

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

2024, Том 5, №1

Подписано к публикации: 05.01.2024

Главный редактор журнала

Целковников Борис Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдикадырович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент

Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор

Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент

Овчинникова Людмила Павловна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент

Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Сенюжная Наталья Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Чудинский Руслан Михайлович (РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент

Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Шокорова Лариса Владимировна (РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент

Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

«Педагогическое образование» включен в перечень ВАК с 31.01.2022г., [Elibrary.ru](http://elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-81756 выдан 09 сентября 2021г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2712-9950 (online)

Е-mail: info@po-journal.ru

Сайт: <http://po-journal.ru>

© Педагогическое образование, 2024

Содержание

Левашова Т.А. Значение принципов педагогики отечественного музыкального образования в процессе обучения пианистов в концертмейстерском классе	6-10
Гуров В.Н., Аслаева А.А. Патриотическое воспитание в СПО: проектирование и реализация общеобразовательной учебной дисциплины «Россия в мире»	11-15
Цаликов К.В. Организация интерактивной выставки в музее как педагогическая проблема	16-20
Ли Ч., Ли Ц. Основные образовательные принципы в процессе обучения музыкально-исполнительскому искусству в высших школах КНР	21-27
Осипова Н.Н., Кулагина Т.В. Приемы решения нестандартных математических задач в начальной школе	28-33
Дианов С.А., Лесевицкий А.В. Геймификация системы образования: доводы «за» и «против»	34-42
Ли Сяоцзюнь, Аманжолов С.А. Направление детей младшего школьного возраста к персонализации на уроках рисования	43-48
Войтенок О.В., Шкитронов М.Е., Вирячев В.В. Организация подготовки специалистов для работы с беспилотными авиационными системами в интересах МЧС России	49-55
Корнеев Т.О. Современная реформа системы образования и её влияние на подготовку будущих учителей	56-66
Котова О.В., Уколова Г.Б., Калюбаев В.Н. Физические упражнения как способ средства реабилитации при повреждении конечностей	67-73
Краснова А.В. Портрет студента вуза с высоким уровнем социальной ответственности	74-82
Лу Бэйбэй Педагогическая профилактика девиантного поведения в подростковом возрасте	83-88
Лю Пэнфэй Графический дизайн как социально-культурное явление в современной визуальной культуре Китая	89-94
Петрищева Н.С., Сотникова Е.А., Хайруллин Д.А. К вопросу об обучении грамматической стороне речи будущих специалистов лингвистических специальностей	95-99
Дашдемирова А.Т. Понятие «ценности», их сущность и содержание	100-106

Барашкина С.Б., Никитина В.В. Развитие этнографической культуры младших школьников в процессе социализации	107-111
Васичкина О.Н. Реализация принципов дидактики в преподавании по технологии «перевернутый класс»	112-116
Владимирова О.Ю. Отражение философии конфуцианства в методике обучения русскому языку китайских учащихся	117-126
Мамедова С.Н. Организация самостоятельной работы студентов по преподаванию истории Азербайджана	127-132
Мустафаева К.С. Использование музейных материалов в преподавании истории как средство формирования мировоззрения учащихся	133-138
Петрова Л.Н. Проблема обучения иностранному языку студентов цифрового поколения	139-144
Семашко Н.В. О некоторых основных теоретических вопросах преподавания лексики китайского языка как иностранного	145-150
Филинков Л.И., Ковальчук М.А. Деформации ценностных ориентаций современной молодёжи под влиянием процесса цифровизации	151-157
Хуан Д. О современной музыке китайских композиторов в педагогическом процессе музыкальных вузов КНР	158-164
Шкитронов М.Е. Возможности применения инновационных технологий в обучении пожарных	165-169
Захаров Е.В., Федорова Е.Ю. К вопросу индивидуализации тренировочного процесса хоккеистов студенческой сборной команды МГПУ	170-177
Соловьева А.М. Билингвизм как проблема психолингвистики и лингводидактики	178-186
Булах Е.Г. Мотивация студентов при получении высшего образования	187-192
Мокрецова Н.М. Развитие творческого потенциала курсантов образовательной организации системы МВД России средствами курса иностранного языка	193-197
Полякова Н.В. Благополучие в образовании. Благополучие студентов на занятиях английского языка	198-204
Бобровская А.С., Бобровская Н.А., Пронина Т.В., Шенкнехт Т.В. Формирование личностных результатов обучения в условиях реализации ФГОС при изучении и преподавании гуманитарных дисциплин	205-211

Чешенко А.В., Голубь И.Б. Экспериментальные методы в оценке развития у учащихся умения планировать учебный процесс (на примере предмета математики)	212-217
Котовская А.В. Специфика работы педагога-хореографа с детьми подросткового возраста – психолого-педагогические и физиологические особенности	218-223
Матвеева Д.В. Развитие сенсомоторной интеграции у детей с множественными нарушениями развития	224-228
Насилевич Я.Г. Интерактивные игры как средство обучения иноязычной лексике в неязыковом вузе	229-234
Сапожникова А.Г. Обоснование феномена «духовность» в контексте современной проблемы духовно-нравственного воспитания школьников	235-239
Ван Д. О системе дополнительного образования Китая и развитии музыкальных способностей школьников на основе междисциплинарного подхода	240-246
Гатиятуллина Л.Л., Нигманова Г.И., Яппарова Р.Р. Симуляционные технологии в обучении как этап формирования практических умений студентов	247-253
Котова О.В., Уколова Г.Б., Аболонкова Ю.Н. Адаптивная физическая культура как технология реабилитации детей с расстройствами аутистического спектра	254-262
Малишевская Н.А., Бессарабова О.Н. К вопросу влияния искусственного интеллекта на систему образования и обучения	263-269
Пакина Т.А., Полянская В.А., Ретивина В.В. Формирование функциональной грамотности обучающихся в контексте современного образования	270-275
Самофалов С.П., Рогожникова Р.А. Экспериментальные исследования сформированности конфликтной компетенции у курсантов вузов системы ФСИН России	276-279
Фан Шуанянь Обучение камерному исполнению на фортепиано в Китае и России: сопоставление национальных методик	280-286
Алиева З.Э. Некоторые вопросы методики планирования работы педагога в скрипичном классе	287-292
Горелова Л.И., Уварина Н.В. Развитие профессиональных компетенций учителей в цифровых образовательных сообществах	293-301

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.013

Значение принципов педагогики отечественного музыкального образования в процессе обучения пианистов в концертмейстерском классе

¹ Левашова Т.А.,

¹ Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова

Аннотация: статья раскрывает важность присутствия принципов в обучении пианистов в концертмейстерском классе. Принципы педагогики отечественного музыкального образования рассмотрены в качестве триединства принципов дидактики, художественно-педагогических принципов отечественной фортепианной школы и художественно-педагогических принципов концертмейстерской традиции. В ходе исследования использована система принципов дидактики, созданная М.Н. Скаткиным, Ю.К. Бабанским, В.И. Загвязинским, принципы отечественной фортепианной школы, систематизированные Е.Н. Федорович. Методической базой для определения и организации системы принципов концертмейстерской традиции послужили методические исследования, созданные пианистами-концертмейстерами. Это труды Н.А. Крючкова, А.А. Люблинского и Е.М. Шендеровича.

Ключевые слова: концертмейстерский класс, принципы педагогики, концертмейстер, методика, отечественная фортепианная школа

Для цитирования: Левашова Т.А. Значение принципов педагогики отечественного музыкального образования в процессе обучения пианистов в концертмейстерском классе // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 6 – 10.

Поступила в редакцию: 20 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 23 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

The importance of the principles of pedagogy of Russian musical education in the process of teaching pianists in the concertmaster class

¹ Levashova T.A.,

¹ L.V. Sobinov Saratov State Conservatory

Abstract: the article reveals the importance of the presence of principles in the teaching of pianists in the concertmaster class. The principles of pedagogy of Russian musical education are considered as a trinity of principles of didactics, artistic and pedagogical principles of the Russian piano school and artistic and pedagogical principles of the concertmaster tradition. The research uses the system of principles of didactics created by M.N. Skatkin, Y.K. Babansky, V.I. Zagvyazinsky, the principles of the Russian piano school, systematized by E.N. Fedorovich. The methodological basis for defining and organizing the system of principles of the concertmaster tradition was the methodological research created by concert pianists. These are the works of N.A. Kryuchkov, A.A. Lyublinsky and E.M. Shenderovich.

Keywords: concertmaster class, principles of pedagogy, concertmaster, methodology, Russian piano school

For citation: Levashova T.A. The importance of the principles of pedagogy of russian musical education in the process of teaching pianists in the concertmaster class. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 6 – 10.

The article was submitted: September 20, 2023; Approved after reviewing: November 23, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

В современное время концертмейстерская деятельность изучается в различных научных трудах, в том числе, диссертациях, статьях и методических рекомендациях, но, это не отменяет важности тщательной проработки и исследования значения принципов педагогики музыкального образования в процессе получения музыкального образования в концертмейстерском классе. На современном этапе развития, педагогические принципы должны сопровождать любую педагогическую деятельность, в связи с чем, обучение в музыкальном учебном заведении также должно включать в себя данные принципы. Интерес в этом аспекте представляет то, что многие исследователи рассматривают данные принципы как систему, а ее применение как обязательный элемент музыкального образования. Для того, чтобы выразить согласие с представленной точкой зрения стоит изучить все существующие принципы и сделать вывод относительно наличия, равно как отсутствия комплексного характера в части применимости этих принципов на практике.

Материалы и методы исследований

Для написания представленного исследования были использованы методы анализа, синтеза, анализа научной литературы. Так, анализ научной литературы по теме исследования включил в себя анализ трудов таких авторов, как М.Н. Скаткин, Ю.К. Бабанский, И. Загвязинский, Е.Н. Федорович, Н.А. Крючков, А.А. Люблинский, Е.М. Шендерович, М.И. Смирнов. Методы анализа и синтеза были направлены на выявление и понимание всех существующих принципов педагогики отечественного музыкального образования. Так, были проанализированы такие принципы, как принцип научного подхода, принцип примата содержания, принцип художественного единства индивидуальностей в ансамбле, принцип комплексного восприятия нотного текста, принцип исполнительской свободы, принцип вокализации фортепианного звучания при работе с певцом, принцип «поющего» рояля, принцип музыкального и эмоционального предвидения в ансамбле пианиста и певца. Научный метод синтеза позволил объединить данные принципы в систему, выявить основные особенности данных принципов, выразить согласие с тем, что эти принципы не случайно определены в научной литературе, сформулировать вывод о том, что данные методы должны применяться на практике.

Результаты и обсуждения

Принципы педагогики отечественного музыкального образования рассмотрены в качестве триединства или триады, которая подразумевает комплексность принципов дидактического характера, а также принципов отечественной фортепианной школы и, разумеется, принципов концертмейстерской традиции, которые могут действовать результативно только в совокупном использовании.

Система принципов, созданная М.Н. Скаткиным, Ю.К. Бабанским, В.И. Загвязинским является базой для данного исследования. Согласно положениям данной системы музыкальное обучение должно производиться с личностным ориентиром, что наиболее характерно для обучения в музыкальном учебном заведении и свойствам данного типа обучения.

В диссертации Е.Н. Федорович представлена совокупность принципов отечественной фортепианной школы, а именно: движение от художественного содержания к техническому воплощению; повышение интеллектуализации обучения в целом; присутствие осознанности в обучении и изучении произведений; повышение самостоятельности и учет индивидуальных особенностей учащихся; присутствие нравственности при обучении игре на музыкальных инструментах.

Формулировка и содержание принципов отечественной концертмейстерской традиции основаны на избранных системах принципов дидактики и отечественной фортепианной школы, а также, методических трудах музыкантов-аккомпаниаторов XX века: Н.А. Крючков [4], А.А. Люблинский [5], Е.М. Шендерович [8, 9]. На базе теоретических данных, сформированных пианистами – концертмейстерами, можно объединить в систему принципы концертмейстерской традиции, которые, на наш взгляд, являются наиболее важными для обучения в концертмейстерском классе.

Принцип научного подхода. Этот принцип наиболее ярко проявлен в научных трудах Е.М. Шендеровича. По словам М.И. Смирнова, Е.М. Шендерович смотрит на искусство, как на науку, в которой он иссле-

дователь. Он желает увидеть научную составляющую в искусстве и описать её, чтобы молодое поколение получило возможность для простого осознания музыкальных знаний «он хочет помочь своим коллегам по искусству...» [9, с. 5].

Далее целесообразно упомянуть книгу «О преодолении трудностей в клавирах», в которой имеется огромный пласт информации, касательно музыкальных примеров, которыми можно воспользоваться для решения проблем, возникающих в ходе обучения пианистов. В книге «В концертмейстерском классе» педагогический опыт автора объединён в различные категории, составляющие в своей совокупности систему и помогающие молодым педагогам преодолевать трудности, возникающие в процессе обучения [8, с. 2]. В этой книге автор отдаёт предпочтение дедуктивному методу, когда используются общие вопросы и на их основании выстраиваются частные выводы, а именно в первой главе книги, которая называется «Чему должен научиться пианист-концертмейстер?» приведены те качества, которые должны присутствовать у пианиста – ансамблиста: умение видеть партитуру, знание нотного текста и быстрая ориентация в нём, транспонирование с листа, доведение технических характеристик до автоматизма [8, с. 5].

Е.М. Шендерович в своей книге «С певцом на концертной эстраде» объединил массу знаний в отношении своего теоретического и практического опыта, которые являются наиболее ценными для последующего изучения. В этой книге он приводит реальные ситуации, которые происходили с ним или его коллегами в концертной учебной практике, тем самым он делится опытом с молодыми пианистами и педагогами в этой сфере. В этом уникальном труде автор проводит анализ своего опыта: «Он владел большим оперным и концертным репертуаром, но особенно задушевно и тепло пел русские народные песни» [9, с. 23]. «Обе пианистки мне понравились <...> Мария Вилардель <...> играла предельно музыкально, мягко», – пишет Е.М. Шендерович [9, с. 81].

Можно заключить, что данный автор в своих трудах чаще всего пользуется общенаучными методами для исследования педагогической и практической деятельности, что ещё раз подтверждает присутствие научного подхода в процессе концертмейстерской деятельности.

Принцип примата содержания исходит из исследований А.А. Люблинского, которые объединены в «Теории и практике аккомпанемента». Эта книга характеризуется анализом диалектического взаимодействия формы и содержания, здесь подчёркивается важность солирующего голоса и сопровождения, а также выражается поддержка в пользу мнения, согласно которому содержание господствует над формой произведения [5].

Принцип художественного единства индивидуальностей в ансамбле.

Книга «С певцом на концертной эстраде» Е.М. Шендеровича посвящена вопросам взаимодействия между солистом и пианистом, что является важнейшей составляющей ансамбля, по мнению автора [9]. Но, при этом, отмечается, что каждый партнёр должен сохранять свои индивидуальные черты.

Принцип комплексного восприятия нотного текста присутствует в книге Н.А. Крючкова. В частности, в данном труде автор определяет наличие специфик процесса чтения, которые мы рассмотрим далее.

В качестве специфик, присущих чтению с листа с предварительной подготовкой выступают такие как:

– осуществление правильного разделения текста на звуковые сочетания, которые образуют содержание произведения и его конкретную форму;

– «представление» отдельных частей нотного текста, слуховой контроль при воплощении задуманного на рояле;

– осознание текста в комплексном виде с присутствием необходимых мелодических связей.

Специфические черты, присущие чтению с листа без предварительного просмотра его содержимого:

– применяется с целью проверки знаний и возможностей восприятия текста;

– с целью проверки умения играть произведение с листа без пауз;

– произведения должны быть не слишком сложными, отличаться простотой фактуры.

В качестве специфик, присущих чтению вокальных сочинений в трёхстрочном изложении выступают следующие:

– правильное и чёткое воспроизведение вокальной партии, прописанной в нотах;

– воспроизведение партии солиста при наличии гармонической основы.

Принцип исполнительской свободы является главнейшим принципом для исполнительского искусства в любом проявлении.

Сценическое выступление является определённым видом деятельности, которому свойственны свои специфики и закономерности, необходимые для осуществления концертного выступления и подготовки к нему [9, с. 58]. Необходимо моделировать концертное выступление до его практической реализации для того, чтобы адаптировать студентов к будущим выступлениям.

Принцип вокализации фортепианного звучания при работе с певцом Е.М. Шендерович активно применял в своих трудах и в практической деятельности. Стоит отметить, что в своей концертной практике он работал со многими известными музыкальными деятелями и делился с ними опытом, а так же брал во внимание их знания: «Я много думал о поразительном звуковедении Цимбалиста. И как ни покажется странным, впечатления о бесконечности его звукового потока я перенес на занятия с вокалистами, добиваясь того, чтобы при переходе гласной буквы в следующую гласную мелодическая линия не прерывалась бы». [9, с. 25].

Что касается принципа «поющего» рояля, то автор считал его оптимальным для всех сфер деятельности музыканта, в виду наличия уникальных черт. Например, обработки его вокальных сочинений помогают концертмейстеру достичь плавности и непрерывности звуковедения, о чем музыкант упоминает в своих трудах [9, с. 166].

В книге «С певцом на концертной эстраде» Е.М. Шендерович пишет: «...для концертмейстера решающее – выработка вокального слуха <...> пианист обязан научиться лепить музыкальную фразу так же рельефно и выразительно, как и вокалист» [9, с. 170]. Можно констатировать, что характерные черты, присущие исполнению концертмейстера, не похожи на игру солиста, при этом, различия особенно выразительны. Это обусловлено так называемой «живостью» вокального звучания, поскольку голос отличается от всех других инструментов кардинальным образом. Если пианист недостаточно образован в сфере вокального голосоведения, он не сможет успешно взаимодействовать с вокалистом, даже имея богатый опыт игры на фортепиано. Пианист должен подчёркивать тембр и окраску голоса вокалиста при их совместной работе. Это является уникальной особенностью русской музыки.

Принцип музыкального и эмоционального предвидения в ансамбле пианиста и певца Е.М. Шендерович считал одним из основополагающих. Можно утверждать, что между партнёрами должны присутствовать комфортные отношения, благодаря которым они смогут успешно взаимодействовать на сцене.

Выводы

Таким образом, в процессе обучения пианистов используются такие принципы, как принцип научного подхода, принцип художественного единства индивидуальностей в ансамбле, принцип комплексного восприятия нотного текста, принцип исполнительской свободы, принцип вокализации фортепианного звучания и иные. Рассмотрение принципов в качестве триединства может послужить теоретической базой для создания новых методических рекомендаций по таким предметам, как «Концертмейстерский класс», «Камерный ансамбль». Кроме того, стоит отметить, что эти принципы могут быть успешно адаптированы для других творческих сфер. В результате изучения данных принципов стоит сформулировать вывод о том, что они обладают достаточно высокой значимостью, что подтверждается в научной литературе по теме исследования, многие педагоги не случайно акцентировали на применимости указанных принципов особое внимание.

Список источников

1. Варламов Д.И., Коробова О.Я. Функции концертмейстера в художественно-педагогической практике // Онтология искусства. Композитор, 2011. С. 262 – 267.
2. Горелов А.А. Хомяков А.С. Учение о соборности и русская община // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 2. С. 78 – 97.
3. Гофман И.К. Фортепианная игра. Ответы на вопросы о фортепианной игре. М.: МУЗГИЗ, 1961. 222 с.
4. Крючков Н.А. Искусство аккомпанемента как предмет обучения. Л.: Музгиз, 1961. 72 с.
5. Люблинский А.А. Теория и практика аккомпанемента. Методические основы. Л.: Музыка, 1972. 80 с.
6. Мусин И.А. Техника дирижирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dirigent.ru/component/content/article/12/266-musin-tehnika-dirizhirovanija34.html>
7. Федорович Е.А. Педагогическое наследие крупнейших российских пианистов и его роль в современном музыкальном образовании: дис. ... докт. педаг. наук. Екатеринбург, 2001. 374 с.
8. Шендерович Е.М. В концертмейстерском классе (Размышления педагога). М.: Музыка, 1996. 224 с.
9. Шендерович Е.М. С певцом на концертной эстраде. Иерусалим: Иерусалимский издательский центр, 1997. 250 с.
10. Шендерович Е.М. О преодолении пианистических трудностей в клавирах: советы аккомпаниатора. 2-е изд., испр. и доп. М.: Музыка, 1987. 60 с.

References

1. Varlamov D.I., Korobova O.Ya. Functions of an accompanist in artistic and pedagogical practice. *Ontology of Art. Composer*, 2011. P. 262 – 267.
2. Gorelov A.A. Khomyakov A.S. The doctrine of conciliarity and the Russian community. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2017. No. 2. P. 78 – 97.
3. Goffman I.K. Piano game. Answers to questions about piano playing. M.: MUZGIZ, 1961. 222 p.
4. Kryuchkov N.A. The art of accompaniment as a subject of study. L.: Muzgiz, 1961. 72 p.
5. Lyublinsky A.A. Theory and practice of accompaniment. Methodological foundations. L.: Music, 1972. 80 p.
6. Musin I.A. Conducting technique [Electronic resource]. Access mode: <http://dirigent.ru/component/content/article/12/266-musin-tehnika-dirizhirovanija34.html>
7. Fedorovich E.A. Pedagogical heritage of the largest Russian pianists and its role in modern music education: dis. ... doc. teacher Sci. Ekaterinburg, 2001. 374 p.
8. Shenderovich E.M. In the accompanist class (Reflections of a teacher). M.: Muzyka, 1996. 224 p.
9. Shenderovich E.M. With a singer on the concert stage. Jerusalem: Jerusalem Publishing Center, 1997. 250 p.
10. Shenderovich E.M. On overcoming pianistic difficulties in the clavier: advice from an accompanist. 2nd ed., rev. and additional M.: Muzyka, 1987. 60 p.

Информация об авторе

Левашова Т.А., преподаватель, Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, г. Саратов, tank378@mail.ru, 89173240382

© Левашова Т.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.5

Патриотическое воспитание в СПО: проектирование и реализация общеобразовательной учебной дисциплины «Россия в мире»

¹ Гуров В.Н.,

² Аслаева А.А.,

¹ Институт развития образования Республики Башкортостан,

² Нефтекамский многопрофильный колледж

Аннотация: в статье автор приводит методологические подходы к разработке общеобразовательной учебной дисциплины «Россия в мире». Указано, что программа «Россия в мире» является патриотической программой, которая систематизирует весь исторический процесс и реализует стратегические ориентиры воспитания. В рамках программы в НМПК эффективно осуществляется патриотическое воспитание. Автор в статье достаточно подробно говорит о проектировании и реализации учебной дисциплины «Россия в мире». В результате проведенного исследования формулируется вывод о том, что данная программа обладает достаточно высокой эффективностью, так как с ее помощью удалось установить основные модели, проблемы и пути патриотического воспитания студентов. Отмечается, что высокая эффективность патриотического воспитания в рамках освоения ОД «Россия в мире» обусловлена такими факторами, как системный характер программы, опора на патриотический потенциал исторической науки, включение в систему профессиональной подготовки и учет психологических и иных особенностей студентов. В связи с этим формулируется вывод о том, что на современном этапе развития разработаны достаточно эффективные модели для патриотического воспитания молодого поколения, применимые на практике.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание в ОУ, основные направления патриотического воспитания, общеобразовательная учебная дисциплина, программа «Россия в мире», история

Для цитирования: Гуров В.Н., Аслаева А.А. Патриотическое воспитание в СПО: проектирование и реализация общеобразовательной учебной дисциплины «Россия в мире» // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 11 – 15.

Поступила в редакцию: 20 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 23 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Patriotic education in vocational education: design and implementation of the general educational discipline «Russia in the World»

¹ Gurov V.N.,

² Aslaeva A.A.,

¹ Institute of Educational Development of the Republic of Bashkortostan,

² Neftekamsk Multidisciplinary College

Abstract: in the article, the author presents methodological approaches to the development of the general education discipline “Russia in the World”. It is indicated that the “Russia in the World” program is a patriotic program that systematizes the entire historical process and implements strategic guidelines for education. As part of the program, patriotic education is effectively carried out at NMPC. The author in the article speaks in some detail

about the design and implementation of the academic discipline “Russia in the World”. As a result of the study, a conclusion is formulated that this program is quite effective, since with its help it was possible to establish the main models, problems and ways of patriotic education of students. It is noted that the high effectiveness of patriotic education within the framework of the development of the ED “Russia in the World” is due to such factors as the systematic nature of the program, reliance on the patriotic potential of historical science, inclusion in the professional training system and taking into account the psychological and other characteristics of students. In this regard, the conclusion is formulated that at the present stage of development, quite effective models have been developed for the patriotic education of the younger generation that are applicable in practice.

Keywords: patriotism, patriotic education in the educational institution, the main directions of patriotic education, general educational discipline, the program "Russia in the World", history

For citation: Gurov V.N., Aslaeva A.A. Patriotic education in vocational education: design and implementation of the general educational discipline «Russia in the World». Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 11 – 15.

The article was submitted: September 20, 2023; Approved after reviewing: November 23, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Объективная необходимость в патриотическом воспитании на территории РФ нашла свое отражение в нормативно-правовых актах. Системный анализ указанных нормативных актов показывает, что на современном этапе развития особое значение отведено восполнению тех пробелов в патриотическом воспитании, которые уже имеют место быть на практике. В частности, у молодого поколения отсутствуют системные и глубокие знания по обществознанию и истории, а для эффективности обучения по данным предметам стоит воспроизводить картины прошлого, так как во многом это направлено на формирование у обучающихся социальной памяти и на их воспитание в целом.

Материалы и методы исследований

Для написания представленного исследования была обобщена практика патриотического воспитания в ГБПОУ НМПК. Активно применялись такие методы, как метод системного анализа, метод синтеза, формально-логический метод. Среди материалов, используемых для написания представленного исследования активно применялись акты действующего законодательства, в том числе, региональные. Не меньшим значением для написания представленной работы обладали научные труды по теме исследования, различные методические рекомендации. Использован труд В.Н. Гурова, посвященный организации педагогической работы.

Результаты и обсуждения

Программа «Россия в мире» является в этом аспекте программой, имеющей патриотическую направленность, которая систематизирует процесс обучения истории и реализует стратегические ориентиры в воспитании молодого поколения. Стоит отметить, что речь идет о тех ориентирах, которые ранее были сформированы Президентом России и к их числу относятся такие ориентиры, как формирование гармоничной личности, уважение к культуре, нравственное, а также духовное развитие в целом, воспитание зрелого и ответственного человека. Также было обращено внимание на необходимость воспитания у детей чувства причастности к культурной и исторической общности народа и России, к русскому языку, выступающему в качестве фактора национального определения. Указанные аспекты также нашли свое отражение в Стратегии развития образования воспитания в РФ до 2025 года [10].

Полагаем, что в рамках патриотического воспитания необходимо создавать специальные тематические программы. При разработке исследуемой программы были учтены следующие подходы и факторы [6]:

1. Упорядочены и систематизированы рекомендации ФИРО, нормативные документы в области преподавания соответствующих дисциплин, концепция РФ в сфере воспитания по соответствующим дисциплинам и элективный курс «Россия – моя история».

2. Затем был проведен статистический анализ качественных, равно как количественных показателей текущей деятельности преподавателя, применен метод опроса, научного наблюдения и эксперимента.

3. Эксперимент в данном случае осуществлялся посредством проведения опытной работы и путем мониторинга эффективности программы в области преподавания истории (в НМПК).

В качестве одного из наиболее значимого условия эффективности такой учебной дисциплины, как «Россия в мире», в том числе, применительно к патриотическому воспитанию молодежи, выступает комплексный подход к изучению истории и места России в мире и в истории на разных геополитических этапах. Стоит отметить, что реализуется данная программа в рамках НМПК с 2021 года, охватывает все специальности и профессии колледжа. Патриотическое воспитание осуществляется с помощью данной программы весьма эффективно.

Для практической реализации патриотического воспитания студентов важно обеспечить тесную взаимосвязь между содержанием основных разделов образовательной программы колледжа и патриотического воспитания [8]. Последнее в указанном случае должно включать в себя изучение духовно-нравственных идеалов российского народа, традиции национальной культуры и истории, иные моменты. Одновременно с этим, при преподавании стоит учитывать возрастные, психологические и личностные особенности обучающихся, принципы личностно-ориентированного образования [4].

В качестве ключевых задач практической реализации программы предмета «Россия в мире» выступают следующие задачи:

- формирование представлений относительно исторической науки на современном этапе развития, методах и роли исторической науки для решения задач развития и существования России в современном международном пространстве, формирование первоначальных представлений об историографии [3];

- овладение широкими и системными знаниями об истории России и истории всего человечества, осознание роли и места России во всей мировой истории, формирование представлений об исторических процессах;

- формирование умений в сфере применения различного рода исторических знаний в общественной и будущей профессиональной деятельности, формирование умений в сфере оценки ряда исторических версий [1];

- овладение навыками в области осуществления проектной деятельности и исторической реконструкции, в том числе, на фоне привлечения источников различного рода;

- формирование у студентов умения работать с различными историческими источниками, самостоятельного анализа таковых;

- формирование умений в области поликультурного общения, в том числе, по исторической тематике [9].

Как прописано в Концепции нового учебно-методического комплекса по истории России, в качестве основных принципов исторического образования выступают такие принципы, как:

- принцип научности, с помощью которого можно определить соответствие всех учебных единиц ключевым результатам научных исследований;

- преемственность исторических периодов, включая непрерывность развития и становления государства и территории РФ, многонационального народа, ценностей и символов такового;

- рассмотрение истории РФ через призму обязательного структурного элемента исторического процесса, понимание особенностей развития истории РФ и роли всей мировой истории для России и мира [2];

- историко-культурологический подход, который формирует способности индивида к восприятию и бережному отношению к культурному наследию, а также способности к межкультурному диалогу.

- ценности гражданского общества, к которым относят социальную справедливость, свободу и ответственность, безопасность, солидарность и верховенство права;

- многофакторный подход к тому, чтобы осветить историю со всех сторон и применительно к общественной и государственной жизни;

- воспитательный потенциал исторической науки, ее применимость к воспитанию патриотизма у подрастающего поколения;

- общественное уважение и согласие, что выступает в качестве обязательного условия в области взаимодействия народов и государств на современном этапе развития [5];

- познавательное значение основных исторических процессов;

- формирование обязательных требований ко всем ступеням непрерывного исторического образования в течение всей жизни индивида [7];

Нельзя не отметить то, что историческое образование обладает достаточно высоким потенциалом для патриотического воспитания индивида, становления у него духовно-нравственных качеств личности, формирование мировоззрения и гражданского сознания, коммуникативных способностей, эстетики, ценностно-

го отношения к истории своего народа. В рамках освоения студентами истории и всех исторических процессов, идет планомерное становление их патриотизма, в связи с этим, именно данная дисциплина может реализовать основные программы в сфере патриотического развития и воспитания.

Выводы

Разработанная и реализованная на практике программа, которая описана в настоящем исследовании, обладает достаточно высокой эффективностью. С ее помощью удалось установить основные модели, проблемы и пути патриотического воспитания студентов ГБПОУ НМПК. Данная модель выстроена на основе нормативно-правовой базы РФ, касающейся патриотического воспитания и образования молодежи.

В завершении стоит отметить, что высокая эффективность патриотического воспитания в колледже в рамках освоения студентами ОД «Россия в мире» обусловлена следующими факторами: а) системный характер программы; б) опора на патриотический потенциал исторической науки; в) включение в систему профессиональной подготовки и учет психологических и иных особенностей студентов.

Список источников

1. Власова В.Н. Пути и механизмы совершенствования патриотического воспитания молодежи в образовательном пространстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 252 – 256.
2. Гуров В.Н. Опыт организации педагогической работы // Педагогика. 1993. № 4. С. 95 – 103.
3. Кузнецова Н.В. Роль исторической памяти в патриотическом воспитании учащейся молодежи // Научный вестник Гуманитарно-социального института. 2020. № 11. С. 17.
4. Метлик И.В. Проблемное поле патриотического воспитания современных детей и молодежи // Нижегородское образование. 2021. № 2. С. 4 – 12.
5. Муравьева Е.И. Роль литературы в патриотическом воспитании молодежи // Современное педагогическое образование. 2020. № 3. С. 189 – 192.
6. Набойченко Е.С. Актуальные проблемы нравственно-патриотического воспитания молодежи в России: прошлое и современность // Системная интеграция в здравоохранении. 2021. № 4 (53). С. 17 – 22.
7. Павлюткин М.В. Правовые основы реализации политики государства в сфере патриотического воспитания молодежи // Инженерные кадры – будущее инновационной экономики России. 2019. № 8. С. 24 – 28.
8. Рассохин А.В. К вопросу о роли системы образования в патриотическом воспитании молодежи в субъектах Российской Федерации // Право и образование. 2021. № 7. С. 41 – 49.
9. Суслов М.Г. Сложности в деле патриотического воспитания учащейся молодежи // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2021. № 2. С. 75 – 82.
10. Тараторин Е.В. Роль студенческого медиацентра в гражданско-патриотическом воспитании молодежи // Успехи гуманитарных наук. 2022. № 10. С. 281 – 288.

References

1. Vlasova V.N. Ways and mechanisms for improving the patriotic education of youth in the educational space. State and municipal management. Scientific notes. 2023. No. 3. P. 252 – 256.
2. Gurov V.N. Experience in organizing pedagogical work. Pedagogy. 1993. No. 4. P. 95 – 103.
3. Kuznetsova N.V. The role of historical memory in the patriotic education of students. Scientific Bulletin of the Humanitarian-Social Institute. 2020. No. 11. P. 17.
4. Metlik I.V. Problem field of patriotic education of modern children and youth. Nizhny Novgorod education. 2021. No. 2. P. 4 – 12.
5. Muravyova E.I. The role of literature in the patriotic education of youth. Modern pedagogical education. 2020. No. 3. P. 189 – 192.
6. Naboychenko E.S. Current problems of moral and patriotic education of youth in Russia: past and present. System integration in healthcare. 2021. No. 4 (53). P. 17 – 22.
7. Pavlyutkin M.V. Legal basis for the implementation of state policy in the field of patriotic education of youth. Engineering personnel - the future of the innovative economy of Russia. 2019. No. 8. P. 24 – 28.
8. Rassokhin A.V. To the question of the role of the education system in the patriotic education of youth in the constituent entities of the Russian Federation. Law and Education. 2021. No. 7. P. 41 – 49.

9. Suslov M.G. Difficulties in the patriotic education of students. Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. 2021. No. 2. P. 75 – 82.

10. Taratorin E.V. The role of the student media center in the civil-patriotic education of youth. Advances in the Humanities. 2022. No. 10. P. 281 – 288.

Информация об авторах

Гуров В.Н., доктор педагогических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области образования, почетный работник высшего профессионального образования, отличник просвещения РФ, заведующий кафедрой управления и профессионального образования, Институт развития образования Республики Башкортостан

Аслаева А.А., преподаватель, Нефтекамский многопрофильный колледж

© Гуров В.Н., Аслаева А.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Том 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 069.12

Организация интерактивной выставки в музее как педагогическая проблема

^{1,2} Цаликов К.В.,

¹ Частное учреждение культуры «Музей русского импрессионизма»,

² Институт стратегии развития образования Российской академии образования»

Аннотация: в данной статье музей рассматривается через призму неформального дополнительного образования, а интерактивные выставки, которые организуются в музее, становятся активной педагогической технологией, основанной на особенностях перцептивного восприятия, теории визуального восприятия Рудольфа Архейма, провокациях в духе Реджио-педагогике и партиципации. Автор рассматривает проектирование выставок с провокационными методами презентации с помощью предоставления посетителям четких инструкций о том, как взаимодействовать друг с другом относительно объекта. Добавление нового уровня взаимодействия к искусству также культивирует обмен опытом между посетителями, поощряя разговоры и горизонтальные связи. Литература по возрастной физиологии говорит нам, что в младенчестве мы познаем мир прикасаясь к объектам и двигая их. По мере того, как мы становимся старше, предположительно более продвинутые методы обучения посредством взгляда, слушания и/или чтения постепенно берут верх. В заключении автор приходит к выводу, что музеи в наши дни – это не только современные образовательные центры, но место встреч и генерации идей места встреч. Многие музейные предметы экспозиции – это реальные предметы, которые могут позволить посетителем получить важный чувственный опыт взаимодействия с материальным миром прошлого и познакомиться с историческим контекстом, так можно организовать целую иммерсивную образовательную среду, в которой экспонаты совместно с дополнительными интерактивными элементами (с особой развеской, в которой доминирует определённый визуальный нарратив, что позволяет не только получить сенсорный, когнитивный, художественный опыт, но и решить важную образовательную задачу приобщения к культурным ценностям, истории и материальному наследию нашей страны.

Ключевые слова: музейная педагогика, музей, художественный музей, визуальное восприятие, цикл Колба, реджио-педагогика

Для цитирования: Цаликов К.В. Организация интерактивной выставки в музее как педагогическая проблема // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 16 – 20.

Поступила в редакцию: 25 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 26 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Organizing an interactive exhibition in a museum as a pedagogical problem

^{1,2} Tsalikov K.V.,

¹ Private cultural institution "Museum of Russian Impressionism",

² Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education

Abstract: in this article, the museum is viewed through the prism of informal additional education, and interactive exhibitions organized in the museum become an active pedagogical technology based on the features of perceptual perception, Rudolf Archheim's theory of visual perception, provocations in the spirit of Reggio pedagogy

and participation. The author examines the design of exhibitions with provocative presentation methods by providing visitors with clear instructions on how to interact with each other regarding the object. Adding a new level of interaction to art also cultivates the sharing of experiences between visitors, encouraging conversations and horizontal connections. The literature on age-related physiology tells us that in infancy we learn about the world by touching objects and moving them. As we get older, supposedly more advanced methods of learning through looking, listening, and/or reading gradually take over. In conclusion, the author comes to the conclusion that museums nowadays are not only modern educational centers, but also a meeting place and the generation of ideas of a meeting place. Many museum items on display – these are real objects that can allow the visitor to get an important sensory experience of interacting with the material world of the past and get acquainted with the historical context, so it is possible to organize an entire immersive educational environment in which exhibits together with additional interactive elements with a special display, which is dominated by a certain visual narrative, which allows not only to get sensory, cognitive, artistic experience, but also to solve an important educational task, I am attached to the cultural values, history and material heritage of our country.

Keywords: museum pedagogy, museum, art museum, visual perception, Kolb cycle, Reggio pedagogy

For citation: Tsalikov K.V. Organizing an interactive exhibition in a museum as a pedagogical problem. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 16 – 20.

The article was submitted: September 25, 2023; Approved after reviewing: November 26, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

В среднем человек тратит около 17 секунд на просмотр произведения искусства в музее. Даже этого небольшого времени, с одной стороны, хватает для базовой идентификации изображенного, однако большое количество интересных и важных деталей просто выпадает из центра внимания, уходит на периферию сетчатки. Пространство музея, как его характеризует известный литературовед, культуролог и исследователь, Юрий Михайлович Лотман можно представить в образе семиосферы: «все элементы семиосферы находятся не в статическом, а в подвижном, динамическом соотношении, постоянно меняя формулы отношения друг к другу» [3, с. 704]. В тоже время, мы можем охарактеризовать образовательную среду, а музей абсолютно точно является частью неформального образовательного как «постоянно расширяющаяся сфера жизнедеятельности растущего человека, включающая в себя все большее богатство опосредствованных культурой его связей с окружающим миром» [2, с. 3-8]. Обучавшиеся в свою очередь в результате когнитивных операций вычлениют знание, которое скрывается как в отдельном музейном экспонате, например, в картине, так и во всем музейно-образовательном пространстве, но, и одновременно с этим в результат собственной активной деятельности, наблюдений и восприятий, раскрывать крайне важное понимание значение изучаемых экспонатов, их культурная и общечеловеческая ценность.

Таким образом, перед музейными сотрудниками (кураторами выставочных проектов, музейными педагогами, специалистами по доступности музейной среды) стоит крайне сложная задача. Необходимо правильно выстроить отношения между экспонатами и посетителем, так как музейная коммуникация, с одной стороны, похожа на педагогическую коммуникацию, но в то же время представляет из себя иную систему, где педагог-экскурсовод не всегда является необходимым участником образовательного процесса, а знание может быть получено при грамотной организации музейного и экспозиционного пространства.

Материалы и методы исследований

В ходе написания статьи были использованы теоретические источники: периодические издания, методические пособия, статьи, электронные ресурсы. Методами, используемыми при написании работы, являются общенаучные методы, такие как: формализация и систематизация данных, их классификация, анализ имеющейся информации, синтез полученных данных. В процессе изучения указанной тематики были применены и частно-научные методы, ключевыми из которых стали конкретно-исторический и хронологический методы. Методами, используемыми при написании работы, являются общенаучные методы, такие как: формализация и систематизация данных, их классификация, анализ имеющейся информации, синтез полученных данных. В процессе изучения указанной тематики были применены и частно-научные методы, ключевыми из которых стали конкретно-исторический и хронологический методы.

Результаты и обсуждения

Музеолог Н. Саймон в своей работе «Партиципаторный музей» [5, с. 368] описывает такие методы и способы музейного проектирования, когда особая интерактивная среда может использовать музейные предметы, как специальные социальные объекты. Так возможно создавать выставки с провокационными способами экспонирования. Сразу же отметим, что под термином провокация подразумевается особый подход из Реджио-педагогике [6, с. 411], который не имеет негативной и отрицательной коннотации. Так, под провокацией принято понимать то, что побуждает, стимулирует, мотивирует и может быть связано с игрой [4, с. 137-153]. Проектирование выставок с провокационными методами презентации экспонатов может быть эффективным способом привлечения внимания посетителей и стимулирования их участия в процессе взаимодействия с объектами выставки. Одним из таких методов может быть отображение объектов в сопоставлении, конфликте или диалоге, что позволит посетителям рассмотреть объекты с разных точек зрения и получить новые взгляды на них.

Важным аспектом проектирования выставок с провокационными методами презентации является предоставление посетителям четких инструкций о том, как взаимодействовать друг с другом относительно объекта. Это может включать в себя указание на правила поведения на выставке, направление внимания на ключевые моменты и объекты, а также возможность участия в интерактивных активностях.

При проектировании выставок с провокационными методами презентации также необходимо учитывать потребности различных групп посетителей, включая детей, людей с ограниченными возможностями и т.д. Для этого можно использовать различные формы визуальной и звуковой информации, а также обеспечить доступность объектов выставки для всех посетителей.

В целом, проектирование выставок с провокационными методами презентации может быть эффективным способом создания интересной и познавательной учебной среды, которая будет стимулировать учащихся на активное участие в процессе обучения и развития. Практика непрямого обучения через визуальное сопоставление и анализ дополненные интерактивными и мультисенсорными экспонатами способствует вовлечению посетителей в исследование выставки, так они становятся сенсорными «детективами», которые могут быть уверены в свои способности расшифровывать смысл.

Искусство видеть искусство – это процесс и навык внимательного изучения произведений искусства на более глубоком уровне. Речь идет не сколько о способности замечать красоту, а понимать смыслы, считывать контексты, оценить технические и визуальные аспекты произведений. Сам процесс может перекликаться с циклом Колба [8, с. 297-327], который ставит на первый план непосредственный опыт, полученный человеком, в результате, которого формируются теоретические концепции, и с основными компонентами обучения, к которым обычно относят: первичное наблюдение, связанное с восприятием информации возможно только визуально, но с помощью различных мультисенсорных практик; анализ полученной информации, то есть выявление характерных признаков, сравнение, осознание, трансформация знаний, преобразование информации, полученной в процессе наблюдения и восприятия, после чего следует запоминание и применения на практике. И так, представить из четырех последовательных этапов: смотреть, взаимодействовать, анализировать, интерпретировать.

На помощь могут прийти наши глаза, которые сами откроют структуру произведения, помогут уловить чувство равновесия или дисбаланса, а также откроют основной состав визуальных элементов (света, цвета, формы, линии, композиции, фактуры, движения). В этом первом, возможно, неловком знакомстве может открыться верное понимание произведений искусства, ведь человек изначально обладают способностью понимать вещи на уровне зрительного восприятия. Глаз – наш главный инструмент познания окружающего мира, способный уловить суть вещей и познать истину, сравнения, анализируя, противопоставления, продумывая ассоциации. Это требует замедления, чтобы увидеть детали. Такой вдумчивый, внимательный взгляд помогает нам увидеть, что вещи не всегда такие, какими кажутся на первый взгляд.

Наблюдение является важным компонентом обучения, особенно в области искусства. Оно позволяет учащимся развивать свои навыки визуального анализа и критического мышления, а также улучшать свою способность видеть мир вокруг себя. Например, наблюдение за цветом, формой, текстурой и композицией может помочь понять, как художники используют эти элементы для создания эффектов и настроения в своих работах. Кроме того, наблюдение может помочь учащимся развивать свою способность к саморефлексии и самоанализу. Они могут задавать себе вопросы о том, что они видят и чувствуют при рассмотрении произведения искусства, и как это отражает их личные представления о мире. В процессе человеческого познания на перцептивный опыт влияет мышление, а познавательный процесс мышления ограничивается только перцептивным опытом. Поэтому восприятие и мышление обычно действуют согласованно, а не существуют независимо в реальном жизненном опыте. Поэтому Рудольфа Арнхейм указывал: «почти все

виды психологических способностей человека имеют функцию разума, потому что все психологические способности человека движутся как единое целое в любое время. Всякое восприятие содержит мышление, всякое рассуждение содержит интуицию, а всякое наблюдение содержит творение» [1, с. 391].

Согласно теории Рудольфа Арнхейма [1, с. 391], зрительное восприятие обладает своего рода избирательной способностью, которая позволяет людям быстрее улавливать основную информацию и улучшать способность справляться с проблемами. В теории Рудольфа Арнхейма, описанная им способность «зрительного восприятия» отличается от повседневного использования глаз для ощущения внешних раздражителей. Зрительное восприятие включает в себя не только процесс сенсорного получения информации, но и переработку информации. Другими словами, способность «зрительного восприятия», которую Рудольф Арнхейм хочет исследовать, – это способность активно обрабатывать информацию посредством самого зрения. Рудольф Арнхейм считает, что «орган чувств является не только орудием получения информации, но и непременным условием общепсихической деятельности». Другими словами, познавательная деятельность человека заключается в том, что сами органы чувств будут активно исследовать внешнюю мир и передавать перцептивные материалы в мозг

Взаимодействие с экспонатами через специальные интерактивные инсталляции раскрывающие и дополняющие визуальные метафоры. Итальянский футурист Ф. Маринетти выступил со своим манифестом «Тактилизм», где отмечает, что «может быть, в кончиках пальцев и в железе больше мысли, чем в мозге, который гордится своей способностью наблюдать за феноменами» [9, с. 200] Иногда возможно использовать аналогия свойств материала и такой способ восприятия как синестезия, перенос ощущений с одного канала восприятия на другой. Например, Михаил Ямпольский пишет о том, что синестезия действует в ситуации преодоления дистанции, когда осязаемое становится фактически видимым [7, с. 240].

Выводы

Добавление нового уровня взаимодействия к искусству культивирует обмен опытом между посетителями, поощряя разговоры и горизонтальные связи. Литература по возрастной физиологии говорит нам, что в младенчестве мы познаем мир прикасаясь к объектам и двигая их. По мере того, как мы становимся старше, предположительно более продвинутые методы обучения посредством взгляда, слушания и/или чтения постепенно берут верх. С точки зрения семейной аудитории, тактильный контакт с произведениями искусства помогает восстановить связь с детской чувствительностью к прикосновениям двумя способами. Во-первых, это пробуждает воспоминания и вызывает ассоциации через чувства, особенно осязание, вкус и запах, позволяя абстрактным переживаниям соединиться с конкретными. Во-вторых, прикосновение к определенным видам объектов отвечает потребности любознательного ребенка выяснить, что что-то делает или для чего оно предназначено – возможно, как основная форма потребности осмыслить опыт. Таким образом, прикосновение может не только способствовать изучению и пониманию искусства, обеспечивая более близкий и непосредственный опыт, но также может помочь нам бросить вызов и понять некоторые из наших собственных визуальных предпочтений и иллюзий, которые в противном случае могли бы остаться незамеченными. Это один из способов понимания формы и интерпретации произведений искусства.

Анализ использует детали, которые вы определили во время визуального знакомства и взаимодействия, и дает возможность рассмотреть, как фигурки, объекты и декорации, указанные вами в вашем описании, сочетаются друг с другом, чтобы рассказать историю. Интерпретация, последний шаг в процессе, объединяет описания и анализ с нашими предыдущими знаниями. Интерпретация возвращает нас к первому акту созерцания, так как объект никогда не может быть интерпретирован таким же образом после того, как он был интерпретирован один раз.

Музеи в наши дни – это не только современные образовательные центры, но место встреч и генерации идей места встреч. Многие музейные предметы экспозиции – это реальные предметы, которые могут позволить посетителем получить важный чувственный опыт взаимодействия с материальным миром прошлого и познакомиться с историческим контекстом, так можно организовать целую иммерсивную образовательную среду, в которой экспонаты совместно с дополнительными интерактивными элементами (тактильными станциями, дидактическими играми: ольфакторными и аудиальными элементами), с особой развеской, в которой доминирует определённый визуальный нарратив, что позволяет не только получить сенсорный, когнитивный, художественный опыт, но и решить важную образовательную задачу приобщения к культурным ценностям, истории и материальному наследию нашей страны.

Список источников

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие: сокр. пер. с англ. В.Н. Самохина, общ. ред. и вст. ст. В.П. Шестакова. Москва: Прогресс, 1974. 391 с.
2. Бим-Бад Б.М., Петровский А.В. Образование в контексте социализации // Педагогика. 1996. № 1. С. 3 – 8.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2010. 704 с.
4. Морозова Е.А. Психотерапевтический потенциал провокативных методов и форм социально-психологического воздействия (на примере авангардного искусства) // Московский психотерапевтический журнал. 2005. № 4. С. 137 – 153.
5. Саймон Н. Партиципаторный музей. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 368 с.
6. Эдвардс К., Гандини Л. Сотня языков детей: Реджио Эмилия опыт трансформации, 3-е изд. США: Praeger, 2011. 411 с.
7. Ямпольский М. О близком (Очерки немиметического зрения). М.: Новое литературное обозрение, 2001. 240 с.
8. Kolb A.Y., Kolb D.A. The Learning Way: Metacognitive Aspects of Experiential Learning // Simulation & Gaming, 2009. Vol. 40. № 3. P. 297 – 327.
9. Filippo T.M. Tactilism, 1924., in Manifesto // A Century of Isms. Ed. by Mary Ann Caws. Univ. of Nebraska Press. Lincoln & London, 2001. P. 200.

References

1. Arnheim R. Art and visual perception: abbr. lane from English V.N. Samokhina, total. ed. and rise Art. V.P. Shestakova. Moscow: Progress, 1974. 391 p.
2. Bim-Bad B.M., Petrovsky A.V. Education in the context of socialization. Pedagogy. 1996. No. 1. P. 3 – 8.
3. Lotman Yu.M. Semiosphere. St. Petersburg: Art-SPB, 2010. 704 p.
4. Morozova E.A. Psychotherapeutic potential of provocative methods and forms of socio-psychological influence (on the example of avant-garde art). Moscow Psychotherapeutic Journal. 2005. No. 4. P. 137 – 153.
5. Simon N. Participatory Museum. M.: Ad Marginem Press, 2017. 368 p.
6. Edwards K., Gandini L. A Hundred Languages of Children: Reggio Emilia Experience of Transformation, 3rd ed. USA: Praeger, 2011. 411 p.
7. Yampolsky M. About the close (Essays on non-mimetic vision). M.: New Literary Review, 2001. 240 p.
8. Kolb A.Y., Kolb D.A. The Learning Way: Metacognitive Aspects of Experiential Learning. Simulation & Gaming, 2009. Vol. 40. No. 3. P. 297 – 327.
9. Filippo T.M. Tactilism, 1924., in Manifesto. A Century of Isms. Ed. by Mary Ann Caws. Univ. of Nebraska Press. Lincoln & London, 2001. P. 200.

Информация об авторе

Цаликов К.В., специалист просветительского отдела, Частное учреждение культуры «Музей русского импрессионизма», 125040, Москва; аспирант, Институт стратегии развития образования Российской академии образования

© Цаликов К.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147(510)

Основные образовательные принципы в процессе обучения музыкально-исполнительскому искусству в высших школах КНР

¹ Ли Ч.,

¹ Ли Ц.,

¹ Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Аннотация: в статье рассматриваются основные образовательные принципы в процессе обучения музыкально-исполнительскому искусству в высших школах современного Китая

Введение: В статье показано, что принципы образования – важнейшая, неотъемлемая часть образовательного процесса, способная создать благоприятные условия для формирования культурного исполнительского мастерства инструменталиста и обеспечить движение вперед к эффективному обучению и преподаванию. Цель всего исследования – поиск путей оптимизации музыкально-педагогического процесса в высшей школе, направленных на развитие исполнительских умений китайских студентов в сфере игры на кларнете и на ударных инструментах. Задача настоящей статьи – рассмотрение основных образовательных принципов, которые необходимо понимать для совершенствования процесса обучения музыкально-исполнительскому искусству.

Материалы и методы исследования. Работа по применению принципов обеспечивает воспитание «совершенного человека», содействует профессиональному росту студента-кларнетиста или исполнителя на ударных инструментах и продвижению китайской музыкальной культуры, утверждая ее ценностные приоритеты в результате интегрирования музыкальных культур Востока и Запада, но с учетом внутреннего стратегического принципа: «вместе, но разные», «китайское общество одно, а западных доктрин много». Увеличение контингента студентов, желающих учиться исполнительскому искусству, позволило открыть специальности «кларнет» и «ударные инструменты» во многих педагогических вузах и консерваториях Китая, что способствует повышению конкурентоспособности высшего образования внутри страны и на мировой арене, вносит вклад в культуру страны.

Результаты исследования. Рассмотренные в статье образовательные принципы обязательно должны учитываться в практической педагогической работе: как при адаптации российских программ обучения китайских студентов в российских вузах, так и при соединении традиционных и инновационных методов обучения в китайских высших учебных заведениях.

Обсуждение и выводы. Образовательные программы должны быть настроены на качественный уровень и соответствовать китайской концепции «три совершенства и еще одно», то есть полагаться на качественный педагогический состав, весь учебный процесс и используемое разнообразие методов, плюс то, что государство контролирует качество преподавания посредством мониторинга и оценочных наблюдений.

Ключевые слова: образование, музыкально-педагогический процесс, вектор развития, система обучения, исполнительство, профессионализм, культурное пространство

Для цитирования: Ли Ч., Ли Ц. Основные образовательные принципы в процессе обучения музыкально-исполнительскому искусству в высших школах КНР // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 21 – 27.

Поступила в редакцию: 15 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

The main educational principles in the process of teaching music and performing arts in higher schools of the People's Republic of China

¹ Li Ch.,

¹ Li J.,

¹ St. Petersburg State Institute of Culture

Abstract: the article discusses the basic educational principles in the process of teaching musical and performing arts in higher schools of modern China

Introduction: The article shows that the principles of education are the most important, integral part of the educational process, capable of creating favorable conditions for the formation of cultural performing skills of an instrumentalist and ensuring progress towards effective learning and teaching. The purpose of the entire study is to find ways to optimize the musical and pedagogical process in higher education aimed at developing the performing skills of Chinese students in the field of playing the clarinet and percussion instruments. The purpose of this article is to consider the basic educational principles that need to be understood in order to improve the learning process of musical and performing arts.

Materials and methods of research. The work on the application of the principles ensures the education of a "perfect person", promotes the professional growth of a clarinetist or percussion student and the promotion of Chinese musical culture, affirming its value priorities as a result of the integration of musical cultures of the East and West, but taking into account the internal strategic principle: "together, but different", "Chinese society is one, and there are many Western doctrines". The increase in the number of students who want to study performing arts has allowed the opening of the specialty's "clarinet" and "percussion instruments" in many pedagogical universities and conservatories in China, which contributes to the competitiveness of higher education within the country and on the world stage, contributes to the culture of the country.

The results of the study. The educational principles discussed in the article must be taken into account in practical pedagogical work: both when adapting Russian training programs for Chinese students in Russian universities, and when combining traditional and innovative teaching methods in Chinese higher educational institutions.

Discussion and conclusions. Educational programs should be adjusted to a qualitative level and comply with the Chinese concept of "three perfections and one more", that is, rely on a high-quality teaching staff, the entire educational process and the variety of methods used, plus the fact that the state controls the quality of teaching through monitoring and evaluation observations.

Keywords: education, musical and pedagogical process, vector of development, learning system, performance, professionalism, cultural space

For citation: Li Ch., Li J. The main educational principles in the process of teaching music and performing arts in higher schools of the People's Republic of China. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 21 – 27.

The article was submitted: September 15, 2023; Approved after reviewing: November 15, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Профессиональному образованию в Китае уделяют повышенное внимание. Одна из главных проблем государства – совершенствование системы высшего образования. В контексте его модернизации образовательный процесс должен адаптироваться и направлен на изменение, совершенствование системы и способов обучения; стратегии, способы, взгляды, ориентация на лучшее образование рассматривается китайскими учеными как актуальные вопросы вузовской педагогики.

Тем не менее существует ряд проблем в их применения на практике, в том числе и в исполнительском искусстве игры на кларнете и на ударных инструментах. Оказалось, многие принципы либо вообще не применяются в вузовском образовании в КНР, либо применяются не совсем правильно. Об этом свидетельствуют выступления и российских, и китайских ученых: Ху Хайянь [13, с.1 5-17], Лю Минхуэй [10, с. 163-172], А.П. Шилов [11, с. 49-51], М.А. Гулева [2], авторов данной статьи [4, с. 304-310; 5, с. 161-166; 6, с. 116-117; 7, с. 67-71; 8, с. 325-332; 9, с. 167-173] и других исследователей.

Цель всего исследования – поиск путей оптимизации музыкально-педагогического процесса в высшей школе, направленных на развитие исполнительских умений китайских студентов в сфере игры на кларнете

и на ударных инструментах. Задача настоящей статьи – рассмотрение основных образовательных принципов, которые необходимо понимать для совершенствования процесса обучения музыкально-исполнительскому искусству.

Очевидно, что своевременно, вовремя внедренные важнейшие образовательные принципы, представляют фундаментальный вектор развития в модернизации высшего образования Китая, содействуют становлению современному музыкальному исполнительскому искусству, повышению конкурентоспособности китайских музыкантов-исполнителей на мировой арене. Основа такого развития в совершенствовании системы вузовского образования, внедрению новых методов развития студентов-музыкантов.

Материалы и методы исследований

В настоящее время особую популярность приобретает искусство игры на европейских духовых музыкальных инструментах, в частности, игра на кларнете. Необычайная популярность этого вида исполнительского искусства непосредственно связана с изменениями в образовании, признанием научных подходов к педагогическому процессу, обеспечивающих формирование нравственного потенциала, высокого профессионализма и коммуникабельности. Такой путь развития китайские ученые определяют путь к лучшему образованию и достижение идеального, как «ключ будущего процветания государства» [15, с. 64].

Тем не менее, в вузовских педагогических кругах КНР наблюдается расхождение во взглядах на образовательный процесс: одна часть – приверженцы более консервативных взглядов, хотят сохранить традиционное образование; другие же, ориентируются на инновационные модели и методики обучения. В результате возникает конфликтная ситуация, от разрешения которой будут зависеть профессионально-культурные компетенции будущих музыкантов-профессионалов. Поэтому нам необходимо объяснить некоторые концептуальные положения, лежащие в основе современного обучения музыкально-исполнительскому искусству в высшей школе в КНР.

Считаем целесообразно обозначить следующие образовательные принципы в подготовке музыкантов-исполнителей в высших школах Китая.

Самым важным на наш взгляд является понимание новой образовательной эпохи, предусматривающей доступность и высокое качество образования. Китайское государство гарантирует всем желающим возможность в получении высшего образования. Увеличение контингента обучающихся кларнетному мастерству искусству игры на кларнете позволило открыть специальность «кларнет» во многих педагогических вузах и консерваториях Китая. Это способствует повышению конкурентоспособности высшего образования как внутри страны, так и на мировой арене, вносит вклад в культуру страны, то есть доказывает, что у каждого человека есть право понимать, ценить, чувствовать, исполнять и сочинять музыку доступно в полной мере каждому.

Образование по пути модернизации обеспечивается не только появлением высокоталантливых китайских музыкантов, соответствующих по исполнительскому мастерству международным стандартам, но и бережной поддержкой национальной китайской культуры как основы исполнительского репертуара. Следовательно, образовательные программы должны быть настроены на качественный уровень и соответствовать китайской концепции «три совершенства и еще одно», т.е. полагаться на качественный: педагогический состав, весь учебный процесс и используемое разнообразие методов, плюс контроль со стороны государства качества преподавания посредством мониторинга, оценочных наблюдений. В этом плане выдвинуты основные акценты на инновационный процесс, музыкальный материал, мастерство, квалификацию, методическую литературу, качество культурных ценностей и др.

Формирование качественного образования немислимо без высококачественного педагогического потенциала и повышения его значимости в общественной среде. Придерживаясь конфуцианских правил: «если не можешь усовершенствовать себя, то как сможешь совершенствовать других людей», «кто постигает новое, лелея старое, тот может быть учителем» педагоги, используя новейшие музыкальные источники, методики преподавания смогут поднять профессиональное образование на новый уровень, обладающий высокоинтеллектуальным, культурным, духовно-нравственным потенциалом для развития личности.

Вторым образовательным принципом современного китайского образования является «обучение в течение жизни». Это современное положение в образовании, представляющее непрерывность учебного процесса поскольку знания, технологии постоянно меняются, пополняются новыми и, следовательно, нужны личности, соответствующие таким знаниям и умениям, что приводит к развитию органично-гармоничной личности и повышению ее конкурентоспособности.

Третий принцип – активное сотрудничество между педагогом и обучающимся. В Плане реформирования учебных программ Китая подчеркивается необходимость развития взаимосвязи на основе конфуциан-

ского учения, что «учитель и ученик растут вместе», учитель передает знания и умения, развивает учащихся на новаторских методах обучения, становится наставником, партнером при обучении, направляя студентов на активность, творчество, побуждая к самостоятельности, развитию независимых исследований, принятия инициативы, всестороннему развитию и др. Важно, чтобы у педагога не был доминирующим «сонный», шаблонный стиль преподавания в результате которого у студентов пропадает тяга к знаниям, утрачивается мышление он должен проявлять активность, изощренность в учебной деятельности, направленные на заинтересованность обучающихся на творчество, свободу, появление идей, самостоятельное мнение, объективное мышление, вдохновение к обучению.

Четвертый принцип – всестороннее развитие личности, личностно-ориентированный подход. Такая концепция сосредоточена на привитии ценностных критериев, идеала, морально-ценностных установок; чтобы, в соответствии с идеями Си Цзиньпина, «не наблюдался духовный вакуум в обществе» нужно идти через образование к личности. Ориентация на личность предполагает преобразование разнообразного материала в учебной деятельности применительно к личностной коннотации инструменталиста в процессе формирования исполнительской деятельности. Раскрытие особенностей индивида, его способностей поможет эффективно воплощать профессиональную деятельность, опираясь на ценностные идеи культуры. «Природа человека» является «тем материалом, которая с помощью обучения и воспитания помогает стать личностью», – отмечал Конфуций [Цит по: 7, с. 65-66]. Формулировка китайского лозунга «человек-основа всего» указывает на становление культурного уровня личности с опорой на духовное развитие, формирование всестороннего мышления, т.к. от совершенствования природы личности, ее гармонического развития будет зависеть и формирование общественного культурного потенциала.

Музыкант-исполнитель на кларнете или ударных инструментах в процессе обучения и воспитания понимается как будущий носитель «культурных образцов», как выразитель их содержания через исполнение. В результате личность, ее качества проявляются индивидуально, что обеспечивается в работе личностным вектором развития, позволяющей исполнителю самоактуализироваться и самореализоваться в кларнетно-исполнительской деятельности. Индивидуальный подход требуется не только для исполнительского выражения содержания музыкального произведения с помощью инструмента, но и в педагогическом обучении ввиду различных личностных характеристик студентов.

Пятый принцип – использование информатизированных и инновационных ресурсов. Образовательные программы и ресурсный потенциал предполагает оптимизацию на интеллектуальную настройку с помощью цифровых технологий (например, «программа цифрового творчества», «информационная музыкальная китайская интернет-сеть», коммуникативно-технологическая платформа «мы медиа», видеоуроки для инструментов, интерактивная форма обучения «аквариум» и др.) для улучшения качества преподавания и получения профессионалов высокого уровня. Использование новейших технологий на занятиях и в самостоятельном обучении благотворно реализует концепцию личностно-ориентированного подхода, развивает мышление, способствует нахождению «своих точек интереса», развивает практические способности и повышает эффективность образования. К тому же в Китае существует государственная программа «Искусственный интеллект плюс образование», которая поощряется, однако современное образование зачастую следует традиционным методам, что не совсем эффективно, хотя применение инновационных технологий актуально и необходимо.

Шестой принцип – воспитание талантов, в том числе талантливых профессиональных музыкантов. Концепция направлена на совершенствование учебных программ по развитию коммуникативных личностей с глубокой степенью культурной определенности и авторитетности в себе, обладающие национальной и межкультурной компетентностью с целью всесторонней подготовки в области исполнительского образования и реализующего во взаимодействии между высшими музыкально-образовательными учреждениями страны и в области международных взаимоотношений.

Студенты-кларнетисты как и студенты – исполнители на ударных или любых других инструментах, просто обязаны обладать национальным китайским менталитетом, новаторскими идеями для распространения китайской музыкальной культуры с помощью исполнительской игры на кларнете, уметь легко и естественно переключаться в погружение других различных культур, помня о предназначении своей миссии нести культуру в массы как внутри страны, так и на международной арене, в том числе при обменах опытом.

И, наконец, седьмой принцип – это междисциплинарная и межнациональная интеграция; гибридное обучение. Многие студенты не могут разумно и обоснованно применять западные источники; другая часть популяризируют только их при этом принижая все китайское, что неблагоприятно сказывается на национальной культуре.

В соответствии с политикой Китая в области образования стоит задача по расширению специализированной ориентации к получению профессиональных умений с применением западного вектора, но без отрыва «от китайских корней».

Результаты и обсуждения

Рассмотренные в статье образовательные принципы обязательно должны учитываться в практической педагогической работе: как при адаптации российских программ обучения китайских студентов в российских вузах, так и при соединении традиционных и инновационных методов обучения в китайских высших учебных заведениях.

Приведенные образовательные принципы учитываются нами при создании авторских методик, направленных на совершенствование исполнительского искусства игры на музыкальных инструментах – на кларнете, который в сегодняшних реалиях пользуется все большей популярностью и на ударных инструментах, где в современный образовательный процесс внедряется все больше европейских ударных инструментах, наряду с традиционными китайскими.

При обсуждении на кафедре фортепиано, а также кафедре духовых и ударных инструментов факультета искусств Санкт-Петербургского государственного института культуры было отмечено, что при обучении китайских студентов образовательные программы должны учитывать особенности дальнейшей педагогической работы в вузах Китая, быть инновационными с точки зрения приемов и методов педагогической работы, учитывать современные тенденции развития российской педагогики и исполнительского искусства, но и соответствовать китайской концепции «три совершенства и еще одно», то есть полагаться на качественный педагогический состав, весь учебный процесс и используемое разнообразие методов, плюс то, что государство контролирует качество преподавания посредством мониторинга и оценочных наблюдений.

Выводы

Таким образом, педагогические принципы в образовании представляют не что иное, как «руководство к действию» во взаимосвязи, обнаруживающие разные подходы, благодаря которым изменяются взгляды исследователей и появится настрой на совершенствование учебного процесса, способствующий поднятию на принципиально новую современную ступень развития и становящийся ориентиром для качественного образования по формированию высокопрофессионального инструменталиста. Результатом такого педагогического процесса будет появление творческого исполнителя, соответствующего всем современным реалиям и обладающего способностью быстрой адаптации к происходящим изменениям в нем. Как заметили китайские исследователи: «Своеобразие новой эры требует социальной ответственности, лежащей в основе профессионального духа» [14, с.64].

Список источников

1. Антиповский А.А., Боровская Н.Е., Франчук Н.В. Политика в области науки и образования в КНР, 1949-1979. М.: Наука, 1980. С. 131.
2. Гулева М.А. Экономические проблемы современной системы образования в КНР: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ин-т Африки РАН. Москва, 2015. 21 с.
3. Кузнецова В.В., О.А. Машкина О.А. «Проект «Шуан и Лю»: глобализация китайского высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://edpolicy.ranepa.ru/chinese-education?ysclid=loeqr2ifrd340215519>
4. Ли Цзячэнь. Исполнительская культура музыканта класса ударных инструментов как педагогическая задача // «Педагогический журнал» 2023. Т. 13. № 9А. С. 304 – 310.
5. Ли Цзячэнь Китайские национальные ударные инструменты. Гонг. К вопросу о формировании музыкальной исполнительской культуры // Педагогический журнал. 2023. № 1А. С.161 – 166.
6. Ли Цзячэн. Народные ударные инструменты в учебном процессе вуза // Культурное пространство: генезис и трансформации: тезисы докладов VII всероссийской научно-практической конференции «Культурное пространство: генезис и трансформации», посвященной Году культурного наследия народов России. 11–12 октября 2022 г. / М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры. Санкт-Петербург: СПбГИК, 2022. С. 116 – 117. ISBN 978-5-94708-343-9
7. Ли Чэн К вопросу о понимании термина «современный репертуар» применительно к искусству игры на кларнете студентов из КНР // Музыка. Педагогика. Культура: сб. науч. и науч.-метод. ст. / Санкт-Петербург. отделение об-ния педагогов фортепиано «ЭПТА»; Санкт-Петербург. центр развития духовной культуры. Санкт-Петербург : Изд-во «НИЦ АРТ», 2022. С. 67 – 71. ISBN 978-5-907615-45-8

8. Ли Чэн Особенности выбора концертного и педагогического репертуара в процессе становления искусства игры на кларнете студентов из КНР // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 325 – 332.
9. Ли Чэн О современном репертуаре в процессе формирования исполнительского искусства игры на кларнете студентов из КНР. Чэнь Циган «Утренняя песня» // Педагогический журнал. 2023. № 1А. С. 167 – 173.
10. Лю Минхуэй К проблеме освоения истории русской музыки студентами КНР // Преподаватель XXI век. 2014. № 2. С. 163 – 172.
11. Шилов А.П. Проблемы образования в современном Китае // Вопросы культурологии. 2009. № 2. С. 49 – 51.
12. 安平。论孔子及其六艺[文]/平安//中国学术期刊, 2010. 9号。-第 65-66页。//Ань Пин. О Конфуции и его шести искусствах // Китайский академический журнал. 2010. № 9. С. 65 – 66.
13. 胡海岩。三把"尺子"丈量"一流" – 中国高等教育 Zhongguo 高登 jiaoyu, 2017. – 03-04号– 第 15-17页 // Ху Хайянь. Три линейки измерения соответствия мировому уровню // Чжунго гаодэн цзяююй. 2017. № 03-04. С. 15 – 17.
14. 陈刚生。教学法视野分析：【正文】教材/陈桂生。-上海：华东教育学院出版社，1991年。178页，第 64页 // Чэнь Гуйшэн. Анализ поля зрения педагогики: учеб. пособие. Шанхай: Изд-во Хуадунского педагогического университета, 1991. 178 с.

References

1. Antipovsky A.A., Borevskaya N.E., Franchuk N.V. Policy in the field of science and education in the PRC, 1949-1979. М.: Nauka, 1980. P. 131.
2. Guleva M.A. Economic problems of the modern education system in China: abstract. dis. ...cand. econ. Sciences. Institute of African Studies RAS. Moscow, 2015. 21 p.
3. Kuznetsova V.V., O.A. Mashkina O.A. "The Shuang and Liu Project: Globalization of Chinese Higher Education [Electronic resource]. URL: <https://edpolicy.ranepa.ru/chinese-education?ysclid=loeqr2ifrd340215519>
4. Li Jiachen. Performing culture of a musician in the percussion class as a pedagogical task. "Pedagogical Journal" 2023. Vol. 13. No. 9A. P. 304 – 310.
5. Li Jiachen Chinese national percussion instruments. Gong. On the issue of the formation of musical performing culture. Pedagogical Journal. 2023. No. 1A. P.161 – 166.
6. Li Jiacheng. Folk percussion instruments in the educational process of a university. Cultural space: genesis and transformations: abstracts of reports of the VII All-Russian scientific and practical conference "Cultural space: genesis and transformations", dedicated to the Year of the Cultural Heritage of the Peoples of Russia. October 11–12, 2022. Ministry of Culture of the Russian Federation, St. Petersburg. state Institute of Culture. St. Petersburg: SPbGIK, 2022. p. 116 – 117. ISBN 978-5-94708-343-9
7. Li Cheng On the question of understanding the term "modern repertoire" in relation to the art of playing the clarinet by students from the People's Republic of China. Music. Pedagogy. Culture: Sat. scientific and scientific method. Art. Saint Petersburg. department of the association of piano teachers "ЕРТА"; Saint Petersburg. center for the development of spiritual culture. St. Petersburg: Publishing house "National Research Center ART", 2022. P. 67 – 71. ISBN 978-5-907615-45-8
8. Li Cheng Features of the choice of concert and pedagogical repertoire in the process of developing the art of playing the clarinet among students from the People's Republic of China. Pedagogical Journal. 2023. T. 13. No. 9A. P. 325 – 332.
9. Li Cheng About the modern repertoire in the process of forming the performing art of playing the clarinet among students from the People's Republic of China. Chen Qigang "Morning Song". Pedagogical Journal. 2023. No. 1A. P. 167 – 173.
10. Liu Minghui On the problem of mastering the history of Russian music by Chinese students. Teacher of the XXI century. 2014. No. 2. P. 163 – 172.
11. Shilov A.P. Problems of education in modern China. Issues of cultural studies. 2009. No. 2. P. 49 – 51.
12. 安平。论孔子及其六艺[文]/平安//中国学术期刊, 2010. 9号。-第 65-66页。An Ping. About Confucius and his six arts // Chinese Academic Journal. 2010. No. 9. P. 65 – 66.

13. 胡海岩。三把"尺子"丈量"一流" – 中国高等教育 Zhongguo 高登 jiaoyu., 2017. – 03-04 号– 第 15-17 页. Hu Haiyan. Three lines for measuring compliance with the world level. Zhongguo gaoden jiaoyu. 2017. No. 03-04. P. 15 – 17.

14. 陈刚。教学法视野分析：【正文】教材/陈桂生. -上海：华东教育学院出版社，1991 年。178 页，第 64 页./ Chen Guisheng. Analysis of the field of view of pedagogy: textbook. allowance. Shanghai: Huadong Normal University Publishing House, 1991. 178 p.

Информация об авторах

Ли Ч., аспирант, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Дворцовая наб., д. 2, forte_p@mail.ru

Ли Ц., аспирант, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Дворцовая наб., д. 2, forte_p@mail.ru

© Ли Ч., Ли Ц., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education* <http://po-journal.ru>
2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / *Original article*
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372. 851

Приемы решения нестандартных математических задач в начальной школе

¹ Осипова Н.Н.,
¹ Кулагина Т.В.,
¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: одной из основных задач начального курса математики является развитие математических способностей обучающихся, которые охватывают разнообразные стороны мышления, например, такие как гибкость и вариативность. Формирование таких способностей начинается уже в начальной школе при выполнении разнообразных заданий, в том числе и в процессе решения задач. Работа с ними создает условия для развития речи учащихся, готовит базу для решения задач разными способами в основной школе, способствует осуществлению личностно-ориентированного подхода, адаптации школьников, гуманизации обучения, выступает как средство повышения познавательного интереса учащихся.

Среди различных арифметических задач, которые включены в содержание начального курса математики, особую трудность для обучающихся представляют нестандартные арифметические задачи. Задачи такого вида включаются и в уроки математики, и во внеурочную деятельность. В то же время у учеников часто возникают проблемы при решении задач повышенной сложности. Часто ученики не знают, с чего начинать их решение, не могут составить план действий. В большинстве случаев это связано с тем, что школьники не знакомы с различными приемами решения таких задач, отсутствует система обучения младших школьников решению нестандартных арифметических задач. В данной статье приведены примеры использования некоторых эффективных приемов при работе с конкретными нестандартными задачами, раскрываются методические особенности их применения.

Ключевые слова: задача, нестандартная задача, прием моделирования, прием предположения

Для цитирования: Осипова Н.Н., Кулагина Т.В. Приемы решения нестандартных математических задач в начальной школе // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 28 – 33.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Techniques for solving non-standard mathematical problems in primary school

¹ Osipova N.N.,
¹ Kulagina T.V.,
¹ Penza State University

Abstract: one of the main objectives of the elementary mathematics course is to develop students' mathematical abilities, which cover various aspects of thinking, such as flexibility and variability. The formation of such abilities begins already in primary school when performing a variety of tasks, including problem solving. Working with them creates conditions for the development of pupils' speech, prepares the basis for solving problems in different ways in the basic school, promotes the implementation of a personality-oriented approach, adaptation of pupils, humanisation of learning, acts as a means of increasing the cognitive interest of pupils.

Among the various arithmetic problems that are included in the content of the primary mathematics course, non-standard arithmetic problems are particularly difficult for students. Tasks of this type are included both in mathematics lessons and in extracurricular activities. At the same time, pupils often have problems in solving tasks of increased complexity. Often pupils do not know where to start solving them, cannot make an action plan. In most cases it relates to the fact that schoolchildren are not familiar with various methods of solving such problems, there is no system of teaching junior schoolchildren to solve non-standard arithmetic problems. This article gives examples of using some effective techniques when working with specific non-standard problems and reveals methodological features of their application.

Keywords: task, non-standard task, modelling technique, assumption technique

For citation: Osipova N.N., Kulagina T.V. Techniques for solving non-standard mathematical problems in primary school. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 28 – 33.

The article was submitted: September 14, 2023; Approved after reviewing: November 15, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Изучение математики в начальной школе имеет особое значение для развития обучающихся. Знания и опыт выполнения предметных и универсальных учебных действий, полученные в процессе обучения математике в начальной школе, будут востребованы как в средней школе, так и в повседневной жизни.

Во ФГОС НОО отмечено, что одной из основных задач обучения математике является обеспечение математического развития младших школьников, а именно, формирование способности к интеллектуальной деятельности, умения строить рассуждения, вести поиск информации [7]. Формирование выше перечисленных умений возможно при выполнении различных математических заданий. На наш взгляд, особую роль при этом играют арифметические задачи. Проанализировав психолого-педагогическую и методическую литературу, мы выяснили, что вопросу обучения решению задач, в том числе и нестандартных, уделяют большое внимание, как методисты, так и школьные учителя [4, 6, 7, 8, 11].

Основная часть

Однозначного определения понятия «задача» нет. Связано это с тем, что названное понятие является метапредметным. Для методики преподавания математики задача представляет интерес как математический и психологический объект.

Как математический объект задача имеет определенную структуру, в которую входят такие компоненты, как условие задачи и требование, связанные между собой по смыслу. С точки зрения психологии, задача выступает как объект изучения ее детьми. В этом случае важно выяснить механизм процесса решения задачи и закономерности протекания этого процесса.

Среди различных задач, формирование умения решать которые начинается в начальной школе, выделяют нестандартные задачи. Задачи такого вида представлены как в учебниках для начальной школы, так и в содержании контрольных работ и являются задачами повышенной сложности [2, 3].

По мнению Л.М. Фридмана, нестандартной задачей является такая задача, для которой в курсе математики нет общих правил и положений, четко описывающих процесс ее решения [10].

В зависимости от математического материала можно выделить различные группы нестандартных задач, например, логические, комбинаторные, вероятностные, арифметические и др.

Остановимся на работе с нестандартными арифметическими задачами. Можно выделить ряд условий, которые будут способствовать формированию умения решать задачи указанного вида:

- для решения следует предлагать задачи, следуя принципу «от простого к сложному», т.к. если сразу предложить сложную задачу, то это может препятствовать желанию решать задачи такого вида и не будет способствовать развитию;

- важно представлять обучающимся возможность самостоятельно пройти весь путь решения задачи. Если он оказался неправильным, убедиться в ошибочности выбранного пути и искать другой, верный путь решения;

- для того чтобы школьники смогли найти правильное решение задачи, нужно познакомить их с некоторыми способами и приемами решения нестандартных арифметических задач [5].

В методике выделяют ряд этапов в процессе обучения решению нестандартных арифметических задач. На подготовительном этапе целесообразно провести специальную работу, направленную на знакомство обучающихся с общими подходами к решению таких задач. Необходимо отметить, что в этот период уче-

ники должны усвоить процесс решения любой арифметической задачи, познакомиться с приемами, которые возможно использовать на различных этапах работы с задачей. На основном этапе проводится работа, направленная на формирование умения решать нестандартные арифметические задачи с использованием различных приемов, с которыми познакомились на подготовительном этапе.

Эффективным приемом при решении нестандартных задач является прием моделирования [9]. Модель может быть представлена в виде рисунка или чертежа. Работу с такими моделями ученики использовали при решении стандартных задач. При работе с нестандартной задачей учитель должен обратить внимание детей на некоторые особенности использования названных выше моделей, а именно:

- неизвестные данные задачи могут быть получены без выполнения арифметических действий, с опорой на построенную модель;
- в некоторых случаях по ходу решения задачи целесообразно выполнить дополнительные построения к составленной модели.

Покажем возможности использования приема моделирования на примере работы с задачей: «Яблоки двух сортов – красные и зеленые – разложили в две вазы – высокую и низкую. В высокой вазе красных яблок оказалось на 7 больше, чем зеленых. В низкой вазе красных на 5 меньше, чем зеленых, а зеленых – на 20 больше, чем красных в высокой вазе. Каких яблок больше: красных или зеленых?»

Работая с текстом задачи, учитель может провести следующую беседу.

- Разобьем текст задачи на части, которые позволят выделить информацию, необходимую для решения задачи. На сколько частей удобно разделить текст задачи? (На 3 части)
- Прочитайте первую часть. Какую информацию получили? (Яблоки двух сортов – зеленые и красные, разложили в две вазы – высокую и низкую)
- Прочитайте вторую часть. Какую информацию получили из этой части? (В высокой вазе красных яблок на 7 больше, чем зеленых)
- Как можем показать это на модели? Давайте обозначим количество зеленых и красных яблок в высокой вазе в виде отрезков.

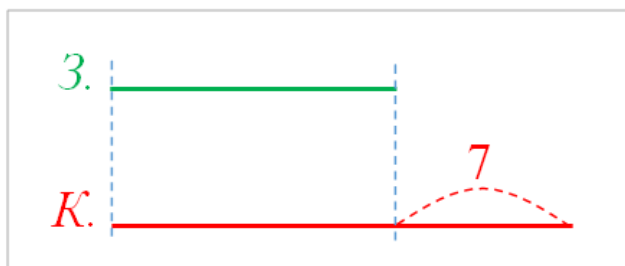

Рис. 1. Высокая ваза.
Fig. 1. Tall vase.

- Прочитайте третью часть задачи. О какой вазе идет речь? Что узнали о количестве яблок в этой вазе? (В низкой вазе красных яблок на 5 меньше, чем зеленых, а зеленых – на 20 больше, чем красных в высокой)

Изобразим это на модели. Что сказано о зеленых яблоках? (Их столько же, сколько красных яблок в высокой вазе и еще 20).

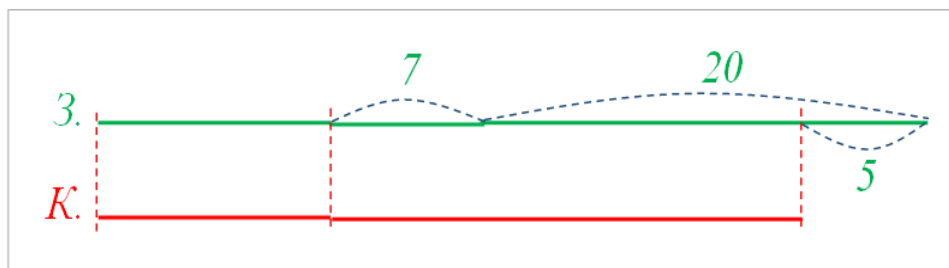

Рис. 2. Низкая ваза.
Fig. 2. Low vase.

- Какими числовыми данными мы можем дополнить модель, составленную для низкой вазы? Какой результат получим?

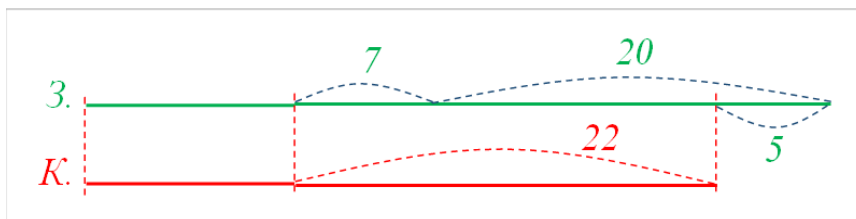

Рис. 3. Дополнительные числовые данные для модели, составленной для низкой вазы.
Fig. 3. Additional numerical data for the model compiled for a low vase.

- На какой вопрос нужно ответить в задаче? (Каких яблок больше – красных или зеленых?)
- В каждой вазе были одинаковые яблоки? (Нет, в каждой вазе были красные и зеленые яблоки)
- Составим обобщенную модель, используя те модели, которые мы составили для высокой и низкой ваз.

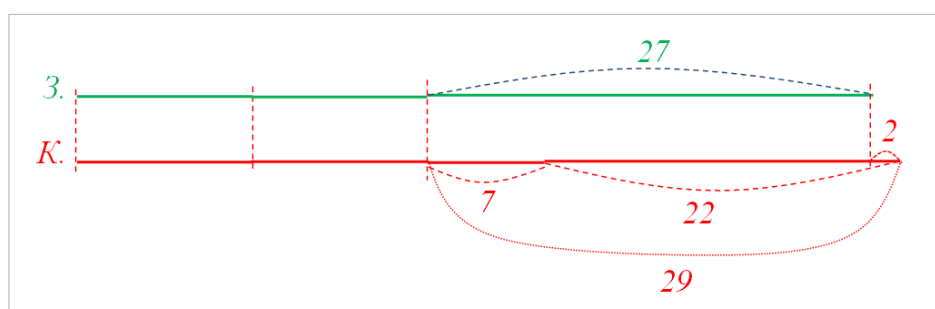

Рис. 4. Обобщенная модель.
Fig. 4. Generalized model.

- Анализируя полученную модель, что мы можем сказать о количестве яблок? (Красных яблок на 2 больше, чем зеленых)

- Ответили мы на вопрос задачи?

Эту же задачу можно решить, используя другой прием – *прием дополнения задачи*. Приведем пример такой работы.

- Дополним условие задачи. Будем считать, что в высокой вазе 10 зеленых яблок. Какие данные мы можем теперь найти? (Красных яблок в высокой вазе 17, тогда зеленых в низкой вазе будет $17 + 20 = 37$)

- Что сказано о красных яблоках в низкой вазе? (Их на 5 меньше, чем зеленых в этой вазе, значит красных яблок – $37 - 5 = 32$)

- Сколько же всего зеленых яблок в двух вазах? ($10 + 37 = 47$)

- А красных яблок? ($32 + 17 = 49$)

- Какой вывод сделаем? (Красных яблок на 2 больше, чем зеленых)

- Ответили на вопрос задачи?

При решении нестандартных арифметических задач можно также использовать *прием предположения* [1]. Покажем возможности использования этого приема при работе с задачей: «*Расстояние между пунктами А и В – 70 км. Из этих пунктов одновременно отправились пешеход и велосипедист со скоростью 5 км/ч и 15 км/ч. Какое расстояние будет между ними через 3 часа?*»

На первый взгляд, эта задача является стандартной задачей на движение, нестандартность заключается в том, что в ней не указан вид движения, поэтому при работе с данной задачей целесообразно использовать указанный выше прием.

- Как могли двигаться пешеход и велосипедист? (Возможны 3 варианта движения: навстречу друг другу, в противоположных направлениях и в одном направлении).

- Предположим, что в задаче речь идет о движении навстречу друг другу, как в этом случае будем решать задачу? (Узнаем совместную скорость и найдем расстояние, пройденное за 3 часа: $(15 + 5) \cdot 3 = 60$ (км). Теперь можем узнать, какое расстояние будет между ними: $70 - 60 = 10$ (км).

- Предположим, что объекты двигались в противоположных направлениях. Как в этом случае изменится решение задачи? (Изменится только последнее действие, пешеход и велосипедист будут удаляться друг от

друга, поэтому расстояние между ними будет увеличиваться, значит нужно выполнить действие сложения: $70 + 60 = 130$ (км)).

- Как изменится решение задачи, если предположить, что объекты будут двигаться в одном направлении? (Это движение вдогонку, общая скорость в этом случае находится действием вычитания: $15 - 5 = 10$ (км/ч). С такой скоростью велосипедист будет удаляться от пешехода. Значит, через 3 часа расстояние между ними будет равно 30 км: $10 \cdot 3 = 30$ (км)

- От чего же зависит результат решения этой задачи? (От того, какое направление движения мы выбрали).

Выводы

В заключении хотелось бы отметить, что нестандартные задачи включены в выпускные проверочные работы, поэтому учителям целесообразно знакомить с описанными выше приемами решения нестандартных задач. Использование таких приемов способствует формированию таких умений, как анализ и синтез, обобщение, установление причинно-следственных связей, умения использовать прием моделирования, обогащают математический опыт младших школьников, активизируют их познавательную деятельность.

Список источников

1. Аксенова М.В. Подготовка младших школьников к решению задач на предположение //Начальная школа. 2019. № 11. С. 51 – 56.
2. Моро М.И. и др. Математика. 3 класс: учеб. для общеобразоват.организаций: в 2 ч. М.: Просвещение, 2023.
3. Моро М.И. и др. Математика. 4 класс: учеб.для общеобразоват.организаций: в 2 ч. М.: Просвещение, 2023.
4. Овчинникова В.С. Методика бучения решению задач в начальной школе. М.: Мегатрон, 1998, 67 с.
5. Останина Е.Е. Обучение младших школьников решению нестандартных арифметических задач // Начальная школа. 2004. № 7. С. 36 – 45.
6. Пичугин С.С. Решение текстовых задач в курсе математики начальной школы //Начальная школа. 2021. № 5. С. 26 – 34.
7. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 372 "Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования" (Зарегистрирован 12.07.2023 № 74229) <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307130044>
8. Стойлова Л.П. Развитие творчества младших школьников в процессе решения задач // Начальная школа. 2020. № 9. С. 68 – 69.
9. Федорова О.А. Моделирование как универсальное учебное действие // Начальная школа. 2021. №8. С. 33 – 37.
10. Фридман Л.М. Сюжетные задачи по математике. История, теория, практика. М.: Школьная пресса, 2002, 205 с.
11. Шадрина И.В. Нестандартные задачи в обучении математике // Начальная школа. 2015. № 6. С. 42 – 47.

References

1. Aksenova M.V. Preparing younger schoolchildren to solve guessing problems. Elementary school. 2019. No. 11. P. 51 – 56.
2. Moro M.I. and others. Mathematics. 3rd grade: educational. for general education organizations: at 2 o'clock. Moscow: Prosveshchenie, 2023.
3. Moro M.I. and others. Mathematics. 4th grade: training for general education organizations: at 2 o'clock. Moscow: Prosveshchenie, 2023.
4. Ovchinnikova V.S. Methods of teaching problem solving in elementary school. M.: Megatron, 1998, 67 p.
5. Ostanina E.E. Teaching junior schoolchildren to solve non-standard arithmetic problems. Elementary school. 2004. No. 7. P. 36 – 45.
6. Pichugin S.S. Solving word problems in a primary school mathematics course. Primary school. 2021. No. 5. P. 26 – 34.
7. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 18, 2023 No. 372 “On approval of the federal educational program of primary general education” (Registered July 12, 2023 No. 74229) <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307130044>

8. Stoilova L.P. Development of creativity of junior schoolchildren in the process of solving problems. Elementary school. 2020. No. 9. P. 68 – 69.
9. Fedorova O.A. Modeling as a universal educational activity. Primary school. 2021. No. 8. P. 33 – 37.
10. Friedman L.M. Plot problems in mathematics. History, theory, practice. M.: School press, 2002, 205 p.
11. Shadrina I.V. Non-standard problems in teaching mathematics. Primary school. 2015. No. 6. P. 42 – 47.

Информация об авторах

Осипова Н.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет, nnosipova@mail.ru, 89273903969

Кулагина Т.В., старший преподаватель, Пензенский государственный университет

© Осипова Н.Н., Кулагина Т.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.73

Геймификация системы образования: доводы «за» и «против»

¹ Дианов С.А.,

² Лесевицкий А.В.,

¹ Пермский национальный исследовательский политехнический университет,

² Пермский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматриваются позитивные и негативные аспекты геймификации системы образования в XXI веке. Игра является одним из важнейших элементов познавательной культуры человека, позволяющим развивать полезные умения и навыки в режиме деятельностного подхода. В современной образовательной среде, где процессы информатизации и цифровизации обусловили приоритетность и, главное, общедоступность игровых методик, насущными становятся педагогические приемы и средства, позволяющие органично сочетать геймификационные методы обучения, применяемые с погружением в «виртуальную реальность», и игры без использования компьютерной техники. В настоящем исследовании анализируется сложное смысловое разнообразие понимания термина «геймификация», обусловленное мировоззренческими акцентуациями авторов, рассматривающих данный феномен. В рамках статьи выявлено разнообразие видов обучающих игр, которые могут быть применимы в современном педагогическом процессе. Авторский коллектив выделяет позитивные аспекты использования геймификации: положительное мотивирующее воздействие на обучающихся, практикоориентированность, возможность моделировать реальные процессы (медицина, управление автомобилем, самолетом), наличие амбивалентной и высокоскоростной связи между всеми участниками педагогического процесса, возможность индивидуальной и командной конкуренции, более эффективное достижение групповых целей в обучении и пр. С другой стороны, в исследовании были выявлены следующие негативные паттерны процесса геймификации: деструктивное воздействие на интеллектуальный потенциал обучающихся, риск наступления диджифрени – тяжелого расстройства психической сферы личности под мощным воздействием цифровой среды, подмена реальной межличностной коммуникации ее виртуальным симулякр, формирующим «цифровой аутизм», опасность возникновения «игровой зависимости», имеющей сходства с аддикцией от запрещенных законодательством химических веществ. Помимо этого, определенной опасностью для молодых россиян является риск деструкции мировоззренческой матрицы личности, отчуждение человека от своего собственного настоящего «Я».

Ключевые слова: геймификация, инновационные методы, виртуальная реальность, симулякр, диджифрени, цифровой аутизм, игровая зависимость

Для цитирования: Дианов С.А., Лесевицкий А.В. Геймификация системы образования: доводы «за» и «против» // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 34 – 42.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Gamification of the education system: pros and cons

¹ Dianov S.A.,

² Lesevitsky A.V.,

¹ Perm National Research Polytechnic University,

² Perm branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract: the article discusses the positive and negative aspects of the gamification of the education system in the 21st century. Game is one of the most important elements of human cognitive culture, allowing one to develop useful skills in an activity-based approach. In the modern educational environment, where the processes of informatization and digitalization have determined the priority and, most importantly, the general availability of gaming methods, pedagogical techniques and means that allow organically combining gamification teaching methods used with immersion in “virtual reality” and games without the use of computer technology are becoming essential. This study analyzes the complex semantic diversity of understanding of the term “gamification”, determined by the ideological accentuations of the authors considering this phenomenon. The article identifies a variety of types of educational games that can be applicable in the modern pedagogical process. The team of authors highlights the positive aspects of using gamification: a positive motivating effect on students, practice orientation, the ability to simulate real processes (medicine, driving a car, an airplane), the presence of ambivalent and high-speed communication between all participants in the pedagogical process, the possibility of individual and team competition, more effective achievement of group learning goals, etc. On the other hand, the study identified the following negative patterns of the gamification process: a destructive impact on the intellectual potential of students, the risk of digifrenia – a severe mental disorder of the individual under the powerful influence of the digital environment, the replacement of real interpersonal communication with its virtual simulacrum, forming “digital autism”, the danger of developing “gaming addiction”, which has similarities with addiction to chemical substances prohibited by law. In addition, a certain danger for young Russians is the risk of destruction of the worldview matrix of the individual, the alienation of a person from his own real “I”.

Keywords: gamification, innovative methods, virtual reality, simulacrum, digifrenia, digital autism, gaming addiction

For citation: Dianov S.A., Lesevitsky A.V. Gamification of the education system: pros and cons. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 34 – 42.

The article was submitted: September 14, 2023; Approved after reviewing: November 18, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Человеческая цивилизация переживает всеобщий процесс перехода к новому научно-технологическому укладу 4.0 [15]. Очевидными результатами являются социальные изменения фундаментального характера, оказывающие влияние на большинство сегментов любого высокоразвитого государства. Открытая и многоуровневая система образования не остаётся в стороне от высокотехнологичных инноваций, обусловленных «цифровой революцией 4.0». Примером могут служить процессы, проявившиеся в сфере образования РФ. Так, начавшийся в начале XXI века процесс информатизации сферы образования обеспечивался ресурсной платформой национальных проектов. Параллельно с этим в негосударственном секторе динамичными темпами развивался тренд на масштабную цифровизацию профильного образования в тесной привязке к актуальным потребностям сферы предпринимательства. Именно здесь получили преимущественное развитие принципы геймификации. К середине второго десятилетия XXI века тренд цифровизации уверенно вошёл в проектную среду системы государственного управления. В системе образования, в сущности, произошло стремительное смещение от акцентов информатизации к проектной среде цифрового образования. Неизбежным последствием стала дискуссия о необходимости формирования цифрового суверенитета. В этих условиях чрезвычайно актуальным вопросом современной педагогической практики является проблема соотношения качества обучения и воспитания традиционных ценностей у россиян при активном, порой не поддающимся общественному контролю, внедрении геймификации в образовательный процесс. Целью авторского исследования является изучение как позитивных сторон геймификации, так и негативных последствий навязчивой искусственной технологизации образовательного процесса, а также прогнозирова-

ние последствий для российского общества в случае утраты достижений отечественной педагогической традиции и историко-культурного опыта.

Материалы и методы исследований

Общеизвестно, что игра сопровождала человечество всю историю его развития. «Человек играющий» – экзистенциально-историческая и культурологическая метафора, характерная для любой прошедшей эпохи: «Существование игры не привязано ни к определенной ступени культуры, ни к определенной форме мировоззрения. Любое мыслящее существо может немедленно представить себе эту реальность – игру, «играние» – как самостоятельное, самодовлеющее нечто, если даже его собственный язык не располагает общим словесным выражением этого понятия. Игру нельзя отрицать. Можно отрицать почти все абстрактные понятия: право, красоту, истину, добро, дух, Бога. Можно отрицать серьезность. Игру – нельзя» [14, с. 12].

Отвергать процесс геймификации системы образования в XXI веке несколько абсурдно. Однако необходимо сделать очень важное и фундаментальное разграничение. Мы сознательно противопоставляем многовариантное использование «игровых методов обучения» в педагогическом процессе без возможности погружения в виртуальную реальность и геймификацию, функционирование которой обеспечено применением компьютеров и планшетов, 3-D проекторов, инновационных программ с искусственным интеллектом и пр. На наш взгляд, необходимо четко разграничивать объективную реальность и ее виртуальный клон. Онтологическая симулякризация экзистенции личности в современном социуме очевидна, она помогает осознать фундаментальный разрыв между реальной игрой и ее высокотехнологичной моделью и копией. Впрочем, по мнению выдающегося представителя философии постмодернизма Ж. Бодрийара, эта грань ныне практически неразличима, реальность растворяется в рециклирующих потоках симулякров: «Воображаемое было алиби реального, в мире, управляемом принципом реальности. Сегодня реальное само стало алиби модели, в универсуме, управляемом принципом симуляции. И парадоксально то, что именно реальное стало нашей настоящей утопией» [1, с. 142]. Позволим себе не согласиться с тезисом французского мыслителя. Представляется, что геймификация осуществляемая в виртуальной реальности и игра, осуществляемая вне использования цифровых технологий, все-таки имеют фундаментальные отличия. Реальная игра не есть утопия, несмотря на «технологическую революцию 4.0».

В нашем исследовании мы сосредоточим внимание на позитивных и негативных аспектах процесса геймификации с применением цифровых технологий (3-D проекторов, планшетов, сертифицированных педагогическим сообществом игровых образовательных платформ и пр.). Безусловно, подобные фундаментальные изменения технологической среды порождают новые подходы к методам обучения, формированию специфических компетенций и мировоззрения, как организаторов педагогического процесса, так и самих учащихся, постепенно приобретающих черты пост- homo: «Появление новой виртуальной реальности, усложнение познавательного и ценностного отношения человека к действительности с учетом формирования виртуальной реальности, появление новых виртуальных ценностей, новых социальных связей в информационных сообществах, информационный взрыв – это такие основания изменений человека информационного общества, которые через прямые и опосредованные причинно-следственные связи могут детерминировать полное качественное превращение человека в иное существо, в сравнении с критериями человека, человеческих качеств, которые вырабатывались в рамках религий, философских систем, художественного творчества, научных исследований прошлых эпох» [12, с. 47-48].

Сам термин геймификация имеет сложный синтетический характер, обусловленный многофакторными аспектами его понимания. Например, по мнению К. Вербаха, геймификация – это применение приемов, характерных для компьютерных игр, в рамках педагогического процесса [2]. Я. Ванг позиционирует геймификацию как процесс представления опыта и развлечений через созидание. Ш. Де Вари в своих работах рассматривал геймификацию педагогического процесса как эффективный баланс между информацией, мультимедийными продуктами, психологическими приемами и современными технологиями. Исследователь Р. Донован, в свою очередь, позиционирует процесс геймификации как своеобразный многоуровневый синтез социального заказа и инновационных развлекательных механизмов виртуальной среды.

В научной литературе, посвящённой проблеме внедрения геймификации в процесс обучения, принято разделять все многообразие виртуальных игры на 3 группы.

Первую из них составляют обучающие программы начального уровня. Например, Trivia Teoraidy, виртуальная охота за мусором для «разминки» класса в Zoom и пр.

Второй уровень – это уже полностью укомплектованные обучающие игры, побуждающие школьников или студентов работать над достижением общего результата или интегративным педагогическим процессом: «Типичные примеры этой категории включают готовые к использованию в Интернете (OTS) игры, до-

ступные для использования в учебных целях, например, игра «Город слов», предлагаемая Гёте-институтом обучения немецкому языку. Преподаватель может черпать вдохновение из этих игр и разрабатывать аналогичные игровые занятия с учетом потребностей своих учеников, чтобы обеспечить им захватывающий процесс обучения» [10, с. 499].

Третий уровень – это высокотехнологичные, полностью автаркийные игры для обучения, совместимые со сложным сценарием: «В играх РТТР учащимся назначаются роли персонажей с конкретными целями, и они должны разработать свои собственные средства убедительного выражения этих идей в статьях, выступлениях или других публичных презентациях. Поскольку классные занятия проводятся учащимися и нет фиксированного сценария или результата, мероприятия РТТР дают учащимся больший контроль над своим учебным процессом и дополнительную мотивацию для продолжения обучения за пределами класса» [10, с. 499].

Какие положительные эффекты можно достигнуть благодаря внедрению инновационных игровых практик в процесс обучения? Обозначим основные тезисы:

1. По мнению большинства сторонников процесса геймификации современного образования 4.0., использование высокотехнологичных виртуальных игр на занятиях или вне их (карантин) позволяет существенно разнообразить сам процесс обучения, сделать его чрезвычайно привлекательным для молодого «поколения Z». Более того, виртуальные сертифицированные игры-симуляторы способны стать не монотонным ежедневным занятием учащегося, но интересным и эмоционально насыщенным развлечением, стимулировать вовлеченность в сложный и многомерный процесс освоения знаний и умений.

2. Практикоориентированность некоторых игровых приложений, безусловно, является одним из позитивных аспектов внедрения виртуальной геймификации в педагогический процесс, ибо «они могут своими глазами увидеть, как их выбор в игре приводит к последствиям или наградам» [7, с. 160]

3. Достаточно весомым положительным фактором интенсивного использования виртуальных игр в процессе обучения является возможность наладить амбивалентную обратную связь между всеми участниками процесса обучения: «Геймификация обучения позволяет обучающимися работать над достижением измеримых и значимых целей в режиме реального времени и быстро получить обратную связь по мере достижения этих целей» [7, с. 160]. Виртуальное взаимодействие, осуществляемое в образовательной среде, дает возможность преодолевать географические и межконтинентальные барьеры для выстраивания онлайн и офлайн-диалога.

4. Важным позитивным аспектом внедрения обучающих игр в педагогический процесс является наличие как межличностной, так и мажкомандной конкуренции, которая, в свою очередь, может порождать дополнительную мотивацию к более качественному усвоению учебного материала: «Геймификация дает возможность нам соревноваться с другими за высокие баллы, награды и рейтинги в таблице лидеров» [7, с. 160].

5. Внедрение в учебный процесс виртуальных игр позволяет развивать навыки межличностного сотрудничества. У обучающихся геймеров появляются задачи достижения групповых целей, это, в свою очередь, продуцирует амбивалентный диалог сознаний, оттачивает навыки критического мышления, позволяет дискутировать на темы связанные с осваиваемыми знаниями.

6. По мнению значительного количества экспертов, геймификация способна порождать более высокую личную заинтересованность каждого учащегося в процессе освоения знаний и умений, ибо использование списков лидеров, значков и других игровых индикаторов достижений формирует ситуацию психологической вовлеченности: «Поэтому еще одно довольно неожиданное преимущество геймификации в обучении – это естественный кайф, который она может дать нам, и влияние, которое «кайф» оказывает на сохранение знаний» [7, с. 161].

Помимо позитивных аспектов процесса всеобщей геймификации образовательной среды необходимо обозначить ряд довольно тревожных тенденций, связанных с подобными инновационными изменениями. Обозначим основные антитезисы:

1. Довольно тревожной тенденцией рассматриваемого нами процесса является неспособность современного учащегося испытывать интерес к обучению без привлечения элементов виртуальной и дополненной реальности, специфических игровых платформ, 3-D проекторов, планшетов и пр. Адепты геймификации системы классического образования не осознают диалектического характера педагогического процесса. Парадоксальность заключается в том, что страстный интерес к учебе можно без особого труда формировать вне использования элементов виртуальной и дополненной реальностей. Количество подобных педагогических приемов достаточно велико. Разве великим Платону и Аристотелю были необходимы игровые

симуляторы, чтобы погрузиться в интереснейший мир научного знания? Уместен вопрос: каким образом наукой заинтересовался М.В. Ломоносов, ибо в XVIII веке России не был изобретен персональный компьютер или планшет, а также полностью отсутствовали игровые сайты? Очевидно, что подлинный интерес к обучению может быть сформирован благодаря побуждающей активности самой личности ученика, а не вследствие использования «новых технологий», являющихся факторами внешнего воздействия на сознание школьника или студента.

2. Внедрение в педагогический процесс геймификации обосновывается исходя из специфических характеристик среднестатистического школьника или учащегося ВУЗа, яркого представителя «поколения Z», наделенного следующими чертами: неспособностью к длительной концентрации внимания, почти полной утратой возможности понимать смысл прочитанного им текста, относительно слабой долговременной и кратковременной памяти, склонностью к своеобразной социальной изоляции, т.е. приоритет виртуального общения над реальным межличностным взаимодействием, наличием психологической зависимости от социальных сетей и пр. Уместно задать вопрос: не является ли подобный среднестатистический представитель «поколения Z» продуктом тотальной цифровизации современного человечества? На наш взгляд, речь может идти об искусственном понижении интеллектуальных и творческих потенциалов молодежи вовлеченной в виртуальную реальность. На наш субъективный взгляд, подобное поколение становится все более труднообучаемым, требующим достаточно длительной педагогической коррекции. «Поколение Z» выбирает геймификацию, вместо трудоемкой ежедневной работы за письменным столом, требующей напряжения всех интеллектуальных способностей личности: «Культивация развлечения, который опирается на коммерческую основу и капиталистическую модель личности: мотивация «познавать играючи, учиться легко и весело» порождает тенденцию к облегченным и упрощенным формам усвоения информации (например, сжатым текстам и предпочтению аудиовизуального ряда) и избеганию продуктивной интеллектуальной нагрузки, ведущей к развитию» [6, с. 121].

Последствия глобального процесса цифровизации и геймификации как ее элемента довольно тревожные. Все большее количество нейрофизиологов, психиатров и психологов пишут о так называемом «цифровом инсульте» – катастрофическом процессе разрушения интеллектуального потенциала личности под массивным воздействием виртуальной и дополненной реальностей: «Интеллектуальный инсульт – болезнь, которая широко распространится в ближайшем будущем, и, увы, окончательный диагноз. Философ Дуглас Рашкофф называет схожее с этим состояние диджифренией – цифровой шизофренией – и определяет ее как новый вид психического расстройства. Это точка невозврата, когда атрофируются критически важные части нейронных связей в мозге человека, он теряет долговременную память, способность принимать решения и возможность существовать самостоятельно. Интеллектуальный инсульт провоцирует полную зависимость от устройств, обеспечивающих жизнедеятельность и социализацию в среде. Иными словами, это высокотехнологичный путь в абсолютное рабство. Условным бонусом станет только выбор компании, которой вы доверите свою жизнь и отдадите свободу» [11, с. 163-164] Не является ли процесс геймификации системы образования весьма весомым фактором, продуцирующим «интеллектуальный инсульт», как «новую чуму» XXI века?

3. Система образования всегда являлась важной частью глобального социального конструкта, формирующая личность определенного типа с вполне конкретными качествами. По мнению А. Грамши, через эту функцию элита осуществляет свое историческое и онтологическое господство: «Социальный отпечаток накладывается в силу того факта, что каждая социальная группа имеет школу своего типа, предназначенную для того, чтобы увековечить в этих слоях определенную традиционную функцию, руководящую или производственную» [3, с. 449]. В данной связи уместно поставить вопрос: кто будет управлять «поколением Z»? По мнению значительного количества социальных философов, в рамках современной человеческой цивилизации мы наблюдаем глобальное разделение на два типа обучения с абсолютно разным уровнем интеллектуальной подготовки учеников и, разумеется, с отличающимися траекториями жизненных перспектив. Для «поколения Z» общемировая социальная система предлагает тотальную цифровизацию и геймификацию с вполне предсказуемыми и заранее известными последствиями – превращением личности в ребенка, перманентно играющего в различные симуляторы и просто отказывающегося взрослеть: «Воображаемое Диснейленда ни странно, ни ложно, это машина устрашения для регенерации функции реального. Отсюда дебилизм этого воображаемого, его инфантильная дегенерация. Этот мир претендует на то, чтобы быть инфантильным, чтобы заставить поверить, что взрослые снаружи, там, в «реальном» мире, и чтобы скрыть, что настоящая инфантильность повсюду, что инфантильность самих взрослых, которые приходят сюда поиграть в ребенка для того, чтобы обмануть насчет своей реальной инфантильности» [1, с. 32]. Но существует и «взрослая» стратегия. Для детей «глобальной элиты», напротив, применяется абсолютно иной

методологический инструментарий обучения, практически исключая использование цифрового и геймификационного типов обучения, предельно приближающийся к классическому гимназическому обучению с очень жесткими правилами и регламентацией, где обучение – тяжелый ежедневный труд, а не расслабляющая «игровая деятельность» в виртуальной реальности: «Разделение на элиту и массу доходит до уровня чистой модели – на тех, кто понимает законы существования этого общества, и тех, кто просто нажимает на кнопки. «Человек массы» наполнен сведениями, нужными для выполнения контролируемых операций. Это человек, считающий себя образованным, но образованным именно чтобы быть винтиком – «специалист» [5, с. 56]. Безусловно, будущее господство останется за теми, кто понимает смысл прочитанного текста, способен к длительной концентрации внимания, предпочитает личное общение взаимодействию в социальных сетях, кто не перенес «интеллектуальный инсульт», а главное – осознает, что процесс обучения категорически не может быть приятным времяпрепровождением в виртуальной реальности.

4. Адепты геймификации утверждают, что в рамках подобных технологий обучения можно наладить эффективное интерактивное общение между учениками. В виртуальной команде создается потенциал возможностей непринужденного онлайн-взаимодействия между учащимися, навыки совместной целевой деятельности над каким-либо общим учебным проектом и т.д. На наш взгляд, необходимо четко разграничивать диалектику общения в виртуальном мире и межличностное взаимодействие, осуществляемое в реальности. Онлайн-взаимодействие, на наш взгляд, предстает в форме своеобразного обезличивающего суррогата, несуществующего симулякра подлинного амбивалентного диалога между всеми участниками педагогического процесса. На наш взгляд, подобное «моделирование» реального межличностного общения может иметь чрезвычайно негативные последствия для молодого «поколения Z». Ибо цифровое отчуждение может быть весьма весомым фактором утраты личностью психического здоровья и аспектом ее десоциализации, потенциальной невозможности эффективного встраивания в реально существующие общественные институты. Мы полагаем, что нет особого смысла перечислять значительное количество зарубежных и отечественных педагогов и психологов, которые писали о важности для становления человека межличностного общения, осуществляемого в реальном, а не виртуальном измерении. Подобное подлинно человеческое общение может породить разнообразную палитру настоящих чувств: сострадание, любовь, симпатию, восхищение, воодушевление и пр. В рамках виртуального взаимодействия подобная «гамма чувств» недостижима, осуществляется эмоционально выхолащенный обмен информацией практически с несуществующим человеком-симулякром, роботом, чат-ботом. По мнению О.Н. Кузнецова и В.И. Лебедева, подобное социальное и информационное межличностное отчуждение может индуцировать патопсихологический процесс, «поколение Z», стремящееся к общественной изоляции и суррогатному онлайн-общению, попадает в своеобразную зону риска: «Синдром изоляции, феноменологически описываемый при различных нозологических формах психиатрии, по нашему мнению, и является тем реально существующим патогенетическим звеном, основываясь на котором психиатры-экзистенциалисты подтачивают основы нозологии и утверждают фатальность паталогического для человеческой психики» [9, с. 310]. Виртуальное механистическое взаимодействие в рамках педагогического процесса неспособно полностью заменить теплоту живого общения преподавателя и обучающихся, ограничивает саму возможность социализации молодежи.

5. В контексте наших размышлений уместно поставить следующий актуальный вопрос, каким образом процессы цифровизации и геймификации системы образования способны ухудшить психическое и физическое здоровье молодежи? Не является ли использование виртуальных симуляторов на занятиях по тому или иному предмету потенциальным фактором появления у обучающегося синдрома «игровой зависимости»?

Более того, появляется довольно тревожная тенденция, связанная с легитимацией более длительного зависящего пребывания молодого поколения перед компьютером или планшетом, ибо теперь подобное продолжительное времяпрепровождение всегда можно «оправдать» учебными задачами, которые поставил перед учеником учитель. Значительное количество отечественных и зарубежных психиатров, психологов и педагогов констатируют наличие «компьютерной зависимости» у «поколения Z», а некоторые авторы сравнивают ее с болезненным пристрастием к запрещенным законодательством химическим веществам: «В 90-х г. XX в. термин «компьютерная зависимость» классифицируется как разновидность эмоциональной «наркомании», вызванной техническими средствами и характеризуется как патологическое пристрастие человека к работе, игре или проведению времени за компьютером. Однако если наркотическую зависимость относят к фармакологическим, то компьютерную к субстанциональным. Не смотря на различие агентов вызывающих данные аддикции, характерными особенностями проявлений той и другой является: синдромом абстиненции, стремление любой ценой заполучить желаемый объект, поведение направленное на приобретение этого объекта, снижение критического отношения к негативным сторонам зависимости, по-

теря интереса по отношению к социальной стороне жизни, внешнему виду, удовлетворению других потребностей» [13, с. 218]. Значительное количество современных родителей констатируют, что их дети погружены в виртуальный мир, пребывая в иллюзорных симулякрах, имитирующих подлинную реальность. При попытке вывести их из подобного состояния возникают негативные реакции: снижение общего фона настроения, желание любым способом снова погрузиться в ирреальный компьютерный мир, отчуждение от подлинного межличностного общения, нередко снижается общая успеваемость по предметам и пр. Откуда адепты геймификации системы образования черпают уверенность, что какие-либо обучающие программы с искусственным интеллектом не будут весьма весомым побуждающим фактором к формированию «компьютерной аддикции» у современной молодёжи?

Группа экспертов из Центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского оставила следящее оценочное суждение о пагубном воздействии процесса геймификации на нервно-психическое здоровье «поколения Z»: «Компьютерные игры оказывают негативное воздействие на психическое и соматическое здоровье. Отмечено их стимулирующее воздействие на ЦНС, когда многочасовая активная деятельность в компьютерных играх приводит к истощению нервной системы и нарушению электрической активности мозга, разбалансировке процессов возбуждения и торможения и формированию очагов застойного возбуждения, что проявляется в виде актуализации влечения к игре на фоне переутомления и снижения ясности сознания и потере самоконтроля, возникновению астенического и депрессивного синдромов, что влияет на рост толерантности и утрату количественного контроля» [8, с. 19]. Возникает довольно тревожная ситуация, которая выражается в серьёзном противоречии между необходимостью внедрения в образовательный процесс элементов цифровизации и геймификации, с одной стороны, и пагубными последствиями излишне продолжительного пребывания представителей «поколения Z» перед компьютером или планшетом с другой. На наш взгляд, любая обучающая виртуальная игра должна проходить значительное количество самых серьёзных экспертиз на предмет своей безопасности. К подобным аккредитационным процедурам необходимо привлекать нейрофизиологов, психиатров, психологов, педагогов, представителей IT-сообщества, которые в амбивалентном диалоге должны будут объективно оценить степень позитивного и негативного воздействия любой «игровой программы» на психическое и физическое здоровье ученика. Каждая применяемая для обучения компьютерная программа должна проходить строжайший контроль со стороны экспертного сообщества. Но осуществляется ли подобная аккредитационная деятельность на практике? Каким образом совместить достаточно жёсткие требования СанПиНа об ограниченном по времени ежедневном пребывании ученика перед компьютером с желанием цифровизаторов перенести часть учебного процесса, а в перспективе и весь процесс, в виртуальную среду? Прислушиваются ли к мнению экспертного сообщества адепты «цифровой революции»?

Результаты и обсуждения

Публичное обсуждение ряда авторских идей и положений состоялось в рамках тематических научных мероприятий (круглые столы, научно-методические семинары, презентации научных и учебных изданий), проводимых в 2022-2023 гг. на базе образовательных организаций города Перми. Среди состоявшихся дискуссий выделим следующие:

- круглые столы, посвящённые рассмотрению сценариев применения геокультурного подхода в сфере культуры и образования РФ, в рамках международной научной конференции «Современный город: власть, управление, экономика» (Пермь, Пермский Политех – ПНИПУ, 15.12.2022; 14.12.2023);
- презентация пилотного проекта научной монографии С.А. Дианова и Ю.В. Диановой «Реализация национального проекта «Образование» в регионах Российской Федерации (на примере Пермского края)» с последующим обсуждением приглашёнными экспертами (Пермь, Пермский институт ФСИН России, 6 апреля 2023 г.) [4];
- тематические научно-методические семинары с участием преподавателей кафедры общеобразовательных и гуманитарно-социальных дисциплин Пермского филиала Финансового университета: «Цифровизация как вызов современности: между гуманизацией и дегуманизацией» (2023), «Методологические аспекты процесса цифровизации системы образования в XXI веке» (2023), «Исследование смысложизненных акцентуаций студентов Пермского филиала Финансового университета» (2022) и др.

По итогам дискуссий приняты практические рекомендации, где были отражены следующие положения:

- на регулярной основе проводить экспресс-исследования по изучению влияния геймификационных методов и средств обучения на формирование общекультурных компетенций у студентов колледжей и вузов;

- поддержать авторские инициативы представителей образовательных институций по среднесрочному прогнозированию негативных последствий навязчивой искусственной технологизации образовательного процесса;
- продолжить практику проведения круглых столов по проблематике перспектив развития цифровой образовательной среды в российских образовательных организациях.

Выводы

В качестве предварительного вывода необходимо обозначить очень важный момент. Игра – неотъемлемая часть экзистенции личности, она в метафизической форме пронизывает все сферы социального конструкта любого государства: экономику, политический макрокосм, социальные институты, многовекторную культуру и пр. Отрицать игру как антропологический феномен невозможно. Но весь вопрос заключается в том, какая это игра, каковы ее положительные и отрицательные стороны, прослеживается ли ее диалектическая взаимосвязь с реальностью. Применительно к теме нашей статьи это означает, что игровые методы обучения без погружения в «виртуальную иллюзию» могут быть крайне эффективным педагогическим инструментарием, формирующим высокоинтеллектуальную личность. Игровые методы обучения, осуществляемые без компьютеров и планшетов, в комбинации с традиционными методами могут быть крайне эффективными в процессе освоения знаний и умений. Более того, игра, проводимая на занятии без использования ИКТ, практически не имеет серьезных дидактических и психологических «противопоказаний», напротив, существенно разнообразит классический урок.

Таким образом, в рамках нашего исследования мы рассмотрели важный вопрос педагогической практики, внедрение элементов геймификации в образовательный процесс. Безусловно, цифровизация и геймификация имеют объективные основания, прослеживается диалектическая взаимосвязь между подобными инновациями и развитием сектора высоких информационных технологий. В рамках исследования геймификация рассматривается многопланово, данное современное педагогическое явление содержит в себе как многочисленные позитивные аспекты, так и значительное количество весьма серьезных недостатков.

Список источников

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Соблазн. Луганск: Большой Донбасс, 2021. 376 с.
2. Вербак К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 224 с.
3. Грамши А. Тюремные тетради: в 3 ч. М.: Политиздат, 1991. Ч. I. 560 с.
4. Дианов С.А., Дианова Ю.В. Реализация национального проекта «Образование» в регионах Российской Федерации (на примере Пермского края). Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2023. 183 с.
5. Кара-Мурза С.Г. СССР – цивилизация будущего. М.: Яуза, Эксмо, 2010. 320 с.
6. Кириченко А.А. Информационная интоксикация российских студентов-медиков в обществе цифровых технологий // «Педагогика и психология в медицине: проблемы, инновации, достижения» / Под ред. д.м.н., профессора Ванчаковой Н.П. М.: Издательство Перо, 2021. С. 117 – 121.
7. Колосова О.А., Бегичева О.Л., Завельская И.М. Геймификация образования: за и против // Человеческий капитал. 2022. № 12. С. 159 – 166.
8. Корчагина Г.А., Фадеева Е.В., Голубинская О.И., Вышинский К.В. Основные тенденции изучения компьютерной и игровой зависимости, чрезмерной использования интернета в РФ // Вопросы наркологии. 2016. № 7-8. С. 17 – 23.
9. Кузнецов О.Н., Лебедев В.И. Психология и психопатология одиночества. М.: Медицина, 1972. 335 с.
10. Мурзагалина Г.М., Тихомирова Г.В., Филиппова О.В., Корнеева Н.Ю., Галиакберова В.Н. Геймификация в образовании как фактор повышения интереса к усвоению учебного материала // Московский экономический журнал. 2022. № 4. С. 493 – 500.
11. Николаев К. Интеллектуальный инсульт. Как в мире роботов остаться человеком и не потерять себя. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 288 с.
12. Поросенков С.В., Власова Н.А. Качественные изменения человека в информационном обществе и развитие образования. Пермь.: От и До, 2012. 216 с.
13. Фадеева С.В. Факторы риска развития наркотической и компьютерной зависимостей в подростковой среде // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 5. С. 217 – 224.
14. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс, 1992. 464 с.
15. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции. М.: Эксмо, 2018. 320 с.

References

1. Baudrillard J. Simulacra and simulations. Temptation. Lugansk: Big Donbass, 2021. 376 p.
2. Werbach K., Hunter D. Engage and conquer. Game thinking in the service of business. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2015. 224 p.
3. Gramsci A. Prison notebooks: in 3 hours. M.: Politizdat, 1991. Part I. 560 p.
4. Dianov S.A., Dianova Yu.V. Implementation of the national project "Education" in the regions of the Russian Federation (using the example of the Perm Territory). Perm: FKOУ VO Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2023. 183 p.
5. Kara-Murza S.G. The USSR is the civilization of the future. M.: Yauza, Eksmo, 2010. 320 p.
6. Kirichenko A.A. Information intoxication of Russian medical students in the society of digital technologies. "Pedagogy and psychology in medicine: problems, innovations, achievements". Ed. Doctor of Medical Sciences, Professor Vanchakova N.P. M.: Pero Publishing House, 2021. P. 117 – 121.
7. Kolosova O.A., Begicheva O.L., Zavel'skaya I.M. Gamification of education: pros and cons. Human capital. 2022. No. 12. P. 159 – 166.
8. Korchagina G.A., Fadeeva E.V., Golubinskaya O.I., Vyshinsky K.V. Main trends in the study of computer and gaming addiction, excessive use of the Internet in the Russian Federation. Questions of Narcology. 2016. No. 7-8. P. 17 – 23.
9. Kuznetsov O.N., Lebedev V.I. Psychology and psychopathology of loneliness. M.: Medicine, 1972. 335 p.
10. Murzagalina G.M., Tikhomirova G.V., Filippova O.V., Korneeva N.Yu., Galiakberova V.N. Gamification in education as a factor in increasing interest in mastering educational material. Moscow Economic Journal. 2022. No. 4. P. 493 – 500.
11. Nikolaev K. Intellectual stroke. How to remain human in the world of robots and not lose yourself. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. 288 p.
12. Porosenkov S.V., Vlasova N.A. Qualitative changes in humans in the information society and the development of education. Perm.: From and Do, 2012. 216 p.
13. Fadeeva S.V. Risk factors for the development of drug and computer addictions in adolescents. Siberian Pedagogical Journal. 2010. No. 5. P. 217 – 224.
14. Huizinga J. Homo ludens. In the shadow of tomorrow. M.: Progress, 1992. 464 p.
15. Schwab K. Technologies of the Fourth Industrial Revolution. M.: Eksmo, 2018. 320 p.

Информация об авторах

Дианов С.А., доктор исторических наук, профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Лесевицкий А.В., преподаватель, Пермский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Lesev100@mail.ru, 8(342) 263-10-98

© Дианов С.А., Лесевицкий А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования (педагогические науки))

УДК 372.874

Направление детей младшего школьного возраста к персонализации на уроках рисования

¹ Ли Сяоцзюнь,

¹ Аманжолов С.А.,

² Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы, связанные с развитием индивидуальных эстетических и творческих способностей современных учеников на школьных уроках искусства, подчеркивается необходимость руководства их индивидуальным развитием на занятиях по рисунку и живописи. В статье отмечается, что всестороннее понимание учеников начальной школы является необходимой основой и предпосылкой для руководства их индивидуальным развитием в процессе преподавания искусства, а актуальность проблемы заключается в том, что в обязательных художественных классах Китая из-за большого количества учеников начальной школы в каждом классе учителя часто преподают без всестороннего понимания ситуации каждого отдельного ученика начальной школы, тем самым пренебрегая индивидуальным развитием ученика начальной школы. Результаты проведенного в статье исследования показывают, что особенно в общеобразовательных программах по изобразительному искусству особенности учащихся начальной школы проявляются в деятельности по рисованию, что комплексное понимание учащихся начальной школы в преподавании изобразительного искусства на основе педагогики и психологии является важной основой для достижения индивидуального развития в деятельности по художественному творчеству, а руководство индивидуальным развитием современных детей не только улучшает общее развитие самостоятельных личностей учащихся начальной школы, но и создает предпосылки для перехода их в будущем на более высокий уровень обучения искусству живописи.

Ключевые слова: учебная программа по искусству, учащиеся начальной школы, изобразительное искусство, индивидуальное развитие, исследования в области преподавания и обучения, творчество

Для цитирования: Ли Сяоцзюнь, Аманжолов С.А. Направление детей младшего школьного возраста к персонализации на уроках рисования // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 43 – 48.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Directing primary school children to personalization in drawing lessons

¹ Li Xiaojun,

¹ Amanzholov S.A.,

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: the article deals with psychological and behavioral characteristics of elementary school students at the lessons of fine arts, emphasizing the necessity of personality-oriented development of elementary school students in artistic creation. The article points out that the comprehensive understanding of elementary school students is a necessary basis and prerequisite for teaching visual arts, and draws attention to the fact that this point is often not taken into account by teachers when teaching lessons for various reasons, which is a common problem in Chi-

nese schools at the compulsory education level. Therefore, it seems relevant to study and solve this problem. The results of the research conducted in this article show that, especially when teaching art in regular schools, the characteristics of elementary school students are manifested in their drawing activities, and that analyzing and studying the characteristics of elementary school students' psychological and behavioral development in the process of teaching fine arts and realizing their individual development in art and creative activities are of great significance to the individual and comprehensive development of modern children and create prerequisites for the realization of their transition to the art and creative activities. It also creates prerequisites for their transition to a higher level of art education in the future.

Keywords: art curriculum, elementary school students, visual arts, individual development, research on teaching and learning, creativity

For citation: Li Xiaojun, Amanzholov S.A. Directing primary school children to personalization in drawing lessons. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 43 – 48.

The article was submitted: September 14, 2023; Approved after reviewing: November 18, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Педагоги широко признают, что каждый ребенок обладает различными талантами, творческими способностями и воображением, но именно учитель должен выявить эти черты в ребенке, а выявив и поняв их, предпринять позитивные шаги для того, чтобы все они преуспели в том, что у них хорошо получается. С точки зрения художественного образования сегодня неоспоримым фактом является то, что каждый ребенок творческий, и что способность к творчеству у каждого ребенка разная. Одна из точек зрения американского писателя Джорджа Гатриджа, изложенная в его книге "Образование, которое переворачивает жизнь", заключается в том, что "хорошее образование не только дает знания, но и стимулирует в детях творческие способности, то есть креативное мышление и умение решать проблемы" [1]. Другими словами, креативность – это способность решать будущие проблемы благодаря взаимодействию творческого и критического мышления, а также дивергентного и конвергентного мышления. Это не безграничные творческие изобретения, а способность задавать вопросы, решать проблемы, создавать новые вещи, помогать человеку адаптироваться к различным условиям в повседневной жизни и обучении, а также способность жить и выживать. Искусство рисования - одна из форм выражения и проявления творчества.

Материалы и методы исследований

Рассматривается и анализируется литература по художественному образованию с точки зрения индивидуализации развития учащихся начальной школы в художественном классе, а также рассматриваются и анализируются современные учебные пособия.

Результаты и обсуждения

Живопись - один из видов изобразительного искусства, и процесс создания картин вызывает у человека зрительную, сенсорную, перцептивную, тактильную и другие виды нервной деятельности. Художественное творчество - это не только реакция на поведение человека, но и сложная психологическая и интеллектуальная деятельность. Все это находит отражение не только на стадии замысла, предшествующей созданию картины, но и в конкретном процессе художественно-творческой деятельности.

Некоторые художники на этапе создания концепции искусства предпочитают спокойную обстановку для погружения в размышления, а также любят слушать легкую музыку в процессе творчества, чтобы расслабиться и сделать процесс создания естественным и плавным. Но есть и такие художники, которые любят выезжать на природу для поиска творческого вдохновения, или непосредственно на природе делать наброски. Причиной формирования таких разных сценариев создания картин является процесс, который неотделим от самостоятельного самосознания каждого человека, как говорил философ Декарт "Я мыслю, следовательно, я есть" [2]. Ученики – независимые личности, у которых также есть сильные личные творческие идеи, поэтому, если вы хотите напрямую помочь ученикам в обучении, первое, что нужно сделать учителю, – это узнать их, понять их идеи и своевременно вмешаться, чтобы лучше направить их на развитие их личного творчества и обеспечить независимое развитие их личностей.

Изучение вышеперечисленных фактов является ключевым фактором в обеспечении развития воображения и индивидуального творчества у учащихся начальной школы, в то время как сознательная деятельность

каждого человека, как правило, сложна и трудно улавливается и определяется экспериментально, стоит отметить, что поведенческие проявления каждого человека через понятие личного сознания могут быть замечены и проанализированы. Поэтому в процессе преподавания искусства можно выявить специфические проблемы, с которыми сталкиваются ученики на уроках рисования, обращая внимание на их поведение, и своевременно вмешаться, чтобы помочь им индивидуально развиваться и активизировать их изобразительную жизненную силу и художественный потенциал. «Практикой доказано, что занятия изобразительным искусством особенно любимы детьми. Может быть, потому, что 70% информации человек получает визуально, возможно потому, что занятия рисованием активизируют внимание, усиливают эмоциональные реакции, повышают жизненный тонус» [3, с. 139]. Это означает, что занятия искусством для учеников начальной школы – необходимый курс для развития индивидуальности. Поэтому очень важно обращать внимание на психологические изменения и изменения в поведении учащихся начальной школы на уроках искусства. В настоящее время на основе психологии и педагогики получены некоторые результаты исследований по изучению поведенческих особенностей учащихся начальной школы в конкретных видах художественной деятельности, среди которых можно назвать таких специалистов и ученых, изучавших данный аспект, как В.А. Петровский, Игнатъев С.Е., С.Л. Рубинштейн, Д.Б. Богоявленская, А.И. Крупнов, М.С. Лейтес, А.Н. Леонтьев, А.Р. Агрис, Т.В. Ахутина. Исследование выборки детей с трудностями в обучении в 1-5 классах и выборки первоклассников с разным уровнем академической успешности показало, что способность к зрительной деятельности варьируется от ребенка к ребенку, и это исследование предполагает, что способность детей к зрительной деятельности может быть модулирована до лучшего уровня с помощью вмешательства в деятельность человека [4, с. 64-78]. Исследования в этой области школьного преподавания искусства имеют важное теоретическое значение для индивидуального развития детей младшего школьного возраста в процессе художественной деятельности.

"Кант говорил, что всегда нужно относиться к человеку как к цели, а не как к средству, но с развитием технологий к человеку стали относиться как к средству, а не как к цели" [5]. В контексте современной социальной среды, ориентированной на человека, учащиеся начальной школы как самостоятельные личности имеют большие возможности для художественного творчества. Большой потенциал для активизации развития детского воображения содержится в дисциплине «Изобразительное искусство» [6, с. 41-45].

Психологические состояния детей в период становления сложны и изменчивы (исследования В.А. Крутецкого, В.С. Мухиной, Л.И. Божович и др.) [7, с. 102-112]. Значение уроков изобразительного искусства в развитии творческого мышления у детей младшего школьного возраста [8, с. 417-426]. В процессе преподавания школьного искусства учителям необходимо понимать различные формы поведения учеников начальной школы, через понимание и анализ фактических трудностей, с которыми сталкиваются ученики начальной школы на курсах живописи, соответствующих характеристикам этих форм поведения и деятельности, чтобы помочь ученикам начальной школы решить конкретные проблемы, и направлять образ мышления учеников начальной школы, чтобы они могли научиться обдумывать проблемы при их решении, чтобы образная вода и интеллектуальный уровень учеников начальной школы могли получить дальнейшее развитие на курсах живописи.

В моем исследовании на уроке рисования в начальной школе, на занятиях по рисованию и творчеству на тему "Мой питомец", мое внимание привлекла девочка лет 8, которая сидела за столом в углу и рисовала сама, сначала она вела себя спокойно и было видно, что она думает о том, как составить рисунок, через некоторое время она стала капризничать и постоянно поднимала руку, чтобы сказать, что учитель закончил ее рисунок. Через некоторое время она стала капризничать и постоянно поднимала руку, чтобы сказать учителю, что она закончила рисунок. Я заметила, что она нарисовала карандашом котенка с размытым изображением, неровными линиями и сильными следами кисти, было видно, что тело маленькое, а голова большая, что совсем не соответствовало принципу пропорциональности композиции. В разговоре она сказала, что любит котят, но ненавидит их рисовать, но все равно изобразила их, и в ходе беседы она узнала, что ее домашний котенок умер за неделю до этого, и она очень грустила по этому поводу. Стоит отметить, что обычно мы не знаем, что происходит в голове у детей, что является большим препятствием для того, чтобы помочь детям решить реальные проблемы юридических лиц в рамках учебной программы, но урок рисования, похоже, сыграл здесь ключевую роль. Узнав о ситуации, я вовремя подсказала ей, распознала выражение эмоций в рисунке котенка, исправила пропорции и форму рисунка и добавила демонстрацию, и после своевременной подсказки работа значительно улучшилась.

Профессор Аманжолов С.А считает В изобразительном искусстве следует применять индивидуальный подход к обучению детей младшего школьного возраста [9, с. 417]. Художественная деятельность теснейшим образом связана с развитием личности, так как в процессе изображения участвуют не отдельная функ-

ция (восприятие, память, внимание, мышление), а личность человека в целом [10]. Поэтому мы можем сказать, что управление индивидуальным развитием ребенка в рамках художественной программы – это непрерывный процесс, который не ограничивается одним или двумя уроками, так что только в ходе длительной художественной программы проявляется индивидуальный художественный талант ребенка, и у учителя появляется основа для суждения. Важной задачей здесь, безусловно, является понимание стиля поведения и психологического развития ребенка. По мнению известного русского психолога Льва Выготского, с первого дня жизни ребенок находится под влиянием окружения, и в результате этого влияния создается и формируется новая система поведения [11, с. 3]. Как видно, индивидуальность и творческое развитие ребенка тесно связаны с его жизненным окружением. Конечно, мы не исключаем, что есть люди, которые рождаются гениями, например, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Ньютон, Эйнштейн и так далее. Но с точки зрения жизненной траектории большинства людей очевидно, что залогом их успеха является образование. В художественном образовании для развития способностей человека в искусстве также необходима хорошая образовательная среда и научные методы обучения. Помимо прочего, развитие эстетических способностей детей является важной основой для формирования творческого потенциала и развития личности. Психологи придерживаются схожих взглядов на этот счет.

Согласно "эпистемологии возникновения" швейцарского психолога Жана Пиаже, в процессе обучения детей искусству в начальной школе эстетическая психологическая структура формируется в основном постепенно из приобретенных ими жизненных ощущений, познания и художественного опыта, и именно систематическая структура эстетического объекта интериоризируется в детскую психику и взаимодействует с исходной психологической структурой. Это интернализация системной структуры эстетического объекта в детскую психику, процесс и результат взаимодействия с исходной психологической структурой. Он считает, что процесс обучения искусству – это не только передача знаний, но и стимулирование развития детского сознания через художественно-эстетическую деятельность, что рост и развитие детской эстетической психологии в процессе обучения искусству – это не "контейнер", пассивно принимающий знания художественных дисциплин, а процесс обретения мышления в процессе обучения искусству [12]. Это означает, что необходимо всестороннее понимание детей, чтобы помочь им развиваться.

Основные характеристики учащихся начальной школы при обучении искусству таковы:

- Обычно в классе ученики начальной школы больше зависят от учителей. В их глазах учитель – это всемогущее существо, которое может помочь им решить все проблемы, и они даже хотят, чтобы учитель помог им закончить свои рисунки.

- Ученики начальной школы проявляют сильное любопытство к реальному и неизведанному миру, у них широкий круг интересов, но низкая степень стабильности. Занятия искусством богаты содержанием и практичны, а благодаря любознательности и особенностям занятий искусством они стали одним из любимых курсов для учеников начальной школы.

- Дети младшего школьного возраста очень мотивированы и всегда хотят получить больше внимания от своих учителей. Поскольку положение детей в семье создает ситуацию, когда они находятся в центре внимания всей семьи, в классе они также эгоцентричны и всегда хотят получить признание и похвалу от учителя.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что на этапе начальной школы у учеников еще не сформировались полноценные и устойчивые ценностные и эстетические представления об искусстве. Успехи учащихся начальной школы на уроках рисования полностью зависят от методик преподавания, установленных учителем, поэтому научная и упорядоченная подготовка учителя в классе является ключом к овладению учащимися навыками рисования. В то же время поощрение различных идей в художественном творчестве является важной основой для направления их индивидуального развития. Научные исследования в области образования показывают, что почти все ученики начальной школы от природы живые, энергичные, любопытные и имеют сильное желание исследовать новое, и насыщенные практикой уроки рисования соответствуют этой характеристике. В силу физиологических, психологических, возрастных и личностных факторов учеников начальной школы, которые ставят их на начальную ступень художественного образования, им трудно уделять длительное внимание определенной вещи, и большинство детей на курсах рисования, если они большинство детей на занятиях по рисованию, которые не могут овладеть определенными методами и навыками рисования, поэтому качество их рисунков не улучшается, они вскоре теряют интерес к нему, что является важной характеристикой, поэтому активное поощрение их личных идей на занятиях по рисованию является важной основой для реализации развития творческих способностей ребенка.

Выводы

Подводя итоги исследования, можно сказать, что психологическая активность и образное мышление учащихся младших классов выражаются в творческом поведении и представлении своих работ на уроках изобразительного искусства, и если в этом процессе учителя, основываясь на комплексном понимании особенностей поведенческой активности учащихся начальной школы, подтверждают их творческие идеи на занятиях по рисованию, своевременно корректируют различные проблемы в рисовании, вмешиваются и направляют их в русло индивидуального развития, то цель состоит в том, чтобы дать возможность Цель – здоровое развитие их сознания. Проявляя и развивая свое художественное творчество и эстетические способности в художественной деятельности, они могут совершенствоваться и развивать свою эстетическую психологию и добиваться постоянного улучшения своих мыслительных способностей, что отражает огромную ценность художественного класса в новое время и требования времени к воспитанию современных учеников начальной школы для достижения индивидуального развития и воспитания всесторонне развитой личности.

Список источников

1. [美]乔治·古斯里奇《翻转人生的教育：来自阿拉斯加的奇迹》林祥 翻译，南宁 广西科学技术出版社 2014.7.[США] Джордж Гатридж Образование, которое переворачивает жизнь: чудеса с Аляски Линь Сян: пер. Наньнин Гуансийского научно-технического издательства. 2014. № 7.
2. 张一弛. 笛卡尔“我思故我在”的哲学解读[J]. 哲学进展, 2023. № 7. P. 1381 – 1385. Чжан Ичжи Философская интерпретация высказывания Декарта "Я мыслю, следовательно, я есть // Философский прогресс. 2023. № 7. С. 1381 – 1385.
3. Савеченко Р.Е., Нургалеев В.С. Подготовка учителя к обеспечению интеллектуальной самореализации, как психолого-педагогическая проблема // МНКО. 2012. № 2. С. 139.
4. Агрис А.Р, Ахутина Т.В. Регуляция активности у детей с трудностями обучения по данным нейропсихологического обследования // Национальный психологический журнал. 2014. № 4 (16). С. 64 – 78.
5. 尹静宜 普遍性与自由：康德人性目的论公式研究 2018.Инь, Цзинь Универсальность и свобода: исследование целерациональной формулы природы человека у Канта 2018 г.
6. Николаевна П.И. Формирование художественного воображения у школьников на уроках изобразительного искусства // Человек и образование. 2017. № 4 (53). С. 41 – 45.
7. Пазникив О.И. Проявление психолого-возрастных особенностей младших школьников в процессе занятий изобразительной деятельностью // Вестник БГУ. 2017. № 1. С. 102 – 112.
8. Юшкова А.Д Овсянникова О.А. Развитие творческого мышления у детей младшего школьного возраста на уроках изобразительного искусства // E-Scio. 2020. № 6 (45). С. 417 – 426.
9. Аманжолов С.А. Индивидуализация обучения и развитие творческих способностей младших школьников в изобразительной деятельности. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2003. С. 417 (26 п.л.)
10. Савеченко Р.Е., Нургалеев В.С. Подготовка учителя к обеспечению интеллектуальной самореализации, как психолого-педагогическая проблема // МНКО. 2012. № 2. С. 136 – 140.
11. [俄]列夫·维果茨基《思维与语言》，李维 译，北京，北京大学出版社，2010年11月第一版，第3页.[Россия], Лев Выготский "Мышление и язык": пер. Ли Вэя. Пекин: Издательство Пекинского университета, ноябрь 2010. № 3. С. 3.
12. [瑞士]皮亚杰著，陈孝禅译《皮亚杰学说及其发展》，长沙，湖南教育出版社，1983年5月。[Швейцария] Пиаже: пер. Чэнь Сяозена, "Доктрина Пиаже и ее развитие", Чанша, издательство "Хунань Эдукейшн Пресс", май 1983.

References

1. [美] George·古斯重奇《翻而人生的教育：from 阿拉加的奇迹》林祥电影·南宁广西科学报电社社 2014.7.[USA] George Guthridge Education That Transforms Life: A Miracle from Alaska Lin Xiang : per. Nan-ning Guangxi Scientific and Technical Publishing House. 2014. No. 7.
2. 张一演. 英语“我思故我们”的哲学解读[J]. Philosophical progress. 2023. № 7. P. 1381 – 1385. Zhang Yizhi Philosophical interpretation of Descartes' statement "I think, therefore, I am. Philosophical progress. 2023. No. 7. P. 1381 – 1385.
3. Savechnko R.E., Nurgaleev V.S. Teacher training to ensure intellectual self-realization as a psychological-pedagogical problem. МНКО. 2012. No. 2. P. 139.
4. Agris A.R, Akhutina T.V. Regulation of activity in children with learning difficulties according to the data of neuropsychological examination. National psychological journal. 2014. No. 4 (16). P. 64 – 78.
5. 尹静宜 平台性与自由：康德人性真论公式研究 2018. Yin, Jinyi Universality and swobo: a study of Kant's cellular formula of human nature 2018.
6. Nikolaevna P.I. Formation of artistic imagination of schoolchildren in the lessons of visual arts. Humanity and education. 2017. No. 4 (53). C. 41-45.
7. Paznikov O.I. Manifestation of psychological and age characteristics of younger schoolchildren in the process of engaging in visual activity. Vestnik BGU. 2017. No. 1. P. 102 – 112.
8. Yushkova A.D. Ovsyannikova O.A. The development of creative thinking in children of primary school age at the lessons of visual arts. E-Scio. 2020. No. 6 (45). P. 417 – 426.
9. Amanzholov S.A. Individualization of education and development of creative abilities of junior schoolchildren in visual activity. Moscow: Moscow Pedagogical State University, 2003. P. 417 (26 p.1.)
10. Savechnko R.E., Nurgaleev V.S. Teacher training to ensure intellectual self-realization as a psychological-pedagogical problem. МНКО. 2012. No. 2. P. 136 – 140.
11. [Russian] 列夫·维果茨基《毛件与语言》,李维名, Beijing, 北京大学中文社, 2010年11月第一张社, 第3页. [Russia], Lev Vygotsky "Thinking and language": per. Li Wei. Beijing: Peking University Press, November 2010. No. 3. P. 3.
12. [Switzerland]皮亚杰著·陈孝禅译《皮亚杰学说于于上海》,长沙,湖南教育中文社, 1983年5月. [Switzerland] Piaget: trans. Chen Xiaozhen, "Piaget's Doctrine and Its Development", Changsha, Hunan Education Press, May 1983.

Информация об авторах

Ли Сяоцзюнь, аспирант, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, wangshao119911@gmail.com

Аманжолов С.А., доктор педагогических наук профессор, Московский педагогический государственный университет

© Ли Сяоцзюнь, Аманжолов С.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.112.4

Организация подготовки специалистов для работы с беспилотными авиационными системами в интересах МЧС России

¹ Войтенок О.В.,

¹ Шкитронов М.Е.,

¹ Вирячев В.В.,

¹ Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Аннотация: актуальность материалов, изложенных в статье обусловлена увеличением в последнее время интереса к беспилотным авиационным системам. Развитие технологий влечет повышение требований к специалистам, осуществляющим эксплуатацию сложной техники. В статье рассматриваются вопросы организации подготовки специалистов для работы с беспилотными авиационными системами в МЧС России. Рассмотрены основные направления деятельности специалистов МЧС России, затрагивающие применение беспилотных авиационных систем. В связи с развитием направления применения беспилотных авиационных систем вопрос подготовки кадров для МЧС России является достаточно актуальным. Специфика подготовки кадров для МЧС России обусловлена необходимостью решения определенных узкоспециализированных задач. Процесс реализации подготовки в образовательных организациях МЧС России учитывает специфику деятельности будущих специалистов по эксплуатации беспилотных авиационных систем с учетом как общих требований законодательства в данной области, так и требований нормативных документов МЧС России. Поэтапная подготовка обучающихся позволяет обеспечить формирование необходимых для данной области компетенций. Специалисты МЧС России по работе с беспилотными авиационными системами должны не только уметь управлять беспилотными воздушными судами (выступать в качестве внешних пилотов), но и осуществлять обслуживание техники, обеспечивать взаимодействие и передачу информации, полученной с применением беспилотных воздушных судов. Качественная подготовка специалистов для работы с беспилотными авиационными системами позволит МЧС России решать задачи по предназначению.

Ключевые слова: беспилотные авиационные системы, подготовка специалистов МЧС России, внешний пилот, процесс подготовки, ликвидация чрезвычайных ситуаций, развитие беспилотных авиационных систем

Для цитирования: Войтенок О.В., Шкитронов М.Е., Вирячев В.В. Организация подготовки специалистов для работы с беспилотными авиационными системами в интересах МЧС России // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 49 – 55.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Organization of training of specialists to work with unmanned aircraft systems in the interests of the Ministry of Emergency Situations of Russia

¹ Voitenok O.V.,

¹ Shkitronov M.E.,

¹ Viryachev V.V.,

¹ Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

Abstract: the relevance of the materials presented in the article is due to the recent increase in interest in unmanned aircraft systems. The development of technologies entails increased requirements for specialists who operate complex equipment. The article discusses the issues of organizing the training of specialists to work with unmanned aircraft systems in the Ministry of Emergency Situations of Russia. The main areas of activity of specialists of the Ministry of Emergency Situations of Russia, affecting the use of unmanned aircraft systems, are considered. In connection with the development of the field of application of unmanned aircraft systems, the issue of personnel training for the Ministry of Emergency Situations of Russia is quite relevant. The specifics of personnel training for the Ministry of Emergency Situations of Russia are due to the need to solve certain highly specialized tasks. The process of implementing training in educational organizations of the Ministry of Emergency Situations of Russia takes into account the specifics of the activities of future specialists in the operation of unmanned aircraft systems, taking into account both the general requirements of legislation in this area and the requirements of regulatory documents of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Step-by-step training of students makes it possible to ensure the formation of the necessary competencies for this area. Specialists of the Ministry of Emergency Situations of Russia working with unmanned aircraft systems should not only be able to control unmanned aircraft (act as external pilots), but also carry out maintenance of equipment, ensure interaction and transfer of information obtained using unmanned aircraft. High-quality training of specialists to work with unmanned aircraft systems will allow the Ministry of Emergency Situations of Russia to solve tasks according to their intended purpose.

Keywords: unmanned aviation systems, training of specialists of the Ministry of Emergency Situations of Russia, external pilot, training process, emergency response, development of unmanned aviation systems

For citation: Voitenok O.V., Shkitronov M.E., Viryachev V.V. Organization of training of specialists to work with unmanned aircraft systems in the interests of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 49 – 55.

The article was submitted: September 14, 2023; Approved after reviewing: November 18, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Развитие техники и технологий в последнее время привело к популяризации направления применения и использования беспилотных авиационных систем. Развитие применения беспилотных технологий происходит во всех отраслях [1]. В МЧС России беспилотные авиационные системы применяют достаточно давно. Применение беспилотной авиации позволяет обеспечить оперативность действий и минимизировать риски для персонала, осуществляющего управление воздушными судами. Разработка и внедрение новых систем, развитие законодательства, распространение и развитие направления деятельности в сфере применения беспилотного оборудования повышает требования к персоналу, который использует данное оборудование [2].

Материалы и методы исследований

Должностные лица МЧС России, использующие беспилотные авиационные системы должны обладать набором компетенций, позволяющих не только осуществлять управление беспилотным воздушным судном, но и организовывать и обеспечивать его эксплуатацию и применение. На текущий момент требования к специалистам по эксплуатации беспилотных авиационных систем отражены в профессиональном стандарте [3], однако типовая программа профессионального обучения таких специалистов отсутствует. В структуре МЧС России подготовкой специалистов к работе с беспилотными авиационными системами занимается Академия гражданской защиты МЧС России. Актуальность вопросов подготовки кадров для МЧС России к

работе с беспилотными авиационными системами рассматривается уже достаточно давно [4]. В связи с необходимостью обеспечения массовой подготовки специалистов МЧС России к работе с беспилотными авиационными системами с конца 2023 года такая подготовка организуется и в других образовательных организациях МЧС России.

В качестве основных направлений применения беспилотных авиационных систем в МЧС России можно выделить следующие [5, 6]:

- проведение разведки ЧС;
- удаленный мониторинг;
- поисково-спасательные работы;
- аварийно-спасательные работы;
- тушение пожаров.

В МЧС России применяются беспилотные авиационные системы как самолетного типа, так и мультироторные. Основная масса – это мультироторные системы (в первую очередь это аппараты DJI Phantom 3, 4) [7].

Результаты и обсуждения

В целях организации качественной подготовки специалистов МЧС России к работе с беспилотными авиационными системами предлагается подготовку осуществлять в несколько этапов.

- 1 этап. Теоретическая подготовка.
- 2 этап. Практическая подготовка (учебная (тренажерная) практика)
- 3 этап. Производственная практика.

Реализация обучения может осуществляться по очной или по очно-заочной форме. При применении очно-заочной формы рекомендуется использовать технологии дистанционного обучения.

На теоретическое обучение выносятся тематика, которая не требует использования оборудования и тренажеров, например: воздушное право, метеорологическое обеспечение, воздушная навигация, аэродинамика, характеристики беспилотных воздушных судов, топогеодезическое обеспечение полетов, конструкция и эксплуатация беспилотных авиационных систем. По ряду тем часть часов отводится на практическую работу и реализуется в очном формате. В частности, при изучении конструкция и эксплуатация беспилотных авиационных систем потребуется использование и применение стендов, рассмотрение составных частей аппаратов.

Рис. 1. Вариант стенда по изучению БАС (ФАК-ЭАОМТ0-01 ProgramLab).
Fig. 1. Option of a stand for studying BAS (ФАК-ЭАОМТ0-01 ProgramLab).

В рамках практических занятий предполагается выработка навыков подготовки к применению, обслуживанию, устранению неисправностей беспилотных авиационных систем. Формирование основных навыков по обслуживанию и ремонту БАС предполагает наличие определенных знаний по устройству и работе основных узлов и агрегатов БАС. Для изучения могут быть использованы как готовые стенды (рис. 1), так и поврежденные аппараты или же наборы комплектующих и ремонтных узлов и деталей. Также в рамках практических занятий

Рис. 2. Выработка навыков подготовки БАС к применению.
Fig. 2. Development of skills for preparing UAS for use.

Использование симуляторов и виртуальной среды является одним из важнейших этапов подготовки. В рамках практической подготовка (учебной (тренажерной) практики) обеспечивается формирование практических навыков управление беспилотным воздушным судном [8, 9].

Применение симуляторов позволяет решить следующие задачи:

отработать практические навыки управления беспилотным воздушным судном без риска его повреждения;

отработать практические навыки по действиям в аварийных ситуациях;

отработать навыки решения оперативных задач с использованием беспилотных воздушных судов.

Следующим этапом является производственная практика. Ее можно разделить на 2 этапа. В рамках первого этапа осуществляется подготовка и отработка навыков управления беспилотными воздушными судами с применением мини FPV квадрокоптеров. В качестве готовых комплектов можно использовать Cetus Pro beta FPV.

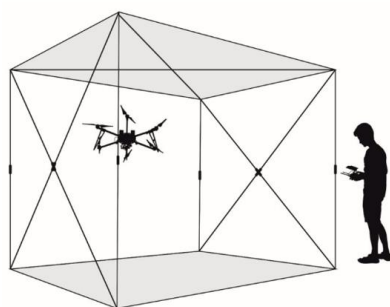

Рис. 3. Сетчатый куб (безопасность полетов при тренировке с использованием FPV квадрокоптеров).
Fig. 3. Mesh cube (flight safety when training using FPV quadcopters).

Производственная практика с применением БАС, используемых в МЧС России проводится на специально оборудованной площадке. Занятия проводятся как в светлое, так и в темное время суток (рис. 4). Это позволяет максимально приблизить условия применения к реальным условиям.

Рис. 4. Тренировки в сложных условиях (низкие температуры, ночные полеты).
Fig. 4. Training in difficult conditions (low temperatures, night flights).

В рамках производственной практики обеспечивается формирование навыков: подготовки к применению БАС в реальных условиях; отработка практических навыков применения БАС в реальных условиях; отработка навыков реагирования на аварийные ситуации; отработка навыков выполнения задач по назначению.

По результатам обучения выпускники получают свидетельство о профессиональном обучении «Специалист по эксплуатации беспилотных авиационных систем, включающих в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг и менее».

В подразделениях беспилотной авиации МЧС России подготовка специалистов осуществляется в соответствии с Временной программой профессиональной подготовки [10]. Профессиональная подготовка в подразделениях беспилотной авиации МЧС России позволяет обеспечить сохранение и поддержание навыков, повышать уровень профессионального мастерства, совершенствовать уровень знаний.

Выводы

Трехэтапная система подготовки специалистов МЧС России к работе с беспилотными авиационными системами в образовательных организациях МЧС России позволяет наиболее эффективно осуществлять обучение специалистов МЧС России в направлении применения и использования беспилотных авиационных систем.

Список источников

1. Ризаева Ю.Н. Государственная политика в области развития беспилотных систем // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 5. С. 11 – 19. DOI 10.25198/2077-7175-2023-5-11
2. Пупынин В.И., Веремейчук Г.С., Крадинов А.Г. Развитие кадрового потенциала в целях повышения эффективности применения беспилотных авиационных систем в МЧС России // Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной дню образования гражданской обороны российской Федерации, Химки, 04 октября 2022 года. Химки: Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика, 2022.
3. Приказ Минтруда России от 14.09.2022 № 526н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по эксплуатации беспилотных авиационных систем, включающих в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов с максимальной взлетной массой 30 кг и менее»
4. Щельмяков М.Е., Суходолина О.А. Подготовка персонала для эксплуатации беспилотных летательных аппаратов: возможности и перспективы // Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: Материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01 июня 2018 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2018. С. 35 – 38.
5. Войтенко О.В. Практические аспекты удаленного мониторинга состояния пожарной безопасности населенных пунктов и прилегающих территорий // Наукосфера. 2021. № 9-1. С. 130 – 133.

6. Елисеев И.Б., Егоров А.А., Марков И.С., Каланин И.И. Эксплуатация беспилотных летательных аппаратов при тушении пожаров промышленных объектов // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2023. № 7. С. 98 – 104.

7. Войтенко О.В., Бесков М.С., Елисеев И.Б. Комплексная оценка качества беспилотных летательных аппаратов, применяемых в подразделениях МЧС России // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2023. № 2. С. 112 – 124.

8. Шкитронов М.Е., Веселова Д.В. Обучение использованию беспилотных летательных аппаратов в пожаротушении // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 8. С. 156 – 160.

9. Шкитронов М.Е., Сорокин И.А. Использование симуляторов в обучении сотрудников противопожарных служб // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 7. С. 193 – 196.

10. Временная программа профессиональной подготовки специалистов подразделений беспилотной авиации МЧС России (Утв. 14.10.2019 Чуприяном А.П.)

References

1. Rizaeva Yu.N. State policy in the field of development of unmanned systems. *Intellect. Innovation. Investments*. 2023. No. 5. P. 11 – 19. DOI 10.25198/2077-7175-2023-5-11

2. Pupyin V.I., Veremeychuk G.S., Kradinov A.G. Development of human resources in order to increase the efficiency of the use of unmanned aerial systems in the Ministry of Emergency Situations of Russia. Collection of proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the day of formation of civil defense of the Russian Federation, Khimki, October 04, 2022. Khimki: Academy of Civil Defense of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Disaster Relief named after Lieutenant General D.I. Mikhailika, 2022.

3. Order of the Ministry of Labor of Russia dated September 14, 2022 No. 526n “On approval of the professional standard “Specialist in the operation of unmanned aircraft systems, including one or more unmanned aircraft with a maximum take-off weight of 30 kg or less”

4. Shchelmyakov M.E., Sukhodolina O.A. Training of personnel for the operation of unmanned aerial vehicles: opportunities and prospects. Training in the system of prevention and liquidation of consequences of emergency situations: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, June 01, 2018. St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Disaster Relief, 2018. P. 35 – 38.

5. Voitenok O.V. Practical aspects of remote monitoring of the state of fire safety of settlements and adjacent territories. *Naukosfera*. 2021. No. 9-1. P. 130 – 133.

6. Eliseev I.B., Egorov A.A., Markov I.S., Kalanin I.I. Operation of unmanned aerial vehicles when extinguishing fires at industrial facilities. Forging and stamping production. Processing of materials by pressure. 2023. No. 7. P. 98 – 104.

7. Voitenok O.V., Beskov M.S., Eliseev I.B. Comprehensive assessment of the quality of unmanned aerial vehicles used in units of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Scientific and analytical journal “Bulletin of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia”. 2023. No. 2. P. 112 – 124.

8. Shkitronov M.E., Veselova D.V. Training in the use of unmanned aerial vehicles in fire fighting. *Pedagogical education*. 2023. T. 4. No. 8. P. 156 – 160.

9. Shkitronov M.E., Sorokin I.A. The use of simulators in training fire service employees. *Advances in the Humanities*. 2023. No. 7. P. 193 – 196.

10. Temporary program for professional training of specialists from unmanned aviation units of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Approved on October 14, 2019 by A.P. Chupriyan)

Информация об авторах

Войтенко О.В., кандидат технических наук, доцент, Orcid ID: 0000-0002-5501-6232, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, 196105, Санкт-Петербург, Московский пр. д. 149, vogps@mail.ru

Шкитронов М.Е., кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела испытаний и разработки научно-технической продукции в области пожарной безопасности, Orcid ID: 0000-0001-7887-0530, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, 196105, Санкт-Петербург, Московский пр. д. 149, shkitronov@mail.ru

Вирячев В.В., старший преподаватель, Orcid ID: 0000-0001-7632-3592, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, 196105, Санкт-Петербург, Московский пр. д. 149, w.w.wadim@mail.ru

© Войтенко О.В., Шкитронов М.Е., Вирячев В.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Современная реформа системы образования и её влияние на подготовку будущих учителей

¹ Корнеев Т.О.,

¹ Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: актуальность проблемы подготовки будущих педагогов в условиях современной системы образования обусловлена изменением требований к результатам преподавательской деятельности. Целью исследования является выявление основных направлений совершенствования подготовки будущих педагогов в современных условиях. Задачи исследования включали в себя определение системы требований к подготовке будущих педагогов в современных условиях, а также выявление основных направлений в области совершенствования подготовки будущих педагогов.

Введение. Проблемы становления профессиональной компетенции современного педагога стоит достаточно остро, что обусловлено двумя социальными факторами – формированием новой парадигмы образования и переводом образования из категории «общественных благ» в категорию «услуги».

Материалы и методы исследования. При решении задач мы опирались на компетентностный и системно-деятельностный подход, применяли статистический метод, метод сравнительного анализа.

Результаты исследования. В результате исследования выявлены приоритетные компетенции, необходимые педагогу в будущей профессиональной деятельности. Представлен анализ основных тенденций реформирования системы образования в Российской Федерации. Проанализированы подходы российских и зарубежных авторов к организации подготовки будущих педагогов. Выявлены основные этапы и специфика трансформации российской системы образования, а также влияние изменений в системе образования на деятельность педагогов, требования к их подготовке в высших учебных заведениях. Рассмотрены тенденции изменения в современной системе образования, с учетом ее исторического развития и условий цифровой трансформации общества на современном этапе. Представлена характеристика основных этапов развития системы образования в России. Выявлены характерные черты современного реформирования системы образования.

Обсуждение и выводы. Представлены требования к подготовке будущих педагогов на современном этапе с учетом требований общества к педагогической профессии. Выявлены основные принципы организации подготовки будущих учителей с ориентиром на требования общества к педагогам, а также будущим специалистам в целом. Проанализированы представления о мировоззрении будущих учителей, системе их ценностных ориентиров, как о значимом компоненте их профессиональной деятельности. Проанализирована роль гуманистического мировоззрения будущего педагога. Представлена характеристика практико-ориентированного обучения будущих педагогов, как важного элемента их подготовки. Представлены подходы и способы организации подготовки будущих учителей в высших учебных заведениях в условиях цифровой трансформации общества, внедрения информационно-коммуникационных технологий, изменения требований к качеству обучения в школах. Представлены рекомендации по организации подготовки будущих учителей.

Ключевые слова: компетентность, высшее образование, педагогическое образование, система образования, реформы образования, практико-ориентированное обучение

Для цитирования: Корнеенко Т.О. Современная реформа системы образования и её влияние на подготовку будущих учителей // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 56 – 66.

Поступила в редакцию: 16 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Modern reform of the education system and its impact on the training of future teachers

¹ Korneenko T.O.,

¹ Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract: the relevance of the problem of training future teachers in the conditions of the modern education system is conditioned by changing requirements to the results of teaching activity. The purpose of the study is to identify the main directions of improving the training of future teachers in modern conditions. The objectives of the study included the definition of the system of requirements to the training of future teachers in modern conditions, as well as the identification of the main directions in the field of improving the training of future teachers.

Introduction. The problems of formation of professional competence of a modern teacher are quite acute, which is due to two social factors – the formation of a new paradigm of education and the transfer of education from the category of "public goods" to the category of "services".

Materials and methods of research. In solving the problems we relied on the competence and system-activity approach, used the statistical method, the method of comparative analysis.

Research results. As a result of the study the priority competences necessary for a teacher in future professional activity were revealed. The analysis of the main trends of reforming the education system in the Russian Federation is presented. The approaches of Russian and foreign authors to the organization of training of future teachers are analyzed. The main stages and specifics of the transformation of the Russian education system are revealed, as well as the impact of changes in the education system on the activities of teachers, the requirements for their training in higher education institutions. The tendencies of changes in the modern education system are considered, taking into account its historical development and conditions of digital transformation of society at the present stage. Characterization of the main stages of development of the education system in Russia is presented. Characteristic features of modern reforming of the education system are revealed.

Discussion and conclusions. The requirements for the training of future teachers at the present stage are presented, taking into account the requirements of society to the pedagogical profession. The basic principles of organizing the training of future teachers with the focus on the requirements of society to teachers, as well as future specialists in general, are revealed. The ideas about the worldview of future teachers, the system of their value orientations as a significant component of their professional activity have been analyzed. The role of humanistic worldview of the future teacher is analyzed. The characteristic of practice-oriented training of future teachers as an important element of their training is presented. Approaches and ways of organizing the training of future teachers in higher education institutions in the conditions of digital transformation of society, introduction of information and communication technologies, changes in the requirements to the quality of education in schools are presented. Recommendations on the organization of future teachers' training are presented.

Keywords: competence, higher education, teacher education, education system, education reforms, practice-oriented training

For citation: Korneenko T.O. Modern reform of the education system and its impact on the training of future teachers. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 56 – 66.

The article was submitted: September 16, 2023; Approved after reviewing: November 18, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Проблемы становления профессиональной компетенции современного педагога стоит достаточно остро, что обусловлено двумя социальными факторами – формированием новой парадигмы образования и переводом образования из категории «общественных благ» в категорию «услуги».

Современная система образования, и в частности федеральные государственные образовательные стандарты требуют от педагога ряда сформированных личностных и профессиональных компетенций, что требует применения новых подходов и методов в рамках подготовки будущих педагогов.

В связи со становлением рыночной экономики в России и развитием конкуренции на рынке услуг, в том числе и образовательных, одной из актуальных проблем стала проблема повышения профессионализма педагогов в образовательных организациях различного уровня – от детских садов до высших учебных заведений.

От современных выпускников школ также требуется наличие сформированной системы умений, навыков, ценностных ориентиров, опыта деятельности, что дополнительно формирует требования к профессионализму будущих педагогов, уровню их подготовки в контексте возможностей подготовки будущих выпускников.

Система образования и образовательные организации, как и вся социально-экономическая система страны, в настоящее время столкнулась с новыми вызовами. Они обусловлены постоянными социально-экономическими и политическими изменениями в обществе и за его пределами, появлениями новых информационных технологий, развитием цифровизации экономики. Усложняются задачи в системе образования, требующие своего решения. Это требует формирования у будущих учителей качественно новых знаний, умений, компетенций, в том числе, таких компетенций, которые будут актуальны в условиях цифровой трансформации общества.

В то же время система управления современным образовательным процессом (как в национальном масштабе, так и в локальном – в рамках конкретного вуза) не успевает адаптироваться к отмеченным изменениям, в частности, сохраняется отставание с внедрением в систему управления образованием, подготовкой будущих педагогов современных технологий, не решается задача роста эффективности подготовки будущих педагогов в части освоения ими инновационных образовательных программ, формирования новых компетенций в области профессиональной деятельности, повышения качества и профессионального уровня работников сферы образования [9, С. 85-87].

Развитие образования – одна из основ развития общества и государства, в связи с чем, со стороны государства уделяется значительное внимание системе образования, обеспечению ее эффективного функционирования.

Подготовка будущих учителей имеет особое значение в развитии системы образования, поскольку именно педагоги в дальнейшем участвуют в обучении детей и молодежи.

Цель исследования – проанализировать особенности подготовки будущих учителей, с учетом современных реформ в системе образования.

Материалы и методы исследований

Материалы и методы исследования подобраны, исходя из поставленной цели. Материалы исследования включают в себя статистические данные, позволяющие определить особенности развития современного образования, тексты нормативных правовых актов, документов стратегического планирования.

Теоретико-методологическую базу исследования составили принципы организации и проведения научного исследования, позволившие наметить план исследования, способы его реализации, порядок работы, методы научного исследования и способы определения его стратегии, которые позволили осуществить построение научного исследования подбор методов для его реализации, исходя из целей исследования, принцип использования научного аппарата, понятийно-категориальной основы научного исследования, что позволило обосновать актуальность, научную новизну, эвристическую ценность, теоретическую и практическую значимость, проблематику.

Методология исследования включает в себя сравнительно-правовой метод, индуктивный метод, которые позволили обобщить и систематизировать данные в процессе поиска и анализа информации. Сравнительно-правовой метод использовался при сопоставлении содержания различных нормативных документов, документов стратегического планирования. Методологической основой стал диалектический метод познания, принципы объективности, историзма, комплексности, всесторонности, сочетания теории и практики. Использовался системный и структурный анализ, который позволил систематизировать

информацию по теме исследования в ходе поиска, с позиции формирования научного знания, а также оценить объективность полученных научных данных.

Основные методы исследования, таким образом, – индуктивный метод, анализ, обобщение, статистический метод.

Дополнительно использованы такие методы, как системный и структурно-функциональный анализ, которые позволили изложить полученные материалы научного исследования, создать ряд классификаций, осуществлять изучение отдельных аспектов темы.

В ходе исследования также использовался диалектический метод познания, метод сравнительного анализа, историографический метод, которые позволяют сравнить факторы, которые влияли на развитие образования в прошлом, с современной ситуацией в области развития образования, выявить возможные условия, влияющие на развитие образования на современном этапе.

Результаты и обсуждения

Реформирование системы образования и в период СССР и в период существования современной России переживает несколько этапов.

В СССР, в особенности, в ранние годы его существования (1920-е гг.), образование рассматривалось как общественное благо, в связи с этим его финансирование осуществлялось с позиции обеспечения общественного блага. Управление образованием в советский период не предусматривало «затратного» подхода к обеспечению функционирования образовательных организаций. В тот период внимание уделялось не столько повышению эффективности управления образовательной организацией, сколько росту их числа, обеспечение охвата образованием всех слоев населения [12, с. 12-14].

Большое значение к 1930-м года приобрело достижение всеобщего базового образования, которое рассматривалось как обязательное условие совершенствования общества. При этом, в рамках достижения данной цели, тривиально называемого «всеобуча», сравнительно небольшое число людей имело доступ к высшему образованию.

В дальнейшем в период 1940-1950-х гг., ввиду активного развития промышленности, возникает потребность в квалифицированных кадрах, в первую очередь – в инженерно-технических работниках, но также и потребность в ученых в области технических наук, естественных наук. Образование в СССР приобретает выраженную «техническую» направленность, гуманитарное образование считается элитарным, является доступным достаточно ограниченному кругу лиц.

Ближе к 1960-1980-м годам возникло представление об элитарном образовании (как правило, в контексте поступления в «престижные» вузы – МГУ им. Ломоносова, МГИМО и др.) и общедоступном (иные вузы, политехнические училища) [7]. Наиболее доступными были техникумы и политехнические училища (аналогичны современным организациям среднего профессионального образования – СПО) [6].

В этот период в общественном сознании формируется представление о том, что образование как общественное благо может быть более доступно либо менее доступно.

В 1990-е годы возникает переоценка сложившейся советской системы образования, при этом, преимущественно, в негативном смысле, так, например, советские специалисты считаются недостаточно хорошо подготовленными к рыночным экономическим условиям. В условиях становления рыночной экономики возникает потребность в менеджерах, экономистах (в данную сферу переквалифицируются многие бухгалтеры), юристах (соответственно в юристы переквалифицируются сотрудники правоохранительных органов). Этот период характеризуется сломом ориентиров развития системы образования и формированием новых – близких к современным.

В дальнейшем это стало одной из основ перехода к концепции образования как образовательной услуги – то есть некоего товара (работы, услуги), на производство которого затрачивается определенный объем средств, и который имеет определенную стоимость [2, с. 130-132]. Этим обусловлена, в том числе, в 1990-х и 2000-х популярность обучения на коммерческой основе, которая некоторое время считается более «престижной», чем бюджетная.

Представление об образовании как об образовательной услуге пролагает переход к условным количественным оценкам – числу оказанных услуг (выпускников), объему оказанных услуг (освоенных предметов, курсов) и др. [4, с. 38-40].

Безусловно, в процессе образования необходимо оценивать не столько число и объем оказанных услуг, но и уровень их оказания, условно «уровень образованности» населения в целом, отдельных лиц. Однако это долгое время был нереализуемым, впервые подход к унификации процесса оказания услуг отмечен при

введении ЕГЭ в 2006 году. Это стало, пусть и с недостатками, шагом к процессу оценки именно качества образования посредством единого инструмента оценивания.

В настоящее время, в России предусматривается подход к образованию, как к оказанию услуг, однако в 2022 году сформулирован подход к образованию как к процессу реализации образовательных программ [7].

На современном этапе большое значение уделяется и объему финансирования образовательных организаций в корреляции с оказываемыми услугами. Так, например, финансирование гимназий в целом, выше, чем общеобразовательных школ.

На современном этапе высказываются предположения об отказе от концепции образовательной услуги, которое получило и законодательное закрепление [3, с. 15-20].

Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет образование, как целенаправленный процесс обучения и воспитания личности, осуществляемый в интересах индивида, социума и государства в целом. Процесс образования сопровождается достижением обучающимся определённых образовательных целей, установленных государством» [1]. В октябре 2022 года из законодательства изъято понятие оказания образовательной услуги и введено понятие реализации образовательной программы.

Образовательная программа разрабатывается непосредственно образовательной организацией по действующим государственным стандартам с целью удовлетворения потребности в образовании, профессиональной подготовке, повышении квалификации или переподготовке. Образовательная программа необходима любой образовательной организации, в связи с тем, что образование, как услуга, представляет собой не случайный набор лекционных курсов и дисциплин, а планомерное освоение конкретной области знаний.

Образовательные программы образовательные организации различного вида и направленности посредством реализации разработанных ими образовательных программ. Эффективность реализации образовательной программы оценивается по уровню сформированных у обучающихся образовательных результатов. Государство лицензирует и контролирует процесс их реализации, а так же предъявляет требования к их качеству, исходя из экономической ситуации, и задаёт нормы, правила и стандарты реализации – в виде требований к образовательным результатам освоения образовательных программ [10, С. 190-195].

Представляется, что и сведение процесса образования исключительно к процессу реализации образовательных программ – не вполне корректно, как в научной литературе, так и в рамках правового регулирования отрасли образования [8, с. 350-357]. Это обусловлено тем, что даже с правовой точки зрения образование только тогда является завершённым, когда лицо сформировало определенные образовательные результаты (сдает экзамены, практику и др.). То есть, даже с правовой точки зрения процесс образования – это процесс формирования нового специалиста, который обладает определенными компетенциями, а наличие последних подтверждается сдаче экзаменов, аттестацией и иными инструментами [11, С. 78-79]. С научной же точки зрения образование – это формирование человеческого капитала, социализация и интеграция новых членов общества в общественное производство, своего рода «инвестиции» государства в будущее общества. Причем, чем более эффективны такие «инвестиции» (в материальной, кадровой, организационной и иных формах), тем выше в дальнейшем качество образования и выше уровень развития общества.

В связи с этим, необходимо отметить, что большая часть расходов на образование – государственные. В частности, по данным сборника «Индикаторы образования» Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ в 2020 году расходы на образование в России составили 4,6% ВВП (из них 4% – государственные траты, и только 0,6% – из внебюджетных источников).

При этом совокупные расходы в России на сферу образования сперва сокращались (в 2006 году – 5,1% ВВП, в 2017-2018 году – 4,1%) После 2018 года наблюдается рост (в 2019 году 4,3% ВВП).

Расходы на образование в 2020 году составили в натуральном выражении 4,94 трлн. руб. (4,32 трлн руб. – это государственные расходы). В целом, в 2020 году, в сравнении с 2010 годом затраты на образование в России возросли на 15%, что обусловило и рост бюджетных трат на 20%. Отмечается и сокращение внебюджетных трат на образование на 11% [5, с. 520-521].

Особенность системы образования Российской Федерации детерминирована историческими этапами ее развития, а сама система образования существенно отличается от европейских.

В целом, в процессе развития системы образования в России в новейшей истории можно выделить несколько основных периодов:

1. Советский период, характеризовавшийся в 1920-е – 1930-е годы всеобщим средним образованием (отсутствовало в Российской империи), а затем, уже к 1950-м – 1980-м годам системой академических школ подготовки инженерно-технических, научных кадров, а также квалифицированных работников «рабочих» профессий. В этот период образование полностью ориентировано на необходимость обеспечения экономического развития страны техническими, инженерными, научными кадрами. Следует отметить, что советская система образования и до настоящего времени считается одной из лучших в мире, хотя, безусловно, едва ли отвечала бы требованиям и запросам современного общества [13, с. 290-292].

2. Постсоветский период кризиса и хаотичного развития системы образования, который начинается в 1980-х, с критики советской системы в 1980-х, сперва в узких кругах, и к 1990-м – уже на уровне всего населения. Возникает преклонение перед «западными» системами образования, попытки перестроить советскую систему. Затем, после распада СССР, система образования переживает хаотичный период развития, при котором образовательные организации самостоятельно определяют цели и результаты образования, российское образование не рассматривается в целом, как хорошее, возникает множество коммерческих образовательных организаций, качество образования в которых крайне низкое [15, с. 320-321].

3. Современный период развития образования, при котором отмечается общность и единство подходов к развитию образовательной системы страны, единство требований к результатам образования, образовательным программам. Первоначально в данном периоде образование рассматривается как услуга (2012 год, принятие Закона об образовании в РФ), однако в 2022 году – как «процесс реализации образовательных программ», что в корне меняет саму концепцию образования и назначение образовательной системы.

В настоящее время система образования находится в условиях слома целевых ориентиров, как это имело место в период 1990-х, что обусловлено общественными изменениями.

Так, например, профессия юриста получает распространение в 1990-х. Ранее юристами были, в основном, сотрудники правоохранительных органов, некоторые управленцы, однако развитие рыночных, и гражданско-правовых отношений, рост числа сделок и договоров потребовал их юридического обеспечения. Дефицит кадров привел к крайне высоким доходам юристов в период 1990-х (как правило, ими становились бывшие следователи и прокуроры, переквалифицировавшиеся в специальность «гражданское право» из административного и уголовного). До настоящего времени профессия юриста является сравнительно «модной», хотя рынок труда и перенасыщен данной категорией специалистов. Аналогичная ситуация возникла и с профессией экономиста и менеджера (управленца), которые также были нераспространенными в СССР, и в период 1990-х стали достаточно престижными. Сегодня также можно наблюдать перенасыщение рынка труда представителями данных профессий. И, напротив, ценность ранее достаточно престижных профессий инженера, офицера, учителя и многих других в период 1990-х оказалась утрачена [17, с. 96-99].

В настоящее время в обществе отмечаются похожие процессы. Например, сегодня отмечается такой тренд, как быстрая смена профессий. Например, профессия IT-специалиста, появившаяся недавно сегодня еще популярна. Но отмечается, что таких специалистов уже большое количество, возникло перенасыщение рынка труда. То есть, скоро «айтишники» в таком количестве будут не нужны, пойдет отбор в сторону их «качества» – подготовки, опыта, хорошего образования, но многие люди все еще верят, что это востребованная профессия. Аналогичная проблема уже существует с большим числом юристов, экономистов и менеджеров, из-за «популярности» этих профессий ранее, и большого числа не очень хорошо подготовленных людей. Сегодня эти люди заняты неквалифицированным трудом.

Таким образом, в рамках организации обучения современных школьников и студентов, необходимо принимать во внимание быстро меняющиеся условия социума, в частности, быстро меняющиеся требования к гражданину, специалисту, предъявляемые обществом и государством.

В условиях цифровизации общества, возникает ситуация, когда виды деятельности и профессии меняются крайне быстро, будущему выпускнику, для того, чтобы ориентироваться в системе быстро меняющихся условий общества, необходимо формировать не только общие знания и навыки, но и компетенции, которые позволяют быстро осваивать новые виды деятельности.

В таких условиях подготовка будущих учителей – как непосредственных участников процесса подготовки специалистов, требует пересмотра самой концепции подготовки будущих педагогов. В первую очередь, это касается формирования у будущих педагогов гибкого критического мышления, позволяющего ориентироваться в условиях большого объема информации.

Можно отметить несколько исследований, которые посвящены совершенствованию подготовки педагогов через разработку комплексных систем обучения, в том числе, и цифровых систем обучения.

L.Rolandsson работал над «Восприятием учителями обучения программированию» и создал платформу Knewton, которая позволяет обучать будущих педагогов работе с информацией в целом, что является значимым навыком в цифровую эпоху [20, с. 446-448]. Перевалова Н.А., Рожина И.В со ссылкой на исследования X. Vang, C. Chjou описывает применени ситуационного метода обучения программированию в старшей школе с использованием Scratch [12, с. 14-17]. Д.А. Шаров также разрабатывает тему развития критического мышления средствами программирования [17, с. 180-185]. Можно отметить и некоторые подробные практические методические разработки в данной области, например Л.В.Кузнецовой предложена методика развития критического мышления будущих педагогов [7]. Сходную по целям методическую разработку предложила Кенжебаева Б.Д.[6].

В первую очередь, делается акцент на необходимости формирования у педагогов общих компетенций – информационной, коммуникативной, аналитической и ряда других, а также навыков критического мышления, которые позволяют оперативно ориентироваться в цифровом обществе.

В коллективной работе Abrami P.C., Bernard R.M., Borokhovski E., Waddington D.I., Wade C.A., Persson T. представлен комплексный анализ стратегий обучения педагогов навыкам критического мышления, критического осмысления поступающей информации, а также навыкам анализа информации с использованием разнообразных методов (например, контент-анализа, смыслового чтения и др.) [18, с. 191-193]. Авторы отмечают, что для современных педагогов актуально развитие компетенций в области развития критического мышления, навыков работы с информацией.

O.Serin указывал на значимость в процессе формирования критического мышлений у будущих учителей заданий на преобразование информации, кейсов, ситуационных задач, практических задач [21, с. 239-241].

R. Sulistyowati S. Slameto Y. Dwikurnaningsih исследуют технологии коучинга как один из способов обучения будущих педагогов коммуникации, взаимодействия в команде, генерации новых идей [23]. Slameto U. рассматривает критическое мышление как совокупность «мягких навыков», в связи с этим, отмечая, что для его формирования необходима практическая деятельность по преобразованию информации [22, с. 163-164].

Как было показано, на протяжении последних десятилетий отечественное образование находится в процессе постоянного реформирования и модернизации, в процессе которого постоянно меняются как требования к образовательному процессу, так и к конечному результату. Это обуславливает такое требование к подготовке будущих педагогов, как способность оперативно применять полученные знания на практике, приобретать новые знания и навыки и также внедрять их в практику.

В связи с этим, одним из направлений подготовки будущих педагогов выступает организация практико-ориентированного обучения.

Для внедрения практико-ориентированное обучения необходимо выстраивать учебный процесс так, чтобы все компоненты учебного материала были увязаны между собой, и чтобы получаемые знания обязательно закрепились на практике. При этом не следует ограничивать будущих педагогов в попытках их собственного поиска нахождения решения, а лишь направлять их.

Практико-ориентированное обучение – обучение, цель которого является сформировать у ученика умения и навыки практической работы, востребованные и необходимые в разнообразных сферах деятельности.

Возникшие в начале XXI века в отечественном образовании тенденции на гуманитаризацию образования должны были устранить разрыв между человеком в повседневности и научным знанием, сделать это знание важным для решения тех проблем, которые ежедневно пред нами возникают [8, С. 400-401]. Изложение научного знания в последовательности «от простого к сложному» и его подкрепление практическими примерами позволяет наглядно продемонстрировать место того или иного закона (закономерности или правила) в повседневной жизни.

Практико-ориентированное обучение возникло не в двадцать первом или двадцатом веках. Его идея не нова. Но, появившись задолго до периода Новейшей Истории, этот подход был незаслуженно забыт [14, с. 162-165]. Еще великие просветители Нового Времени осознавали, что «эффективность и качество образования проявляются, подтверждаются и направляются практикой, поскольку практика – критерий истины, источник познавательной деятельности и область приложения результатов обучения» [11, с. 78-79].

Большое значение имеет формирование у будущих педагогов мировоззрения, основанного на гуманизме. Мировоззрение с позиции гуманизма базируется на признании неотъемлемых прав человека, в

том числе права на полноценную и счастливую жизнь, независимо от его расовых, национальных, религиозных, возрастных, половых или социальных особенностей. На основании этого можно сказать, что по сути социальная работа является практической реализацией гуманистического менталитета [2, с. 135-137]. Важное значение в практике реализации гуманистического подхода является развитие творческой активности, которое необходимо производить в процессе разнообразной творческой и познавательной деятельности, в которой они взаимодействуют с окружающей реальностью и с другими людьми – взрослыми и сверстниками. На основании этого необходима целенаправленная работа педагога по развитию творческих способностей будущих педагогов с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей, а также разнообразных видов деятельности [16, с. 78-79].

Нужно отметить что, подчеркиваемый многими авторами субъективный характер творчества напрямую связан с открытием, имеющим значение для конкретного человека.

Помимо этого, сущность гуманистического подхода близка к понятию гуманитарных проблем или интересов социума. При гуманистическом подходе в социокультурной работе человек понимается как уникальная, открытая, активная и амбивалентная система, при этом способная к самопознанию, самоизменению и саморазвитию. Кроме того, человеку присуще такое свойство, как интенциональность, предполагающее его повсеместную вовлеченность в окружающее, находящееся за пределами его самого. Вовлеченность человека связана с его мотивацией, интересами, целями и ценностями [11, с. 78-79].

Важным направлением является обучение педагогов рефлексии собственной образовательной деятельности, профессиональной деятельности и ее результатов. На современном этапе возросла потребность в учителе или воспитателе, способном постоянно обновлять и совершенствовать содержание своей деятельности посредством его критической оценки, применения достижений науки и педагогического опыта. Данный факт не только обуславливает функции средств методического сопровождения, обеспечивающего деятельность педагога, но и модернизирует подходы к организации методической работы на всех уровнях.

Например, в качестве одного из инструментов для формирования навыков самооценки своей деятельности у будущих педагогов рассматривается портфолио. Особенность деятельности по составлению портфолио, как объекта изучения в том, что она не исследовалась и не описывалась в качестве самостоятельного вида профессиональной деятельности педагога. В связи с этим, в педагогической литературе существуют различные мнения о сущности деятельности по составлению портфолио. Ряд авторов объединяют этот процесс с методической работой, связанной с самообразованием педагога, работой с дидактическими материалами и повышением квалификации. Также существует ряд мнений, согласно которым, составление портфолио относят к работе, связанной с обучением отдельно взятой дисциплине или работой с отдельной группой воспитанников. Согласно третьей точке зрения, под портфолио подразумевают совокупность самостоятельных умений с выраженной спецификой в общей структуре профессионально-педагогической деятельности [12, с. 15]. Несмотря на неопределенность в трактовке смысла портфолио, педагоги-практики осознают его специфику и важность, в частности по значимости оно занимает третье место после преподавания предмета и воспитания.

Следует отметить, что при всем разнообразии методик обучения и воспитания и многоплановости их содержания существуют общие теоретические основы составления портфолио педагога, равно, как и общие процедуры выполнения и внедрения методических разработок.

На современном этапе все образовательные организации проходят период инновационных изменений в своей структуре, деятельности и развитии процесса образования. Новое содержание системы образования требует замены традиционных методик, внедрения прогрессивных форм организации учебно-воспитательного процесса, а следовательно, иное принципиально новое научно-методическое управление.

По итогам исследования выявлены основные требования, которые предъявляются к особенностям и уровню подготовки будущих педагогов в условиях современного этапа реформирования образования и цифрового общества, а именно:

1. Мироззрение, основанное на гуманистических ценностях, что позволяет обеспечивать в деятельности будущих педагогов реализацию индивидуального подхода в обучении, учета интересов, склонностей и способностей обучающихся.

2. Навык работы с информацией в широком смысле – от навыков критического мышления, анализа информации, преобразования информации из одного формата в другой, до навыков работы с электронными цифровыми образовательными ресурсами, программами и иными цифровыми средствами. Формирование данного навыка может быть обеспечено при использовании специальных методик и средств обучения педагогов работе с информацией.

3. Навык оперативного внедрения нововведений, разработок, опыта в практику, что позволяет реализовать инновационную деятельность педагога и достижимо средствами практико-ориентированного обучения.

4. Коммуникативная компетентность, которая обеспечивает будущим педагогам возможность активного взаимодействия, работы в команде.

Инновационная деятельность педагога предполагает, в первую очередь, инновационную методическую деятельность, в том числе и процесс формирования своего портфолио, как особого вида методической деятельности, подразумевающую совокупность мотивов, ценностей, компетенций, а также уверенное владение как традиционными, так и инновационными технологиями в обучении, обеспечивающими высокий уровень профессиональной новаторской деятельности. Необходимость внедрения инновационной направленности деятельности педагога в современный социум, культуру и образование обусловлена рядом обстоятельств.

Главным из них является то, что отечественные социально-экономические преобразования обусловили необходимость полного обновления системы образования в образовательных организациях различного типа. Средством обновления образовательной политики является именно инновационная деятельность педагогов. Кроме того, постоянное изменение содержания и объёма образования, усиление его гуманитаризации, смена состава учебных дисциплин и введение новых предметов требуют постоянного поиска новых методик и технологий обучения. Положительным фактором является то, что прежде, в условиях жесткой регламентации учебно-воспитательного процесса педагог был в значительной степени ограничен в выборе новых программ и материала и использовании новых приемов и методов обучения.

Инновационная деятельность при существующей ещё десять лет назад системе сводилась к использованию уже разработанных и рекомендованных новшеств. В настоящее время, она приобретает более избирательный, творческий и исследовательский характер. В связи с этим, анализ и оценка педагогических инноваций, разрабатываемых самими педагогами, создание условий для их успешной разработки и внедрения являются фундаментальными направлениями деятельности руководства многих образовательных организаций.

Положительно сказывается на развитии инновационной методической деятельности и вхождение образовательных организаций в рыночные отношения, создающие благоприятную ситуацию для повышения их конкурентоспособности.

Выводы

Новизна представленного исследования состоит в попытке осмысления современных реформ в системе образования через условия и особенности реформирования системы образования в прошлом на основе учета требований, предъявляемых к уровню подготовки выпускников школ и специалистов, со стороны общества и государства, а также формировании общих выводов о возможностях учета таких требований при подготовке будущих педагогов.

Таким образом, по итогам исследования выявлено, что современная система образования предъявляет определенные требования к процессу и результату подготовки будущих педагогов, в частности, это такие, как: навыки критического мышления, гуманистическое мировоззрение, стремление осуществляться профессиональную деятельность на основе ценностей, целей, ориентиров гуманизма. Большое значение имеет умение оперативно внедрять в практику новые разработки и способы деятельности, что достижимо при организации практико-ориентированного обучения будущих педагогов с использованием обширного перечня средств цифровой образовательной среды, как педагогического вуза, так и цифровой информационной среды за его пределами.

Список источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (редакция Закона от 13.10.2022) Об образовании в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. № 34. С. 34 – 39.
2. Белановский С.А., Дмитриев М.Э., Мисихина С.Г., Омельчук Т.Г. «Изменения социальной структуры российского общества и ее политические последствия: попытка прогноза» // Российский независимый научный журнал «Мир России». 2012. № 1 (март). С. 123 – 139.
3. Богомолов О.Т. Нуждается ли рынок в нравственности? Взаимодействие экономики, политики, культуры и морали в переходных обществах / Модели системной трансформации и социальная цена реформ. М. 2006. С. 17.

4. Загвоздкина О.И. «Развитие критического мышления у студентов на уроках информатики. Педагогический инструментарий» // Научно-практический журнал «Инновационное развитие профессионального образования». 2020. № 1 (25) (март). С. 36 – 43.
5. Бондаренко Н.В., Гохберг Л.М., Зорина О.А. и др. Индикаторы образования: 2022: статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ. 2022. С. 18.
6. Кенжебаева Б.Д. Развитие критического мышления на уроках информатики. Методическая разработка. Казахстан, Караганда КГУ СОШ № 16. 2015. С. 98 – 101.
7. Кузнецова Л.В. Развитие критического мышления на уроках информатики. Методическая разработка. с. Кинель – Черкасы. 2016. С. 47.
8. Липкина А.И. Критичность и самооценка в учебной деятельности. М.: Просвещение. 2020. 435 с.
9. Лосева А.А. Психологическая диагностика одаренности. М. Просвещение. 2020. 144 с.
10. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.: Моск. гос. университет. 1973. 215 с.
11. Николаева Л.В. «Новые социальные «Верхи» российского общества эпохи 90-х годов» // Рецензируемый, общенаучный журнал «Вестник АГТУ». 2006. № 5. С. 78 – 79.
12. Перевалова Н.А., Рожина И.В. «Методика обучения школьников основной школы программированию в среде разработки scratch» // Журнал «Наука и перспективы». 2020. № 1. С. 12 – 17.
13. Пиаже Ж. Психология интеллекта: В кн.: Избранные психологические труды. М.: Просвещение. 1969. 317 с.
14. Поздняк С.Н., Столяров В.И. «Экономика образования: основные понятия и опыт системного анализа» // Педагогическое образование в России. 2016. № 4. С. 160 – 167.
15. Пьянкова С.Д. Интеллект как самоорганизующаяся система: Дифференционно-интеграционная теория развития. М.: Языки славянских культур. 2011. С. 316 – 329.
16. Сушкова И.Я. «Динамика социальной стратификации и её представленность в картинах мира» // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 4. С. 78 – 79.
17. Шаров Д.А. Развитие критического мышления учащихся при обучении программированию в курсе «Информатика и ИКТ» на профильном уровне старшей школы: дис. ... канд. пед. наук. Омск. 2006. 200 с.
18. Abrami P.C., Bernard R.M., Borokhovski E., Waddington D.I. Strategies for Teaching Students to Think Critically: A Meta-Analysis // Review of Educational Research. 2015. № 2. URL: <https://www.researchgate.net/publication/281952187>
19. Rolandsson L., Skogh I. Rolandsson L. Bridging a gap: in search of an analytical tool capturing teachers' perceptions of their own teaching // International Journal of Technology and Design Education. 2017. № 27 (3).
20. Serin O. The critical thinking skills of teacher candidates. Turkish Republic of Northern Cyprus sampling Serin // Eurasian Journal of Educational Research. 2013. № 53. P. 74
21. Slameto U. Developing Critical Thinking Skills through School Teacher Training 'Training and Development Personnel' Model and Their Determinants of Success // International Journal of Information and Education Technology. 2014. № 2. P. 29.
22. Sulistyowati R., Slameto S., Dwikurnaningsih Y. Pengembangan model pembinaan sekolah imbas adiwiyata berbasis partisipasi // Universitas Kristen Satya Wacana. 2017. № 1. P. 66.

References

1. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended by the Law of October 13, 2022) On Education in the Russian Federation”. Collection of Legislation of the Russian Federation. No. 34. P. 34 – 39.
2. Belanovsky S.A., Dmitriev M.E., Misikhina S.G., Omelchuk T.G. “Changes in the social structure of Russian society and its political consequences: an attempt at forecasting”. Russian independent scientific journal “World of Russia”. 2012. No. 1 (March). P. 123 – 139.
3. Bogomolov O.T. Does the market need morality? Interaction of economics, politics, culture and morality in transitional societies. Models of systemic transformation and the social price of reforms. M. 2006. P. 17.
4. Zagvozdkiina O.I. “Development of critical thinking among students in computer science lessons. Pedagogical tools”. Scientific and practical journal "Innovative development of professional education". 2020. No. 1 (25) (March). P. 36 – 43.
5. Bondarenko N.V., Gokhberg L.M., Zorina O.A. and others. Education indicators: 2022: statistical collection. National. research University "Higher School of Economics". M.: National Research University Higher School of Economics. 2022. P. 18.
6. Kenzhebaeva B.D. Development of critical thinking in computer science lessons. Methodological development. Kazakhstan, Karaganda KSU Secondary School No. 16. 2015. P. 98 – 101.

7. Kuznetsova L.V. Development of critical thinking in computer science lessons. Methodological development. With. Kinel – Cherkassy. 2016. P. 47.
8. Lipkina A.I. Criticality and self-esteem in educational activities. M.: Enlightenment. 2020. 435 p.
9. Loseva A.A. Psychological diagnostics of giftedness. M. Enlightenment. 2020. 144 p.
10. Luria A.R. Fundamentals of neuropsychology. M.: Moscow. state university. 1973. 215 p.
11. Nikolaeva L.V. “New social “Tops” of Russian society in the era of the 90s”. Peer-reviewed, general scientific journal “Bulletin of ASTU”. 2006. No. 5. P. 78 – 79.
12. Perevalova N.A., Rozhina I.V. “Methods of teaching programming to primary school students in the scratch development environment”. Journal “Science and Perspectives”. 2020. No. 1. P. 12 – 17.
13. Piaget J. Psychology of intelligence: In the book: Selected psychological works. M.: Enlightenment. 1969. 317 p.
14. Pozdnyak S.N., Stolyarov V.I. “Economics of education: basic concepts and experience of system analysis”. Pedagogical education in Russia. 2016. No. 4. P. 160 – 167.
15. Pyankova S.D. Intelligence as a self-organizing system: Differentiation-integration theory of development. M.: Languages of Slavic cultures. 2011. 3. 316 – 329.
16. Sushkova I.Ya. “Dynamics of social stratification and its representation in pictures of the world”. Electronic journal “Knowledge. Understanding. Skill”. 2010. No. 4. P. 78 – 79.
17. Sharov D.A. Development of critical thinking of students when teaching programming in the course “Informatics and ICT” at the specialized level of high school: dis. ...cand. ped. Sci. Omsk. 2006. 200 p.
18. Abrami P.C., Bernard R.M., Borokhovski E., Waddington D.I. Strategies for Teaching Students to Think Critically: A Meta-Analysis. Review of Educational Research. 2015. No. 2. URL: <https://www.researchgate.net/publication/281952187>
19. Rolandsson L., Skogh I. Rolandsson L. Bridging a gap: in search of an analytical tool capturing teachers’ perceptions of their own teaching. International Journal of Technology and Design Education. 2017. No. 27 (3).
20. Serin O. The critical thinking skills of teacher candidates. Turkish Republic of Northern Cyprus sampling Serin. Eurasian Journal of Educational Research. 2013. No. 53. P. 74
21. Slameto U. Developing Critical Thinking Skills through School Teacher Training 'Training and Development Personnel' Model and Their Determinants of Success. International Journal of Information and Education Technology. 2014. No. 2. P. 29.
22. Sulistyowati R., Slameto S., Dwikurnaningsih Y. Pengembangan model pembinaan sekolah imbas adiwiyata berbasis partisipasi. Universitas Kristen Satya Wacana. 2017. No. 1. P. 66.

Информация об авторе

Корнеенко Т.О., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

© Корнеенко Т.О., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7 Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

УДК 615.851.83

Физические упражнения как способ средства реабилитации при повреждении конечностей

¹ Котова О.В.,

¹ Уколова Г.Б.,

¹ Калюбаев В.Н.,

¹ Юго-Западный государственный университет

Аннотация: данная статья посвящена роли физических упражнений в процессе реабилитации при повреждении конечностей. В ней рассматриваются различные виды повреждений и их последствия, а также преимущества физических упражнений перед другими методами реабилитации. Статья содержит подробное описание упражнений для восстановления подвижности, силы, гибкости и координации при различных повреждениях конечностей. Особое внимание уделено рекомендациям специалистов по физической реабилитации, учету индивидуальных особенностей человека и постепенному увеличению нагрузки. Также рассматриваются дополнительные методы реабилитации в сочетании с физическими упражнениями, такие как массаж, физиотерапия и психологическая поддержка. В статье приводятся примеры успешной реабилитации с помощью физических упражнений и обсуждаются возможные препятствия на пути к успешной реабилитации. Особое внимание уделяется роли семьи и близких в процессе реабилитации, а также важности продолжения физических упражнений после завершения реабилитации. Проведено исследование влияние при регулярном и нерегулярном занятии физической культуры, в процессе реабилитации при повреждении конечности, исследования показали, что физические упражнения имеют значительное оздоровительное влияние на процесс реабилитации при повреждениях конечностей. В заключении подчеркивается важность подбора индивидуальной программы упражнений, поддержки и мотивации для успешной реабилитации и призывается к активному образу жизни.

Ключевые слова: физические упражнения, здоровье, реабилитация, повреждения, профилактика, лечение

Для цитирования: Котова О.В., Уколова Г.Б., Калюбаев В.Н. Физические упражнения как способ средства реабилитации при повреждении конечностей // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 67 – 73.

Поступила в редакцию: 15 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 17 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Physical exercises as a means of rehabilitation in case of limb injury

¹ Kotova O.V.,

¹ Ukolova G.B.,

¹ Kalyubaev V.N.,

¹ Southwestern State University

Abstract: this article is devoted to the role of physical exercises in the rehabilitation process for limb injury. It examines various types of injuries and their consequences, as well as the benefits of physical exercise over other

rehabilitation methods. The article contains a detailed description of exercises to restore mobility, strength, flexibility and coordination in various limb injuries. Special attention is paid to the recommendations of specialists in physical rehabilitation, taking into account individual characteristics of a person and a gradual increase in workload. Additional rehabilitation methods in combination with physical exercises, such as massage, physiotherapy and psychological support, are also being considered. The article provides examples of successful rehabilitation through physical exercise and discusses possible obstacles to successful rehabilitation. Special attention is paid to the role of family and loved ones in the rehabilitation process, as well as the importance of continuing physical exercise after completion of rehabilitation. A study was conducted on the effect of regular and irregular physical education, in the process of rehabilitation for limb injury, studies have shown that physical exercise has a significant health-improving effect on the rehabilitation process for limb injuries. In conclusion, the importance of selecting an individual exercise program, support and motivation for successful rehabilitation is emphasized and calls for an active lifestyle.

Keywords: physical exercises, health, rehabilitation, injuries, prevention, treatment

For citation: Kotova O.V., Ukolova G.B., Kalyubaev V.N. Physical exercises as a means of rehabilitation in case of limb injury. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 67 – 73.

The article was submitted: September 15, 2023; Approved after reviewing: November 17, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Физические упражнения играют важную роль в поддержании здоровья и реабилитации. Они способствуют укреплению мышц, улучшению гибкости и координации движений, увеличению выносливости и улучшению общего самочувствия.

Физические упражнения также могут быть эффективным средством для реабилитации после травмы или операции. Они помогают восстановить функции тела, улучшить кровообращение, уменьшить боли и восстановить потерянные навыки [9, с. 70].

Кроме того, физические упражнения способствуют профилактике многих заболеваний, таких как ожирение, диабет, сердечно-сосудистые заболевания и депрессия. Регулярные физические нагрузки помогают поддерживать здоровый образ жизни и укрепляют иммунную систему.

Повреждения конечностей могут быть различными и включать в себя переломы, вывихи, растяжения, разрывы связок или мышц, а также ампутации. Все эти повреждения могут иметь серьезные последствия для здоровья и функционирования организма.

Переломы могут привести к нарушению функций конечности, боли, отеку и нарушению кровообращения. Вывихи также могут вызвать болезненные ощущения, отек и нарушение функции сустава. Растяжения и разрывы связок или мышц могут привести к ограничению движения, боли и потере силы в конечности. Ампутации, как следствие травмы или заболевания, могут вызвать серьезные физические и психологические последствия [8, с. 27].

Последствия повреждений конечностей могут быть различными и включать в себя ограничение движения, хроническую боль, нарушение чувствительности, утрату функций конечности, а также психологические проблемы, связанные с изменением внешнего вида или потерей некоторых возможностей.

Роль физических упражнений в процессе реабилитации

Реабилитация после повреждений конечностей играет важную роль в восстановлении функций тела, уменьшении боли, улучшении двигательных навыков и адаптации к изменениям. Физические упражнения, физиотерапия, массаж, лечебная гимнастика и другие методы помогают восстановить здоровье и функции конечности после травмы или операции [2, с. 50].

Физические упражнения играют ключевую роль в процессе реабилитации после повреждений конечностей. Они помогают восстановить силу, гибкость и функциональность конечности, улучшают кровообращение, уменьшают отеки и болевые ощущения. Кроме того, физические упражнения способствуют восстановлению двигательных навыков, координации и равновесия.

В процессе реабилитации врачи и физиотерапевты разрабатывают индивидуальные программы упражнений, учитывая особенности повреждения и общее состояние пациента. Эти программы могут включать в себя различные упражнения для укрепления мышц, улучшения гибкости, развития координации и баланса, а также упражнения для восстановления функций конечности. [2, с. 47]

Физические упражнения также способствуют психологическому восстановлению пациента, помогая ему преодолеть страх перед движением или возможностью повторной травмы. Они могут улучшить настроение, уверенность в себе и общее самочувствие.

Преимущества физических упражнений в сравнении с другими методами реабилитации

Существует несколько преимуществ физических упражнений в сравнении с другими методами реабилитации. Во-первых, физические упражнения помогают восстанавливать силу и гибкость мышц, что может быть сложно достичь другими методами. Они также способствуют улучшению кровообращения и уменьшению отеков, что может быть особенно полезно при повреждениях конечностей [7, с. 90].

Кроме того, физические упражнения помогают пациентам восстановить двигательные навыки, координацию и равновесие, что может быть сложно достичь другими методами реабилитации. Они также способствуют психологическому восстановлению, помогая пациентам преодолеть страх перед движением и вернуться к активной жизни.

Наконец, физические упражнения могут быть индивидуально адаптированы под каждого пациента, учитывая его особенности повреждения и общее состояние. Это позволяет создать персонализированную программу реабилитации, которая будет наиболее эффективной для каждого конкретного случая.

Материалы и методы исследований

Физические упражнения могут быть адаптированы для различных видов повреждений конечностей. Физические упражнения для реабилитации при повреждении конечностей могут варьироваться в зависимости от типа и степени повреждения. Однако, некоторые общие упражнения могут помочь восстановить движение, укрепить мышцы и улучшить общую функциональность суставов и конечностей [6, с. 68].

Физические упражнения для реабилитации при повреждении костей и суставов:

Физические упражнения для реабилитации при повреждении костей и суставов зависят от конкретного повреждения, но в общем случае могут включать следующие упражнения:

1. Упражнения для укрепления мышц вокруг поврежденного сустава:

Упр.1. И.П- Изометрическое напряжение мышц – сжатие и расслабление мышц, не двигая суставом.

Упр.2. И.П- Зажимание рулевого колеса – сжатие и разжатие рук и предплечий, например, при повреждении запястья.

Упр.3. И.П-Ходьба на пятках или носках – для укрепления ног при повреждении колена.

2. Упражнения для восстановления подвижности сустава:

Упр.4. И.П- Голеностопные движения - круговые движения стопы и ноги в разные стороны для восстановления подвижности в голеностопном суставе.

Упр.5. И.П- Поднятие и подтягивание колена – для восстановления гибкости в колене.

Упр.6. И.П -Развороты шеи, плеч и бедер – для восстановления подвижности в этих суставах.

3. Упражнения для улучшения равновесия и координации:

Упр.7. И.П- Стояние на одной ноге – для улучшения равновесия и координации.

Упр.8. И.П-Ходжение по лестницам – для тренировки равновесия и контроля движений в коленном и голеностопном суставах.

4. Кардиоупражнения для укрепления сердечно-сосудистой системы:

Упр.9. И.П- Велотренажер – для нагрузки на нижнюю часть тела без удара на суставы.

Упр.10. И.П-Плавание – для укрепления всех мышц без нагрузки на суставы.

Физические упражнения для реабилитации при повреждении мышц и связок [8, с. 27]:

1. Растяжка мышц: выполняйте медленные и контролируемые растяжки мышц, сосредотачиваясь на нежных и плавных движениях.

2. Упражнения на укрепление мышц: выполните упражнения, направленные на укрепление мышц, затронутых повреждением. Начните с легких упражнений и постепенно увеличивайте силовую нагрузку.

3. Упражнения на баланс и координацию: включите в реабилитационную программу упражнения, которые тренируют баланс и координацию, такие как стояние на одной ноге, использование балансировочных платформ и тренажеров.

4. Упражнения на гибкость: работайте над улучшением гибкости затронутых мышц и связок. Используйте ролик для массажа или мяч для растяжки.

5. Активные движения: выполняйте активные движения, чтобы улучшить кровообращение и функциональность затронутых тканей. Например, сгибание и разгибание суставов или круговые движения.

6. Гидротерапия: проводите упражнения в воде, чтобы снизить нагрузку на поврежденные ткани. Используйте бассейн или ванну, чтобы выполнять упражнения, включающие движения, растяжку и укрепление.

Физические упражнения для реабилитации при ампутации конечностей:

Реабилитация после ампутации конечностей – сложный процесс, требующий терпения и постоянного участия. Физические упражнения играют важную роль в восстановлении двигательных навыков и функций оставшихся конечностей. Ниже представлены несколько упражнений, которые могут быть полезными в процессе реабилитации [4, с. 79]:

1. Упражнения на укрепление мышц корпуса:

Упр.1. И.П.-Планка: лежа на животе, опираясь на предплечья и носки ног, поднимитесь на локти и носки, создавая прямую линию от головы до пят. Удерживайте эту позу в течение 30 секунд до 1 минуты и повторите 3-5 раз.

Упр.2. И.П.-Отжимания: в положении лежа на животе, оправившись на руки и носки ног, медленно опускайтесь вниз и возвращайтесь обратно. Повторите 10-15 раз.

2. Упражнения на развитие баланса и координации [7, с. 90]:

Упр.3. И.П.-Повороты туловища: встать прямо, ноги на ширине плеч, медленно поворачивайте туловище вправо и влево, стараясь сохранить равновесие. Повторите 10-15 раз.

Упр.4. И.П.-Равновесие на одной ноге: станьте прямо, согните одну ногу в колене и поднимите на уровень бедра. Постарайтесь удерживать равновесие в течение 30 секунд до 1 минуты, затем повторите с другой ногой.

3. Упражнения на развитие силы и подвижности оставшихся конечностей [7, с.89]:

Упр.5. И.П.-Приседания: станьте прямо, ноги на ширине плеч, медленно сгибайтесь в коленях, опускайтесь вниз, и возвращайтесь в исходное положение. Повторите 10-15 раз.

Упр.6. И.П.-Подъемы на носки: станьте прямо, находясь у опоры (стены или стула), поднимите себя на носки и вернитесь в исходное положение. Повторите 10-15 раз.

4. Упражнения на развитие силы и гибкости протезированной конечности [7, с. 98]:

Упр.7. И.П.-Взаимодействие с протезом: выполняйте ряд повседневных действий, таких как бритье, расчесывание волос, использование ложки или чашки с помощью протеза. Постепенно увеличивайте сложность задач.

Упр.8. И.П.-Гибкость протезированной конечности: выполняйте растяжку мышц и суставов протезированной конечности, включая сгибание и разгибание, круговые движения и протяжку.

Важно задействовать специалиста по реабилитации или физиотерапевта для разработки индивидуальной программы упражнений, учитывающей особенности каждого конкретного случая. Кроме того, следует помнить, что регулярность и постепенное увеличение нагрузки являются важными аспектами успешной.

Результаты и обсуждения

Индивидуальный подход: упражнения должны быть адаптированы к конкретным потребностям пациента, учитывая его состояние, уровень физической подготовки и степень повреждения [1, с. 47].

Постепенное увеличение нагрузки: начинать следует с легких упражнений, постепенно увеличивая интенсивность и объем тренировок, чтобы избежать переутомления и повреждений.

Систематичность: регулярные занятия способствуют более быстрому восстановлению и улучшению физической формы.

Мониторинг состояния: во время занятий необходимо внимательно следить за реакцией организма на физическую нагрузку, чтобы избежать возможных осложнений.

Включение разнообразных видов упражнений: это поможет предотвратить монотонность тренировок и обеспечить комплексное воздействие на организм.

Психологическая поддержка: реабилитация после травмы или операции может быть долгим процессом, поэтому важно обеспечить пациенту эмоциональную поддержку и мотивацию для выполнения упражнений [11, с. 91].

Постоянное общение с врачом и реабилитологом: только специалисты могут оценить эффективность проводимых упражнений и скорректировать программу в зависимости от динамики восстановления.

Массаж и релаксация: Массаж помогает расслабить напряженные мышцы, улучшить кровообращение и снять боль. Он может быть особенно полезен для восстановления после физических упражнений и уменьшения воспаления. Релаксационные методы, такие как йога и медитация, также могут комбинироваться с физическими упражнениями для снятия стресса и повышения общего самочувствия [2, с. 50].

Физиотерапия: Физиотерапия включает в себя различные методы, такие как ультразвук, электростимуляция и упражнения, которые помогают восстановить функции тела после травмы или операции. Она может быть использована в сочетании с физическими упражнениями для достижения более эффективного результата в реабилитации.

Гидротерапия: Гидротерапия, или лечение водой, также может быть полезной в сочетании с физическими упражнениями. Вода создает плавность движений и снижает нагрузку на суставы и мышцы, что делает ее идеальной для реабилитации после травмы или операции. Гидротерапия может включать в себя плавание, растяжение и другие упражнения в воде [10, с. 33]

Активный отдых и питание: Восстановление требует времени и отдыха, поэтому важно дать своему организму возможность восстановиться после физических упражнений. Правильное питание также играет важную роль в реабилитации, так как оно обеспечивает организм необходимыми питательными веществами для восстановления и регенерации тканей [5, с. 58].

Психологическая поддержка: Реабилитация может быть физически и эмоционально тяжелой задачей. Поддержка психолога или группы поддержки может помочь реабилитанту справиться с эмоциональным стрессом, проблемами самооценки и мотивацией. Это особенно важно, когда реабилитация затягивается или процесс восстановления становится сложным [9, с. 70]

Отсутствие мотивации: некоторым людям может быть сложно поддерживать постоянную мотивацию для выполнения физических упражнений. Это может быть вызвано разочарованием или неуверенностью в своих способностях.

Физические ограничения: некоторые условия здоровья или травмы могут ограничивать возможность выполнения определенных физических упражнений. Например, людям с проблемами суставов может быть трудно выполнять упражнения с высокой нагрузкой [12, с. 15].

Неправильное выполнение упражнений: неправильная техника выполнения упражнений может снижать эффективность реабилитации и повышать риск получения новых травм. Для успешной реабилитации важно правильно выполнять упражнения под руководством квалифицированного специалиста [11, с. 91].

Распространенные побочные эффекты: упражнения могут вызывать некоторые побочные эффекты, такие как боль, усталость или дискомфорт. Эти факторы могут стать препятствием для регулярной тренировки и прогресса в реабилитации.

Недостаток времени: в нашей современной жизни многие люди испытывают недостаток времени, что может затруднять поддержание регулярности физических упражнений. Нехватка времени может быть вызвана работой, семейными обязанностями или другими факторами.

Отсутствие поддержки окружающих: некоторые люди могут не получать достаточной поддержки от своей семьи, друзей или коллег, что может усилить чувство одиночества и неуверенности в выполнении физических упражнений [5, с. 60].

Финансовые ограничения: доступ к специализированным программам реабилитации или индивидуальному тренеру может быть затруднен из-за финансовых ограничений.

Для преодоления этих препятствий рекомендуется работать с квалифицированными специалистами, разрабатывать реалистичные цели и планы, получать поддержку близких и использовать доступные ресурсы и программы [5, с. 55].

Продолжение физических упражнений после завершения реабилитации имеет огромное значение для поддержания и повышения физической формы, укрепления мышц и суставов, а также для общего состояния здоровья. Это помогает восстановить нормальные двигательные функции и улучшить качество жизни.

Регулярные физические упражнения после реабилитации помогают укрепить и развить мышцы, которые могли ослабеть во время периода лечения. Они также способствуют улучшению кровообращения и обмена веществ, что поддерживает общее здоровье и помогает предотвратить развитие различных заболеваний [3, с. 40].

Кроме того, упражнения способствуют улучшению координации и баланса, что особенно важно для людей, проходивших реабилитацию после травм, операций или инсультов. Они помогают вернуть уверенность в себе и повысить качество жизни.

Продолжение физических упражнений также помогает улучшить настроение и эмоциональное состояние. Физическая активность способствует выработке эндорфинов – гормонов радости и удовольствия, что может помочь справиться с депрессией, стрессом и тревогой [3, с. 39].

Однако перед началом физической активности после реабилитации необходимо проконсультироваться с врачом или специалистом по физической реабилитации. Они смогут определить оптимальный уровень и виды упражнений, учитывая индивидуальные особенности и потребности пациента.

Таким образом, продолжение физических упражнений после завершения реабилитации является важным и необходимым для поддержания и улучшения физической формы, общего здоровья и качества жизни. Оно способствует укреплению мышц и суставов, повышает кровообращение, улучшает координацию и настроение.

Физические упражнения играют крайне важную роль в процессе реабилитации при повреждениях конечностей. Они способствуют восстановлению мышечной силы и гибкости, а также улучшению координации движений и общего самочувствия человека. Проведение исследования оздоровительного влияния физических упражнений на этапе реабилитации имеет высокую практическую значимость для определения эффективности данных методов и разработки индивидуальных программ физических нагрузок.

Участниками исследования стали люди, подвергнутые операциям и лечению в результате повреждений конечностей. Все участники, в количестве 100 человек, были разделены на две группы: экспериментальную группу, которая регулярно занималась физическими упражнениями в соответствии с индивидуально разработанными программами реабилитации, и контрольную группу, которая не регулярно занималась физическими упражнениями.

Выводы

Проведенные исследования показали, что физические упражнения имеют значительное оздоровительное влияние на процесс реабилитации при повреждениях конечностей. В экспериментальной группе, участники которой активно занимались физическими упражнениями, процент полного восстановления общей физической активности составил 85%, в то время как в контрольной группе данный показатель составил всего 55%.

Таблица 1

Оздоровительное влияние физических упражнений в процессе реабилитации при повреждённых конечностях.

Table 1

The healing effect of physical exercises in the process of rehabilitation for damaged limbs.

Показатели	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Полное восстановление	85%	55%
Улучшение координации	92%	68%
Активизация мышечной силы	80%	50%
Увеличение гибкости	88%	62%

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о положительном оздоровительном влиянии физических упражнений на процесс реабилитации при повреждениях конечностей. Результаты представлены в процентном соотношении и в виде таблицы, что позволяет наглядно сравнить эффективность физической активности в экспериментальной и контрольной группах. Это исследование является важным шагом в разработке индивидуальных программ физической реабилитации для людей с повреждениями конечностей.

Список источников

1. Волкова О.Ю. Учет индивидуальных особенностей пациента при проведении физических упражнений // Вестник практической медицины. 2018. Т. 55. № 3. С. 43 – 50.
2. Иванова Е.П. Роль физических упражнений в восстановительной реабилитации при травмах конечностей // Травматология и ортопедия России. 2015. Т. 21. № 3. С. 45 – 52.
3. Костина М.В. Продолжение физических упражнений после завершения реабилитации: значимость и возможности // Физическая терапия, массаж и физиотерапия. 2016. Т. 43. № 2. С. 34 – 42.
4. Кривенко И.А. Влияние физических упражнений на качество жизни пациентов, перенесших ампутацию конечности // Медицинский альманах. 2018. Т. 56. № 2. С. 78 – 86.
5. Лебедева Т.И. Роль семьи в процессе физической реабилитации // Российская семейная медицина. 2012. Т. 16. № 1. С. 55 – 63.
6. Марченко Н.С. Влияние физических упражнений на реабилитацию после повреждений костей и суставов // Вестник российской травматологии и ортопедии имени Н.Н. Приорова. 2019. Т. 85. № 4. С. 67 – 74.
7. Николаев И.В. Примеры успешной реабилитации пациентов с применением физических упражнений // Российский физический журнал. 2015. Т. 48. № 2. С. 89 – 97.

8. Новикова Е.А. Физические упражнения в процессе реабилитации при повреждении конечностей // Журнал «Физиотерапия и реабилитация». 2019. Т. 2. № 2. С. 25 – 30.
9. Петрова А.С. Психологические трудности и депрессия в процессе реабилитации // Психологический журнал. 2017. Т. 39. № 3. С. 67 – 75.
10. Соколов А.А. Физические упражнения в процессе медицинской реабилитации: методические рекомендации. Москва: Медицина, 2010. С. 12 – 40.
11. Ткаченко С.И. Значение психологической поддержки и мотивации в процессе реабилитации // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 3. С. 87 – 94.
12. Шевченко А.С. Роль физических упражнений в процессе реабилитации при ампутации конечности // Журнал «Медицинская реабилитация». 2018. Т. 1. № 5. С. 12 – 18.

References

1. Volkova O.Yu. Taking into account the individual characteristics of the patient during physical exercises. Bulletin of practical medicine. 2018. T. 55. No. 3. P. 43 – 50.
2. Ivanova E.P. The role of physical exercises in restorative rehabilitation for limb injuries. Traumatology and Orthopedics of Russia. 2015. T. 21. No. 3. P. 45 – 52.
3. Kostina M.V. Continuation of physical exercises after completion of rehabilitation: significance and possibilities. Physical therapy, massage and physiotherapy. 2016. T. 43. No. 2. P. 34 – 42.
4. Krivenko I.A. The influence of physical exercise on the quality of life of patients who have undergone limb amputation. Medical almanac. 2018. T. 56. No. 2. P. 78 – 86.
5. Lebedeva T.I. The role of the family in the process of physical rehabilitation. Russian family medicine. 2012. T. 16. No. 1. P. 55 – 63.
6. Marchenko N.S. The influence of physical exercises on rehabilitation after injuries to bones and joints. Bulletin of Russian Traumatology and Orthopedics named after N.N. Priorova. 2019. T. 85. No. 4. P. 67 – 74.
7. Nikolaev I.V. Examples of successful rehabilitation of patients using physical exercises. Russian Physical Journal. 2015. T. 48. No. 2. P. 89 – 97.
8. Novikova E.A. Physical exercises in the process of rehabilitation for limb injuries. Journal of Physiotherapy and Rehabilitation. 2019. T. 2. No. 2. P. 25 – 30.
9. Petrova A.S. Psychological difficulties and depression in the process of rehabilitation. Psychological journal. 2017. T. 39. No. 3. P. 67 – 75.
10. Sokolov A.A. Physical exercises in the process of medical rehabilitation: methodological recommendations. Moscow: Medicine, 2010. P. 12 – 40.
11. Tkachenko S.I. The importance of psychological support and motivation in the process of rehabilitation. Psychological Science and Education. 2014. T. 19. No. 3. P. 87 – 94.
12. Shevchenko A.S. The role of physical exercises in the process of rehabilitation after amputation of a limb. Journal of Medical Rehabilitation. 2018. T. 1. No. 5. P. 12 – 18.

Информация об авторах

Котова О.В., кандидат социологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, balashoffkonstantin@yandex.ru, +79969279800

Уколова Г.Б., доцент, Юго-Западный государственный университет

Калюбаев В.Н., доцент, Юго-Западный государственный университет

© Котова О.В., Уколова Г.Б., Калюбаев В.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.01:378

Портрет студента вуза с высоким уровнем социальной ответственности

¹Краснова А.В.,

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: актуальность данной статьи: студенчество – это особая социальная группа людей, отражающая потенциал современного общества. Сейчас особенно важно в современных условиях нападков и дискриминации коллективным западом нашей страны сохранять прогрессивные и созидательные планы, сплочённость и дружбу, открытость и миролюбие. Насколько молодежь готова помогать и сопереживать друг другу зависит будущее нашей страны. Поэтому социальная ответственность становится важным составляющим современным человека. Для ее развития необходимо обладать определенными качествами. Цель статьи: составить портрет студента вуза с высоким уровнем социальной ответственности. Методы исследования: анализ и синтез составляющих социальной ответственности и ее критериев. В статье рассмотрены составляющие, компоненты, критерии социальной ответственности, даны определения каждого критерия социальной ответственности, выявлены важные личностные качества студента с высоким уровнем социальной ответственности, а также составлен портрет студента с высоким уровнем социальной ответственности. Практическая ценность результатов исследования данной статьи определяется возможностью их использования в образовательных учреждениях преподавателями, кураторами, специалистами по социальной и воспитательной работе в процессе развития социальной ответственности студентов вуза во внеаудиторной деятельности.

Ключевые слова: студент, воспитание, социальная ответственность, регуляция, активность, направленность, общественная деятельность, качества личности, содержание критериев социальной ответственности

Для цитирования: Краснова А.В. Портрет студента вуза с высоким уровнем социальной ответственности // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 74 – 82.

Поступила в редакцию: 15 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Portrait of a university student with a high level of social responsibility

¹Krasnova A.V.,

¹Kazan (Volga region) Federal University

Abstract: relevance of this article: students are a special social group of people that reflects the potential of modern society. Now it is especially important, in the current conditions of attacks and discrimination by the collective West of our country, to maintain progressive and creative plans, unity and friendship, openness and peacefulness. The future of our country depends on how much young people are ready to help and empathize with each other. Therefore, social responsibility becomes an important component of modern man. To develop it, you must have certain qualities. The purpose of the article: to create a portrait of a university student with a high level of social responsibility. Research methods: analysis and synthesis of the components of social responsibility and its criteria. The article examines the components, components, criteria of social responsibility, defines each criterion of social responsibility, identifies important personal qualities of a student with a high level of social responsibility,

and also draws up a portrait of a student with a high level of social responsibility. The practical value of the research results of this article is determined by the possibility of their use in educational institutions by teachers, curators, specialists in social and educational work in the process of developing the social responsibility of university students in extracurricular activities.

Keywords: student, education, social responsibility, regulation, activity, focus, social activity, personality traits, content of social responsibility criteria

For citation: Krasnova A.V. Portrait of a university student with a high level of social responsibility. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 74 – 82.

The article was submitted: September 15, 2023; Approved after reviewing: November 18, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Студенты – это, безусловно, флагманы современного общества, на идеи и предложения которых опирается и будет опираться государство. Ведь студенчество – отражение социальных процессов, ожиданий, стремлений. Университет должен вовлекать студентов в разнообразные культурные, спортивные и общественные мероприятия, способствующие формированию общественной активности и ответственности студентов перед обществом. Таким образом, университет является не только местом обучения и получения знаний, но и центром формирования активной гражданской позиции и социальной активности. Социальная ответственность личности – это осознанное и добровольное проявление заботы о благополучии общества в целом и каждого его члена в частности. Для успешного и яркого студенческого пути студент должен уметь представлять свое развитие, быть коммуникабельным, открытым, обладать лидерскими качествами. Такие студенты способны контролировать свои действия, принимать взвешенные решения, следовать установленным правилам и нормам, управлять своим временем, ресурсами и эмоциями, чтобы эффективно выполнять свои социальные обязанности, участвовать в добровольческой работе, общественных организациях, проектах и инициативах, направленных на улучшение общества. Студент с высокой направленностью будет стремиться к улучшению общества и вносить свой вклад в решение социальных проблем. Большинство таких студентов обладают высоким уровнем социальной ответственности. И именно такие студенты становятся председателями, руководителями студенческих объединений, и в дальнейшей жизни работают на благо общества. Оценка уровня социальной ответственности студента основывается на взаимосвязи между развитием регуляции, направленности и активности. Таким образом, основываясь на исследования в психолого-педагогической литературе, мы можем сделать вывод, что социальная ответственность включает в себя три составляющих: регуляция, направленность, активность.

Материалы и методы исследований

1. Регуляция – составляющая социальной ответственности, форма целенаправленного, управляющего воздействия, ориентированного на развитие, индивидуализацию, самостоятельность и социализацию студентов посредством установленных норм, правил, целей и связей [3]. Именно благодаря данному составляющему социальной ответственности студент воспитывает свою самостоятельность и умение взять ответственность на себя при выполнении коллективных заданий и поручений, а также испытывать положительные эмоции от данного процесса. Структурными компонентами регуляции социальной ответственности мы выделяем: динамический компонент, эмоциональный компонент и регуляторный компонент.

Таким образом, первым структурным компонентом социальной ответственности выступает динамический компонент. Динамический компонент характеризуется высокой самостоятельностью, которая не требует внешнего контроля на любых этапах работы, а также регулярным и старательным выполнением самых сложных и ответственных заданий [6].

Вторым компонентом социальной ответственности выступает эмоциональный компонент – возникновение позитивных эмоций от выполнения общественно важных задач.

Третий компонент социальной ответственности – регуляторный компонент, который включает в себя умение студента брать ответственность единолично и не зависеть от любых внешних факторов и событий при выполнении общественных дел.

2. Направленность – составляющая социальной ответственности, система устойчиво характеризующих студента побуждений развития ценностей и мотивационных ориентаций, а также помогает ему понимать

социальные явления, осознавать и принимать основные социальные нормы и ценности определенной группы людей или всего общества.

Структурными компонентами направленности социальной ответственности мы выделяем: мотивационный компонент, когнитивный компонент и результативный компонент.

Мотивационный компонент представляет собой четвертый структурный компонент социальной ответственности. В нем особую роль играют мотивационно-ценностные ориентации, благодаря которым складывается определенная модель поведения студента. На начальном этапе профессиональной деятельности выступают и личностные, и социальные мотивы. Личностные мотивы включают собственную заинтересованность к выбранной профессии и сфере обязанностей, стремление к самореализации и достижению карьерного роста. Социальные мотивы связаны с желанием помогать и поддерживать близких людей, быть участником общего дела и вносить в него свой вклад, а также испытывать чувство долга не только перед близкими людьми, но и перед всей страной.

Пятый компонент социальной ответственности – когнитивный компонент, который представляет собой осознание и принятие студентом социальных явлений, соблюдение социальных норм и ценностей, осознание основной идеи ответственности и развитие навыков взаимодействия с окружающим обществом [10]. Каждый человек имеет свою социальную роль, которая определяется обществом как принятый образ поведения для данной социальной позиции [5].

Шестым компонентом социальной ответственности выступает результативный компонент, который включает в себя инициативность, активность при участии в общественной деятельности [9]. При анализе данного компонента мы опирались на исследования в области социальной ответственности российского психолога, академика РАО К.А. Абульхановой-Славской. Необходимость участия в общественном деле становится внутренним побуждением самого студента, когда происходит непосредственный переход от инициативы к взятию ответственности [1]. Советский и российский психолог Б.С. Братусь убежден, что личность проявляется через деятельность, которая становится единственным способом выражения, реализации и развития. Поэтому здесь особенно важно осознание ценностно-смысловых ценностей.

3. Активность является одной из составляющих социальной ответственности студента. Важной составляющей активности являются прогностические возможности, которые может проявить студент в общественной деятельности. Он должен осознавать, как его поступки и поведение могут влиять не только на него самого, но и на окружающих людей. Поэтому здесь очень важен высокий уровень эмоционального интеллекта.

Структурными компонентами активности социальной ответственности мы выделяем: поведенческий компонент и персональный компонент.

Таким образом, седьмой компонент социальной ответственности – поведенческий компонент. В первую очередь к данному компоненту мы можем отнести переживания, трудности и проблемы, которые могут возникать в реализации ответственных дел [8]. Также особенно важно, насколько данные внешние условия влияют на выполнение своих обязанностей в обществе. И, безусловно, важна искренность и самокритичность студента.

И последний, заключительный компонент социальной ответственности – это персональный компонент. Для данного компонента очень важны личные качества студента и его активность в общественной жизни университета, участие в творческих коллективах, научных сообществах и общественных объединениях [7].

Вывод, который можно сделать из вышеизложенного, заключается в том, что все компоненты социальной ответственности студента взаимосвязаны. Понимание этих компонентов помогает студентам осознать важность социальной ответственности и развить необходимые навыки и качества для ее проявления. Составим краткое описание содержания критериев для высокого и низкого уровней социальной ответственности (табл. 1).

Таблица 1

Составляющие социальной ответственности.

Table 1

Components of social responsibility.

Критерии социальной ответственности	Составляющие социальной ответственности							
	Регуляция		Критерии социальной ответственности	Направленность		Критерии социальной ответственности	Активность	
	Высокий уровень	Низкий уровень		Высокий уровень	Низкий уровень		Высокий уровень	Низкий уровень
Эргичность	<i>Динамический компонент</i>		Социоцентричность	<i>Мотивационный компонент</i>		Личностные трудности	<i>Поведенческий компонент</i>	
	Независимость и обязательность при решении сложных задач	Несоблюдение обязательств, нежелание быть ответственным, потребность во внешнем контроле		Мотивация, основанная на чувстве обязанности и приоритете общественных интересов перед личными	Преобладание личных эгоистических интересов над общественными или коллективными		Сильная связь между успешным выполнением ответственных задач и собственным эмоциональным состоянием	Эмоциональное состояние, ответственная неуверенность и беспокойство субъекта не препятствует осуществлению ответственности
Аэргичность	Неуверенность в принятии решений, нежелание брать на себя обязательства, слабая способность справляться с фрустрацией, склонность к откладыванию дел	Уверенность в принятии решений, энергичность, способность эффективно справляться с фрустрацией	Эгоцентричность	Желание привлечения внимания, получения поощрений и избегания негативных последствий	Незаинтересованность различными поощрениями и стимулами, связанных с личным спокойствием, при осуществлении ответственных обязанностей	Операционные трудности	Непреодолимость препятствий	Трудности, хотя и могут возникать, но не являются непреодолимыми
Стеничность	<i>Эмоциональный компонент</i>		Осмысленность	<i>Когнитивный компонент</i>		Инструментально-стилевые стремления	Воля и стремление к выполнению ответственных обязанностей	Отказ от выполнения общих дел или постоянное их откладывание
	Удовлетворение и радость от успешного выполнения ответственных задач	Стресс, тревога или разочарование, которые могут возникнуть при выполнении ответственных задач		Полное и глубокое осознание сути и значимости ответственности, а также глубокое и всестороннее понимание ее качества	Поверхностное понимание качества ответственности			

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Астеничность	Эмоциональное неудовлетворение или разочарование, которые могут возникать на различных этапах выполнения ответственных дел или в случае неблагоприятного исхода	Отсутствие эмоциональной реакции или равнодушие на протяжении всего процесса выполнения ответственных дел	Осведомленность	Ограниченное понимание ответственности, сосредоточенное на неопределенном аспекте ее качества	Понимание ответственности	Содержательно-смысловые стремления	Желание не подвести других людей или стремление не вызвать у них разочарование	Проблемы других людей не служат источником вдохновения для стремления к ответственности или не вызывают желания взять на себя ответственность
Интернальность	<i>Регуляторный компонент</i>		Предметность	<i>Результативный компонент</i>		Интуиция	Способность к предвидению явлений и событий	Не наблюдается моментального прозрения относительно предстоящих событий
Самостоятельность и неотвлекаемость субъекта от внешних факторов при осуществлении ответственных дел	Поиск объективных обоснований или факторов, которые могут привести к отказу от выполнения ответственных дел	Эффективность, преданность и надежность в совместном выполнении задач		Отсутствие достаточных результатов в выполнении ответственных задач, связанных с социальным аспектом работы				
Экстернальность	Зависимость выполнения задач от происходящих событий или других людей	Принятие на себя ответственности или взятие на себя обязанностей и последующее выполнение их	Субъектность	Ответственные дела доводятся до конца только в случаях личного благополучия	Личная выгода в выполнении общественных дел не наблюдается	Экстраполяция	Анализ возможных последствий	Тенденция к спонтанности и неразмышленным действиям
						Эмпатия к близким	Глубокое эмоциональное вовлечение и активное участие в решении проблем близких людей	Отсутствие эмоциональной реакции и безразличие к неудачам и несчастьям, которые переживают близкие люди

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

						Эмпатия к окружающим	Сильное эмоциональное восприятие и активное оказание помощи людям в близком окружении в соответствии с собственными возможностями	Проблемы, с которыми сталкиваются окружающие люди, не вызывают эмоциональной реакции или беспокойства
						Взятие ответственности	Полное принятие ответственности за неудачу	Постоянные оправдания и нежелание брать на себя определенную зону ответственности
						Искренность	Стремление представить себя в лучшем свете	Адекватная самокритичность и искренность в отношении себя и своих поступков
						Качества личности	Персональный компонент	
							Развитие лидерских, коммуникативных, организаторских качеств, развитие самообладания, проявление настойчивости при выполнении ответственных дел	Лидерские, коммуникативные и организаторские качества проявляются слабо, отсутствие самообладания и настойчивости при выполнении ответственных дел
						Участие в общественной жизни	Активность в общественной жизни университета, участие в творческих коллективах, научных сообществах и общественных объединениях.	Равнодушие к участию в общественной жизни

Результаты и обсуждения

Для воспитания современного специалиста с высоким уровнем социальной ответственности необходимо понимание какими важными личностными качествами должен обладать студент в первую очередь? На основе составленного нами комплекса «Качества личности студента вуза с высоким уровнем социальной ответственности» был проведен опрос среди студентов Института психологии и образования КФУ с целью выявления наиболее важных качеств студента с высоким уровнем социальной ответственности (рис. 1). В

комплекс «Качества личности студента вуза с высоким уровнем социальной ответственности» были включены следующие качества: аккуратность, альтруизм, аналитичность, бескорыстие, благородство, вежливость, воспитанность, восприимчивость, гуманность, дальновидность, дипломатичность, дисциплинированность, доброжелательность, добросовестность, дружелюбие, заботливость, инициативность, интуитивность, искренность, коммуникабельность, лидерство, любезность, милосердность, надёжность, настойчивость, нравственность, обязательность, оптимизм, организованность, отзывчивость, открытость, отходчивость, самообладание, терпеливость, толерантность, целеустремлённость, честность, эмпатия. В данном опросе приняли участие 216 студентов. Наиболее важными качествами для студента с высоким уровнем социальной ответственности по мнению студентов стали: лидерство (97%), коммуникабельность (97%), самообладание (95%), организованность (94%), настойчивость (94%). Наименее важными качествами оказались: вежливость (40%), благородство (40%), бескорыстие (38%), восприимчивость (33%), аналогичность (30%). Таким образом, важными личностными качествами личности с высоким уровнем социальной ответственности мы будем считать: лидерство, коммуникабельность, самообладание, организованность и настойчивость.

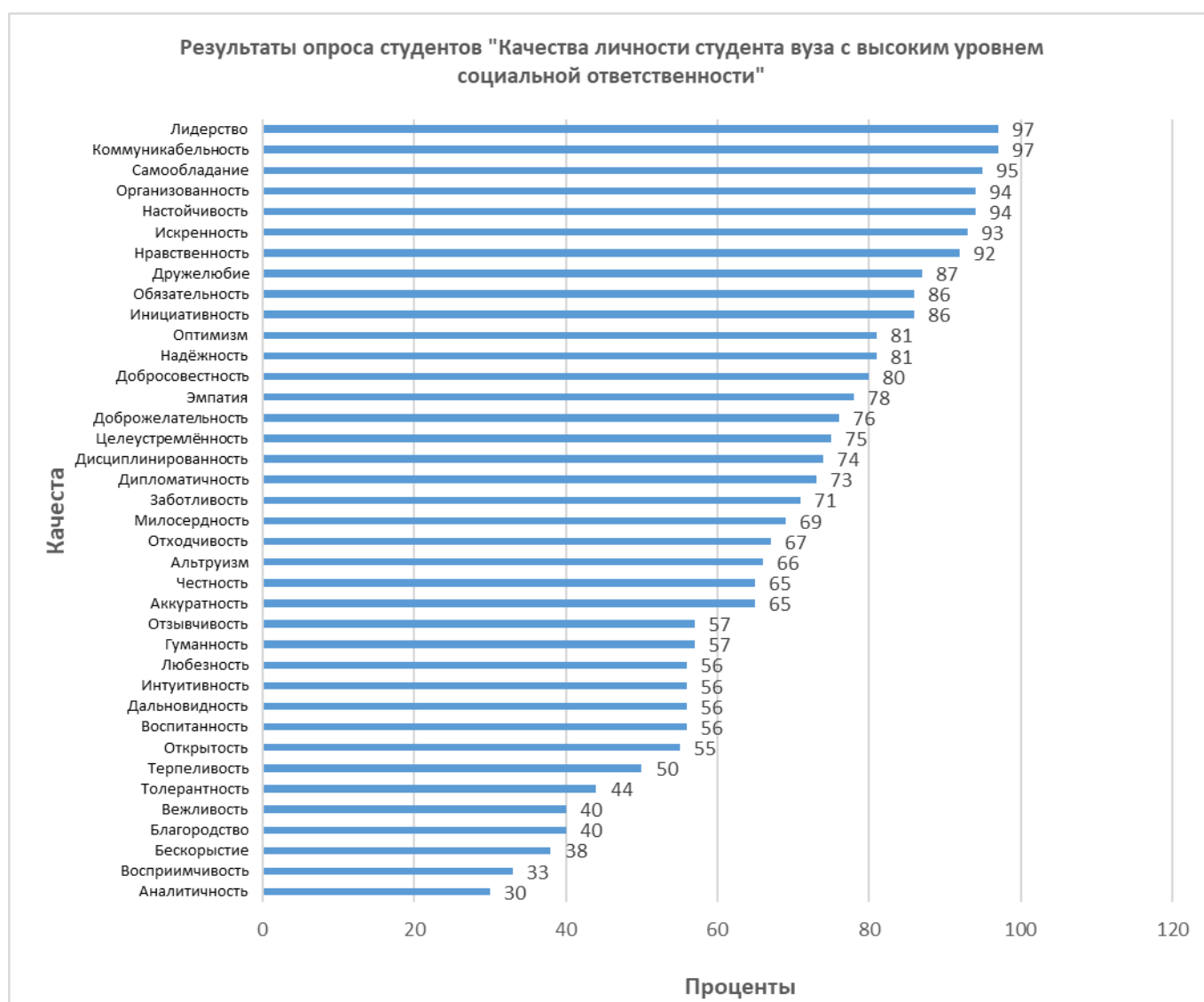

Рис. 1. Результаты опроса студентов «Качества личности студента вуза с высоким уровнем социальной ответственности».

Fig. 1. Results of a survey of students “Personal qualities of a university student with a high level of social responsibility.”

Под активным участием в общественной деятельности мы понимаем регулярное участие в мероприятиях различного уровня (международный, всероссийский, республиканский, городской, вузовский, институтский) в различных направлениях внеаудиторной деятельности (культурно-творческая, научная, спортивная, общественная, гражданско-патриотическая) на протяжении всего обучения в вузе.

Выводы

Таким образом, на основе выделенных нами критериев компонентов социальной ответственности, мы можем сделать следующий вывод. Студент с высоким уровнем социальной ответственности обладает высоким уровнем динамической эргичности (динамический компонент); стенической эмоциональности (эмоциональный компонент); регуляторной интернальности (регуляторный компонент); социоцентричности (мотивационный компонент); когнитивной осмысленности (когнитивный компонент); предметного результата (предметный компонент); стремления к реализации ответственности, прогностических возможностей, эмпатии, взятии ответственности на себя (поведенческий компонент); высоким уровнем развития личностных качеств (лидерство, коммуникабельность, самообладание, организованность и настойчивость), активным участием в общественной жизни (персональный компонент). В будущем, выпускник вуза, проявляющий высокий уровень социальной ответственности, будет активно взаимодействовать с окружающими, быстро адаптироваться в социальной среде, участвовать в социальном сотрудничестве, вести здоровый образ жизни и достигать успеха в основных сферах деятельности. Он также будет брать на себя ответственность за свое настоящее и будущее.

Список источников

1. Абульханова-Славская К.А., Славская А.Н., Леванова Е.А., Пушкарева Т.В. Общие подходы к изучению личности // Педагогика и психология образования. 2018. № 4. С. 178 – 190.
2. Братусь Б.С. О механизмах целеполагания // Вопросы психологии. 1977. № 2. С. 121 – 124.
3. Воронин И.И. Творчество – основа сценарного мастерства в социально-культурной деятельности // Педагогический журнал. 2020. № 2. 89с.
4. Гофман О.О., Водопьянова Н.Е., Никифоров Г.С. К проблеме диагностики профессиональной ответственности персонала // Modern Psychology. 2019. № 4 (2). С. 107 – 112.
5. Кожемякина В.А., Колесник Н.Г., Крючкова Т.Б., Парфенова О.С., Трушкова Ю.В. Словарь социолингвистических терминов. М.: Институт языкознания РАН, 2006. 312 с.
6. Кудинов С.С. Гендерные особенности динамики развития общительности личности: дис. ... канд. псих. наук. Новосибирск, 2009. 169 с.
7. Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Б.М. Бим-Бад. 3-е изд., стер. Москва: Большая российская энциклопедия, 2009. 527 с.
8. Прядеин В.П. Понятия ответственности, исполнительности, воли как объекты психолого-педагогического исследования // Научный диалог. 2012. № 1. С. 32 – 45.
9. Прядеин В.П., Смирнов А.В., Чернышева Е.В. Мотивация правонарушений у социально нормативных лиц: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. 252с.
10. Прядеин В.П., Смирнов А.В., Смирнова А.Р. Факторный анализ показателей ответственности и жизнестойкости в различных половозрастных группах // Гуманитарные науки. 2020. № 2 (50). С. 106 – 122.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A., Slavskaya A.N., Levanova E.A., Pushkareva T.V. General approaches to the study of personality. Pedagogy and psychology of education. 2018. No. 4. P. 178 – 190.
2. Bratus B.S. On the mechanisms of goal setting. Questions of psychology. 1977. No. 2. P. 121 – 124.
3. Voronin I.I. Creativity is the basis of screenwriting skills in socio-cultural activities. Pedagogical Journal. 2020. No. 2. 89 p.
4. Goffman O.O., Vodopyanova N.E., Nikiforov G.S. On the problem of diagnosing professional responsibility of personnel. Modern Psychology. 2019. No. 4 (2). P. 107 – 112.
5. Kozhemyakina V.A., Kolesnik N.G., Kryuchkova T.B., Parfenova O.S., Trushkova Yu.V. Dictionary of sociolinguistic terms. M.: Institute of Linguistics RAS, 2006. 312 p.
6. Kudinov S.S. Gender characteristics of the dynamics of development of personality sociability: dis. ...cand. psycho. Sci. Novosibirsk, 2009. 169 p.

7. Pedagogical encyclopedic dictionary. ed. B.M. Bim-Bad. 3rd ed., revised. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2009. 527 p.

8. Pryadein V.P. The concepts of responsibility, diligence, will as objects of psychological and pedagogical research. Scientific dialogue. 2012. No. 1. P. 32 – 45.

9. Pryadein V.P., Smirnov A.V., Chernysheva E.V. Motivation for offenses among socially normative individuals: monograph. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2023. 252 p.

10. Pryadein V.P., Smirnov A.V., Smirnova A.R. Factor analysis of indicators of responsibility and resilience in different sex and age groups. Humanities. 2020. No. 2 (50). P. 106 – 122.

Информация об авторе

Краснова А.В., аспирант, преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, vn.krasnoff@rambler.ru, 89270339331

© Краснова А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.46

Педагогическая профилактика девиантного поведения в подростковом возрасте

¹ Лу Бэйбэй,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: статья посвящена профилактике девиантного поведения у подростков. Проблема отклоняющегося поведения в подростковом возрасте всегда являлась насущной, она встречается повсеместно. Девиантное поведение может возникнуть в любом возрасте и зависит от разных составляющих: от уровня развития социальной среды, что включает в себя наличие развитых социальных структур, уровня жизни населения, бытовых условий. Однако чаще всего девиации проявляются в подростковом возрасте, который является наиболее сложным, поскольку он тесно связан со становлением личности подростка, в этот период на него влияют различные факторы некоторые из которых могут вызывать различные девиации. Причины появления девиантности разнообразны, как и пути их преодоления, в данной работе были сформулированы основные цели и задачи профилактики девиантного поведения, рассмотрены понятие девиантности и теория проведения педагогической профилактики, а также её формы и методы. В данной работе проведен анализ содержания педагогической профилактики, которая в своей совокупности представляет комплексную методику. Она должна включать в себя проведение педагогического мониторинга, направленного на выявление факторов риска для подростка, образовательную и просветительскую деятельность с окружением подростка и, в первую очередь, с его семьей. Помимо перечисленного необходимо осуществлять разностороннюю психолого-педагогическую деятельность, которая в своей совокупности призвана помочь развить потенциал подростка с помощью применения различного рода педагогических методик.

Ключевые слова: девиантное поведение, педагогическая профилактика девиантного поведения, девиации, воспитание, воспитательная работа; принципы, формы и методы проведения профилактики

Для цитирования: Лу Бэйбэй Педагогическая профилактика девиантного поведения в подростковом возрасте // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 83 – 88.

Поступила в редакцию: 19 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 20 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Pedagogical prevention of deviant behavior in adolescence

¹ Lu Beibei,

¹ St. Petersburg State University

Abstract: the article is devoted to the prevention of deviant behavior in adolescents. The problem of deviant behavior in adolescence has always been urgent; it is found everywhere. Deviant behavior can arise at any age and depends on different components: the level of development of the social environment, which includes the presence of developed social structures, the standard of living of the population, and living conditions. However, most often, deviations appear in adolescence, which is the most difficult, since it is closely related to the formation of the teenager's personality, during this period he is influenced by various factors, some of which can cause various deviations. The reasons for the appearance of deviance are varied, as are the ways to overcome them. In this work, the

main goals and objectives of the prevention of deviant behavior were formulated, the concept of deviance and the theory of pedagogical prevention, as well as its forms and methods were considered. This work analyzes the content of pedagogical prevention, which in its entirety represents a comprehensive methodology. It should include pedagogical monitoring aimed at identifying risk factors for a teenager, educational and awareness-raising activities with the teenager's environment and, first of all, with his family. In addition to the above, it is necessary to carry out diverse psychological and pedagogical activities, which in their entirety are designed to help develop the potential of a teenager through the use of various kinds of pedagogical methods.

Keywords: deviant behavior, pedagogical prevention of deviant behavior, deviations; education, educational work, principles, forms and methods of prevention

For citation: Lu Beibei Pedagogical prevention of deviant behavior in adolescence. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 83 – 88.

The article was submitted: September 19, 2023; Approved after reviewing: November 20, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Девиантное поведение является одной из самых насущных проблем современной педагогики, психологии и социологии. Девиантность может принимать различные формы: от безобидных проступков до уголовных преступлений.

Подростковый возраст является наиболее сложным, поскольку он тесно связан со становлением личности подростка, в этот период на него влияют различные факторы некоторые из которых могут вызывать различные девиации.

Актуальность исследования заключается в том, что в последнее время поступки и действия подростков, все чаще противоречат правовым и нравственным нормам поведения, данное обстоятельство обуславливает актуальность настоящей работы.

Основной целью исследования является анализ теоретических основ и анализ методов профилактики девиантного поведения у подростков.

Материалы и методы исследований

Исследование основывается на теоретических исследованиях в области коррекционной педагогики, в работе исследуются способы и методы проведения профилактической работы в целях недопущения появления девиантного поведения.

В процессе осуществления исследования использовались различные методы научного познания, среди которых анализ, синтез, диалектика, сравнительный метод и корреляция.

Результаты и обсуждения

Девиантное поведение может возникнуть в любом возрасте и зависит от разных составляющих: от уровня развития социальной среды, что включает в себя наличие развитых социальных структур, уровня жизни населения, бытовых условий. Разные социальные группы имеют свои устоявшиеся нормы поведения, которые могут по-разному восприниматься его членами. Социальный статус и социальная роль индивида могут не соответствовать мировоззрению индивида, возникающий вследствие этого ролевой конфликт приводит к девиациям.

В теории девиантного поведения часто встречается категория «групп риска», то есть тех категорий населения, которые наиболее подвержены проявлениям девиантности. Группы риска наиболее подвержены девиациям, они являются главной целевой аудиторией для проведения профилактики девиантного поведения.

Отдельно необходимо сказать о причинах появления девиаций в подростковом возрасте. Развитие индивида (онтогенез) – это изменение человека от низших к высшим уровням жизнедеятельности [1, с. 662]. Подростковый возраст имеет свои особенности, связанные с определённым этапом развития индивида.

Подростки как возрастная и психологическая группа характеризуются определёнными особенностями эмоционально-волевой сферы. Подростковый возраст в этом отношении характеризуется повышенной тревожностью, дефективностью ценностной системы, большей степенью импульсивности, раздражительности и вспыльчивости, а также зачастую агрессивностью.

Подростковый возраст тесно связан с началом самостоятельной жизни. Подросток во всём стремится быть самостоятельным и избавиться от лишних проявлений опеки. Это приводит к столкновениям с родными и непониманию с их стороны.

Повышенная импульсивность подростка часто приводит к вспышкам аффекта на критику внешних данных и оценку физических способностей. При этом подростковый возраст имеет свою дифференциацию, нельзя говорить об общих характеристиках для подростков 15 и 12 лет, каждый возраст накладывает свои особенности в поведении и реакции.

Существующие разграничения подросткового возраста являются достаточно условными, поскольку в этом отношении у разных исследователей проявляется достаточная вариативность в определении границ того или иного возраста [2, С. 75].

Подростковый возраст приходится на период обучения в средней и старшей школе, что неизбежно накладывает свое влияние на характер деятельности и уровня занятости подростка. В средней и старшей школе значительно увеличивается учебная нагрузка, возрастает количество учебных дисциплин, соответственно растут и требования к обучающимся. Данные факторы могут способствовать отчуждению ребенка от познавательного процесса.

Девиантное поведение в крайних своих формах носит протестный характер у подростков, гипертрофированное восприятие несправедливости в обществе может приводить к противоправному и общественно опасному поведению. Подобного рода поведенческие отклонения могут проявляться в импульсивности, безрассудности, необдуманных поступках, приводящих к нарушениям правил и созданию угроз для жизни и здоровья, склонности получать дисциплинарные взыскания [3, с. 153].

Подросток постоянно ищет поддержку, он пытается найти её дома или в компании сверстников, при этом развитие информационных технологий значительно увеличило коммуникативные возможности для общения. Отдельного рода девиации культивируются и пропагандируются в подростковой среде. В социальных сетях существует значительное количество сообществ, призывающих к определённого рода девиациям и протесту.

Крайние формы девиации также могут приводить и появлению пагубных привычек и зависимостей у подростков. Зачастую они могут быть спровоцированы злоупотреблениями со стороны родителей. Именно подростковый возраст часто считается периодом, когда у человека начинает развиваться алкоголизм, никотинизм и наркомания. Появление данного рода зависимостей провоцируются интересом подростка к новым ощущениям, стремлением к приобщению к разного рода компаниям сверстников, в которых является допустимым употребление наркотиков и алкоголя.

Одной из главных черт подросткового возраста является увлеченность и самоотдача подростка в избранном им виде деятельности, чем и необходимо активно пользоваться при проведении профилактики девиантного поведения.

Профилактика или превенция девиантного поведения в подростковом возрасте является насущной задачей любого развитого общества. В настоящее время в нашей стране существует ряд организаций с различной долей ответственности, которые призваны осуществлять профилактику возникновения девиантного поведения. Это могут быть государственные, юридические, социально-экономические, медицинские, воспитательно-образовательные, психологические организации.

Первым звеном в цепи организаций, которые должны выполнять профилактическую работу в данном направлении являются образовательные организации, которые и осуществляют психолого-педагогическую профилактику девиантного поведения. Вопросами девиантного поведения на сегодняшний день занимаются педагоги и многие специалисты системы образования нашей страны [4, с. 121]. При этом немаловажную роль в профилактике и коррекции девиантного поведения должен играть инспект по делам несовершеннолетних [5, с. 36].

Педагогическая профилактика должна проводиться в форме коррекционной работы, её основными формами являются: тренинги, дискуссии, беседы и лекции, мозговые штурмы, индивидуальное консультирование, различных игровые и ролевые методики. Данные формы являются эффективными только в своей совокупности, поэтому во время проведения профилактики их необходимо комбинировать. При этом начинать профилактику всегда необходимо с диагностики текущего психологического развития подростка, выявляя те или иные факторы риска возникновения девиантных форм поведения [6, с. 83].

Профилактика и коррекция девиантного поведения является эффективной в том случае, если она не ограничивается пределами образовательного учреждения, однако именно в школе подросток сталкивается с целым набором факторов, которые в значительной мере влияют на формирование девиантности.

Эффективность профилактики внутри образовательной организации достигается путём снижения уровня школьной тревожности, повышения мотивации к обучению и достижения эмоциональной устойчивости посредством социализации подростка в окружении сверстников.

Психолого-педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения у подростков является первичной в процессе профилактики отклоняющегося поведения. Школьный этап является первым на пути выявления и коррекции девиантного поведения, она направлена, в первую очередь, на устранение неблагоприятных факторов, которые оказывают разрушающее воздействие на психику подростка.

Первичная профилактика – это работа, в большинстве случаев, со здоровыми людьми, при этом, конечно, среди них часто присутствует часть, представленная группами риска. При этом задачи педагогической профилактики не сводятся только к выявлению и мониторингу, поскольку, в рамках образовательной организации проводится и вторичная профилактика.

На этом этапе происходит выявление и реабилитация первичных отклонений, вторичная профилактика направлена на исправление сложившихся аддиктивных форм поведения у подростков и должна осуществляться широким кругом специалистов, который включает в себя педагогов-дефектологов, психологов, тьютеров и т.д.

Главной целью проведения педагогической профилактики в подростковом возрасте является выявление факторов, которые способны привести к появлению отклонений, их анализ и дальнейший психолого-педагогический мониторинг, устанавливаемый в целях недопущения усиления их влияния на личность подростка, а в лучшем случае пересечения их действия.

Для выполнения цели педагогической профилактики необходимо решить конкретные задачи, которые заключаются в помощи осознания подростком форм своего собственного поведения, анализ психологических реакций на тот или иной негативный фактор, развитие личностных ресурсов подростка с общей целью адаптации к требованиям социума, либо изменения существующих дезадаптивных установок и форм поведения на адаптивные, которые ведут к более успешному процессу социализации.

Исходя из вышесказанного, мы можем сформулировать цель проведения педагогической профилактики более узко и конкретно, она заключается в помощи социализации подростка.

Первой и наиболее распространённой формой проведения занятий с лицами, представляющими «группу риска» является психолого-педагогический тренинг. По мнению исследователя И.И. Ярыгиной, он представляет собой «комплекс групповых упражнений, которые направлены на решение тех проблем индивидуально-психологического и социального развития представителей подросткового возраста, которые ведут к проявлениям форм девиантного поведения» [7, с. 90]. Главной целью психолого-педагогической тренинговой работы является развитие самосознания и способности к эффективному самоанализу, соответственно работу необходимо выстраивать вокруг данных компонентов.

Подобная деятельность в случае успеха должна приводить к превенции развития противоправного поведения, за счет проводимой коррекции поведения подростка, развития личностного потенциала и изменения его внутриличностных установок. Именно система образования в глазах подростков и их родителей призвана довести до подрастающего поколения общественные ценности, касающиеся морали, поведения, религии, творчества [8, с. 71]. В случае отсутствия проводимой профилактической работы девиации могут прогрессировать, опасное поведение подростка становится криминальным [9, с. 271].

Данная работа должна стимулировать развитие творческих способностей подростка, выявление его сильных сторон и использовании их в процессе проведения различных видов занятий. Профилактическая тренинговая деятельность должна базироваться на «помощи подросткам в осознании собственных возможностей и развитии способностей» [10, с. 135].

Профилактические занятия, которые проводятся в форме различного рода тренингов позволяют в значительной мере корректировать существующие виды отклонений в поведении подростка, его личностных установок по отношению к окружающим, родителям и к самому себе, к своим способностям в рамках существующих отклонений.

Во время проведения подобного рода занятий необходимо использовать также такие психотерапевтические приёмы, как трансформация самовосприятия, развитие навыков самопрезентации, что в итоге приводит к повышению общего уровня развития подростка.

Помимо тренинговой работы, немаловажным методом является проведения лекционных занятий с применением интерактивного компонента. Традиционная лекция, характеризующаяся монологом преподавателя и малой степенью вовлечения подростка, является малоэффективной формой проведения профилактики.

Однако, проведение интерактивных лекций, которые основаны на личностно-ориентированном подходе являются достаточно эффективной формой проведения занятий, поскольку они стимулируют определён-

ный уровень вовлеченности и активности подростка. В ходе интерактивной лекции, преподаватель фокусирует внимание подростка на наиболее важном материале, задаёт серию вопросов, на которые необходимо отвечать, используя материал лекции, что в достаточной мере стимулирует его внимание.

В совокупности с использованием наглядных интерактивных материалов достигается максимальная степень эффективности данной формы занятия в процессе проведения педагогической профилактики.

Однако лекции не являются единственной формой проведения профилактического занятия, не менее эффективным является проведение дискуссий, во время которых подросток имеет возможность выразить и отстаивать свою точку зрения и совместно с преподавателем эффективно выявлять проблему существующей девиации, формировать свой собственный свежий взгляд на ней, а также предлагать собственные формы решения данной проблемы. Дискуссия на данный момент является одной из самых эффективных форм проведения занятий, которая формулирует ориентиры нравственного поведения подростка.

Для более полного погружения в конкретную жизненную ситуацию целесообразно использовать метод ролевых игр. Ролевые игры позволяют с высокой степенью участия проиграть важные жизненные ситуации, проводить их всесторонний анализ на стадии рефлексии, а также разрабатывать и применять новые стратегии поведения, обрабатывать внутренние опасения и проблемы подростка.

Необходимо понимать, что проведение эффективной психолого-педагогической профилактики может показывать хорошие результаты только в совокупности с другими методами профилактической работы с группами риска.

Выводы

Профилактика или превенция девиантного поведения в подростковом возрасте является насущной задачей любого развитого общества

Исходя из проведенного анализа, мы можем прийти к выводу, что девиантное поведение является одной из самых насущных проблем современной педагогики и социологии. Оно может возникнуть в любом возрасте и зависит от разных составляющих: от уровня развития социальной среды, что включает в себя наличие развитых социальных структур, уровня жизни населения, бытовых условий.

По итогам проведенного анализа мы можем сделать вывод о том, что психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения должна представлять собой комплексное явление, которое включает в себя мониторинг всех факторов риска, просветительскую деятельность с семьей подростка и ближайшим социальным окружением, а также активную психолого-педагогическую деятельность, направленную на развитие личностных ресурсов подростков с применением таких методов работы, как – тренинг, лекция, групповые задания, дискуссия, мозговой штурм, ролевые игры.

Благодаря превентивному применению данных методов профилактики возможно на самых ранних этапах выявить группы риска и эффективно предотвращать появление девиантного поведения среди подростков.

Список источников

1. Тюгаева Н.А Девиантное поведение детей и подростков в контексте отклонений в развитии личности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2020. № 11 (189). С. 662 – 665.
2. Касаткина Н.Э, Брыксина Е.С Возрастные особенности подростков и методы организации образовательного процесса // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014 № 3 (59) Т. 1. С. 75 – 78.
3. Климов М.А, Ращиколина Е.Н Девиантное поведение подростков: причинная обусловленность, виды, риски // Современное педагогическое образование. 2018. № 2. С. 151 – 154.
4. Безуглая Т.И Превенция девиантного поведения у детей и подростков // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 6. С. 117 – 135.
5. Простакишина Ю.А. Педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних // Психология и педагогика служебной деятельности. 2018. № 1. С. 35 – 37.
6. Бакланова Н.К Девиантное поведение подростков: основы профилактики. Проблемы педагогического образования // Наука и Школа. 2018. № 4. С. 82 – 86.
7. Ярыгина И.И. Тренинг как форма профилактики Интернетзависимости подростков // Psychological-pedagogical journal Gaudeamus. 2019. № 39. С. 89 – 93.

8. Скуратова П.Н., Потапова К.С., Панфилова Т.А., Яковлева В.Ю. Социально-культурные условия профилактики девиантного поведения детей в школе // Молодой ученый. 2021. № 7 (349). С. 70 – 72. [Электронный ресурс], режим доступа, URL: <https://moluch.ru/archive/349/78560> (дата обращения: 02.09.2023)

9. Бутова М.В. Причины развития отклоняющегося поведения несовершеннолетних: коррекция и профилактика // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 271 – 274.

10. Денисов И.Г. Организация социально-психологического тренинга профилактики асоциального поведения подростков // Вестник ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2013. №4 (26). С. 133 – 136.

References

1. Tyugaeva N.A. Deviant behavior of children and adolescents in the context of deviations in personality development. Scientific notes of the University named after P.F. Lesgafta. 2020. No. 11 (189). P. 662 – 665.

2. Kasatkina N.E., Bryksina E.S. Age characteristics of adolescents and methods of organizing the educational process. Bulletin of Kemerovo State University, 2014 No. 3 (59) T. 1. P. 75 – 78.

3. Klimov M.A., Rashchikulina E.N. Deviant behavior of adolescents: causality, types, risks. Modern pedagogical education. 2018. No. 2. P. 151 – 154.

4. Bezuglaya T.I. Prevention of deviant behavior in children and adolescents. Russian Journal of Education and Psychology. 2021. T. 12. No. 6. P. 117 – 135.

5. Prostakishina Yu.A. Pedagogical prevention of deviant behavior of minors. Psychology and pedagogy of professional activity. 2018. No. 1. P. 35 – 37.

6. Baklanova N.K. Deviant behavior of adolescents: basics of prevention. Problems of pedagogical education. Science and School. 2018. No. 4. P. 82 – 86.

7. Yarygina I.I. Training as a form of prevention of Internet addiction in adolescents. Psychological-pedagogical journal Gaudeamus. 2019. No. 39. P. 89 – 93.

8. Skuratova P.N., Potapova K.S., Panfilova T.A., Yakovleva V.Yu. Socio-cultural conditions for the prevention of deviant behavior in children at school. Young scientist. 2021. No. 7 (349). P. 70 – 72. [Electronic resource], access mode, URL: <https://moluch.ru/archive/349/78560> (access date: 09/02/2023)

9. Butova M.V. Reasons for the development of deviant behavior of minors: correction and prevention. Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2. P. 271 – 274.

10. Denisov I.G. Organization of socio-psychological training for the prevention of antisocial behavior in adolescents. Bulletin of the Yaroslavl State University. P.G. Demidova. Series: Humanities. 2013. No. 4 (26). P. 133 – 136.

Информация об авторе

Лу Бэйбэй, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9-11В, st095707@student.spbu.ru, +79893463108

© Лу Бэйбэй, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.43

Графический дизайн как социально-культурное явление в современной визуальной культуре Китая

¹ Лю Пэнфэй,

¹ Институт художественного образования,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: несмотря на тенденцию последних лет, которая характеризовалась синтезом графического дизайна и цифровых технологий, в настоящее время вновь набирает популярность вкрапление в графические объекты элементов традиционных культурных ценностей. В частности, приобретает новое звучание использование символики китайской культуры и искусства. Среди них – помещение в современный графический контекст китайских иероглифов, каллиграфии, художественных узоров, цветовой символики, китайской живописи «шаньшуй». В самом Китае графический дизайн приобретает более глубокое значение, чем просто средство визуальной коммуникации. В КНР – это важнейший элемент социально-культурного наследия, который передается из поколения в поколение графических дизайнеров. **Цель** данного исследования – изучить сущность графического дизайна в КНР как социально-культурного феномена, а также показать, что его элементы достойны применения в практике обучения российских и западных студентов школ дизайна. **Новизна** исследования состоит в том, что в научный оборот вводятся ранее неизвестные в России труды китайских ученых по теме исследования, позволяющие аккумулировать передовой опыт Китая в сфере развития графического дизайна и возведения этой области в ранг социально- и культурно-значимого средства визуальной коммуникации.

Ключевые слова: графический дизайн, искусство, Китай, культурное наследие, китайские традиционные ценности, каллиграфия

Для цитирования: Лю Пэнфэй Графический дизайн как социально-культурное явление в современной визуальной культуре Китая // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 89 – 94.

Поступила в редакцию: 19 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 20 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Graphic design as a social and cultural phenomenon in modern visual culture of China

¹ Liu Pengfei,

¹ Institute of Art Education,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: despite the trend in recent years, which was characterized by a synthesis of graphic design and digital technologies, the inclusion of elements of traditional cultural values in graphic objects is currently gaining popularity again. In particular, the use of symbols of Chinese culture and art takes on a new meaning. Among them is placing Chinese characters, calligraphy, artistic patterns, color symbolism, and Chinese Shanshui painting in a modern graphic context. In China itself, graphic design takes on a deeper meaning than just a means of visual communication. In China, this is the most important element of the socio-cultural heritage, which is passed down

from generation to generation of graphic designers. The **purpose of this study** is to study the essence of graphic design for the PRC as a socio-cultural phenomenon, and also to show that its elements are worthy of application in the practice of teaching Russian and Western students of design schools. The **novelty** of the research lies in the fact that the works of Chinese scientists on the research topic, previously unknown in Russia, are introduced into scientific circulation, allowing for the accumulation of China's advanced experience in the development of graphic design and the elevation of this area to the rank of a socially and culturally significant means of visual communication.

Keywords: graphic design, art, China, cultural heritage, Chinese traditional values, calligraphy

For citation: Liu Pengfei Graphic design as a social and cultural phenomenon in modern visual culture of China. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 89 – 94.

The article was submitted: September 19, 2023; Approved after reviewing: November 20, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что тенденции графического дизайна ежегодно меняются. Это является отражением постоянно эволюционирующих потребностей и перспектив общества. В 2024 году, согласно исследователям [6, с. 15], графический дизайн дополняют такие тренды, как разнообразие, инклюзивность, 3D-сюрреализм, а также дизайн на основе искусственного интеллекта. В то же время С.Н. Казарин [2, с. 16] подчеркивает, что еще одной тенденцией станет включение в дизайнерские графические решения ностальгических композиций, которые будут создаваться посредством включения традиционных элементов и культурных символов. Иными словами, тенденции графического дизайна 2024 года представляют собой столкновение достижений техники и человеческого комфорта. Ожидается дихотомия взглядов на прошлое и быстро приближающееся будущее.

На этом фоне, когда новое встречается со старым, графический дизайн все больше тяготеет к включению в композиции китайских визуальных элементов, транслирующих непреходящие ценности, неподвластные цифровизации и воздействию искусственного интеллекта. Исследователи задаются вопросом, какую роль графический дизайн играет в китайском обществе, какие социальные и культурные сообщения несет в современное общество в КНР.

Задачи исследования:

- Выявить ключевые характеристики графического дизайна в КНР;
- Обосновать значимость графического дизайна как социально-культурного явления современной визуальной культуры Китая;
- Определить элементы графического дизайна Китая, которые могут использоваться в российской дизайнерской традиции.

Материалы и методы исследований

Методы исследования: теоретические (классификация, синтез, анализ информации о развитии графического дизайна в Китае как социального и культурного фактора), анализ полученных результатов, обобщение.

Теоретическая база. Анализ литературы позволил обнаружить, что исследования в области эволюции и современных тенденций графического дизайна в КНР в настоящее время изучены слабо. В то же время можно отметить следующих российских и китайских авторов, которые внесли наибольший вклад в изучение этой проблематики. Среди них С.Н. Казарин, А.С. Грищенко и др., Хань Эньхуэй, Лю Сяоминь, Ч. Цюй и др.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что его результаты могут быть использованы в обучении графическому дизайну китайских и российских студентов, а также служить более глубокому пониманию тенденции на включение в графические дизайнерские объекты элементов китайской культуры и традиций.

Результаты и обсуждения

За последние сто лет Китай претерпел глубокие изменения, превратившись из страны с феодальным обществом, изолированным от внешнего мира, в современное государство с существенным глобальным влия-

нием. Наряду с происходящим колоссальным социальным, промышленным и экономическим бумом, графический дизайн становится захватывающей, новой и энергичной профессией в КНР [10].

Графический дизайн в Китае никогда не считался просто набором визуальных символов, составленных в тематический ряд «для красоты». Китайские дизайнерские школы базируются, главным образом, на демонстрации культурных символов, которые обязательно наделяются глубоким смыслом и транслируют зрителю определенное концептуальное сообщение. Так, Кан Тай-Кеунг, китайский дизайнер, родившийся в Гуанчжоу, но живущий в Гонконге с 1950-х годов, полагал, что изучение китайской традиционной культуры является ключом к созданию значимого стиля графического дизайна, что позволяет принимать участие в мировой дизайнерской деятельности и вносить достойный вклад в современность [5, с. 77-78].

Такой статус-кво обуславливается тем, что Китай обладает обширным культурным наследием, из которого графические дизайнеры могут черпать свое вдохновение и идеи. Китайская культурная палитра включает в себя тысячелетнюю историю страны, ее древнюю этику и религию (конфуцианскую и даосскую школы мысли и вклад в буддизм), богатый идеографический язык, письменные традиции Китая и его выразительное изобразительное искусство [7, с. 34]. Последний характеризуется палитрой ярких цветов и внутренним пониманием гармонии (между точкой, линией, поверхностью, текстурами), которое позволяет использовать контраст, симметрию, ритм и равновесие. Большая часть китайской культуры отличается чувствительностью к природе и духовным противовесом, резко контрастирующим с тактическим интеллектуализмом европейской науки и западным рационализмом [4].

Китайский исследователь Хань Эньхуэй [9, с. 251] подчеркивает, что включение традиционных культурных и художественных элементов Китая в обучение графическому дизайну в России может значительно обогатить учебный процесс. Изучая каллиграфию, живопись, символику, архитектуру и другие аспекты традиционной китайской культуры, будущие графические дизайнеры имеют возможность получить более глубокое и полное представление о принципах и техниках дизайна. Китайские графические дизайнеры используют уникальный инструментальный визуальный язык, который отражает как индивидуальную креативность, так и более широкую перспективу (в контексте культуры). Благодаря такой интеграции образование в области графического дизайна может служить высокоэффективным средством культурного обмена, творчества и инноваций.

Анализ примеров графического дизайна Китая, который был проведен в рамках данного исследования, свидетельствует о том, что эта креативная сфера во многом опирается на даосскую философию, предлагая человеку вернуться к простой, бесхитростной жизни и поместить себя в дружественную среду. Уход от беспокойного мира дает возможность исключительного созерцания и сокровенной рефлексии, способной привести человека в гармонию с природой. Исторически даосизм подчеркивал важность общего равновесия, достигаемого путем следования принципу взаимодополняющей двойственности инь и ян, тьмы и света, мягкости и твердости, пустоты и массы, гладкости и грубости – в бесконечной степени [2].

Различия между западным и китайским графическим дизайном напрямую связаны с различиями в культурном происхождении визуальных компонентов. На Западе и в России доминирует увлечение меняющейся природой. Эпоха Возрождения подчеркнула идею о том, что человек является хозяином природы, и ее «великие сады» обычно основывались на формальных схемах и сеточных планировках, в которые затем интегрировались растения и природные элементы [3]. Доминируют геометрические прямые линии – они представляют собой наиболее эффективное, кратчайшее расстояние между двумя точками и, следовательно, наиболее прямые средства.

В Китае человечество рассматривается как неотъемлемая часть природы. В китайском саду невозможно найти прямой линии, потому что их нет в природе. Изогнутые линии считаются воплощением красоты, потому что только изогнутые линии могут отражать неровности природы. Китайские сады созданы для того, чтобы вписаться в природу, а не навязываться ей, и они образуют идеализированные микрокосмы, в которых сконцентрирована сущность китайской мудрости и культуры – через основные элементы земли, камней, воды, растительности, существ и зданий с литературными аллюзиями.

Природа является источником вдохновения для многих китайских дизайнеров. Китайский графический дизайнер Хон Бинва включает в свои работы идеограммы, узоры и мотивы, заимствованные из природы или китайской классической философии, но слитые с международным визуальным языком [5, с. 55]. Прежде всего, антропоцентрический подход используется для того, чтобы отразить общественный резонанс посредством визуального языка.

Центральное место в культурной самобытности Китая занимает его письменный язык, язык народа хань. Стандартизированная на протяжении более 2000 лет, сегодняшняя письменная форма является общим знаменателем, объединяющим обширные народы северного, центрального и южного Китая. Китайские иеро-

глифы активно используются в современном графическом дизайне, причем, не только в КНР, но и за его пределами.

Китайским наследием, которое активно пестуется в стране, является каллиграфия. Сегодня ее можно увидеть повсюду на китайских зданиях, рекламных щитах и баннерах. Глядя на современные работы графических дизайнеров в Китае, становится очевидным, что богатое визуальное наследие и формальная эстетика китайской каллиграфии предоставляют почти безграничный источник вдохновения и выразительных экспериментов.

Для профессии графического дизайнера в Китае характерно то, что не имея поколения наставников, они прокладывают в этой отрасли совершенно новый курс. В то время как некоторые следуют международному стилю, другие искренне заинтересованы в изучении китайского языка и развитии уникального стиля с учетом наследия коренных народов посредством своей работы.

Профессия графического дизайнера переживает в КНР период организационного подъема, и дизайнеры начинают делиться информацией друг с другом. Официальное создание дизайнерских ассоциаций уже началось в Шанхае, Пекине, Нанкине, Шаньси и Сучжоу. Сотни школ дизайна по всему Китаю ежегодно выпускают десятки тысяч молодых специалистов. Почтенные художественные учреждения, которые в прошлом занимались изобразительным искусством, теперь расширяют свои области прикладного и «пропагандистского искусства», а новые школы и программы открываются быстрыми темпами.

Выводы

Резкий рост спроса на продукты графического дизайна породил существенную нехватку квалифицированных профессоров и преподавателей. Также появляются журналы о дизайне, предлагающие высказаться китайским дизайнерам и демонстрирующие работы международного дизайнерского сообщества. Среди популярных изданий можно выделить «Package & Design, публикуемый в Гуанчжоу; «Art & Design» из Пекина; «Hi-Graphic,» выпускаемый Шанхайской ассоциацией графических дизайнеров.

Еще одной особенностью китайского графического дизайна является то, что он имеет уникальные черты в разных уголках страны. Так, в Гонконге эта сфера имеет отдельную историю от материкового Китая. По сути, гонконгский графический дизайн существует на целое поколение дольше. В 1960-е годы появились первые учреждения, включившие коммерческое искусство в свои учебные программы, и в город приехали такие первые практики, как Генри Штайнер и Вусиус Вонг, установив ориентиры для новой профессии. В 1970-х годах быстрый экономический рост стимулировал возможности, и была создана Гонконгская ассоциация графического дизайна для продвижения дизайнерского сознания и стандартов на территории. Гонконг стал международным финансовым центром в 1980-х годах, и это способствовало росту местных дизайнерских сил. Специалисты-дизайнеры из Гонконга рано поняли, что они могут служить образцом для подражания для своих коллег на материке и на острове Тайвань, и их уважают за их проницательность, опыт и качество своей работы.

Можно также отметить еще одну характерную особенность китайского графического дизайна, которая касается колоссальной поддержки этой области со стороны государственных и местных органов власти КНР, а также общественных комитетов (сценарий, которому дизайнеры во многих западных странах могут только позавидовать). По мнению ряда исследователей [1, с. 70], уровень понимания некоторыми правительственными чиновниками роли дизайна в формировании общества и его роли в качестве инструмента создания богатства впечатляет. Например, заместитель секретаря муниципального комитета Коммунистической партии Китая в Нинбо Сюй Фунин утверждает, что дизайн способствует росту экономики. Он также акцентирует, что дизайн наполняет жизнь яркими красками и предоставляет разнообразный выбор зрителю и ценителю искусства. Таким образом, индустрия графического дизайна в КНР действительно составляет значительную часть современной культурной жизни общества.

Список источников

1. Грищенко А.С., Мамаева Д.М. Особенности серий социальной рекламы в Китае // Мниж. 2021. № 8-4 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-seriy-sotsialnoy-reklamy-v-kitae> (дата обращения: 11.09.2023)
2. Казарин С.Н., Казарина Т.Ю. Специфика реализации совместной образовательной программы в области графического дизайна между Чанчуньским педагогическим университетом и Кемеровским государственным институтом культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 54. С. 12 – 55.

3. Как создать уникальный китайский стиль в графическом дизайне? 2017 (на кит. 平面设计怎么做出独特的中国风?). URL: <http://mayiin.com/cms/190.htm> (дата обращения: 11.09.2023)
4. Лю Сяоминь. Структура и реконструкция развития графического дизайна в Китае. 2023 (на кит. 劉曉敏 中國平面設計發展的結構與重構). URL: <https://big5.sj33.cn/article/sjll/200603/1015.html> (дата обращения: 11.09.2023)
5. Тщательно отобранные китайские дизайнеры. Новые таланты, рожденные в 1980-х годах (на кит. 中國設計師嚴選 (下) – 80 後新銳). URL: <https://www.circlezine.com/2018/01/22/chinese-designers-80s/> (дата обращения: 11.09.2023)
6. Хань Э. Инновации подготовки графических дизайнеров в вузах России и Китая // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности. Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 15 – 20.
7. Хань Эньхуэй Применение китайских традиционных культурных и художественных элементов в обучении графическому дизайну // Столыпинский вестник. 2023. № 7. С. 4015 – 4023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kitayskih-traditsionnyh-kulturnyh-i-hudozhestvennyh-elementov-v-obuchenii-graficheskomu-dizaynu> (дата обращения: 11.09.2023)
8. Эньхуэй Х. Стратегическая значимость графического дизайн-образования в Китае // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12. № 10. С. 143 – 149.
9. Эньхуэй Х. Анализ специфики обучения профессии «графический дизайнер» в высших образовательных учреждениях Китая // Перспективы науки. 2023. № 4 (163). С. 250 – 253.
10. Peters R. The Dawn of Graphic Design in China. URL: <https://www.commarts.com/features/the-dawn-of-graphic-design-in-china> (дата обращения: 11.09.2023)

References

1. Grishchenko A.S., Mamaeva D.M. Features of social advertising series in China. Minor. 2021. No. 8-4 (110). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-seriy-sotsialnoy-reklamy-v-kitae> (date of access: 09/11/2023)
2. Kazarin S.N., Kazarina T.Yu. Specifics of the implementation of a joint educational program in the field of graphic design between Changchun Pedagogical University and Kemerovo State Institute of Culture. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2021. No. 54. P. 12 – 55.
3. How to create a unique Chinese style in graphic design? 2017 (in Chinese: 平面设计怎么做出独特的中国风?). URL: <http://mayiin.com/cms/190.htm> (access date: 09.11.2023)
4. Liu Xiaomin. Structure and reconstruction of graphic design development in China. 2023 (in Chinese: 劉曉敏 中國平面設計發展的結構與重構). URL: <https://big5.sj33.cn/article/sjll/200603/1015.html> (access date: 09/11/2023)
5. Carefully selected Chinese designers. New talents born in the 1980s (in Chinese: 中國設計師嚴選 (下) – 80 後新銳). URL: <https://www.circlezine.com/2018/01/22/chinese-designers-80s/> (date of access: 09/11/2023)
6. Han E. Innovations in the training of graphic designers in universities in Russia and China. Challenges of modernity and strategies for the development of society in the conditions of a new reality. Collection of materials from the XIV International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2023. P. 15 – 20.
7. Han Enhui Application of Chinese traditional cultural and artistic elements in teaching graphic design. Stolypin Bulletin. 2023. No. 7. P. 4015 – 4023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kitayskih-traditsionnyh-kulturnyh-i-hudozhestvennyh-elementov-v-obuchenii-graficheskomu-dizaynu> (access date: 09/11/2023)
8. Enhui H. Strategic importance of graphic design education in China. Original research. 2022. T. 12. No. 10. P. 143 – 149.
9. Enhui H. Analysis of the specifics of teaching the profession of “graphic designer” in higher educational institutions of China. Perspectives of Science. 2023. No. 4 (163). P. 250 – 253.
10. Peters R. The Dawn of Graphic Design in China. URL: <https://www.commarts.com/features/the-dawn-of-graphic-design-in-china> (accessed 09/11/2023)

Информация об авторе

Лю Пэнфэй, аспирант, Институт художественного образования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 935026249@qq.com

© Лю Пэнфэй, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.1

К вопросу об обучении грамматической стороне речи будущих специалистов лингвистических специальностей

¹ Петрищева Н.С.,

¹ Сотникова Е.А.,

² Хайруллин Д.А.,

¹ Нижегородский институт управления,

² Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Аннотация: данная статья посвящена актуальной проблеме подготовки специалистов лингвистических специальностей, рассматриваются методы и приемы преподавания и изучения грамматики по дисциплинам: «Иностранный язык первый (английский)» и практический курс грамматики английского языка». Актуализация данных рабочих программ дает возможность следовать целям курса по грамматике иностранного языка, которая состоит в формировании у студентов межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющей применять английский язык для решения профессиональных вопросов. Современная теория и практика преподавания иностранных языков имеет ярко выраженную коммуникативную направленность. Исследование посвящено обучению грамматике английского языка. Особого внимания заслуживают аспекты, связанные методами для повышения эффективности преподавания грамматики английского языка. В статье описываются подходы и методы в формировании грамматических понятий в английском языке будущих специалистов по межкультурной коммуникации. Цель – развивать способность ориентироваться в выборе языкового и грамматического материала для решения практических задач устного и письменного профессионального общения на английском языке и уметь логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на английском языке в рамках уровня поставленных профессиональных задач. Авторы анализируют рабочие программы курса по грамматике иностранного (английского) языка, приводят примеры лингвистических экспериментов, комплекса упражнений для совершенствования иноязычных грамматических навыков. В современной лингводидактике важнейшими составляющими являются не только учебный, но и познавательный, развивающий и воспитательный потенциал.

Ключевые слова: грамматическая компетенция, дидактика, обучение грамматической стороне речи, речевые действия, учебный потенциал, образовательный стандарт

Для цитирования: Петрищева Н.С., Сотникова Е.А., Хайруллин Д.А. К вопросу об обучении грамматической стороне речи будущих специалистов лингвистических специальностей // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 95 – 99.

Поступила в редакцию: 19 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 19 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

On the issue of teaching the grammatical side of speech to future specialists of linguistic specialties

¹ Petrishcheva N.S.,

² Sotnikova E.A.,

² Khairullin D.A.,

¹ Nizhny Novgorod Institute of Management,

² Linguistics University of Nizhy Novgorod

Abstract: this article is devoted to the urgent problem of training specialists in linguistic specialties, the methods and techniques of teaching and learning grammar in the disciplines: "Foreign language first (English)" and a practical course in English grammar" are considered. Updating these work programs makes it possible to follow the goals of the course on foreign language grammar, which consists in the formation of students' intercultural foreign language communicative competence, which allows them to use English to solve professional issues. The modern theory and practice of teaching foreign languages has a pronounced communicative orientation. The research is devoted to teaching English grammar. Aspects related to methods for improving the effectiveness of teaching English grammar deserve special attention. The article describes approaches and methods in the formation of grammatical concepts in the English language. The goal is to develop the ability to navigate the choice of linguistic and grammatical material for solving practical problems of oral and written professional communication in English and to be able to logically correctly, argumentatively and clearly build oral and written speech in English within the framework of the level of professional tasks. The authors analyze the working programs of the course on the grammar of a foreign (English) language, give examples of linguistic experiments, a set of exercises to improve foreign language grammatical skills. In modern linguodidactics, the most important components are not only educational, but also cognitive, developmental and educational potential.

Keywords: grammatical competence, didactics, teaching the grammatical side of speech, speech actions, educational potential, educational standard

For citation: Petrishcheva N.S., Sotnikova E.A., Khairullin D.A. On the issue of teaching the grammatical side of speech to future specialists of linguistic specialties. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 95 – 99.

The article was submitted: September 19, 2023; Approved after reviewing: November 19, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Формирование грамматической компетентности учащихся традиционно является приоритетным направлением в изучении иностранного языка. Это позволяет развивать навыки устного и письменного общения, которые, в свою очередь, открывают перед учащимися новые перспективы изучения мирового опыта. В настоящее время в образовательном стандарте по иностранным языкам одной из задач обучения в ходе развития языковой компетенции рассматриваются навыки по применению грамматических средств в процессе устной или письменной коммуникации. Грамматическая составляющая включается во все теоретические модели иноязычной коммуникативной компетенции, а все рабочие программы по практике иностранного (английского) языка предусматривают модули для освоения грамматической стороны речи. [1]

Проведение анализа рабочих образовательных программ показывает, что для специальностей, связанных с лингвистикой, одним из ключевых аспектов изучения предмета является развитие у студентов глубоких научных знаний о грамматике английского языка на основе коммуникативного подхода. Важно, чтобы эти знания были приобретены студентами в соответствии с установленным учебным планом и программой практического курса первого иностранного языка, предусмотренными для данной специальности. В Федеральном государственном образовательном стандарте подчеркивается, что владение грамматической стороной речи является неотъемлемой частью лингвистической компетенции. Уровень владения этой стороной речи имеет существенное влияние на развитие общепрофессиональной (коммуникативной) компетенции студентов. Студент, обладающий высоким уровнем языковой компетенции, способен свободно и без серьезных ошибок общаться на межличностном и межкультурном уровне, применяя грамматические навыки как в письменной, так и в устной речи на английском языке.

Сегодня в языковой дидактике существует проблема выбора и реализации адекватного способа построения грамматических понятий в сознании студентов. Применяется несколько методов, которые помогут преподавателю продумать и применять приемы преподавания и изучения грамматики, особенно при изучении форм и функции артиклей, способов их использования в речи.

Материалы и методы исследований

Материалом послужил обширный комплекс грамматических упражнений. Исследование проводилось с помощью тестирования и интервью. Обновление учебных программ позволяет достигать целей курса по грамматике иностранного языка, которые заключаются в развитии у студентов межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции в различных формах языка, предмета и деятельности. Это позволяет использовать английский язык для профессиональных целей, развивая необходимые навыки для эффективного общения в различных ситуациях и достижения коммуникативных целей. Все учебные материалы для контроля обязательно содержат вопросы и задания для текущего контроля, вопросы для промежуточной аттестации и методические рекомендации для выполнения контрольной работы по данному курсу.

Е.И. Пассов использует в своих работах термин «иноязычное образование», справедливо утверждая, что знания, о которых мы говорим, имеют познавательный, развивающий, воспитательный и учебный потенциал. Большое внимание должно уделяться диалогу культур. Для достижения поставленных целей все участники должны стать речевыми партнерами. Средствами общения выступают: говорение, письмо, чтение, а также само умение поддержать беседу [2], при этом многое зависит именно от степени сформированности грамматических понятий в иноязычной речи.

Многие специалисты по лингводидактике отмечают, что научные концепции формируются в сознании именно в системе, в процессе постоянного изучения иностранного языка, особенно с применением дистанционных технологий [10].

Самый популярный метод – это теоретическое и практическое обучение, которое предполагает увеличение знаний о грамматике и их применение в профессиональной практике. В этом случае развитие грамматических навыков происходит для использования в обычных ситуациях. Это можно достичь через самостоятельное применение грамматических правил и выполнение творческих заданий в рамках межкультурной коммуникации [7]. Для повышения эффективности преподавания грамматики был разработан системный подход, основанный на идеях «предвосхищающего обучения» Н.М. Цветковой и формирования "языкового сознания" П. И. Гальперина [5].

Этот подход предполагает комплексное представление взаимосвязанных явлений и обучение на широкой основе управления и стратегического сопоставления системно связанных грамматических понятий, что позволяет учащимся формировать целостное представление об изучаемой грамматической категории.

Роль педагога огромна, она заключается в том, чтобы дать студентам возможность провести много лингвистических экспериментов во время изучения и изучения английского языка [8]. Однако важно помнить о функциональном подходе к изучению грамматики, в соответствии с которым понимание сформированного грамматического явления включает в себя его функции и значения. При формировании коммуникативной компетенции, необходимо уделять внимание не только формальной стороне грамматического навыка, которая отвечает за правильное оформление грамматической структуры в соответствии с нормами английского языка, но также и его функциональной стороне, определяющей использование грамматического явления в устной или письменной речи. Такой подход подчеркивает, что без понимания грамматической структуры языка невозможно успешно выполнять коммуникативные задачи на любом иностранном языке.

Особое внимание, на наш взгляд, следует обратить внимание на этап, когда учащиеся выполняют многочисленные языковые упражнения в соответствии с правилом. Например, набор упражнений на выбор правильного ответа по теме употребление артиклей с обобщающим значением, с именами собственными, географическими названиями, а также The Present Indefinite Tense. The Present Continuous tense или закрепление структуры “to be going to” и степени сравнения прилагательных и наречий. Местоименные прилагательные many/much, few/little, a few/a little

Результаты и обсуждения

Таким образом, студенты получают навык грамматически правильного оформления высказывания. Можно обозначить несколько этапов. На первом, подготовительном этапе, предполагается собрание материала – наблюдение за функционированием изучаемого явления в английском языке, первоначальное обобщение собранного материала. На втором этапе происходит введение термина и его определение, разработка схем, моделей и отработка навыков.

Выводы

Таким образом, формирования грамматических понятий в английском языке будущих специалистов лингвистических специальностей происходит при постоянной взаимосвязи важно достичь того уровня языковой грамматической подготовки, когда студент не только знает грамматическую структуру, правило, с помощью которого она образуется образования, но и владеет ею, может употреблять ее в в ходе коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия [4].

Современная теория и практика преподавания иностранных языков акцентируют внимание на коммуникативной направленности, что способствует всестороннему развитию личности и воспитанию духовных ценностей учащихся. [6] Кроме того, важно учитывать трудности, связанные с лингвистическим аспектом письменной продукции на иностранном языке, и мы рекомендуем преподавателям проводить индивидуальную работу, где будет детально объясняться правила грамматики с учетом комплексного подхода к обучению. [3] Обучение студентов умению осознанно и тщательно работать с восприятием окружающего мира, формировать сенсорную культуру необходимо внедрить в систему образования, что поможет им стать настоящими профессионалами на современном рынке труда. [9] Дальнейшие исследования могут быть посвящены изучению отдельных аспектов работы по обучению грамматической стороне речи.

Литература

1. Тарасова О.М., Петрищева Н.С. Лингвистические основы обучения иностранному языку (к вопросу об использовании публицистических текстов в обучении английскому и французскому языкам) // Современная наука: актуальные проблемы и практика. 2018. № 11. С. 105 – 108.
2. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. Липецк, 2000. С. 110 – 112.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. М.: Академия, 2006. 336 с.
4. Шевелева Т.Н.К вопросу о внедрении цифровых образовательных технологий в образовательный процесс педагогического вуза // Педагогическое образование. 2023. № 4. С. 234 – 238.
5. Тарасова О.М. Организация образовательной деятельности в формате дистанционного обучения // Шатиловские чтения. Перспективы развития парадигмы иноязычного образования: монография. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 234 – 235.
6. Rashid S., Yadav S.S. Impact of Covid-19 pandemic on higher education and research // Indian Journal of Human Development. 2020. № 14 (2). P. 340 – 343.
7. Velandia R. The Role of Warming Up Activities in Adolescent Students' Involvement During the English Class // Profile Journal. 2008. № 10. P. 9 – 26.
8. Белоконова С., Назарова В. Современные веб-технологии в образовательном процессе и их роль в обучении // Вестник Таганрогского Института Имени А.П. Чехова, 2018. С. 3 – 4.
9. Русинова Е.С., Хайруллин Д.А. Использование разминки и применение геймифицированных цифровых ресурсов в онлайн классе (к вопросу о современных элементах учебных занятий) // Педагогическое образование. 2023. № 2. С. 33 – 34.
10. Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики / Отв. ред. Н.В. Бутылов; ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова. Саранск, 2017. С. 114 – 115.

References

1. Tarasova O.M., Petrishcheva N.S. Linguistic foundations of teaching a foreign language (to the question of the use of journalistic texts in teaching English and French). Modern science: current problems and practice. 2018. No. 11. P. 105 – 108.
2. Passov E.I. Communicative foreign language education: The concept of individuality development in the dialogue of cultures. Lipetsk, 2000. P. 110 – 112.
3. Galskova N.D., Gez N.I. The theory of teaching foreign languages. M.: Academy, 2006. 336 p.
4. Sheveleva T.N. On the issue of introducing digital educational technologies into the educational process of a pedagogical university. Pedagogical education. 2023. No. 4. P. 234 – 238.
5. Tarasova O.M. Organization of educational activities in the format of distance learning. Shatilovsky readings. Prospects for the development of the paradigm of foreign language education: monograph. SPb.: POLYTECH-PRESS, 2021. P. 234 – 235.

6. Rashid S., Yadav S.S. Impact of Covid-19 pandemic on higher education and research. *Indian Journal of Human Development*. 2020. No. 14 (2). P. 340 – 343.
7. Velandia R. The Role of Warming Up Activities in Adolescent Students' Involvement During the English Class. *Profile Journal*. 2008. No. 10. P. 9 – 26.
8. Belokonova S., Nazarova V. Modern web technologies in the educational process and their role in training. *Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov*, 2018. P. 3 – 4.
9. Rusinova E.S., Khairullin D.A. The use of warm-ups and the use of gamified digital resources in the online classroom (on the issue of modern elements of educational activities). *Pedagogical education*. 2023. No. 2. P. 33 – 34.
10. Current problems of linguistics and linguodidactics. Rep. ed. N.V. Butylov; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Economic University named after. G.V. Plekhanov. Saransk, 2017. P. 114 – 115.

Информация об авторах

Петрищева Н.С., кандидат филологических наук, доцент, Нижегородский институт управления

Сотникова Е.А., ассистент, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Хайруллин Д.А., ассистент, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

© Петрищева Н.С., Сотникова Е.А., Хайруллин Д.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.02

Понятие «ценности», их сущность и содержание

¹ Дашдемирова А.Т.,

¹ Азербайджанский университет языков, Азербайджан

Аннотация: исследования показывают, что не только в педагогической науке, но и в других науках отсутствие определенной единой трактовки самого термина «ценность» вызывает определенные трудности. Несмотря на широкое употребление термина «ценность» как в повседневной речи, так и в различных науках, сохраняется его абстрактный характер. В науках ценностям даются разные определения, например, психологическое явление, тема философской дискуссии или экономическая ценность. Не существует общепринятого единого определения ценностей. Некоторые философы даже утверждают, что этому понятию невозможно дать определение. В исследовании, проведенном в 1969 году, было отмечено, что существует около 180 определений понятия «ценность» или соответствующих ему синонимов. Все это следует из того, что понятие ценностей является расплывчатым понятием. Эта двусмысленность проистекает из того, что понятие имеет как объективное, так и субъективное значение. С одной стороны, ценности – это правила и обязанности, не зависящие от людей и вытекающих из них норм образа жизни, а с другой стороны, ценности – это представления индивида о том, что является более важным для его жизни. В то же время, если принять во внимание, что сложившийся образ мышления в современных условиях требует рассмотрения социальных процессов в междисциплинарном соотношении, то неопределенность, присущая понятиям в целом, может рассматриваться как преимущество, так и недостаток. Недостаток – потому что из-за этого различным точкам зрения трудно понять друг друга. Как преимущество, потому что противоположные аспекты могут уравновешивать друг друга. В статье рассматриваются специальные исследования ряда зарубежных специалистов, посвященные таким вопросам, как ценности, их природа и содержание, характерные особенности, а также анализируется и исследуется, в чем состоит сущность ценностей.

Следовательно, для выяснения содержания этого понимания необходимо обратиться к философскому, социологическому, психолого-педагогическому подходам. В противном случае отношение к ценностям и подход к ним могут быть односторонними. При этом, как и в подходах, встречающихся в психолого-педагогической литературе, позиции могут совпадать друг с другом.

Ключевые слова: ценность, сущность, явление, способность, потребность, моральные стандарты, преподаватели, обучаемые, подходы

Для цитирования: Дашдемирова А.Т. Понятие «ценности», их сущность и содержание // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 100 – 106.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 8 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

The concept of “values”, their essence and content

¹ Dashdemirova A.T.,

¹ Azerbaijan University of Languages, Azerbaijan

Abstract: research shows that not only in pedagogical science, but also in other sciences, the lack of a specific unified interpretation of the term “value” itself causes certain difficulties. Despite the widespread use of the term “value” both in everyday speech and in various sciences, its abstract nature remains. In the sciences, values are given different definitions, such as a psychological phenomenon, a topic of philosophical discussion, or an economic value. There is no generally accepted single definition of values. Some philosophers even argue that this concept cannot be defined. A study conducted in 1969 noted that there were about 180 definitions of the concept “value” or corresponding synonyms. All this follows from the fact that the concept of values is a vague concept. This ambiguity stems from the fact that the concept has both an objective and a subjective meaning. On the one hand, values are rules and responsibilities that do not depend on people and the lifestyle norms arising from them, and on the other hand, values are an individual’s ideas about what is more important for his life. At the same time, if we take into account that the prevailing way of thinking in modern conditions requires consideration of social processes in an interdisciplinary relationship, then the uncertainty inherent in concepts in general can be considered both an advantage and a disadvantage. Disadvantage – because it makes it difficult for different points of view to understand each other. As an advantage, because opposing aspects can balance each other. The article examines special studies by a number of foreign experts on such issues as values, their nature and content, characteristic features, and also analyzes and explores what the essence of values is.

Consequently, to clarify the content of this understanding, it is necessary to turn to philosophical, sociological, psychological and pedagogical approaches. Otherwise, the attitude towards values and the approach to them may be one-sided. In this case, as in the approaches found in psychological and pedagogical literature, positions may coincide with each other.

Keywords: value, essence, phenomenon, ability, need, moral standards, teachers, students, approaches

For citation: Dashdemirova A.T. The concept of “values”, their essence and content. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 100 – 106.

The article was submitted: September 10, 2023; Approved after reviewing: November 8, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Одна из главных особенностей общественной жизни состоит в том, что ее нельзя изучать только на основе чисто рациональных соображений и только с помощью технических методов и принципов. Здесь речь идет об аксиологических (ценностных) факторах. Потому что, объясняя причины поступков людей, мы вынуждены признать здесь вечную проблему – роль смыслообразующих элементов социальной жизни.

Аксиологический подход, впервые появившийся в философии (греч. «ахия» – ценность и «логос» – слово, учение), теперь охватывает все области социально-гуманитарного знания, а также науки, существующие в этой области. Сегодня ни философия, ни социология, ни педагогика и психология – словом, ни одна социально-гуманитарная наука не может развиваться без обращения, хотя бы в элементарном виде, к оценочным актам или способам переживания волнения.

Человек всегда связан с ценностями, поскольку, во-первых, как носитель личного достоинства он должен поступать нравственно, во-вторых, ему необходимы ценности, в-третьих, он обладает способностью к этической рефлексии. Для И. Канта ценности – это конструкции, происходящие из человеческого мышления [6].

Однако понятие «ценности» впервые было введено в науку Р.Г.Лотце. Контраст Канта между тем, что должно быть, и тем, что есть, позволил Р.Г. Лотце подойти к естественной и социальной истории человечества как к микрокосму, представляющему собой единство следующей троицы: мира истины, реального мира и мира ценностей [8]. Однако ни Р.Г.Лотце, ни неокантианцы не дали определения ценностей, противопоставляя их телеологическим, гносеологическим, прагматическим, духовно-нравственным и другим взглядам.

Классические работы, посвященные теории ценностей в философии, определенно связаны с именами М. Шелера, Э. Дюркгейма, систематизировавших этические ценности. Они основывали идею «трансцендентализма» и подчеркивали, что ценности находятся за пределами субъекта, и рассматривали их как абсолютные принципы существования и познания. Отмечая, что мир разделен на природу и культуру, упомянутые философы обосновывали тот факт, что ценности объективны и находятся в определенной иерархии, а также пронизывают всю реальность. Так, М. Шелер в своей работе «Формализм в этике и материальной этике ценностей» описывает сущность ценностей следующим образом: чем устойчивее ценности, тем интенсивнее удовлетворение, которое они приносят, тем сильнее их приоритет [14]. В результате неокантианцами была создана такая философская наука, как аксиология. Существует также множество теорий, объясняющих ценности как «обязанность человека следовать нормам» [14].

Таким образом, можно говорить о том, что ценности имеют субъективную значимость, а также несут в себе проблему легитимности, что является важным моментом с точки зрения темы исследования, особенно в контексте действий педагога в процессе обучения.

Материалы и методы исследований

Проблема ценностей широко исследовалась советскими философами в 60-70-х годах XX века. Анисимов С.Ф. [1], Василенко В.А. [3], А.Г. Здравомыслов [7], Ю.А. Подольская [11] определяют категорию «ценность» как «общество», «общественные отношения», «благо», «личность» и отмечают, что оно взаимообусловлено и взаимосвязано с такими категориями. Другие философы изучали значение ценностей с фундаментальной точки зрения, И.С. Нарский [9] выделяет значение ценностей в субъект-объектных отношениях. О.М. Бакурадзе [2], Ю.А. Розин [12] рассматривают ценности как материальную и духовную реальности, а С.Л. Рубинштейн [13] как идеал, модель и цель, направляющую поведение человека.

Актуализация социального контекста изучения феномена «ценности» привлекла к этому процессу социологов. Социологические исследования в этой области посвящены главным образом изменению ценностей и базируются на учениях М. Вебера и Э. Дюркгейма, являющихся классиками зарубежной социологии. Подходы социологов важны с точки зрения нашей темы, то есть с точки зрения изменения профессиональных ценностей. Они отмечали, что ценности зависят от социально-экономических условий. Поскольку материальные условия меняются от поколения к поколению, меняются и ценности, и их иерархия. М. Вебер также считал, что для разных исторических периодов общества характерны разные ценности. Поэтому, для М. Вебера, ценность, будучи переменной категорией, отражает доминирующий вектор человеческого интереса и придает ему конкретный смысл [4]. М. Вебер видит цель «понимания» социологии в раскрытии этого смысла. В то же время М. Вебер считает, что исследователь, изучающий разнообразный мир ценностей, должен выявить закономерности схожих интересов и ценностей. М. Вебер называет эти модели схожих интересов и ценностей идеальными типами. Идеальные типы конструируются исследователем как теоретическая схема. Она включает моральную, политическую, религиозную и другие ценности, а также вытекающие из них правила и нормы поведения, рассматривает традиции как факторы, направляющие общество ценностей.

Э. Дюркгейм подчеркивал, что социальные ценности возникают из коллективных идей, и он видел в этом их объективную природу и рассматривал их как социальные факты. Он считал, что поведение человека регулируется неким набором правил. Эти правила являются одновременно обязательными и желательными, и они основаны на общепризнанных ценностях. Под влиянием социально-экономических и других изменений ценности могут постепенно меняться и трансформироваться, а некоторые даже могут утратить свое значение для общества (аномия). Ценности могут отражать важные функциональные характеристики как общества в целом, так и отдельных групп, например, профессиональных групп, что предполагает соблюдение профессиональных норм и правил. К таким профессиям Э. Дюркгейм относил, в частности, учителя, юриста, судью, солдата, врача [5].

По мнению Т. Парсонса, исходя из идей М. Вебера и Э. Дюркгейма, ценности – это социальные представления о том, что должно быть и что желательно, которые включены в общепринятую символическую подсистему и выступают критерием выбора от существующих альтернатив и моральных дилемм. Они являются системообразующим фактором полноты, устойчивости и нормальной деятельности общества, важным регулятором человеческого движения [10]. Согласно, теории Т. Парсонса, социальный порядок возможен только благодаря общим ценностям. Ценности рассматриваются как часть общего процесса социализации [10]. Семья, образование, религия в таких социальных институтах генерируются как ценности и таким образом происходит воспроизводство. Таким образом, Т. Парсонс подчеркивает репродуктивную функцию ценностей. По мнению Парсонса, ценности являются частью социального наследия, позволяюще-

го людям стать субъектами, способными действовать в соответствующем социальном контексте. В то же время они обеспечивают индивидуализацию, развитие самостоятельной и индивидуальной идентичности.

К. Хиллманн, развивший идеи Т. Парсонса, обращает внимание на социальную природу ценностей. Он пишет: «С точки зрения социальных наук, ценности составляют ядро культуры. Они являются важнейшей основой согласованных и взаимно рассчитанных действий. Поскольку отдельный субъект способен предвидеть действия своих собратьев в соответствии с общими ценностями, корректируя таким образом свои собственные действия, социальное действие становится взаимно рассчитанным действием» [15].

Результаты и обсуждения

Ценности также рассматриваются как основа искреннего, продуктивного сотрудничества и доверия. Отмечается также их профилактический эффект, который помогает предотвратить нежелательное поведение различных групп или разрешить конфликты между ними.

Следовательно, ценности не материальные объекты. Поскольку они по своей сути являются абстрактными конструкциями, необходимо найти способ сделать их видимыми. Ценности наиболее ярко раскрываются в основной характеристике человека – положительном или отрицательном реагировании на различные стороны окружающей среды, то есть в оценочной деятельности. В этом смысле Х. Клагес называет ценности «примерами ведущего поведения» [16]. Таким образом, то есть управляя конкретными действиями через цели, ценности также участвуют в построении разных реальностей.

В психологии и педагогике ценности характеризуются как значимость того или иного материального, духовного или природного объекта для людей. Ряд психологов подчеркивают, что ценности придают смысл прошлому, настоящему и будущему, являются эталоном суждений, решений и действий человека и, следовательно, оказывают динамическое мотивационное воздействие.

Психологи обращают внимание на подсознательную природу ценностей. Наши идеалы и моральные концепции подсознательны. Но для того, чтобы человек был в гармонии со своими ценностями, их необходимо понять. Для нас это положение имеет особое значение, поскольку успешное формирование профессиональных ценностей в профессиональной подготовке зависит от того, осознанно или случайно, на подсознательном уровне осуществляется эта работа. Ценности, которые освоены, но не интериоризированы, то есть не включены в способность действовать осознанно и принимать решения, и не превращаются в соответственно воспринимаемые убеждения, не имеют значения. Когда ценности навязываются насильственно, они усваиваются лишь формально, тот есть, не переходя в мотивацию, определяющую практическую деятельность. Поэтому необходимо знать психологические механизмы процесса формирования ценностей.

Обращение к изучению роли ценностей в социализации личности постепенно определило участие педагогов в изучении этого явления. Так как каждый период предъявляет свои требования и ищет свой ответ на такие вопросы, как: «Кто обучает?», «Кого обучает?», «Чему обучает». Учитель должен оценить поведенческие модели и способности обучаемых, сформировать у них те или иные тенденции и принять эффективные и адекватные меры против поведения, оцениваемого как негативное. Поэтому обучение невозможно без оценивания, поскольку оценивание должно проводиться до проведения учебной работы. Становится очевидным, что педагогическую науку необходимо заставить задуматься о ценностях и процессах оценивания, а исследования в этой области следует расширить.

Иногда ценности приравниваются к нормам. Однако здесь необходимо обратить внимание на особый вопрос, что если нормы имеют социальный характер, то ценности культурный характер, а если соблюдение норм носит обязательный характер, то ценности принимаются человеком добровольно.

Т. Парсонс также считает, что различие между нормой и ценностью заключается, во-первых, в их происхождении: нормы по своей сути социальные, а ценности по своей сути культурные; второй – в своем функциональном назначении: ценности интегрируют социальные структуры и личности, узаконивают и поддерживают социальный порядок, а нормы регулируют поведение человека в социальных отношениях и процессах; наконец, в-третьих, ценности мотивируют в отличие от обязательных, императивных норм. Иными словами, ценности направляют действия «изнутри», а не «снаружи», как нормы. Соглашаясь с этими идеями, хотелось бы добавить, что, хотя ценности весьма абстрактны, нормы отражают конкретные инструкции и правила, влияющие на поведение людей. Таким образом, ценности всегда находят свое выражение в нормах косвенно, например, через легитимацию норм с помощью ценностей.

Как мы уже упоминали выше, ценности выполняют функцию воспроизводства, служа сохранению и развитию форм жизни. Удовлетворяя потребности людей, ценности выполняют мотивирующую функцию, направляющую функцию, направляя наши действия, особенно в ситуациях моральных дилемм, когда от нас требуется принимать взвешенные решения между конфликтующими ценностями, регулирующую

функцию, регулируя наше поведение, и интегрирующую функцию, объединяя людей благодаря общим ценностям. В связи с этим ряд исследователей обращают внимание на объяснительную функцию ценностей, одни – на адаптивную функцию ценностей, другие – на то, что они называют функцией памяти ценностей. Итак, поскольку ценности выражают важную идею, их можно запомнить. Но так как человеческое восприятие избирательно, некоторые ценности могут ускользнуть от его внимания, поскольку внимание ограничивается фактами, непосредственно перед ним. Поэтому в таких случаях напоминание человеку об определенных ценностях может привести к их обновлению в сознании.

В постоянно меняющейся и развивающейся среде и при наличии неопределенности люди ищут якорь стабильности и безопасности. В этом смысле некоторые авторы отмечают, что ценности выполняют в обществе стабилизирующую функцию. Например, К.Х. Хиллман пишет, что «Ценности позволяют нам предвидеть и прогнозировать взаимосвязанные социальные действия, что является важнейшей предпосылкой социальной интеграции и стабильности, а также сосуществования» [15].

Следует отметить, что функции ценностей проявляются как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Иными словами, ценности проявляются на всех уровнях общества. Это означает, что они переходят с микроуровня на макроуровень. Ценности важны как для общества, так и для отдельных людей, его составляющих. Они также выполняют регулятивную функцию, которая проявляется в виде нормативных правил форм культурной жизни.

Сказанное очень важно в контексте дискуссий о ценностях на сегодняшний день. Итак, сегодня, главным образом, из-за глобализации и столкновения разных культур, многие моральные ценности, такие как верность, честность, солидарность, дисциплинарность, утратили свою силу, молодежь привлекают ценности постматериализма (личная автономия, самоуправление). Порой они даже отказываются от хорошо оплачиваемой работы, не позволяющей им посвящать свое время творчеству, отдавая предпочтение низкооплачиваемой, но творческой работе, поэтому возникает общественный запрос на пересмотр базовых ценностей и имеет место плюрализм ценностей. Все это, в последнее время привело к релятивизму ценностей и, как следствие, отмечается, что оно вызывает коллапс ценностей.

Ведь сегодня у молодежи есть представление о том, что прибыльное занятие должно быть легким, а не трудным, даже похожим на своеобразную игру. Но это не крах ценностей, а их смещение. Справедливо отмечается, что они не могут быть нами отменены, в лучшем случае могут быть отвергнуты. Помимо этого, по мнению ряда социологов, ценности всегда дают людям свободу принятия решений: личность всегда сохраняет свой суверенитет, поэтому могут быть разрешены действия, противоречащие личным ценностям.

Среди наиболее типичных сторон ценностей в литературе упоминаются положительная последовательность, непрерывность, охватывающие все ситуации, направляющие людей и одинаковые у многих людей, составляющие основу жизненных взглядов и целей. Это лишь некоторые из характеристик, приписываемых ценностям. Ввиду очень сильной ситуационной и социокультурной зависимости вряд ли можно дать единое и универсальное определение ценностей. Фактически анализ различных подходов к понятию «ценности» показывает, что большинство из них исходят с одних и тех же позиций, то есть здесь используются одни и те же термины (идентичность в социологии, мотив в психологии, спрос, социализация в педагогике), а это означает, что ценности основа многих социальных явлений, следовательно, предполагает, что они являются предметом всех социальных наук.

Вышеуказанные содержательные аспекты ценностей важны для нас с точки зрения их формирования в системе профессиональной подготовки будущих учителей. Поскольку в рамках исследования термины должны трактоваться одинаково для обеспечения достоверности полученных в ходе исследования результатов, это понятие можно определить следующим образом: ценности являются основной ориентацией оценки личностных и социальных качеств. Действия, разумный выбор, являясь центральными культурообразующими элементами как для личности, так и для общества в целом, является одним из решающих факторов социального поведения личности в ее ситуации. Они важны и как основные факторы, характеризующие профессиональные ценности.

Изучение исторических корней понятия «ценности», сравнительный анализ взглядов ученых, проводивших специальные исследования по созданию этих терминов, играют важную роль в правильном представлении его сущности. Исследование сущности ценностей создает важную основу для определения направленности понятия «профессиональные ценности» и необходимости ее формирования у будущих учителей.

Учет представленных в статье идей и мнений в педагогическом процессе может сыграть важную роль в усвоении этих ценностей будущими учителями и их способности реализовать эти ценности.

Выводы

Отношение к понятию ценности является одной из тем, актуальных не только с философско-социологической, но и с педагогической точки зрения. Исследования многих западных ученых доказывают, что ценности как ведущие и стимулирующие факторы оказывают важное влияние на формирование взаимоотношений в группах и коллективах, сотрудничество, взаимопомощь, деловые навыки и регуляцию индивидуального социального поведения. Поскольку ценности важны для выполнения различных функций в обществе, особенно регулятивной функции, они оказывают важное влияние и на формирование педагогических ценностей. В этом отношении педагогические ценности имеют очень важное значение и влияние как для педагогического процесса, так и для его носителей в целом. Эти функции ценностей тесно связаны с формированием правильного к ним отношения.

Педагогические ценности не отделены от ценностей, формируемых в обществе, а включены в систему ценностей, возникающих из них и тесно связанных с ними. Глубокое ценностное привитие обучающимся педагогических профессий, в свою очередь, положительно влияет на правильное понимание педагогических ценностей и в этом смысле на формирование положительного отношения к ним.

Анализ и обобщение мнений исследователей о природе, назначении, функциях, роли и значении ценностей показывает, что правильное решение этой проблемы, то есть верное их понимание в обществе, высокий уровень отношения людей к ним и их ожидание в обществе, является основой формирования правильного отношения людей к живому и неживому миру вокруг них. Профессиональные ценности не являются исключением. Люди, приобретшие профессиональные ценности, находятся в таком положении по отношению к своей профессии, к окружающим людям и к собственному поведению, что могут подняться над своей профессией как профессионал, компетентный специалист и личность.

Список источников

1. Анисимов С.Ф. Теория ценностей в отечественной философии XX века // Вестник Московского университета. 1994. № 4. Сер.: 7. С. 12 – 14.
2. Бакурадзе О.М. Истина и ценность // Вопросы философии. 1966. № 7. С. 48 – 57.
3. Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения // Проблемы ценности в философии. М. 1966. С. 52 – 63.
4. Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.
5. Дюркгейм Э.О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. 576 с.
6. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо. 2007. 1120 с.
7. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М.: Знание, 2000. 230 с.
8. Лотце Г. Микрокосм: Мысли о естественной и бытовой истории человечества. Опыт антропологии. М.: Изд-во К. Солдатенкова, 1866. С. 98.
9. Нарский И.С. Ценность и полезность // Философские науки. 1969. № 3. С. 50 – 58.
10. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория системы действия: культура, личность и место социальных систем. М., 1994. С. 448 – 468.
11. Подольская Е.А. Ценностные ориентации и проблема активности личности. Харьков, Основа. 1991. 165 с.
12. Розин Я.А. Методологические проблемы анализа становления ценностных форм. Куйбышев, 1985. 109 с.
13. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Просвещение, 1997. 455 с.
14. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.
15. Hillmann K.H. Wertwandel: Ursachen, Tendenzen, Folgen. Würzburg: Carolus-Verlag. 2003. P. 54.
16. Klages Helmut, Thomas Gensicke Wertesynthese – funktional oder dysfunktional // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie, 58. 2006. № 2. P. 332 – 351.

References

1. Anisimov S.F. The theory of values in Russian philosophy of the 20th century. Bulletin of Moscow University. 1994. No. 4. Ser.: 7. P. 12 – 14.
2. Bakuradze O.M. Truth and value. Questions of philosophy. 1966. No. 7. P. 48 – 57.
3. Vasilenko V.A. Value and value relations. Problems of value in philosophy. M. 1966. P. 52 – 63.
4. Weber M. Favorites. The image of society. M.: Lawyer, 1994. 704 p.
5. Durkheim E. On the division of social labor. Method of sociology. M., 1991. 576 p.

6. Kant I. Critique of Pure Reason. M.: Eksmo. 2007. 1120 p.
7. Zdravomyslov A.G. Needs, interests, values. M.: Knowledge, 2000. 230 p.
8. Lotze G. Microcosm: Thoughts on the natural and everyday history of mankind. Experience of anthropology. M.: K. Soldatenkov Publishing House, 1866. P. 98.
9. Narsky I.S. Value and usefulness. Philosophical Sciences. 1969. No. 3. P. 50 – 58.
10. Parsons T. System of coordinates of action and general theory of the system of action: culture, personality and the place of social systems. M., 1994. P. 448 – 468.
11. Podolskaya E.A. Value orientations and the problem of personality activity. Kharkov, Osnova. 1991. 165 p.
12. Rozin Y.A. Methodological problems of analyzing the formation of value forms. Kuibyshev, 1985. 109 p.
13. Rubinshtein S.L. Man and the world. M.: Education, 1997. 455 p.
14. Sheler M. Selected works. M.: Gnosis, 1994. 490 p.
15. Hillmann K.H. Wertwandel: Ursachen, Tendenzen, Folgen. Würzburg: Carolus-Verlag. 2003. P. 54/
16. Klages Helmut, Thomas Gensicke Wertesynthese – funktional oder dysfunctional. Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie, 58. 2006. No. 2. P. 332 – 351.

Информация об авторе

Дашдемирова А.Т., докторант по программе доктора философии, orcid.org/0009-0006-93-32-5657, Азербайджанский университета языков, Азербайджан, aytentt@icloud.com

© Дашдемирова А.Т., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.73

Развитие этнографической культуры младших школьников в процессе социализации

¹ Барашкина С.Б.,

¹ Никитина В.В.,

¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: актуальность проблемы развития этнографической культуры определяется необходимостью становления гражданской идентичности человека. Статья направлена на обоснование ключевых позиций по формированию этнографической культуры младших школьников, определяющих вектор изменений в содержании образования. Методы исследования: теоретический анализ, прогнозирование. Представленные положения и выводы не охватывают описание всех форм, необходимых для развития этнографической культуры младших школьников, в соответствии возрастных особенностей обучающихся и условий образовательной среды, однако содействуют формированию единого взгляда на проблемы формирования гражданской идентичности с позиции необходимости их четкого определения и понимания условий их решения. Теоретическая значимость заключается в уточнении понятия «этническая идентичность», характеристике сущности этнографического миропонимания, и его влияния на содержание образования. Практическая значимость заключается в возможности уточнения содержания образования и отбор методических приемов и форм, обеспечивающих социокультурное развитие младших школьников.

Ключевые слова: гражданская идентичность, этническая культура, когнитивная модель, содержание образования, традиции, исследовательская деятельность, этническое миропонимание

Для цитирования: Барашкина С.Б., Никитина В.В. Развитие этнографической культуры младших школьников в процессе социализации // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 107 – 111.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 8 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

The development of the ethnographic culture of younger schoolchildren in the process of socialization

¹ Barashkina S.B.,

¹ Nikitina V.V.,

¹ Penza State University

Abstract: the relevance of the problem of the development of ethnographic culture is determined by the need to establish a person's civic identity. The article is aimed at substantiating the key positions on the formation of the ethnographic culture of younger schoolchildren, which determine the vector of changes in the content of education. Research methods: theoretical analysis, forecasting. The presented provisions and conclusions do not cover the description of all forms necessary for the development of ethnographic culture of younger schoolchildren, in accordance with the age characteristics of students and the conditions of the educational environment, however, they contribute to the formation of a unified view on the problems of civil identity formation from the position of the need for their clear definition and understanding of the conditions for their solution. The theoretical significance lies in

clarifying the concept of "ethnic identity", characterizing the essence of the ethnographic worldview, and its influence on the content of education. The practical significance lies in the possibility of clarifying the content of education and the selection of methodological techniques and forms that ensure the socio-cultural development of younger schoolchildren.

Keywords: civic identity, ethnic culture, cognitive model, educational content, traditions, research activities, ethnic worldview

For citation: Barashkina S.B., Nikitina V.V. The development of the ethnographic culture of younger schoolchildren in the process of socialization. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 107 – 111.

The article was submitted: September 10, 2023; Approved after reviewing: November 8, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Актуальность изучения понятия «гражданская идентичность», достаточно полно, определена в документах ФГОС НОО. Большинство ученых компоненты гражданской идентичности рассматривают наряду с этнической. Исследования педагогов показывают, что осознание ребенком принадлежности к национальной группе проходит в несколько этапов, в соответствии с возрастом детей и сформированностью понятий об этнических традициях.

Материалы и методы исследований

Первые основополагающие компоненты, определяющие принадлежность к этнической группе, большинство авторов обнаруживает у детей дошкольного возраста (3-4 года). Имеют место данные о первичном восприятии детьми ярких внешних различий индивида – цвета кожи, волос. Этнологи, в своих работах, опираются на умозаключения Ж.Пиаже о процессе формирования понятия «родина» и «другие страны». Среди этапов становления этнической идентичности, ученый особую роль отводит периоду развития 6-7 лет, когда закладываются основы семейной культуры и традиций, формируется языковой национальный навык. На наш взгляд, наиболее сложным, является период 8-9 лет, когда ребенок осознает себя членом этнической группы, легко определяет национальный состав людей близкого окружения. Именно в этот возрастной период возникает противоречие между понятиями многонациональность и язык культуры. Язык семьи не всегда используется в социальной среде обучающегося, младший школьник становится носителем культуры другого народа. И именно этот возрастной период, требует от педагога обращения к семейным традициям обучающегося, продуманности в отборе форм работы. Пройдя данный период, с учетом этнической культуры семьи обучающегося, только в 10-11 лет у младшего школьника будут сформированы потребности в ознакомлении с традициями народа, культурой и бытом [1]. Дронова И.Г. считает, что, несмотря на процессы культурного обособления российских этнических групп, этнографическая идентичность России системно отличается от этнической идентичности других стран [6]. Этническая идентичность развивается у людей в процессе социализации и включает в себя такие элементы, как язык, обычаи, традиции, религия, культура и история этнической группы. Социализация предусматривает интеграцию индивида в этническую группу, в процессе освоения социального опыта этноса, к которому принадлежит ребенок [2].

Именно культура народов (этнокультура) и их традиции, в большем объеме, изучаются в начальной школе с младшими школьниками. Этнокультура – это совокупность традиционных ценностей, отношений и поведенческих особенностей, воплощенных в материальной, духовной, социальной жизнедеятельности этноса, заложенных в прошлом, формирующихся и обогащающихся в исторической культуре народов.

Результаты и обсуждения

Вопрос о содержании и формах работы по становлению этнографической культуры младших школьников в урочной и внеурочной работе является актуальным в педагогической теории и практике. Древние люди, по мнению Л. Гумилева, были более подготовлены, своим поведением они лучше «вписывались» в окружающую среду, сохраняя традиции и культуру родного края. У них не возникало затруднений при построении коммуникативного общения, они не испытывали сложности в освоении социальной роли. Традиции, которые являлись компонентами сложившейся системы представлений, норм и правил поведения, которые определяли деятельность большой группы людей, передавались из поколения в поколение, являлись условием развития общественных отношений. При этом некоторые традиционные события возникали

стихийно в обществе, люди перенимали их друг у друга, сами становились их носителями. Анализ психолого-педагогической литературы и методический анализ интернет-источников, позволил выявить активные формы и методы формирования краеведческих знаний у младших школьников при изучении предмета «Окружающий мир». На наш взгляд, достаточно интересной формой является проведение «Этномарафона». Основной целью проведения является создание условий для формирования этнической культуры учащихся. «Этномарафон» является социальным событием, включающим разнообразные формы внеурочной работы [6]. Событие позволяет определить направления краеведческой работы, осуществить системный подход к изучению традиций народов родного края [5]. Главным событием «Этномарафона» может являться краеведческая познавательная квест-игра «Народоград». Задания для «Народограда» строятся так, чтобы их выполнение способствовало развитию функциональной грамотности и формированию навыков исследовательской работы, направленной на изучение традиций народов родного края. Темы исследования могут быть следующие «От кички до тубитейки», «Песня, объединяющая народы», «Волшебный хоровод», «Народное чаепитие». При составлении заданий игры обращаем внимание на интерес детей к традициям народов, проживающих на территории Пензенской области и национальную принадлежность обучающегося. Каждый ученик получает задание для исследования, задание сформулировано в виде вопроса или суждения. Далее идет работа с информацией, фильмкроссинг, организация творческих мастерских, в состав которых входят родители обучающихся. Исследование оформляется в виде сообщения, кейс-страницы, фотоальбома. Вот несколько мероприятий, которые можно провести в рамках «Этномарафона»: фотоколлаж «Традиции народов»; кинолекторий «Тайны народов»; игра «Краеведческий калейдоскоп»; познавательная экскурсия «Семейные традиции». Значимыми в «Этномарафоне» могут стать проектные мастерские. Тематика мастерских может быть следующая: «Семья», «Семейные традиции», «История фамилий», «Моя многонациональная школа», «История народов Пензенской области» [8]. В этнографическом направлении во всех сферах деятельности воспитывается интерес к истории народов родного края, развивается интерес к познанию языка, формируются практические навыки в освоение ремесел народов (бисероплетение, резьба по дереву, соломенноткачество). В процессе краеведческой работы традиции народов выступают как объект познания и источник гражданско-патриотического воспитания, нравственного обогащения. Вовлечение обучающихся в различные формы поисково-исследовательского характера, общественно-полезной и общественно-массовой работы позволяет заложить основы этнографической культуры [10]. В ходе апробации материалов исследования, нами было проведено анкетирование учителей начальных классов, с целью выявить активные формы работы с детьми. Были заданы следующие вопросы: Вспомните урок, когда Вы рассматривали краеведческие вопросы, как он проходил? Какие есть ресурсы для проведения урока, связанного с вопросами краеведения? Где Вы находите вдохновение, чтобы проводить уроки, связанные с вопросами краеведения? Какие краеведческие задания интересны учащимся начальной школы? Какие у Вас есть идеи планирования уроков, посвящённых вопросам краеведения? Какие эмоции вызывают краеведческие задания у учащихся? Как Вы оцениваете этнографические знания учащихся? Как Вы представляете идеальный урок, посвящённый вопросам краеведения? Данные вопросы были заданы для того чтобы проанализировать какие ресурсы помогают учителям при подготовке к урокам, связанным с краеведческой работой, как учителя проводят уроки по изучению народов родного края, какие имеют идеи для организации. Также анкетирование проводилось для того чтобы узнать, как учителя оценивают знания детей о национальных группах людей родного края и их заинтересованность в становлении этнографической культуры обучающихся. Представим ответы учителя начальной школы г. Пензы Кольдиной Е.Г.: вопросы, посвященные становлению этнографической культуры обучающихся, рассматриваются во внеурочной деятельности. Для подготовки к урокам краеведения используются такие ресурсы, как рабочие листы, разработанные кейсы, методические книги с краеведческим материалом [9]. Вдохновение для проведения уроков, связанных с вопросами становления этнографического миропонимания, появляется из-за собственной любви к родному краю, знанию его истории и желанием передать это порастающему поколению. У детей вызывают интерес, такие краеведческие задания, где можно решать проблемные вопросы, задания в которых можно пофантазировать и поразмышлять. Формы организации деятельности: фильмотека, книгофест, конференции, диспуты, квест-игры, проекты, этнодебаты, общественно-полезная практика, интеллектуальные клубы, библиотечные вечера, конкурсы, викторины, экскурсии. Педагог уверена, что в основе знаний учащихся, факты, услышанные в семье. Из анкетирования можно сделать вывод, что для организации этнографической работы с учащимися начальных классов, необходимо создание методических ресурсов для учителей, комплектов которые будут включать исследовательские, познавательные и творческие задания для учащихся.

Выводы

В настоящее время, в обществе происходит решение этнонациональных проблем, имеющих определяющее значение для единства и целостности российского государства. Механизм работы, направленный на становление этнографической культуры младших школьников, в целом зависит от действий педагога в системе образования, от способа включения обучающихся в процесс этнической социализации. Формирование этнической культуры, этнической идентичности как результата этнической социализации в процессе реализации педагогического потенциала народной культуры в российском образовании является одним из важных направлений современной педагогической деятельности[4].

Список источников

1. Барашкина С.Б., Тюпаева А.А. Выбор форм внеурочной работы как условие экологического образования младших школьников // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 07. С. 21 – 26.
2. Барашкина С.Б. Стажировочная площадка как форма взаимодействия с учителями – стажерами по вопросу изучения краеведческого материала в курсе «Окружающий мир» // В сборнике: Педагогический институт имени В.Г. Белинского: Традиции и инновации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 24 – 27.
3. Барашкина С.Б. Формирование естественнонаучных представлений и понятий младших школьников в процессе организации внеурочной деятельности // В сборнике: Гуманизация образовательного пространства: Материалы Международной научной конференции [Электронное издание]. 2021. С. 383 – 388.
4. Барашкина С.Б. Формирование естественнонаучных представлений школьников в процессе проектной деятельности // В сборнике: Человек, общество, образование: состояние, проблемы и пути их решения. Международная научно-практическая конференция / Пензенский государственный технологический университет. 2021. С. 27 – 30.
5. Барашкина С.Б., Кольдина Е.Г. От воспитательного мероприятия к социальному событию. Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5. С. 92 – 99.
6. Дронова И.Г. Этническая идентичность в изменяющихся социокультурных условиях современной России // Молодой ученый. 2021. Т. 1. № 5. С. 244 – 247.
7. Матвеева О.Н. О социализации младших школьников в современных условиях // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Общественные науки. 2020. № 16 (20). С. 156 – 163.
8. Милькевич О.А. Реализация задач государственной образовательной политики в вопросах воспитания в деятельности регионального педагогического вуза // Вестник педагогических наук. 2022. № 4. С. 128 – 132.
9. Никитина В.В., Барашкина С.Б. Проблемы краеведческого образования младших школьников при подготовке к итоговой аттестации // Студенческий: электрон. научн. журн. 2023. № 27 (239). С. 32 – 35
10. Шахмарданов З.А. Экологическое образование – фактор устойчивого развития общества // Астраханский вестник экологического образования. Астрахань, 2020. № 2. С. 112 – 114.

References

1. Barashkina S.B., Tyupaeva A.A. The choice of forms of extracurricular work as a condition for environmental education of junior schoolchildren. Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. 2022. No. 07. P. 21 – 26.
2. Barashkina S.B. Internship site as a form of interaction with trainee teachers on the issue of studying local history material in the course “The World Around us”. In the collection: Pedagogical Institute named after V.G. Belinsky: Traditions and innovations. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Penza, 2022. P. 24 – 27.
3. Barashkina S.B. Formation of natural science ideas and concepts of junior schoolchildren in the process of organizing extracurricular activities. In the collection: Humanization of the educational space: Materials of the International Scientific Conference [Electronic edition], 2021. P. 383 – 388.
4. Barashkina S.B. Formation of natural science ideas of schoolchildren in the process of project activities. In the collection: Man, society, education: state, problems and ways to solve them. International scientific and practical conference. Penza State Technological University. 2021. P. 27 – 30.

5. Barashkina S.B., Koldina E.G. From educational event to social event. Pedagogical magazine. 2023. Т. 13. No. 5. P. 92 – 99.
6. Dronova I.G. Ethnic identity in the changing sociocultural conditions of modern Russia. Young scientist. 2021. Т. 1. No. 5. P. 244 – 247.
7. Matveeva O.N. On the socialization of junior schoolchildren in modern conditions. Proceedings of the Perm State Pedagogical University named after. V.G. Belinsky. Social Sciences. 2020. № 16 (20). P. 156 – 163.
8. Milkevich O.A. Implementation of the tasks of state educational policy in matters of education in the activities of a regional pedagogical university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2022. No. 4. P. 128 – 132.
9. Nikitina V.V., Barashkina S.B. Problems of local history education for junior schoolchildren in preparation for the final certification. Student: electronic scientific. magazine 2023. No. 27 (239). P. 32 – 35
10. Shakhmardanov Z.A. Environmental education is a factor in the sustainable development of society. Astrakhan Bulletin of Environmental Education. Astrakhan, 2020. No. 2. P. 112 – 114.

Информация об авторе

Барашкина С.Б., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет, estestvoznanie@bk.ru, 89063980688

Никитина В.В., Пензенский государственный университет

© Барашкина С.Б., Никитина В.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.02

Реализация принципов дидактики в преподавании по технологии «перевернутый класс»

¹ Васичкина О.Н.,

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: в данной статье автор ставит цель рассмотреть, как основные принципы дидактики реализуются в процессе преподавания различных дисциплин на основе технологии «перевернутый класс». Развитие информационных и цифровых технологий и внедрение их в преподавание способствуют активному отношению студентов к процессу учёбы, повышают качество самостоятельной работы. Технология «перевернутый класс» основана на том, что студенты предварительно самостоятельно изучают новый учебный материал, предоставленный им преподавателем, а во время аудиторных занятий происходит контроль качества усвоения знаний и разъяснение наиболее сложных аспектов. Автор подчёркивает, что технология «перевернутый класс» позволяет студентам изучать учебные материалы, полученные от преподавателя, более вдумчиво, в своём темпе, что способствует более глубокому усвоению знаний по учебной дисциплине. Автор приходит к выводу, что работа по технологии «перевернутый класс» опирается на такие дидактические принципы как научность, наглядность, доступность, систематичность и сознательность, активность учащихся в обучении, создание благоприятных условий для обучения и может занять достойное место в арсенале преподавателей различных дисциплин.

Ключевые слова: «перевернутый класс», принципы дидактики, самостоятельное изучение, информационные технологии, цифровая среда, учебный процесс

Для цитирования: Васичкина О.Н. Реализация принципов дидактики в преподавании по технологии «перевернутый класс» // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 112 – 116.

Поступила в редакцию: 10 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Realisation of some principles of didactics in teaching using “flipped class” technology

¹ Vasichkina O.N.,

¹ Rostov State University of Economics (RINE)

Abstract: in this article the author aims to demonstrate how the main principles of didactics are realized in the process of teaching different disciplines on the basis of the teaching technology “flipped class”. Development of information and digital technologies and their implementation in teaching contribute the students’ active attitude to the process of studying, make the quality of their independent work higher. The technology “flipped class” is based on the fact that students previously study new educational information given to them by the teacher independently. During practical classes the teacher monitors the quality of the assumed knowledge and explains the most difficult moments if necessary. The author emphasizes that the technology “flipped class” permits the students to study all information received from the teacher attentively in their own pace, which results in a more profound knowledge in the discipline studied. The author comes to the conclusion that the technology “flipped class” is based on such

principles didactics as scientific character, visibility, accessibility, systematicity and consciousness, students activity in learning and can take its rightful place in the arsenal of teachers of different disciplines.

Key words: “flipped class”, principles of didactics, independent study, information technologies, digital environment, process of studying

For citation: Vasichkina O.N. Realisation of some principles of didactics in teaching using “flipped class” technology. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 112 – 116.

The article was submitted: September 10, 2023; Approved after reviewing: November 10, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Современное информационное общество влияет на развитие всей окружающей среды, что требует постоянного изменения методов преподавания, внесения новых цифровых технологий в число основных участников педагогического процесса. Цифровые технологии проникают во все направления жизни человека, совершенствуют его действия как в быту, так и в профессиональной деятельности, ускоряя и развивая отдельные направления. Процесс преподавания различных дисциплин в вузе на современном этапе подвержен гибким изменениям, что связано с изменениями окружающего мира, который постоянно прогрессирует в своём развитии, опираясь на развитие технологий. Педагоги активно используют в своей работе новые методы преподавания, основываясь на применении информационных сред и новшеств в практике преподавания. Тем не менее, основы, заложенные предшествующими поколениями педагогических работников, базирующиеся на основных принципах дидактики, являются основополагающими и применяются в преподавательской деятельности в настоящее время. Основные принципы дидактики – научность, наглядность, доступность, систематичность и сознательность, активность учащихся в обучении, создание благоприятных условий для обучения – полностью проявляются в работе современных педагогов. Педагогические работники считают, что «выявление роли и места дидактики в современных педагогических технологиях» одна из ключевых задач современной педагогики [6, с. 95].

Цель данной работы – рассмотреть, как дидактические принципы преподавания реализуются в современных условиях образовательного процесса на примере технологии «перевернутый класс».

Современное высшее образование должно полностью соответствовать мировым тенденциями, способствующим развитию профессиональной компетенции будущих специалистов, их мобильности и восприимчивости новшеств, развитию творческого подхода к решению задач и умению активно действовать в поиске решений данных задач. По мнению Татарина К.А., «способность к обучению, независимость и готовность к совершенствованию, постоянное развитие посредством самообучения являются ключевым элементом развития» [9, с. 293].

Материалы и методы исследований

Данная работа является исследованием в области педагогики на основе изучения опыта применения технологии «перевернутый класс». В работе был проанализирован теоретический и практический опыт отечественных и зарубежных педагогов, работающих в данном направлении, определена задача подтвердить реализацию принципов дидактики в процессе применения данной технологии. В работе применялся описательный метод, который обосновывает необходимость применения дидактических принципов в преподавании и демонстрирует подтверждение позиции автора.

Результаты и обсуждения

Одно из новых направлений в преподавании – это «flipped class», т.е. «перевернутый класс». «Перевернутый класс» подразумевает, что «В нем меняются местами содержание домашней, самостоятельной работы и работы на учебном занятии» [5, с. 50] В исследованиях последних лет уделяется большое внимание данному направлению, так как оно связано с применением различных информационных технологий и соответствует современной тенденции вносить и применять инновации в учебном процессе. «Перевернутый класс» по мнению Ворониной М.В. «представляет собой обучающую стратегию и тип смешанного обучения, который изменяет традиционную среду обучения» [3, с. 41].

Теперь образовательные учреждения внедряют такой подход к преподаванию, когда студенты активно участвуют в процессе приобретения знаний, а преподаватели выступают в роли консультантов, направляющих и контролируемых студентов в этом процессе. «Самостоятельное обучение является

важным навыком для учащихся, от которых ожидается, что они будут играть активную роль в создании и интерпретации знаний» [10, с. 76]. Основная идея «перевернутого класса» состоит в том, чтобы дать студентам новый материал на самостоятельное изучение в любом формате с привлечением различных информационных носителей, что даёт им возможность изучить новый материал в удобное время и в соответствующем темпе. Во время аудиторной работы преподаватель превращается в консультанта, отвечает на вопросы и осуществляет проверку усвояемости изученного нового материала посредством различных заданий. По мнению Золотарёвой С.А., «поскольку в современном информационно перенасыщенном мире преподаватель перестает быть единственным источником информации, ему стоит уйти от монолога и позволить студентам активнее вовлекаться в образовательный процесс» [7, с. 31]. Самостоятельное изучение нового материала привлекает студентов тем, что создаёт возможность для основательного и вдумчивого усвоения знаний. По мнению Богданова Ю.В., «чем сильнее ожидание, что потраченные усилия дадут желаемый результат, тем больше вероятность, что студент добросовестно и качественно выполнит поставленную перед ним задачу» [1]. Сознательное отношение к учёбе, понимание необходимости овладения профессиональными компетенциями «основывается на осознанной необходимости приобретения знаний для достижения цели получения образования» [2, с. 29]. «Перевернутый класс» позволяет решить «проблемы организации самостоятельной работы студентов, и в этом качестве может быть рекомендован к более широкому внедрению в российские высшие учебные заведения [4, с. 93].

Принцип сознательности проявляется в желании углублять свои знания, работая в индивидуальном порядке с материалом, предоставленным преподавателем для самостоятельного изучения. Принцип наглядности полностью проявляется в работе в «перевернутом классе», так как материалы, предоставляемые для самостоятельного изучения, имеют форму видеосюжетов, видеолекций, презентаций, таблиц, ссылок на дополнительную информацию в сети. Каждый преподаватель предоставляет материал в той форме, которая наиболее соответствует преподаваемой дисциплине.

Принцип доступности реализуется в процессе самостоятельного изучения предоставленного материала. Студент имеет возможность разобрать новый материал в своём темпе, не спеша, возвращаясь к непонятным местам. Если информация всё же не в полном объёме раскрывает для него тему, то на практическом занятии или семинаре преподаватель ответит на конкретные вопросы, давая более детальное разъяснение. Доступность материала не предполагает, что предоставленная информация подана в упрощённом виде, от студента требуется приложение определённых усилий, здесь пересекаются принцип наглядности и принцип сознательного отношения к учёбе. Одновременно «стимулируется развитие самостоятельных познавательных способностей у студентов» [8].

Принцип научности основывается на правильном подборе материала, предоставленного для самостоятельного изучения студентами. Преподаватель должен так подбирать информацию, чтобы она соответствовала современным тенденциям, была логична, полностью охватывала определённый этап, демонстрировала дисциплину в развитии, а не обрывочными частями. Анализ предоставленного материала способствует не только овладению знаниями, но и развивает у студентов желание расширить свои знания путём поиска дополнительного материала. Принцип систематичности соблюдается при работе в «перевернутом классе», так как преподаватель, предоставляя новую информацию для изучения, излагает её системно, во взаимосвязи с ранее изученными темами, стараясь продемонстрировать связь с другими изучаемыми дисциплинами, последовательно продвигаясь от простого к сложному.

Принцип активности лежит в основе «перевернутого класса», так как в данном случае именно от самого студента зависит, насколько внимательно будет изучена полученная информация. Активное отношение студентов к получению знаний, возникающие в процессе учения вопросы, желание расширить свои знания самостоятельно – всё это проявляется в результате проверки преподавателем во время практических занятий, коллоквиумов и семинаров.

Принцип создания благоприятных условий для обучения полностью поддерживается технологией «перевернутого класса», так как создаются условия для студента, когда он может выбрать время, место и длительность просмотра подготовленных преподавателем презентаций и видеоресурсов с возможностью вернуться к этому материалу неоднократно.

Выводы

В данной работе мы рассмотрели взаимосвязь лишь некоторых, наиболее значимых с нашей точки зрения, принципов дидактики. Как видно из вышеизложенного, дидактические принципы успешно используются и являются базисом для применения в процессе обучения современных методов преподавания, осно-

ванных на информационных и цифровых технологиях. Роль преподавателя очень значительна, так как именно он занимается отбором материала для презентаций, видеороликов и видеолекций, с которым знакомятся студенты. Преподаватель также выполняет контролирующую функцию, проверяя уровень и качество самостоятельно полученных знаний. В дальнейшем данная технология («перевернутый класс»), основываясь на принципах дидактики, может занять достойное место в арсенале преподавателей различных дисциплин.

Список источников

1. Богданов Ю.В., Мотивация студента к обучению: теория и практика // Terra economicus. 2013. № 4-3 (11). С. 253 – 257.
2. Васичкина О.Н. Влияние информатизации образования на дидактические принципы преподавания // Педагогические чтения. Ежегодник. Волгоград, 2021. С. 26 – 28.
3. Воронина М.В. «Перевернутый класс» – инновационная модель обучения // Открытое образование. 2018. Т. 22. № 5. С. 40 – 51.
4. Гнutowa И.И. От «перевернутого класса» к «перевернутому обучению»: эволюция концепции и её философские основания // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 3. С. 86 – 95.
5. Григорьева О.Н. Перевернутое обучение в образовательном процессе: сущность, преимущества, ограничения / Перевернутое обучение в образовательном процессе: сущность, преимущества, ограничения // Высшая школа. 2018. № 6. С. 50 – 53.
6. Джураева С.Н. Дидактические принципы в образовании // Academy. 2019. № 6 (45). С. 95 – 96.
7. Золотарёва С.А. Метод «перевернутого класса»: история и опыт применения // Мир науки, культуры и образования. 2022. № 2 (93). С. 29 – 32.
8. Николенко В.Н., Ризаева Н.А., Оганесян М.В., Залужная Э.В., Болотская А.А., Булыгин К.В. «Перевернутый класс» как форма реализации наставнической деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 4. URL: «Перевернутый класс» как форма реализации наставнической деятельности – Современные проблемы науки и образования (сетевое издание) (science-education.ru) (дата обращения: 19.08.2023)
9. Татаринov К.А. Дидактические принципы дистанционного обучения // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26) С. 293 – 295.
10. Didem Alsancak Sirakaya, Selçuk Özdemir The Effect of a Flipped Classroom Model on Academic Achievement, Self-Directed Learning Readiness, Motivation and Retention // Malaysian Online Journal of Educational Technology. 2018. Vol. 6. Issue 1. P. 76 – 91.

References

1. Bogdanov Yu.V., Student motivation to learn: theory and practice. Terra economicus. 2013. No. 4-3 (11). P. 253 – 257.
2. Vasichkina O.N. The influence of informatization of education on didactic principles of teaching. Pedagogical readings. Yearbook. Volgograd, 2021. P. 26 – 28.
3. Voronina M.V. "Flipped classroom" is an innovative teaching model. Open education. 2018. T. 22. No. 5. P. 40 – 51.
4. Gnutowa I.I. From the “flipped classroom” to “flipped learning”: the evolution of the concept and its philosophical foundations. Higher education in Russia. 2020. T. 29. No. 3. P. 86 – 95.
5. Grigorieva O.N. Flipped learning in the educational process: essence, advantages, limitations. Flipped learning in the educational process: essence, advantages, limitations. Higher school. 2018. No. 6. P. 50 – 53.
6. Dzhuraeva S.N. Didactic principles in education. Academy. 2019. No. 6 (45). P. 95 – 96.
7. Zolotareva S.A. The “flipped classroom” method: history and experience of application. World of science, culture and education. 2022. No. 2 (93). P. 29 – 32.
8. Nikolenko V.N., Rizaeva N.A., Oganesyanyan M.V., Zaluzhnaya E.V., Bolotskaya A.A., Bulygin K.V. “Inverted classroom” as a form of implementation of mentoring activities. Modern problems of science and education. 2023. No. 4. URL: “Flipped classroom” as a form of implementation of mentoring activities – Modern problems of science and education (online publication) (science-education.ru) (date of access: 08/19/2023)

9. Tatarinov K.A. Didactic principles of distance learning. *Baltic Humanitarian Journal*. 2019. Т. 8. No. 1 (26) P. 293 – 295.

10. Didem Alsancak Sirakaya, Selçuk Özdemir The Effect of a Flipped Classroom Model on Academic Achievement, Self-Directed Learning Readiness, Motivation and Retention. *Malaysian Online Journal of Educational Technology*. 2018. Vol. 6. Issue 1. P. 76 – 91.

Информация об авторах

Васичкина О.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), ms.vasichkina@mail.ru, +79281154122

© Васичкина О.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.161.1

Отражение философии конфуцианства в методике обучения русскому языку китайских учащихся

¹Владимирова О.Ю.,

¹Московский городской педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается как конфуцианство и нравственная позиция Конфуция оказали влияние на развитие китайского правосознания, формирование национального характера китайской нации и его влияние на образовательный процесс китайских учащихся.

Введение. Конфуцианская концепция формирования общества способствовала процессу модернизации современного Китая, так как в ней заложены основные ценности, и она направлена на нравственное воспитание людей, их сплоченность в трудных условиях, выполнение социального долга и формирование личной ответственности каждого за положения дел в своей стране. Черты национального характера не только повлияли на психологию китайских учащихся и на организацию образовательного процесса в современном Китае, но и оказали положительное влияние.

Материалы и методы исследования. Методика исследования основана на методе комплексного анализа научно-теоретической базы (анализ психологической, научно-методической и лингвистической литературы, учебников и учебных пособий, направленных на формирование фонетических умений и навыков у китайских учащихся), методе наблюдения за процессом обучения китайских учащихся русскому языку.

Результаты исследования. Данные результаты могут быть использованы при составлении программ по курсу «Русский язык как иностранный» и при подготовке и проведении спецкурсов и семинаров в системе повышения квалификации и переподготовки педагогов-русистов.

Обсуждение и выводы. В исследовании приведены основные этнопсихологические особенности национального характера китайской нации: китайские учащиеся всегда четко следуют указаниям преподавателей, не проявляют самостоятельности и своей индивидуальности, чаще пассивно усваивают знания и не готовы к анализу пройденного учебного материала. Учебная работа сводится к заучиванию классических текстов и постоянное их повторение, работе со словарями и преобладанию письменных форм общения и овладения знаниями. Учитывая отмеченные нами этнопсихологические особенности национального характера китайской нации, для эффективного обучения китайских учащихся в России русскому языку целесообразно использовать современные коммуникативные методы и приемы, такие как: визуальные средства обучения: графики, презентации, рисунки, схемы, фотографии, адаптивные тексты для чтения, социальные сети и интернет-коммуникацию, «речевые образцы» и «коммуникативные формулировки заданий», игровые ресурсы.

Ключевые слова: философия конфуцианства, русский язык как иностранный, национальный характер, этнопсихологические особенности, методика преподавания РКИ

Для цитирования: Владимирова О.Ю. Отражение философии конфуцианства в методике обучения русскому языку китайских учащихся // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 117 – 126.

Поступила в редакцию: 8 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 6 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Reflection of confucianism philosophy in the methodology of teaching Russian to Chinese students

¹ Vladimirova O.Yu.,

¹ Moscow City Pedagogical University

Abstract: this article examines how Confucianism and the moral stance of Confucius influenced the development of Chinese legal consciousness, the formation of the national character of the Chinese nation and its impact on the educational process of Chinese students.

Introduction. The Confucian concept of society formation has contributed to the modernisation process of modern China, as it contains basic values and is aimed at moral education of people, their unity in difficult conditions, fulfilment of social duty and formation of personal responsibility for the state of affairs in their country. National character traits have not only influenced the psychology of Chinese students and the organisation of the educational process in modern China, but have also had a positive impact.

Materials and methods of research. The research methodology is based on the method of complex analysis of scientific-theoretical base (analysis of psychological, scientific-methodical and linguistic literature, textbooks and teaching aids aimed at the formation of phonetic skills in Chinese students), the method of observation of the process of teaching Chinese students the Russian language.

Research results. These results can be used in the preparation of programmes for the course "Russian as a foreign language" and in the preparation and conduct of special courses and seminars in the system of professional development and retraining of Russian teachers.

Discussion and conclusions. The study presents the main ethno-psychological features of the national character of the Chinese nation: Chinese students always clearly follow the instructions of teachers, do not show their independence and individuality, more often passively assimilate knowledge and are not ready to analyse the passed educational material. Learning work is reduced to memorisation of classical texts and their constant repetition, work with dictionaries and predominance of written forms of communication and knowledge acquisition. Taking into account the ethno-psychological peculiarities of the national character of the Chinese nation, it is advisable to use modern communicative methods and techniques, such as: visual means of teaching: graphs, presentations, drawings, schemes, photos, adaptive texts for reading, social networks and Internet communication, "speech samples" and "communicative formulations of tasks", game resources for effective teaching of the Russian language to Chinese students in Russia.

Keywords: Confucian philosophy, Russian as a foreign language, national character, ethno-psychological peculiarities, methodology of teaching Russian language teaching

For citation: Vladimirova O.Yu. Reflection of confucianism philosophy in the methodology of teaching Russian to Chinese students. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 117 – 126.

The article was submitted: September 8, 2023; Approved after reviewing: November 6, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Актуальность проблемы обучения русскому языку китайских учащихся в современном образовательном пространстве объясняется, прежде всего, тем, что Россия стала открытой страной и вследствие этого столкнулась с процессом внутренней и внешней миграции. Подобная ситуация является долгосрочным явлением и показывает, что языковой барьер между коренным населением и мигрантами из разных стран может стать причиной глубоких противоречий между ними. В этих условиях процесс освоения русского языка иностранными учащимися является одним из шагов на пути адаптации их в российском многонациональном обществе.

Как мы можем наблюдать, в Россию приезжают мигранты не только из бывших союзных республик, но и из других стран, с которыми у России складываются теплые, дружеские отношения. Одной из таких стран является – Китай, наш давний стратегический партнер. Россия и Китай – две мировые державы, от которых зависит социально-экономическая и политическая ситуация не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире. Каждый год в России получают образование около 30 тысяч учащихся из КНР. Таким образом, можно утверждать, что непрерывно растет интерес к изучению русского языка китайскими уча-

щимися. Язык является основой национальной культуры, китайские учащиеся, владеющие русским языком, имеют значительные преимущества в образовательном пространстве и в социуме в целом.

Однако опираясь на опыт преподавателей русского языка, мы можем говорить о том, что китайским учащимся нужно прилагать больше времени, терпения и усилий для изучения русского языка, так как наши два языка в значительной степени отличаются друг от друга и этнопсихологический тип китайской нации имеет свои особенности. Наиболее трудным для изучения аспектом русского языка является фонетический аспект. Поэтому углубленное изучение фонетики русского языка китайскими учащимися ведет к пониманию ими особенностей звуковой системы, ударения, ритмики, интонации русского языка и не только способствует формированию фонетической компетенции, но и помогает им в дальнейшем общении с русскоговорящими людьми. Известно, что основу общения составляет аспект звучания, язык изначально существует в устной форме. А фонетическая сторона иностранной речи помогает в усвоении грамматики и лексики иностранного языка. Как утверждает С.Ф. Шатилов, «именно в фонетическом материале реализуется вся лексика и грамматика языка» [13]. Поэтому нормативное произношение является одним из важнейших факторов успеха инофона в коммуникативной ситуации.

Для достижения успеха в этом аспекте обучения важны следующие умения:

- а) понимать и воспроизводить иноязычные выражения и разные типы речи, уметь комбинировать их в речевом акте в соответствии с намерением и задачей коммуникативной ситуации;
- б) уметь установить коммуникативную речевую связь с собеседником, правильно и последовательно строить диалог общения, быть понятным собеседником в речевом акте;
- в) уметь выражать свою аргументированную позицию и личное мнение в речевой ситуации;
- г) использовать эмоционально-окрашенные и творческие приемы в решении речевых коммуникативных задач;

Поэтому в новых геополитических условиях, когда методика обучения русскому языку как неродному находится на этапе формирования, значительным потенциалом для организации работы является использование методических приемов с учетом этнопсихологических особенностей китайских учащихся. Этнопсихологический тип китайской нации формировался из поколения в поколения, а так как основным духовно-нравственным и этико-философским учением в Китае принято считать конфуцианство, оно сыграло одну из важнейших ролей в формировании национального типа китайского этноса.

Для оптимизации всего процесса обучения русскому языку как неродному целесообразно учитывать и использовать не только огромный дидактический потенциал информационно-коммуникационных технологий, но и методы обучения с учетом этнотипа китайской нации. Такие приемы призваны соответствовать современным требованиям, предъявляемым к предмету «Русский язык как неродной».

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на методе комплексного анализа научно-теоретической базы (анализ психологической, научно-методической и лингвистической литературы, учебников и учебных пособий, направленных на формирование фонетических умений и навыков у китайских учащихся), методе наблюдения за процессом обучения китайских учащихся русскому языку.

Результаты и обсуждения

Изучать Китай и познавать его культуру можно с разных сторон. Современный Китай – это продолжение пяти тысячелетней истории древнейшей цивилизации, поэтому культурно-философский подход имеет важное значение в познание Китая. В «Чжуан-цзы» есть такие строки: «Если от палки длиной в вершок каждый день отнимать половину, не закончишь и через десять тысяч поколений». Это изречение говорит нам о том, что еще древние китайцы понимали бесконечность развитие вселенной и достигли больших успехов в познание окружающего мира. Древний Китай внес большой вклад в развития многих наук, таких как география, математика, медицина и другие. Каждая страна, каждая нация имеет свои преимущества и достижения и одним из таких достижений, духовных факторов, способных вывести Китай в разряд самых могущественных государств мира, является этико-философское учение – конфуцианство.

Конфуцианство является древнейшей философской системой и одним из трех главных этико-философских учений, наряду с даосизмом и буддизмом. Это учение еще называют «учение школы ученых-интеллектуалов» или «учение школы образованных людей». Данное учение было создано и разработано китайским философом Конфуцием, который жил в 553-480 гг. до н.э. Учение Конфуция благодаря его последователям и ученикам Янь-юаню и Лао Цзы распространилось не только в Китае, но и вошло в религиозный канон Кореи, Японии и некоторых других стран.

Вот уже два с половиной тысячелетия конфуцианство является философской идеологией Китая. Хотя конфуцианство часто называют религией, на самом деле это не так. Конфуцианская этика не религиозна, вопросы посмертного существования и онтологии ее не интересуют. В «странах конфуцианского культурного региона» роль священнослужителей выполняли старшее поколение и аппарат государственной власти. Конфуцианство это прежде всего социально-этическое учение, на первый план которого, выдвигались вопросы: как должен вести человек и его отношение к членам семьи, к вышестоящим и нижестоящим? Как должен быть сформирован государственный строй? Отвечая на эти вопросы, Конфуций сформулировал главное правило этико-философского учения: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе». К чему стремились Конфуций и его ученики и последователи, к созданию гармоничного общества по древнему образцу, в котором человеческая личность имеет свои функции и обязанности. Отвечая на вопрос: «Как должен вести себя человек в обществе?» Они говорили: «Он должен быть преданным, лояльным, подчиняться вышестоящему по рангу (отцу, начальнику и т.д.) и вся его жизненная деятельность должна быть направлена на сохранения гармонии в данном обществе. Отсюда Конфуций вывел пять главных качеств, присущих праведному человеку: уважение, справедливость, ритуал, мудрость и благопристойность.

«Жэнь» – «уважение», «человеколюбие», «гуманность», основная категориальная единица в китайской философии. Главное качество, которым должен обладать человек. «Жэнь» включает в себя три главные составляющие: любовь и сострадание к людям, взаимоотношение людей и правильное уважительное отношение человека к окружающей природе и даже к неодушевленным предметам.

«И» – «справедливость». Человек, следующий правилу справедливости, выбирает единственно верный и правильный путь. Этот путь связан с взаимоотношениями детей и родителей, дети должны быть благодарны своим родителям за то, что они им подарили жизнь и вырастили их.

«Ли» – «ритуал», «благопристойность», «этика», «церемонии». Обладания знаниями ритуалов, человек в первую очередь, относится с почитанием к старшим и старается сгладить конфликтные ситуации и недопонимание.

«Чжи» – «мудрость». Мудрость – это качества достойного и благородного человека, который лишен сомнений и не дает волю упрямству. Мудрость освобождает человека от глупости.

«Синь» – «благонадежность», благонадежный человек, отличается добросовестностью и непринужденностью.

На этих качествах основаны основные этико-философские концепции учения Конфуция.

1. Концепция «жэнь» и «ли». «Ли» провозглашалось высшим проявлением «жэнь». Эти два понятия отражали взгляды Конфуция на государственное устройство и социальную организацию общества.

2. Вторая концепция – «быть преданным, честным сановникам, почитать правителей». Это концепция связана с системой управления государством и рассматривала ранговые государственные отношения.

3. Третья концепция известна как «следование среднему пути», чжун юн или «учение о середине», в котором Конфуций говорит о пагубной привычке увлекаться крайностями.

4. Конфуций считал, что власть должна основываться на принципе справедливости, хотя «власть» и «справедливость», в действительности, далеки друг от друга.

5. Пятая концепция связана с верой, которую исповедует человек. «Будь непреклонно верен нашему учению, старательно овладевай им; рискуя жизнью, оберегай его» [10]. Эта концепция являлась основополагающей на протяжении всей жизни Конфуция.

Все эти концепции были отражены в книге «Суждения и беседы» – «Лунь юй», текст этой книги был составлен при жизни Конфуция его учениками, которые хотели сохранить мысли учителя. Данная книга приобрела широкую популярность в Китае и в течении многих столетий заучивалась наизусть. Академик Н.И. Конрад писал, «что «Лунь юй» – не записи «суждений и бесед». Это нечто созданное, во всяком случае специально обработанное, короче говоря, литературное произведение, которое имеет своего героя. И герой этот – Конфуций» [9]. Став каноном, книга «Суждения и беседы» сформировало ядро традиционной китайской культуры.

Приведем несколько высказываний из книги «Суждения и беседы», которые отражают главные мысли концепций Конфуция.

1. «Учиться и своевременно претворять в жизнь – разве не в этом радость? Вот друг пришел издалека – разве не в этом удовольствие? Люди его не знают, а он не хмурится – это ли не благородный муж?» (Лунь юй) [10].

2. «Молодые люди, находясь дома, должны проявлять почтительность к родителям, выйдя за ворота – быть уважительными к старшим, в делах – осторожными, в словах – правдивыми, безгранично любить лю-

дей и особенно сближаться с теми, кто обладает человеколюбием. Если у них после осуществления всего этого еще не останутся силы, то потратить их надо на изучения вэнь-культуры» (Лунь юй) [10].

4. «Тот, кто, повторяя старое, способен найти новое, может стать наставником». (Лунь юй) [10].

5. «Учиться и не размышлять – бесполезно, размышлять и не учиться – подвергать себя опасности». (Лунь юй) [10].

6. «Я не направляю на правильный путь, кто не стремится к знанию. Я не обучаю того, кто не испытывает затруднений в выражении своих мыслей. Я не повторяю тому, кто не способен по одному углу определить три остальных» (Лунь юй) [10].

Эти философско-поведенческие высказывания Конфуция во многом повлияли и на этнопсихологический портрет китайской нации. Конфуцианство имеет три основных аспекта – человек, общество и государство. Конфуций всю свою жизнь стремился к тому, чтобы понять природу человека. Он выделял «четыре основных стремления человека: «Есть четыре вещи, которые не позволяют людям достигнуть спокойствия: первая – стремление к долголетию, вторая – слава, третья – положения в обществе, четвертая – богатство. Обладающие этими четырьмя вещами боятся духов, боятся людей, боятся силы, боятся наказаний» [11]. Конфуций использовал эти четыре качества человеческой природы для построения своей модели общества и государства. Он говорил, что правильное использование этих качеств даст возможность человеку познать свой Дао-Путь, а познать Дао – значит познать истину. Дао в его книге «Суждение и беседы» весь комплекс принципов, идей, мыслей и методов, с помощью которых Конфуций хотел направить человека на путь истины. Однако Конфуций не верил в способности каждого человека, что каждый сможет преодолеть себя, поэтому он рассматривал человека в трех категориях: цзюнь цзы (благородный муж) или идеальный человек, жэнь (человек, человек вообще или обычный человек) и сяо жэнь (маленький человек или низкий человек). «Благородный муж» в конфуцианском учение человек, обладающий следующими качествами: человеколюбием, искренностью, честностью, преданностью и такой человек по мнению Конфуция может создать идеальное общество и государство.

Наряду с категорией «жэнь» (чело̀веколюбие, гуманность), Конфуций наделял свою модель общества еще такими понятиями, как сяо (сыновняя почтительность), ли (правила, этикет, ритуал), чжи (преданность), дэ (добродетель, мораль), чи (стыд), чжун юн (принцип середины). «Сыновняя почтительность», занимает одно из центральных мест в философии конфуцианства и как считал Конфуций без «сыновьей почтительности» не может быть идеального общества. «Учитель сказал: «Старые должны жить в покое, друзья должны быть правдивыми, младшие должны проявлять заботу о старших». (Лунь юй) [10]. Почитание родителей и продолжение их Дао, установит прочную связь поколений, связь традиций, уважение к традициям семьи, а через эти связи, установится единая культурная связь всего китайского этноса. В этом вся функциональная значимость понятия сяо.

Также Конфуций большое внимание уделял – культу грамотности и знаний. Каждый член общества должен стремиться к знаниям и прежде всего к знаниям по истории своей страны, славные поступки правителей прошлого ставились в пример современникам. Конфуций не зря поощрял стремление к знаниям, он понимал, что знание является неотъемлемой частью здорового общества. В «Лунь юй» приводится определение личностью в зависимости от ее отношения к знанию: «Высший – тот, кто обладает знаниями от рождения; следующий – тот, кто приобретает знания в учении; за ним следует тот, кто приступил к учению, столкнувшись с трудностями. Того, кто, столкнувшись с трудностями, не приступил к учению, народ причисляет к низшим» (Лунь юй) [10].

Все качества личности Конфуций объединял в общие правила поведения – «ли» (правила, ритуал, этикет). Каждый член общества от начала и до конца своей жизни должен руководствоваться Правилами. «Что называется долгом человека? – спрашивал Конфуций. – Отец должен проявлять родительские чувства, а сын – почтительность, старший брат – доброту, а младший – дружелюбие, муж – справедливость, а младшие – покорность, государь – человеколюбие, а подданные – преданность. Эти восемь качеств и именуется человеческим долгом. Проповедь верности и миролюбия именуется человеческой пользой. Борьба и взаимные убийства именуется людскими бедствиями» (Лунь юй) [5].

Все названные категории являлись каркасом нравственно и духовно здорового общества и помогали ему противостоять корысти, жестокости и эгоизму.

Касаясь государственного устройства, Конфуций выделял три типа управления государством:

1. Хорошо управляемое государство, где царит Дао-Путь;
2. Плохо управляемое государство, лишённое Дао-Пути;
3. Лишённое всякого управления государство, где царит хаос;

Критериями же такой классификации стали профессионализм и нравственность управляющих, ответственность за благосостояние народа, перспективы управляющих, возможности реализации своих возможностей. Конфуций устанавливает прямую взаимосвязь между типом государства и перспективой развития человека. В первом типе государства перед каждым человеком открывается возможность реализоваться, если он только не бездельник, во втором типе государства, лишенном всяких нравственных основ, реализоваться могут только аморальные люди, а честные труженики будут вести нищий образ жизни, в третьем типе государства, люди не смогут долго жить и существовать, пока не наведут в нем порядок. «Государство, где беспокойно, не посещай; в государстве, где царит хаос, не живи... В государстве, где царит Дао-Путь, стыдно быть бедным и незнатным. В государстве, лишенном Дао-Пути, стыдно быть богатым и знатным». (Лунь юй) [10]. Эти критерии государственного строя впоследствии оказали большое влияние на формирование политического строя не только Китая, но и стран «конфуцианского культурного региона».

В Китае и сегодня следуют концепциям конфуцианского мировоззрения. На современном этапе развития мира, когда в мире постоянно разгораются политические конфликты, атакуют экономические кризисы, пандемии, люди осознают, что необходимо искать ту мировоззренческую модель, способную привести мир к созданию гармонического общества, основанную на древних ценностях, которые проверены тысячелетиями. В связи с этим стоит обратить внимание как раз на конфуцианскую философию, о которой говорил Конфуций в своей книге «Суждения и беседы». На этих гуманистических принципах и строилось общество, которое развивалось за счет социальной стабильности, мира и согласия. И конечно эти принципы влияют как на общество в целом, так и на отдельные сферы жизни людей: промышленность, экономику, медицину, науку и образование.

Приезжая в Россию учиться китайские учащиеся в первую очередь начинают изучать русский язык. Как нам известно немало в языке связано с национальными традициями, социальной действительностью, культурой народа, и эта связь всегда взаимна. В. фон Гумбольдт писал, что язык - это своеобразный «промежуточный мир, находящийся между народом и окружающим его объективным миром» [5]. Люди имеют представление об этом мире в зависимости от того культурного окружения, в котором выросли и воспитывались. У каждой нации существуют определенные культурные нормы, обычаи, привычки, правила поведения, которые составляют ее этнокультурные особенности. В современной этнолингвистике широко применяется понятие этнокультурного стереотипа. Под этнокультурным стереотипом понимается исторически сложившееся, обобщенное понятие о типичных чертах – складе ума, поведении, менталитете и т.д., характеризующих какой-либо народ. Сравнивая себя с другими народами, мы понимаем свою индивидуальность, характерные черты, которые присущи только нам. Формирование стереотипа определенного этноса зависит от природных условий проживания, от социальных и политических процессов, протекающих в обществе. В результате жизнедеятельности в этих условиях у человека формируется жизненная стратегия, закреплённая в информации, фактах и образе мыслей. Эта стратегия определяет этнопсихологический стереотип данного этноса. Как утверждает Садохин А.П., «эти однородные объекты фиксируются в сознании в соответствующих представлениях, образах, оценках, посредством которых люди получают возможность обмениваться информацией, понимать друг друга, вырабатывать одинаковые ценностные установки» [12].

Своим возникновением стереотипы обязаны межкультурному и межъязыковому общению между людьми. При общении с представителями другого народа мы воспринимаем их с позиции своей национальной культуры, так как их культура нам не знакома. Этот факт может привести к отсутствию понимания в общении. Чтобы этого не произошло, и коммуникативная ситуация имела успех, нам нужно знать не только свои культурные стереотипы, но и стереотипы других культурных групп. Этнокультурный стереотип является тем «кирпичиком», из которых состоит ценностная система любого народа.

Еще одним «кирпичиком» является национальный характер. Национальный характер, по мнению Э.А. Баграмова – «это отражение в психике представителей нации своеобразных исторических условий ее существования, совокупность некоторых особенностей духовного облика народа, которые проявляются в свойственных его представителям традиционных формах поведения, восприятия окружающей среды и т.д., которые запечатлеваются в национальных особенностях культуры, других сферах общественной жизни» [1]. Национальный характер – это устойчивые особенности, характерные для членов того или иного национального (этнического) сообщества, особенности восприятия мира, мотивов поступков (идей, интересов, религии). Таким образом, национальный характер это чувственно-эмоциональная составляющая, которая выражает менталитет, культуру, психологию определенного этноса и зависит от социальных условий, в которых проживает этот этнос. Национальный характер – это определенный показатель морально-этических норм данного этноса, здесь мы можем говорить и о национальном темпераменте, традициях, предрассудках, привычках, правилах поведения, вкусах, ритуалах. Английский философ Дэвид Юм отмечал, что каж-

дый народ характеризуется специфической манерой поведения и конкретными качествами [2]. Не зря у людей формируются своеобразные стереотипы о национальных характерах других народов, такие как «немецкая пунктуальность», «английская дисциплина», «итальянское гостеприимство», «японское трудолюбие».

Обратимся к китайской нации. Несмотря на серьезные и важные перемены, которые произошли в Китае в XX-XXI вв. в социальной сфере, традиции конфуцианства не утратили своей значимости в современном китайском обществе. Конфуцианство – это древнейшая философская система, особый жизненный ритуал, который влияет на мировосприятие и становление личности каждого гражданина КНР. Как мы отметили, основополагающими принципами, на которые Конфуций опирался в воспитании достойных граждан Великой Державы, были: любовь к ближнему, гуманизм и благородное мышление. В конфуцианстве моральные качества человека всегда ставились на первое место. Интересен и тот факт, что понятие гуманизма имеет разные интерпретации в христианстве и в конфуцианстве. Если в христианстве гуманизм – это «прощание врагов своих», то в конфуцианстве «плати добром за добро, а за зло и обиду воздай по справедливости» [8]. «Даже сегодня малейшее нарушение морали, пренебрежение к точно фиксированному церемониалу, ничтожное отклонение от выработанных веками и заветных предками старинных традиций – все это сурово осуждается общественным мнением и властями» пишет И.В. Васильев [3]. Нельзя не согласиться с Хикару Накамура в том, что стержнем китайского национального характера является гуманность во всем и жизнь человека превыше всего [8].

Очень четко конфуцианство определяло место человека в обществе и исполнение им своих социальных обязанностей. Традиционно люди в Китае объединялись в группы, которые жили по своим законам и имели определенные этические и моральные нормы. Конфуций говорил: «правитель должен быть правителем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном». Это интерпретировалось так, что человек ниже по социальному рангу или младший член семьи должны хорошо и качественно выполнять свою работу, почтительно относиться к вышестоящему члену общества или семьи, выполнять его поручения и просьбы, уважать его мнение. Напротив, вышестоящий член общества должен был проявлять заботу о благе своих подчиненных, быть к ним честен и справедлив, проявлять отцовское внимание. В связи с этим можно отметить, что национальному характеру китайской нации присуще четкое исполнение социальных обязательств, поклонение предкам, уважение и почитание родителей. Духом коллективизма пронизано все китайское общество, поэтому и в современном социуме верность компании, государству, нации имеет для китайцев огромное значение. Китайцы любят, даже желают неравенства в отношениях [7].

Мы выяснили, что китайский народ принадлежит к коллективной культуре и у него низкий уровень социализации в непредвиденных ситуациях, попадая в них и чувствуя, что ситуация грозит потерей уважения окружающих или обидой собеседника, они предпочитают молчание и недосказанность. В некоторых случаях даже подразумевая отрицательный ответ, все равно горят «да», так как считают отказ неуместным. Такое качество национального характера в Китае называют «сохранить лицо».

На протяжении многих столетий Китай жил обособленно от других стран, тяжелые материально-технические условия жизни и природно-климатические особенности не могли не сказаться на формировании национального характера китайской нации. Главной отраслью в Китае долгое время оставалось сельское хозяйство, на полях трудилась большая часть населения Китая, тяжелый физический труд привил китайскому народу такие качества как трудолюбие, дисциплину и сплоченность. А полу рабская форма оседлости сформировала стремление к стабильности, боязни перемен и внутреннюю сдержанность китайского народа [14].

Большую роль в формировании китайского национального этнопсихологического стереотипа сыграла китайская иероглифическая письменность. Китай – самая большая страна мира по численности населения. На сегодняшний день в стране проживает 1 404 328 000 человек. С древних времен территория Китая была разделена на многочисленные провинции, население которых говорило на разных диалектах, сильно отличающихся друг от друга. Диалекты китайского языка можно разделить на две большие группы: диалекты южных провинций, к ним относится шанхайский, хунаньский, диалект Хакка, Диалект Гань и другие и диалекты северных провинций, к ним относятся пекинский и диалекты гуаньхуа. Диалекты китайского языка различаются между собой: фонетически, лексически, грамматически, имеют разный тоновый рисунок, разные счетные и служебные слова. Эти различия настолько велики, что представители двух разных диалектов при устном общении не всегда могли понять друг друга и переходили на письменный язык. В отличие от устных диалектов, иероглифическая письменность Китая оставалась неизменной, и благодаря ей Великая Китайская держава не распалась на множество мелких государств.

На протяжении долгого времени государственная политика Китая была направлена на создание единого языка, основанного на северном диалекте столицы Китая Пекина. В 1955 году единый государственный

литературный язык был назван «путунхуа», или «мандарин», или «общепонятный язык». Язык «путунхуа» на сегодняшний день является государственным языком в Китае, Сингапуре и на Тайване. В 1982 году в конституцию Китая была включена статья о государственном языке, а в 1986 принята государственная программа всеобщего распространения государственного языка. Язык «путунхуа» является языком научной, общественно-политической и художественной литературы.

Таким образом, сложное начертание китайского иероглифа способствовало формированию усердия и способности к кропотливой и монотонной работе китайского народа.

В невербальном поведении китайская нация тоже сильно отличается от других этносов. Невербальное общение, так называемый язык тела, включает в себя жесты, мимику, интонацию, с помощью них передается 30% информации, которую мы хотим донести до нашего собеседника в результате коммуникативного взаимодействия. Невербальные знаки, несмотря на их двойственное толкование, могут нести довольно обширную и глубокую информацию о личности партнера по коммуникативной ситуации.

Для китайцев, например, признаком дурного тона является смотреть в глаза собеседника, хотя для русского человека это является совершенно нормальным поступком. Поэтому во время разговора китайцы отводят глаза в сторону.

В Китае не приняты рукопожатия, китайцы заменяют рукопожатие поклоном, степень уважения к собеседнику зависит от количества поклонов. Самого почтенного и уважаемого человека приветствуют 90 поклонами [14].

Во время знакомства визитную карточку подают и принимают обеими руками, карточку обязательно нужно прочесть и положить на стол перед собой, время от времени бросать на нее взгляд, тем самым выражая уважение и почтение к партнеру по переговорам.

Улыбка на лице китайца говорит о многом. Улыбаясь, китайцы стараются создать комфортную и дружелюбную обстановку во время беседы, даже если собеседник ему несимпатичен. Все эти ритуалы и правила являются культурными традициями китайской нации и своими корнями уходят далеко в древность, как говорил Конфуций «передать, а не создавать, верить древности и любить ее».

Таким образом, основными чертами национального характера китайского этноса являются:

- гуманность во всем – жизнь человека превыше всего;
- четкое исполнение социальных обязательств;
- поклонение предкам;
- уважение и почитание родителей;
- верность компании, государству, нации;
- «сохранить лицо», не потерять уважение в глазах окружающих;
- трудолюбие;
- дисциплина;
- сплоченность;
- стремление к стабильности, боязнь перемен;
- внутренняя сдержанность;
- усердие и способность к кропотливой и монотонной работе;

Черты национального характера не только повлияли на психологию китайских учащихся, но и на организацию образовательного процесса в современном Китае. С одной стороны, оказали положительное влияние:

- уважение и почитание родителей и старших повлияли на уважительное отношение к преподавателю;
- способность к кропотливому и монотонному труду способствовала выработке красивого почерка;
- как отмечает Ду Юньша, их сплоченность в коллективе, боязнь перемен заставляет их держаться вместе и помогать друг другу [6];
- особенности китайской иероглифической письменности способствовали формированию большого объема долговременной и кратковременной памяти [14];

С другой:

- как отмечают китайские ученые Лю Цзайфу и Лин Ган культура коллективного типа и как следствие «тотальная морализация» и «инфантилизация взрослых» привели к тому, что китайские учащиеся не всегда хотят и умеют самостоятельно мыслить и проявлять свою индивидуальную позицию [6];

Все эти психологические особенности не могли не повлиять и на организацию учебного процесса в Китае, который основывается на следующих принципах:

- эмоциональная сдержанность;
- соблюдение строгой субординации между преподавателями и студентами;

- «сохранение лица» учащихся;

В связи с этими принципами китайские учащиеся всегда четко следуют указаниям преподавателей, не проявляют самостоятельности и своей индивидуальности, чаще пассивно усваивают знания и не готовы к анализу пройденного учебного материала.

Учебная работа сводится к заучиванию классических текстов и постоянное их повторение, работе со словарями и преобладанию письменных форм общения и овладения знаниями.

Выводы

Учитывая отмеченные нами этнопсихологические особенности национального характера китайской нации, для эффективного обучения китайских учащихся в России русскому языку целесообразно использовать современные коммуникативные методы и приемы, такие как:

1. Визуальные средства обучения: графики, презентации, рисунки, схемы, фотографии.
2. Адаптивные тексты для чтения.
3. Социальные сети и интернет-коммуникацию.
4. «Речевые образцы» и «коммуникативные формулировки заданий».
5. Игровые ресурсы.

В заключении хотелось отметить, что конфуцианство и нравственная позиция Конфуция оказали наибольшее влияние на развитие китайского правосознания, формирование национального характера китайской нации и общества в целом. Именно конфуцианская концепция формирования общества, способствовала процессу модернизации современного Китая, так как в ней заложены основные ценности, и она направлена на нравственное воспитание людей, их сплоченность в трудных условиях, выполнение социального долга и формирует личную ответственность каждого за положения дел в своей стране.

Одной из главных установок в современном развитии Китая является необходимость сочетания традиций и новаций, восточной и западной моделей развития общества и культуры. Китайское руководство ориентировано на создание условий открытости китайской экономики и китайского общества в целом. Китайская экономика является одной из ключевых и, пожалуй, самой динамично развивающейся в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Развитие Китая в экономическом спектре, дает возможность гражданам страны получать хорошее образование и не только у себя в стране, но и за рубежом, в том числе и в России.

А мы со своей стороны должны обеспечить качественным образованием, приезжающих из Китая студентов и учащихся. Поэтому методические и дидактические материалы для обучения русскому языку учащихся и студентов из Китая должны быть разработаны с учётом этнопсихологических особенностей китайской нации.

Список источников

1. Баграмов Э.А. Национальная политика и национальная психология // Жизнь национальностей. 1990. № 3. С. 45 – 52.
2. Барг М.А., Авдеева К.Д. От Макиавелли до Юма: Становление историзма. М.: ИВИ РАН, 1998, 307 с.
3. Васильев И.В., Паплужный В.Л., Тихомиров О.К. Эмоции и мышление. М., 1980. С. 92 – 98.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Издательство «Прогресс», 1984. 400 с.
5. Древнекитайская философия / сост. Ян Хин-Шун. М.: Изд-во: «Мысль», 1972. 361с.
6. Ду Юньша. Методические аспекты постановки русского произношения китайским студентам начального этапа обучения: дис. канд. пед. наук. СПб., 2017. 242 с.
7. Кабытова В.И. Психологические и психолингвистические особенности обучения русскому языку китайских учащихся // Сборник совершенствование методики преподавания русского языка в высших учебных заведениях КНР. М., 2006. С. 71 – 77.
8. Калининченко Н.В., Хикапу Накамура: от вундеркинда до второго шахматиста мира. М.: Russian Chess House, 2016. 253 с.
9. Конрад Н.И. Избранные труды. Синология. М.: Изд-во «Наука», 1977. 626 с.
10. Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. – XXI в.). М.: Изд-во «Стилсервис», 2009. 704 с.
11. Петров А.А. Ян Чжу – вольнодумец древнего Китая. Советское востоковедение. 1940. 174-211с.
12. Садохин А.П. Этнология. М.: Гардарики, 2000. 256 с.

13. Шатилов С.Ф. Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 56 с.

14. Чжао Юйцзян. Лингводидактические основы этноориентированного обучения русскому языку и тестированию (на примере китайских учащихся): дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 297 с.

References

1. Bagramov E.A. National politics and national psychology. *Life of Nationalities*. 1990. No. 3. P. 45 – 52.
2. Barg M.A., Avdeeva K.D. *From Machiavelli to Hume: The Formation of Historicism*. M.: IVI RAS, 1998, 307 p.
3. Vasiliev I.V., Papluzhny V.L., Tikhomirov O.K. *Emotions and thinking*. M., 1980. P. 92 – 98.
4. Humboldt V. *Selected works on linguistics*. M.: Progress Publishing House, 1984. 400 p.
5. *Ancient Chinese philosophy*. comp. Yang Hing-Shun. M.: Publishing house: "Mysl", 1972. 361 p.
6. Du Yunsha. *Methodological aspects of teaching Russian pronunciation to Chinese students at the initial stage of education*: dis. Ph.D. ped. Sci. St. Petersburg, 2017. 242 p.
7. Kabytova V.I. *Psychological and psycholinguistic features of teaching Russian to Chinese students. Collection of improving methods of teaching the Russian language in higher educational institutions of the PRC*. M., 2006. P. 71 – 77.
8. Kalinichenko N.V., Hikaru Nakamura: *from prodigy to second chess player in the world*. M.: Russian Chess House, 2016. 253 p.
9. Konrad N.I. *Selected works*. Sinology. M.: Publishing house "Nauka", 1977. 626 p.
10. Perelomov L.S. *Confucius and Confucianism from antiquity to the present (V century BC – XXI century)*. M.: Stilservice Publishing House, 2009. 704 p.
11. Petrov A.A. *Yang Zhu is the freethinker of ancient China*. *Soviet oriental studies*. 1940. 174-211 p.
12. Sadokhin A.P. *Ethnology*. M.: Gardariki, 2000. 256 p.
13. Shatilov S.F. *Current problems of methods of teaching Russian to foreign students*. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2004. 56 p.
14. Zhao Yujiang. *Linguodidactic foundations of ethno-oriented teaching of the Russian language and testing (using the example of Chinese students)*: dis. ...cand. ped. Sci. M., 2008. 297 p.

Информация об авторе

Владимирова О.Ю., аспирант, Московский городской педагогический университет, olga-vladimirova@yandex.ru, +79851300019

© Владимирова О.Ю., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.1.02.:372.8

Организация самостоятельной работы студентов по преподаванию истории Азербайджана

¹ Мамедова С.Н.,

¹ Гянджинский государственный университет, Азербайджан

Аннотация: в статье отмечается, что из наблюдений в высших учебных заведениях становится ясно, что способность студентов к самостоятельной работе начинается со среднего школьного возраста. Одной из важных задач, стоящих перед современным образованием, является воспитание совершенной, всесторонне развитой личности. Важнейшая особенность, характеризующая личность, связана с ее самостоятельной работой и независимым мнением.

Передовые преподаватели высшей школы приучают студентов к самостоятельной работе, предоставляя общее направление студентам в организации лекций и семинаров, подготовке самостоятельных, курсовых и дипломных работ, обучают их самостоятельно подходить к каждому историческому вопросу, историческим событиям и процессам.

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы определяется следующими аспектами:

1. Необходимо создать эффективную педагогическую и психологическую среду для обеспечения студентам знаний по истории Родины посредством самостоятельной работы.
2. Понимание полученных знаний по истории Родины и повышение интереса к предмету, важность развития логического, критического и творческого мышления студентов.
3. Высокая востребованность исследуемой проблемы и необходимость восполнения пробела в данной области и т.п.

Непрерывное образование означает, что человек постоянно занимается самообразованием, повышает свои знания и навыки, работает над собой в связи с изменениями, происходящими в обществе и мире. Это обуславливает необходимость изучения самостоятельных работ студентов.

Мировоззрение, знания, умения, педагогическое мастерство преподавателя высшей школы, особая забота и любовь к студентам создают положительную атмосферу в аудитории. Лекции и семинары должны проводиться на высоком научно-методическом уровне, на основе знаний, полученных в результате самостоятельной работы. Лекции и семинары опытного преподавателя университета должны просвещать умы и сердца студентов, делать их любознательными.

При классификации самостоятельных работ студентов при преподавании истории Родины в высшей школе учитываются дидактические, психологические и философские основы проблемы, возрастные и индивидуальные особенности студентов, логическая структура тем и т.д.

Ключевые слова: самостоятельная работа, студенты, история Азербайджана, творческая работа, внеклассная деятельность, преподавание

Для цитирования: Мамедова С.Н. Организация самостоятельной работы студентов по преподаванию истории Азербайджана // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 127 – 132.

Поступила в редакцию: 8 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Organization of independent work of students in teaching the History of Azerbaijan

¹Mamedova S.N.,

¹Ganja State University, Азербайджан

Abstract: the article notes that from observations in higher education institutions it becomes clear that the ability of students to work independently begins with secondary school age. One of the important tasks facing modern education is the upbringing of a perfect, comprehensively developed personality. The most important characteristic that characterizes a person is associated with his independent work and independent opinion. Advanced teachers of higher education teach students to work independently, providing general direction to students in organizing lectures and seminars, preparing independent coursework and dissertations, and teaching them to independently approach each historical issue, historical events and processes.

The relevance of the problem considered in the article is determined by the following aspects:

1. It is necessary to create an effective pedagogical and psychological environment to provide students with information about the history of the Motherland through independent study.
2. The importance of understanding the acquired knowledge about the history of the Motherland and increasing interest in the subject, developing students' logical, critical and creative thinking.
3. The high demand for the problem under study and the need to fill the gap in this field, etc.

Continuing education means that a person is constantly engaged in self-education, improves his knowledge and skills, and works on himself in connection with the changes taking place in society and the world. This requires examination of students' independent work.

The worldview, knowledge, skills, pedagogical skills of a high school teacher, special care and love for students create a positive atmosphere in the classroom. Lectures and seminars should be conducted at a high scientific-methodical level based on the knowledge gained as a result of independent work. Lectures and seminars of an experienced university teacher should enlighten the minds and hearts of students and attract them to research.

When classifying the independent work of students, the didactic, psychological and philosophical foundations of the problem, age and individual characteristics of students, the logical structure of topics, etc. are taken into account when teaching the history of the Motherland in higher education.

Keywords: independent work, students, history of Azerbaijan, creative work, extracurricular activities, teaching

For citation: Mamedova S.N. Organization of independent work of students in teaching the History of Azerbaijan. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 127 – 132.

The article was submitted: September 8, 2023; Approved after reviewing: November 10, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Во всех вузах республики преподаются периоды истории Азербайджана с древнейших времен до наших дней. Каждый из периодов имеет свои особенности. Из исследования видно, что поэтапное применение самостоятельной работы в преподавании истории Родины носит особое дидактическое значение. В то же время подбор и применение самостоятельных работ по логической структуре каждой темы создает мотивацию к освоению.

Ссылаясь к обычным законам логики, современный студент университета не сможет приобрести знания и навыки обучения, если он не воспользуется средствами самостоятельного обучения. Институты и университеты также дают студентам ключ к овладению науками, готовя их как высококвалифицированные кадры [1].

Из анализа методической литературы видно, что знания и умения, усвоенные и изученные студентом самостоятельно, помогают ему на протяжении всей жизни. Активность определяет независимость, а независимость обеспечивает активность. Высшая ступень независимости – творчество. Независимость - творчество означает, что каждый студент вуза действует согласно своему разуму, творческой фантазии, ищет, определяет, открывает ту или иную идею, мысль, научные знания.

Материалы и методы исследований

В результате исследования мы выделили, нижеследующие формы применения самостоятельных работ согласно их дидактическим особенностям:

- Самостоятельные работы, полезные нам в процессе обучения. В них входят самостоятельные работы, используемые в ходе лекций, семинаров, лабораторных занятий и других учебных мероприятий.
- Самостоятельные работы, которые мы применяем во время внеаудиторных мероприятий. Они включают в себя: обсуждение исторических и художественных произведений, читательские конференции, встречи с героями войны и труда. К заданиям, усиливающим воспитательную значимость этих мероприятий, относятся сочинения и другие самостоятельные творческие занятия.
- Самостоятельные работы, применяемые в процессе внеуниверситетской деятельности. Сюда входят самостоятельные работы, направленные на повышение образовательной ценности организованных экскурсий в музеи, посещение исторических памятников [3].

Именно труд учителя формирует человеческую личность и шлифует ее.

В процессе исследования – на основе результатов, полученных при изучении уровня разработанности проблемы и состояния применения самостоятельных работ в вузах, мы определили классификацию самостоятельных работ студентов при преподавании истории Родины в Вузе следующим образом:

- Самостоятельная работа, применяемая с целью приобретения новых знаний на лекционных и семинарских занятиях.
- Самостоятельные работы, основанные на применении знаний, полученных на лекциях и семинарских занятиях.
- Самостоятельные работы, служащие закреплению знаний, умений и навыков на лекционных и семинарских занятиях.
- В преподавании истории Родины (на лекциях и семинарах) - репродуктивные самостоятельные работы стимулирующие познавательный поиск, самостоятельные работы, служащие познавательно-практической деятельности.
- Самостоятельные работы, служащие для освоения исторических понятий.
- Самостоятельная работа, организованная на семинарских занятиях с картами и учебниками, учебными пособиями, обзорной литературой, образцами литературы и искусства.
- Прослушивание и конспектирование лекций по истории Родины.
- Самостоятельная работа, организуемая с использованием учебной литературы, исторических документов и источников.
- Самостоятельная работа, организуемая по актуальной литературе в процессе подготовки семинаров по истории Родины.
- Самостоятельные работы, осуществляемые в процессе выполнения лабораторных и практических заданий по истории Азербайджана.
- Самостоятельные работы, используемые при подготовке рефератов, курсовых, выпускных и дипломных работ по истории Родины.
- Самостоятельные работы, служащие для подготовки студентов к олимпиадам по истории, научно-практическим конференциям, выступлениям и докладам в студенческих научных обществах.
- Самостоятельные работы по истории Родины, организованные с использованием внеаудиторных мероприятий. Самостоятельная работа студентов в процессе организации архивных, археологических материалов, познавательных экскурсий, экскурсий в краеведческие и исторические музеи.
- Самостоятельная работа студентов на семинарских занятиях по истории Родины – с использованием ролевых игр, моделирования, деловых игр, инсценировок.
- Самостоятельные работы, организуемые в процессе подготовки студентов к выступлениям и подготовке эссе по изучаемой теме на семинарских занятиях по истории Азербайджана.
- Применение проблемной ситуации на научно-исследовательских семинарах, исследовании конкретного исторического события, организация самостоятельной работы студентов с использованием диаграммы Венна.
- Самостоятельная работа по постановке и выполнению заданий на основе анализа и синтеза на семинарских занятиях, направленная на развитие логического мышления у студентов.
- Организация самостоятельных работ, направленных на развитие гибкости и оригинальности творческого мышления студентов.

Методы, направляющие и побуждающие студентов к самостоятельной работе при преподавании истории Родины, мы классифицировали следующим образом:

- ❖ рекомендации преподавателя в начале работы по организации самостоятельной работы студентов;
- ❖ корректирующие рекомендации при выполнении работ;
- ❖ направляющие рекомендации в ходе работы;
- ❖ рекомендации, способствующие повышению эффективности самостоятельной работы и развитию познавательных способностей студентов;
- ❖ проведение вступительного, заключительного и направляющего собеседований на лекциях и семинарах;
- ❖ подготовка студентов к написанию отзывов на презентации, журнальные и газетные статьи, научно-исследовательские работы, книги и монографии.

Результаты и обсуждения

Для достижения эффективной организации самостоятельной работы студентов при преподавании истории Азербайджана в учебном процессе необходимо строго соблюдать требования дидактики. Для этого студенты-историки должны быть вовлечены в мыслительные операции, а также развитие их воображения должно находиться в центре внимания преподавателя. Все это требования дидактики. Для этого в качестве дидактической основы самостоятельной работы студентов-историков как педагогической основы мы определили следующие критерии:

- 1) каждая из самостоятельных работ, предоставляемых студентам I-IV курсов, должна соответствовать данному курсу;
- 2) обеспечение надлежащего усвоения программного материала путем самостоятельных работ;
- 3) полнота исторических знаний и учебной деятельности;
- 4) учет уровня самостоятельности каждого студента, привлекаемого к выполнению самостоятельной работы;
- 5) учет коммуникативной компетентности студентов;
- 6) при организации самостоятельной работы независимо от различных форм работы должны учитываться индивидуальные особенности и уровень понимания каждого студента;
- 7) самостоятельные работы должны быть предоставлены студентам поэтапно по принципу от простого к сложному и быть психологически подготовленными к выполнению этих заданий;
- 8) к студентам следует относиться положительно на лекциях, семинарах и внеаудиторных мероприятиях, а учебный процесс должен быть основан на взаимном уважении.

Студенты экспериментальных групп при подготовке к семинарским занятиям старались выполнять самостоятельные задания, данные преподавателем при изучении соответствующих тем. Студенты умеют пользоваться научной, публицистической, художественной и исторической литературой, фиксировать основные вопросы, учатся отбирать отрывки, цитаты и статистические данные и систематически их формулировать. Умение писать тезисы, эссе, аннотации и рефераты при использовании исторической литературы мотивирует их к самостоятельному приобретению знаний [6].

В ходе преподавания тем, посвященных изучению личностей на занятиях по истории Азербайджана в высших школах, преподаватель предлагает студентам экспериментальной группы составить таблицу, связанную с историческими личностями. В этой таблице отражено, насколько студенты успешно выполняют самостоятельные задания на основе полученных рекомендаций в направлении комплексной оценки жизни и деятельности личности. Таким образом, в результате самостоятельной работы студенты экспериментальных групп охарактеризовали личность на основе перечисленных ниже факторов: Имя и фамилия личности, этапы деятельности личности, освоение мировоззренческих платформ изучаемой личности, чьи интересы личность выражает на том или ином этапе, исследование оценивания личности со стороны современников и современных историков, и политологов [8].

Исследования определяют следующие функции самостоятельной работы студентов при преподавании истории Азербайджана в вузах:

- самостоятельные работы, используемые в процессе учебных операций различного характера в высших учебных заведениях, позволяют студентам осознанно воспринимать, понимать, анализировать, синтезировать знания и оценивать полученные результаты;
- самостоятельная работа студентов с целью изучения исторических документов, архивных материалов, прослушивания лекций, организации семинаров, подготовки дипломных, рефератов, курсовой и самостоятельной работы формирует их учебные навыки и навыки;

- самостоятельная работа создает мотив к закреплению, углублению и расширению полученных знаний в процессе подготовки к экзаменам и зачетам по истории Азербайджана.

- выполнение самостоятельных работ, порученных студентам в процессе самостоятельных, дипломных работ, архивных и учебных экскурсий, поэтапно формирует их исследовательские навыки.

Задания для самостоятельной работы должны быть относительно трудными и комплексными и должны направлять учащихся к творчеству. Самостоятельная работа должна создавать возможность анализа фактов и событий, полученных из исторических источников, различной литературы, обзорных материалов. Также одним из факторов, обеспечивающих эффективность самостоятельной работы, является оценка результатов самостоятельной работы преподавателем. Для этого при оценивании следует соблюдать принцип прозрачности. Результаты самостоятельной работы должны быть объективно оценены и доведены до сведения студентов [2].

Выводы

В заключении следует отметить, что целью применения самостоятельной работы студентов при преподавании истории Азербайджана в вузах является побуждение студентов к активному усвоению, переработке, углублению и закреплению знаний и информации. А также создание дидактической основы с помощью самостоятельных методов работы из многочисленных источников знаний. Разумная и продуманная организация самостоятельной работы развивает творческую активность учащихся, наблюдательность и все три вида мышления, создает педагогические условия для самостоятельной работы, развивает умственные и физические способности учащихся. В ходе организации самостоятельной работы студентов при преподавании истории Родины подход, основанный на индивидуальности, системности и компетентности, включает в себя методические основы исследования. Организация самостоятельной работы в вузе состоит из трех этапов: на первом этапе студент ищет информацию, на втором этапе он ее реализует и на третьем этапе он ее оценивает. Также при организации самостоятельной работы студентов должны учитываться индивидуальные особенности каждого студента, должна быть создана как психологическая, так и образовательная среда для выполнения студентами самостоятельной работы.

Список источников

1. Аббасов А.Н., Мамедли Л.А., Амиралиева И.Б. Теория и история педагогики: учебник для вузов. Баку: Мутерджим, 2023. 464 с.
2. Алескеров Б.И. Организация самостоятельной работы учащихся в процессе преподавания истории Азербайджана в средних школах. Баку, 1998. 167 с.
3. Ализаде А.А. Новое педагогическое мышление: идеи, принципы. Баку: Адылоглу, 2001. 161 с.
4. Амиралиева И.Б. Повышение качества образования как требование нового педагогического мышления. Баку: Научные труды Института Образования Азербайджанской Республики, 2020. № 1. С. 19 – 22.
5. Амиров М.М. Эффективная организация самостоятельной работы студентов в процессе привития юридических знаний. Тбилиси. 1985. 25 с.
6. Асадова Л.Ш. Система самостоятельной работы студентов на бакалавриате высшей школы. Баку, 2013. 135 с.
7. Малкин И.И. Рациональная организация самостоятельных работ учащихся. Москва: Народное образование. 1966. № 10. С. 25 – 29.
8. Мамедли Л.А. Пути развития познавательной деятельности учащихся. Баку, 2014. 141 с.
9. Пидкасистый П.И. Самостоятельная деятельность учащихся. Москва: Педагогика, 1975. 311 с.

References

1. Abbasov A.N., Mamedli L.A., Amiralieva I.B. Theory and history of pedagogy: a textbook for universities. Baku: Muterjim, 2023. 464 p.
2. Aleskerov B.I. Organization of independent work of students in the process of teaching the history of Azerbaijan in secondary schools. Baku, 1998. 167 p.
3. Alizade A.A. New pedagogical thinking: ideas, principles. Baku: Adiloglu, 2001. 161 p.
4. Amiralieva I.B. Improving the quality of education as a requirement for new pedagogical thinking. Baku: Scientific works of the Institute of Education of the Azerbaijan Republic, 2020. No. 1. P. 19 – 22.
5. Amirov M.M. Effective organization of independent work of students in the process of imparting legal knowledge. Tbilisi. 1985. 25 p.

6. Asadova L.Sh. System of independent work for undergraduate students in higher education. Baku, 2013. 135 p.
7. Malkin I.I. Rational organization of students' independent work. Moscow: Public education. 1966. No. 10. P. 25 – 29.
8. Mammadli L.A. Ways to develop students' cognitive activity. Baku, 2014. 141 p.
9. Pidkasisty P.I. Independent activity of students. Moscow: Pedagogy, 1975. 311 p.

Информация об авторе

Мамедова С.Н., докторант по программе доктора философии, преподаватель, ORCID ID: 0009-0001-6964-976X, Гянджинский государственный университет. Азербайджан, sevdanesibqizi@gmail.com, 994-55-809-09-65

© Мамедова С.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.1.02.:372.8

Использование музейных материалов в преподавании истории как средство формирования мировоззрения учащихся

¹ Мустафаева К.С.,

¹ Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан

Аннотация: мировоззрение является неотъемлемой частью образовательного и учебного процесса. Это сложная и глубокая концепция, влияющая на подходы и взгляды учащихся. Каждый человек, пытающийся понять мир, неизбежно погружается в глубины философских размышлений. К каждой проблеме, событию, ситуации люди подходят с точки зрения логического мышления и изучают их с критическим творческим подходом. Этот процесс, напрямую связанный с когнитивной теорией, побуждает каждого обучаемого, не до конца понимающего новую реальность, использовать новые методы и средства.

Мировоззрение – это общая система наших общих представлений об окружающем мире. Оно формирует общую систему разнообразия, определяющую наше поведение в повседневной жизни. Главный вопрос мировоззрения – это отношение человека к миру и совокупности вытекающих из него неопровержимых реалий. По мнению экспертов современного мира знаний, нынешняя жизнь требует наличия исчерпывающей информации. В этом смысле знания и умения должны предоставляться согласно современным требованиям того мира. Таким образом, передача знаний не должна ограничиваться передачей информации, а должна способствовать повышению умений, которые будут эффективно применяться.

Как известно, образование, будучи приоритетным направлением в жизни общества, играет важную роль в развитии и становлении личности. Необходимо не только приобретать знания и умения, но и обеспечивать развитие ученика и личности в целом. Основным субъектом образовательного процесса является обучающийся (ученик, студент и т.д.). Наряду с получением и развитием теоретических знаний и умений, обучающийся должен приобретать умения и навыки, применять полученные знания на практике и в жизни, тем самым быть готовым к самостоятельной деятельности, выбору профессии, быть конкурентоспособным в условиях рыночной экономики и иметь возможность самостоятельно строить свою жизнь.

С этой точки зрения учебная экскурсия не ограничивается отягощением учащихся только зрительными образами, в своем ходе она должна включать описание внешнего объекта и раскрытие сущности события, его закономерностей. Теоретический материал активизирует усвоение наглядных объектов, помогает понять их сущность. В то же время он дает возможность создать необходимые исторические представления, освоить сложные понятия, получить обобщенные знания. Учитель должен приучать учащихся читать и видеть памятники и экспонаты.

Ключевые слова: образование, мировоззрение, преподавание истории, учащиеся, учебные экскурсии, музейные экспонаты, развитие, повышение интереса, усвоение, исторические памятники

Для цитирования: Мустафаева К.С. Использование музейных материалов в преподавании истории как средство формирования мировоззрения учащихся // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 133 – 138.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 11 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

The use of museum materials in teaching history as a means of forming students' worldview

¹Mustafayeva K.S.,

¹Azerbaijan State Pedagogical University, Azerbaijan

Abstract: the worldview is an integral part of the educational and learning process. This is a complex and profound concept that impacts the approaches and views of students. Every person trying to understand the world inevitably plunges into the depths of philosophical reflection. People approach each problem, event, situation from the point of view of logical thinking and study them with a critical creative approach. This process, which is directly related to cognitive theory, encourages every student who does not fully understand the new reality to use new methods and means. The worldview is a common system of our common ideas about the world around us. It forms a general system of diversity that determines our behavior in everyday life. The main question of the worldview is a person's attitude to the world and the totality of irrefutable realities arising from it. According to experts of the modern world of knowledge, current life requires comprehensive information. In this sense, knowledge and skills must be provided in accordance with the modern requirements of that world. Thus, the transfer of knowledge should not be limited to the transfer of information, but should contribute to the improvement of skills that will be effectively applied.

As you know, education, being a priority in the life of society, plays an important role in the development and formation of personality. It is necessary not only to acquire knowledge and skills, but also to ensure the development of the student and the individual as a whole. The main subject of the educational process is the learner (pupil, student, etc.). Along with obtaining and developing theoretical knowledge and skills, the student should acquire skills and abilities, use the acquired knowledge in practice and in life, so that he /she should be ready for independent activities, career choice, be competitive in the market economy and be able to build his/her life independently.

From this point of view, an educational excursion is not limited to burdening students with only visual images; in its course, it should include a description of an external object and disclosure of the essence of the event, its patterns. Theoretical material activates the assimilation of visual objects and helps to understand their essence. It also makes it possible to form the necessary historical ideas, master complex concepts and obtain generalized knowledge. The teacher should teach students to read and see monuments and exhibits.

Keywords: education, worldview, teaching history, students, educational excursions, museum exhibitions, development, increased interest, assimilation, historical monuments

For citation: Mustafayeva K.S. The use of museum materials in teaching history as a means of forming students' worldview. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 133 – 138.

The article was submitted: September 13, 2023; Approved after reviewing: November 11, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Активная жизненная позиция человека в обществе и успешная деятельность зависят от степени понимания им действительности (природы, общества и самого человека). Чем полнее и адекватнее реальность отражается в сознании человека, тем активнее становится человек, ставит перед собой реализуемые задачи и осуществляет более целенаправленную деятельность. Понятно, что адекватная возможность реальности, полное понимание мира – сложный, противоречивый и трудный процесс. Из сказанного мы приходим к выводу, что понимание мира проходит через формирование мировоззрения. Исследования показывают, что наиболее оптимальным способом достижения этой цели является эффективное использование музейных материалов (учебных экскурсий) в преподавании истории.

Обосновав актуальность исследуемой нами проблемы, выяснилось, что учащиеся, осваивающие на занятиях теоретические вопросы предмета истории, с помощью учебных экскурсий, организуемых в музеи, центры материальной и духовной культуры, являющиеся источниками данного предмета, развивают в них нижеследующие этапы знаний:

- теоретические знания, полученные учениками, визуализируются в музее;
- теоретическое осмысление создает условия для сознательного усвоения в музее;

- полученный теоретический материал (путем его связи с музейными материалами) дает возможность полноценного применения в музее;
- анализ, синтез исторических материалов, созданная наглядность способствует развитию аналитического мышления учащихся;
- оценивание в музее происходит в коллективной форме.

Приобретение знаний, согласование их с жизнью и музейными материалами создает основополагающий мотив формирования мировоззрения учащихся. В философской литературе о природе мировоззрения говорится: «Мировоззрение – это совокупность принципов, взглядов и убеждений, определяющих направление деятельности и отношение к действительности конкретного человека, социальной группы и общества в целом. Мировоззрение формируется из элементов всех форм общественного сознания» [4].

Как видим, проблема имеет как экономическое, политическое, так и общепедагогическое значение. Следовательно, существует большая необходимость изучения столь актуальной проблемы и восполнения пробела в данной области. Исследуя представление данной проблемы в учебных документах, мы определили, что важности решения проблемы требуют и учебный курс по истории. В этом документе говорится: «преподавание истории Азербайджана в общеобразовательных школах основано на глубоких и всесторонних знаниях, умениях и навыках, высоком интеллекте, широком мировоззрении и формировании личности, которая постоянно развивается, опираясь на свои исторические корни, традиции, материальные и моральные ценности, глубоко понимает и чтит свое прошлое, любит семью, родину, народ и вечно стремится к ее возвышению [6].

Материалы и методы исследований

Объектом изучаемой нами проблемы мы определили расширение мировоззрения учащихся за счет использования музейных материалов в преподавании истории.

При исследовании ситуации проблемы в школьной практике выяснилось, что многие учителя умело согласовывают уроки истории с музейными материалами. Они периодически организуют экскурсии в областные и центральные музеи, исторические памятники, центры материальной и духовной культуры. Вторая группа учителей истории организуют учебные экскурсии только по настоянию руководителей школы. Третья группа учителей истории (а их большинство) вообще не посещают музеи и не проводят учебные экскурсии.

С целью повышения эффективности и расширения мировоззрения учащихся путем использования музейных экскурсий в преподавании истории, целесообразно давать учащимся задания, соответствующие их возрасту, знаниям и умениям.

Основное внимание уделялось повышению интереса учащихся к истории и музеям. Философской основой эффективного использования музейных материалов и учебных экскурсий в преподавании истории является существование личности, понимание существования с реальностью, современные критические и объективные взгляды на развитие общественной жизни, политического устройства государств, изменений в прошлом и существующие правовые системы.

Анализируя программы и учебники по истории, становится ясно, что существуют очень широкие дидактические возможности использования музейных материалов при преподавании тем, начиная с древнейших времен до наших дней. Использование этих возможностей с педагогическим мастерством во многом зависит от компетентности учителей истории и их высокого профессионализма. XXI век обладает для этого многими возможностями. В сфере подготовки учителей созданы все условия для освоения новых технологий обучения. В общеобразовательных школах классы оборудованы смарт-досками, для каждого ученика предусмотрены компьютеры. Многие школы имеют автобусы для облегчения передвижения учащихся. Ученики могут использовать школьные автобусы для поездок на учебные экскурсии и посещения исторических памятников. Проведение уроков истории в музее не означает, что прохождение какой-либо произвольной темы будет эффективным. Это абсолютно не так. Тематика, проводимая в музее, должна быть связана с музеем, историческим памятником, центром материальной и духовной культуры. Лишь темы, отвечающие такой совместимости, преподаются в музеях.

Из анализа основных исследований и публикаций видно, что проблема расширения мировоззрения учащихся путем использования музейных материалов в преподавании истории выбрана в качестве объекта изучения многими исследователями.

В статье Г.Р. Ганиевой «Подготовка будущих учителей начальных классов в школьной краеведческой системе» материалы подготовлены в соответствии со стандартами, установленными государством для высшей школы. В материале освещены теоретические и практические проблемы школьного краеведения.

Автор, разясняя вопросы организации и использования краеведения отмечает нижеследующее:

- подготовка лекций и иллюстраций;
- подбор литературы по краеведению;
- дидактическое и воспитательное влияние использования краеведения;
- предоставление заданий по организации и подготовке викторин и олимпиад;
- подготовка уголков, календарей и дневников по краеведению и т.д. [3].

В статье А.Сайидовой «Каким должно быть музейное образование на историческом курсе» автор весьма лаконично внес свой вклад в решение проблемы. В статье просто и понятно объясняются правила планирования и проведения уроков в музеях, их дидактическое и воспитательное влияние. Повествуя о дидактическом значении уроков истории, проводимых в музеях, автор отмечает: «Ученики, участвующие на уроках истории, проводимых в музеях, с помощью музейных материалов более осознанно понимают прошлое. При возникновении более сложных вопросов, необходимо прибегнуть к масштабным исследовательским проектам» [8].

В статье Э. Вебера показана важность использования музеев в учебно-воспитательном процессе. Автор справедливо критикует тестовую систему обучения, основанную на запоминании. Подчеркивается, что образовательные возможности музеев недостаточно используются школами. Необходимо отметить, что и в Азербайджане недостаточно используют образовательные возможности музеев. К.Э. Вебер справедливо отмечает: «Изучение науки требует более сильных, прогрессивных образовательных инициатив», он подчеркивает необходимость сотрудничества музеев, школы и общества для получения научных достижений [9].

Результаты и обсуждения

Для достижения цели необходимо определить следующие задачи:

- уточнить сущность, цели и задачи, уровень исследования проблемы, дидактические, психологические и философские основы формирования мировоззрения учащихся путем использования музейных материалов в преподавании истории;
- выявить эффективные способы организации занятий, проводимых в музеях, используя дидактические и воспитательные возможности внеклассных и внешкольных образовательных экскурсий;
- определить уровень эффективности системы работы по формированию мировоззрения учащихся с использованием музейных материалов посредством педагогического эксперимента.

Учебную экскурсию – урок истории в музее можно трактовать следующим образом: учебная экскурсия – это возможность обучать учащихся в обычных, естественных условиях или в музеях и т.д. Это форма и метод, позволяющие организовать изучение различных предметов и событий. Общеобразовательная экскурсия по истории, как и другие виды экскурсий, прежде всего создает мотив формирования мировоззрения. Экскурсия создает наглядность. Активное постижение истин исторического прошлого – сущность учебной экскурсии.

Учебная экскурсия отличается от экскурсии, проводимой как вид внеклассной деятельности. Таким образом, учебная экскурсия является формой организации обучения. Данный вид экскурсии проводится с учащимися одного класса или двух одинаковых классов по определенной теме, отраженной в учебной программе. Это обязательное занятие, а экскурсия, являющаяся формой внеклассной работы, носит добровольный характер. На учебной экскурсии проверяется посещаемость учащихся, а на других экскурсиях это не обязательно, и на этих видах экскурсий могут участвовать учащиеся разных классов.

Каковы педагогические возможности учебной экскурсии? Она конкретизирует концепции, помогает создавать яркие и художественные представления. Это позволяет привлечь различные источники исторических знаний, оживить наиболее изученные события и процессы, восстановить прошлое. Учебная экскурсия дает возможность для развития мышления и воображения учащихся, активизирует их познавательную деятельность, вызывает интерес к истории и развивает ее, осуществляет связь с жизнью, в результате чего становится возможным формирование нравственного воспитания школьников.

Экскурсия по истории отличается от внеклассной экскурсии по ряду причин. Проф. А.Н. Аббасов отмечает: «Среди форм организации обучения своеобразное место занимают учебные экскурсии. Они представляют большой интерес для учащихся. Этот вид экскурсии полезен и с точки зрения обеспечения наглядности обучения. Учебные экскурсии обычно отражены в предметной программе. Экскурсии организуются за счет времени, отведенного на изучение того или иного предмета (в нашем исследовании истории). Как и другие формы организации обучения, учебная экскурсия базируется на дидактических принципах (научность, систематичность и последовательность, осознанность и активность, наглядность и др.)» [1].

Выводы

В настоящее время в школах созданы сотни краеведческих и исторических музеев. В этих музеях можно организовать учебный процесс, отвечающий всем требованиям проведения урока. Они включают в себя: проверку знаний, записи в тетрадях и т.д. Это может стать возможным благодаря комфортному размещению учащихся в музее. Однако не каждое занятие, проводимое в музее, можно считать целесообразным. Музейный урок более уместен только тогда, когда имеется большое количество экспонатов, а также когда есть экспонаты, которые нельзя принести на занятие.

Учебные экскурсии можно разделить на несколько форм в зависимости от характера экскурсионного объекта:

- а) музей;
- б) места исторических событий;
- в) культурно-исторические памятники;
- г) современные места и т. д.

Существуют методические условия для эффективной организации учебных экскурсий. Требования к уроку истории могут быть связаны и с методическими условиями эффективного проведения учебной экскурсии. Отметим некоторые важные методы учебной экскурсии по истории в V-XI классах:

1. Учебная экскурсия требует специальной подготовки учащихся. Учитель предварительно проводит собеседование о теме, месте и времени экскурсии, кратко предоставляет информацию об особенностях объекта.

2. Основным требованием для развития мышления учащихся является постановка перед учащимися в ходе экскурсии (как коллективной, так и индивидуальной) продуманных задач. Подготовка устной и письменной информации, рисование, а также составление альбомов информационных бюллетеней, систематизация и т.д.

Памятник, документ, любой исторический источник создается не сам по себе, а на основе какого-либо исторического события, как развития процессов. Могут быть заданы и вопросы-задания общего типа. Какой из экспонатов произвел наибольшее впечатление? Что вам больше всего запомнилось на экскурсионном уроке? Что вы узнали по сравнению с учебником? Какие экспонаты создают более четкое представление о событиях, явлениях, людях? Как изменились ваши мысли о прошлом после урока-экскурсии? С какими историческими источниками вы ознакомились на экскурсионном занятии?

3. Во многих случаях экскурсию проводит экскурсовод, но подготовиться к ней должен еще и учитель. Если экскурсию проводит учитель, он преподает экспозицию, изучает индивидуальные особенности экспонатов, выбирает несколько объектов для детального анализа.

4. На экскурсиях можно использовать рассказ, описание, пояснение, работу с документами и т.д. Применение форм обучения может принимать различную форму в музее и картинной галерее (время описания орудий труда, одежды, снаряжения), а вот ход экскурсий к памятникам (уличные экскурсии, осмотр памятников, места боевых действий и т. д.) различен. При этом учитель не только направляет наблюдения учащихся и классификацию объектов, но и дает живую, художественную интерпретацию памятников, доносит до них ту информацию, которую сами учащиеся не смогли усвоить при наблюдении объектов.

Проведение уроков истории в музее создает мотив для полной наглядности обучения, а то, что учащиеся с удивлением и энтузиазмом знакомятся с музейными экспонатами, способствует возникновению у них интереса. Наблюдения показывают, что такие уроки не только формируют у них широкий и глубокий кругозор, но и прививают любовь к исторической науке.

Согласование уроков истории с музейными материалами закладывает основу формирования патриотизма у учащихся. Знакомство с родной землей, усиливает чувство любви к Родине. Просмотр наглядных материалов, связанных с теоретическими знаниями, полученными ими из учебников и различных источников информации в музее, уточняет их знания и информацию, визуализирует, создает основу для понимания, анализа, синтеза, оценивания и получения наиболее точных выводов. Все это, в целом, приводит к формированию глубокого и широкого мировоззрения.

Список источников

1. Аббасов А.Н. Педагогика: учебник для средней школы. Баку, Мутарджим, 2015. 360 с.
2. Воспитание школьников во внеурочное время / Под ред. Л.К. Болясной. М., 1980. 317 с.
3. Ганиева Г.Р. Школьное краеведение в системе подготовки будущих учителей начальной школы // Педагогическое образование. 2015. № 8. С. 91 – 93.
4. Философский энциклопедический словарь. Баку: Азербайджанская энциклопедия, 2019. 518 с.

5. Методика преподавания истории и средней школе: С.А. Есипова, И.М. Лебедева, А.В. Дружсково и дч М.: Просвещение, 1986. 297 с.
6. Образовательная программа (Курикулум) по истории Азербайджана для общеобразовательных школ Азербайджанской Республики (V-IX классы). Баку, Техсил, 2013. 144 с.
7. Формы внеклассной работы по истории / сост. Е.М. Бердникова, И.З. Озерский, А.Н. Хмелев. М., 1965. 375 с.
8. Sayyidan A.H. "Teaching History with museum" // International Journal of Social Science, Innovation and Educational Technologies (online). 2022. № 3. P. 234 – 242
9. Weber K.E. The role of museums in educational pedagogy and community engagement // College of Education Theses and Dissertations. 2022. № 7. P. 102.

References

1. Abbasov A.N. Pedagogy: textbook for high school. Baku, Mutarjim, 2015. 360 p.
2. Education of schoolchildren during extracurricular hours. Ed. OK. Bolyasnoy. M., 1980. 317 p.
3. Ganieva G.R. School local history in the system of training future primary school teachers. Pedagogical education. 2015. No. 8. P. 91 – 93.
4. Philosophical encyclopedic dictionary. Baku: Azerbaijan Encyclopedia, 2019. 518 p.
5. Methods of teaching history and secondary school: S.A. Esipova, I.M. Lebedeva, A.V. Druzhsokovo i dch M.: Prosveshchenie, 1986. 297 p.
6. Educational program (Curriculum) on the history of Azerbaijan for secondary schools of the Republic of Azerbaijan (grades V-IX). Baku, Tehsil, 2013. 144 p.
7. Forms of extracurricular work in history. comp. EAT. Berdnikova, I.Z. Ozersky, A.N. Khmelev. M., 1965. 375 p.
8. Sayyidan A.H. "Teaching History with museum". International Journal of Social Science, Innovation and Educational Texts (online). 2022. No. 3. P. 234 – 242
9. Weber K.E. The role of museums in educational pedagogy and community engagement. College of Education Theses and Dissertations. 2022. No. 7. P. 102.

Информация об авторе

Мустафаева К.С., докторант по программе доктора философии, Азербайджанский государственный педагогический университет, Азербайджан, ORCID ID: 0000-0002-3059-0668, kmustafayeva@khazar.org, 994-55-809-09-65

© Мустафаева К.С., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7 Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.8

Проблема обучения иностранному языку студентов цифрового поколения

¹ Петрова Л.Н.,

¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: статья посвящена проблеме обучения иностранному языку в современных вузах с учётом особенностей студентов, относящихся к цифровому поколению. Целью исследования является выявить особенности обучения иностранному языку студентов, относящихся к цифровому поколению.

Методологической основой исследования является системный подход. Ведущими методами исследования являются анкетирование и анализ.

Учитывая особенности современного цифрового поколения, как отмечается многими отечественными и зарубежными исследователями, автор выявил, что для современного поколения Z характерны определённые личностные, психологические и социальные особенности, которые необходимо учитывать при их обучении иностранному языку и разработке новых методов обучения. Следует также учитывать специфику предмета – иностранные языки – это, прежде всего, коммуникация, а для поколения Z слабое развитие коммуникативных навыков диктует необходимость их развития и совершенствования.

В качестве выводов можно выявить несколько особенностей в обучении иностранному языку у студентов цифрового поколения. Это необходимость развития коммуникативных навыков у студентов, критического мышления, что можно корректировать с помощью такого метода, как мозговой штурм, необходимость использования геймификации, визуализации занятий, необходимости использования различных платформ (Zoom, Webinar). Студентов цифрового поколения необходимо постоянно хвалить за любые успехи, т. к. это служит несомненной составляющей успешного проведения занятий с учётом психологической особенности представителей этого поколения.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое поколение, поколение Z, геймификация, критическое мышление, мозговой штурм, обучение иностранному языку

Для цитирования: Петрова Л.Н. Проблема обучения иностранному языку студентов цифрового поколения // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 139 – 144.

Поступила в редакцию: 13 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

The problem of teaching a foreign language to students of the digital generation

¹ Petrova L.N.,

¹ Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: the article is devoted to the problem of teaching a foreign language in modern universities, taking into account the characteristics of students of modern universities related to digital generation. The purpose of the study is to identify the features of teaching a foreign language to students belonging to digital generation.

The methodological basis of the study is a systems approach. The leading research methods are questioning and analysis. Considering the features of the modern digital generation, as noted by many domestic and foreign re-

searchers, the modern generation Z is characterized by certain personal, psychological and social characteristics that must be taken into account when teaching a foreign language and developing new teaching methods.

The specifics of the subject should also be taken into account - foreign languages are, first of all, communication, and for generation Z, the poor development of communication skills dictates the need for their development and improvement.

As a conclusion, we can identify several features in teaching a foreign language to students of the digital generation. This is the need for development of communication skills among students, critical thinking, which can be corrected using a method such as brainstorming, the need to use gamification, visualization of classes, the need to use various platforms (Zoom, Webinar). Students belonging to digital generation must be constantly praised for any success, because this is an undoubted component of the successful conduct of classes, taking into account the psychological characteristics of the representatives of this generation.

Keywords: digitalization, digital generation, generation Z, gamification, critical thinking, brainstorming, foreign language teaching

For citation: Petrova L.N. The problem of teaching a foreign language to students of the digital generation. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 139 – 144.

The article was submitted: September 13, 2023; Approved after reviewing: November 15, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Цифровизация современного сообщества – это процесс, вызвавший появление многих изменений и одновременно проблем во многих сферах. Цифровизация высшего образования – процесс объективный, отражающий общую логику перехода к цифровому обществу. В качестве основных трендов цифровизации можно отметить внедрение различных цифровых инструментов, развитие онлайн-образования, создание виртуальной образовательной среды. Своеобразным толчком к внедрению цифровизации в современное образование, несомненно, является пандемия COVID-19, т.к. при переходе на дистанционный формат образования стало необходимым использование различных новых информационных технологий [4, 8]. Проблеме цифровизации образования посвящены многочисленные конференции, форумы, дебаты, на которых обсуждаются современные многочисленные проблемы этого процесса. Так, например, это вызвало необходимость соответствующего технического оснащения современных вузов, выбора нужной платформы для организации обучения, даже необходимость перехода на электронные зачётные книжки. При переходе на цифровизацию образования многие педагоги учитывают так называемую теорию поколений, согласно которой выделяются различные поколения – X, Y, Z. Современных студентов бакалавриата, обучающихся по дисциплине «Иностранный язык» можно отнести к поколению Z. Для представителей данного поколения характерны определённые особенности, которые необходимо учитывать при обучении. Как западные, так и отечественные исследователи посвятили свои работы цифровизации обучения и проблемам, связанным с ним [1, 9]. Многие отечественные учёные отмечают отдельные особенности при обучении современных студентов, пишут о таких трудностях, свойственных представителям поколения Z. Поэтому при обучении этих студентов необходимо учитывать их специфические особенности, проявляющиеся на психофизическом уровне [2]. Отрицательным моментом при использовании цифровых технологий является также перегрузка студентов и недостаточное внимание студентов при обучении онлайн.

Некоторые исследователи отмечают, например, Д.Е. Добринская и Т.С. Мартыненко отмечают даже проблему несоответствия материально-технической базы и наличия соответствующих навыков для её использования [3].

С.О.А. Вагай указывает на важность использования медиаплатформ и мультимедийных продуктов при своей работе со студентами колледжа делового администрирования в Саудовской Аравии [7], а Т.Н. Носкова, Т.Б. Павлова и О.В. Яковлева считают, что качество образования в электронной среде может повысить тьюторское сопровождение [6]. Эти же выводы делают и S. Cowley, W. Humphrey и C. Munoz, которые считают, что преподавателям необходимо развивать разнообразные навыки в условиях активного внедрения информационных технологий [10].

А.А. Назаренко концентрирует своё внимание на специальных компетенциях при изучении иностранных языков [5]. Также он концентрирует своё внимание на смешанном обучении при преподавании иностранных языков.

Следует отдельно отметить специфику преподавания иностранных языков и связанные с этим научные исследования. Так, и российские и зарубежные исследователи подчёркивают широкое и повсеместное использование различных онлайн платформ, разработку различных курсов по обучению иностранным языкам.

Кроме того, повсеместно используются различные блоги, ютуб для активизации учебного процесса. Помимо этого преподавателями отмечается широкое использование видеоконференций, вебинаров, социальных сетей, чтобы повысить интерес студентов к учебному процессу. И, соответственно, система особенностей цифровых детей требует от педагогов и психологов выработки новых способов и средств психолого-педагогического воздействия, модернизации процесса образования.

Целью данного исследования является выявление особенностей обучения иностранному языку студентов, относящихся к цифровому поколению.

Материалы и методы исследований

Методологической основой исследования является системный подход. Ведущими методами исследования являются анкетирование (анкета показана ниже в табл. 1) и анализ автором полученных данных. Исследование проводилось в несколько этапов.

Первый этап включал в себя анкетирование преподавателей кафедры иностранных языков №2 (45 человек), что составляет 30% от общего ППС языковых кафедр Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова в мае 2022 года. Также в ходе первого опроса было проведено анкетирование студентов бакалавриата Высшей школы социально-гуманитарных наук и студентов бакалавриата и магистратуры Высшей школы права (118 человек). В основном опрашивалась удовлетворённость студентами и преподавателями основной существующей образовательной платформой при обучении онлайн, а также предпочтения студентов и преподавателей использования различных образовательных платформ в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова.

Второй этап – анализ эффективности использования современных методик обучения иностранному языку с представлением диаграмм. На основе своего опыта преподавания предмета «Иностранный язык» автор в сентябре 2022 года проанализировал современные методы и технологии преподавания иностранного языка современным студентам.

Результаты и обсуждения

В первую очередь следует отметить необходимость использования в цифровую эпоху различных платформ на занятиях. В связи с этим в мае 2022 года был проведён опрос-анкетирование преподавателей кафедры иностранных языков №2 (45 человек) и студентов Высшей школы социально-гуманитарных наук и Высшей школы права в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова (118 человек), где спрашивалось о предпочитаемой платформе.

В результате анализа опроса выяснилось, что примерно одинаковое предпочтение отдаётся платформам Zoom и Webinar. Кроме того, на вопрос относительно удовлетворённости платформой Webinar (она является основной в РЭУ им. Г.В. Плеханова) положительный ответ дали 62% опрошенных. Вопрос по поводу технической оснащённости проведения дистанционных занятий вызвал положительную оценку у 80% процентов опрошенных.

Если говорить об обучении современных студентов иностранному языку, то прежде всего следует отметить необходимость мультитаскинга и при этом на занятиях нужно ставить конкретную задачу, подавая её по-разному. Например, нужно усвоить времена Simple в английском языке (Present, Past, Future). Учитывая клиповость сознания поколения Z, можно показывать таблицы с этими временами, может быть, примеры рекламы, где употребляются эти времена, и т.д. Кроме того, необходимо показать алгоритм достижения поставленной цели и задачи для более эффективного её решения.

Учитывая большой творческий потенциал студентов цифрового поколения, необходимо также больше давать творческих заданий – презентаций, эссе на разные темы, конкурсы видеороликов по различным темам.

Следует отметить широкое использование различных чат-ботов и интерактивных веб-инструментов.

При подаче материала необходимо учитывать потребность этого поколения в геймификации – т.е. на уроках иностранного языка можно проводить разнообразные деловые игры, проводить некоторые уроки в игровой форме. Мною был проведён анализ использования вышеперечисленных технологий на своих занятиях со студентами бакалавриата по иностранному языку в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова и наиболее эффективными оказались геймификация и мультитаскинг.

Для представителей поколения Z характерно слабое критическое мышление (что неоднократно отмечалось мной на занятиях). Поэтому необходимо использовать различные упражнения при обсуждении текстов для развития критического мышления.

Необходимо отметить, что несомненным плюсом для обучения дисциплине «иностранный язык» недостаточное развитие коммуникативного навыка у поколения Z. Для преподавателей иностранного языка здесь открывается широкое поле деятельности – нужно давать задания составлять и практиковать на занятиях составление диалогов по теме занятия, проведение различных дебатов, студенческих форумов на иностранном языке. В качестве внеклассных мероприятий нужно также отметить необходимость проведения различных студенческих онлайн конференций с целью развития коммуникативных навыков, развития научно-исследовательской деятельности.

Учитывая их высокие навыки использования социальных сетей, можно устраивать различные опросы с их обсуждением на уроках. Учитывая потребность поколения Z в саморазвитии и самообразовании необходимо также давать различные дополнительные задания творческого характера – например, найти в интернете примеры вирусной рекламы, если проходится тема Advertising.

Учитывая большой творческий потенциал студентов поколения Z, необходимо также больше давать творческих заданий – презентаций, эссе на разные темы, конкурсы видеороликов по различным тематикам.

Если говорить о необходимости развития различных навыков у поколения Z, то, по мнению автора исследования, по опыту проведения занятий у студентов бакалавриата Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, в первую очередь следует уделить внимание коммуникации и критическому мышлению. На третьем месте – координация и на четвёртом – креативность.

Отдельно следует сказать о таких новых методах работы, как нетворкинг, мозговой штурм, коворкинг, печка-куча, перевёрнутый класс.

На своих занятиях автор исследования использовала эти новые методики на занятиях при обучении иностранному языку. На основе своего опыта проведения занятий в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова оказалось, что эффективность этих методик существенно отличается. Наиболее эффективным оказалось применение мозгового штурма, на втором месте – нетворкинг. Далее – коворкинг и перевёрнутый класс.

Необходимо отметить, что для представителей цифрового поколения существует потребность в положительной оценке их работы, поэтому отдельно нужно подчеркнуть необходимость хвалить студентов за каждую удачу в достижении поставленных целей.

В ходе проведённого исследования автором сделан вывод, что в обучении поколения Z следует учитывать особенности представителей этого поколения. Мной также было замечено, что, бесспорно, в обучении их иностранному языку необходимо учитывать их некую интровертность и вследствие этого выявляется острая необходимость, как уже было замечено выше, развития навыков коммуникации. Поэтому особенно важно вовлекать их различные виды совместной работой – метод коворкинга. Их необходимо вовлекать в разные виды совместной работы, а также выводить на разные виды внеклассной работы, требующие коммуникации. Здесь можно отметить даже введение элементов научно-исследовательской работы – составление групповых презентаций, написание совместных статей, их обсуждение на очных и дистанционных онлайн-конференциях и проведение различных дебатов.

Следует также отметить ещё одну специфику студентов цифрового поколения, которая требует особого внимания. У них очень высок творческий потенциал, что, несомненно, нужно использовать при изучении иностранных языков. Творческие задания можно варьировать, изменять, разнообразить – применение мультитаскинга.

Отдельно следует отметить, что для студентов цифрового поколения характерна потребность в общении с представителями более старшего поколения и общение с ними на одной волне. Т.е. наряду с тьюторской задачей и задачей мониторинга преподавателю необходимо также быть неким старшим товарищем, говорящим с ними одним языком и живущим одними проблемами. Однако здесь преподавателю нужно соблюдать определённую грань и не переходить её.

Можно выделить ещё одну проблему – несомненное преимущество поколения Z перед предыдущими в использовании гаджетов, владением компьютерных технологий, использованием социальных сетей. Это является одновременно и их преимуществом, и недостатком, т. к. их чрезмерное использование ведёт к определённым проблемам, связанным с проблемами со здоровьем (ухудшение зрения, лишний вес, психологические проблемы – отсутствие живого общения и чрезмерное увлечение виртуальным). Учитывая всё вышесказанное по данной проблеме следует отметить, что преподаватель должен одновременно как использовать эту особенность представителей поколения Z, но одновременно дозировать и ограничивать количе-

ство заданий, связанных с использованием компьютерных технологий. Отдельно в связи с этой проблемой хочется выделить ещё один момент – элементы дистанционного обучения, которые, несомненно, нужно использовать на занятиях. Пандемия COVID-19 вузы всего мирового сообщества перейти на дистанционное обучение и в этой связи пришлось осваивать, применять и разрабатывать новые методики и технологии обучения. Элементы дистанционного образования и сейчас продолжают использовать в формате смешанного обучения. Наряду с освоением новых методик и технологий (что, несомненно, является плюсом и интересно как для преподавателей, так и для студентов) дистанционное обучение создало и ряд сложностей в обучении, как для студентов, так и для преподавателей. Например, для студентов поколения Z, несомненно, итоговая аттестация предпочтительнее в формате онлайн, а для преподавателей это не очень удобно, т. к. в аудитории преподавателю легче контролировать сдачу зачётов и экзаменов, чем дистанционно. Кроме того, для преподавателей это создаёт определённые трудности, т.к. требует создания специальных заданий ответы на которые невозможно скачать в интернете.

Отдельно необходимо выделить ещё одну проблему для дискуссии – потребность цифровых детей и положительной оценки результатов обучения любые педагогические достижения обречены на провал. Поэтому необходимо поощрять студентов, давая им различные грамоты, сертификаты, и т.д. Но здесь не следует переусердствовать, т.к. это может привести к завышенной самооценке у студентов.

Кроме того, следует отметить проблему слабого критического мышления у студентов цифрового поколения. Это, несомненно, серьёзная проблема при обучении иностранным языкам, т.к. оно подразумевает чтение и обсуждение текстов различной тематики. Однако эта проблема легко решаема – нужно больше давать упражнений на развитие этого навыка, устраивать больше дискуссий с попытками выделения различных проблем в рамках изучаемой тематики и поиска выводов и решений этих проблем.

Геймификация в обучении иностранным языкам студентов цифрового поколения – это также очень интересная и обширная проблема для многих дискуссий. Игра – это очень интересный и важный метод в обучении иностранным языкам, т.к. позволяет развивать многие слабые навыки у студентов поколения Z и использовать их сильные стороны. Так, с помощью игры на уроке можно развивать слабые коммуникативные навыки у студентов, слабые навыки критического мышления, использовать их сильный творческий потенциал, потребность в саморазвитии. Однако следует отметить, что излишнее использование данного метода проведения занятий может превратить обучение в своеобразный фарс и особенно этим методом не следует увлекаться.

Выводы

Автором исследования были выявлены особенности обучения студентов цифрового поколения иностранному языку. Были изучены многие современные методы проведения занятий, их эффективность, а также использование различных онлайн-платформ на занятиях по обучению иностранным языкам. Согласно проведённому опросу-анкетированию на данный момент широко используются различные платформы на занятиях – Zoom, Webinar. Отдельно следует отметить применение с различной эффективностью новых интересных технологий и методов в проведении занятий по иностранным языкам, таких, как, мозговой штурм, печка-куча, нетворкинг, коворкинг, кейс-технологии, блоги преподавателей и студентов, перевёрнутый класс. Кроме того, наиболее эффективными оказались также геймификация занятий и мультитаскинг. При этом, несомненно, при подаче материала следует учитывать особенности представителей поколения Z в обучении – интровертность, потребность к самообразованию и развитию, и т.д. Если говорить о необходимости развития навыков у студентов поколения Z, то следует развивать навыки коммуникации, координации, слабое критическое мышление, креативный навык. Способности к творческому восприятию материала и потребность в его подаче у студентов поколения Z достаточно развиты, но те не менее, развивать эти параметры тоже необходимо в процессе обучения иностранным языкам. Таким образом, цифровизация во многом активизирует обучение иностранным языкам и делает его, бесспорно, намного интереснее как для преподавателей, так и для студентов.

Список источников

1. Авакян И.Б. К вопросу о взаимосвязи инновационной готовности педагогов и социально-психологического климата вузов // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 4. С. 114 – 131.
2. Авакян И.Б. Оценка готовности преподавателя высшей школы к применению инновационных технологий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. 2018. № 1. С. 63 – 78.

3. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 1. С. 108 – 120.
4. Колесникова И.А. Постпедагогический синдром эпохи цифромодернизма // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 8-9. С. 67 – 83.
5. Назаренко А.Л. Метапредметные компетенции и «перевернутый класс»: один из вариантов решения задач, поставленных ФГОС? (опыт применения технологии в курсе «ИКТ в лингводидактике»)// Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 119 – 127.
6. Носкова Т.Н., Павлова Т.Б., Яковлева О.В. Анализ отечественных и зарубежных подходов к построению передовых образовательных практик в электронной сетевой среде // Интеграция образования. 2016. Т. 20. № 4 (85). С. 456 – 467.
7. Bahaj S.O.A. The use of internet in management sciences: Evidence from higher educational institutions // International Journal of Advanced and Applied Sciences. 2021. № 8 (2). P. 60 – 63.
8. Bower M., Jong M.S.-Y. Immersive virtual reality in education // British Journal of Educational Technology. 2020. Vol. 51 (6). P. 1981 – 1990.
9. Castillo R., Salguero J.M., Fernández- Berrocel P., Balluerka N. Effects of an emotional intelligence intervention on aggression and empathy among adolescents // Journal Adolescence. 2013. Vol. 36. P. 883 – 892.
10. Cowley S., Humphrey W., Munoz C. Industry Certifications in Digital Marketing and Media Education: Examination of Perceptions and Use among Educators // Journal of Marketing Education. 2021. № 43 (2). P. 189 – 203.

References

1. Avakyan I.B. On the issue of the relationship between innovative readiness of teachers and the socio-psychological climate of universities. Education and Science. 2018. Т. 20. No. 4. P. 114 – 131.
2. Avakyan I.B. Assessing the readiness of a higher school teacher to use innovative technologies. Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. 2018. No. 1. P. 63 – 78.
3. Dobrinskaya D.E., Martynenko T.S. Prospects for the Russian information society: levels of the digital divide. Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Sociology. 2019. Т. 19. No. 1. P. 108 – 120.
4. Kolesnikova I.A. Post-pedagogical syndrome of the era of digital modernism. Higher education in Russia. 2019. Т. 28. No. 8-9. P. 67 – 83.
5. Nazarenko A.L. Meta-subject competencies and the “flipped classroom”: one of the options for solving the problems set by the Federal State Educational Standard? (experience of using technology in the course “ICT in linguodidactics”). Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication. 2018. No. 2. P. 119 – 127.
6. Noskova T.N., Pavlova T.B., Yakovleva O.V. Analysis of domestic and foreign approaches to the construction of advanced educational practices in an electronic network environment. Integration of Education. 2016. Т. 20. No. 4 (85). P. 456 – 467.
7. Bahaj S.O.A. The use of the internet in management sciences: Evidence from higher educational institutions. International Journal of Advanced and Applied Sciences. 2021. No. 8 (2). P. 60 – 63.
8. Bower M., Jong M. S.-Y. Immersive virtual reality in education. British Journal of Educational Technology. 2020. Vol. 51 (6). P. 1981 – 1990.
9. Castillo R., Salguero J.M., Fernández-Berrocel P., Balluerka N. Effects of an emotional intelligence intervention on aggression and empathy among adolescents. Journal Adolescence. 2013. Vol. 36. P. 883 – 892.
10. Cowley S., Humphrey W., Munoz C. Industry Certifications in Digital Marketing and Media Education: Examination of Perceptions and Use among Educators. Journal of Marketing Education. 2021. No. 43 (2). P. 189 – 203.

Информация об авторе

Петрова Л.Н., старший преподаватель, ORCID ID: 0000-0003-1368-4977, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Высшая школа социально-гуманитарных наук, 117997, Москва, Стремянный переулок, д. 36, luda_post@bk.ru1115дгвф054, 8-926-520-34-99

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.1

О некоторых основных теоретических вопросах преподавания лексики китайского языка как иностранного

¹ Семашко Н.В.,

¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: очевидно, что само понятие "лексическая система" включает в себя одну базовую идею – лексика является системой. Обсуждение этой идеи включает два вопроса: является ли лексика системой и какова ее структура. Оба вопроса могут оказать большое влияние на методику преподавания лексики китайского языка как иностранного.

В статье исследуются важные аспекты преподавания лексического материала студентам, изучающим китайский язык как иностранный, роль лексики в освоении китайского языка и ее взаимосвязь с другими языковыми навыками. Автор рассматривает теоретические основы и методы преподавания лексики, обращается к существующим исследованиям и делится своими собственными рекомендациями. Особое внимание уделяется принципам выбора и организации лексического материала, а также разработке эффективных учебных материалов и заданий для развития словарного запаса студентов.

Автор также анализирует различные подходы к преподаванию лексики, такие как, изучение морфем и односложных слов, способов словообразования и расширенное чтение. Предлагается ряд рекомендаций и стратегий, которые могут быть полезны преподавателям при работе с лексикой китайского языка как иностранного.

В заключении статьи подчеркивается важность развития лексических навыков у студентов, изучающих китайский язык как иностранный и предлагаются практические рекомендации для преподавателей, которые помогут студентам совершенствовать свои лексические навыки и достичь более высокого уровня владения китайским языком.

Ключевые слова: изучение второго языка, самоорганизация, лексический запас, сложная система, организация структуры слов, расширенное чтение

Для цитирования: Семашко Н.В. О некоторых основных теоретических вопросах преподавания лексики китайского языка как иностранного // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 145 – 150.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

On some key theoretical issues in teaching vocabulary of Chinese as a foreign language

¹ Semashko N.V.,

¹ Pacific State University

Abstract: it is evident that the concept of "lexical system" includes one basic idea - vocabulary is a system. Discussing this idea involves two questions: whether vocabulary is a system and what its structure is. Both questions can have a significant impact on the methodology of teaching Chinese vocabulary as a foreign language.

This article explores important aspects of teaching lexical material to students studying Chinese as a foreign

language, the role of vocabulary in mastering the Chinese language, and its interrelation with other language skills. The author considers the theoretical foundations and methods of teaching vocabulary, refers to existing research, and shares their own recommendations. Special attention is given to principles of selecting and organizing lexical material, as well as developing effective teaching materials and tasks for students' vocabulary development.

The author also analyzes various approaches to teaching vocabulary, such as studying morphemes and monosyllabic words, word formation methods, and extensive reading. A range of recommendations and strategies are proposed that can be helpful for teachers working with Chinese vocabulary as a foreign language.

In the conclusion of the article, the importance of developing lexical skills in students studying Chinese as a foreign language is emphasized, and practical recommendations are offered to teachers to help students improve their lexical skills and achieve a higher level of proficiency in the Chinese language.

Keywords: learning second language, self-organization, vocabulary, complex system, word structure organization, extensive reading

For citation: Semashko N.V. On some key theoretical issues in teaching vocabulary of Chinese as a foreign language. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 145 – 150.

The article was submitted: September 17, 2023; Approved after reviewing: November 18, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

В 50-60 годах XX века в сфере лексикологии был начат спор о том, является ли лексика системой (Цзоу Цзу Мо, 1959; Хуан Цзинсин, 1961; Лю Шусянь, 1962). В конце 80-х годов было достигнуто соглашение относительно того, что лексика является системой, но по-прежнему оставался вопрос о том, какова ее структура. Ву Чжанкун и Ван Цин (1983) предложили "Теорию слоев лексики", согласно которой "это не простое скопление слов, а систематическое, иерархическое и сетевое скопление, где каждый лексический элемент связан со всеми другими элементами по звучанию, значению, структуре, а также по своему положению и роли. Эти иерархические связи между лексическими элементами образуют различные слои в лексической системе" [5].

Различные уровни лексических слоев в системе образуют разные аспекты лексики. С точки зрения всей лексики, ее компоненты могут быть разделены на три уровня: (1) морфема (слой); (2) слово (слой); (3) устойчивое сочетание (слой)" [5].

Лю Шусянь (1998) считает, что структура слов является проявлением системности лексики: «Современная китайская лексика становится системой в зависимости от того, как организованы внутренние структуры синонимических групп, антонимических групп, конкурирующих групп, фиксированных сочетаний, специфических сочетаний, взаимозависимых групп, однонаправленных групп, последовательных групп и групп с одинаковыми элементами» [2].

Лексическая система, развиваясь и изменяясь вместе с обществом и окружающей средой, формирует упорядоченную и открытую сложную систему. Открытость является неповторимым и привлекательным свойством лексической системы, которая не является простой графической структурой, но основана на ядре из морфем и односложных слов, которое постепенно развивается и открывается на трех уровнях: ядро - стабильный уровень – периферия (новые слова, новые выражения, новые значения).

Ядро, основанное на морфемах и односложных словах, представляет собой устойчивый элемент в словарной системе, который обеспечивает ее стабильность и баланс при постоянном обновлении новыми словами и значениями. Это позволяет сохранять непрерывность и креативность в словарном составе, достигая гармоничного единства между ними.

Основная часть

Сейчас в обучении китайскому языку как иностранному, на основании справочника «汉语水平词汇与汉字等级 大纲», часто используется стратегия "разделить на части, узнать слова в контексте". За каждым новым словом идет "соответствующий" перевод на иностранный язык. На начальном этапе делается упор на изучение произношения и грамматики, овладение системой правил. При изучении слов учеников ограничивают их уровнем владения китайским языком, строго соблюдают уровни А и В, указанные в справочнике "汉语水平词汇与汉字等级 大纲". [10] В связи с этим материал не может быть расширен.

На среднем и продвинутом уровнях дают объяснения использования и примеры для некоторых ключевых слов, но основной упор делается на служебные слова, изучение лексики выглядит свободным и случайным, изучается что угодно, сколько угодно, практически нет руководства по структуре и организации словарного запаса, по стратегиям изучения словарного запаса (стратегии изучения слов). Такое положение дел игнорирует важность предварительного изучения лексики.

Если на начальном уровне это можно понять, то на среднем и продвинутом уровне это серьезное ограничение для повышения навыка чтения и письма учащихся, становится преградой для обучения китайскому языку как иностранному. Такое обращение со словарным запасом не соответствует важности лексики в обучении языку, особенно в обучении второму языку, оно может только "授人以鱼-дать рыбу", но вряд ли "授人以渔-научить рыбачить", потому что в долгосрочной перспективе, изучение слов и их использование в конечном счете определяют способность учащихся к использованию языка. В то же время, лексика тесно связана с культурой, обществом и пользователями, она отражает и сплетается со множеством факторов.

На самом деле, в области преподавания китайского языка как иностранного сейчас идет переосмысление текущего состояния преподавания лексики. Лю Вэньхуа еще в 1999 году опубликовал концепцию учебного метода основанного на морфемах, указав на пустоту в преподавании словообразования [6]. Применение метода, основанного на морфемах, помогает не только запомнить китайские иероглифы и избавиться от ошибок, но главное – значительно улучшить способность студентов учиться словам, овладевать лексикой и правильно применять ее. Решение трудностей в изучении слов заключается в применении этого метода. Овладев определенным количеством морфем и правил словообразования, можно быстро расширить словарный запас.

Жиян Цзя в 2001 году предложил концепцию, основанную на идеограммах, базируя на них свой учебный подход, и предлагая студентам систематический подход к изучению [9]. Так как значение идеограмм в слове в основном не меняется, овладение идеограммами и правилами образования слов может упростить и быстро расширить словарный запас. Преподавание на основе идеограмм неизбежно приведет к впечатляющим результатам, поскольку оно предлагает студентам наиболее ценные знания и развивает их способность к самообучению китайской лексике.

Эмпирические исследования показывают, что метод изучения ключевых слов является эффективным при изучении иностранной лексики. В отношении китайского языка мы считаем, что общеупотребительные и односложные слова являются ключевыми, и на начальном этапе обучения иностранных учащихся, необходимо акцентировать внимание на их усвоении, организуя тщательно структурированные уроки по обучению лексическим навыкам.

Использование морфем и односложных слов кажется простым, но имеет множество значений и различных способов использования. На начальном этапе следует выбирать основные значения слова, однако на среднем и продвинутом уровне следует обращать внимание на частоту использования разных значений, уделять больше внимания культурному и коллокационному значениям, чтобы избежать ситуации, когда понимается только базовое значение без понимания переносного, или только рациональное без учёта эмоционального подтекста.

Например, в недавно проведенном HSK тесте по китайскому языку был такой вопрос:

这个歌星最近在国内很 _____ (A 黑 B 白 C 红 D 黄) Этот певец недавно очень популярен в Китае.

Несмотря на то, что задание краткое и простое, некоторые студенты выбрали ответ: "белый". Основная причина такого выбора заключается в незнании культурных и лингвистических нюансов связанных с основными цветовыми терминами в китайском языке. Исследования по усвоению второго языка в контролируемых условиях показывают, что сознательный перевод слов, распознавание слов и семантическая подготовка требуют разных когнитивных навыков, и способность к сознательному переводу слов развивается быстрее, чем два последних. Таким образом, перевод языковых структур "один к одному" и разъяснение значений являются неотъемлемыми и необходимыми этапами начального преподавания китайской лексики для иностранных учащихся [8].

Главное состоит в том, чтобы полноценно использовать различные методы обучения (сознательное и бессознательное обучение), различные когнитивные навыки (прямой метод, метод перевода, метод слушания и говорения и т.д.) и различные инструменты (словари, электронные словари, компьютерные программы и игры) для того, чтобы учащиеся постепенно запоминали морфемы и односложные слова, уделяя особое внимание динамичным и интересным играм со словами.

В то же время, в рамках преподавания словарного запаса во время аудиторных занятий, независимо от этапа изучения лексики (ознакомления с новыми словами, изучения их формы, осознания значения, укреп-

ления запоминания, применения слов), особый упор следует делать на интерес учащихся. Статичный, пассивный метод записывания китайских слов стал досадным даже для китайцев, не говоря уже об иностранных студентах. Именно этому мы недостаточно уделяем внимание, разработка и разнообразие сопутствующих учебных пособий далеко отстают от актуальных потребностей преподавания китайского языка как иностранного. Только объединив научное и увлекательное, можно создать прочные основы для преподавания словарного запаса. Для того чтобы исследовать и решить эту проблему, требуется приложить немалые усилия.

В ходе обучения лексике на среднем и продвинутом уровнях, конечно, важно узнавать слова по отдельности, но также необходимо давать объяснения о закономерностях образования китайской лексики. Основное внимание должно уделяться обучению морфологии и семантическому основанию слов.

Батия Лауфер (1997) разделяет слова второго языка на три категории: слова, которые вы не можете знать, слова, которые вы думаете, что знаете, и слова, которые вы не можете угадать [1]. Недостаточная способность угадывать неизвестные слова и недостаток словарного запаса, а также неправильное понимание многозначных слов, являются основными проблемами второго языка. Поэтому необходимо укреплять обучение словообразованию и обучение на основе контекста, чтобы развить у студентов навыки вывода и предварительной догадки о значении слов.

В концепции значимости морфологии и лексического смысла также возникает проблема семантической прозрачности. Это особенно проявляется в том, что Батия Лауфер называет "слова, которые вы считаете знакомыми". Иногда "буквальное значение" = "смысл слова", а иногда "буквальное значение" \neq "смысл слова".

Например, в случае с "虎口" при его указании на "рот тигра", "буквальное значение" = "смысл слова", и об этом можно легко догадаться; а при указании на "часть, соединяющую большой и указательный пальцы", "буквальное значение" \neq "смысл слова", и это трудно предугадать. Исследование Сайхуа Сю и Чжен Ли (2001) выявило, что прозрачные слова существенно облегчают изучение лексики, а успехи в понимании прозрачных новых слов и непрозрачных знакомых слов могут прогнозировать уровень усвоения чтения у учащихся.

С точки зрения познавательной психологии, для того чтобы слово действительно освоить, оно должно стать одним из узлов семантической сети (моделей семантической сети) в системе хранения памяти, причем каждое из его значений должно быть связано соответственно с другими связанными понятиями и смыслами, чтобы обеспечить взаимное активирование семантики и извлечение значения в языковом использовании. Значимость организации структуры слов в обучении китайской лексике для иностранцев заключается в создании "ассоциативного поля" для слов [3].

Подходы к организации структуры словосочетаний могут быть основаны на "ассоциативных и семантических полях" для решения проблемы недостатка словарного запаса и уменьшения путаницы. Разделение на группы, такие как "красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый" или "высший, средний, низший", помогает создать "семантическое поле", формируя сеть различных связей между словами и укрепляя запоминание. Этот подход показывает эффективные результаты. Например, многие китайские учебники для начальной школы, в конце каждого раздела содержат "Закрепление и расширение словарного запаса", а также вводят "Связанные слова и выражения" или различные тематические слова, такие как "медицинские термины, язык жилища, язык бытовой жизни, язык по возрастным группам" и т.д. Эти подходы уже применяются и доказали свою эффективность в учебных пособиях. Конечно же, в случае многозначности (синонимы), слов с одинаковой формой (омографы) или одинаковым звучанием (омофоны), часто возникают ситуации, когда старые значения маскируют новые, а также возникает путаница в форме и звуке, что может привести к ошибочному толкованию смысла слова. Например, в английском языке слово "minute" имеет два значения: "минута" и "мельчайший". Если не знать о втором значении и понимать только первое, то будет сложно понять следующее предложение: "There is minute friction between the two objects".

Еще пример, такие вывески, как "口内修鞋"(胡同口里修鞋)"Ремонт обуви внутри рта" на торговых палатках с обувью на улицах в Китае, могут вызвать затруднение в понимании для иностранных учащихся, "Как можно ремонтировать обувь в человеческом рту?" Это неизбежно произойдет если они не будут знать другое значение словосочетания 胡同口里.

Наряду с учебным подходом, ориентированным на слова в классе, мы склоняемся к тому, чтобы рассматривать изучение новых слов в рамках 扩展性阅读 "расширенного чтения" как основной путь для 偶然词汇学习 "случайного изучения слов. Расширенное чтение обогащает языковые навыки и расширяет сло-

варный запас, особенно пассивный (слова, которые мы понимаем, но не всегда активно используем). Оно также может компенсировать ограничения систематического словарного обучения в классе.

В основе изучения лексики лежит накопление опыта в языковой среде через повторное воспроизведение. Только когда учащиеся понимают контекст использования слов, ограничения на сочетаемость слов, условия их повторного появления и контекст, можно считать, что они начали осваивать активный словарный запас. Джеймс Коуди (2008) называет это "контекстуальным приобретением лексики" [4].

В процессе обучения лексике важно всегда помнить о значимой роли чтения в обучении китайскому языку как иностранному. Исследование Ван Чжунхуа (1999) показало, что у многих иностранных студентов существует страх перед китайскими иероглифами, недостаток уверенности в чтении китайского текста и отсутствие практики чтения. Если не достигнут достаточный объем чтения, автоматизация распознавания слов станет недостижимой [11]. Сознательное развитие навыка предугадывания значений слов - важный аспект изучения лексики. А расширение лексических сочетаний, осуществляемое через чтение, является эффективным средством овладения лексикой. Существует примерно 5 методов обучения на уроках чтения: распознавание, ассоциации, сочетание, оценка, обобщение. Хотя усвоение новых слов через контекст не подразумевает прямого обучения лексике, а только частичное освоение, оно значительно повышается благодаря сочетанию с живыми материалами для чтения. Поэтому необходимо органически объединить их друг с другом и создать настоящее благоприятное взаимодействие.

При обучении китайскому языку иностранных студентов важно уделять внимание их родному языку и его влиянию на формирование у них ментального словарного запаса китайского языка.

Ранее проводимые исследования часто слишком сильно подчеркивали негативное влияние родного языка на ментальную лексику второго языка и уделяли слишком много внимания его мешающему действию. На самом деле процесс изучения языка включает в себя постепенное создание словаря в собственном мозгу, от его отсутствия до наличия, от меньшего к большему, от простого к сложному. Учащиеся-иностранцы уже владеют родным языком и обладают способностью к абстрактному мышлению на нем. Они могут использовать свой родной язык в качестве опоры, начиная с "перевода" языкового кода и "разъяснения" значения, и этот процесс активно способствует формированию словаря второго языка. Это является основным способом для понимания и освоения лексического состава изучаемого языка [7].

В преподавании лексики китайского языка для иностранцев также следует обращать внимание на различие в обучении в зависимости от группы учащихся, а также на важность и необходимость сравнения словарного запаса. На понимание лексики влияют различия в письменной форме между родным и вторым языком. Также очень заметны различия в уровне усвоения лексики между носителями европейских языков и азиатскими (например, японскими или корейскими) студентами. Студенты из Японии и Южной Кореи значительно лучше понимают китайские иероглифы и легче усваивают лексику по сравнению с учащимися из стран Европы и США.

Выводы

Лексика является фундаментальным элементом языка, и ее изучение имеет важное значение для совершенствования навыков коммуникации на китайском языке. Существуют разнообразные методы преподавания лексики. Такие как изучение морфем и односложных слов, расширенное чтение, изучение методов словообразования и т.д. Вариация методов помогает стимулировать интерес и улучшить запоминание лексического материала учащимися. Кроме того, преподавание лексики должно учитывать культурные особенности и влияние словарного запаса родного языка а также контекст, в котором употребляется определенное слово или выражение. Студентам следует предоставлять информацию о культурных нюансах с целью расширения их кругозора, чтобы они могли лучше понимать и грамотно использовать язык.

Список источников

1. Batia Laufer The lexical plight in second language reading. University of Haifa. Israel. 1997. P. 250.
2. Hu Mingyang Several issues on vocabulary teaching in teaching Chinese as a foreign language // Foreign Language Teaching: Looking back and thinking. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press. 2017. № 3. P. 14 – 16.
3. Huang Jingxing Determining monosyllabic words in modern Chinese // Contemporary research in modern Chinese. Sinolingua, Beijing, 2019. № 4. P. 174.
4. James Coady, Second Language Vocabulary Acquisition. Shanghai, Foreign Language Teaching and Research Press, 2001. P. 282 – 299.
5. Liu Shuxin Chinese Lexical Semantics. Beijing: The Commercial Press. 1990. P. 256 – 263.

6. Lu Wenhua A Study of the Grammar System in Teaching Chinese as a Foreign Language. Beijing: Beijing Language and Culture University Press. 1999. P. 410.
7. Li Shuixaing The structural handling of a vocabulary system // Contemporary research in modern Chinese. Sinolingua. Beijing, 2018. № 10. P. 181 – 192.
8. Shen Jiaxuan. I read about vocabulary in Chinese // Linguistics. Peking University Press. 2018. № 2. P. 5 – 12.
9. The range, nature, and status of monosyllabic words in Modern Chinese // The theory of language. Beijing Language Institute. 2020. № 5. P. 13 – 19.
10. "汉语水平词汇与汉字等级 大纲". 经济科学出版社. 北京. 2021. P. 2 – 5.
11. Zackary .C.Erickson. The role of Phonetic awareness in reading development in the primary grades // Journal of Psycholinguistic research. Bethel University. 2021. № 16. P. 299 – 310.

References

1. Batia Laufer The lexical plight in second language reading. University of Haifa. Israel. 1997. P. 250.
2. Hu Mingyang Several issues on vocabulary teaching in teaching Chinese as a foreign language. Foreign Language Teaching: Looking back and thinking. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press. 2017. No. 3. P. 14 – 16.
3. Huang Jingxing Determining monosyllabic words in modern Chinese. Contemporary research in modern Chinese. Sinolingua, Beijing, 2019. No. 4. P. 174.
4. James Coady, Second Language Vocabulary Acquisition. Shanghai, Foreign Language Teaching and Research Press, 2001. P. 282 – 299.
5. Liu Shuxin Chinese Lexical Semantics. Beijing: The Commercial Press. 1990. P. 256 – 263.
6. Lu Wenhua A Study of the Grammar System in Teaching Chinese as a Foreign Language. Beijing: Beijing Language and Culture University Press. 1999. P. 410.
7. Li Shuixaing The structural handling of a vocabulary system. Contemporary research in modern Chinese. Sinolingua. Beijing, 2018. No. 10. P. 181 – 192.
8. Shen Jiaxuan. I read about vocabulary in Chinese. Linguistics. Peking University Press. 2018. No. 2. P. 5 – 12.
9. The range, nature, and status of monosyllabic words in Modern Chinese. The theory of language. Beijing Language Institute. 2020. No. 5. P. 13 – 19.
10. " 2021. P. 2 – 5.
11. Zackary.C.Erickson. The role of Phonetic awareness in reading development in the primary grades. Journal of Psycholinguistic research. Bethel University. 2021. No. 16. P. 299 – 310.

Информация об авторе

Семашко Н.В., старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет, Malin487@mail.ru, 89626791988

© Семашко Н.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 159.9

Деформации ценностных ориентаций современной молодёжи под влиянием процесса цифровизации

¹Филинков Л.И.,

¹Ковальчук М.А.,

¹Ярославский государственный технический университет

Аннотация: в данной статье описывается опыт многолетнего изучения изменения ценностных ориентаций современной студенческой молодёжи в Ярославской области под действием процесса всеобъемлющей цифровизации общества. В работе представлены результаты наблюдений за изменением поведенческого характера студентов двух ВУЗов области, а также итоги трёхгодичного исследования изменения ценностей учащейся молодёжи под действием цифровизации по опроснику М. Рокича. Кроме того, предложены три шага по решению вопроса цифровой зависимости и корреляции ценностных ориентаций.

Введение. В 21 веке невозможно представить свою жизнь без средств цифровизации. Одни результаты цифровой революции способствуют облегчению нашей обыденной жизни, другие наоборот, создают препятствия для её стабильного прохождения. Целью нашего исследования является анализ теоретических данных в вопросе изменения ценностных ориентаций современной молодёжи под влиянием цифровизации, а также проведение исследования по методике Милтона Рокича для получения эмпирических данных.

Материалы и методы исследования. Методика исследования основана на анализе теоретических положений, анализе эмпирических данных, опросе в виде анкетирования. Теоретической основой послужили теории и концепции, посвященные влиянию процесса цифровизации на молодое поколение. Эмпирической основой послужило проведение тестирования по методике, разработанной Милтоном Рокичем.

Результаты исследования. Данные результаты исследования могут быть полезными для общеобразовательных учреждений, учреждений среднего и высшего образования, районных, региональных и федеральных министерств и ведомств при разработке учебных планов и программ и составлении тематики внеучебной деятельности, направленных на стабилизацию ситуации с зависимостью от цифровых продуктов у современной молодёжи.

Обсуждение и выводы. В результате изучения влияния процесса цифровизации на ценностные ориентации современной молодёжи мы выявили, что присутствуют как положительные, так и отрицательные факторы.

Ключевые слова: цифровизация, ценностные ориентации, изменения, пути решения, студенческая молодёжь

Для цитирования: Филинков Л.И., Ковальчук М.А. Деформации ценностных ориентаций современной молодёжи под влиянием процесса цифровизации // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 151 – 157.

Поступила в редакцию: 17 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Deformations of the value orientations of modern youth under the influence of the digitalization process

¹ Filinkov L.I.,

¹ Kovalchuk M.A.,

¹ Yaroslavl State Technical University

Abstract: this article describes the experience of many years of studying the changes in the value orientations of modern students in the Yaroslavl region under the influence of the process of comprehensive digitalization of society. The paper presents the results of observations of changes in the behavioral character of students of two universities of the region, as well as the results of a three-year study of changes in the values of students under the influence of digitalization according to the questionnaire of M. Rokich. In addition, three steps are proposed to address the issue of digital dependence and correlation of value orientations.

Introduction. In the 21st century, it is impossible to imagine your life without the means of digitalization. Some of the results of the digital revolution contribute to facilitating our everyday life, while others, on the contrary, create obstacles for its stable passage. The purpose of our study is to analyze theoretical data on the issue of changing the value orientations of modern youth under the influence of digitalization, as well as conducting a study using the Milton Rokich methodology to obtain empirical data.

Materials and methods of research. The research methodology is based on the analysis of theoretical propositions, the analysis of empirical data, and a survey in the form of a questionnaire. The theoretical basis was the theories and concepts devoted to the impact of the digitalization process on the younger generation. The empirical basis was the testing according to the methodology developed by Milton Rokich.

Research results. These research results can be useful for general educational institutions, institutions of secondary and higher education, district, regional and federal ministries and departments in the development of curricula and programs and the composition of topics of extracurricular activities aimed at stabilizing the situation with dependence on digital products among modern youth.

Discussion and conclusions. As a result of studying the impact of the digitalization process on the value orientations of modern youth, we have found that there are both positive and negative factors.

Keywords: digitalization, value orientations, changes, solutions, student youth

For citation: Filinkov L.I., Kovalchuk M.A. Deformations of the value orientations of modern youth under the influence of the digitalization process. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 151 – 157.

The article was submitted: September 17, 2023; Approved after reviewing: November 14, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

В течение всей исторической хронологии человечество прогрессировало и сталкивалось со всевозможными типами революционных трансформаций, будь то политические или промышленные. Когда в 12-м веке до н.э., наши предшественники стремились к сохранению жизни и искали убежища на деревьях или в пещерах, то в 5-м веке до н.э. появились первые города со стенами для защиты. С течением времени стальной топор с резной деревянной рукояткой сменил палку с камнем, которую древние люди использовали для добычи пропитания и обеспечения условий для существования [1].

Сейчас, в 21 веке, у нас нет необходимости использовать примитивные способы поиска еды или сухого дерева, для поддержания огня в кострище. Для получения продуктов питания нам достаточно зайти в один из современных онлайн сервисов, выбрать нужные продукты, которые курьер доставит прямо к двери в течении часа. А для сохранения тепла в своём доме достаточно вовремя оплачивать коммунальные платежи через услуги онлайн банкинга.

Можно ли назвать изменившуюся форму добычи еды и сохранения стабильных условий существования, за последние XXX веков, результатом прогресса? Несомненно, ответ будет положительном, ведь скорость добычи продуктов питания и уровень опасности при занятии данным процессом снизились и практически равны 0, за исключением, если Вам не доставят просроченное молоко или не произведёт аварии на магистральной трубе отопления в Вашем городе.

Таких примеров изменения нашей повседневной жизни в последний временной отрезок становится всё больше. Мы заказываем такси или арендуем электросамокаты через приложения в своём смартфоне, покупаем одежду и отправляем письма на современных цифровых сайтах, общаемся с искусственным интеллектом и заявляем о себе на мировых видеохостингах и в социальных сетях. Всё вышеперечисленное является ничем иным как результатом всеобщей цифровизации общества, которая началась в своё время с промышленной сферы и стремительно перешла на обыденную жизнь [2].

Несомненно, можно сделать вывод, что цифровизация в той или иной степени облегчает жизнь человека. Но действительно ли это так? Как цифровизация влияет на формирование современного личности человека и какими ценностями он оперирует? На эти вопросы мы постараемся дать ответы в нашей статье.

Целью нашего исследования является проведение анализа изменения ценностных ориентаций современной студенческой молодёжи как самую подверженную группы, влияния цифровизации.

Гипотезой нашего исследования является суждение о том, что в ходе процесса всеобщей цифровизации происходит деформация ценностных ориентаций современной студенческой молодёжи, так как данная группа населения больше всех контактирует с результатами цифровой революции.

Исследование вопроса изменения ценностных ориентаций современной молодежи является актуальным и важным с точки зрения понимания социокультурной динамики общества, так как именно они (молодое поколение) подвержены влиянию огромного количества факторов связанных с цифровизацией. Глобализация, развитие технологий, изменения в семейной структуре, политические и экономические изменения - все эти факторы оказывают своеобразный эффект на ценностные предпочтения молодежи [3].

Сейчас невозможно представить наш с Вами мир без компьютерных технологий, которые проникают во все сферы и становятся одной из новых проблем современного общества – цифровой зависимостью. Это новый вид зависимости, в основном связан с чрезмерным использованием цифровых устройств и интернета и оказывает негативное влияние на психическое и физическое здоровье людей, а также на общественные отношения. Наибольшему влиянию продуктов цифровизации подвержены представители студенческой молодёжи, так как они больше всех контактируют с новыми технологиями [4].

Процесс цифровизации предоставляет студентам доступ к огромному объёму знаний и информации в режиме реального времени. С одной стороны это позволяет им самостоятельно выбирать направление своего образования, изучать интересующие темы и развиваться по своим интересам. Однако с другой стороны возможность быстрого доступа к информации может приводить к поверхностному освещению темы или неправильной интерпретации данных [5]

Цифровизация также меняет способ коммуникации между студентами. С развитием социальных сетей, мессенджеров и других онлайн-платформ студенты имеют возможность взаимодействовать с коллегами и преподавателями не только в рамках аудитории, но и за ее пределами. Это способствует обмену опытом, обсуждению актуальных проблем и нахождению новых перспективных проектов.

Наблюдая жизнь современной студенческой молодёжи, мы заметили, что процесс цифровизации затронул следующие сферы его существования (рис. 1). Наибольшие изменения произошли в сфере образования, общения, развлечения и отдыха. Проанализировав ряд студентов Ярославского государственного технического университета и Ярославской государственной сельскохозяйственной академии мы можем описать происходящие изменения.

Рис. 1. Сферы затронутые цифровизацией у студенческой молодёжи.
Fig. 1. Areas affected by digitalization among students.

Влияние цифровых технологий на сферу общения

Социальные медиа играют значительную роль в формировании ценностных ориентаций современной студенческой молодежи. Благодаря возможности обмена информацией и взаимодействию с другими людьми социальные медиа создали новую платформу для выражения и признания своих ценностей [7].

Влияние социальных медиа на ценности студентов проявляется через ряд факторов. Во-первых, социальные медиа предоставляют возможность студентам поделиться своими мнениями, убеждениями и интересами с широкой аудиторией. Это способствует формированию групповой самоидентификации, когда студенты находят единомышленников и находят поддержку в своих ценностях [8].

Во-вторых, социальные медиа являются площадкой для получения информации о различных темах и проблемах. Студенты используют социальные медиа для изучения новых направлений, трендов и актуальных событий в различных областях жизни. Это может повлиять на формирование или изменение их ценностных ориентаций [9].

Наконец, социальные медиа активно используются для создания и поддержания социальных связей.

Влияние цифровизации на развлекательную сферу и отдых

Цифровые технологии предлагают молодежи широкий спектр развлекательных контентов, таких как игры, фильмы, сериалы и музыка. Это может влиять на формирование и изменение их ценностных ориентаций. Некоторые развлекательные контент могут пропагандировать аморальные ценности, насилие или отрицательные образы, что может повлиять на ценности молодежи [10].

Материалы и методы исследований

Проанализировав вышеописанное можно сделать заключение, что на цифровизация оказывает огромное влияние на студенческую молодёжь, из-за чего происходит трансформация их ценностных ориентаций. Так как задачей нашего исследования является изучение изменения ценностных ориентаций современной молодёжи, нами был произведён опрос, разработанный учёным Милтоном Рокичем.

Для опроса выбирались инженерные направления подготовки. Анализ выборки позволяет сделать вывод о её репрезентативности.

Для изучения динамики изменения ценностной сферы современной молодёжи, нами был использован опросник Милтона Рокича.

Методика М. Рокича основана на прямом ранжировании списка ценностей.

М. Рокич различает два класса ценностей:

1) Терминальные – убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться:

2) Инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства [11].

Исследования проводилось под руководством профессора Ковальчук М.А. в 2017 году, и совместно с магистрантом Филинковым Л.И. в 2022 и 2023 годах. В выборках принимали участие студенты Ярославского государственного технического университета и Ярославской сельскохозяйственной академии. По количественному составу в 2017 году было 250 человек, в 2022 году – 160 человек, в 2023 году – 185 человек. Процентное соотношение опрошенных мужчин и женщин были примерно равными.

Результаты и обсуждения

Современная учащаяся молодёжь неравно взаимодействует с продуктами цифровизации, что приводит к деформации ценностных ориентации. В нашем исследовании мы сравнивали мужчин и женщин на протяжении трёх лет и сделали вывод, что под влиянием цифровых продуктов и социально-экономической обстановки в обществе происходит изменение ценностей молодого человека.

Результаты опросов за 2017, 2022 и 2023 представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Изменения ценностей современной молодёжи. Мужская выборка.

Table 1

Changes in the values of modern youth. Men's selection.

Ценности \ Год	2017	2022	2023
Терминальные	материально обеспеченная жизнь; активная деятельная жизнь красота природы; искусства	свобода; материально обеспеченная жизнь; здоровье	свобода; материально обеспеченная жизнь; здо- ровье
Инструментальные	рационализм; независимость; ответственность	рационализм; высокие запросы; ответственность;	смелость, высокие запро- сы, ответственность; самоконтроль

Таблица 2

Изменения ценностей современной молодёжи. Женская выборка.

Table 2

Changes in the values of modern youth. Women's selection.

Ценности \ Год	2017	2022	2023
Терминальные	материально обеспе- ченная жизнь; счастли- вая семейная жизнь; уверенность в себе познание; счастье дру- гих	здоровье; развлечения; счастливая семейная жизнь; уверенность в себе	здоровье; счастливая семейная жизнь; уверенность в себе
Инструментальные	рационализм; ответственность	рационализм; высокие запросы	ответственность; терпимость; эффективность в делах

Выводы

Таким образом, подводя итог проведенному анализу полученных результатов, можно сделать вывод, что под влиянием цифровизации и других психогенных факторов, воздействующих на человека, в большей степени изменения претерпевают ценности – цели, в отличие от ценностей - средств достижения этих целей.

Проанализировав результаты опроса, проведенного среди студентов Ярославской области, нами были разработаны предварительные направления и программы для решения вопроса цифровой зависимости и возвращения ценностных ориентаций в нужном направлении, которое соответствует современным веяни-ям.

Несомненно, деформация ценностных ориентаций современной молодежи под влиянием процесса цифровизации является серьезной проблемой современного общества. Однако, существуют пути лечения мо-лодежи от цифровой зависимости и корректировки их ценностных ориентаций.

Первым шагом в решении этой проблемы является информирование молодежи о негативных послед-ствиях чрезмерного использования цифровых устройств. Это может быть осуществлено через проведение специальных тренингов, лекций или кампаний, которые будут направлены на осознание вреда, связанного с зависимостью от гаджетов.

Вторым шагом может быть создание альтернативных занятий для молодежи. Например, различные клу-бы и общественные организации могут предложить интересные активности и хобби, которые помогут мо-лодым людям отвлечься от экранов и научиться ценить другие аспекты жизни.

Третий шаг – это создание поддерживающей социальной среды. Молодежь должна чувствовать под-держку и понимание со стороны своих родителей, друзей и общества в целом. Поддержка может выражать-ся в различных формах, от простого общения до профессиональной помощи специалистов.

Таким образом, деформация ценностных ориентаций современной молодежи является актуальной про-блемой, которая требует внимания и поиска путей решения. Конечно, цифровизация имеет свои неоспори-мые плюсы и преимущества, но необходимо также осознавать и бороться с ее отрицательными последстви-

ями. Проведя многолетний анализ воздействия цифровых технологий на формирование ценностей у молодежи и разработав ряд эффективные программы для поддержки здорового развития личности и укрепления культурных, нравственных ценностей у современной молодежи, мы можем надеяться, что негативная часть от цифровизации со временем будет уменьшаться.

Список источников

1. Кольцов И.А., Судариков А.М., Дмитриева М.А. Всеобщая история: учебное пособие. СПб.: РГГМУ, 2020. С. 150.
2. Кузнецова Е. Цифровые технологии и их влияние на молодежь // Экономика и социум. 2018. № 1. С. 119 – 122.
3. Яковлева Н.С. Зависимость от цифровых технологий у молодежи: психологические и социокультурные аспекты // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2019. № 6. С. 32 – 36.
4. Козлов В.И. Влияние цифровизации на молодежную культуру // Вестник Омского университета. Социология. Психология. 2019. № 2. С. 43 – 48.
5. Шарар М. Влияние цифровизации на модели поведения молодежи // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 2. С. 91 – 97.
6. Грамотина Т.И. Цифровая образовательная среда и ее влияние на процессы самореализации личности молодежи // Известия высших учебных заведений. Проблемы педагогики и психологии. 2019. № 4. С. 142 – 148.
7. Буряков А. Ментальные последствия цифровой зависимости у молодежи // Молодой ученый. 2018. № 6. С. 89 – 90.
8. Харченко О.В. Влияние цифровых способов связи на молодежь // Научный вестник Южного института управления. 2018. № 3. С. 110 – 115.
9. Чернышев В. Цифровая общность: влияние социальных сетей на молодежь // Молодежная наука XXI века: сб. статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 2017. С. 158 – 163.
10. Селезнева Е.С. Цифровизация образовательного процесса и ее влияние на студенческую молодежь // Молодой ученый. 2018. № 23. С. 299 – 301.
11. Гудечек Я. Ценностная ориентация личности // Психология личности в социалистическом обществе. Активность и развитие личности. М.: Наука, 2014. С. 102 – 109.

References

1. Koltsov I.A., Sudarikov A.M., Dmitrieva M.A. General history: textbook. SPb.: RGGMU, 2020. P. 150.
2. Kuznetsova E. Digital technologies and their impact on youth. Economy and Society. 2018. No. 1. P. 119 – 122.
3. Yakovleva N.S. Dependence on digital technologies among young people: psychological and sociocultural aspects. Modern science: current problems of theory and practice. 2019. No. 6. P. 32 – 36.
4. Kozlov V.I. The influence of digitalization on youth culture. Bulletin of Omsk University. Sociology. Psychology. 2019. No. 2. P. 43 – 48.
5. Sharar M. The influence of digitalization on youth behavior patterns. Scientific notes of Petrozavodsk State University. Humanities and social sciences. 2016. No. 2. P. 91 – 97.
6. Gramotina T.I. Digital educational environment and its influence on the processes of self-realization of youth personality. News of higher educational institutions. Problems of pedagogy and psychology. 2019. No. 4. P. 142 – 148.
7. Buryakov A. Mental consequences of digital addiction among young people. Young scientist. 2018. No. 6. P. 89 – 90.
8. Kharchenko O.V. The influence of digital methods of communication on youth. Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2018. No. 3. P. 110 – 115.
9. Chernyshev V. Digital community: the influence of social networks on youth. Youth science of the XXI century: collection. articles based on materials from the International. scientific-practical conf. 2017. P. 158 – 163.
10. Selezneva E.S. Digitalization of the educational process and its impact on students. Young scientist. 2018. No. 23. P. 299 – 301.
11. Gudecek Y. Value orientation of the individual. Psychology of personality in socialist society. Activity and personality development. M.: Nauka, 2014. P. 102 – 109.

Информация об авторах

Филинков Л.И., ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4161-5957>, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Московский проспект 88, filinkov00@bk.ru

Ковальчук М.А., доктор педагогических наук, профессор, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4006-0628>, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Московский проспект 88, kovalchukmarina1961@mail.ru

© Филинков Л.И., Ковальчук М.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147(510)

О современной музыке китайских композиторов в педагогическом процессе музыкальных вузов КНР

¹ Хуан Д.,

¹ Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Аннотация: введение: актуальность всего исследования и настоящей статьи определяется необходимостью выявления значения современной музыки в музыкальном воспитании будущих педагогов-музыкантов. Очевидно, что каждая историческая эпоха, каждый период развития общества открывает новые имена, новых авторов, новых исполнителей. Изучение значения современной музыки, определение самого термина современная музыка, выявление ее разных направлений и их влияния на педагогический процесс формирования молодых музыкантов-педагогов определили направление нашего исследования и данной статьи.

Цель статьи – обосновать наиболее значимые для нас подходы к методике и проводимой нами экспериментально-педагогической работы по увеличению значимости современной китайской музыки для студентов – будущих музыкантов-педагогов в вузах КНР.

Материалы и методы исследования: автором статьи изучены труды ведущих и молодых китайских ученых, посвященных теме исследования. Выявлено, что вопросы разработки целостной педагогической концепции формирования являются очень значимыми для современной китайской педагогики. Изучение реального педагогического процесса, его особенностей и проблем, выявление их, создание собственной педагогической концепции и экспериментальная ее апробация становятся основным инструментом дальнейшего развития музыкальной педагогики для музыкантов – педагогов.

Результаты исследования. Очень важным для нас оказывается также абрис практической значимости, которая включает в себя не только методики вузовской работы со студентами-музыкантами, выбравшими не исполнительскую, а педагогическую направленность своей будущей профессиональной деятельности, но и методики для будущих учителей музыки в общеобразовательных школах Китая.

Обсуждение и выводы. Сформированность педагогической концепции применения разных видов и жанров современной музыки позволит эффективной апробации созданной автором педагогической модели формирования профессиональных компетенций на основе современных музыкальных произведений. Это позволит студентам-музыкантам в будущем стать востребованными специалистами, осознающими ценность и значимость разных жанров, стилей и направлений современной музыки и умеющих рассказывать о ней своим ученикам.

Ключевые слова: современная музыка, педагогический процесс, музыкальные вузы Китая

Для цитирования: Хуан Д. О современной музыке китайских композиторов в педагогическом процессе музыкальных вузов КНР // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 158 – 164.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 11 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

On the modern music of Chinese composers in the pedagogical process of musical universities of the People's Republic of China

¹ Huang D.,

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: introduction: the relevance of the entire study and this article is determined by the need to identify the importance of modern music in the musical education of future music teachers. It is obvious that every historical epoch, every period of development of society opens up new names, new authors, new performers. The study of the meaning of modern music, the definition of the term modern music itself, the identification of its different directions and their influence on the pedagogical process of formation of young musicians and teachers determined the direction of our research and this article.

The **purpose** of the article is to substantiate the most significant approaches to the methodology and experimental pedagogical work carried out by us to increase the importance of modern Chinese music for students – future musicians-teachers in universities of the People's Republic of China.

Materials and methods of research: the author of the article studied the works of leading and young Chinese scientists on the topic of research. It is revealed that the issues of developing a holistic pedagogical concept of formation are very important for modern Chinese pedagogy. The study of the real pedagogical process, its features and problems, their identification, the creation of their own pedagogical concept and its experimental approbation become the main tool for the further development of musical pedagogy for musicians -teachers.

The results of the study. An outline of practical significance also turns out to be very important for us, which includes not only methods of university work with musical students who have chosen not a performing, but a pedagogical orientation for their future professional activities, but also methods for future music teachers in general education schools in China.

Discussion and conclusions. The formation of the pedagogical concept of the use of different types and genres of modern music will allow effective testing of the pedagogical model of the formation of professional competencies based on modern musical works created by the author. This will allow music students to become in-demand specialists in the future who are aware of the value and importance of different genres, styles and directions of modern music and who are able to tell their students about it.

Keywords: modern music, pedagogical process, musical universities in China

For citation: Huang D. On the modern music of Chinese composers in the pedagogical process of musical universities of the People's Republic of China. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 158 – 164.

The article was submitted: September 14, 2023; Approved after reviewing: November 11, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Вопросы включения современной музыки в педагогический процесс формирования молодых музыкантов-педагогов остаются в сфере научных исследований музыкантов-педагогов разных стран. Один из актуальных вопросов – какую музыку считать современной. Нужно ли говорить только о музыкальных произведениях, созданных композиторами живущими в XXI веке и сочиняющих свои произведения в академическом или эстрадных стилях, Или современными можно назвать и произведения композиторов-классиков, сохранивших свою ценность и значимость и для современного слушателя. А традиционная китайская музыка? Можно ли ее назвать современной или она представляет только историческую ценность? Эти вопросы требуют конкретизации и определения не только применительно к нашему исследованию или настоящей статье, но и для того, чтобы можно было выстроить целостную научно-педагогическую концепцию формирования профессиональных компетенций будущих педагогов-музыкантов. Эта тема чрезвычайно важна на фоне интеграции Китая в глобальное сообщество и возрастания интереса молодежи к культуре и искусству этой страны.

Китайская современная музыка, являясь результатом смешения культурных наследий Запада и Востока, может стимулировать интерес и понимание различных музыкальных традиций. Она предлагает новые формы и стили для анализа и постижения, которые помогают студентам расширить свой кругозор и укрепить свои знания о культуре и искусстве. Таким образом, использование китайской современной музыки в педа-

гогической подготовке студентов может привести к созданию более широкой и мультикультурной музыкальной культуры.

Целью всего исследования является анализ использования китайской современной музыки в педагогической подготовке студентов-музыкантов в высших школах Китая. Основная же задача настоящей статьи – обозначить основные направления исследования, обрисовать наиболее значимые для нас подходы к методике и проводимой нами экспериментально-педагогической работы.

Материалы и методы исследований

Говоря про научную разработанность этой темы, нужно отметить работы как известных китайских ученых, касающиеся общепедагогических подходов к развитию молодых музыкантов-педагогов: Это Цзоу Айминь [10], Цзо Линлин [8], Сю Хайлинь, Ло Сяопин [9] и другие, а также работы молодых исследователей их Китая, посвященные темам, близким нашей. Это Го Хуэйчжэнь [2], Чжан Мэнди [7], Бао Нуань [1], Сун Сяосяо [3, 4], Цзинь Хао [5, 6] и другими. Таким образом, мы убеждаемся, что, несмотря на множество близких по направлению исследований в сфере музыкальной педагогики, мы не обнаружили целостного педагогического исследования, способного описать значимость и роль современной музыки в педагогическом процессе становления молодых музыкантов в вузах КНР.

Кроме анализа научной литературы как китайских, так и российских ученых, которая является основой методологической базы исследования, мы формируем целостную концепцию, которая позволит создать авторскую методику, способную сделать профессиональные компетенции студентов-музыкантов педагогической направленности более отвечающими требованиям современного времени и особенностям социальной и культурной ситуации, но позволяющей определить основы музыкальной культуры личности педагога. Для этого нам необходим будет педагогический эксперимент, как констатирующий, так и формирующий. Особое значение приобретает статистическо-математический анализ полученных результатов, подтверждающий гипотезу исследования. Таким образом, ближайшими задачами нашего исследования оказываются изучение исторических и культурных аспектов современной музыки в Китае, исследование теоретических основ применения китайской современной музыки в педагогическом процессе в высших школах и анализ практических аспектов использования китайской современной музыки в педагогической подготовке студентов.

Результаты и обсуждения

Для обоснования построения авторской модели нам необходимо проанализировать теоретические аспекты использования китайской современной музыки в педагогической подготовке студентов университета. Теоретические аспекты использования китайской современной музыки в педагогической подготовке студентов университета представляют собой сложную проблему, требующую комплексного анализа и систематизации в рамках современных педагогических теорий и методологий. Одним из важных аспектов этой проблемы является анализ ценности музыки в контексте педагогической практики. В этом контексте важно понимать, что музыка является не только средством эстетического восприятия, но и инструментом развития когнитивных, эмоциональных и социальных навыков студентов. Важным аспектом исследования является также анализ современной китайской музыки и ее потенциала в качестве методического инструмента для формирования навыков и компетенций студентов. Китайская современная музыка имеет многослойную структуру и содержит элементы традиционной китайской музыки, которые могут быть использованы для создания эффективных образовательных программ. Другим важным аспектом использования китайской современной музыки является анализ теоретических основ музыкального образования. В этом контексте важным является понимание роли музыки в образовании и использования ее в качестве средства достижения целей педагогической подготовки. Также необходимо обратить внимание на методологические аспекты использования китайской современной музыки в образовательном процессе. Эти аспекты включают в себя стратегии и методики использования музыки, разработку практических занятий, а также обучение преподавателей использованию музыки в образовательной практике. Таким образом, понимание теоретических основ использования китайской современной музыки в педагогической подготовке студентов университета позволяет более эффективно использовать музыку в образовательной практике и разрабатывать программы, которые учитывают все аспекты использования музыки в качестве методического инструмента.

В начале нашей работы нами рассматриваются исторические и культурные аспекты китайской современной музыки. В процессе исследования установлено, что китайская современная музыка представляет собой сочетание традиционных элементов китайской музыки с инновационными и современными стилями.

Изучение исторических и культурных аспектов китайской современной музыки помогает лучше понять ее значение для китайской культуры и общества. История китайской музыки насчитывает более трех тысяч лет. Традиционная китайская музыка была музыкой дворянства и императорского двора и имела строгие правила в исполнении. В современных условиях китайская музыка стала более доступной для широкой аудитории, и приобрела более современные черты. Культурные аспекты китайской современной музыки отражают основные ценности китайской культуры, такие как уважение к старшим, повышенное значение гармонии и баланса во всем. Многие современные китайские музыкальные композиции основаны на традиционных китайских музыкальных темах, таких как природа, мифология и история. Другим культурным аспектом китайской современной музыки является ее значение для современной китайской идентичности. Многие современные китайские музыканты используют элементы традиционной музыки, что обогащает их произведения.

Китайская современная музыка имеет длительную и интересную историю развития, которая началась в начале XX века и продолжается по сей день. Главными источниками влияния на развитие китайской музыки стали традиционная китайская музыка, западное музыкальное искусство и музыка народов мира.

В 1920 году в Китае возникли первые китайские оркестры и консерватории, где изучалась классическая музыка. Одним из первых китайских композиторов был Цзян Цзыюн, который создал симфонию в китайском стиле. В 1930 году развитие китайской музыки было остановлено в связи с наступлением коммунистической власти. В период культурной революции (1966-1976) музыка находилась под цензурой, и китайские композиторы не имели возможности свободно развиваться.

Тем не менее, после того как китайская экономика начала активно развиваться в 1980-х годах, китайская музыка тоже начала новый этап своего развития. Была создана крупная инфраструктура для музыкальных коллективов и композиторов, объявлены государственные программы поддержки и развития музыкального искусства. Для национальных меньшинств были организованы фестивали, на которых представлялась музыка и танец народов Китая.

В 1990-х годах развивался новый стиль китайской современной музыки, который получил название «кубизм». Он синтезировал элементы традиционной и западной музыки с использованием современных технологий. Кроме того, появилось множество новых жанров, таких как электроакустическая музыка, рок, хип-хоп, джаз, и др.

В последние годы китайская современная музыка закрепила свои позиции на мировом музыкальном рынке. Китайские композиторы получают престижные международные награды и признание, а их произведения исполняются симфоническими оркестрами во всем мире.

Китайская современная музыка продолжает развиваться, сохраняя связь с традиционной музыкой и в то же время открывая новые горизонты и жанры. Это несомненно создает возможности для композиторов и музыкантов Китая продолжать творить и удивлять свою аудиторию.

Китай – это древняя цивилизация с богатой культурой и историей, которые традиционно оказывают большое влияние на музыкальное творчество этой страны. Существуют определенные особенности культурного контекста, которые напрямую влияют на музыкальную традицию Китая. Одной из ключевых особенностей является уникальный акустический ландшафт. Китайские горы, реки, леса и поля на протяжении веков служили источником вдохновения для многих композиторов. Именно такие окружающие условия стали основой для первых музыкальных инструментов – деревянных и каменных флейт, барабанов и ксилофонов. Еще одной важной особенностью является религиозный аспект культуры, который также отражается в музыкальной традиции Китая. В традиционной китайской религии музыка считается важным элементом религиозных обрядов, которая помогает воздействовать на духовный мир человека. Так, со времен древности в храмах Китая звучат музыкальные произведения, которые помогают людям сосредотачиваться на священном. Кроме того, в Китае существует огромное количество традиций и обычаев, которые связаны с музыкальной культурой. Так, национальные праздники и торжества не обходятся без музыки и песен, которые передают настроение и эмоции всей нации. Также в Китае к музыке относятся как к искусству, так и к науке, и обладают особым знанием и уважением к музыкальным инструментам. Все эти факторы, взаимодействуя между собой, создают уникальный культурный контекст, который оказывает значительное влияние на музыкальное творчество Китая. Музыканты этой страны способны объединять в своих произведениях все самое лучшее и интересное из его культуры, традиций и обычаев, что делает музыку Китая уникальной и незабываемой.

Оценка степени достоверности результатов требует рассмотрения нескольких аспектов работы. Методология исследования представлена комплексным подходом, который включает теоретические, эмпирические и практические методы. Это позволяет получить более полную и объективную оценку влияния китайской

современной музыки на педагогическую подготовку студентов. В работе представлены результаты анализа современной китайской музыки, которые были получены из ведущих музыкальных исследовательских журналов и баз данных. Данные были тщательно отобраны и проверены на достоверность. Эмпирические и практические методы исследования были проведены на выборке студентов китайских университета и были основаны на анкетировании, интервью и практическом занятии, позволяющих получить эмпирические данные о восприятии студентами китайской современной музыки в педагогической подготовке. Оценка степени достоверности результатов работы может быть сделана на основании анализа полученных данных, их сопоставления с ранее проделанными исследованиями в этой области, а также на основании экспертных мнений.

Выводы

Использование китайской современной музыки в педагогической подготовке студентов университета может принести положительный эффект при обучении и развитии студентов в китайской высшей школе, особенно в сфере музыки и искусства.

Для оценки качества музыкального кругозора, музыкальной эрудиции, крайне необходимой для студентов-музыкантов, которые будут приоритетно заниматься музыкальной педагогикой необходимо учитывать уровень знаний студентов в области китайской музыки и культуры, которые могут быть получены благодаря использованию китайской современной музыки в учебном процессе. При этом должны учитываться не только знания в сфере современной академической музыки, но и в сфере современной эстрадной музыки, а также произведения китайских композиторов, творящих в русле традиционной культуры. Все это будет способствовать как росту интереса и понимания современной китайской музыки как самими студентами-музыкантами, так и их будущими учениками.

Список источников

1. Бао Нуань Особенности обучения русской вокальной школы и ее отражение в педагогической практике китайских педагогических вузов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Гуманитарные науки». 2020. № 7-2. С. 38 – 41.
2. Го Хуэйчжень К вопросу о формировании восприятия академической музыкальной культуры студентами из КНР // Педагогика и искусство в современной культуре: научные и научно-методические статьи: по материалам Второй всероссийской педагогической конференции «Педагогика и искусство в современной культуре», 24-25 февраля 2019 года / Санкт-Петербургское отделение Объединения педагогов фортепиано «ЭПТА» («ЕРТА – Russia»), Санкт-Петербургский центр развития духовной культуры при поддержке Комитета по культуре Ленинградской области; научный руководитель Д.В. Щирин. Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 2019. С. 27 – 29.
3. Сун Сяосяо Взаимодействие народной и классической музыки в вокальном обучении студентов КНР / Сун Сяосяо // Искусство и образование. 2022. № 1. С. 120 – 126.
4. Сун Сяосяо Принципы освоения студентами традиционного и классического вокала в университетах КНР // Бюллетень международного центра «Искусство и образование». 2022. № 1. С. 342 – 353.
5. Цзинь Хао Интеграция содержания курсов «История зарубежной музыки» и «Фортепиано» как педагогическое условие освоения музыкального классицизма китайскими студентами-бакалаврами // Искусство. Педагогика. Культура: сб. науч. и науч.-метод. ст. по материалам Седьмой международной научно-практической конференции Искусство. Педагогика. Культура 9-10 июня 2020 года / Санкт-Петербург: отделение объединения педагогов фортепиано «ЭПТА»; Санкт-Петербург. центр развития духовной культуры. Санкт-Петербург: Изд-во «КультИнформПресс», 2020. С. 237 – 244.
6. Цзинь Хао Музыкальный стиль и его педагогическая интерпретация в методике стилизованного анализа в классе фортепиано // Педагогика и искусство в современной культуре : науч. и науч.-метод. ст. по материалам Третьей всероссийской педагогической конференции «Педагогика и искусство в современной культуре» 27-28 февраля 2020 года / Санкт-Петербург. отделение объединения педагогов фортепиано «ЭПТА»; Санкт-Петербург. Центр развития духовной культуры; науч. рук. конф. Д.В. Щирин. Санкт-Петербург: Издательство «КультИнформПресс», 2020. С. 179 – 187.
7. Чжан Мэнди Категория «кругозор» в парадигме музыкального образования студентов из КНР // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». 2018. Т. 20. № 6. С. 17 – 21. ISSN 2226-7417. 23 URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35192255_59924294.pdf

8. 左玲玲. 音乐素质训练：国外音乐教育体系与中国教育实际的结合 / 左玲玲. 北京：人民音乐出版社, 2004 年. 132 页. Перевод библиографического описания на русский язык: Цзо Линлин. Развитие музыкальных качеств и навыков : соединение зарубежной системы музыкального образования с реальной ситуацией китайского образования / Цзо Линлин. Пекин : Народное музыкальное издательство, 2004. 32с.
9. 徐海林. 音乐美学简介 / 徐海林, 罗小平. – 上海：上海音乐出版社·1999 年. 317 页. Перевод библиографического описания на русский язык: Сю Хайлинь. Введение в музыкальную эстетику / Сю Хайлинь, Ло Сяопин. Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 1999. 317 с.
10. 邹爱民. 音乐教育学 / 邹爱民. – 北京：人民音乐, 1996 年. 251 页. – Перевод библиографического описания на русский язык: Цзоу Айминь. Музыкальная педагогика / Цзоу Айминь. Пекин: Народная музыка, 1996. 251 с.

References

1. Bao Nuan Features of teaching the Russian vocal school and its reflection in the pedagogical practice of Chinese pedagogical universities. Modern science: current problems of theory and practice. Series: "Humanities". 2020. No. 7-2. P. 38 – 41.
2. Guo Huizhen On the issue of forming the perception of academic musical culture by students from the PRC. Pedagogy and art in modern culture: scientific and scientific-methodological articles: based on the materials of the Second All-Russian Pedagogical Conference "Pedagogy and Art in Modern Culture", February 24-25 2019. St. Petersburg branch of the Association of Piano Teachers "EPTA" ("EPTA – Russia"), St. Petersburg Center for the Development of Spiritual Culture with the support of the Culture Committee of the Leningrad Region; scientific supervisor D.V. Shchirin. St. Petersburg: KultInformPress, 2019. P. 27 – 29.
3. Song Xiaoxiao Interaction of folk and classical music in vocal training of Chinese students. Art and Education. 2022. No. 1. P. 120 – 126.
4. Song Xiaoxiao Principles of students mastering traditional and classical vocals at Chinese universities. Bulletin of the international center "Art and Education". 2022. No. 1. P. 342 – 353.
5. Jin Hao Integration of the content of the "History of Foreign Music" and "Piano" courses as a pedagogical condition for mastering musical classicism by Chinese bachelor students. Art. Pedagogy. Culture: Sat. scientific and scientific method. Art. based on materials from the Seventh International Scientific and Practical Conference Art. Pedagogy. Culture June 9-10, 2020. St. Petersburg: branch of the association of piano teachers "EPTA"; Saint Petersburg. center for the development of spiritual culture. St. Petersburg: KultInformPress Publishing House, 2020. P. 237 – 244.
6. Jin Hao Musical style and its pedagogical interpretation in the methodology of style analysis in the piano class. Pedagogy and art in modern culture: scientific. and scientific method. Art. based on the materials of the Third All-Russian Pedagogical Conference "Pedagogy and Art in Contemporary Culture" February 27-28, 2020. St. Petersburg. department of the association of piano teachers "EPTA"; Saint Petersburg. Center for the Development of Spiritual Culture; scientific hands conf. D.V. Shchirin. St. Petersburg: KultInformPress Publishing House, 2020. P. 179 – 187.
7. Zhang Mengdi The category "outlook" in the paradigm of music education of students from the People's Republic of China. Electronic scientific and educational bulletin "Health and education in the XXI century". 2018. T. 20. No. 6. P. 17 – 21. ISSN 2226-7417. 23 URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35192255_59924294.pdf
8. 左玲玲. 音乐素质训练：国外音乐教育体系与中国教育实际的结合. 左玲玲. 北京：人民音乐出版社, 2004 年. 132 页. Translation of the bibliographic description into Russian: Zuo Lingling. Development of musical qualities and skills: connecting the foreign music education system with the real situation of Chinese education, Zuo Linglin. – Beijing: People's Music Publishing House, 2004. 32 p.
9. 徐海林. 音乐美学简介, 徐海林, 罗小平. – 上海: 上海音乐出版社·1999 年. 317 页. Translation of the bibliographic description into Russian: Xu Hailin. Introduction to musical aesthetics. Xu Hailin, Luo Xiaoping. Shanghai: Shanghai Music Publishing House, 1999. 317 pp.
10. 邹爱民. 音乐教育学. 邹爱民. – 北京：人民音乐, 1996 年. 251 页. Translation of the bibliographic description into Russian: Zou Aimin. Musical pedagogy. Zou Aimin. Beijing: Folk Music, 1996. 251 p.

Информация об авторе

Хуан Д., аспирант, Институт музыки, театра и хореографии, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, пер. Каховского, д. 2, userqwerty2504@mail.ru, +7 931 304 3417

© Хуан Д., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.14, 614.849

Возможности применения инновационных технологий в обучении пожарных

¹ Шкитронов М.Е.,

¹ Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени
Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Аннотация: обучение пожарных является критически важным аспектом работы пожарно-спасательных служб по всему миру. От качества подготовки напрямую зависят не только их собственная безопасность, но и жизни людей, а также сохранность имущества во время чрезвычайных ситуаций. Современная задача кадровой стратегии МЧС России заключается в поиске и внедрении новейших образовательных методик, которые повышают уровень подготовки способных к быстрой адаптации и способных эффективно реагировать на меняющиеся условия экспертов, обладающих компетентностью, гибкостью и мобильностью. В этом контексте высшие учебные заведения МЧС России должны применять инновационные подходы, которые уже представлены в общей образовательной сфере страны. В последние годы инновационные технологии открывают новые возможности для улучшения и оптимизации процессов обучения пожарных. В статье рассмотрены возможности применения инновационных технологий в обучении пожарных, виды технологий, условия и перспективы их применения. Среди инновационных технологий, которые можно использовать в обучении пожарных, были выделены следующие: виртуальная и дополненная реальность (VR/AR), мобильные приложения и онлайн-платформы, дроны, интерактивные тренажеры и симуляторы, большие данные и машинное обучение.

Ключевые слова: пожарное дело, обучение пожарному делу, пожарная безопасность, обучение пожарной безопасности, инновации, инновационные технологии обучения

Для цитирования: Шкитронов М.Е. Возможности применения инновационных технологий в обучении пожарных // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 165 – 169.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 11 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

The possibilities of using innovative technologies in firefighter training

¹ Shkitronov M.E.,

¹ Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

Abstract: firefighter training is a critical aspect of the work of fire and rescue services around the world. The quality of training directly affects not only their own safety, but also people's lives, as well as the safety of property during emergencies. The modern task of the personnel strategy of the Ministry of Emergency Situations of Russia is to find and implement the latest educational methods that increase the level of training of experts capable of rapid adaptation and able to respond effectively to changing conditions with competence, flexibility and mobility. In this context, higher educational institutions of the Ministry of Emergency Situations of Russia should apply innovative approaches that are already represented in the general educational sphere of the country. In recent years, inno-

vative technologies have opened up new opportunities to improve and optimize firefighter training processes. The article considers the possibilities of using innovative technologies in firefighter training, types of technologies, conditions and prospects for their application. Among the innovative technologies that can be used in firefighter training, the following were highlighted: virtual and augmented reality (VR/AR), mobile applications and online platforms, drones, interactive simulators and simulators, big data and machine learning.

Keywords: firefighting, firefighting training, fire safety, fire safety training, innovations, innovative training technologies

For citation: Shkitronov M.E. The possibilities of using innovative technologies in firefighter training. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 165 – 169.

The article was submitted: September 14, 2023; Approved after reviewing: November 11, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Современное образование характеризуется рядом особенностей, которые отражают тенденции технологического прогресса и изменения в общественных и образовательных структурах. К основным особенностям относятся технологическая интеграция на базе цифровых технологий (интернета, мобильных приложений, облачных сервисов и программного обеспечения), индивидуализация обучения с учетом интересов каждого учащегося, гибкость и доступность учебных материалов, интерактивность, проектно-ориентированное обучение, концепция непрерывного образования, междисциплинарный подход, обратная связь и адаптивность, что позволяет учащимся и преподавателям быстро корректировать процесс обучения и достигать лучших результатов [6]. Эти особенности отражают динамичную и изменчивую природу современного образования, которая стремится подготовить учащихся к сложностям современного мира и будущей рабочей среде. Все это достигается путем применения новейших цифровых технологий в обучении по различным специальностям. Подготовка специалистов пожарно-спасательных служб имеет решающее значение для обеспечения их безопасности, защиты жизней граждан и охраны собственности в экстренных ситуациях. При обучении пожарных очень важно использовать инновационные подходы, которые уже присутствуют в других сегментах образовательной сферы страны. Прогресс в технологиях в последние годы открывает дополнительные возможности для улучшения и совершенствования процесса обучения пожарных. Целью данного исследования является выявление возможностей применения инновационных технологий в обучении пожарных, характеристика их видов, условий и перспектив применения.

Методы и материалы исследований

Методами исследования в данной статье послужили общенаучные методы: сравнение, описание, классификация, анализ и синтез, графический метод. Для проведения исследования использовались научные статьи отечественных и зарубежных авторов по теме применения инновационных технологий, в частности, внедрения таких технологий в учебный процесс подготовки пожарных.

Результаты и обсуждения

В настоящее время можно выделить несколько инновационных технологий, которые могут использоваться или уже используются в обучении пожарному делу.

Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR). Одним из наиболее перспективных направлений в обучении пожарных является использование виртуальной и дополненной реальности. VR позволяет создавать симуляции различных сценариев пожаров и аварийных ситуаций, в которых пожарные могут тренироваться без реального риска для жизни. Это позволяет им принимать решения в стрессовых условиях, разрабатывать стратегии тушения пожаров и эвакуации людей, а также оттачивать навыки взаимодействия в команде. Технологии дополненной реальности могут использоваться для наложения важной информации на реальный мир, например, схем зданий или местоположения источников опасности, что помогает повысить эффективность командных операций на месте происшествия [2, 8].

Возможности применения технологий VR и AR в подготовке пожарных заключаются в следующем [2, 9, 10]:

1. Симуляция опасных сценариев. VR позволяет создать реалистичные симуляции пожаров в зданиях, лесных массивах и других локациях. Обучающиеся могут ознакомиться с различными типами возгораний и научиться принимать быстрые и верные решения в условиях, почти соответствующих реальности.

2. Взаимодействие в команде. VR-обучение может воспроизводить пожары, требующие координированных действий нескольких пожарных. Такое виртуальное обучение способствует развитию навыков командной работы и коммуникации в экстренных ситуациях.

3. Изучение новой аппаратуры и процедур. AR может помочь пожарным ознакомиться с новым оборудованием или освежить знание стандартных операционных процедур. Например, через специализированные AR-очки возможно видеть инструкции и подсказки на ходу, не отвлекаясь от работы с реальным оборудованием.

4. Безопасность и снижение затрат. Реальные тренировки с огнем подразумевают определенные опасности и необходимость использования дорогих расходных материалов, например, топливо. Виртуальные тренировки избавляют от этих недостатков и позволяют проводить обучение в контролируемой и безопасной среде.

5. Обратная связь и аналитика. VR-системы могут отслеживать действия пользователя и предоставлять мгновенную обратную связь, а также собирать данные для последующего анализа. Это обеспечивает правильное осмысление ошибок и ускоряет процесс обучения, одновременно повышая его эффективность.

6. Физическая подготовка и акклиматизация. VR среды могут быть соединены с физическими тренажерами для имитации нагрузки и условий, с которыми пожарные сталкиваются на месте происшествия. Это помогает улучшить физическую готовность и привычку к тяжелому снаряжению.

7. Разностороннее обучение. Пожарные могут изучать различные аспекты своей работы, включая медицинскую помощь, тактику пожаротушения, опасности, связанные с определенными видами материалов, аварийно-спасательные операции и пр.

Использование VR и AR в обучении пожарных активно развивается, и многие пожарные службы уже интегрировали эти технологии в свои обучающие программы. Они обеспечивают безопасное, многократно повторяемое и глубоко погружающее обучение, которое может быть настраиваемым и модифицируемым в соответствии с текущими потребностями и развитием сценариев реальных пожарных ситуаций.

Другой технологией, которую используют при обучении пожарных, являются мобильные приложения и онлайн-платформы. С развитием мобильного интернета и смартфонов мобильные приложения и онлайн-платформы стали важными инструментами для обучения и повышения квалификации пожарных. Они предоставляют доступ к учебным материалам, видеоурокам, инструкциям и курсам в любое время и в любом месте. Это делает обучение более гибким и доступным, позволяет быстро обновлять информацию и распространять лучшие практики [5, 7].

Дроны становятся неотъемлемым инструментом в работе пожарных, а также могут быть использованы в обучении. Они позволяют получать видеоизображение с воздуха, что помогает в планировании операций и оценке обстановки. Обучение управлению дронами и анализу получаемых данных становится важной частью подготовки современных пожарных подразделений.

Интерактивные тренажеры и симуляторы предоставляют пожарным возможность отработки тактических и технических навыков в управляемой и безопасной среде. Например, симуляторы вождения позволяют отточить навыки быстрой и безопасной езды в экстренных ситуациях. А интерактивные тренажеры могут имитировать физические условия пожара, такие как температура и дым, что помогает пожарным адаптироваться к сложным условиям [3, 4].

Применение больших данных (Big Data) и машинного обучения в подготовке пожарных открывает новые перспективы для повышения эффективности и безопасности их работы. Большие данные и машинное обучение представляют собой мощные инструменты для анализа прошлых пожаров и аварий с целью выявления закономерностей и рисков. Информация, полученная в результате такого анализа, может быть использована для разработки специализированных обучающих программ, направленных на предотвращение конкретных видов инцидентов или снижение их последствий [1, 3].

Также машинное обучение может использоваться для обучения алгоритмов распознавания образцов и предсказания развития пожаров, что помогает пожарным принимать решения на основе полученных данных в реальном времени. Симуляторы, использующие машинное обучение, могут создавать реалистичные тренировочные сценарии, при этом моделируя поведение огня и дыма в различных условиях, что способствует помощи пожарным в обучении реагировать в безопасной обстановке.

Кроме того, машинное обучение может помочь в автоматизации некоторых аспектов работы пожарных, например, в обнаружении и классификации горящих материалов, выявлении опасных зон в зданиях и определении оптимальных маршрутов для спасательных операций [3, 5].

Следовательно, интеграция технологии больших данных и машинного обучения в программы обучения пожарных может значительно улучшить их как теоретическую подготовку, так и практические навыки, де-

лая обучение более реалистичным и повышая общую готовность пожарно-спасательных служб к действиям в экстренных ситуациях.

Обобщая вышесказанное, на рисунке представим виды инновационных технологий, которые могут успешно использоваться в обучении пожарному делу.

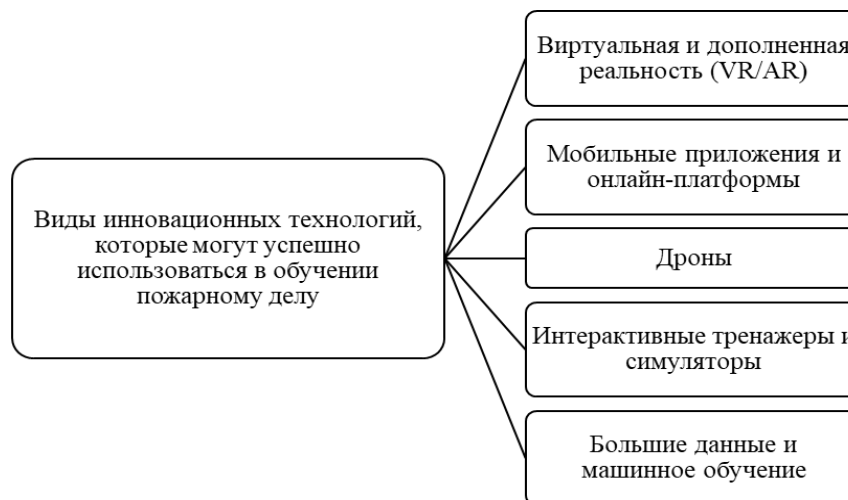

Рис. 1. Виды инновационных технологий, которые могут успешно использоваться в обучении пожарному делу.

Fig. 1. Types of innovative technologies that can be successfully used in fire training.

Следовательно, были выявлены и охарактеризованы различные виды инновационных технологий, которые могут успешно использоваться в обучении пожарному делу, повышая его качество и эффективность.

Выводы

Инновационные технологии существенно расширяют возможности обучения пожарных, делая его более безопасным, эффективным и интерактивным. Виртуальная и дополненная реальность, мобильные приложения, дроны, интерактивные тренажеры и интеллектуальный анализ данных – все эти инструменты и методы помогают подготовить пожарных к реальным вызовам, с которыми они сталкиваются в своей работе, и способствуют повышению безопасности общества в целом. Они (AR) предлагают новые возможности для обучения пожарных, предоставляя погружение в симулированные экстремальные ситуации без риска для здоровья и возможности повредить оборудование или объекты.

Список источников

1. Ксу Ювей, Су Гофэн, Чен Жингао, Ду Пенг Разработка интеллектуальных технологий тушения пожара в большом городе // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2017. № 4. С. 468 – 472.
2. Ласута Г.Ф. Внедрение технологий виртуальной реальности в учебный процесс подготовки специалистов органов государственного пожарного надзора // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2009. № 2 (10). С. 25 – 29.
3. Макарова Ю. Какие технологии наиболее востребованы в эпоху цифровизации // РБК.тенды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60af61429a794737ec3ea625> (дата обращения: 17.08.2023)
4. Пожаркова, И.Н., Гапоненко М.В. Формирование практико-ориентированных умений специалистов пожарно-технического профиля на основе виртуальных тренажеров // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 3. С. 204 – 212. DOI: 10.34670/AR.2021.75.23.021
5. Салихова, А.Х. Инновационные методы обучения основам пожарной безопасности // Портал безопасности. URL: <https://portal.edufire37.ru/articles/141?ysclid=lrdek7ns3b991453859> (дата обращения: 17.08.2023)
6. Талалаева Г.В., Демченко О.Ю., Газизова Ю.С., Контобойцева М.Г. Возможности применения инновационных образовательных технологий в системе подготовки кадров МЧС России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2018. № 5. С. 872 – 874.
7. Liao W.C., Tseng S. An experimental study on the teaching methods for prospective firemen // Hawaii university international conferences arts, humanities, social sciences & education. 2017. № 8. P. 132 – 148.
8. Lib W., Wall W. Fifth Dimension of Fire Education // BiTP. 2014. Vol. 33. № 1. P. 107 – 116.

9. Lin S. C. et al. Developing the Immersion Virtual Reality Platform Based on Experiential Learning Cycle-Using Fire Disaster Prevention Education as an Example // 2018 7th International Congress on Advanced Applied Informatics // IEEE. 2018. P. 948 – 949.

10. Wu H. et al. Research of Virtual Ship Fire-fighting Training System Based on Virtual Reality Technique // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 677. № 4. P. 421 – 431.

References

1. Xu Yuwei, Su Guofeng, Chen Zhingao, Du Peng Development of intelligent fire extinguishing technologies in a big city. Bulletin of the University of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Belarus. 2017. No. 4. P. 468 – 472.

2. Lasuta G.F. Introduction of virtual reality technologies into the educational process of training specialists from state fire inspection bodies. Bulletin of the University of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Belarus. 2009. No. 2 (10). P. 25 – 29.

3. Makarova Yu. What technologies are most in demand in the era of digitalization. RBC.trends. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60af61429a794737ec3ea625> (access date: 08/17/2023)

4. Pozharkova, I.N., Gaponenko M.V. Formation of practice-oriented skills of fire-technical specialists based on virtual simulators. Pedagogical Journal. 2021. T. 11. No. 3. P. 204 – 212. DOI: 10.34670/AR.2021.75.23.021

5. Salikhova, A.Kh. Innovative methods of teaching the basics of fire safety. Security Portal. URL: <https://portal.edufire37.ru/articles/141?ysclid=lrck7ns3b991453859> (date of access: 08/17/2023)

6. Talalaeva G.V., Demchenko O.Yu., Gazizova Yu.S., Kontoboytseva M.G. Possibilities of using innovative educational technologies in the personnel training system of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Fire safety: problems and prospects. 2018. No. 5. P. 872 – 874.

7. Liao W.C., Tseng S. An experimental study on the teaching methods for prospective firemen. Hawaii university international conferences arts, humanities, social sciences & education. 2017. No. 8. P. 132 – 148.

8. Lib W., Wall W. Fifth Dimension of Fire Education. БiTP. 2014. Vol. 33. No. 1. P. 107 – 116.

9. Lin S. C. et al. Developing the Immersion Virtual Reality Platform Based on Experiential Learning Cycle-Using Fire Disaster Prevention Education as an Example. 2018 7th International Congress on Advanced Applied Informatics. IEEE. 2018. P. 948 – 949.

10. Wu H. et al. Research of Virtual Ship Fire-fighting Training System Based on Virtual Reality Technique. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 677. No. 4. P. 421 – 431.

Информация об авторе

Шкитронов М.Е., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, shkitronov@mail.ru

© Шкитронов М.Е., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 796.015.12

К вопросу индивидуализации тренировочного процесса хоккеистов студенческой сборной команды МГПУ

¹ Захаров Е.В.,

¹ Федорова Е.Ю.,

¹ Московский городской педагогический университет

Аннотация: актуальность исследования данной проблемы обусловлена непроработанностью вопроса индивидуализации тренировочного процесса студенческих сборных команд по хоккею с учетом морфофункционального статуса и амплуа игроков, а также высоким вниманием к развитию студенческого спорта, в частности хоккея, со стороны государства. Изучение морфофункционального состояния тела не теряет своей актуальности, о чём свидетельствует множественный ряд исследований российских и зарубежных авторов. Проведение морфофункциональных тестов позволит тренеру команды выявить отстающие показатели игрока и скорректировать тренировочный план с учетом добавления персонифицированных упражнений. Такой подход позволит улучшить командный результат и результат каждого игрока. Ведущим методом исследования данной проблемы являлся метод антропометрического и функционального тестирования, а также педагогический эксперимент, которые позволили выявить западающие показатели для составления персонифицированных программ. Выборка исследования включала 17 человек контрольной группы, 7 человек экспериментальной группы. В статье отражены результаты трех тестирований, показаны персонифицированные упражнения для игроков экспериментальной группы. С помощью статистических методов обработки результатов показано достоверно значимое влияние морфофункциональных показателей на амплуа хоккеистов.

Ключевые слова: студенческий хоккей, морфофункциональный статус, антропометрическое тестирование, функциональное тестирование, индивидуализация, персонифицированные упражнения

Для цитирования: Захаров Е.В., Федорова Е.Ю. К вопросу индивидуализации тренировочного процесса хоккеистов студенческой сборной команды МГПУ // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 170 – 177.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 16 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

On the issue of individualization of the training process of the hockey players of the MSPU student national team

¹ Zakharov E.V.,

¹ Fedorova E.Yu.,

¹ Moscow City Pedagogical University

Abstract: the relevance of the study of this problem is due to the lack of elaboration of the issue of individualization of the training process of student national hockey teams, taking into account the morphofunctional status and role of players, as well as high attention to the development of student sports, in particular hockey, from the state. The study of the morphofunctional state of the body does not lose its relevance, as evidenced by a number of stud-

ies by Russian and foreign authors. Conducting morphofunctional tests will allow the team coach to identify the lagging performance of the player and adjust the training plan taking into account the addition of personalized exercises. This approach will improve the team result and the result of each player. The leading method of studying this problem was the method of anthropometric and functional testing, as well as a pedagogical experiment, which allowed us to identify the missing indicators for the compilation of personalized programs. The study sample included 17 people of the control group, 7 people of the experimental group. The article reflects the results of three tests, shows personalized exercises for the players of the experimental group. Using statistical methods of processing the results, a significantly significant effect of morphofunctional indicators on the role of hockey players is shown.

Keywords: student hockey, morphofunctional status, anthropometric testing, functional testing, individualization, personalized exercises

For citation: Zakharov E.V., Fedorova E.Yu. On the issue of individualization of the training process of the hockey players of the MSPU student national team . Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 170 – 177.

The article was submitted: September 14, 2023; Approved after reviewing: November 16, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

В последние годы в России последовательно реализуется комплекс мер, направленных на развитие студенческого хоккея: проводятся всероссийские, международные соревнования и турниры, гала-матчи и конференции [6]. Актуальность проблемы подтверждается, во-первых, приказом Министерства спорта РФ от 21 ноября 2017 г. N 1007 «Об утверждении концепции развития студенческого спорта в Российской Федерации на период до 2025 года». Кроме того, глава Минобрнауки России Валерий Фальков отметил, что «сегодня в состав Студенческой хоккейной лиги входит 2600 обучающихся из 86 вузов страны» [5].

Для тщательной подготовки команды тренеру необходимо понимать физический потенциал его игроков, а, соответственно, для определения физических и функциональных возможностей организма каждого игрока сборной команды необходимо провести анализ результатов различных тестов, которые дадут определенные значения. Особенности выявленных показателей помогут тренеру разработать специальную методику и программу тренировок, основанных на индивидуальных адаптационных возможностях организма.

В данный момент существует противоречие между необходимым уровнем физической подготовленности и имеющимся уровнем физической подготовленности игроков студенческой сборной МГПУ по хоккею, что не может не отражаться на результативности сборной. Данное противоречие предполагается решить включением в тренировочный процесс сборной команды персонифицированных программ подготовки спортсменов с учетом их морфофункционального статуса и амплуа.

Материалы и методы исследований

В начале эксперимента игроки студенческой сборной МГПУ по хоккею в количестве 17 человек (за исключением вратарей в связи с их специфической спортивной подготовкой) прошли первичное антропометрическое и функциональное тестирование с целью оценки морфофункционального статуса спортсменов.

Педагогический эксперимент проходил в 4 этапа:

1) первичное антропометрическое и функциональное тестирование проводилось в завершении подготовительного периода с целью оценки морфофункционального состояния хоккеистов и формирования экспериментальной группы;

2) разработка для каждого игрока экспериментальной группы комплекса упражнений с учетом результатов оценки морфофункционального статуса;

3) второе тестирование – в середине соревновательного сезона того, чтобы оценить эффективность разработанного и внедренного в тренировочный процесс игроков экспериментальной группы персонифицированного комплекса упражнений;

4) третье тестирование – в конце соревновательного периода для оценки эффективности скорректированного по результатам второго тестирования игроков экспериментальной группы персонифицированного комплекса упражнений.

В ходе соревновательной деятельности также оценивался спортивный результат как всей команды, так и отдельных игроков.

Антропометрическое тестирование включало себя: измерение веса посредством электронных медицинских весов, роста посредством электронного ростомера, жировой массы и массы висцерального жира посредством Tanita BC-601, содержания воды в организме в кг посредством Tanita BC-601, мышечной и костной массы посредством Tanita BC-601.

В работе Белявчина А.А., Назаренко А.С. представлены результаты экспериментального исследования антропометрии: показатели антропометрии СХЛ ниже показателей КХЛ: с учетом спортивного амплуа в среднем на 5% у нападающих, на 4% у защитников и на 7,4% у вратарей. Так как спортсмены СХЛ по возрастной периодизации относятся к юношескому возрасту, то в дальнейшем рост и развитие анатомических и физиологических показателей не исключается [1].

Педагогическое тестирование включало в себя тесты физической подготовленности: удержание равновесия на балансировочной доске в течение 30 секунд, бег 30 метров, станова динамометрия, прыжок в длину с места.

Результаты и обсуждения

Первое морфофункциональное и педагогическое тестирование было проведено в подготовительном периоде подготовки студенческой сборной МГПУ по хоккею к соревнованиям в МСХЛ. По его результатам была сформирована экспериментальная группа, в которую вошло 7 игроков различных амплуа: 4 нападающих и 3 защитника.

Для корректировки западающих показателей данным игрокам было предложено включить в тренировочный процесс персонифицированные упражнения (табл. 1).

Таблица 1

Подбор упражнений испытуемым экспериментальной группы.

Table 1

Selection of exercises for subjects in the experimental group.

Игрок из ЭГ	Показатель с худшим значением	Включение упражнения в тренировочный процесс	Кол-во повторений	Методика выполнения
Игрок 5 Игрок 8 Игрок 11 Игрок 13	Удержание равновесия на балансборде	Приседания на одной ноге «пистолетик»	15 минут до начала тренировки, присед на правой ноге, присед на левой ноге. После тренировки по 10 секунд на балансборде	Присед с полной амплитудой на одной ноге с упором спиной о стену
Игрок 5 Игрок 11	Скорость	Челночный бег на льду	2 раза с перерывом между повторениями 2 минуты	От синей линии 6*9м
Игрок 2 Игрок 4 Игрок 5 Игрок 8 Игрок 11 Игрок 13 Игрок 14	Работоспособность	Разминка	25-30 минут до начала тренировки	Начать с головы, плеч, туловища, закончить голеностопом
Игрок 5	Количество жира	Соблюдение режима питания и питьевого режима	В течение полутора месяцев до следующего тестирования	
Игрок 11	Мышечная масса	Толкай ворота!	Комплекс выполняется с периодами отдыха в 2 минуты	Продвижение хоккейных ворот от борта до синей, от борта до красной, от борта до дальней синей, до дальнего борта

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Игрок 2 Игрок 8 Игрок 11	Сила ног	Подъем с колен	В конце тренировки, 7 повторений	В полной экипировке на льду хоккеист встает на колени и рывком вверх встает на коньки
Игрок 2 Игрок 4 Игрок 5 Игрок 8 Игрок 11 Игрок 13 Игрок 14	Выносливость	Кросс на льду	15 минут в конце тренировки	Игроки встают на красную (срединную) линию и по свистку тренера игроки начинают бег по кругу на коньках до остановки

Индивидуализация тренировочного процесса для 7 игроков экспериментальной группы проходила в течение 12 недель до следующего тестирования, которое выпало на середину соревновательного сезона.

Из данных, собранных после второго тестирования, можно утверждать, что показатели улучшились у всех испытуемых экспериментальной группы: содержание жира, содержание воды, мышечная масса, равновесие, становая динамометрия, работоспособность. В целом, предложенные упражнения для каждого испытуемого экспериментальной группы дали положительную динамику, за исключением двух игроков:

- 1) игрока 2, у которого показатель «содержание жира» увеличился на 5%;
- 2) игрока 11, у которого показатель работоспособности снизился на 1,57, что возможно объяснить несоблюдением тренировочного режима со стороны игрока.

Для корректировки западающих показателей было принято решение продолжить индивидуализацию тренировочного процесса путем добавления персонифицированных упражнений с учетом амплуа игрока 2 и 11 (табл. 2).

Таблица 2

Подбор упражнений испытуемым экспериментальной группы в зависимости от амплуа по результатам второго тестирования.

Table 2

Selection of exercises for subjects of the experimental group depending on their role based on the results of the second testing.

Игрок из ЭГ	Амплуа	Индивидуальные упражнения (Выполняются каждым игроком в соответствии с его амплуа)	Групповые упражнения	Кол-во повторений
Игрок 2 Игрок 11	Нападающий	На ограниченном пространстве 2x2 метра у бортов на нападающий начинает движение с шайбой с постоянной сменой направления (примечание: в течение 30 секунд)	В парах друг за другом перед бортом необходимо уходить от давления напарника до свистка, затем бросок по воротам	4-6 раз в конце каждой тренировки (докатка)

Третье тестирование игроков экспериментальной группы было проведено спустя 11 недель тренировочного процесса. По результатам третьего тестирования у игрока 11 значительно вырос показатель функционального теста на 3,35 (рис. 1), а у игрока 2 вырос показатель функционального теста на 4,48, также снизился вес на 2,7 кг (рис. 2).

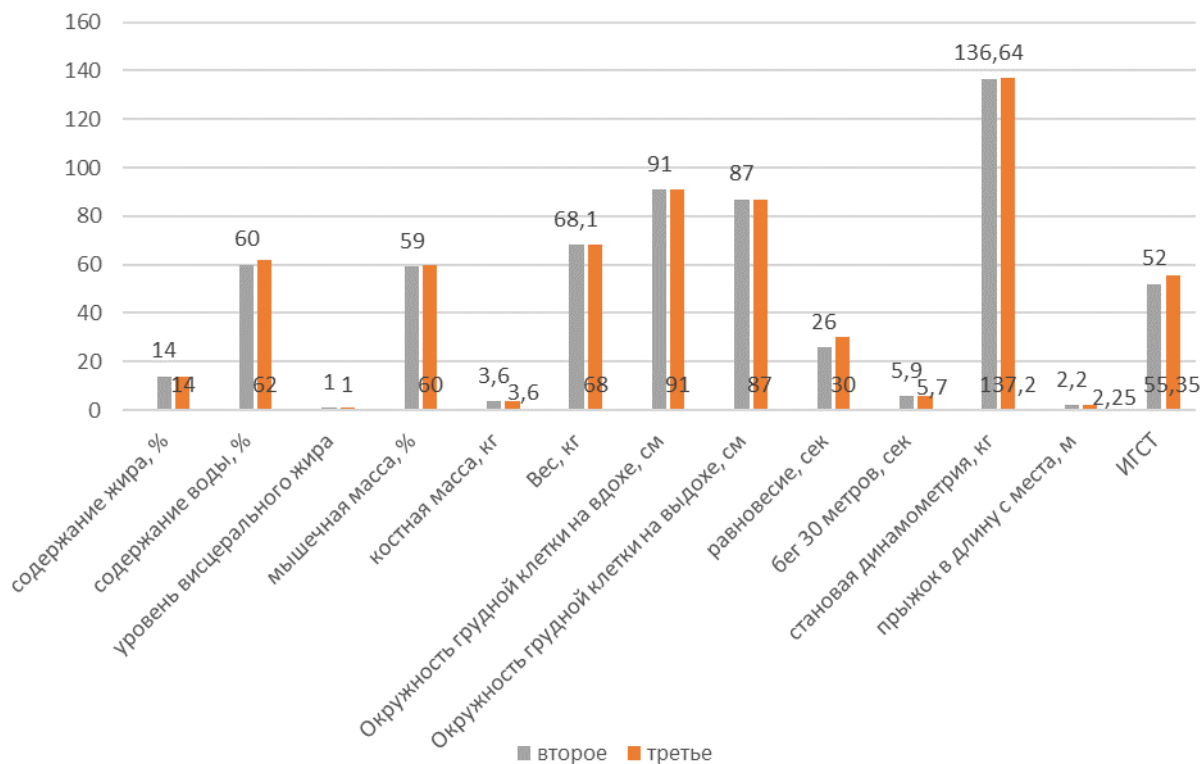

Рис. 1. Динамика показателей тестирования игрока № 11 спустя 11 недель применения подобранных индивидуальных упражнений. Источник: составлено автором по результатам 3 тестирования.

Fig. 1. Dynamics of testing indicators for player No. 11 after 11 weeks of using selected individual exercises. Source: compiled by the author based on the results of 3 tests.

Для определения значимости исследуемых показателей проведена статистическая обработка результатов с помощью многофакторного дисперсионного анализа в Excel. Заданы параметры: амплуа (защитник и нападающий) и исходные показатели проводимых тестирований (табл. 3).

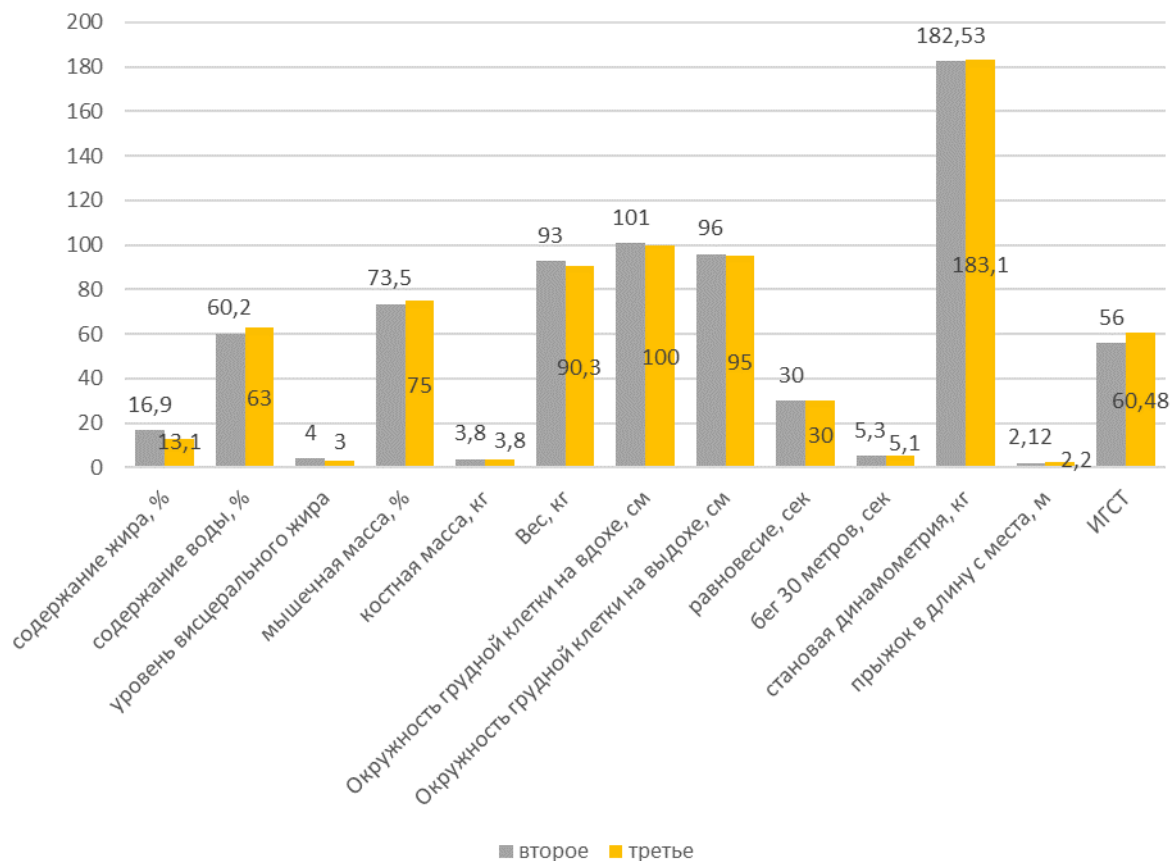

Рис. 2. Динамика показателей тестирования игрока № 2 спустя 11 недель применения подобранных индивидуальных упражнений. Источник: составлено автором по результатам 3 тестирования.

Fig. 2. Dynamics of testing indicators for player No. 2 after 11 weeks of using selected individual exercises. Source: compiled by the author based on the results of 3 tests.

Таблица 3

Набор параметров для проведения многофакторного дисперсионного анализа.

Table 3

A set of parameters for conducting multivariate analysis of variance.

Исследуемый показатель	Ампула	
	Нападающий	Защитник
Рост, см	187	183
Вес, кг	93	107
Содержание жира, %	16,9	23
Содержание воды	60,2	55,8
Уровень висц.жира	4	7
Мышечная масса, %	73,5	80
Костная масса, %	3,8	4,1
Равновесие, сек	30	30
Бег на 30 м, сек	5,3	7,9
Становая динамометрия, кг	182	163
Гарвардский тест (индекс)	56	51
Прыжок в длину, м	2,12	2,3

Источник: составлено автором по данным эксперимента.

Source: compiled by the author based on experimental data.

Результаты автоматического двухфакторного дисперсионного анализа без повторений представлены в табл. 4.

Таблица 4
Результаты автоматического двухфакторного дисперсионного анализа без повторений.

Table 4

Results of automatic two-way ANOVA without repetitions.

Источник вариации	SS	df	MS	F	P-Значение	F критическое
Строки	90024,2	11	8184,022	252,6302	1,42E-11	2,81793
Столбцы	0,00326	1	0,003267	0,000101	0,992168	4,844336
Погрешность	356,347	11	32,39527			
Итого	90380,5	23				

Источник: составлено автором с помощью Excel.

Source: compiled by the author using Excel.

Из приведенных таблиц видно, что морфофункциональные показатели имеют влияние на амплуа. Следовательно, можно утверждать, что данные изменения являются значимыми.

Выводы

Таким образом, исследование показало эффективность включения в тренировочный процесс студенческой сборной МГПУ по хоккею разработанных с учетом морфофункционального статуса и амплуа хоккеистов персонализированных программ подготовки, что положительно повлияло на функциональное состояние игроков. Статистическая обработка данных показала достоверно значимое влияние морфофункциональных показателей на амплуа хоккеистов, что подтверждает результаты настоящего исследования.

Список источников

1. Белявчина А.А., Назаренко А.С. Сравнительная антропометрическая оценка спортсменов СХЛ // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов. 2021. С. 9 – 12.
2. Завгородний С.И., Кузнецов Н.В., Мартыненко А.Н. Соотношение игрового амплуа тренеров с качеством подготовки российских защитников в хоккее с шайбой. 2021. С. 35 – 41.
3. Занковец В.Э. Индивидуализация общей физической подготовки профессиональных хоккеистов в соответствии с моделью физической подготовленности команды: автореф. дис. ... канд. педаг. наук / Белорусский государственный университет физической культуры. Минск, 2021. 29 с.
4. Кугаевский С.А. Индивидуализация, как одно из направлений оптимизации тренировочного процесса хоккеистов 14-16 лет СХЛ // Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. 2012. № 1. 4 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualizatsiya-kak-odno-iz-napravleniy-optimizatsii-trenirovochnogo-protssessa-hokkeistov-14-16-let> (дата обращения: 19.05.2023)
5. В Минобрнауки России обсудили развитие студенческой хоккейной лиги [Электронный ресурс] // Минобрнауки России: [сайт]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=28873 (дата обращения: 18.05.2023)
6. Дайджест новостей Министерства науки и высшего образования за 3 февраля [Электронный ресурс] // Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.: [сайт]. URL: <https://www.sstu.ru/news/daydzhest-novostey-ministerstva-nauki-i-vysshego-obrazovaniya-za-3-fevralya.html> (дата обращения: 18.05.2023)

References

1. Belyavchina A.A., Nazarenko A.S. Comparative anthropometric assessment of SHL athletes. Physical education and student sports through the eyes of students. 2021. P. 9 – 12.
2. Zavgorodniy S.I., Kuznetsov N.V., Martynenko A.N. The relationship between the playing role of coaches and the quality of training of Russian defenders in ice hockey. 2021. P. 35 – 41.
3. Zankovets V.E. Individualization of general physical training of professional hockey players in accordance with the team's physical fitness model: abstract of thesis. dis. ...cand. teacher Sciences. Belarusian State University of Physical Culture. Minsk, 2021. 29 p.

4. Kugaevsky S.A. Individualization as one of the directions for optimizing the training process of hockey players 14-16 years old in the SHL. Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports. 2012. No. 1. 4 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualizatsiya-kak-odno-iz-napravleniy-optimizatsii-trenirovochnogo-protssesa-hokkeistov-14-16-let> (access date: 05/19/2023)

5. The Russian Ministry of Education and Science discussed the development of the student hockey league [Electronic resource]. Ministry of Education and Science of Russia: [site]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=28873 (access date: 05/18/2023)

6. News digest of the Ministry of Science and Higher Education for February 3 [Electronic resource]. Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin: [website]. URL: <https://www.sstu.ru/news/daydzhest-novostey-ministerstva-nauki-i-vysshego-obrazovaniya-za-3-fevralya.html> (access date: 05/18/2023)

Информация об авторах

Захаров Е.В., аспирант, Московский городской педагогический университет, harryman2015@mail.ru, 8-929-574-04-41

Федорова Е.Ю., доктор биологических наук, профессор, Московский городской педагогический университет

© Захаров Е.В., Федорова Е.Ю., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Том 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.373.3

Билингвизм как проблема психолингвистики и лингводидактики

¹ Соловьева А.М.,

¹ Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»

Аннотация: усиливающиеся процессы миграции, наблюдаемые во всех странах современного мира, делают изучение билингвизма актуальным. В статье освещены современные достижения науки в области билингвизма, изложен обзор методических, педагогических и психолингвистических исследований билингвизма. Цель исследования – проанализировать и систематизировать различные подходы к проблеме билингвизма. В статье проанализированы в сравнительно-сопоставительном ракурсе взгляды различных исследователей на явление билингвизма, дана классификация различных типов билингвизма. Научная новизна заключается в систематизации различных подходов к данному понятию. Практическая значимость исследования определяется тем, что выделенные в нем особенности билингвов должны находить отражение в методических и практических рекомендациях для их обучения.

Ключевые слова: билингвизм, естественный билингвизм, искусственный билингвизм, двуязычие, полилингвизм

Для цитирования: Соловьева А.М. Билингвизм как проблема психолингвистики и лингводидактики // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 178 – 186.

Поступила в редакцию: 11 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Bilingualism as a problem of psycholinguistics and linguistic didactics

¹ Solovyeva A.M.,

¹ National University of Science and Technology «MISIS»

Abstract: the increasing migration processes observed in all countries of the modern world make the study of bilingualism relevant. The article highlights the modern achievements of science in the field of bilingualism, provides an overview of methodological, pedagogical and psycholinguistic studies of bilingualism. The purpose of the study is to analyze and systematize various approaches to the problem of bilingualism. The article analyzes the views of various researchers on the phenomenon of bilingualism from a comparative perspective, and gives a classification of various types of bilingualism. The scientific novelty lies in the systematization of various approaches to this concept. The practical significance of the study is determined by the fact that the features of bilinguals highlighted in it should be reflected in methodological and practical recommendations for their training.

Keywords: bilingualism, natural bilingualism, artificial bilingualism, bilingualism, multilingualism

For citation: Solovyeva A.M. Bilingualism as a problem of psycholinguistics and linguistic didactics. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 178 – 186.

The article was submitted: September 11, 2023; Approved after reviewing: November 10, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Расширяющиеся международные связи в политической, экономической, научной, образовательной областях, а также усиливающиеся миграционные процессы способствуют возникновению и развитию билингвизма и многоязычия. В связи с этим возрастает интерес к исследованию проблемы билингвизма в аспекте психолингвистики и лингводидактики, что и объясняет актуальность темы исследования.

Опираясь на работы отечественных и зарубежных ученых автором была поставлена *цель* – проанализировать и систематизировать различные подходы к проблеме билингвизма для систематизации и классификации разных типов и аспектов этого явления.

В научной литературе сосуществуют различные определения термина «билингвизм», а также его вариантов и смежных понятий («двуязычие», «билингвальность», «полилингвизм»). Это связано с многогранностью билингвизма как явления, вследствие чего билингвизм становится объектом изучения нескольких наук, преимущественно лингвистики, социологии и психологии, а также таких смежных дисциплин как психо- и нейролингвистика, лингводидактика и онтолингвистика.

В самом общем виде можно определить билингвизм как владение двумя языками, но такое определение недостаточно, так как не отвечает ни на один из вопросов, которые разные науки ставят по отношению к билингвизму: в какой степени двуязычный индивид владеет каждым из языков и насколько эти языки отличаются друг от друга (лингвистический аспект), как именно языки взаимодействуют в когнитивной сфере человека (психологический аспект), как соотносятся употребление данных языков внутри языкового коллектива (социологический аспект) [7]. Отдельные определения билингвизма различаются по тому, на какие из этих вопросов они отвечают, а также по количеству явлений, включаемых в данное понятие и критериям их отбора.

Материалы и методы исследований

В контексте решаемой в исследовании проблемы использовались теоретические методы ретроспективный анализ научной и методической литературы, контент-анализ материалов научной- практических конференций, обобщение педагогического опыта, абстрагирование, конкретизация и эмпирические методы: наблюдение и изучение результатов образовательно деятельности.

Результаты и обсуждения

Понятие «билингвизм» впервые использовал У. Вайнрайх. Родоначальником исследования билингвизма можно считать В.А. Аврорина, введение которым в 1938 году понятия «билингвизм» дал толчок исследованиям данного явления.

Вопрос о степени владения каждым из языков лежит в основе узкого и широкого понимания билингвизма.

Узкое понимание билингвизма характерно для таких исследователей как В.А. Аврорина, Ю.Д. Дешириева, Р.А. Будагова и ряда других. Они под билингвизмом понимают только равномерное и свободное владение двумя языками.

При широком понимании билингвизма допускается относительное владение вторым языком, при котором меньшим по сравнению с первым языком может быть как объем языковых средств, так и возможные сферы коммуникации и доступные формы речи. Такой подход отражен в работах Е.М. Верещагина [7], Н.В.Имедадзе [13], И.А. Зимней [12], Е.А. Хамраевой [20].

В выборе предпочтительного варианта термина «двуязычие» или «билингвизм» некоторые отечественные исследователи также расходятся во мнениях [10], [16], но в большинстве работ данные термины употребляются как равноправные с некоторым преобладанием варианта «билингвизм» в современных работах. Мы в нашей работе будем употреблять оба этих варианта как равнозначные.

Термин «билингвальность» (bilinguality), используемый иногда как частичный синоним термина «билингвизм», означает «психолингвистическую характеристику двуязычного индивида», которая выражается в «способности продуцировать речь на двух языках» [20].

Наряду с терминами «двуязычие» и «билингвизм» в научной литературе можно встретить также термины «многоязычие» и «полилингвизм», которые обычно характеризуют ситуацию владения более чем двумя языками. Так, например, в Казахстане, выдвинут термин трилингвизма. Носители трех и более языков раньше были явлением редким, а сейчас в связи с глобализацией и увеличением миграционных потоков становится все более распространенным. Билингвизм в некоторых работах рассматривается как частный случай многоязычия [17].

Также исследователи говорят о феномене бикультурности (мультикультурности) – ситуации, в которой один человек владеет и отождествляет себя с двумя (и более) культурными традициями. Бикультурность может сочетаться с билингвизмом, и тогда можно говорить о взаимодействии в сознании индивида двух языковых картин мира, а может и не сопровождаться билингвизмом (такое часто случается с мигрантами во втором-третьем поколениях). Билингвизм также необязательно в полной мере означает бикультурность [14].

Многогранность понятия «билингвизм» и отсутствие в науке единого взгляда на объем и содержание этого термина делают особенно важным классификацию разных типов и аспектов этого явления.

Билингвизм подразумевает владение двумя языками: первым языком (или родным) Я1, который является как правило доминантным и приобретенным – Я2. Под воздействием социокультурной среды доминантный язык может быть вытеснен приобретенным.

В научной литературе встречаются различные типологии билингвизма и разработано несколько групп критериев для классификации данного явления.

Исследование работ отечественных и зарубежных ученых в области типологизации билингвизма позволило выделить ряд групп критериев классификации этого явления.

Все критерии можно разделить на социолингвистические, психолингвистические и методические в зависимости от целей классификации [8]. В некоторых работах отдельно выделяется лингвистическая и психологическая группа критериев [22]

Так, к психолингвистическим критериям можно отнести способ сосуществования языков в сознании индивида. Классификацию по этому критерию предложил Л.В.Щерба, он выделяет *чистый* и *смешанный* билингвизм в зависимости от того, представляют два языка в сознании индивида одну или две системы ассоциаций [24]. В работах Н.В.Имедадзе предлагается более сложная система взаимодействия языковых систем в сознании билингва, она выделяет по этому критерию три типа билингвизма: *координированный*, *совмещенный* и *субординативный*, предполагающие соответственно автономное сосуществование, взаимоналожение и соподчинение языков [13]. Ближе к этому критерию, хотя и на несколько иначе сформулированных основаниях, выделение Б.В.Беляевым *непосредственного* и *опосредованного* типов билингвизма [2].

Психолингвистическим критерием также является психологический механизм, стоящий за отдельными речевыми действиями. По этому критерию Е.М.Верещагин выделяет *рецептивный* (предполагающий только понимание речи на втором языке), *репродуктивный* (позволяющий воспроизводить прочитанные и услышанные образцы) и *продуктивный* (позволяющий продуцировать собственные тексты на обоих языках) билингвизм [7].

К социолингвистической группе можно отнести предложенное Е.М. Верещагиным разделение билингвизма на *индивидуальный*, *групповой* (присущий определенной группе внутри языковой общности) и *массовый* (присущий всей языковой общности) [7]. Социолингвистической по сути является классификация С.Ромейн, выделявшей шесть типов билингвизма в соответствии с тремя критериями: доминирующий язык социума, родной язык родителей, язык общения с ребенком в семье [30]

С. Ромейн [30] выделяет шесть разных типов формирования билингвизма:

- «Один человек – Один язык» (метод OPOL);
- «Не-доминантный Язык Дома/ Один Язык – Одно Окружение» (англ. *Non-dominant Home Language/ One language – One Environment*);
- *Non-Dominant Home Language Without Community Support* («Не-доминантный язык дома без поддержки окружения»);
- «*Double Non-Dominant Home Language Without Community Support*» (Два Не-доминантных Языка Дома Без поддержки Окружения);
- «*Non-Native Parents*»;
- «*Mixed Languages*».

Первый тип основан на том, что один из членов семьи разговаривает с ребенком исключительно на одном языке.

Данный принцип сформулирован Маурисом Граммоном, и впервые был применен в семье французского лингвиста Жюля Ронжа в 1913 году.

Второй тип билингвизма возникает в том случае, когда окружения является язык одного из родителей, а родные языки родителей разные.

Третий тип формирования детского билингвизма возникает тогда, когда доминантным языком в окружении ребёнка является другой язык, а у родителей родной язык один и тот же. Дома с ребёнком общаются

только на языке родителей. Данная ситуация осуществляется обычно в семьях иммигрантов, и тогда речь идёт о методе

Четвёртый тип воспринимается уже как трилингвизм, так как ребёнок усваивает три языка. Каждый родитель говорит с ребенком на своем родном языке, и языком окружения не является ни один из языков дома, т.е. какой-либо третий язык.

Тип «*Non-Native Parents*» возникает в случае при котором у родителей один и тот же родной язык, являющийся также языком окружения. Один из родителей, однако, всегда общается с ребенком на языке, не являющимся его родным языком. Иллюстрацией данной стратегии является эксперимент французского лингвиста Ж. Ронжа. [31].

Последний тип, приведенный Ромейном, реализуется в семьях, родители которых являются двуязычными.

Классификация в соответствии с лингвистическими критериями приводится, в частности, в работах Т.А. Бертагаева. Он предлагает разделять билингвов по степени активности владения языком на *пассивных* и *активных*, а также выделяет 4 типа билингвизма в зависимости от степени владения нормами языка (*нормативный, односторонне нормативный, ненормативный, двусторонне ненормативный*) [4].

Чиршева Г.Н. выделяет *одновременный*, т.е. *симульный* (*simultaneous*) и *последовательный*, т.е. *сукцессивный* (*successive, subsequent*) билингвизм [21]. Под симульным билингвизмом обычно понимают усвоение двух языков с рождения, а при сукцессивном двуязычии усвоение, в свою очередь, происходит после возраста 3-4 лет, т.е. после усвоения основ первого языка (L1) [29].

Кроме того, существует ещё *взрослый* (*adult bilingualism*) так называемый. *поздний* билингвизм (*late bilingualism*), при котором усвоение второго языка происходит после подросткового возраста [29.] Отметим, что данный тип билингвизма встречается чаще всего, например, у взрослых иммигрантов, переехавших в новую страну.

Билингвизм можно также разделять на *избирательный* (*elective*) и *ситуативный* (*circumstantial*), в соответствии со способом и целью изучения второго языка [25]. Избирательный билингвизм возникает в случае когда человек по своему собственному желанию изучает новый язык, например, как школьный предмет [25]. Данный тип формирования билингвизма, осуществляется довольно часто и касается, например, детей, изучающих какой-либо иностранный язык в школах. Ситуативный билингвизм обычно возникает у иммигрантов для которых изучение второго языка является необходимым условием для получения образования, работы и коммуникации.

Ряд ученых на основании условий возникновения выделяют *естественный* (*бытовой*) и *искусственный* (*учебный*) билингвизм. Это отражено в работах Г.М. Вишневецкой [8], А.А. Залевской [11] и Д.С. Медведевой [15].

В соответствии со способом формирования Чиршева Г.Н. также предлагает различать *естественный* (*natural*) и *искусственный* (*artificial*) билингвизм [21].

Естественный (бытовой) билингвизм возникает, если ребенок с рождения находится в языковой среде, где активно используются два языка. Естественный билингвизм делится на *симульный* (*одновременный*) билингвизм (ребенок с рождения осваивает два языка: родители разговаривают с ним на разных языках) и *сукцессивный* (*последовательный*) билингвизм (ребенок из семьи, говорящей на одном языке попадает в другую среду, где используется другой язык, например, детский сад).

Искусственный (учебный) билингвизм возникает, если ребенок развивался с одним языком, а второй осваивается путем специального обучения.

Беянин В.П. к естественному и искусственному билингвизму добавляет *синтезированный* билингвизм, который возникает при объединении условий искусственного и естественного билингвизма. Такой тип билингвизма может возникать в семье мигрантов, которые при смене места проживания сталкиваются с необходимостью изучения иностранного языка не только путем погружения в языковую среду, но и путем целенаправленных усилий [3].

В лингвистике и лингводидактике процесс формирования искусственного билингвизма изучен достаточно хорошо.

С. Крашен и Т.Тэрреллом выделили основные этапы процесса усвоения второго языка:

- предречевой;
- раннеречевой;
- речевой;
- этап порогового свободного владения;
- этап продвинутого свободного владения [28].

Узкий подход к определению билингвизма в соответствии со степенью владения языками позволяет более четко обозначить границы понятия, но приводит либо к полному исключению из поля зрения исследователей целых групп двуязычных носителей и фактов двуязычия, либо к введению дополнительных терминов для обозначения переходных состояний. Например, в работах Э. Хаугена [27] вводится термин «пребилингвы» (pre-bilinguals), характеризующий людей, только приступивших к изучению иностранного языка и находящихся, таким образом, в пути от монолингвизма к билингвизму [27]. В некоторых работах используется термин «полуязычие» для характеристики такой ситуации, при которой владение обоими языками оценивается как недостаточное для полноценной коммуникации [18]. Выделение полубилингвов в отдельную категорию признается нежелательным в практическом смысле, так как часто приводит к дискриминации таких двуязычных носителей (прежде всего, детей) в праве выбора языка при получении образования [20].

По степени владения языками билингвизм разделяется на:

- *сбалансированный (координативный)*;
- *несбалансированный (субординативный, эритажный)*;
- *смешанный*.

Сбалансированный билингвизм возникает при владении в одинаковой степени обоими языками. При таком виде билингвизма, две языковые системы существуют обособленно, грамматика языков не смешивается. Каждому языку соответствует свой набор лексических единиц. Однако, сбалансированный билингвизм встречается крайне редко, поскольку один язык все равно будет преобладать над другим, т.е. быть более доминантным.

При несбалансированном билингвизме владение двумя языками осуществляется в разной степени. Первый язык более доминантный, чем второй. Для несбалансированного билингвизма характерна также субординативность, когда лексика и грамматика одного языка влияют на другой, т.е. происходит языковая интерференция.

При эритажном билингвизме структуры доминантного в обществе языка (который обычно является вторым с хронологической точки зрения языком индивидуума) значительно влияет на структуру первого языка. Первый язык в силу социолингвистических обстоятельств оказывается в обедненной языковой среде. Например, используется небольшим кругом людей и только в неформальных весьма ограниченных контекстах.

При смешанном типе билингвизма человек даже не дает себе отчета, какой язык влияет на какой, и в каком языке есть структуры, которые он использует, а в каком их нет.

Е.М. Верещагин и на основании соотносительности билингвизма с определенной социальной группой выделяют три основных типа: *индивидуальный, групповой и массовый*. [6]

И.В. Щеглова по этому же критерию выделяет *локальный и распространенный* билингвизм. [23]

Индивидуальный билингвизм соотносится с одним членом языкового сообщества или с несколькими членами не связанными между собой.

Групповой билингвизм возникает в том случае, когда несколько человек, входящих в одну социальную группу употребляют в разговоре два языка. Социальной группой может быть профессиональный коллектив, жильцы одного района, религиозная община и т.д.

Массовый билингвизм появляется тогда, когда два языка используется для общения на значительной территории. Примером массового билингвизма может считаться Канада, к которой юридически признаны два государственных языка: английский и французский.

Временной критерий разделяет билингвизм на *взрослый и детский*.

Ж.Ф. Хамерс и М.Бланк, расширяя деление по данному критерию, выделяют *ранний* или *синхронный* билингвизм (в этом случае оба языка являются родными), *последовательный* билингвизм (второй язык усвоен в возрасте до 10 лет), *подростковый* и *взрослый* билингвизм. [26]

Э. Хауген [27] предложил разделять билингвизм в соответствии с возрастом ребенка и выделил четыре типа двуязычия:

- возраст от 0 до 1 года - младенческий билингвизм (infant bilingualism) происходит в возрасте
- от 1 до 12 лет - детский билингвизм (childhood bilingualism);
- от 12 до 17 лет - подростковый (adolescence). [21]

В своей работе С.Н. Цейтлин, Г.Н. Чиршевой и Т.В. Кузьмина выделяют одиннадцать основных критериев билингвизма: [20]

1. *Компетенция.* По степени владения обоими языками выделяют полный билингвизм (варианты термина: сбалансированный билингвизм, эвILINGвизм, амбилингвизм) и неполный (варианты: частичный, несбалансированный, доминантный).

2. *Коммуникативная активность.* Внутри этого критерия выделяют два параметра: темпоральный (время общения на каждом из языков) и функциональный (сферы использования).

3. Различные авторы выделяют письменный и устный билингвизм, так как *форма языка* может быть письменной и устной. Также применительно к билингвам говорят о монограмотности (при владении навыками письменной речи только на одном из языков) и биграмотности (если билингв читает и пишет на обоих языках). При этом выделяют продуктивную и рецептивную форму биграмотности. В последнем случае речь идет о сформированности только навыков чтения.

4. *Возраст формирования билингвизма.* Здесь вслед за Э. Хаугеном исследователи выделяют четыре типа билингвизма: младенческий (до года), детский (до 12 лет), подростковый (12 -17 лет) и взрослый. В рамках этого критерия обсуждается также вопрос одновременности овладения языками. Авторы монографии предлагают рассматривать как одновременный только такой билингвизм, когда оба языка присутствовали в инпуте до появления первых слов в речи ребенка.

5. *Способ формирования билингвизма.* По этому критерию выделяют естественный и искусственный билингвизм. При этом отмечается, что строгое разграничение этих типов несколько искусственно, но важно преобладание той или другой стратегии в освоении второго языка.

6. *Сознательность формирования билингвизма* авторы стараются оценить с трех позиций: самого билингва, его родителей и общества. Наиболее значимой для формирования билингвизма оказывается позиция родителей. В зависимости от степени сознательности и последовательности подхода родителей к билингвальному развитию своих детей исследователи различают стихийный и намеренный (или интенциональный) билингвизм.

7. *Этнолингвистический критерий* позволяет выделить моноэтнический и биэтнический билингвизм, в зависимости от того, принадлежат ли родители билингва к одному или двум этносам. Здесь билингвизм рассматривается в связи с бикультурностью и анализируется количество социальных ролей, которые может реализовать ребенок в зависимости от этнического состава своей семьи и окружающего социума.

8. *Престижность языков* оценивается как важный критерий формирования билингвизма, особенно в подростковом возрасте.

9. *Степень родства языков* разделяет билингвизм на близкородственный и неблизкородственный.

10. *Характер языковых контактов* как критерий билингвизма позволяет различать контактный и неконтактный билингвизм. Неконтактный билингвизм реже сопровождается бикультурностью.

11. *Характер взаимодействия языковых систем в сознании.* По этому критерию, опираясь на классические работы Л.В. Щербы и У. Вайнрайха, авторы выделяют чистое и смешанное двуязычие. При смешанном билингвизме связь с понятием осуществляется на каждом языке непосредственно, без перевода. При этом смешанный билингвизм может быть, как координативным (характеризующимся практически одинаковым уровнем владения обоими языками) так и субординативным с преобладанием одного из языков.

Выводы

В заключение отметим, что существующие классификации видов и типов билингвизма демонстрируют различные подходы к анализу данного явления. В большинстве случаев исследователи уделяют особое внимание условиям формирования билингвизма,

В результате исследования выделено три основных подхода к определению понятия «билингвизм»: социолингвистический и лингвистический

С позиций социолингвистического подхода билингвизм рассматривается как социальное взаимодействие языковых общностей. Лингвистический подход рассматривает билингвизм с позиций владения языком.

Выполненный обзор классификаций отечественными и зарубежными исследователями типов билингвизма позволяет его определить как междисциплинарное и многоаспектное явление, которое предполагает взаимное влияние и взаимодействие двух языков в естественной или ограниченной языковой среде, в которой индивиды владеют этими языками в разной степени.

Описанные типы билингвизма четко не ограничены в связи с тем, что под воздействием различных факторов происходит постоянное развитие билингвизма, т.е. возможен переход от одного типа билингвизма к другому.

Список источников

1. Аврорин В.А. Двухязычие и школа // Проблемы двухязычия и многоязычия. М., 1972. С. 49 – 62.
2. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам: Пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1965. 227 с
3. Белянин В.П. Психоллингвистика. М.: Флинта: МПСИ, 2004. 32
4. Бертагаев Т.А. Билингвизм и его разновидности в системе употребления // Проблемы двухязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. С. 82 – 88.
5. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие, Новое лингвистике. Вып. 6 Языковые контакты. М., 1972. С. 25 – 60.
6. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двухязычия (Билингвизма). М; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 162 с.
7. Верещагин Е.М. Вопросы теории речи и методики преподавания иностранных языков / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Подготовит. фак. для иностр. граждан. Науч.-метод. центр рус. яз. М: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 90 с.
8. Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты: учеб. пособие / Иван. гос. ун-т. Иваново: ИвГУ, 1997.
9. Волков А.А. Билингвизм и его классификация [Электронный ресурс] URL:http://lomonosovfund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127453:article#r4_1 (дата обращения 12.09.2023)
10. Дешериев Ю.Д. Развитие национально-русского двухязычия. М.: Букинет, 1976. 368 с.
11. Залевская А.А. Введение в теорию учебного двухязычия: учебник для магистрантов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 269 с.
12. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991. 219 с.
13. Имедадзе Н.В. Экспериментально-психологические исследования овладения и владения вторым языком. Тбилиси: Мецниереба, 1979. 229 с.
14. Кирилина А.В., Гриценко Е.С., Лалетина А.О. Глобализация в аспекте лингвистики // Вопросы психоллингвистики. 2012 № 1 (15). С. 18 – 37
15. Медведева Д.С. Развитие речемыслительной деятельности младших школьников-билингвов средствами культурного дискурса: дис. ... канд. псих наук. Ижевск, 2019. 206 с.
16. Николаев С.Г. Феноменология билингвизма в творчестве русских поэтов: автореферат дис. доктора филологических наук: 10.02.19, 10.02.01 / Рост. гос. пед. ун-т. Ростов-на-Дону, 2006. 46 с.
17. Овчинникова И.Г., Павлова А.В. Переводческий билингвизм: по материалам ошибок письменного перевода: монография. М.: ФЛИНТА:Наука, 2016. 302 с.
18. Полинская М.С. Русский язык в США // Русскоязычный человек в иноязычном окружении (Slavica Helsingiensia 24) [Электронный ресурс] URL:<https://blogs.helsinki.fi/> (дата обращения 14.09.2023)
19. Проблемы двухязычия и многоязычия:[сборник статей] / АН СССР. Науч. совет "Закономерности развития нац. яз. в связи с развитием соц. наций". Ин-т языкознания. Ин-т рус. яз. Ин-т яз. и литературы АН ТССР; редкол.: П.А. Азимов (отв. ред.) и др. Москва: Наука, 1972. 359 с.
20. Хамраева Е.А. Теория и методика обучения детей –билингвов русскому языку: монография.СПб.:Изд-во РПГУ им. А.И. Герцена, 2017. 155 с.
21. Цейтлин С.Н., Чиршева Г.Н., Кузьмина Т.В. Освоение языка ребенком в ситуации двухязычия. М.: Златоуст, 2014. 140 с.
22. Чиршева Г.Н. Детский билингвизм:одновременное усвоение двух языков. Санкт-Петербург: Издательство «Златоуст», 2012. 487с.
23. Ширин А.Г. Билингвальное образование в отечественной и зарубежной педагогик: автореф. дис. ... докт. педаг. наук / Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого]. Великий Новгород, 2007. 54 с.
24. Щеглова И.В. Билингвизм- понятие с интерпретационной активностью [Электронный ресурс // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017-№9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 183 – 186. Режим доступа:www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/49.html (дата обращения 14.09.2023)
25. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Ред. Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-ние лит. и яз., Комис. по истории филол. наук. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. 427, [1] с.: 1 л. портр. Библиогр.: С. 413 – 418.
26. Baker 2006, Baker C. 2006. Foundations of Bilingual Education and Bilingualism. 4 th edn. Clevedon: Multilingual Matters.
27. Hamers J.F., Blanc M.H. Bilinguality and bilingualism. 2nd edition. Cambridge; NY:Cambridge University Press, 2000. 468 p.

28. Haugen E. *Language Contact // Reports for the Eighth International Congress of Linguists*. Oslo, 1957. P. 253 – 261.
29. Krashen S.D., Terrell T.D. *The natural approach: Language acquisition in the classroom*. Hayward, CA: Al-emany Press, 1983. 183 p.
30. Montrul S. *Bilingualism and the Heritage Language Speaker*. В книге: Tej K.Bhatia, William C.Ritchie (ред.) *Yfndbook of bilingualism and multilingualism*. 2ndEduation.UK: Blackwell Publishing, LTD. 2012. P. 168 – 189.
31. Romaine 1995. P. 183 – 185 Romaine. P. 1995. *Bilingualism*. 2 nd edition. Oxford: Blackwell publishers
32. Saunders G. *Bilingual children: From birth to teens*. Ivedon: *Multilingual Matters*, 1988. 274 p.

References

1. Avrorin V.A. *Bilingualism and school*. *Problems of bilingualism and multilingualism*. M., 1972. P. 49 – 62.
2. Belyaev B.V. *Essays on the psychology of teaching foreign languages: A manual for teachers and students*. 2nd ed., revised. and additional M.: Education, 1965. 227 p.
3. Belyanin V.P. *Psycholinguistics*. M.: Flinta: MPSI, 2004. 32
4. Bertagaev T.A. *Bilingualism and its varieties in the system of use*. *Problems of bilingualism and multilingualism*. M.: Nauka, 1972. P. 82 – 88.
5. Weinreich U. *Monolingualism and multilingualism*, *New linguistics*. Vol. 6 *Language contacts*. M., 1972. P. 25 – 60.
6. Vereshchagin E.M. *Psychological and methodological characteristics of bilingualism (Bilingualism)*. M; Berlin: Direct-Media, 2014. 162 p.
7. Vereshchagin E.M. *Questions of speech theory and methods of teaching foreign languages*. Moscow. state University named after M.V. Lomonosov. Will prepare. fak. for foreigners citizens. Scientific method. Russian center language M: Publishing house Moscow. Univ., 1969. 90 p.
8. Vishnevskaya G.M. *Bilingualism and its aspects: textbook*. Allowance. Ivan. state univ. Ivanovo: IvGU, 1997.
9. Volkov A.A. *Bilingualism and its classification* [Electronic resource] URL: http://lomonosovfund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127453:article#r4_1 (access date 09/12/2023)
10. Desheriev Yu.D. *Development of national-Russian bilingualism*. M.: Bukinst, 1976. 368 p.
11. Zalevskaya A.A. *Introduction to the theory of educational bilingualism: a textbook for undergraduates*. Tver: Tver. state Univ., 2016. 269 p.
12. Zimnyaya I.A. *Psychology of teaching foreign languages at school*. M.: Education, 1991. 219 p.
13. Imedadze N.V. *Experimental psychological studies of second language acquisition and proficiency*. Tbilisi: Metsniereba, 1979. 229 p.
14. Kirilina A.V., Gritsenko E.S., Laletina A.O. *Globalization in the aspect of linguistics*. *Questions of psycholinguistics*. 2012 No. 1 (15). P. 18 – 37
15. Medvedeva D.S. *Development of speech-thinking activity of primary bilingual schoolchildren by means of cultural discourse: dis. ... Candidate of Sciences*. Psych Sciences. Izhevsk, 2019. 206 p.
16. Nikolaev S.G. *Phenomenology of bilingualism in the works of Russian poets: abstract of thesis*. Doctor of Philological Sciences: 02/10/19, 02/10/01. Rost. state ped. univ. Rostov-on-Don, 2006. 46 p.
17. Ovchinnikova I.G., Pavlova A.V. *Translation bilingualism: based on errors in written translation: monograph*. M.: FLINTA: Nauka, 2016. 302 p.
18. Polinskaya M.S. *Russian language in the USA. Russian-speaking person in a foreign-language environment (Slavica Helsingiensia 24)* [Electronic resource] URL: <https://blogs.helsinki.fi/> (access date 09.14.2023)
19. *Problems of bilingualism and multilingualism: [collection of articles]* .USSR Academy of Sciences. Scientific Council "Patterns of development of national languages in connection with the development of social nations." Institute of Linguistics. Institute rus. language Institute of Languages. and literature of the Academy of Sciences of the TSSR; Editorial Board: P.A. Azimov (ed.) and others. Moscow: Nauka, 1972. 359 p.
20. Khamraeva E.A. *Theory and methods of teaching bilingual children the Russian language: monograph*. St. Petersburg: Publishing House of the Russian State University named after. A.I. Herzen, 2017. 155 p.
21. Tseitlin S.N., Chirsheva G.N., Kuzmina T.V. *Child language acquisition in a bilingual situation*. M.: Zlatoust, 2014. 140 p.
22. Chirsheva G.N. *Childhood bilingualism: simultaneous acquisition of two languages*. St. Petersburg: Zlatoust Publishing House, 2012. 487 p.

23. Shirin A.G. Bilingual education in domestic and foreign pedagogy: abstract. dis. ... doc. teacher Sciences. Novgorod. state University named after Yaroslav the Wise]. Veliky Novgorod, 2007. 54 p.
24. Shcheglova I.V. Biligism is a concept with interpretive activity [Electronic resource. Philological Sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2017-№9(75): in 2 parts. Part 2. P. 183 – 186. Access mode: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/49.html (access date 09/14/2023)
25. Shcherba L.V. Language system and speech activity. Ed. L.R. Zinder, M.I. Matusevich; Academician Sciences of the USSR, Department of Literature. and lang., Commission. on the history of philology. Sci. L.: Science. Leningr. department, 1974. 427, [1] p.: 1 p. portrait Bibliography: pp. 413 – 418.
26. Baker 2006, Baker C. 2006. Foundations of Bilingual Education and Bilingualism. 4 th edn. Clevedon: Multilingual Matters.
27. Hamers J.F., Blanc M.H. Bilinguality and bilingualism. 2nd edition. Cambridge; NY: Cambridge University Press, 2000. 468 p.
28. Haugen E. Language Contact. Reports for the Eighth International Congress of Linguists. Oslo, 1957. P. 253 – 261.
29. Krashen S.D., Terrell T.D. The natural approach: Language acquisition in the classroom. Hayward, CA: Al- emany Press, 1983. 183 p.
30. Montrul S. Bilingualism and the Heritage Language Speaker. In: Tej K. Bhatia, William C. Ritchie (eds.) Book of bilingualism and multilingualism. 2ndEduation.UK: Blackwell Publishing, LTD. 2012. P. 168 – 189.
31. Romaine 1995. P. 183 – 185 Romaine. P. 1995. Bilingualism. 2nd edition. Oxford: Blackwell publishers
32. Saunders G. Bilingual children: From birth to teenagers. levedon: Multilingual Matters, 1988. RUR 274.

Информация об авторе

Соловьева А.М., ассистент, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», 119049, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1, sty_star_me@mail.ru, +79197680488

© Соловьева А.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.046

Мотивация студентов при получении высшего образования

¹ Булах Е.Г.,

¹ Дальрыбвтуз

Аннотация: в настоящей научной статье кратко рассматриваются особенности мотивации отечественных студентов при получении высшего образования, в том числе на практических примерах. Автор научной работы исследует актуальные статистические данные, далее приводит выдержки из научных изысканий других специалистов. В заключении данной научной работы автор кратко приводит выводы о дальнейших перспективах развития мотивации современных российских студентов относительно получения высшего образования. По итогам проведенного научного исследования, таким образом, автором также сделан вывод о том, что мотивация студентов может меняться в течение времени и может быть влиянием различных факторов, таких как личные обстоятельства, интересы и внешнее окружение. Каждый студент имеет свои уникальные мотивации, и понимание этих мотиваций может помочь университетам и образовательным учреждениям создать подходящую образовательную среду и поддержку для студентов.

В целом, ключевой вывод исследователя по итогам проведенной научной работы свидетельствует о том, что развитие мотивации студентов при получении высшего образования требует создания стимулирующей и поддерживающей образовательной среды, где студенты чувствуют себя важными и могут достичь своих целей. Это, в конечном итоге, требует постоянного анализа и адаптации образовательных программ и методов, чтобы эффективно соответствовать изменяющимся потребностям студентов и требованиям современного общества.

Для подготовки данного исследования автором работы были использованы методы теоретического и практического уровня научного познания: сравнительный, аналитический, статистический, математический, методы синтеза, дедукции, индукции и ряд других.

Ключевые слова: мотивация, высшее образование, система высшего образования, современное состояние, мотивация студентов, обучение студентов

Для цитирования: Булах Е.Г. Мотивация студентов при получении высшего образования // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 187 – 192.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 11 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Motivation of students in obtaining higher education

¹ Bulakh E.G.,

¹ The Far Eastern State Technical Fisheries University

Abstract: this scientific article briefly examines the specifics of the motivation of domestic students in obtaining higher education, including practical examples. The author of the scientific work examines current statistical data, then provides excerpts from scientific research by other specialists. In conclusion of this scientific work, the author briefly draws conclusions about the further prospects for the development of motivation of modern Russian students regarding higher education. Based on the results of the conducted scientific research, thus, the author also

concluded that the motivation of students can change over time and may be influenced by various factors such as personal circumstances, interests and the external environment. Each student has their own unique motivations, and understanding these motivations can help universities and educational institutions create a suitable educational environment and support for students.

In general, the key conclusion of the researcher based on the results of his scientific work indicates that the development of students' motivation in higher education requires the creation of a stimulating and supportive educational environment where students feel important and can achieve their goals. Ultimately, this requires constant analysis and adaptation of educational programs and methods in order to effectively meet the changing needs of students and the requirements of modern society.

To prepare this study, the author of the work used methods of the theoretical and practical level of scientific knowledge: comparative, analytical, statistical, mathematical, methods of synthesis, deduction, induction and a number of others.

Keywords: motivation, higher education, higher education system, current state, student motivation, student education

For citation: Bulakh E.G. Motivation of students in obtaining higher education. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 187 – 192.

The article was submitted: September 14, 2023; Approved after reviewing: November 11, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Высшее образование сегодня остается довольно популярным среди молодого и взрослого населения, на практике нередки случаи, когда человек имеет два и даже более дипломов о высшем образовании. Введение в середине нулевых Болонской системы распространило на российскую практику бакалавриат и магистратуру, что позволило студенту после выпуска продолжить получение высшего образования не по своему профилю, а значит, полноценно приобрести и освоить новую профессию.

Материалы и методы исследований

Для подготовки данного исследования автором работы были использованы методы теоретического и практического уровня научного познания: сравнительный, аналитический, статистический, математический, методы синтеза, дедукции, индукции и ряд других.

В качестве материалов для подготовки были использованы различные теоретические разработки, научные исследования российских ученых, специалистов в области психологии, образования и т.д. Также автором были рассмотрены практические материалы – статистические данные, иные цифры и сведения, связанные непосредственно с темой данной научной работы, а также ряд других практических источников, в том числе и электронные ресурсы.

Результаты и обсуждения

Российское высшее образование имеет ряд отличительных, уникальных особенностей, ключевые из которых кратко рассмотрим далее.

Во-первых, это академическая традиция. Как известно, отечественные университеты имеют продолжительную, интересную историю, что связано, главным образом, с его академической традицией. И сегодня российские вузы стабильно придерживаются традиций, высоких стандартов обучения, а также уделяют значительное внимание научно-исследовательской работе и академичеству в самом широком смысле этого слова [3, 6].

Во-вторых, объемный перечень специальностей, направлений подготовки. Особенно эта тенденция касается опорных и крупных российских университетов, где одновременно представлены и технические, и гуманитарные, и творческие специальности. Причем это касается не только известных столичных вузов, но также всех центральных региональных вузов, что существенно расширяет образовательные возможности для абитуриентов из провинции. Образование и здесь можно получить не только на платной основе, но и за счет бюджетных средств, различных образовательных кредитов и т.д.

В-третьих, продолжительность обучения. Традиционно сложились следующие правила: на получение очного бакалавриата требуется 4 года, магистратуры – 2 года, специалитета – 5 лет, аспирантура – 2 года. Кроме того, существуют заочная и вечерняя формы обучения, что также существенно расширяет предложения для современных абитуриентов. Также сегодня широко распространена возможность получения высшего образования дистанционно, где могут быть установлены другие сроки.

В-четвертых, как уже кратко отмечалось выше, наличие государственного финансирования. Это, однако, не исключает возможности получить высшее образование платно или платно, но в частных образовательных организациях, которые в России также довольно распространены. Важно отметить, что даже при поступлении на платное отделение, тем не менее, студент не остается без разного рода поддержки в контексте оплаты обучения: это рассрочка, отсрочка, скидки, различные льготы, широко распространенная сегодня оплата материнским капиталом, образовательный кредит и т.д. Практически все вузы сегодня в той или иной степени применяют различные условия установления льгот для своих студентов [8].

В-пятых, практикоориентированность. В настоящее время этому качеству образовательных программ уделяется существенное внимание, чтобы на выпуске из университета из студента сразу получался готовый работник. Для этого в программы включены стажировки, различные виды практик, широкий спектр профориентационных мероприятий, работа вузовских отделов по содействию занятости и трудоустройству выпускников. Особенно этому вопросу значительное внимание уделяется в регионах – это важно, чтобы предотвратить отток молодых специалистов из регионов в крупные города и столичные субъекты РФ. На сегодня такая проблема актуальна, о чем свидетельствуют, например, комплексные статистические данные исследований, проводимых НИУ «Высшая школа экономики» в 2023 году (рис. 1, 2).

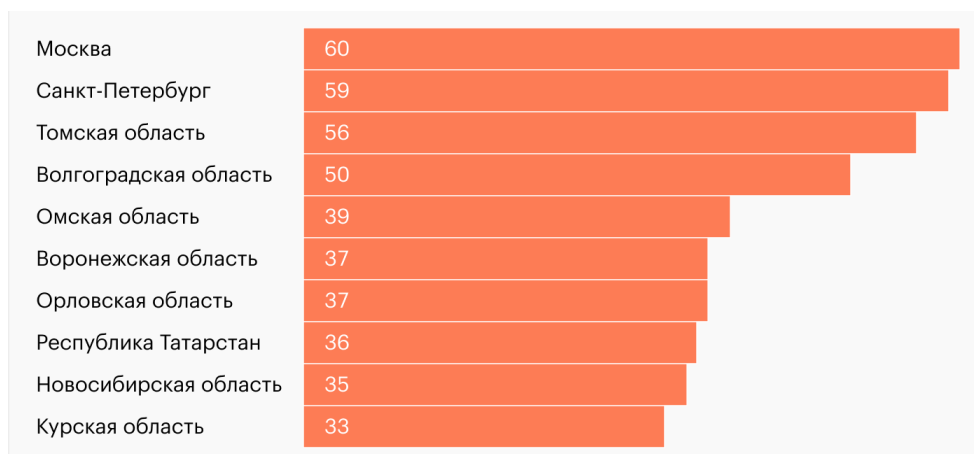

Рис. 1. Статистика по общему количеству студентов в регионах России (кол-во учащихся на 1 тысячу человек) – по данным исследований НИУ ВШЭ.

Fig. 1. statistics on the total number of students in the regions of Russia (number of students per 1 thousand people) – according to research from the Higher School of Economics.

Рис. 2. Статистика по среднему показателю выпускников, работающих по специальности после окончания вуза – по данным исследований НИУ ВШЭ.

Fig. 2. Statistics on the average rate of graduates working in their specialty after graduation – according to research from the National Research University Higher School of Economics.

Далее перейдем непосредственно к объекту исследования. Так, как свидетельствуют, опять же, данные проводимых учеными опросов, сегодня можно обозначить следующие ключевые факторы, которыми руководствуются абитуриенты при выборе высшего образования.

– репутация образовательной организации. Это может показаться удивительным, но реклама и грамотная PR-кампания сегодня играет крайне важную роль, особенно если это касается конкурентной борьбы. Сюда относится такой серьезный фактор как «сарафанное радио» – на него напрямую вуз, к сожалению,

повлиять не может, однако именно этот критерий остается самым честным и практически применяемым в контексте репутации университета [1, 4];

– программы обучения, специальности, направления подготовки. Безусловно, это также один из определяющих факторов. В т.ч. это может стать основанием для того, чтобы потенциальный студент покинул родной регион – например, если в регионе отсутствуют медицинский или творческий вузы, а абитуриент хотел бы получить высшее образование именно по этому профилю. Благо, сегодня даже в регионах можно найти вузы с довольно широким перечнем специальной и направлений подготовки для поступления (рис. 3);

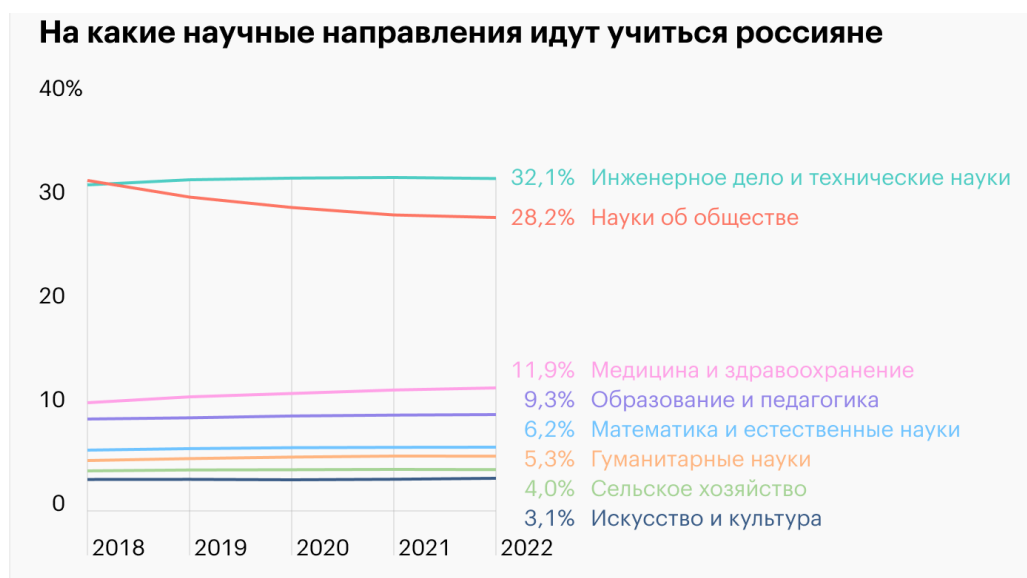

Рис. 3. Статистика по выбору актуальных направлений для получения высшего образования – по данным исследований НИУ ВШЭ.

Fig. 3. Statistics on the choice of current areas for higher education - according to research by the National Research University Higher School of Economics.

– качество образования. На этот фактор больше обращают внимание родители, но практически он также выступает довольно важным. В данный пункт следует отнести: наличие у вуза лицензии и/или аккредитации, статус профессорско-преподавательского состава, участие вуза в научно-исследовательской деятельности, практикоориентированность обучения и другое [5];

– расположение, инфраструктура. В данном контексте следует особенно обратить внимание на транспортную доступность, наличие определенных жилищных условий для студентов и т.д. В ряде случаев данный критерий может стать определяющим – например, если абитуриент из малообеспеченной семьи, у него нет возможности арендовать жилье, а общежитие вуз не предоставляет. В более общем смысле под инфраструктурой необходимо понимать наличие спортивного зала, библиотеки, актового зала, бассейна и т.д. [10];

– финансовые показатели. Зачастую именно этот фактор становится ключевым. Например, абитуриент выберет вуз с более низким уровнем репутации, негативными отзывами по качеству образования и т.д., но зато с приемлемой стоимостью обучения – лишь бы получить диплом. В свою очередь, для тех, кто не обременен необходимостью решения финансовых вопросов, альма-матер может стать крупный столичный престижный вуз. Особенно данный пункт актуален для абитуриентов из регионов, где невысокий уровень социально-экономического обеспечения населения.

Кратко далее перечислим и некоторые другие факторы [2], также входящие в топ определяющих факторов, однако уже не в таком масштабном контексте:

- студенческая жизнь;
- рекомендации и советы;
- индивидуальные цели конкретного абитуриента.

Интересно, что все из перечисленных пунктов, начиная со 2, так или иначе влияют на самый первый пункт, определяющий репутацию вуза. Иногда определяющим при выборе университета выступает какой-то один фактор, иногда – два или сразу несколько. Иногда решение по факторам принимают родители (как

показывают исследования, в большинстве случаев), иногда – абитуриенты. В каждом конкретном случае ситуация выбора и мотивации может кардинально различаться.

Далее кратко рассмотрим еще одну актуальную классификацию мотивации студентов, где пункты разделены по гораздо более общим критериям и характеристикам. Итак, можно говорить о том, что мотивация студентов при выборе высшего образования может быть разнообразной и индивидуальной:

– профессиональные цели: многие студенты выбирают высшее образование, чтобы получить квалификацию и знания, необходимые для достижения своих профессиональных целей. Они стремятся получить специализированное образование в определенной области, чтобы улучшить свои шансы на рынке труда и преуспеть в выбранной карьере;

– личное развитие: некоторые студенты выбирают высшее образование не только для получения специальных знаний, но и для развития своих навыков, личности и интеллектуального потенциала. Они стремятся расширить свои горизонты, стать более осведомленными и культурно развитыми людьми;

– стремление к знаниям: многие студенты просто испытывают жажду знаний и стремятся углубить свое понимание мира и себя. Они наслаждаются процессом обучения и исследования новых тем и идей;

– социальные и культурные аспекты: высшее образование предоставляет студентам возможность встретиться с единомышленниками, поделиться идеями и опытом, а также расширить свою социальную и культурную сеть. Университетская среда может предложить множество возможностей для общения, обмена идеями и участия в различных мероприятиях и клубах;

– иные [7, 9].

Выводы

Подводя итог рассмотренному в настоящей статье вопросу, кратко обозначим ключевые выводы.

Мотивация студентов при выборе высшего образования, как показывают статистические исследования, может быть довольно разнообразной, классифицировать ее можно по разным критериям. Часть из них объективна, касается непосредственно вуза (например, его репутация, перечень предлагаемых программ, специальностей, направлений подготовки), часть – субъективна, т.е., на нее влияет выбор отдельно взятого потенциального студента (например, это невозможность обучаться платно или снимать жилье при фактическом отсутствии у вуза общежития, и т.д.). Иногда важными оказываются сразу несколько факторов, определяющих выбор университета в ту или другую сторону.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конечный выбор высшего образования зависит от индивидуальных целей, интересов и ценностей каждого студента. Важно, чтобы студенты выбирали образовательные программы, которые соответствуют их потребностям и помогут им достичь своих целей.

Список источников

1. Колесников Ю.С., Королева Н.П., Колесникова Е.Ю. Высшее образование в пространстве асимметричного рынка: монография. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2009. 160 с. ISBN 978-5-9275-0676-7. URL: <https://znanium.com/catalog/product/555478> (дата обращения: 20.08.2023)

2. Высшее образование в России: вызовы времени и взгляд в будущее: монография / под общ. ред. Р.М. Нижегородцева, С.Д. Резника. Москва: ИНФРА-М, 2024. 610 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/1045402. ISBN 978-5-16-019406-6 URL: <https://znanium.com/catalog/product/2116945> (дата обращения: 20.08.2023)

3. Белокрылов К.А., Белокрылова О.С., Вардомацкая Л.П. и др. Высшее образование в спектре меняющихся социально-экономических и политических приоритетов: монография / под общ. ред. проф. О.С. Белокрыловой; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. 228 с. ISBN 978-5-9275-4262-8 URL: <https://znanium.com/catalog/product/2132273> (дата обращения: 20.08.2023)

4. Гордиенко М.В., Рахметова Е.С., Смакотина Н.А. Higher Education in Russia and abroad. Высшее образование в России и за рубежом: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. 188 с. ISBN 978-5-7782-4154-1 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1869242> (дата обращения: 20.08.2023)

5. Ленков Р.В. Высшее образование как ресурс управления социокультурной модернизацией регионов: монография. Москва: ИНФРА-М, 2020. 161 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/1084388. ISBN 978-5-16-016155-6 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1084388> (дата обращения: 20.08.2023)

6. Лескова И.А. Концепция субъектоцентрированного содержания высшего образования: монография. 2-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2017. 376 с. ISBN 978-5-9765-2903-8 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1090477> (дата обращения: 20.08.2023)

7. Михальчи Е.В. Обучение студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в системе высшего образования: методическое пособие. Москва: ИНФРА-М, 2023. 152 с. (Практическая педагогика). DOI 10.12737/textbook_5d36b4a8aacb22.47000857. ISBN 978-5-16-014746-8 URL: <https://znanium.com/catalog/product/2038323> (дата обращения: 20.08.2023)

8. Кузуб Е.В., Литвинюк А.А., Клещевский Ю.Н., Леднева С.А. Мотивация трудоустройства молодёжи в сфере науки, высоких технологий и высшего образования: монография / под науч. ред. А.А. Литвинюка. Москва: Креативная экономика, 2019. 246 с. ISBN 978-5-91292-291-6 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1977867> (дата обращения: 20.08.2023)

9. Мухоморова И.В., Новикова Н.Г. Совершенствование механизмов государственного частного партнерства в высшем образовании // Интернет-журнал "Наукovedение". 2014. № 1. 10 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/475387> (дата обращения: 20.08.2023)

10. Рубцов В.В. Профессионально-личностные ориентации в современном высшем образовании: учебное пособие / под ред. В.В. Рубцова, А.М. Столяренко. Москва: ИНФРА-М, 2022. 304 с. (Высшее образование: Бакалавриат). ISBN 978-5-16-006583-0 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1839701> (дата обращения: 20.08.2023)

References

1. Kolesnikov Yu.S., Koroleva N.P., Kolesnikova E.Yu. Higher education in the space of an asymmetric market: monograph. Rostov-on-Don: Southern Federal University Publishing House, 2009. 160 p. ISBN 978-5-9275-0676-7. URL: <https://znanium.com/catalog/product/555478> (access date: 08/20/2023)

2. Higher education in Russia: challenges of time and a look into the future: monograph. edited by. ed. R.M. Nizhegorodtseva, S.D. Reznik. Moscow: INFRA-M, 2024. 610 p. (Scientific thought). DOI 10.12737/1045402. ISBN 978-5-16-019406-6 URL: <https://znanium.com/catalog/product/2116945> (access date: 08.20.2023)

3. Belokrylov K.A., Belokrylova O.S., Vardomatskaya L.P. and others. Higher education in the spectrum of changing socio-economic and political priorities: monograph. edited by. ed. prof. O.S. Belokrylova; South Federal University. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University Publishing House, 2022. 228 p. ISBN 978-5-9275-4262-8 URL: <https://znanium.com/catalog/product/2132273> (access date: 08/20/2023)

4. Gordienko M.V., Rakhmetova E.S., Smakotina N.A. Higher Education in Russia and abroad. Higher education in Russia and abroad: textbook. Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2020. 188 p. ISBN 978-5-7782-4154-1 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1869242> (access date: 08/20/2023)

5. Lenkov R.V. Higher education as a resource for managing sociocultural modernization of regions: monograph. Moscow: INFRA-M, 2020. 161 p. (Scientific thought). DOI 10.12737/1084388. ISBN 978-5-16-016155-6 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1084388> (access date: 81/20/2023)

6. Leskova I.A. The concept of subject-centered content of higher education: monograph. 2nd ed., erased. Moscow: FLINTA, 2017. 376 p. ISBN 978-5-9765-2903-8 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1090477> (access date: 08/20/2023)

7. Mikhali E.V. Teaching students with disabilities in the higher education system: a methodological manual. Moscow: INFRA-M, 2023. 152 p. (Practical pedagogy). DOI 10.12737/textbook_5d36b4a8aacb22.47000857. ISBN 978-5-16-014746-8 URL: <https://znanium.com/catalog/product/2038323> (access date: 08/20/2023)

8. Kuzub E.V., Litvinyuk A.A., Kleshchevsky Yu.N., Ledneva S.A. Motivation for youth employment in the field of science, high technology and higher education: monograph. under scientific. ed. A.A. Litvinyuk. Moscow: Creative Economy, 2019. 246 p. ISBN 978-5-91292-291-6 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1977867> (access date: 08/20/2023)

9. Mukhomorova I.V., Novikova N.G. Improving the mechanisms of public private partnership in higher education. Internet journal "Naikovedenie". 2014. No. 1. 10 p. URL: <https://znanium.com/catalog/product/475387> (access date: 08/20/2023)

10. Rubtsov V.V. Professional and personal orientations in modern higher education: textbook. ed. V.V. Rubtsova, A.M. Stolyarenko. Moscow: INFRA-M, 2022. 304 p. (Higher education: Bachelor's degree). ISBN 978-5-16-006583-0 URL: <https://znanium.com/catalog/product/1839701> (access date: 08/20/2023)

Информация об авторе

Булах Е.Г., доцент, Дальрыбвтуз, attempt2004@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Развитие творческого потенциала курсантов образовательной организации системы МВД России средствами курса иностранного языка

¹ Мокрецова Н.М.,

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России

Аннотация: настоящая статья нацелена на анализ возможностей и перспектив развития творческого потенциала курсантов в области языкового образования. Такого рода трансформации можно отнести к профессионально значимым, требующим от современных правоохранителей качеств, позволяющих незамедлительно и продуктивно подходить к переменам в профессиональных и жизненных ситуациях. В задачи настоящего исследования входит рассмотрение условий успешности академической успеваемости и развития коммуникативной компетенции обучающихся, ее межкультурной составляющей, как следствия творческого подхода к обучению и изучению иностранного языка в рамках профессионально ориентированного курса для будущих сотрудников правоохранительных органов России. Показано, что на развитие иноязычной речевой деятельности и речевого поведения влияет творческий подход к обучению, обусловленный и взаимосвязанный с индивидуальным устойчивым развитием личности обучающегося. Векторы возможностей практического применения результатов данного исследования разнонаправлены и в своей основе подразумевают актуализацию принципов творческого подхода в рамках изучения профессионального иностранного языка через создание определенных условий аудиторной и самостоятельной учебной деятельности, в процессе разработки рабочей программы дисциплины, системы заданий при подготовке учебных пособий, а также при организации и проведении научно-исследовательской работы обучающихся.

Ключевые слова: творческий потенциал, языковое образование, иностранный язык, индивидуальное устойчивое развитие, коммуникативная компетенция обучающихся

Для цитирования: Мокрецова Н.М. Развитие творческого потенциала курсантов образовательной организации системы МВД России средствами курса иностранного языка // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 193 – 197.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Developing the creative potential of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of a foreign language course

¹ Mokretsova N.M.,

¹ East-Siberian Institute of the MIA of Russia

Abstract: this article is aimed at analyzing the possibilities and prospects for the development of the creative potential of cadets in the field of language education. Such transformations can be attributed to professionally significant ones that require qualities from modern law enforcement officers that allow them to immediately and productively approach changes in professional and life situations. The objectives of this study include consideration of the conditions for the success of academic performance and the development of students' communicative competence, its intercultural component, as a consequence of a creative approach to teaching and learning a foreign lan-

guage within the framework of a professionally oriented course for future law enforcement officers in Russia. It is shown that the development of foreign language speech activity and speech behavior is influenced by a creative approach to learning, conditioned and interrelated with the individual sustainable development of the student's personality. The vectors of the possibilities of practical application of the results of this study are multidirectional and basically imply the actualization of the principles of a creative approach in the framework of learning a professional foreign language through the creation of certain conditions for classroom and independent learning activities, in the process of developing a work program of the discipline, a system of tasks in the preparation of textbooks, as well as in the organization and conduct of research work of students.

Keywords: creative potential, language education, foreign language, individual sustainable development, communicative competence of students

For citation: Mokretsova N.M. Developing the creative potential of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia by means of a foreign language course. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 193 – 197.

The article was submitted: September 14, 2023; Approved after reviewing: November 18, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Современные тенденции общественного развития требуют формирования определенных качеств сотрудника органов внутренних дел России, главным образом связанных с большей информированностью и чутким реагированием на возникающие потребности в обеспечении правопорядка и безопасности людей. Постоянно растущий поток информации, новые и потенциальные угрозы безопасности в обществе предполагают, что требуемая со стороны правоохранителей реакция не всегда будет очевидной. Современное образование сотрудников правоохранительных органов России готовит их к принятию нового мышления и допущений, стремится развивать креативность, желание постоянно совершенствоваться.

Формирование коммуникативной компетенции курсантов для получения более полной и точной информации и приобретения личностно-профессионального опыта, в том числе средствами иностранного языка, безусловно связано с потребностью адаптации в меняющихся условиях профессиональной деятельности. Цель настоящей статьи – проанализировать возможности и ресурсы развития творческого потенциала курсантов образовательной организации МВД России в области языкового образования в аспекте изучения иностранного языка для специальных целей.

Отмечая глобальный характер исследуемого вопроса, уместно отметить, что министерства образования разных стран призвали уже на этапе ранее школьного образования уделять больше внимания творчеству в учебных программах по всем предметным областям из-за позитивных масштабных последствий для развития общества. Так, например, в недавнем отчете по Великобритании был сделан вывод о том, что «экономическое процветание Великобритании и социальная сплоченность зависят от разработки национальной стратегии творческого и культурного образования» [12, с. 1].

Очевидна значимость творческого потенциала в области образования также из-за его влияния на академические достижения. Изучая важность творческой деятельности, Фишер (Fisher) делает вывод: «Исследования... показывают, что, когда учащихся оценивают таким образом, чтобы признавать и ценить их творческие способности, их успеваемость улучшается. Творческая деятельность может возродить интерес учащихся, которые были отвергнуты школой, и учителей, которые могут быть разочарованы преподаванием в условиях среды контроля и подчинения» [8, с. 11]. В современных отечественных исследованиях, посвященных значению креативности в образовательной среде, ее рассматривают в качестве нового принципа проектирования образования [3].

Исходя из вышесказанного, в своей основе речь должна идти о некоторых возможных концептуальных изменениях в понимании эволюции личности, а именно об индивидуальном устойчивом развитии человека (по аналогии с понятием «устойчивое развитие» относительно цели процесса экономических и социальных изменений в обществе), который видит взаимосвязь между состоянием окружающей среды, общества, его культуры и уровня экономического благополучия [11, с. 24]. Другими словами, человек имеет способности к развитию своих перспектив, и такое развитие становится основополагающим условием для устойчивого развития его личности.

Внутренние и внешние перспективы личности как виды базовых жизненных потребностей условно синтезируются в систему взаимодействующих феноменов типа «неосознанность (внутренняя потребность) ↔ осознанность (внешняя потребность)», других аналогичных соответствий: «получение ↔ изучение», «род-

ной язык ↔ иностранный язык», «от конкретного к абстрактному ↔ от абстрактного к конкретному», «обобщение объектов ↔ обобщение идей» [13]. Фактически личность реализуется с позиции одной из перспектив: с внутренней точки зрения, акцентирующей познание через рефлексию, или с внешней точки зрения, актуализирующей социальное взаимодействие, при этом стремясь к состоянию некоего баланса между внешней и внутренней перспективами. Процесс индивидуального устойчивого развития – в фазе объединения внешней и внутренней позиций.

Материалы и методы исследований

Материалами для настоящего исследования послужили учебные-методические и учебно-практические материалы курса дисциплины «Иностранный язык» для курсантов и слушателей, обучающихся по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Обеспечение законности и правопорядка» [1].

Методологическую основу исследования данного вопроса составляет системно-конструктивистская теория [10, с. 39], основанная на теории систем Парсонса (Parsons) о любой деятельности как системе, теория Лумана (Luhmann) о коммуникации как системе. Системно-конструктивистский подход к обучению, введенный Райхом (Reich) [12], предполагает, что точка зрения человека зависит от субъективного аспекта: у каждого есть собственная система внешних и внутренних позиций, которая представляет собой сложную открытую систему, и индивидуальный опыт играет центральную роль в процессе формирования знаний.

Рассмотрение языкового образования в плане развития творческого потенциала обучающегося включает в себя анализ значения некоторых ключевых понятий, а именно языкового образования и изучения языка. Исследование данного вопроса опирается на модель потенциального развития со следующими логически связанными этапами процесса: языковое образование – изучение языка и творчество – творческое изучение языка – практическое овладение языком через применение в мультикультурной среде [13].

Результаты и обсуждения

Языковое образование, которое также можно рассматривать в качестве языков (для) образования, – это всеобъемлющая концепция языка как предмета, языка в рамках учебной программы и языка в ряду языков [6, с. 4], посредством которого развивается и складывается система внешних и внутренних перспектив личности. Языковое образование основано на развитии языка и, следовательно, на обучении. Процесс развития языка совпадает с творческим процессом, по словам доктора культурологии А.А. Мельниковой [4, с. 263]. Более того, изучение языка как основы языкового образования – это творческий процесс и, таким образом, изучение языка – это безусловная возможность для творчества обучающихся.

Рассмотрение специфики изучения языка показывает, что языковое образование по традиционной модели «стимул – реакция» приводит к выбору подхода, ориентированному на обучающегося. Творческое изучение языка в условиях языкового образования, основанное на концепции зон ближайшего развития и квазиавтономного развития [5, с. 35], обеспечивается изучением иностранного языка для специальных целей как квазиавтономной зоны, где индивид находится между фактическим и ближайшим уровнями развития, имея способность осуществлять определенную деятельность, например, взаимодействовать с другими. В таких условиях опора на интерактивное обучение, как специальную форму организации коммуникативно-направленной познавательной деятельности, обеспечивает поддержку индивидуального развития курсанта.

Немаловажно, что изучение иностранного языка для целей правоохранительной деятельности в рамках образовательной программы образовательной организации МВД России, развивая коммуникативную компетенцию курсантов, также связано с формированием и развитием их универсальных компетенций (УК-4, УК-5) и общепрофессиональной компетенции (ОПК-2).

Подлинное творческое достижение предполагает знание, контроль и дисциплину, и как следствие креативность также связана с уровнем достижений в изучении иностранного языка. Влияние профессионально ориентированного курса иностранного языка, развитие коммуникативной компетенции курсантов, ее межкультурной составляющей, успешность в получении профессионального образования (очевидно, что иностранный язык является не только целью, но и средством обучения практических работников) графически можно отразить во взаимодействии событийного ряда следующим образом: успешный иностранный язык для профессиональной цели → успехи в обучении → новая мотивация и интерес к достижению успеха в обучении (→ успешный английский для профессиональной цели), т.д.

Представляется, что успешному изучению языкового курса могут способствовать родные языки некоторой части курсантов из регионов Сибири – многонациональной части России, становясь инструментом для более тесного сближения обучающихся при применении определенных материалов, методов и форм преподавания, мотивации и поддержки со стороны преподавателя. Сдвиг парадигмы к сосредоточению внимания на микрокультурах или дивергентных позициях (академическая культура, профессиональная культура, языковая культура, гендерная культура, культура групп по интересам, поколения, т.д.) в период обучения

приводит к появлению новых координат в системе внутренних и внешних перспектив развивающейся личности: поведение молодых людей находится под влиянием идентификации с различными группами [7, с. 108].

Остановившись на особенностях языкового курса для будущих правоохранителей в образовательной организации МВД России, следует отметить, что раскрытие творческого потенциала личности обучающегося достигается через изучение языка как процесса творчества, что со стороны преподавателя обеспечивается путем создания творческих условий в образовательной деятельности. Творческий потенциал заложен в каждом человеке, он также присутствует в любом виде деятельности, учебной, прежде всего. Так, с творчеством связана практика подбора и использования разнообразных актуальных аутентичных текстовых материалов, взятых из различных литературных и нелитературных источников, которые могут быть полезны для развития нестандартного мышления, фантазии, развития способности видеть и устанавливать ассоциативные творческие связи.

Многие языковые задания, которым отдают предпочтение преподаватели профессионально ориентированного курса, адаптируя современные методы обучения (в том числе метод коммуникативного обучения, метод обучения на основе деятельности, метод проектов), основаны на взаимодействии и элементах открытого типа и, следовательно, в принципе идеально подходят для развития творческого мышления и поведения курсантов. Именно творческий интеллект является фактором, который облегчает изучение языка, поскольку помогает справляться с новыми мало предсказуемыми эмоциями и переживаниями.

Коммуникативный метод обучения в рамках изучения профессионального иностранного языка играет определяющую роль, поскольку делается упор на функциональное и ситуативное использование языка и ориентацию на практико-ориентированные виды учебной деятельности, требующие использования воображения и творческого мышления. Креативность как навык совершенствуется на практике при использовании творческих приемов и стратегий выражения мнения в мозговых штурмах, ролевых играх, симуляциях, т.д. Любые формы учебной деятельности, стимулирующие размышление, диалог, постановку вопросов, интеллектуальные колебания, творческую полемику, интеллектуальное противостояние, готовят курсантов к активному обучению через мыслительный прорыв или открытие. Участвуя в процессе творческого обучения, обучающиеся как правило сами перенимают конкретные стратегии и практики, учатся использовать их в образовательной среде и профессиональной деятельности.

Выводы

Языковое образование в рамках коммуникативно-направленного профессионально ориентированного иностранного языка для юридических специальностей вносит собственный вклад в реализацию творческого потенциала обучающихся, тем самым способствуя устойчивому развитию каждой личности, ее успешной адаптации и социализации. Творческий подход к обучению повышает уровень мотивации и самооценки курсантов, готовит к получению «гибких» навыков, необходимых в будущей профессиональной деятельности: коммуникативных навыков, навыков межличностного общения, публичных выступлений, лидерства, управления конфликтами, принятия решений, управления временем, управления стрессом, другим. Как отмечается в современных исследованиях на тему критического осмысления формирования креативности в образовательном процессе высшей школы, «высшее образование представляет итоговую ступень в становлении личности как специалиста и профессионала, ввиду чего важно на основе общей креативности развивать профессиональную, то есть способность осуществлять креативную деятельность в определенной профессиональной сфере» [2].

Список источников

1. Васкина Е.А., Мокрецова Н.М. Отрасли права: учебное пособие. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2021. 246 с.
2. Гурецкая А.О., Баканова Ю.В. Креативность как основа подготовки курсантов военного вуза при обучении иностранному языку // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». 2023. № 4. URL: <https://stolypin-vestnik.ru/stolypinskij-vestnik-4-2023/> (дата обращения: 18.08.2023)
3. Креативная педагогика. Методология, теория, практика: монография / под ред. В.В. Попов, Ю.Г. Круглов. Москва: Лаборатория знаний, 2021. 322 с.
4. Мельникова А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб.: Речь, 2011. 412 с.
5. Цукерман Г.А., Елизарова Н.В., Фрумина М.И., Чудинова Е.В. Обучение учебному сотрудничеству // Вопросы психологии. 1993. № 2. С. 35 – 43.

6. Aase L. Aims in the Teaching/Learning of Language(s) of Education (LE) // Language Policy Division, Strasbourg, 16-18 October 2006. URL: https://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Aase_aims_final_EN.doc (дата обращения: 18.08.2023)
7. Dirba M. Intercultural Learning and Language Education // Sprachen- und Schulpolitik in Multikulturellen Gessellschaften. Leipziger Universtitatsverlag. 2020. P. 101 – 109.
8. The Handbook of Creativity. Cambridge University Press, 2019. 762 p.
9. HEI assessment for the SDGs. Vol 2: For higher education institutions participating in assessments. March 2021. 9 p.
10. Maslo E. Transformative Learning Space for Life-Long Foreign Languages Learning // International Nordic-Baltic Region Conference of FIPLV Innovations in Language Teaching and Learning in the Multicultural Context 15-16 June, 2007, Riga, Latvia. Rīga: SIA «Izglītības solī», 2007. P. 38 – 46.
11. Reich K. Systemisch-konstruktivistische Pädagogik. Weinheim: Beltz, 2020. 300 p.
12. Tan Bee Tin Unpacking creativity for language teaching. London: Routledge, 2022. 292 p.
13. Zašcerinska J., Aļeksejeva L. Fostering student police officers' creativity in language education // Proceedings of the I International scientific conference of State Police College «Legal, Sociological and Psychological Aspects of Human Safety», Riga, Latvia, January 28th, 2011. P. 39 – 49.

References

1. Vaskina E.A., Mokretsova N.M. Branches of law: textbook. Irkutsk: FGKOU VO VSI Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 246 p.
2. Guretskaya A.O., Bakanova Yu.V. Creativity as the basis for training cadets at a military university when teaching a foreign language. Scientific online journal “Stolypin Bulletin”. 2023. No. 4. URL: <https://stolypin-vestnik.ru/stolypinskij-vestnik-4-2023/> (access date: 08/18/2023)
3. Creative pedagogy. Methodology, theory, practice: monograph. ed. V.V. Popov, Yu.G. Kruglov. Moscow: Knowledge Laboratory, 2021. 322 p.
4. Melnikova A.A. Language and national character. The relationship between the structure of language and mentality. St. Petersburg: Rech, 2011. 412 p.
5. Tsukerman G.A., Elizarova N.V., Frumina M.I., Chudinova E.V. Training in educational cooperation. Questions of psychology. 1993. No. 2. P. 35 – 43.
6. Aase L. Aims in the Teaching/Learning of Language(s) of Education (LE). Language Policy Division, Strasbourg, 16-18 October 2006. URL: https://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Aase_aims_final_EN.doc (access date: 08/18/2023)
7. Dirba M. Intercultural Learning and Language Education. Sprachen- und Schulpolitik in Multikulturellen Gessellschaften. Leipziger Universtitatsverlag. 2020. P. 101 – 109.
8. The Handbook of Creativity. Cambridge University Press, 2019. 762 p.
9. HEI assessment for the SDGs. Vol 2: For higher education institutions participating in assessments. March 2021. 9 p.
10. Maslo E. Transformative Learning Space for Life-Long Foreign Languages Learning. International Nordic-Baltic Region Conference of FIPLV Innovations in Language Teaching and Learning in the Multicultural Context 15-16 June, 2007, Riga, Latvia. Rīga: SIA “Izglītības solī”, 2007. R. 38 – 46.
11. Reich K. Systemisch-konstruktivistische Pädagogik. Weinheim: Beltz, 2020. 300 p.
12. Tan Bee Tin Unpacking creativity for language teaching. London: Routledge, 2022. 292 p.
13. Zašcerinska J., Aļeksejeva L. Fostering student police officers' creativity in language education. Proceedings of the I International scientific conference of State Police College “Legal, Sociological and Psychological Aspects of Human Safety”, Riga, Latvia, January 28th, 2011. P. 39 – 49.

Информация об авторе

Мокрецова Н.М., кандидат филологических наук, доцент, Восточно-Сибирский институт МВД России, natasha_m62@mail.ru, 8-983-576-39-26, 8 (3952) 41-01-92

© Мокрецова Н.М., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 159.99

Благополучие в образовании. Благополучие студентов на занятиях английского языка

¹ Полякова Н.В.,

¹ Московский финансово-промышленный университет Синергия

Аннотация: положительные эмоции, которые получают обучающиеся в учебном процессе, становятся, как правило, важнейшим фактором эффективности образования. Основанием для развития положительных эмоций становятся позитивные отношения между субъектами учебного процесса.

Дисгармоничные отношения между преподавателем и обучающимися, напротив, могут вести к неуверенности, тревоге, стрессу, агрессии, а в итоге – к безуспешности образовательной деятельности. Поэтому психологическая подготовленность педагога оценивается как не менее важная, чем его специальная теоретическая или методическая квалификация: именно она обеспечивает благожелательную атмосферу и плодотворность коммуникации на занятии, а следовательно, ведет к успехам образования.

Для того, чтобы определить понятие благополучия в образовании и его составляющие, применялся анализ научного образовательного дискурса и специальной литературы, касающейся изучения различных аспектов комфортности и успешности деятельности студентов колледжа в процессе обучения в вузе. В ходе исследования использовались методики, рассматривающие общепсихологические и субъективные составляющие благополучия и их отдельные стороны – познавательную, эмоциональную, регулятивную, деятельностьную.

Исследование определяет факторы благополучия студентов колледжа в процессе обучения английскому языку, которые детерминируются деятельностью преподавателя. В процессе исследования было подтверждено, что педагог определяет психологическую атмосферу, а значит – и благополучие студентов колледжа при изучении иностранного языка в ВУЗе. Непосредственно от его выбора зависят методика, дидактические инструменты и средства, применяемые на занятиях.

На формирование благожелательной психологической обстановки оказывает влияние методически и психологически обоснованная организация занятия. При этом речь должна идти не столько о достоинствах или недостатках той или иной методики, а о подготовке педагога и его способности понимать и предусматривать определенные результаты методического проектирования занятий.

Ключевые слова: благополучие образовательной деятельности, содержательный, методический и психологический аспекты благополучия, мотивация, коммуникативные компетенции, индивидуально-психологические особенности, игра, методические приемы

Для цитирования: Полякова Н.В. Благополучие в образовании. Благополучие студентов на занятиях английского языка // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 198 – 204.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Well-being in education. Student well-being in English classes

¹ Polyakova N.V.,

¹ Moscow Financial and Industrial University Synergy

Abstract: the positive emotions that students receive in the educational process become, as a rule, the most important factor in the effectiveness of education. The basis for the development of positive emotions are positive relationships between the subjects of the educational process.

Disharmonious relationships between teachers and students, on the contrary, can lead to uncertainty, anxiety, stress, aggression, and ultimately to the failure of educational activities. Therefore, the psychological preparedness of a teacher is assessed as no less important than his special theoretical or methodological qualifications: it is this that ensures a favorable atmosphere and fruitful communication in the classroom, and therefore leads to educational success.

In order to define the concept of well-being in education and its components, an analysis of scientific educational discourse and special literature related to the study of various aspects of the comfort and success of college students in the process of studying at a university was used. During the study, methods were used that examined the general psychological and subjective components of well-being and their individual aspects - cognitive, emotional, regulatory, and activity.

The study determines the factors of well-being of college students in the process of learning English, which are determined by the activities of the teacher. During the study, it was confirmed that the teacher determines the psychological atmosphere, and therefore the well-being of college students when studying a foreign language at a university. The methodology, didactic tools and tools used in the classroom directly depend on his choice.

The formation of a favorable psychological environment is influenced by the methodologically and psychologically sound organization of the lesson. In this case, we should talk not so much about the advantages or disadvantages of this or that method, but about the training of the teacher and his ability to understand and provide for certain results of the methodological design of classes.

Keywords: well-being of educational activities, content, methodological and psychological aspects of well-being, motivation, communicative competencies, individual psychological characteristics, game, methodological techniques

For citation: Polyakova N.V. Well-being in education. Student well-being in English classes. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 198 – 204.

The article was submitted: September 14, 2023; Approved after reviewing: November 15, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Преподаватель всегда может сформировать в ходе образовательного процесса такую рабочую обстановку, в которой всем субъектам этого процесса будет комфортно и интересно, которая будет насыщать их новыми знаниями и умениями, укреплять психологически, мотивировать для дальнейшего изучения предмета. Опыт педагогической деятельности не столько ее облегчает, сколько обогащает, позволяя подбирать и концентрировать оптимальные методические приемы освоения материала, выбирать психологические подходы для их воплощения. Поэтому для опытного преподавателя возможности достижения образовательных результатов всегда неочевидны и вариативны, и чем преподаватель компетентнее, тем глубже его подготовка к занятиям [9, с. 45].

Материалы и методы исследований

Психологическая сторона занятия раскрывается в гармоническом единстве функционирования психологических процессов восприятия, запоминания, мышления при коммуникации студентов колледжа на иностранном языке в ВУЗе. Отношения между членами учебного коллектива, связи коллектива и его членов с педагогом, включая восприятие и понимание друг друга, межличностное и коллективное взаимодействие, и коммуникация, атмосфера сотрудничества, которая определяется этими отношениями, а также объективными факторами учебного занятия, – все это тоже составляет психологический аспект учебного процесса [3, с. 65].

Точное и единообразное проведение занятия в соответствии с заранее принятым планом, без учета специфики психологического климата в разных учебных группах, тоже приводит к весьма неоднозначным результатам, потому что каждый учебный коллектив вносит в процесс свои коррективы. Невозможно провести совершенно одинаковое занятие в разных учебных коллективах, поскольку нельзя обеспечить в них тождественные психологические условия [5, с. 59].

Благополучие как феномен в образовании исследовали Д.А. Леонтьев, А.Е. Созонтов, О.А. Идобаева, П.П. Фесенко, В.Г. Казанская, Е.Б. Весна и О.П. Ширяева, Е.А. Осин, С.С. Кузнецова, Я.И. Павлоцкая, П.А. Кисляков, Л.Ю. Наговец, К.Н. Поливанова и др. Особенно актуальны стали вопросы благополучия в образовании в последние двадцать лет. Изучение понятия благополучия применительно к учебному процессу в психологической литературе привело к многочисленным его определениям и выделению разных компонентов и показателей благополучия [10, с. 29].

Результаты и обсуждения

Какова роль преподавателя в создании атмосферы благополучия? Большинство преподавателей и студентов колледжа отмечают, что эта роль ведущая, а преподаватель должен быть всегда в хорошем настроении, приветлив, что создает позитивный настрой для общения и подтверждает возможность и действенность той поддержки, которую он может оказать студентам колледжа в их учебной деятельности и в создании обстановки психологического благополучия [8, с. 67].

Благоприятное эмоциональное влияние преподавателя и коллектива помогает победить физическую усталость, отсутствие коммуникативного настроения, которые возникают при сбоях в обычном учебном ритме занятий, какими становятся каникулы, праздничные, выходные дни. Речевая деятельность на занятиях иностранным языком, как правило, восстанавливается в обычном режиме через один-два дня, когда будут преодолены последствия утраты части знаний и ослабления навыков, что носит всегда индивидуальный, неодинаковый характер для разных студентов колледжа. Потери могут наблюдаться не только в коммуникативно-дискурсивном плане, но и в психологическом, поскольку нарушаются прежде устоявшиеся модели общения. В этом плане первое занятие курса или возобновление занятий после перерыва требует особого внимания, потому что они призваны укрепить мотивацию к учебной деятельности и коммуникации на иностранном языке. Важен достаточно высокий темп и активность преподавателя и студентов колледжа, что позволит восстановить навыки и стандарты общения.

Психологическое благополучие требует не только поддержки, но и уравновешенности, неутомимости, твердости, настойчивости и деликатности преподавателя. Учебная деятельность студента колледжа предполагает труд и преодоление себя. Поддержка преподавателя при этом заключается в разумной требовательности и создании обстановки для работы. Как итог, возникает желаемый эффект и освоение нового на последующих этапах коммуникации [12, с. 67].

Благополучие, сочетающееся с профессионализмом преподавателя, коммуникабельностью, деловой и творческой обстановкой и благоприятной для учебы ситуацией общения, – вот тот предпочтительный распорядок занятия, который способствует формированию у студентов колледжа стабильной позитивной мотивации к учебной коммуникации на иностранном языке. Несомненно, благополучие в учебной деятельности и позитивные условия общения могут быть достигнуты при учете психологической уникальности каждой личности. Следует обращать особое внимание на свойства характера, темперамент, коммуникативную активность и самостоятельность, роль и авторитет личности в коллективе при организации учебных диалогов, ролевых игр, театрализованных постановок и проектных форм работы.

Для преподавателя английского языка как лидера в учебной коммуникации важно владеть приемами импровизации и основными способами воздействия театрального искусства для того, чтобы сохранять интерес и внимание обучающихся.

Нарушить ощущение благополучия и психологического комфорта на занятии способны попытки авторитарно-безапелляционного управления, нарушающие условия сотрудничества, такие, как частое неуместное исправление мелких недочетов, которое нарушает гармонию риторических принципов искренней, благожелательной поддержки.

Как отмечается в методической литературе, становлению коммуникативных компетенций студентов колледжа в немалой степени способствует непереносимое чувство юмора у преподавателя иностранного языка. Оно проявляется в коммуникативной способности увидеть комическое в тексте, речевой ситуации и обыграть это в собственных речевых реакциях, которые способны вызвать у студентов колледжа хорошее настроение, смех. Следовательно, добрая шутка, при уважении к окружающим, улучшает психологическую атмосферу занятия и повышает ощущение благополучия. Но чувства юмора у преподавателя недостаточно для мотивации студентов колледжа к учебной деятельности в виде желания совершенствовать свои знания

иностранного языка. Важно, чтобы обучающиеся понимали и правильно воспринимали приемы выражения комического на иностранном языке, чтобы у них была сформирована психологическая подготовленность к узнаванию и оценке юмора [6, с. 64].

Вопросы, касающиеся благополучия в процессе преподавания иностранного языка в вузе, приобрели особую актуальность потому, что перемены в содержании и тенденциях развития образования нацеливают его на развитие личности, на приоритет творческой деятельности, инициативность студентов колледжа, конкурентность и динамичность будущей деятельности профессионалов. Так обучение английскому языку в этом направлении ставит новые требования не только к содержанию и методике преподавания, но и к общественно-психологическому благополучию обучающихся, а следовательно, к налаживанию таких условий, чтобы студентам колледжа было социально и психологически комфортно обучаться в учебном заведении и в коллективе.

Вопрос о наличии или отсутствии непосредственной связи благополучия образования с его результатами в научной литературе является дискуссионным. Однако сама целевая установка обучения на освоение знаний, на выработку навыков определенной деятельности свидетельствует о значимости результатов обучения для благополучия обучающихся. Цель обучения иностранному языку – развитие коммуникативных компетенций, способности использовать иностранный язык как средство общения. Одна из основных трудностей освоения иностранного языка обусловлена учебной обстановкой этого процесса, когда язык изучается в отсутствие естественной языковой среды, а часто – и непосредственных жизненных и профессиональных потребностей в его изучении. Известен афоризм о том, что нельзя научить человека чему-либо, пока он сам не захочет научиться. Для того чтобы у студентов колледжа появилось желание изучать английский язык, необходимо такое стечение обстоятельств, когда им захочется вникать в английскую речь, понимать ее, общаться на английском языке, когда студенты включаются в разнообразную речевую деятельность в разных дискурсах и ситуациях на изучаемом языке и получают удовлетворение от результатов своего труда [1, с. 124].

Таким образом, следует формировать благоприятствующие психологические условия в образовательном процессе, которые будут способствовать приобретению иноязычных коммуникативных компетенций. Решение вопроса о благополучии студентов колледжа на занятиях по английскому языку в таком контексте смыкается с новым направлением в образовании, которое рассматривается как способ проживания студентами важного периода собственной жизни, в противоположность прежним тенденциям организации образования в качестве способа подготовки к будущей жизни.

В новой образовательной парадигме, где необходимое место занимает благополучие студентов колледжа в образовательном процессе ВУЗа, важно эмансипировать студентов колледжа и как можно больше повысить продуктивность обучения. Педагогу следует развивать у студентов до высокого уровня коммуникативную компетенцию на иностранном языке, что уже само по себе будет оказывать позитивное влияние на самооценку и психологическое благополучие личности.

Заниженная самооценка обычно влечет смущение, зажатость, вызванные страхом сделать ошибку, что мешает развитию общения на иностранном языке. Несомненна психологическая связь уровня самооценки, зажатости и страха ошибки со степенью тревожности в процессе освоения английского языка. Повышенная мера тревожности при низкой самооценке, как и завышенная самооценка и неоправданные ожидания от собственной учебной деятельности, свидетельствуют об отсутствии критериев оценки, что может мешать продуктивному усвоению языка. По этой причине так важно формировать на занятии благоприятные условия для речевого общения каждого из студентов колледжа обучающегося иностранному языку в ВУЗе. Этому послужат речевые разминки, способные воссоздать иноязычные речевые ситуации и стимулировать дальнейшую коммуникацию [4, с. 159].

С точки зрения психологического комфорта обучающихся наиболее сложными, но необходимыми этапами занятия являются проверка домашнего задания и актуализация знаний: они влияют на необходимый темп учебной работы и на характер взаимоотношений между субъектами образовательной деятельности. Следует помнить, что индивидуальный опрос и вызов отдельных студентов к доске далеко не у всех сочетается с их психологическими особенностями и могут вызвать страх общения с аудиторией и стресс. Поэтому проверку домашнего задания рекомендуется проводить в ходе более комфортного общения со многими студентами и при их ответах с места. Подобные приемы проверки помогут преодолеть обособленность студентов, вовлекут в процесс весь коллектив, гармонически совместят индивидуальный характер проверки с ощущениями себя как неременной части коллектива, позволят преодолеть боязнь ошибки. Благодаря такому методу вырабатывается система общих обоснованных критериев оценки, когда студенты могут видеть объективность подхода к оцениванию и обоснованно судить о собственных достижениях.

Работу отдельных, даже слабых, студентов у доски также можно сделать более комфортной и эффективной, если предложить отвечать с помощником. Решение учебной задачи здесь хорошо совмещается с воспитательными задачами формирования чувства взаимной поддержки, работы в команде. При этом студент не опасается ошибиться, не боится неравного общения с целым коллективом или низкой оценки окружающих. Со временем он выработает необходимые коммуникативные навыки и реже будет нуждаться в помощи, а результаты его труда станут значительнее [7, с. 12].

Ради создания условий комфорта для обучающихся стоит обращаться к тестам: тесты единообразны для всей группы, исключают пристрастность в оценивании и предполагают прозрачные и точные критерии оценки.

Развитию комфортной психологической среды на основе познавательного интереса и творческого отношения к изучению иностранного языка будут способствовать игры и различные игровые ситуации, в составе которых используются принципы свободной, жестко не регламентированной коммуникативной деятельности, приближающейся к естественным условиям общения. Поэтому игровые принципы обучения позволяют в непринужденной обстановке развивать коммуникативные навыки, достигая наибольшей эффективности и непосредственности речевых реакций, реализуя практическую ориентацию в обучении языку.

Важным фактором благополучия студентов в игровой деятельности является равенство участников, возможность сменить роль, что активизирует деятельность любого участника игры. Даже отстающий в усвоении учебного материала студент в игре может раскрепоститься и стать первым по проявлению изобретательности, креативности решений, творческого отношения, по непринужденности и скорости речевых реакций, в понимании сущности и правил игры. В игре незаметно, исподволь происходит усвоение учебного материала, закрепление речевых умений, преодолевается закреощенность, уходит страх ошибиться, формируется позитивная самооценка, рождается удовлетворенность результатами учебной деятельности в коллективе. Тем самым игра становится одним из важнейших средств создания благоприятной социально-психологической обстановки и ощущения благополучия у всех студентов учебного коллектива [2, с. 86].

В плане развития благополучия студентов на занятиях по иностранному языку и в целях формирования оптимальной психологической среды можно использовать ряд методик, которые будут готовить студентов к обоснованности критериев в оценивании собственной и чужой деятельности, способствовать раскрытию творческого потенциала.

Методика «похвала» направлена на поддержание веры студентов в собственные силы. Признание должно быть заслуженным и соответствующим уровню достижений.

Методика авансирования базируется на психологических приемах авансирования личности и подхода к ней с точки зрения позитивных ожиданий, когда уверены в будущих успехах, в реализации еще не проявленных способностей, но которые проявятся в деятельности в будущем. Авансирование стимулирует человека на то, чтобы он оправдал ожидания. А в настоящем авансирование создает обстановку доброжелательности, участия и заинтересованности в индивидуальном и коллективных успехах.

Авансирование в методике может пониматься и иначе - как программирование предстоящей учебной деятельности студентов, когда преподаватель предупреждает о самостоятельной или контрольной работе, которую затем коллективно в сотрудничестве с преподавателем студенты обсуждают и намечают пути достижения оптимальных результатов. Благодаря такому авансированию у студентов укрепляется вера в собственные силы и формируется психологическое ожидание успеха, что способствует целеустремленности, мотивированности и стремлению достичь успеха.

Методика «холодного душа» используется с тем, чтобы избежать формирования чувства самоуверенности у способных студентов, склонных к завышенной самооценке, у которых этапы деятельной активности сменяются периодами успокоенности и расслабления. Тем самым происходит обесценивание успеха. Названная методика поможет таким студентам вернуть потребность бороться за высокие результаты [11, с. 322].

Эвристические методики требуют от преподавателя такой организации учебной деятельности, когда студенты неожиданно для себя приходят к новым выводам, расширяющим перспективы когнитивных возможностей. Важно поддержать студентов в их воодушевляющем открытии.

Выводы

Занятия должны быть организованы так, чтобы сделать коммуникацию на иностранном языке наиболее комфортной, разнообразной, свободной и результативной. Так, возможна работа в парах, группах, всем коллективом, с учетом психологических особенностей и внутренней структуры коллектива и связей между обучающимися. Педагог может подобрать не только надежную методику, но и удачные инструменты обучения.

Итоговый этап занятия имеет особое значение, поскольку именно окончание занятия и понимание его позитивных результатов обычно вызывают у студентов колледжа высокую эмоционально окрашенную оценку, осознание существенного продвижения вперед в знаниях и умениях, стремление учиться и совершенствоваться в собственной речевой практике на английском языке, как можно активнее вовлекаясь в обучение иностранному языку.

Список источников

1. Блинова Е.Е. Субъективное благополучие студентов с разным уровнем социального капитала личности // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23. № 3. С. 117 – 129.
2. Водяха С.А., Водяха Ю.Е., Погадаева Д.А. Когнитивные способности и психологическое благополучие студентов // Педагогическое образование в России. 2021. № 3. С. 82 – 89.
3. Кантор В.З., Проект Ю.Л. Инклюзивное высшее образование: социально-психологическое благополучие студентов // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 2. С. 51 – 73.
4. Кузнецова Е.В. Мотивация обучения и психологическое благополучие студентов педагогического вуза // Конструктивные педагогические заметки. 2022. № 10-2 (18). С. 154 – 166.
5. Лелес А.С. Характеристики психологического благополучия студентов в современных реалиях // Научные тенденции. 2020. № 6. С. 56 – 61.
6. Маленова А.Ю., Федотова Е.Е. Субъективная картина благополучия студентов из семей с разной структурой // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28. № 1. С. 60 – 68.
7. Манукян В.Р., Трубицина А.А. Профессиональная идентичность и субъективное благополучие студентов старших курсов // Петербургский психологический журнал. 2019. № 26. С. 1 – 18.
8. Бохан Т.Г., Ульянич А.Л., Терехина О.В. и др. Особенности субъективного благополучия студентов в условиях образовательной миграции // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 1. С. 59 – 76.
9. Поленякин И.В. Опыт менторского взаимодействия и психологическое благополучие студентов педагогических вузов // Психология образования в поликультурном пространстве. 2022. № 3 (59). С. 39 – 51.
10. Поливанова К.Н. Новый образовательный дискурс: благополучие школьников // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 4. С. 26 – 34.
11. Пономаренко А.А. Особенности психологического благополучия студентов колледжей творческого и технического направлений // Человеческий капитал. 2023. № 5 (173). С. 317 – 325.
12. Федотова Е.Е. Субъективное благополучие студентов и его факторы: теоретический анализ // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2020. № 3. С. 63 – 69.

References

1. Blinova E.E. Subjective well-being of students with different levels of personal social capital. South Russian Journal of Social Sciences. 2022. T. 23. No. 3. P. 117 – 129.
2. Vodyakha S.A., Vodyakha Yu.E., Pogadaeva D.A. Cognitive abilities and psychological well-being of students. Pedagogical education in Russia. 2021. No. 3. P. 82 – 89.
3. Kantor V.Z., Project Yu.L. Inclusive higher education: socio-psychological well-being of students. Education and Science. 2019. T. 21. No. 2. P. 51 – 73.
4. Kuznetsova E.V. Motivation for learning and psychological well-being of students at a pedagogical university. Constructive pedagogical notes. 2022. No. 10-2 (18). P. 154 – 166.
5. Leles A.S. Characteristics of psychological well-being of students in modern realities. Scientific trends. 2020. No. 6. P. 56 – 61.
6. Malenova A.Yu., Fedotova E.E. Subjective picture of the well-being of students from families with different structures. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2022. T. 28. No. 1. P. 60 – 68.
7. Manukyan V.R., Trubitsina A.A. Professional identity and subjective well-being of senior students. St. Petersburg psychological journal. 2019. No. 26. P. 1 – 18.
8. Bokhan T.G., Ulyanich A.L., Terekhina O.V. and others. Features of the subjective well-being of students in the conditions of educational migration. Social psychology and society. 2021. T. 12. No. 1. P. 59 – 76.
9. Polenyakin I.V. Experience of mentoring interaction and psychological well-being of students of pedagogical universities. Psychology of education in a multicultural space. 2022. No. 3 (59). P. 39 – 51.

10. Polivanova K.N. New educational discourse: the well-being of schoolchildren. Cultural-historical psychology. 2020. Vol. 16. No. 4. P. 26 – 34.
11. Ponomarenko A.A. Features of the psychological well-being of college students in creative and technical fields. Human capital. 2023. No. 5 (173). P. 317 – 325.
12. Fedotova E.E. Subjective well-being of students and its factors: theoretical analysis. Bulletin of Omsk University. Series: Psychology. 2020. No. 3. P. 63 – 69.

Информация об авторе

Полякова Н.В., старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет Синергия, navipo76@mail.ru

© Полякова Н.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.022

Формирование личностных результатов обучения в условиях реализации ФГОС при изучении и преподавании гуманитарных дисциплин

¹ Бобровская А.С.,

² Бобровская Н.А.,

³ Пронина Т.В.,

⁴ Шенкнехт Т.В.,

¹ Школа № 137, г. Барнаул,

² Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,

³ Алтайский государственный университет,

⁴ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается вопрос реализации учебно-воспитательной работы в современной системе образования. Согласно ФГОС, освоение образовательных программ должно привести обучающегося к определённым личностным результатам. Такие результаты являются определяющими для развития современного общества с высокой степенью гражданской ответственности и уважения к прошлому и настоящему своей многонациональной страны. В связи с эти личностные результаты учебно-воспитательного процесса занимают особое место в системе ФГОС. Авторы анализируют особенности реализации учебно-воспитательного процесса для наиболее эффективного достижения указанных результатов при изучении и преподавании гуманитарных дисциплин. Согласно мнению авторов, выбор особых форм работы, при которых опыт отдельно взятой личности будет демонстрировать проявление тех или иных личностных качеств, способствует повышению качества реализации норм ФГОС. При этом, по мнению авторов, именно гуманитарные дисциплины имеют высокий потенциал для развития личностных качеств обучающихся. Авторами систематизированы и обобщены теоретические аспекты работы по реализации личностного воспитания. В статье перечислены и проанализированы направления личностного воспитания в образовательном пространстве. Раскрыты принципы наиболее эффективной реализации каждого направления на основе личного практического опыта педагогов. Авторы приходят к выводу, что развитие личностных результатов – важная и неотъемлемая часть процесса обучения в современной системе образования, которая, в соответствии с существующими на данный момент требованиями, включает в себя множество разнонаправленных компетенций.

Ключевые слова: образовательный процесс, ФГОС, личностные качества, гуманитарные дисциплины

Для цитирования: Бобровская А.С., Бобровская Н.А., Пронина Т.В., Шенкнехт Т.В. Формирование личностных результатов обучения в условиях реализации ФГОС при изучении и преподавании гуманитарных дисциплин // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 205 – 211.

Поступила в редакцию: 16 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Formation of personal learning results in the conditions of implementation of FSES when studying and teaching humanities disciplines

¹ Bobrovskaya A.S.,

² Bobrovskaya N.A.,

³ Pronina T.V.,

⁴ Shenknekht T.V.,

¹ Secondary School No. 137, Barnaul,

² Altai State Technical University named after I.I. Polzunov,

³ Altai State University,

⁴ Altai State Pedagogical University

Abstract: the article discusses the issue of implementing educational work in the modern education system. According to the Federal State Educational Standard, mastering educational programs should lead the student to certain personal results. Such results are decisive for the development of a modern society with a high degree of civic responsibility and respect for the past and present of its multinational country. In connection with these personal results of the educational process occupy a special place in the Federal State Educational Standards system. The authors analyze the features of the implementation of the educational process for the most effective achievement of these results in the study and teaching of the humanities. According to the authors, the choice of special forms of work, in which the experience of an individual individual will demonstrate the manifestation of certain personal qualities, helps to improve the quality of implementation of Federal State Educational Standards. At the same time, according to the authors, it is the humanities that have high potential for the development of students' personal qualities. The authors systematized and generalized the theoretical aspects of the work on the implementation of personal education. The article lists and analyzes the directions of personal education in the educational space. The principles of the most effective implementation of each direction are revealed based on the personal practical experience of teachers. The authors come to the conclusion that the development of personal results is an important and integral part of the learning process in the modern education system, which, in accordance with currently existing requirements, includes many multidirectional competencies.

Keywords: educational process, Federal State Educational Standards, personal qualities, humanitarian disciplines

For citation: Bobrovskaya A.S., Bobrovskaya N.A., Pronina T.V., Shenknekht T.V. Formation of personal learning results in the conditions of implementation of FSES when studying and teaching humanities disciplines. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 205 – 211.

The article was submitted: September 16, 2023; Approved after reviewing: November 14, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Современное школьное образование непрерывно реформируется на законодательном уровне. Во многом эти реформы способствуют формированию определённого регламента школьного образования гуманистической направленности. Этот регламент предполагает всестороннее развитие личности и активное формирование личностных качеств каждого школьника. При этом во всех предметных сферах школьного обучения особую роль играет достижение личностных результатов обучения.

В общем виде предполагаемые результаты школьного обучения представлены в Федеральных государственных образовательных стандартах среднего общего образования и основного общего образования. Положения указанных нормативных актов основываются на системно-деятельностном подходе и предполагают выстраивание работы на уроках с учётом различных особенностей каждого обучающегося, а также с учётом их познавательных интересов.

Личностные результаты обучения по ФГОС отражают личные и гражданские позиции учащихся, а также ряд особых качеств, сформированность которых определяется качеством включения воспитательной работы в предметное содержание обучения.

Таким образом, возникает противоречие между теорией и практикой обучения: теоретически обозначены принципы преподавания и изучения различных учебных дисциплин, но практика их реализации недо-

статочно систематизирована в силу сравнительно недавнего установления ФГОС в качестве основополагающего документа в системе российского образования на разных уровнях.

Изучение гуманитарных дисциплин предоставляет возможность для эффективной реализации личностных результатов обучения, поскольку именно их часто называют наукой о жизни человека. История, психология, социология, филология, лингвистика и множество других наук узкой и широкой направленности развивают представления о жизни в целом, её закономерностях, фактах прошлого и их влиянии на настоящее и будущее, умение выстраивать коммуникацию с разными людьми, а также расширяют общий уровень образованности личности.

Степень сформированности условий, способствующих качественному и эффективному достижению личностных результатов, в процессе обучения гуманитарных дисциплин во многом зависит от выбранных преподавателем форм и методов работы с учащимися, разнообразия вспомогательных средств обучения, а также от степени реализации педагогом при организации образовательного процесса упомянутого ранее системно-деятельностного подхода.

Таким образом, целью нашего исследования является формирование комплекса методических приёмов воздействия на развитие личностных результатов обучения. Основу исследования составляет литература по выбранной проблематике:

- теория личностно ориентированного обучения;
- реализация ФГОС;
- отдельные направления реализации личностных результатов обучения по ФГОС.

Материалы и методы исследований

В статье проанализированы общие теоретические положения о достижении личностных результатов обучения в современной системе российского образования. Детальный анализ по направлениям воспитательной деятельности, направленной на развитие личностных универсальных учебных действий (УУД), в обучении и преподавании гуманитарных дисциплин основан на обзоре каждого такого направления с точки зрения его реализации в процессе обучения. При этом к проведённому исследованию применяется метод педагогического наблюдения на основе практического опыта авторского коллектива.

Результаты и обсуждения

При реализации современных образовательных программ необходимо учитывать, что личностные результаты раскрываются посредством личностных характеристик обучающихся, их возрастных и психоэмоциональных особенностей, психолого-педагогических особенностей каждого конкретного образовательного пространства [5]. Важно отметить также, что формирование личностных универсальных учебных действий, согласно ФГОС, возможно лишь в комплексе с предметными и метапредметными результатами учебно-воспитательного процесса, и степень проработки каждой из трёх групп зависит от того, какое значение предаёт педагог конкретной группе универсальных учебных действий (УУД) при планировании и организации занятий.

Особое внимание к личностным результатам обучения направлено на поиск условий и средств развития внутренней позиции личности [9, с. 265]. При этом формирование этих результатов имеет несколько направлений, определяемых ФГОС:

- гражданское воспитание;
- патриотическое воспитание;
- духовно-нравственное воспитание;
- эстетическое воспитание;
- физическое воспитание, формирование культуры здоровья и эмоционального благополучия;
- трудовое воспитание;
- экологическое воспитание;
- ценности научного познания;
- адаптация к условиям социальной и природной среды [4, с. 9].

Первое направление предполагает понимание своих гражданских прав и обязанностей, а также способность грамотно их реализовывать, уважая при этом права и свободы других людей, развитие толерантности и эмпатии, а также стремления к оказанию помощи тем, кто в ней нуждается. При этом важным результатом гражданского воспитания является неприятие дискриминации, ограничения прав и свобод отдельных личностей или групп и т.п. Указанные аспекты могут быть эффективно реализованы в рамках формирова-

ния у обучающихся метапредметных связей между различными гуманитарными науками [8, 10]. Например, изучение тех или иных этапов истории человечества, на которых определённые социальные категории подвергались ущемлению прав и свобод, а также анализ последствий такой социальной несправедливости позволит на наглядном примере объяснить школьникам, почему в современном обществе важно стремление к всеобщей ликвидации неравенства. Такой способ предполагает интеграцию истории, политологии, социологии, психологии и ряда других наук.

При реализации патриотического воспитания одна из главных задач, стоящих перед педагогом, – объяснить, что понятие «патриотизм» включает в себя не только любовь к Родине в глобальном смысле этого слова, но и уважение к месту своего рождения, жительства, к окружающим людям, уважение к их традициям, ценностям, языку, истории, независимо от их национального и этнического происхождения [3]. К этой воспитательной категории следует также отнести и стремление познать культуру и историю поликультурного и многонационального родного государства. Потенциал гуманитарного образования для эффективно патриотического воспитания является крайне высоким. Наиболее очевидно использование фактов из отечественной истории для формирования чувства гордости за свою страну, однако существует множество альтернативных способов внедрения патриотического воспитания в обучение истории. Ярким примером патриотизма в истории могут служить биографии выдающихся личностей, которыми при совершении каких-либо исторически значимых действий двигали чувства любви, верности, долга по отношению к Родине, своему окружению, семье или общественно полезному делу, которым эта личность занималась в течение жизни. Изучение родного языка, истории его развития, а также многочисленных языков народов, проживающих на территории России, наряду с прочими примерами трактования в патриотическом ключе сведений, изучаемых в рамках гуманитарных дисциплин, способствует развитию гордости за своё многонациональное государство.

Использование определённых моральных установок, готовность к самоанализу и самооценке поступков, а также к корректировке этих поступков, справедливый анализ и оценка поступков других в соответствии с принятыми в обществе нормами и ценностями – всё это предполагает духовно-нравственное воспитание. Данное направление работы не только ориентирует учащегося на самостоятельное понимание и использование нравственных установок, но и способствует развитию умения критически анализировать действия других людей, что является важным для дальнейшего социального взаимодействия с обществом.

Эстетическое воспитание направлено на восприятие различных видов искусства, в том числе и других народов. Об уровне эстетического воспитания можно судить по способности к отделению одного направления искусства от другого, а также по умению соотносить памятники культуры с народами, создавшими их. Искусству в гуманитарных науках отведено особое место [2, 7]. В той или иной степени каждая дисциплина гуманитарного спектра оснащена сведениями о развитии науки и искусства в определённую эпоху в нашей стране, так и во всемирной истории. Этот факт позволяет с уверенностью говорить о том, что эстетическое воспитание – составляющая воспитательного процесса при изучении гуманитарных дисциплин.

Физическому воспитанию, определяющему ответственное отношение к эмоциональному и физическому здоровью своему и окружающих, так же отведено своё место. Тематика занятий культурной направленности варьируется педагогом, а значит, позволяет внести в контекст таких занятий историю спорта, показать на наглядных биографических примерах, как отношение к здоровью того или иного человека повлияло на его жизнь и деятельность.

Трудовое воспитание может производиться в контексте любой гуманитарной дисциплины, при этом не требуя больших временных затрат и подробных рассказов. Педагогу достаточно при изучении новой темы вносить в своё повествование небольшие вставки о возможностях трудовой деятельности в той или иной рассматриваемой сфере. В этом направлении также применим биографический подход, при котором можно акцентировать внимание на трудовой деятельности конкретной личности, подробно углубившись в профессиональные достижения деятеля.

Проблема экологического воспитания остро стоит в современном мире и требует активизации общества для поиска и реализации путей решения проблем глобального характера в масштабе всего человечества [6]. Данное направление воспитательной работы эффективно сочетается с ценностями научного познания, поскольку именно научное знание определяет степень развития и доступности средств сбережения экологии. Адаптация к изменяющимся условиям природной и социальной среды с опорой на современные научные представления определяет закономерности развития современного человека. В ходе гуманитарного обучения развивается понимание учащимися важности распределения социальных ролей, осознание важности практической деятельности и её совершенствования, поскольку гуманитарные науки могут продемонстрировать влияние научных открытий на все сферы жизни человеческого общества.

Факты, явления, процессы, представленные на занятиях по изучению гуманитарных дисциплин, являются потенциальными проводниками к развитию у учащихся тех или иных качеств личности. При этом потенциал гуманитарных дисциплин с воспитательной точки зрения крайне высок и позволяет выбирать и комбинировать формы, методы и средства работы на уроках таким образом, чтобы наиболее эффективно способствовать воспитанию тех или иных аспектов личности [1].

Следует отметить, что каждое перечисленное направление соответствует тем личностным характеристикам учащегося, которые непосредственно обозначены в ФГОС.

Любовь к своему краю и Родине, уважение к своему народу, его культуре и традициям – первая из перечисленных в ФГОС личностная характеристика, на воспитание которой должна быть направлена учебно-воспитательная деятельность в образовательной организации. Ей соответствуют сразу несколько из ранее перечисленных направлений воспитательной работы, а именно гражданское, патриотическое, духовно-нравственное воспитание. Историческое становление родного государства, формирование его культуры, ценностей и традиций в прошлом позволяют понять ценность и высокую значимость внешнеполитических и внутриполитических достижений страны, имеющихся на современном этапе государственного развития. При этом в рамках формирования содержания учебного процесса педагога может активно использовать дополнения в виде биографических данных тех личностей, которые влияли на историческое развитие, выбирать иные исторические данные, позволяющие вызывать интерес к процессу государственного развития, а значит, потенциал обучения истории с точки зрения формирования рассматриваемой личностной характеристики обучаемых достаточно велик, и возникает необходимость активной работы над ним.

«Осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества, осознающий свою сопричастность судьбе Отечества» – следующая личностная характеристика, согласно ФГОС. Этой характеристике соответствуют такие направления, как гражданское и духовно-нравственное воспитание. Исторически сложилось, что неотъемлемой частью российского государства являются традиционные семейные ценности, формирование у подрастающего поколения определённых взглядов на роль семьи в жизни каждого человека. Изучения исторических процессов позволит продемонстрировать школьникам, что институт семьи был и остаётся важнейшим фактором развития страны на протяжении многих веков. В целом осознание любых ценностей российского общества и сопричастности к судьбе Отечества могут быть успешно транслированы именно через призму исторических событий, поскольку именно история формирует понимание о месте в истории страны той личности, которая осознаёт важность и необходимость сохранения государственных обычаев, составляющих уникальность развития России.

Креативность и критическое мышление, активность и целенаправленность в познании мира, осознание ценности образования и науки, труда и творчества для человека и общества – результат работы по направлению трудового воспитания и воспитания ценности научного познания. Работа над формированием этого личностного результата обучения определена двумя воспитательными направлениями, с которыми этот результат соотносится. Особую важность в данном случае представляет критическое мышление, развитию которого способствует активная работа над анализированием различных исторических фактов, явлений, процессов. Предоставляя учащимся возможность на основании имеющихся фактов, ранее полученных знаний, а также исторических источников анализировать исторические данные, грамотно корректируя и направляя их работу, педагог может способствовать формированию умения объективно сравнивать различные точки зрения и находить истину, а также понимания закономерностей развития человеческого общества.

Осознание себя личностью, социальная активность, уважение закона и правопорядка, осознание ответственности перед семьёй, обществом, государством, человечеством у учащегося может активно формироваться также в процессе гуманитарного обучения. На достижение этого результата направлено гражданское воспитание. Гуманитарные дисциплины формируют представление о взаимосвязи текущего состояния общества и тех законов, которые в этом обществе принимаются. Каждый законодательный акт предполагает определённую ответственность за несоблюдение его норм, и осознание того, что на всём протяжении существования российской государственности существовала определённая степень ответственности за правонарушение влечёт за собой понимание собственной ответственности перед законом, а также за соблюдение прав и свобод других людей.

Выводы

В качестве обобщения, следует отметить, что главное предназначение личностных результатов – развитие всесторонней личности, которая будет готова к существованию в социуме, успешно преодолевать пре-

пятствия и кризисные явления, а также стремится к познанию. Для педагога важно понять исходный уровень развития, оценить динамику и пути продвижения учащегося, разработать формы и способы совершенствования учебно-воспитательного процесса, обеспечивающее максимальное развитие каждого обучающегося и учебной группы в целом [9, с. 41].

Развитие личностных результатов – важная и неотъемлемая часть процесса обучения в современной системе образования, которая, в соответствии с существующими на данный момент требованиями, включает в себя множество разнонаправленных компетенций. На этой основе перед педагогом встаёт важная задача – продемонстрировать опыт предыдущих поколений через конкретные примеры, а также транслировать этот опыт на закономерности современного развития человеческого общества, формируя тем самым у обучающихся представления о личностных качествах других людей и об их собственных.

Список источников

1. Басюк В.С. Личностные результаты освоения основных образовательных программ обучающимися в условиях реализации ФГОС общего образования // Развитие личности. 2017. № 3. С. 29 – 43.
2. Давыдова Г.И., Самыгин С.И. Формирование личности в теории и практике рефлексивно-диалогического подхода. Москва: РУСАЙНС, 2021. 220 с.
3. Ермошина М.Н. Патриотическое воспитание как основа формирования гражданственности у старшеклассника // Вестник науки и творчества. 2023. № 7 (89). С. 8 – 11.
4. Курбаш Е.В., Трушников Д.Ю., Файзуллина А.Р. Работа классного руководителя с родителями по патриотическому воспитанию обучающихся: методическое пособие. Тюмень: ТОГИРРО, 2011. 76 с.
5. Мухина В.С. Проблемы развития личности в науке, практике и государственной политике: Научное творчество и его амбивалентная феноменология // Развитие личности. 2016. № 2. С. 181 – 208.
6. Пимкин М.Ю., Бочаров А.В. Внеурочная работа по формированию экологической культуры обучающихся // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70-4. С. 156 – 159.
7. Прокопенко Н.Б. Эстетическое воспитание молодёжи // Теория и практика современной науки. 2021. № 6 (72). С. 265 – 268.
8. Селезнёва А.Р. Развитие у обучающихся личностных универсальных учебных действий как результат формирования умения учиться // Вестник науки и творчества. 2023. № 6 (88). С. 21 – 28.
9. Семиколонов М.В. Формирование личностных результатов у учащихся на уроках истории и обществознания в условиях реализации ФГОС // Информация и образование: границы коммуникаций INFO-18 : сборник научных трудов. Горно-Алтайск, 2018. № 10 (18). С. 264 – 266.
10. Туленкова Л.А. Реализация ФГОС в формировании личностных универсальных учебных действий // Международный журнал экспериментального образования. 2020. № 5. С. 30 – 34.

References

1. Basyuk V.S. Personal results of mastering basic educational programs by students in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of General Education. Personal Development. 2017. No. 3. P. 29 – 43.
2. Davydova G.I., Samygin S.I. Personality formation in the theory and practice of the reflexive-dialogical approach. Moscow: RUSAINS, 2021. 220 p.
3. Ermoshina M.N. Patriotic education as the basis for the formation of citizenship among high school students. Bulletin of Science and Creativity. 2023. No. 7 (89). P. 8 – 11.
4. Kurbash E.V., Trushnikov D.Yu., Fayzullina A.R. Work of the class teacher with parents on the patriotic education of students: a methodological manual. Tyumen: TOGIRRO, 2011. 76 p.
5. Mukhina B.S. Problems of personality development in science, practice and public policy: Scientific creativity and its ambivalent phenomenology. Personality Development. 2016. No. 2. P. 181 – 208.
6. Pimkin M.Yu., Bocharov A.V. Extracurricular work on the formation of students' ecological culture. Trends in the development of science and education. 2021. No. 70-4. P. 156 – 159.
7. Prokopenko N.B. Aesthetic education of youth. Theory and practice of modern science. 2021. No. 6 (72). P. 265 – 268.
8. Selezneva A.R. Development of personal universal educational actions in students as a result of the formation of the ability to learn. Bulletin of Science and Creativity. 2023. No. 6 (88). P. 21 – 28.

9. Semikolenov M.V. Formation of personal results in students in history and social studies lessons in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard. Information and education: boundaries of communications INFO-18: collection of scientific works. Gorno-Altaiisk, 2018. No. 10 (18). P. 264 – 266.

10. Tulenkova L.A. Implementation of the Federal State Educational Standard in the formation of personal universal educational actions. International Journal of Experimental Education. 2020. No. 5. P. 30 – 34.

Информация об авторах

Бобровская А.С., учитель, Школа № 137», г. Барнаул, annabobrovskaya41@gmail.com, 89039916348

Бобровская Н.А., кандидат педагогических наук, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Пронина Т.В., старший преподаватель, Алтайский государственный университет

Шенкнехт Т.В., кандидат философских наук, Алтайский государственный педагогический университет

© Бобровская А.С., Бобровская Н.А., Пронина Т.В., Шенкнехт Т.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Том 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.851

Экспериментальные методы в оценке развития у учащихся умения планировать учебный процесс (на примере предмета математики)

¹ Чешенко А.В.,

¹ Голубь И.Б.,

¹ Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Аннотация: данная научная статья посвящена разработке и апробации экспериментальных методов в оценке развития умения учащихся планировать свой учебный процесс на примере уроков математики. В работе представлены ключевые компоненты данного умения, включая выбор задачи, разработку плана, определение шагов выполнения, оценку ресурсов, планирование контроля и рефлексии. Эксперимент проведен с использованием материала учащихся, участвующих в учебном процессе математики, и результаты подтвердили эффективность экспериментальных методов в оценке и развитии умения планировать в контексте математического образования.

Ключевые слова: экспериментальные методы, оценка развития, умение планировать, математика, образование, ключевые компоненты, учебный процесс

Для цитирования: Чешенко А.В., Голубь И.Б. Экспериментальные методы в оценке развития у учащихся умения планировать учебный процесс (на примере предмета математики) // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 212 – 217.

Поступила в редакцию: 16 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 16 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Experimental methods in assessing the development of students' ability to plan the educational process (on the example of mathematics)

¹ Cheshenko A.V.,

¹ Golub I.B.,

¹ Amur State University named after Sholom Aleichem

Abstract: this scientific article is devoted to the development and testing of experimental methods in assessing the development of students' ability to plan their learning process using the example of mathematics lessons. The paper presents the key components of this skill, including task selection, plan development, definition of execution steps, resource assessment, control planning and reflection. The experiment was conducted using the material of students participating in the educational process of mathematics, and the results confirmed the effectiveness of experimental methods in assessing and developing the ability to plan in the context of mathematical education.

Keywords: experimental methods, development assessment, planning skills, mathematics, education, key-components, educational process

For citation: Cheshenko A.V., Golub I.B. Experimental methods in assessing the development of students' ability to plan the educational process (on the example of mathematics). Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 212 – 217.

The article was submitted: September 16, 2023; Approved after reviewing: November 16, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Математика играет ключевую роль в формировании когнитивных и интеллектуальных навыков учащихся, включая умение планировать. Планирование в математическом образовании представляет собой важный аспект, поскольку помимо выполнения конкретных задач, учащиеся должны разрабатывать стратегии, определять последовательность действий и оценивать ресурсы для достижения успеха в решении математических проблем.

Современная педагогика сталкивается с вызовами, такими как необходимость учета индивидуальных особенностей учащихся, разнообразие образовательных стилей и внедрение технологий в учебный процесс [6]. В этом контексте, понимание и развитие умения планировать в учебном процессе математики приобретает особую важность. Исследование в данной области актуально с нескольких точек зрения. Во-первых, оно поможет более глубоко понять, какие компоненты умения планировать влияют на эффективность обучения математике. Во-вторых, оценка и развитие этого навыка может способствовать созданию более индивидуализированных и эффективных методов преподавания. В-третьих, результаты исследования могут быть полезны для разработки образовательных программ, направленных на развитие критического мышления, планирования и решения математических задач [9]. Кроме того, в современном обществе, где сталкиваются с растущим объемом информации и сложными проблемами, умение планировать становится важным компетенцией не только в математическом образовании, но и в жизни в целом. Поэтому исследование умения планировать в контексте математического образования имеет практическое значение для подготовки учеников к будущим вызовам и успешной адаптации в современном информационном обществе.

Обучение математике в средней школе имеет свои особенности, которые важны для успешного усвоения математических знаний и развития навыков учащихся. С.Н. Козловский говорит о том, что в средней школе математика становится более абстрактной, требующей от учащихся способности мыслить абстрактно и решать задачи на более высоком уровне. Это включает в себя работу с алгебраическими выражениями, геометрическими формулами и математическими концепциями [7]. В.А. Гусев делает акцент на том, что преподавание математики включает в себя больше интерактивных методов, таких как групповые проекты, использование технологий и применение визуализации для облегчения понимания сложных концепций. Учащиеся приобретают навыки анализа и решения проблем, что способствует развитию их критического мышления. Задачи становятся более сложными, требующими более глубокого понимания и применения математических концепций [3]. С учетом различий в индивидуальных способностях учащихся, учителя стараются адаптировать методы обучения, чтобы поддержать разнообразные стили обучения и темпы усвоения материала. Обучение математике в средней школе играет важную роль в формировании математической грамотности и развитии учащихся как критически мыслящих личностей [5].

Материалы и методы исследований

Успех в решении математических задач не ограничивается лишь знанием теории. Важным аспектом является умение систематизировать информацию, разрабатывать эффективные стратегии и последовательно воплощать их в действие [10]. Рассмотрим ключевые компоненты умения планировать в контексте математического образования.

1. Выбор задачи.

- **Формулировка задачи:** ключевой компонент заключается в способности учащегося определить математическую задачу, требующую планирования для успешного решения. Это включает в себя умение идентифицировать конкретные аспекты задачи, которые требуют применения определенных математических навыков.

- **Приоритет задачи:** этот компонент оценивает способность учащегося определить важность задачи с учетом текущих учебных целей. Ученик должен быть способен приоритизировать задачи в соответствии с их релевантностью для обучения и развития математических навыков.

2. Разработка плана.

- Структурирование информации: умение структурировать информацию необходимо для систематизации данных, требуемых для решения задачи. Это включает в себя анализ и организацию условий задачи и известных данных.

- Формулировка стратегии: этот компонент оценивает способность учащегося разрабатывать эффективный план действий и стратегию решения задачи, включая выбор наилучших математических методов.

3. Определение шагов выполнения.

- Декомпозиция задачи: этот аспект включает в себя разбиение сложной задачи на более простые подзадачи или шаги, что облегчает процесс решения.

- Установка последовательности: оценивается способность учащегося определить последовательность шагов выполнения с учетом зависимостей между ними, что способствует логическому решению задачи.

4. Оценка ресурсов.

- Оценка времени: способность оценивать необходимое время для выполнения каждого этапа задачи. Это важный аспект в планировании и контроле времени в процессе решения задач.

- Ресурсы: умение определить необходимые материалы, инструменты или информацию для успешного выполнения задачи.

5. Планирование контроля.

- Контроль промежуточных результатов: способность учащегося планировать моменты контроля за выполнением шагов задачи.

- Коррекция плана: важность этого компонента заключается в способности адаптировать план в случае возникновения проблем или неожиданных трудностей.

6. Рефлексия.

- Оценка эффективности: способность учащегося оценивать эффективность выбранного плана и стратегии.

- Адаптация: этот компонент оценивает умение извлекать уроки из предыдущего опыта и адаптировать подход к планированию в будущем. Экспериментальные методы обучения играют не последнюю роль в формировании знаний учеников.

В.А. Байдак дает следующее определение: «Экспериментальные методы в оценке знаний учеников — это система специально разработанных и структурированных процедур, направленных на получение объективной и проверяемой информации о степени усвоения учениками учебного материала с использованием экспериментальных подходов» [1]. Данные методы основаны на научных принципах и ориентированы на измерение уровня освоения конкретных знаний, навыков или компетенций в образовательном процессе [2]. Е.А. Копытина пишет о том, что экспериментальные методы включают в себя разнообразные тесты, исследовательские задания, практические эксперименты, анкеты и другие средства, целью которых является сбор качественных и количественных данных для последующей интерпретации и оценки уровня учебных достижений учеников. Оценка проводится с учетом предварительно установленных критериев и стандартов, что позволяет делать выводы о качестве образовательного процесса и эффективности методов преподавания [8]. Экспериментальные методы в оценке знаний учеников также могут включать анализ различных факторов, влияющих на усвоение материала, а также предоставлять базу для внесения корректив в методику обучения с целью оптимизации учебного процесса. Их применение способствует объективной и научно обоснованной оценке уровня образовательных достижений и содействует постоянному улучшению качества образования [11].

Введение системы оценки и развития данных компонентов в учебный процесс может значительно способствовать формированию умения планировать учащихся в контексте математического образования [4].

Для разработки экспериментальных методов оценки развития умения планировать в учебном процессе математики с учетом ключевых компонентов, предложены следующие экспериментальные методы:

1. Выбор задачи:

- Формулировка задачи: предоставление учащимся набора разнообразных математических задач с запросом описания конкретных аспектов, требующих применения определенных математических навыков. Цель: оценка полноты и точности выделения ключевых элементов задачи в предоставленных ответах.

- Приоритет задачи: задание ученикам ранжирования задач по степени их важности в контексте учебных целей. Цель: оценка согласованности приоритетов с учебными целями и обоснованности выбора.

2. Разработка плана:

- Структурирование информации: предоставление ученикам математических задач с запросом на систематизацию и анализ условий и известных данных. Цель: оценка логичности организации информации в предоставленных планах решения.

- Формулировка стратегии: задание ученикам сложных задач с запросом разработки эффективного плана действий и стратегии решения. Цель: оценка эффективности выбранной стратегии и соответствия выбора математических методов задаче.

3. Определение шагов выполнения:

- Декомпозиция задачи: задание сложной задачи с запросом разбиения ее на подзадачи. Цель: оценка полноты и логичности разбиения, а также учета зависимостей между подзадачами.

- Установка последовательности: предоставление учащимся задачи с запросом определения последовательности шагов выполнения. Цель: оценка логичности и последовательности шагов, а также учета взаимосвязей.

4. Оценка ресурсов:

- Оценка времени: предоставление ученикам задач с запросом оценки времени на каждый этап. Цель: оценка реалистичности оценок времени и учета времени на каждый этап.

- Ресурсы: задание задач с запросом определения необходимых материалов, инструментов или информации. Цель: оценка полноты и точности определения ресурсов, их соответствия задаче.

5. Планирование контроля:

- Контроль промежуточных результатов: задание задач с запросом определения моментов контроля за выполнением шагов. Цель: оценка адекватности выбора моментов контроля и соответствия хода выполнения плану.

- Коррекция плана: сценарий ситуационного запроса об адаптации плана при возникновении проблем. Цель: оценка логичности и эффективности предложенных коррекций.

6. Рефлексия:

- Оценка эффективности: задание задач с запросом оценки эффективности выбранного плана и стратегии. Цель: оценка глубины рефлексии, анализа и выводов относительно эффективности.

- Адаптация: задание задачи, требующей адаптации опыта из предыдущих решений. Цель: оценка качества и адекватности предложенных адаптаций.

Результаты и обсуждения

Экспериментальные методы включают предоставление различных математических задач, анализ ответов учеников на эти задачи, а также оценку их планов и стратегий решения. Измерение проводится на основе заранее определенных критериев, обеспечивая объективность и достоверность результатов.

К рекомендациям для дальнейшей практической реализации методов оценки развития умения планировать в учебном процессе математики можно отнести следующие:

1) разнообразие задач с различной степенью сложности и тематикой поможет адаптировать методы оценки под разные уровни учащихся. Рекомендуется учитывать индивидуальные особенности и потребности учеников;

2) предоставление четких инструкций и критериев оценки для каждого компонента умения планировать. Обратная связь после оценки должна содержать конструктивные комментарии, помогающие ученикам понять свои сильные стороны и области для улучшения;

3) внедрение методов оценки в регулярные учебные задания, чтобы ученики регулярно развивали умение планировать в контексте математики. Это также снизит стрессовую нагрузку, связанную с оцениванием, и сделает процесс более непрерывным;

4) регулярный мониторинг прогресса учеников в развитии умения планировать, а также анализ агрегированных результатов для выявления общих трендов и успешных методик. Это поможет оптимизировать методы оценки в будущем;

5) проведение семинаров и тренингов для учителей по использованию и эффективному оцениванию методов развития умения планировать.

Обучение учителей позволит им более успешно интегрировать эти методы в учебный процесс. Внедрение этих рекомендаций обеспечит эффективное использование методов оценки и способствует последовательному и устойчивому развитию умения планировать в учебном процессе математики.

Таким образом, в ходе проведенного исследования были выделены и систематизированы ключевые компоненты умения планировать в контексте математического образования. Эти компоненты включают в себя выбор задачи, разработку плана, определение шагов выполнения, оценку ресурсов, планирование контроля и рефлексия. Каждый из них представляет собой важный аспект формирования и развития умения учеников эффективно планировать свои математические действия.

Используя экспериментальные методы оценки, была предложена система заданий, направленных на измерение уровня развития каждого компонента. Эти методы позволяют не только оценить текущий уровень умения планировать у учеников, но и выявить области для дальнейшего совершенствования.

Умение планировать в контексте математики не является единым навыком, а представляет собой комплексный набор под-умений. Их выделение и определение стало основой для разработки методов оценки.

Разработанные методы позволяют измерять уровень развития каждого компонента умения планировать. Эксперименты демонстрируют их эффективность в контексте математического образования.

Предложенные рекомендации направлены на успешную интеграцию методов оценки в учебный процесс, учитывая индивидуальные особенности учеников и обеспечивая непрерывное развитие их умения планировать.

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейших исследований в области развития умения планировать. Исследователи могут углубиться в изучение влияния различных методов обучения на формирование этого навыка и разработать дополнительные методы оценки.

Выводы

В целом, данное исследование внесло вклад в понимание и развитие умения планировать в учебном процессе математики, предоставив не только теоретические основы, но и практические инструменты для оценки и развития данного навыка учеников. Результаты предоставляют основу для дальнейших обсуждений и практических применений в области математического образования.

Список источников

1. Байдак В.А. Теория и методика обучения математике: наука, учебная дисциплина: монография. 2-е изд., стереотип. Москва: ФЛИНТА, 2011. 264 с.
2. Владимирцева С.А. О разных подходах к введению математических понятий // Математика в школе. 2018. № 7. С. 15 – 21.
3. Гусев В.А. Теория и методика обучения математике: психолого-педагогические основы. 2-е изд. (эл.). М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 456 с.
4. Дорофеев Г.В. О принципах отбора содержания школьного математического образования // Математика в школе. 2020. № 6. С. 2 – 5.
5. Епишева О.Б., Крупич В.И. Учить школьников учиться математике: Формирование приемов учебной деятельности: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 2019. 174 с.
6. Иванова Т.А. Технология обучения школьников решению математических задач // Задачи в обучении математике: теория, опыт, инновации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 115-летию член-корр. АПН СССР П.А. Ларичева. Вологда, Русь, 2017. С. 23 – 28.
7. Козловский С.Н. Методика обучения математике: учебное пособие. СПб.: Лань, 2015. 512 с.
8. Копытина Е.А. Технология развивающего обучения на уроках математики. <https://nsportal.ru/shkola/materialymethodicheskikh-obedinanii/library/2015/03/04/tekhnologiya-razvivayushchego>
9. Манвелов С.Г. Конструирование современного урока математики: Книга для учителя. М.: Просвещение, 2019. 204 с.
10. Методика и технология обучения математике // Курс лекций: пособие для вузов / Под ред. Н.Л. Стефановой, Н.С. Подходовой. М.: Дрофа, 2020. 214 с.
11. Иванова Т.А., Перевощикова Е.Н., Григорьева Т.П., Кузнецова Л.И. Теоретические основы обучения математике в средней школе: учебное пособие / Под ред. Т.А. Ивановой. Н. Новгород: НГПУ, 2003. 254 с.

References

1. Baydak V.A. Theory and methods of teaching mathematics: science, academic discipline: monograph. 2nd ed., stereotype. Moscow: FLINTA, 2011. 264 p.
2. Vladimirtseva S.A. On different approaches to introducing mathematical concepts. Mathematics at school. 2018. No. 7. P. 15 – 21.
3. Gusev V.A. Theory and methodology of teaching mathematics: psychological and pedagogical foundations. 2nd ed. (el.). M.: BINOM. Knowledge Laboratory, 2014. 456 p.
4. Dorofeev G.V. On the principles of selecting the content of school mathematics education. Mathematics at school. 2020. No. 6. P. 2 – 5.
5. Episheva O.B., Krupich V.I. Teaching schoolchildren to learn mathematics: Formation of teaching methods: Book. for the teacher. M.: Education, 2019. 174 p.

6. Ivanova T.A. Technology of teaching schoolchildren to solve mathematical problems. Problems in teaching mathematics: theory, experience, innovation: Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 115th anniversary of corresponding member. APN USSR P.A. Laricheva. Vologda, Rus, 2017. P. 23 – 28.

7. Kozlovsky S.N. Methods of teaching mathematics: textbook. St. Petersburg: Lan, 2015. 512 p.

8. Копытина Е.А. Technology of developmental education in mathematics lessons. <https://nsportal.ru/shkola/materialymetodicheskikh-obedinenii/library/2015/03/04/tekhnologiya-razvivayushchego>

9. Manvelov S.G. Designing a modern mathematics lesson: A book for teachers. M.: Prosveshchenie, 2019. 204 p.

10. Methods and technology of teaching mathematics. Course of lectures: a manual for universities. Ed. N.L. Stefanova, N.S. Approach. M.: Bustard, 2020. 214 p.

11. Ivanova T.A., Perevoshchikova E.N., Grigorieva T.P., Kuznetsova L.I. Theoretical foundations of teaching mathematics in secondary school: textbook. Ed. T.A. Ivanova. N. Novgorod: NSPU, 2003. 254 p.

Информация об авторах

Чешенко А.В., Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Голубь И.Б., кандидат педагогических наук, доцент, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Inna-Golub@mail.ru, 89140172376

© Чешенко А.В., Голубь И.Б., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 376.112.4

Специфика работы педагога-хореографа с детьми подросткового возраста – психолого-педагогические и физиологические особенности

¹ Котовская А.В.,

¹ Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация: в статье рассматриваются особенности работы педагога дополнительного образования в сфере хореографического искусства со средним школьным возрастом. Ее актуальность и важность на современном этапе развития хореографического образования, а так же воспитание подрастающего поколения – их идеалов, ценностей и ориентиров. Анализируя физическое и психологическое состояние подростка в пубертатном периоде, можно определить профессиональные методы взаимодействия преподавателя на ученика. Исследования показали, что в формировании основных двигательных качеств и навыков может быть более успешным при условии обоснованного применения средств и методов физического и психологического развития, а также интенсификации физических нагрузок, требующих напряженной деятельности всех систем организма. Сделан вывод: грамотно выстроив работу педагога-хореографа с детьми подросткового возраста, учитывая их возрастно-половые и индивидуальные особенности, а так же резервные возможности их физической составляющей на данном этапе развития, учащиеся спокойно перейдут на следующий уровень взросления, облагородив свое тело и душу.

Ключевые слова: пубертатный период, развитие, хореографическое образование, духовные ценности, детская психология, физиология

Для цитирования: Котовская А.В. Специфика работы педагога-хореографа с детьми подросткового возраста – психолого-педагогические и физиологические особенности // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 218 – 223.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 12 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Specifics of the work of a teacher-choreographer with teenage children – psychological, pedagogical and physiological characteristics

¹ Kotovskaya A.V.,

¹ Krasnodar State Institute of Culture

Abstract: the article discusses the features of the work of a teacher of additional education in the field of choreographic art with secondary school age. Its relevance and importance at the present stage of development of choreographic education, as well as the education of the younger generation - their ideals, values and guidelines. By analyzing the physical and psychological state of a teenager during puberty, it is possible to determine professional methods of teacher-student interaction. Research has shown that it can be more successful in the formation of basic motor qualities and skills, subject to the reasonable use of means and methods of physical and psychological development, as well as intensification of physical activity that requires intense activity of all body systems. The conclusion is drawn: by competently organizing the work of a teacher-choreographer with teenage children, taking into account their age, gender and individual characteristics, as well as the reserve capabilities of their physical compo-

ment at this stage of development, students will calmly move to the next level of growing up, ennobling their body and soul.

Keywords: puberty, development, choreographic education, spiritual values, child psychology, physiology

For citation: Kotovskaya A.V. Specifics of the work of a teacher-choreographer with teenage children – psychological, pedagogical and physiological characteristics. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 218 – 223.

The article was submitted: September 14, 2023; Approved after reviewing: November 12, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Актуальность данной научной работы заключается, пожалуй, в том, что на данный момент, проблема воспитания детей подросткового возраста путем хореографического творчества стоит как ни что другое на одном из первых мест в образовании, так как это именно тот период, когда личность ребенка укореняет в себе профессиональные навыки, убеждения, жизненные принципы, собственное видение взаимоотношений в социуме, а так же здоровое отношение к самому себе.

Наша цель заключается в следующем – подробно рассмотреть ключевые моменты работы педагога – хореографа с детьми пубертатного периода на уровне психологии и физиологии непосредственной работы через танец, а так же доказать и убедить читающую аудиторию в том, что хореографическое искусство помогает детям данного возраста спокойно пройти этот этап жизни, сформировав в себе лучшие качества достойного человека.

Задачи нашего исследования:

1. Рассмотреть особенности работы с детьми подросткового возраста;
2. Разобрать психолого-педагогические и физиологические аспекты;
3. Проанализировать влияние хореографического искусства на подрастающее поколение.

Материалы и методы исследований

Сфера досуга, а именно танцевальное творчество играет важную роль в социализации подростков. Она предоставляет возможности для самореализации, развития социальных навыков, поиска личностной идентичности и взаимодействия с различными социальными ролями. Досуг может быть пространством для творческой активности, общения, развития хобби и интересов, что способствует формированию личности подростка. Кроме того, через участие в различных досуговых мероприятиях подростки могут осваивать ценностные ориентации, учиться работать в коллективе, развивать ответственность и самодисциплину. Важно также отметить, что он может способствовать формированию здорового образа жизни и профилактике негативных явлений, таких как асоциальное поведение или зависимости. Танцевальное искусство имеет большое значение для подростков, поскольку она предоставляет возможности для разностороннего развития личности, социальной адаптации и самореализации [5].

Несомненно, каждый возрастной период подрастающей личности имеет свои индивидуальные трудности и особенности. Если рассматривать средний возраст детей (9–15 лет) с точки зрения психологии, то именно он считается самым благоприятным временем для раскрытия творческого потенциала и его дальнейшего развития. На ряду, с этим на физиологическом уровне идет активное формирование организма – увеличение массы тела и роста, интенсивное осуществление обменных процессов, а так же окончательным завершением формирования основы – скелета и всей скелетной мускулатуры, пищеварительного тракта, иммунитета, легочной и сердечно-сосудистой систем. Помимо всего вышесказанного идет активное пере-строение нервно-эндокринной сферы, после чего в полной мере начинается половое созревание. В организме подростка происходит масса важных процессов, на которые стоит обращать пристальное внимание.

Результаты и обсуждения

Нервно-психическая сфера подростка переживает серьезные изменения, происходит процесс формирования интеллекта, нравственности, общественного самоуправления, а вегетативная нервная система становится более совершенной. Именно этот возрастной период считается наиболее сложным этапом с точки зрения воспитания подростка, так как именно в это время ребенок переходит от детского к взрослому состоянию, от незрелости к зрелости, остро воспринимает многие жизненные ситуации, влияние окружающей среды и общества часто оказывается намного сильнее влияния педагогов и родителей [4]. Поэтому так важно путем искусства, а именно путем хореографического творчества облегчить прохождение сложного этапа в жизни подрастающего ребенка, сформировав в нем не только физическую грамотно-выстроенную осно-

ву, но так же истинные моральные ценности, жизненные взгляды, уверенность, настоящее принятие и любовь к самому себе – как к уникальному индивидууму.

Приблизительно к 9-12 годам у девочек (до 16-17 лет) и к 10-13 года у мальчиков (до 19-20 лет) выявляется «пубертатный скачок роста», сочетаемый с возникновением и насыщенным становлением вторичных половых признаков. Ярко выражен так называемый «эндокринный взрыв», который вызван существенными изменениями касаемой гипоталамо-гипофизарной системы, что в свой черед приводит к видоизменениям многих процессов нервной регуляции жизнедеятельности всего подрастающего организма. Сама сила перестроек на уровне гормонов на всю систему настолько сильна, что анатомо-физиологические свойства подростков по большей мере определяются этапами созревания на половом уровне, чем календарным возрастом [6]. Вполне могут наблюдаться вещи, которые пограничны между нормой и патологией: стремительный рост, непропорциональное увеличение конечностей, ожирение или похудение, нестабильность вегетативных реакций, психики, поведения и так далее.

Половое развитие представляет собой неотъемлемую часть пубертатного периода и является результатом гармоничной системы гипоталамуса, гипофиза и половых желез. Гипоталамус играет значительную роль в становлении репродуктивной функции, регулируя выработку гормонов, которые влияют на половое развитие. Важное значение имеют генетические особенности, питание, эмоциональные и физические нагрузки, а также наличие хронических заболеваний. Несмотря на то, что репродукция как биологическое свойство индивидуума, является принадлежностью и реализуется во многом в зрелом возрасте, формирование этой функции начинается в детском и подростковом возрасте. Подростковый период является временем активного полового развития и формирования репродуктивной системы. В этот период происходят значительные изменения в организме подростка под влиянием половых гормонов, что влияет на физическое и психологическое состояние подростка [10].

Стоит более детально рассмотреть вопрос набора веса в пубертатном периоде подрастающим организмом, его роль в хореографии и место танцевального искусства в этом вопросе. Чаще всего именно для девушек характерен набор веса в связи с более ранним началом полового развития, с изменениями эндокринной системы и функций метаболизма. Помимо всего прослеживается нарушение жирового и углеводного обмена. В этот нелегкий период для подростка педагогу важно грамотно отнестись к этому состоянию, к законам природы, обеспечив его психологическое спокойствие. Набор лишнего веса у девушек напрямую связан с женским половым гормоном как эстроген, он работает против подростка. Для пубертатного периода характерно начало менструаций, они невозможны без определенного содержания жира. Из него возникает гормон лептин. Он необходим для выработки эстрогенов. При недостатке половых гормонов меняющийся организм требует набора массы, таким образом, образуется большее содержание лептина, эстрогена, которые вырабатываются неравномерно. Занятия хореографией, несомненно, являются решением данного вопроса. Физическая нагрузка будет служить инструментом для стабилизации веса, для большего принятия себя на психологическом уровне. Танцевальное искусство помогает данной категории лиц менее болезненно пережить этот нелегкий период. Если говорить про юношей, то их мужской гормон как тестостерон, наоборот помогает им держать форму, ведь, основная составляющая жировых клеток уходит в мышечную массу.

Социально-педагогическая деятельность руководителя хореографического коллектива играет важную роль в социализации подростков. Разнообразные методы и подходы, ориентированные на развитие творческого потенциала, лидерских качеств и межличностных отношений, могут значительно способствовать формированию личности учащихся. Подбор репертуара также имеет большое значение, поскольку он может стимулировать творческую активность и самореализацию подростков. Использование как традиционных, так и инновационных методов подготовки позволяет создать баланс между освоением профессиональных навыков и развитием творческого потенциала. Инновационные методы, направленные на развитие лидерских качеств и межличностных отношений, могут значительно обогатить образовательный процесс [9]. Они позволяют учащимся развивать не только технические навыки, но и способности к самостоятельной творческой деятельности, а также умения взаимодействовать в коллективе. Таким образом, социально-педагогическая деятельность в хореографическом коллективе не только способствует развитию танцевальных навыков, но также играет важную роль в формировании личности подростков, их социальном становлении и самореализации.

Стоит сказать, что главенствующими факторами развития в данном возрасте является коммуникация ребенка со сверстниками и проявление индивидуальных отличительных черт личности. На этом этапе можно с уверенностью сказать, что хореография помогает в вопросе более легкого и спокойного протекания пубертатного периода, общения с другими детьми, а так же раскрытию и проявлению своего «Я» посредством

танца. Творческая личность – это человек, который обладает способностью использовать свои подсознательные функции более свободно, чем другие люди, и имеет уникальное сочетание чувств, мыслей, желаний, мотивов, проявлений воли, интересов, потребностей, привычек, склонностей и способностей, что делает его неповторимым и уникальным. Творческая личность – это человек с особым мышлением, способен находить нестандартные решения и создавать что-то новое и уникальное [2]. Влияние искусства велико в это время, поэтому главной задачей педагога – хореографа будет грамотно организовать процесс обучения и образования, который бы учитывал возрастные особенности и нужды подрастающей личности. Преследуя эту цель в воспитании и обучении используют возрастной подход, то есть, непосредственный учет и использование определенных закономерностей становления личности на физиологическом, психологическом, социальном уровнях.

Формально можно выделить три группы задач: естественно–культурные, социально–культурные, социально–психологические. Что касается первой группы, то она является достижением определенного уровня биологического созревания, физиологического и сексуального становления, которые имеют установленные регионально–культурные объективные и нормативные различия [1]. Вторая категория социально–культурных задач, которая включает в себе познавательные, духовно–нравственные, ценностно–смысловые аспекты, на первый взгляд, предъявляются к личности институтами воспитания, с другой стороны действуют в виде установленных норм и ценностей в общественной практике. А третья группа задач является становлением самосознания личности ребенка, ее самоопределения в жизни. Помощь личности в решении вышеуказанных задач может быть оказана через совершенствование у нее рефлексии и саморегуляции, порождение всех условий для осознанного самопознания, самоутверждения. Крайне важно учить подрастающее поколение создавать собственные цели, которые будут по силу его возрасту и его собственным ресурсам, не бояться вносить коррективы, учитывая изменения обстоятельств, вариантам решения тех или иных созданных проблем, предостережения и прохождения конфликтов.

На становление личности ребенка, особенно большое влияние, оказывает искусство, как мы говорили выше. В общеобразовательных школах, к сожалению, ему уделяется минимум внимания, поэтому так важно, чтобы ребенок познавал его в стенах дополнительного образования. Необходимо с детских лет научить понимать и ценить его, ведь именно оно является «инструментом духовного взращивания» подростка. Помимо всего, танец помогает ребенку психо–эмоционально «разгрузиться», так как, занимаясь физическими нагрузками он прорабатывает в себе все те эмоции, которые накопились за определенный промежуток времени. Хореография играет немаловажную роль в развитии личности, а так же помогает пережить переходный возраст без «шторма» в жизни того или иного ребенка. Посредством танца мы можем наблюдать активное общение участников коллектива, создание дружеских отношений, ведь из всех видов занятий, занятия хореографией (классической, народной, современной) считаются наиболее доступной формой познания мира окружающих людей, являя собой непосредственное общение. То, что проявляется в танце, а именно – поза, жест, взгляд, само движение, весь пластический портрет намного понятнее и красноречивее любых слов.

В этот нелегкий период жизни ребенок как никогда нуждается в поддержке, любви, понимании, как со стороны взрослого, так и сверстника. В этом возрасте зачастую наблюдается болезненность к сказанным словам, поступкам, на этой почве – отчужденность или же наоборот яркое проявление своих эмоций, т.е. непонимание, скандалы, отстаивание своей точки зрения, имитация поведения значимого человека для подростка, поэтому так важно, чтобы у ребенка был пример достойного человека, на которого стоит равняться [8]. А именно педагога, который проводит с ним большую часть времени. Поэтому так важно в подростковом возрасте максимально создать все условия для благополучного совершенствования взрослеющего ребенка.

Главная особенность и преимущество программы по обучению детей хореографическим искусством – использование, как аудиторных занятий, так и непосредственное участие в танцевальных конкурсах, фестивалях, концертах, мастер–классах, городских мероприятиях. Все вышесказанное очень важно для подрастающей личности рассматриваемого нами возраста, ведь активно участвуя в творческой жизни того или иного коллектива, ребенок осознает собственную значимость, общественную значимость, проявляя себя через танец формирует здоровую самооценку, уверенность и непоколебимость в себе и своих внутренних убеждениях [3]. Также важнейшим «инструментом» работы с данным возрастом в сфере хореографии будет импровизация (одиночная, в паре, коллективная) в любом виде, направлении танца. Импровизация в танце действительно требует глубокой внутренней работы и развития личности. Она отличается от чистой техники танца тем, что требует изменения мышления, особого отношения к своему телу, личной истории и внутренним импульсам. Это делает импровизацию более чувственной и уникальной, чем просто выполне-

ние заданных движений. Способность к импровизации не только основана на уже имеющихся задатках, знаниях, умениях и навыках, но и способствует их развитию. Она помогает становлению личности, саморазвитию и созиданию самого себя, больше чем самореализации. Импровизация всегда публична и предполагает наличие свидетелей. Присутствие импровизации в любой деятельности является показателем творчества. В парной (контактной) импровизации партнеры учатся взаимодействовать друг с другом, приобретают чувство ответственности за себя и за своего напарника, открывают огромное количество способов самовыражения. Таким образом, импровизация способна удовлетворить большую часть потребностей в общении, особенно в подростковом возрасте, когда общение становится особенно важным [7]. Все многогранное танцевальное искусство влияет на расширение круга общения, системы социальных связей, знакомство подростка с ранее неизвестными социальными нормами поведения, стереотипами, стандартами, культурами и обычаями людей другой национальности. Для подростков занятия хореографией могут проводиться 3–4 раза в неделю по 1,5 часа, где в полной мере осваивается учебная программа, а так же внеклассные занятия в виде посещения театров, лекций, выставок заданного профиля. Все это как ничто иное влияет на гармоничное развитие подростка.

Выводы

Подводя итог данного исследования можно с уверенностью сказать, что дети данной возрастной категории с помощью хореографии обретают важнейшие человеческие ценности и духовно-нравственные ориентиры, закладывают в себе основы жизненных представлений и вкусов, безусловную любовь к творческому труду, что прекрасно сказывается на нем самом и его взаимоотношениях с родителями, сверстниками, педагогами. Благодаря занятиям хореографией подростки более спокойно проживают природные изменения организма на физическом и психологическом уровнях. Танцевальное искусство помогает укрепить мышцы и развить выносливость, а сам процесс обучения хореографии способствует развитию самодисциплины, целеустремленности и уверенности в себе. В дальнейшем эти качества могут быть полезны в решении жизненных трудностей. Таким образом, занятия хореографией имеют не только физический, но и психологический аспект, способствуя формированию сильной личности у подростков. Среда хореографического творчества становится для них школой жизни.

Список источников

1. Амонашвили Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса. Минск, 1990. 560 с.
2. Баландина Г.А., Макарова А.С. Психолого-педагогические особенности подростков – участников самодетельных хореографических коллективов // Вопросы педагогики. 2019. № 1. С. 233 – 237.
3. Бабакин Б.С., Суслов А.Э., Фатыхов Ю.А. и др. Педагогика и психология танца. Заметки хореографа: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Планета Музыки, 2015. 128 с.
4. Булатова Е.М., Матальгина О.А. Здоровье и образ жизни в современных условиях: взгляд врача и педагога // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета. 2014. С. 227.
5. Грибкова Г.И., Богданова С.Б. Особенности взаимодействия семьи и учреждения культуры в процессе духовно-нравственного воспитания подростков // Ученые записки Института культуры и искусств ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». 2016. С. 68 – 74
6. Каблуков Д.А. Здоровье в балете. Владивосток: Изд-во «ЛИТ», 2019. 152 с.
7. Каблуков Д.А. Стопа балерины. Владивосток: АО «ИПК «Дальпресс», 2020. 200 с.
8. Куликова Т.А. Семейная педагогика: учебник. Москва: Academia, 2016. 272 с.
9. Шибкова Д.З., Семенова М.В., Мальцев В.П. Влияние хореографии на развитие сенсомоторных функций у школьников 11-16 лет // Ученые записки ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет». 2015. № 3. С. 95 – 103.
10. Яркова У.С., Богданец И.А. Психолого-педагогические особенности развития хореографических способностей в пубертатный период // Ученые записки Пермского краевого колледжа искусств и культуры 2018. № 6-2 (34). С. 209 – 210.

References

1. Amonashvili Sh.A. Personal and humane basis of the pedagogical process. Minsk, 1990. 560 p.
2. Balandina G.A., Makarova A.S. Psychological and pedagogical characteristics of teenagers – participants in amateur choreographic groups. Questions of pedagogy. 2019. No. 1. P. 233 – 237.
3. Babakin B.S., Suslov A.E., Fatykhov Yu.A. and others. Pedagogy and psychology of dance. Choreographer's notes: textbook. allowance. St. Petersburg: Planet of Music, 2015. 128 p.
4. Bulatova E.M., Matalygina O.A. Health and lifestyle in modern conditions: the view of a doctor and teacher. Scientific notes of the St. Petersburg State Pediatric Medical University. 2014. P. 227.
5. Gribkova G.I., Bogdanova S.B. Features of interaction between family and cultural institutions in the process of spiritual and moral education of adolescents. Scientific notes of the Institute of Culture and Arts of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow City Pedagogical University". 2016. P. 68 – 74.
6. Kablukov D.A. Health in ballet. Vladivostok: Publishing house "LIT", 2019. 152 p.
7. Kablukov D.A. Ballerina's foot. Vladivostok: JSC IPK Dalpress, 2020. 200 p.
8. Kulikova T.A. Family pedagogy: textbook. Moscow: Academia, 2016. 272 p.
9. Shibkova D.Z., Semenova M.V., Maltsev V.P. The influence of choreography on the development of sensorimotor functions in schoolchildren aged 11-16 years. Scientific notes of the Chelyabinsk State Pedagogical University. 2015. No. 3. P. 95 – 103.
10. Yarkova U.S., Bogdanets I.A. Psychological and pedagogical features of the development of choreographic abilities during puberty. Scientific notes of the Perm Regional College of Arts and Culture 2018. No. 6-2 (34). P. 209 – 210.

Информация об авторе

Котовская А.В., Краснодарский государственный институт культуры, annartlife8@gmail.com, 89185657666

© Котовская А.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Том 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 796.011.3

Развитие сенсомоторной интеграции у детей с множественными нарушениями развития

^{1,2} Матвеева Д.В.,

¹ ГБУ ЦСПР «Роза ветров»,

² Московский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье представлен комплекс упражнений, направленный на развитие сенсомоторной интеграции для детей с множественными нарушениями развития с помощью пространства «Дом Совы». «Дом совы» – пространство, созданное для того, чтобы ребенок с помощью взрослого познавал мир через свои движения. В данном месте можно познавать свои возможности тела, движения, учиться чувствовать свое тело в пространстве. Использование данного оборудования помогает эффективно осваивать двигательные навыки детям с множественными нарушениями развития. Комплекс "Дом Совы" предоставляет возможности для развития сенсомоторной интеграции, включая вестибулярные, проприоцептивные и тактильные ощущения. Приспособления, которые подвешены в воздухе, позволяют детям испытывать ощущение безопасности и способствуют развитию их вестибулярного аппарата.

Ключевые слова: вестибулярный аппарат, дети с множественными нарушениями развития, координационные способности, сенсомоторная интеграция, тактильное восприятие

Для цитирования: Матвеева Д.В. Развитие сенсомоторной интеграции у детей с множественными нарушениями развития // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 224 – 228.

Поступила в редакцию: 12 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Development of sensorimotor integration in children with multiple developmental disabilities

^{1,2} Matveeva D.V.,

¹ SBI CSSRDC "Wind Rose",

² Moscow State Pedagogical University

Abstract: the article presents a set of exercises aimed at developing sensorimotor integration for children with multiple developmental disabilities using the Owl House space. The Owl House is a space created for a child to explore the world through his movements with the help of an adult. In this place, you can explore your body's capabilities, movements, and learn to feel your body in space. The use of this equipment helps children with multiple developmental disabilities to effectively master motor skills. The Owl House complex provides opportunities for the development of sensorimotor integration, including vestibular, proprioceptive and tactile sensations. Devices that are suspended in the air allow children to experience a sense of security and contribute to the development of their vestibular apparatus.

Keywords: vestibular apparatus, children with multiple developmental disabilities, coordination abilities, sensorimotor integration, tactile perception

For citation: Matveeva D.V. Development of sensorimotor integration in children with multiple developmental disabilities. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 224 – 228.

The article was submitted: September 12, 2023; Approved after reviewing: November 10, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Дети с множественными нарушениями развития представляют особую группу и требуют индивидуального подхода к их обучению и терапии. Множественные нарушения могут включать недостаток интеллекта, нарушения опорно-двигательного аппарата, зрительные или слуховые нарушения, аутистические расстройства или состояния паллиативной группы. Эти нарушения могут существенно различаться по своей природе и структуре, отличающейся от основного диагноза каждого ребенка. Поэтому необходимо учитывать особенности каждого ребенка и предоставлять им подходящую и индивидуально адаптированную помощь и поддержку [3].

Цель исследования: применение комплекса упражнений, направленный на развитие сенсомоторной интеграции для детей с множественными нарушениями развития.

Методы и организация исследований

При подготовке статьи использовались следующие методы: анализ и обобщение данных научно-методической литературы, изучение пространства «Дом совы», разработка упражнений. Педагогический эксперимент проводился на базе Государственного бюджетного учреждения города Москвы Центр социальной поддержки и реабилитации детей-инвалидов «Роза ветров» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы. В эксперименте принимали участие дети с множественными нарушениями развития 8-10 лет.

Результаты и обсуждения

Разработка физических упражнений направленный на развитие сенсомоторной интеграции с использованием пространства «Дом Совы» для детей с множественными нарушениями развития, повышение интереса занимающихся и самостоятельности выполнения упражнений.

Использование снарядов помогает развивать физическую силу, ловкость, баланс, развитие координации движений, а также телесную пластику. За счет двигательной активности решаются многочисленные задачи [9].

На занятиях по адаптивной физической культуре с использованием данного оборудования у детей Улучшение способности контролировать движения и понимать окружающую среду помогает детям с множественными нарушениями развития взаимодействовать с миром вокруг них [8]. Развитие координации и поддержание баланса стимулирует работу обоих полушарий мозга, что может способствовать лучшей интеграции и функционированию мозга. Кроме того, создание новых ситуаций и моментов требует от детей принятия самостоятельных решений, что способствует развитию их когнитивных процессов. Эти прогрессы являются ключевыми для развития детей с множественными нарушениями развития и помогают им более успешно учиться и взаимодействовать со своей средой [10].

Кроме того, такой комплекс помогает улучшить концентрацию и внимание у детей, улучшить их слуховое и тактильное восприятие, а также зрительные навыки. Вестибулярный аппарат играет ключевую роль в поддержании равновесия и координации движений, поэтому его развитие особенно важно для детей с нарушениями развития [5].

Специально разработанные упражнения позволяют инструктору эффективно работать над развитием каждой из этих областей. Дети могут получать индивидуальное внимание и поддержку, что помогает им максимально использовать свой потенциал и достигать лучших результатов.

Все эти упражнения и занятия входят в состав комплекса для развития сенсомоторной интеграции и помогают детям с нарушениями развития развиваться во всех аспектах. Они могут быть адаптированы для каждого ребенка в зависимости от его потребностей и способностей [6].

Работа с сенсомоторной интеграцией является важной частью ухода и развития детей с нарушениями. Она помогает им улучшить свои навыки и способности, повысить качество жизни и стать более самостоятельными и уверенными [1].

Такой подход помогает детям развить свои сенсорные навыки, концентрацию и координацию. Использование подвешенных приспособлений также способствует обучению самостоятельности, адаптивному взаимодействию и развитию моторных реакций.

Этот терапевтический подход с использованием оборудования, позволяющего висеть в воздухе, делает комплекс "Дом Совы" особенным и отличительным. Он предоставляет уникальную возможность для ребят с нарушениями развития развивать свои навыки и улучшать свои физические и сенсорные возможности.

Такой подход может стать эффективным инструментом в работе с детьми и способствовать их прогрессу и развитию. Регулировка уровня нагрузки меняется по мере возможности детей с множественными нарушениями развития. Можно изменять способы подвешивания, регулировать вертикальную ось. Предоставляется возможность творчества в зависимости от задач, которые ставят перед собой инструктор и родители [2].

Дети с множественными нарушениями развития могут первое время бояться заниматься на данном оборудовании. Дайте время ребенку привыкнуть, потрогать, тактильно узнать данное сооружение. Сенсомоторная интеграция напрямую зависит от активности ребенка [7]. Комплекс упражнений представлен в табл. 1.

Таблица 1

Упражнения для пространства "дом совы".

Table 1

Exercises for the "owl house" space.

Бочка	Ребенок может попробовать залезть в бочку. При возникновении трудностей, воспользуйтесь модулями. Сделайте ступеньки. В дальнейшем усложняйте задачу, создавайте препятствия на пути к снаряду.
Труба	Проползти через пустую Бочку. Затем, проползти с предметом. Можно прикрыть одеялом одну сторону, чтобы ребенок преодолел препятствие с одной стороны, затем с другой. Можно закрыть один конец фитболом, для преодоления препятствия, оказывая ему сопротивление.
Ловим предметы	Сидя в бочке, раскачиваемся. Затем предлагаем ребенку ловить или катать предметы.
Трубопровод	Сидя или стоя у разных концов. Ребенок пускает мяч. Задача- поймать падающий из снаряда мяч и запустить его обратно. Усложните упражнение, запустив два, а затем три мяча подряд.
Бочка на полу.	Ребенок катается внутри снаряда, по траектории которую вы зададите. Предложите самим перекатывать снаряд. Важно чтобы ребенок лежал на спине или животе. Взрослый осторожно качает бочку из Стороны в сторону.
Бревно	бревно является многофункциональным тренажером, который часто используется в методике сенсорной интеграции. Оно выполняет различные функции, такие как "конь", качели или боксерская груша. Бревно позволяет детям развивать баланс, координацию, силу и гибкость. Оно также способствует развитию чувствительности, тактильного восприятия и проприоцепции. Бревно предоставляет детям возможность выполнить разнообразные движения и сенсорные впечатления, что помогает им интегрировать и обрабатывать информацию из всех сенсорных систем.
Платформа	Занятия на платформе, где ребенок залезает и удерживает равновесие на двух ногах, а затем на каждой ноге по очереди, помогают развивать его координацию и равновесие. Важно, чтобы ребенок старался держаться на платформе без опоры руками, чтобы улучшить свои моторные навыки и укрепить свою сенсомоторную интеграцию. Он может использовать веревки для поддержки и помощи в начале, но постепенно стараться удерживать равновесие без них. Постоянная практика таких упражнений помогает улучшить осознание своего тела в пространстве, а также развитие мускулатуры и координации движений. Это способствует лучшему освоению навыков равновесия и моторики. Настоящий вызов для ребенка состоит в том, чтобы удерживать равновесие на одной ноге без опоры. Через время он будет становиться более уверенным и стабильным в таких упражнениях.Помните, что каждый ребенок развивается в своем темпе, поэтому важно обеспечить ему поддержку и поощрение во время занятий.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Полоса препятствий	<p>Использование отдельных модулей или их сочетаний для модификации Тоннеля Со-вы и воздействия на нервную систему ребенка – хороший подход. Сначала можно начать с одного мягкого модуля, который будет препятствовать свободному прохождению через тоннель. Затем можно увеличить количество препятствий постепенно.</p> <p>Постепенно перед ребенком может появиться сложно преодолимая "гора" из различного мягкого инвентаря, "лес" из подвешенных мягких бревен или шаров, или "заросли" из разноцветного вспененного полиэтилена и ленточек из ткани и других материалов.</p> <p>Также препятствие может быть размещено не только внутри Тоннеля, но и под ним. Например, можно положить фитбол под Тоннель, чтобы создать мягкий и подвижный холмик внутри.</p> <p>Такие модификации помогают ребенку развивать различные навыки, включая свободу движения, баланс, координацию и пространственное восприятие. Они предоставляют ребенку возможность исследовать и преодолевать различные препятствия, стимулируя его нервную систему и развивая его физические и сенсорные возможности.</p> <p>Но помните, что важно предоставлять ребенку подходящую поддержку и создавать безопасную среду для проведения этих занятий, чтобы он чувствовал себя комфортно и мог успешно справляться с препятствиями.</p>
Качели	<p>Качаем ребенка лицом вперед или боком. Предложите покачаться самостоятельно. Попробуйте боком или полулежа, опираясь на одну сторону качель. Можете поменяться местами с ребенком, чтобы он видел как выглядит со стороны качание.</p>
Качели сова	<p>Лежа на животе, руки и ноги вытянуты в стороны. Задача научиться вытягивать свое тело в пространстве.</p>
Бросок на качелях	<p>Сидя на качелях, нужно поймать предмет. предложите ловить то правой рукой, то левой. Меняйте инвентарь в зависимости от размера и тяжести.</p>
Над пропастью	<p>Подвесьте качели на высоте 1-1,5 метра, так чтобы она образовывала относительно прямой «подвесной мост» от одного снаряда к другому.</p> <p>Предложите ребёнку перебраться по нему через «пропасть». Продемонстрируйте ему один из возможных способов. Для этого повисните на качели, обхватив её снизу руками и ногами. Перебирая руками и ногами, продвигайтесь по качели.</p> <p>Это наиболее безопасный способ проползти по снаряду, однако следует уделить повышенное внимание безопасности при выполнении данного упражнения. Если у Вас Соволента 2.0, специалисты рекомендуют перед упражнением сложить её вдоль пополам, это сделает передвижение по ней более комфортным.</p>

"Дом Сова" кажется очень полезным для детей с различными особенностями развития. Он предлагает решения и подходы к укреплению различных аспектов функций организма, таких как тактильная и мышечная чувствительность, координационные способности, ориентация в пространстве, формирование тела и снятие тревожности. Конечно, важно проводить занятия под наблюдением родителей и инструкторов, учитывая противопоказания и потенциальные опасности для детей с определенными заболеваниями и состояниями, такими как заболевания сердечно-сосудистой системы, послеоперационный период, нестабильность шейного отдела позвоночника, отслоение сетчатки глаза, травмы позвоночника и эпилепсия [4].

Список источников

1. Вечканова И.Г. Потребности родителей во взаимодействии с педагогами при создании реабилитационной среды в образовательной организации для дошкольников с ОВЗ // Научное мнение (Психолого-педагогические и юридические науки). 2016. № 6. 224 с.
2. Евсеев С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник. Москва: Спорт, 2016. 616 с.
3. Елифанов А.В. Медицинская реабилитация: учебник / под ред. А.В. Елифанова, Е.Е. Ачкасова, В.А. Елифанова. 2-е изд., испр. и доп. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2020. 736 с.
4. Изаак С.И., Малиц В.Н., Рожков П. А. Развитие адаптивной физической культуры и спорта в современной ситуации общественного развития // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 9 (151). 130 с.

5. Кадыков А.С., Черникова Л.А., Шахпаронова Н.В. Реабилитация неврологических больных. Москва:Медпресс-информ, 2021. 560 с.
6. Кадыков А.С., Манвелов Л.С., Шахпаронова Н.В. Двигательные нарушения. 2-е изд. Москва: Спутник+, 2021. 253с.
7. Котенко К.В., Епифанов В.А., Епифанов А.В., Корчажкина Н.Б. Реабилитация при заболеваниях и повреждениях нервной системы. 2-е изд., испр. и доп. Москва: ЭОТАР, 2016. 649 с.
8. Пономаренко Г.Н. Физическая и реабилитационная медицина. Национальное руководство. Краткое издание / под ред. Г.Н. Пономаренко. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2022. 512 с.
9. Шипицына Л.М. Обучение общению умственно отсталого ребенка: учебное пособие. СПб.: ВЛАДОС Северо-запад, 2010. 450 с.
10. Bilbilaj S. et al. Measuring Primitive Reflexes in Children with Learning Disorders // Eur. J. Multidiscip. Stud. 2017. 5. P. 285.

References

1. Vechkanova I.G. The needs of parents in interaction with teachers when creating a rehabilitation environment in an educational organization for preschoolers with disabilities. Scientific opinion (Psychological, pedagogical and legal sciences). 2016. No. 6. 224 p.
2. Evseev S.P. Theory and organization of adaptive physical culture: textbook. Moscow: Sport, 2016. 616 p.
3. Epifanov A.V. Medical rehabilitation: textbook. ed. A.V. Epifanova, E.E. Achkasova, V.A. Epifanova. 2nd ed., rev. and additional Moscow: GEOTAR-Media, 2020. 736 p.
4. Izaak S.I., Malits V.N., Rozhkov P.A. Development of adaptive physical culture and sports in the current situation of social development. Scientific notes of the University. P.F. Lesgafta. 2017. No. 9 (151). 130 p.
5. Kadykov A.S., Chernikova L.A., Shakhparonova N.V. Rehabilitation of neurological patients. Moscow: Medpress-inform, 2021. 560 p.
6. Kadykov A.S., Manvelov L.S., Shakhparonova N.V. Motor disorders. 2nd ed. Moscow: Sputnik+, 2021. 253 p.
7. Kotenko K.V., Epifanov V.A., Epifanov A.V., Korchazhkina N.B. Rehabilitation for diseases and injuries of the nervous system. 2nd ed., rev. and additional Moseva: EOTAR, 2016. 649 p.
8. Ponomarenko G.N. Physical and rehabilitation medicine. National leadership. Brief edition. ed. G.N. Ponomarenko. Moscow: GEOTAR-Media, 2022. 512 p.
9. Shipitsyna L.M. Teaching communication to a mentally retarded child: a textbook. SPb.: VLADOS North-West, 2010. 450 p.
10. Bilbilaj S. et al. Measuring Primitive Reflexes in Children with Learning Disorders. Eur. J. Multidiscip. Stud. 2017. 5. P. 285.

Информация об авторе

Матвеева Д.В., инструктор по адаптивной физической культуре, ГБУ ЦСПР «Роза ветров»; аспирант, Московский государственный педагогический университет, dashamat2017@yandex.ru, +79157453576

© Матвеева Д.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14

Интерактивные игры как средство обучения иноязычной лексике в неязыковом вузе

¹ Насилевич Я.Г.,

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: формирование лексических навыков у студентов неязыковых специальностей сталкивается с рядом проблем, что обуславливает актуальность привлечения нестандартных средств и методов преподавания лексического материала. Целью данной статьи является анализ опыта использования интерактивных дидактических игр как средства обучения иноязычной лексике на занятиях по иностранному языку со студентами бакалавриата неязыкового вуза. В данной работе автор на основе изучения статей современных российских исследователей обосновывает использование интерактивных средств для интенсификации учебного процесса при обучении лексике иностранного языка студентов неязыковых направлений бакалавриата. Подводя итог собственной педагогической практике за последние три года, автор перечисляет и характеризует интерактивные лексические игры, как требующие, так и не требующие использования электронных средств обучения, а также подробно анализирует возможности современных игровых образовательных платформ, предназначенных для изучения и закрепления иноязычной лексики, на примере многофункционального обучающего ресурса Wordwall. В итоге автор приходит к выводу о высокой эффективности интерактивных дидактических игр для формирования лексических навыков учащихся на уровне высшей школы, а также приводит некоторые рекомендации по использованию данного средства при работе в очном либо дистанционном формате, а также при организации самостоятельной работы учащихся по иностранному языку.

Ключевые слова: иностранный язык, геймификация, лексические навыки, обучение иноязычной лексике, интерактивные методы обучения, обучение иностранным языкам в высшей школе

Для цитирования: Насилевич Я.Г. Интерактивные игры как средство обучения иноязычной лексике в неязыковом вузе // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 229 – 234.

Поступила в редакцию: 14 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 11 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Interactive games as a means of teaching foreign language vocabulary in a non-linguistic university

¹ Nasilevich Ya.G.,

¹ Rostov State University of Economics

Abstract: the formation of lexical skills among students of non-linguistic specialties faces a number of problems, which determines the relevance of attracting non-standard means and methods of teaching lexical material. The purpose of this article is to analyze the experience of using interactive didactic games as a means of teaching foreign language vocabulary in foreign language classes with undergraduate students of a non-linguistic university. In this work, the author, based on the study of articles by modern Russian researchers, justifies the use of interactive tools to intensify the educational process when teaching foreign language vocabulary to students of non-linguistic bachelor's degree courses. Summing up his own pedagogical practice over the past three years, the author

lists and characterizes interactive lexical games, both requiring and not requiring the use of electronic learning tools, and also analyzes in detail the possibilities of modern gaming educational platforms designed to study and consolidate foreign language vocabulary, using the example of a multifunctional learning resource Wordwall. As a result, the author comes to the conclusion about the high effectiveness of interactive didactic games for the formation of lexical skills of students at the higher school level, and also provides some recommendations on the use of this tool when working in full-time or distance format, as well as when organizing independent work of students in a foreign language.

Keywords: foreign language, gamification, lexical skills, teaching foreign language vocabulary, interactive teaching methods, teaching foreign languages in higher education

For citation: Nasilevich Ya.G. Interactive games as a means of teaching foreign language vocabulary in a non-linguistic university. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 229 – 234.

The article was submitted: September 14, 2023; Approved after reviewing: November 11, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Решая задачу формирования лексических навыков у студентов неязыковых специальностей, преподаватели высшей школы могут столкнуться с рядом проблем. С одной стороны, студенты чаще всего уже владеют определённым минимумом знаний по иностранному языку, полученных на уровне средней школы. С другой стороны, этот уровень неоднороден в рамках одной группы, что вызывает сложности с подбором и методами подачи лексического материала. Мотивация студентов неязыковых направлений подготовки тоже может по-разному сказаться на эффективности учебного процесса: некоторые студенты понимают важность иностранного языка для профессиональной и научной коммуникации в рамках международного сообщества, что придаёт им энтузиазм при освоении иноязычных компетенций; другие студенты считают, что для их направления подготовки изучение иностранного языка неактуально, либо уровень владения им уже достаточен на настоящий момент. Эти проблемы вызывают у педагогов потребность в привлечении нестандартных средств, приёмов, методов и форм первичной подачи, отработки и закрепления языкового материала. Важным средством интенсификации работы студентов по освоению иноязычной лексики является включение в учебный процесс элементов геймификации, которые могут быть выражены как соревновательными элементами, так и различными интерактивными играми – с использованием электронных средств обучения либо без них. Актуальность совершенствования методической составляющей работы с лексическим материалом в неязыковых вузах определила цель данного исследования – обобщить и проанализировать собственный опыт автора по использованию интерактивных игр как средства обучения иноязычной лексике на занятиях по иностранному языку со студентами неязыковых направлений бакалавриата.

Материалы и методы исследований

Теоретические аспекты привлечения интерактивных игр в качестве эффективного средства языковой подготовки учащихся обоснованы в исследованиях ряда педагогов: Н.П. Аникеевой, П.М. Бисимбаевой, К.А. Донковой, И.О. Ещенко, А.Х. Закирьяновой, М.Ю. Илюшкиной, М.В. Коллеровой, А.В. Кузьминой, М.А. Одинокой, В.В. Платошиной, О.В. Смоловик, Л.Ю. Шобоновой и других. В качестве методологической основы исследования использован коммуникативный подход в обучении иностранному языку. Используются общепедагогические и общенаучные методы, в том числе изучение специализированной литературы по теме исследования, использование технологии m-learning (то есть обучение с привлечением мобильных устройств учащихся [3, с. 5]), а также анализ и обобщение собственной педагогической практики по использованию интерактивных игр на практических занятиях по иностранному языку. Экспериментальной базой исследования является факультет компьютерных технологий и информационной безопасности Ростовского государственного экономического университета (г. Ростов-на-Дону), а материалом исследования – накопленный за 2020-2023 годы опыт использования интерактивных игр в процессе обучения лексике иностранного языка как в аудиторном, так и в дистанционном формате. Интерактивные игры были использованы как элемент контактных учебных занятий учащихся как очной, так и заочной формы обучения, а также предлагались в качестве заданий для самостоятельной работы студентов. Применялся индивидуальный, парный или групповой формат игровой деятельности в зависимости от методической специфики конкретной игры.

Результаты и обсуждения

Обучающие игры, хотя и требуют от педагога высокой степени мастерства и тщательной подготовки, тем не менее, остаются одним из наиболее востребованных средств интенсификации обучения иностранным языкам. Отечественный исследователь, к.пед.н. А.Х. Закирьянова утверждает, что «интерактивная игра, являясь особым методом вовлечения обучающихся в творческую деятельность, представляет собой одно из средств, создающих оптимальные условия для развития и самореализации участников учебно-воспитательного процесса» [6, с. 37]. Дидактические игры подразумевают сниженный по сравнению с традиционными видами учебной деятельности уровень эмоционального напряжения, они помогают справиться с неуверенностью при использовании новой иноязычной лексики и стимулируют учебно-познавательную деятельность благодаря естественной заинтересованности в ходе игры. Этот метод вполне соответствует требованиям компетентностного подхода, который в настоящее время доминирует в отечественном высшем образовании [7, с. 267], в том числе в обучении иностранным языкам. Применение электронных средств при проведении интерактивных лексических игр не является обязательным требованием, однако позволяет привлекать образовательные ресурсы со всего мира [10, с. 281] и тем самым повышать качество учебного процесса.

Интерактивные дидактические игры относятся к активным методам обучения, предполагающим включение всех учащихся в коммуникацию в режиме диалога. А.В. Агаева считает, что интерактивные дидактические игры представляют собой «уникальный подход к обучению, который совмещает в себе элементы традиционной дидактической игры с принципами интерактивности и обратной связи» [1, с. 965], и уточняет, что, согласно педагогической стратегии данного подхода, все учащиеся получают мотивацию для активного вовлечения в процесс использования новой лексики, принятия решений, командной работы и освоения новых способов деятельности. Преобразование учебного материала в игровую форму побуждает учащихся активизировать собственную деятельность по самостоятельному овладению новым лексическим материалом и его использованию для решения разнообразных игровых задач. Интерактивные дидактические игры на занятиях по иностранному языку помогают не только в освоении нового языкового материала и связанных с ним речевых компетенций, но также развивают у учащихся навыки командной работы, адекватной самооценки и взаимооценки, создают условия для более эффективной социализации и развития soft skills у учащихся любых направлений подготовки.

В рамках данного исследования разделим используемые интерактивные игры на две категории: с применением электронных средств обучения или без них. Те интерактивные лексические игры, которые не задействуют электронные технологии, легче в реализации, требуют меньшей подготовки со стороны преподавателя и могут использоваться в ходе практического занятия для смены вида деятельности между другими, более трудоёмкими методами обучения, либо для обобщения изученного лексического материала, если в конце занятия осталось немного свободного времени. Перечислим основные виды интерактивных игр, используемых для усвоения и закрепления новой иноязычной лексики.

«Выбери слово». Учащимся предлагается аутентичный текст любого уровня сложности по теме занятия, и за определённый промежуток времени они должны найти в этом тексте и выписать максимальное количество изученных по данной теме лексических единиц. Игру можно проводить как в индивидуальном, так и в парном либо групповом формате. Победитель (или группа победителей) могут получить дополнительные баллы.

«Подбери синоним / антоним». Ведущий (им может быть преподаватель либо один из студентов) называет лексическую единицу, а участникам нужно максимально быстро вспомнить синонимичные либо антонимичные слова. Дополнительными баллами поощряются учащиеся, подобравшие более одного синонима либо антонима.

«Прочитай наоборот». Эта игра эффективна для отработки написания новой лексики. Один из студентов читает загаданное новое слово по буквам в обратном порядке. Кто первым угадает исходное слово, тот становится следующим ведущим. Победителем становится тот, кто угадает максимальное число слов.

«Угадай слово». Эта игра имеет две формы в зависимости от того уровня владения изучаемым языком, которым характеризуются студенты конкретной группы. Если уровень владения иностранным языком достаточно низкий, то учащимся предлагается игра по типу «крокодила», когда каждый участник беззвучно изображает, показывает жестаами либо рисует новое слово, а остальные участники должны это слово угадать. Более сложная разновидность предполагает угадывание аналогичным способом словосочетаний из 2-3 слов. Для студентов с более высоким уровнем владения иностранным языком предлагается описать загаданное слово на изучаемом языке при помощи синонимов, видового понятия, посредством описания соответствующей ситуации и т.д., однако называть это слово и однокоренные слова нельзя. Например, при

загаданном слове «огурец» учащийся говорит: «это вид овощей, длинный, зелёный, мы его ели сегодня в столовой, и т.д.». Победителем оказывается тот из студентов, кто сможет отгадать максимальное количество лексических единиц.

«Найди определение». Данная игра в целом похожа на предыдущую, только сами слова и определения к ним заранее раздаются в распечатанном виде разным студентам. Таким образом у каждого студента на руках имеется набор с одинаковым количеством различных слов и определений. Первый участник читает определение, и тот, кому досталась карточка с этим словом, должен как можно быстрее понять это и сдать соответствующую карточку. Побеждает тот, кто быстрее всех соберёт все парные карточки. Эта игра очень действенна в командной форме, особенно в группах с большим количеством учащихся.

«Составь словосочетание». Учащиеся по очереди составляют словосочетания с новой лексической единицей. Тот, кто не смог придумать словосочетание в порядке очерёдности, выбывает из игры.

«Составь предложение». Цель игры – составить как можно более длинное предложение с использованием новой лексики. Побеждает тот учащийся, который сможет логично и грамматически правильно включить в одно предложение максимальное количество новых слов.

«Составь рассказ». Учащиеся по очереди придумывают по одной фразе так, чтобы они составляли логически связное повествование. Основным условием является включение в каждое следующее предложение новой лексической единицы. Эта игра может реализовываться в форме повествования от одного лица либо в форме диалога, что особенно актуально при малом количестве учащихся в группе. Ещё одним вариантом этой игры является её письменная форма: каждый учащийся вытаскивает наугад комплект карточек с новыми словами. Его задача – составить письменно связный текст с использованием всех выпавших ему слов.

«Вспомни слово». Каждый участник игры записывает по памяти как можно больше новых слов прошлого урока. Эта игра хорошо помогает в актуализации изученной лексики. Побеждает тот, кто не только написал максимальное количество слов, но и написал их корректно.

«Проставь номер». Каждый учащийся получает карточку с написанными на ней новыми словами (обычно около 15-25 лексических единиц). Преподаватель читает их вразброс, задача участников игры – как можно скорее найти услышанное слово и проставить его порядковый номер. Эта игра помогает сформировать взаимосвязь между аудиальным и визуальным образом лексической единицы и хорошо подходит для первичного закрепления нового лексического материала.

Говоря об интерактивных лексических играх, требующих использования электронных технологий, можно выделить ряд специализированных ресурсов, представляющих собой образовательные платформы либо мобильные приложения с дидактическими играми по иностранному языку. Использование интерактивных информационных ресурсов для дидактических игр по иностранным языкам «обеспечивает высокую информативную ёмкость учебного материала, стимулирование познавательной активности обучающихся, повышение наглядности занятия, интенсивности его проведения, индивидуализации и дифференциации» [9, с. 101]. Российский исследователь К.А. Донкова в качестве примеров таких ресурсов приводит Memrise, AnkiDroid, Mondly Languages, Plickers, Quizlet, Memory match, Classtime, Kahoot, Games to learn English, Fun Brain, ESL Crossword Puzzles и некоторые другие [4, с. 2], которые подходят как для аудиторной, так и для дополнительной работы студентов разного уровня владения изучаемым языком, а также оказываются незаменимыми при использовании дистанционной формы обучения [5, с. 34]. И.А. Акимова и В.В. Доброскок рекомендуют такие образовательные ресурсы для лексических игр, как Urban Dictionary, HelloTalk, а также многофункциональные платформы LinguaLeo, Duolingo и Busuu [2, с. 60]. Добавим к этому списку приложение LearningApps, позволяющее проводить несколько различных игр на запоминание лексики: например, игра на совмещение слов и изображений, игра на классификацию лексики по различным критериям, фонетические игры на отработку корректного произношения (выполняются преимущественно в индивидуальном формате), а также викторины по различной тематике. А.В. Кузьмина описывает также опыт совместного использования аутентичных видеофрагментов и лексических игр на занятиях по иностранному языку через выполнение заданий в системе VideoAnt и составление ментальной карты в системе MindMeister [8, с. 63]. Можно увидеть, что перечень возможных приложений и платформ для интерактивных дидактических игр на обучение новой лексике достаточно широк.

В рамках обобщения собственного педагогического опыта проанализируем сервис интерактивных упражнений WordWall – малоизвестный, однако достаточно удобный и эффективный ресурс, предполагающий использование размещённых на нём материалов как в электронной, так и в печатной форме, что может быть очень удобно в зависимости от уровня технических возможностей учебного заведения либо конкретной аудитории. Платформа WordWall позволяет как использовать уже имеющиеся,

так и создавать собственные интерактивные игры, что делает возможным строго адаптировать игровую деятельность под потребности и лексический запас определённых специальностей, либо лексику конкретной темы. По данным на домашней странице сайта, с использованием данного сервиса на данный момент создано уже более 67 миллионов учебных заданий, и это число постоянно растёт. На занятиях по иностранному языку для развития лексических навыков учащихся нами был использован ряд игровых заданий, направленных на первичную отработку и закрепление лексического материала. На первом этапе работы с новой лексикой это преимущественно задания на соотнесение слова и картинки, слова и его перевода, частей словосочетания, анаграммы (необходимо расставить буквы в правильном порядке, чтобы получить новое слово), поиск слова в прямоугольнике с хаотично вписанными буквами, а также задания в виде кроссвордов. На следующем этапе мы встраивали отдельные лексические единицы в состав предложений, и соответственно появлялись игровые задания на расстановку слов в предложении в правильном порядке, задания типа «викторина» и «квиз», заполнение пропуска в предложении правильной лексической единицей, сопоставление частей предложения (особенно эффективно при отработке конструкций), а также выбор подходящего слова в словосочетании либо предложении из заданных вариантов. В качестве проверочных игровых заданий учащимся предлагаются карточки с вариантами перевода изучаемого слова либо без них. Значимым элементом геймификации выступает возможность выставить ограничения по времени и по количеству попыток. Выполнять задания на платформе WordWall учащиеся могут на компьютере, планшете или личном смартфоне, переходя по ссылке. Все правильные и неправильные ответы в играх сопровождаются звуковыми и визуальными эффектами, что добавляет им развлекательный характер. Особенно важно, что по итогам игры каждый участник может посмотреть своё место в рейтинге победителей, это придаёт играм характер соревновательности и, с одной стороны, мотивирует учащихся, а с другой стороны, позволяет преподавателю отследить прогресс группы.

Выводы

Результативность использования перечисленных выше интерактивных игр выражается в формировании устойчивых знаний новой иноязычной лексики и навыков её использования на разных уровнях, от отдельных слов через словосочетания и предложения к монологической и диалогической речи на иностранном языке. Использование данных игр предполагает минимальный исходный уровень усвоения лексического материала, то есть они могут использоваться в конце занятия для обобщения и первичного закрепления изученной лексики, либо на последующих занятиях для актуализации лексики, изученной ранее. Обязательным условием эффективности использования интерактивных лексических игр на занятии по иностранному языку является вовлечение всей группы в игровую деятельность. В качестве рекомендаций по использованию данного метода предлагается чередовать игры в традиционном и электронном формате, чередовать индивидуальную, парную и групповую формы работы, а также не проводить больше 1-2 игр на одном занятии, используя их в качестве смены деятельности между более сложными видами учебной работы. Таким образом можно обеспечить максимальную эффективность данного метода.

Список источников

1. Агаева А.В. Интерактивная дидактическая игра как средство формирования читательской грамотности младших школьников // Экономика и социум. 2023. № 5-1 (108). С. 964 – 968.
2. Акимова И.А., Доброскок В.В. Изучение иностранного языка при помощи мобильных приложений // Успехи в химии и химической технологии. 2020. Т. 34. № 10 (233). С. 59 – 61.
3. Бисимбаева П.М., Илюшкина М.Ю. Мобильные приложения в обучении иностранному языку как компонент системы вузовского образования // Studia Humanitatis. 2020. № 2. С. 5.
4. Донкова К.А. Эффективность использования компьютерных игр при обучении лексике английского языка // Огарёв-Online. 2022. № 7 (176). С. 2.
5. Ещенко И.О., Платошина В.В. Интерактивные игры при обучении английскому языку студентов в разноуровневых группах // Международный научный журнал «Слово в науке». 2023. № 12. С. 33 – 37.
6. Закирьянова А.Х. Интерактивная игра как средство оптимизации учебного процесса при обучении иностранным языкам // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014. № 2-2. С. 37 – 39.
7. Зубарева Н.П., Султанова А.Н., Ступникова Н.А. Реализация компетентного подхода при обучении китайскому языку в высшей школе: проблемы объективного характера // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 2. С. 267 – 274. DOI 10.23683/2070-1403-2019-73-2-267-274

8. Кузьмина А.В. Игра как дидактический инструмент при работе с видеоматериалами на занятиях по иностранному языку // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 4. С. 61 – 73. DOI: 10.18721/JHSS.11406

9. Одинокая М.А., Коллерова М.В. Роль образовательных мобильных приложений в изучении английского языка // Интерактивная наука. 2017. № 12. С. 100 – 102.

10. Шобонова Л.Ю., Смоловик О.В. Использование мобильных приложений при обучении иностранному языку студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-2. С. 280 – 284.

References

1. Agaeva A.V. Interactive didactic game as a means of developing reading literacy of junior schoolchildren. *Economy and Society*. 2023. No. 5-1 (108). P. 964 – 968.

2. Akimova I.A., Dobroskok V.V. Learning a foreign language using mobile applications. *Advances in chemistry and chemical technology*. 2020. Т. 34. No. 10 (233). P. 59 – 61.

3. Bisimbaeva P.M., Pyushkina M.Yu. Mobile applications in foreign language teaching as a component of the university education system. *Studia Humanitatis*. 2020. No. 2. P. 5.

4. Donkova K.A. The effectiveness of using computer games in teaching English vocabulary. *Ogarev-Online*. 2022. No. 7 (176). P. 2.

5. Eshchenko I.O., Platoshina V.V. Interactive games when teaching English to students in multilevel groups. *International scientific journal “Word in Science”*. 2023. No. 12. P. 33 – 37.

6. Zakiryanova A.Kh. Interactive game as a means of optimizing the educational process when teaching foreign languages. *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014. No. 2-2. P. 37 – 39.

7. Zubareva N.P., Sultanova A.N., Stupnikova N.A. Implementation of a competency-based approach to teaching Chinese in higher education: problems of an objective nature. *Humanitarian and social sciences*. 2019. No. 2. P. 267 – 274. DOI 10.23683/2070-1403-2019-73-2-267-274

8. Kuzmina A.V. Game as a didactic tool when working with video materials in foreign language classes. *Society. Communication. Education*. 2020. Т. 11. No. 4. P. 61 – 73. DOI: 10.18721/JHSS.11406

9. Odiokaya M.A., Kollerova M.V. The role of educational mobile applications in learning English. *Interactive Science*. 2017. No. 12. P. 100 – 102.

10. Shobonova L.Yu., Smolovik O.V. The use of mobile applications in teaching foreign languages to university students. *Problems of modern pedagogical education*. 2019. No. 65-2. P. 280 – 284.

Информация об авторе

Насилевич Я.Г., кандидат педагогических наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), nz1402@mail.ru, 8951-52-34-721

© Насилевич Я.Г., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.487

Обоснование феномена «духовность» в контексте современной проблемы духовно-нравственного воспитания школьников

¹ Сапожникова А.Г.,

¹ Частное общеобразовательное учреждение «Гимназия «Радуга», г. Чита

Аннотация: в статье автором рассматривается обоснование феномена «духовность» в контексте духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения через призму светского и христианского (православного) воззрений, с использованием космологического, теологического и светского подходов. В статье показана интерпретация феномена «духовность», его сущность, а также расставлены акценты над данным понятием в соответствии с субъективными взглядами учёных.

В современной педагогической мысли одно из важных мест занимает вопрос духовно-нравственного воспитания школьников. К данному вопросу обращено внимание многих учёных, педагогов-исследователей, данный процесс закономерен, так как является одним из компонентов государственной политики, строящейся на положениях Конституции РФ (статьи 28, 48), законе «Об образовании в Российской Федерации» (ФЗ от 29.12.2012 №273 с изменениями), на основании федеральных государственных образовательных стандартов.

Осмысление сущности процесса духовно-нравственного воспитания и тенденций его развития осуществлялось на протяжении длительного времени. Так во второй половине XIX – начала XX вв. проблема духовно-нравственного возрастания личности всесторонне была освещена в работах педагогов-исследователей: Н.Х. Весселя, П.Ф. Каптерева, С.А. Рачинского, Ф.М. Достоевского, К. Д. Ушинского; философами: Н.А. Бердяевым, И.А. Ильиным и другими. В современной педагогической науке данный вопрос освещён в трудах И.А. Соловцовой, Б.Т. Лихачева, В.А. Беляевой.

В основе исследования использовался анализ теоретических положений, современных концепций воспитания школьников, а также анализ педагогической, методической литературы; изучение и обобщение педагогического опыта ученых-исследователей, педагогов-новаторов; эмпирические методы (анализ образовательных программ по предметам духовно-нравственного цикла).

Представленные результаты исследования могут быть использованы учёными, педагогами-исследователями, педагогами дополнительного образования, воспитателями в процессе духовно-нравственного развития современных школьников; а также результаты исследования могут послужить основой для проектирования личностных траекторий воспитания подрастающего поколения.

Исходя из вышесказанного, нам представляется, что именно в основе двух плоскостей (светской и христианской) должна быть корректно раскрыта сущность феномена «духовность» и самого процесса духовного воспитания, который определяется через призму культурной составляющей в целевых установках воспитательного процесса; через всесторонне развитую личность ребенка для особого восприятия духовного мира; а также через объединяющие начала общества, выраженные в виде моральных ценностей и традиций.

Ключевые слова: феномен «духовность», воспитание, космологический подход, теологический подход, светский подход, педагогика

Для цитирования: Сапожникова А.Г. Обоснование феномена «духовность» в контексте современной проблемы духовно-нравственного воспитания школьников // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 235 – 239.

Поступила в редакцию: 7 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Substantiation of the phenomenon of "spirituality" in the context of the modern problem of spiritual and moral education of schoolchildren

¹ Sapozhnikova A.G.,

¹ Private educational institution "Grammar school "Raduga", Chita

Abstract: in the article, the author examines the reasons of the phenomenon of "spirituality" in the context of the spiritual and moral education of the younger generation through the secular and Christian (Orthodox) views, using cosmological, theological and secular approaches. The article shows the interpretation of the phenomenon of "spirituality", its essence, as well as notions of the concept in accordance with the subjective views of scientists.

In modern pedagogical thought one of the important places is occupied by the issue of spiritual and moral education of schoolchildren. Many scientists, pedagogical researchers pay attention to this issue, this process is natural, as it is one of the components of the state policy, based on the provisions of the Constitution of the Russian Federation (Articles 28, 48), the law "On Education in the Russian Federation" (Federal Law of 29.12.2012 № 273 with amendments), based on the federal state educational standards.

Comprehension of the essence of the process of spiritual and moral education and trends in its development has been carried out for a long time. So in the second half of XIX – early XX centuries the problem of spiritual and moral growth of personality was comprehensively covered in the works of pedagogical researchers: N.H. Vessel, P.F. Kapterev, S.A. Rachinsky, F.M. Dostoevsky, K.D. Ushinsky; philosophers: N.A. Berdyaev, I.A. Ilyin and others. In modern pedagogical science this issue is covered in the works of I.A. Solovtsova, B.T. Likhachev, V.A. Belyaeva.

The study was based on the analysis of theoretical issues, modern concepts of education of schoolchildren, as well as the analysis of pedagogical and methodological literature; the study and generalization of pedagogical experience of research scientists, innovative teachers; empirical methods (analysis of educational programs on subjects of the spiritual and moral field).

The presented research results can be used by scientists, research teachers, teachers of additional education, educators in the process of spiritual and moral development of modern schoolchildren; as well as they can serve as a basis for designing personal curriculum for the younger generation.

Based on the above, it seems to us that these two approaches (secular and Christian) can help to reveal the essence of the phenomenon of "spirituality" and the process of spiritual education, which is determined through the prism of the cultural component in the target settings of the educational process; through a comprehensively developed personality of the child for a special perception of the spiritual world; as well as through unifying the basis of society, expressed in the form of moral values and traditions.

Keywords: the phenomenon of "spirituality", education, cosmological approach, theological approach, secular approach, pedagogy

For citation: Sapozhnikova A.G. Substantiation of the phenomenon of "spirituality" in the context of the modern problem of spiritual and moral education of schoolchildren. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 235 – 239.

The article was submitted: September 7, 2023; Approved after reviewing: November 9, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

В современной педагогической мысли одно из важных мест занимает вопрос духовно-нравственного воспитания школьников. К данному вопросу обращено внимание многих учёных, педагогов-исследователей.

Данный процесс закономерен, так как он является одним из компонентов государственной политики в области образования, которая строится на основе Конституции РФ (статьи 28, 48), закона «Об образовании

в Российской Федерации» (ФЗ от 29.12.2012 № 273 с изменениями) и федеральных государственных образовательных стандартов.

Осмысление сущности процесса духовно-нравственного воспитания и тенденций его развития осуществлялось на протяжении длительного времени. Так во второй половине XIX – начала XX вв. проблема духовно-нравственного возрастания личности всесторонне была освещена в работах педагогов-исследователей: Н.Х. Весселя, П.Ф. Каптерева, С.А. Рачинского, Ф.М. Достоевского, К.Д. Ушинского; философами: Н.А. Бердяевым, И.А. Ильиным и другими. В современной педагогической науке данный вопрос освещён в трудах И.А. Соловцовой, Б.Т. Лихачева, В.А. Беляевой.

Материалы и методы исследований

В основе исследования использовался анализ теоретических положений, современных концепций воспитания школьников, а также анализ педагогической, методической литературы; изучение и обобщение педагогического опыта ученых-исследователей, педагогов-новаторов; эмпирические методы (анализ образовательных программ по предметам духовно-нравственного цикла).

Результаты и обсуждения

Для рассмотрения и понимания вопроса духовно-нравственного воспитания обратимся к феномену «духовность», к его составляющей. Учёные-исследователи считают, что ребёнок формирует свою духовную сущность через воспитание и образование в семье, в школе.

В своих работах И.А. Соловцова подчеркивает идею о том, что ученик должен рассматриваться не только как носитель определенных качеств и умений, необходимых для выполнения социальных ролей, но и как целостная, гармонично развитая личность. Такой подход предполагает, что ученик способен понимать и ценить культурное наследие своего народа, стремиться к высшим идеалам и ценностям, а также стремиться к гармоничным отношениям с окружающим миром. Поэтому, исходя из вышесказанного, учёные по-своему интерпретируют феномен «духовность» и расставляют акценты в соответствии с субъективными взглядами.

Для более глубокого рассмотрения и понимания феномена «духовность» проведём теоретический анализ понятия в различных плоскостях: светской и христианской.

Что касается понимания феномена «духовность» с христианской позиции (речь идет о православии), то в его основе находится синергия двух подходов - синтез космологического и теологического. Духовность в России имеет глубокие корни, что непосредственно связано с русской духовной традицией в сознании человека, уходящей своими корнями в глубины духовного опыта, народной традиционной культуры и миропонимания.

Фёдор Достоевский видел в духовности естественное стремление человека к абсолютному благу, считая её неотъемлемым качеством каждого человека и утверждая, что она не имеет позитивной или негативной окраски. Он определял духовный мир как высшую часть человеческой сущности. Индикатором духовности он считает «естественное устремление ко всесовершенному благу» [4].

Как следствие, толкование понятия «духовность» обогащается теологическими идеями. Так святитель Лука Войно-Ясенецкий в своём труде «Дух, душа, тело» отмечает, что «духовность есть высшее проявление души» [9]. По словам В.В. Зеньковского, «духовное начало в нас раскрывается как факт реального центра в нас, определяющего главное в нашей жизни» [5, с. 67]. Поэтому о духовности личности можно говорить только в перспективе трансцендентного бытия, в центре которого Бог как Дух.

Н.А. Бердяев же в своих трудах рассматривал категорию не «духовности», а «духа». По его мнению, дух – это божественное начало, присущее человеку. Это – «истина, красота, добро, смысл и свобода» [3, с. 26].

Понятие «духовность» трактуется и в работах И.А. Ильина. Духовность описывается как сила, противостоящая инстинктам. Он говорит о том, что внутри каждого человека находятся две силы: инстинкт и дух. Если инстинкт не контролируется духом, то он может стать «волком в человеке», хищным, коварным и жестоким. Именно дух, по мнению Ильина, противопоставляет бездуховному инстинкту, представляя собой начало сердца, доброй воли и совести [6, с. 334-337].

С точки зрения космологического подхода рассматривается «духовность» в трудах В.С. Соловьёва, А.Ф. Лосева, С.Л. Рубинштейна и др. Духовность, в понимании Владимира Соловьёва, включает в себя такие качества, как стыд, милосердие и уважение к добру. В своей работе «Оправдание добра» Владимир Соловьёв утверждает, что эти качества являются основой духовности [11, с. 140]. Алексей Фёдорович Лосев предлагает другое определение духа, понимая его как совокупность всех функций сознания. Он

определяет дух как отражение действительности и инструмент для ориентации в ней, а также для ее изменения в соответствии с определенными целями [8, с. 82].

Таким образом, анализ духовности с точки зрения космологии и теологии приводит к выводу об их идентичности. Духовность тесно связана с человеческим духом, сознанием, открытым и зажженным сердцем, а также духом, божественной энергией любви.

В светском контексте (например, в современной педагогике) духовность тесно связана с понятием духовной культуры. В этом контексте, духовное воспитание школьников рассматривается как приобщение их к культурным ценностям различных народов России (этнический и национальный уровни), а также как воспитание в них качеств “человека культуры” (моральный уровень). В качестве дополнительного аспекта духовного воспитания человека выступает его приобщение к нравственным ценностям. Обращение к формированию нравственных норм поведения у школьников позволяет ученым и педагогам говорить о духовно-нравственном воспитании. Поэтому в современной педагогике важной задачей является саморазвитие и совершенствование личности учащегося через освоение духовных и нравственных ценностей. Эта задача раскрывается в работах В.А. Беляевой.

В трудах Е.П. Белозерцева подчеркивается важность формирования и развития духовного начала как у отдельных народов, так и у человечества в целом.

Б.Т. Лихачев подчеркивает важность воспитания патриотизма, гражданственности и национального самосознания через самопознание и самовыражение ребёнка.

Также духовно-нравственное воспитание личности можно рассмотреть через призму традиционных педагогических компонентов, таких как потребности и мотивы, интеллект, операционные навыки, эмоции и поведение (В.А. Беляева, И.А. Соловцова и др.).

Выводы

Исходя из вышесказанного, нам представляется, что именно в основе двух плоскостей (светской и христианской) должна быть корректно раскрыта сущность феномена «духовность» и самого процесса духовного воспитания, который определяется через призму культурной составляющей в целевых установках воспитательного процесса; через всесторонне развитую личность ребенка для особого восприятия духовного мира; а также через объединяющие начала общества, выраженные в виде моральных ценностей и традиций.

Список источников

1. Белозерцев Е.П. Духовно-нравственное становление человека: беседы с преподавателями и студентами / Под общей ред. Е.П. Белозерцева, Г.В. Заридзе. М.: АИРО-XXI, 2022. 504 с.
2. Беляева В.А., Кухтин А.А. Духовно-нравственное воспитание личности в школе и вузе: монография / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2007. 140 с.
3. Бердяев Н.А. Философия свободного духа / вступ. ст. А.Г. Мысливченко; Подгот. текста и примеч. Р.К. Медведевой. Москва: Республика, 1994. 479с.
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Ф.М. Достоевский. Собр.соч.: в 12 т. М., 1982. Т. 12. 544 с.
5. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Ч. 1. Париж: YVCA-Press, 1934. 267с. URL: <https://xpa-spb.ru/libr/Zenkovskij/problemy-vospitaniya-v-hristianskoj-antropologii-1934-8.html> (дата доступа: 05.09.2023)
6. Ильин И.А. Наши задачи: Статьи 1948-1954 г.г. Томъ I. Парижъ: Издание Русскаго Обще-Воинскаго Союза, 1956. С. 334 – 337. URL: https://russportal.ru/index.php?id=church_writing.ilyin_ia1956_01_000 (дата доступа: 04.09.2023)
7. Лихачев Б.Т. Теория эстетического воспитания. Москва: Просвещение, 1985. 175 с.
8. Лосев А.Ф. Бытие – имя – космос / Сост. и ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 958 с.
9. Лука Войно-Ясенецкий «Дух, душа и тело». Москва: Терирем, 2022. 192 с.
10. Соловцова И.А., Сиротина, Е.А. Духовное воспитание школьников: аспект ценностно-смыслового взаимодействия // Вестник ПСТГУ. Серия IV, Педагогика. Психология. 2017. Вып. 47. С. 32 – 43. DOI: 10.15382/sturIV201747.32-43 (дата доступа: 04.09.2023)

11. Соловьёв В.С. Оправдание добра / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.
12. Троицкий В.Ю. Судьбы русской школы / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 480 с.

References

1. Belozertsev E.P. Spiritual and moral development of man: conversations with teachers and students. Under the general editorship. E.P. Belozertseva, G.V. Zaridze. M.: AIRO-XXI, 2022. 504 p.
2. Belyaeva V.A., Kukhtin A.A. Spiritual and moral education of the individual at school and university: monograph. Ryaz. state University named after S.A. Yesenina. Ryazan, 2007. 140 p.
3. Berdyaev N.A. Philosophy of a free spirit. intro. Art. A.G. Myslivchenko; Prepare text and notes R.K. Medvedeva. Moscow: Republic, 1994. 479 p.
4. Dostoevsky F.M. Brothers Karamazov. F.M. Dostoevsky. Collected works: in 12 volumes. M., 1982. Т. 12. 544 p.
5. Zenkovsky V.V. Problems of education in the light of Christian anthropology. Part 1. Paris: YVCA-Press, 1934. 267 p. URL: <https://xpa-spb.ru/libr/Zenkovskij/problemy-vospitaniya-v-hristianskoj-antropologii-1934-8.html> (access date: 09/05/2023)
6. Ilyin I.A. Our tasks: Articles 1948-1954. Volume I. Paris: Publication of the Russian General Military Union, 1956. pp. 334 – 337. URL: https://russportal.ru/index.php?id=church_writing.ilyin_ia1956_01_000 (access date: 09/04/2023)
7. Likhachev B.T. Theory of aesthetic education. Moscow: Education, 1985. 175 p.
8. Losev A.F. Genesis – name – space. Comp. and ed. A.A. Taxo-Godi. M.: Mysl, 1993. 958 p.
9. Luka Voino-Yasenetsky “Spirit, soul and body.” Moscow: Terirem, 2022. 192 p.
10. Solovtsova I.A., Sirotina E.A. Spiritual education of schoolchildren: aspect of value-semantic interaction. Bulletin of PSTGU. Series IV, Pedagogy. Psychology. 2017. Vol. 47. P. 32 – 43. DOI: 10.15382/sturIV201747.32-43 (access date: 09/04/2023)
11. Solovyov V.S. Justification of good. Answer. ed. O.A. Platonov. M.: Institute of Russian Civilization, Algorithm, 2012. 656 p.
12. Troitsky V.Yu. The fate of the Russian school. Rep. ed. O.A. Platonov. M.: Institute of Russian Civilization, 2010. 480 p.

Информация об авторе

Сапожникова А.Г., заместитель директора по учебно-воспитательной работе, Orcid ID: <https://orcid.org/0009-0004-8501-0554>, Частное общеобразовательное учреждение «Гимназия «Радуга» (672000 Забайкальский край, г. Чита, ул. Бутина, д.107, кв. 13, sapozhnikovaanna10713@mail.ru)

© Сапожникова А.Г., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147(510)

О системе дополнительного образования Китая и развитии музыкальных способностей школьников на основе междисциплинарного подхода

¹ Ван Д.,

¹ Институт музыки, театра и хореографии,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Аннотация: в статье рассматриваются особенности системы дополнительного образования в КНР и возможности развития учеников разных классов во взаимодействии системы дополнительного образования и китайской общеобразовательной школы.

Введение: В статье раскрыты основные составляющие системы дополнительного образования в современном Китае, показаны основные противоречия, подтверждающие актуальность всего исследования и настоящей статьи. Поскольку всего исследования заключается в разработке методики развития музыкальных способностей школьников в системе дополнительного образования, то задача статьи – рассмотреть наиболее важные для всего исследования особенности системы дополнительного образования и возможности развития музыкальных способностей школьников.

Материалы и методы исследования: музыкально-педагогическая деятельность по развитию музыкальных способностей школьников должна опираться на комплекс исследований различного уровня: обще педагогические, общекультурные труды, составляющие базис методологического подхода, современные педагогические исследования молодых ученых, освещающие смежные темы, позволяющие выявить специфику поисков автора. На основе изучения научной литературы и собственных наблюдений и дальнейшей экспериментально-педагогической работы будут окончательно сформулированы методические положения, способствующие оптимизации педагогического процесса по развитию музыкальных способностей школьников в системе доп. образования.

Результаты исследования, предложенные автором, будут поняты и приняты современными китайскими педагогами и руководителями системы дополнительного образования в КНР, так как при небольших финансовых затратах они смогут принести значительную практическую пользу по улучшению музыкального развития школьников.

Обсуждение и выводы: система дополнительного образования должна в большей степени учитывать возможности музыкального развития школьников. Только на основе выверенного научного подхода, определяющего интеллектуальные возможности, особенности развития музыкального кругозора и возможности участия в тех или иных формах своего внешкольного развития можно выстроить целостную концепцию развития музыкальных способностей детей.

Ключевые слова: музыкальные способности, дополнительное образование в КНР, музыкально-педагогический процесс

Для цитирования: Ван Д. О системе дополнительного образования Китая и развитии музыкальных способностей школьников на основе междисциплинарного подхода // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 240 – 246.

Поступила в редакцию: 2 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 1 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

On the system of additional education in China and the development of musical abilities of schoolchildren based on an interdisciplinary approach

¹ Wang D.,

¹ Institute of Music, Theater and Choreography
Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: the article examines the features of the system of additional education in the People's Republic of China and the possibilities for the development of students of different classes in the interaction of the system of additional education and the Chinese general education school.

Introduction: The article reveals the main components of the system of additional education in modern China, shows the main contradictions confirming the relevance of the entire study and this article. Since the whole research is to develop a methodology for the development of musical abilities of schoolchildren in the system of additional education, the task of the article is to consider the most important features of the system of additional education and the possibilities of developing musical abilities of schoolchildren.

Materials and methods of research: musical and pedagogical activities for the development of musical abilities of schoolchildren should be based on a complex of studies at various levels: general pedagogical, general cultural works that form the basis of a methodological approach, modern pedagogical research by young scientists covering related topics, allowing to identify the specifics of the author's searches. Based on the study of scientific literature and their own observations and further experimental pedagogical work, methodological provisions will be finally formulated that contribute to the optimization of the pedagogical process for the development of musical abilities of schoolchildren in the supplementary system.education.

The results of the research proposed by the author will be understood and accepted by modern Chinese teachers and leaders of the additional education system in China, since with small financial costs they can bring significant practical benefits to improve the musical development of schoolchildren.

Discussion and conclusions: the system of additional education should take into account the possibilities of musical development of schoolchildren to a greater extent. It is only on the basis of a verified scientific approach that determines intellectual capabilities, the peculiarities of the development of musical horizons and the possibility of participation in various forms of their extracurricular development that it is possible to build a holistic concept of the development of children's musical abilities.

Keywords: musical abilities, additional education in China, musical and pedagogical process

For citation: Wang D. On the system of additional education in china and the development of musical abilities of schoolchildren based on an interdisciplinary approach. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 240 – 246.

The article was submitted: October 2, 2023; Approved after reviewing: December 1, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Развитию детей, в том числе развитию их музыкальных способностей в современном Китае уделяется большое внимание. Совершенствуются школьные программы, разрабатываются новые направления подготовки учителей музыки в общеобразовательных школах, возникают в соответствии с требованиями сегодняшнего дня актуальные направления подготовки в высших учебных заведениях.

Тем не менее существует ряд противоречий китайской музыкальной педагогике, не позволяющий в должной мере формировать подрастающее поколение в соответствии с общими тенденциями развития китайского государства. Одно из таких противоречий – отсутствие должной научной базы между выявлением уровня музыкального развития школьников и предлагаемыми формами развития музыкальных способностей. Другое существенное противоречие – недостаточное использование различных видов искусства, включающих в себя музыкальное развитие (хореография, театральное искусство и др.) в педагогическом процессе развития музыкальных способностей.

Разрешение названных и некоторых других противоречий в музыкальном воспитании делает актуальным и все наше исследование, и настоящую статью.

Материалы и методы исследований

Изучение материалов китайских и российских исследователей позволили нам точнее определить не только ракурс нашего исследования и конкретные шаги, позволяющие более ясно сформулировать основные положения предлагаемой нами методики. Наиболее фундаментальные основы, касающиеся современного состояния китайской музыкальной педагогики применительно к теме нашего исследования, изложены в трудах Цзоу Айминь [13], Чэнь Гуйшэн [14], Цзо Линлин [12] и других китайских ученых. Более конкретные материалы, касающиеся различных аспектов развития музыкальных способностей в ракурсе взаимодействия разных видов искусств и возможностей их использования в дополнительном образовании опубликованы как в трудах российских (Е.А. Кириенко [5], В.Ю. Ермохина [4], Ю.Ц. Малахова [11] и др.), так и китайских исследователей (Ван Ииань [1], Лю Игэ [8] [9], Ду Хуэйцю [3], Ли Цзячэнь [6], Ли Чэн [7] и др.).

Рассмотрим некоторые особенности системы внешкольного образования в Китае.

Система дополнительного (внешкольного) образования в КНР с начала 1980-х годов развивалась параллельно с системой общего образования и во взаимосвязи с ней, решая ту же задачу – гармоничного всестороннего развития личности ребенка, только другими средствами – оказанием дополнительных образовательных и воспитательных услуг в то время, когда дети не учатся в школе. Однако поскольку этот сектор образования, в отличие от школьного государственного образования, развивался с активным привлечением частного капитала, его функционирование постепенно стало принимать хаотичный рыночный характер. И к началу 2010-х годов стало очевидно, что сектор дополнительного внешкольного образования не решает поставленных перед ним задач, а, напротив, порождает целый ряд негативных социальных явлений.

Основная проблема заключалась в том, что в условиях роста благосостояния населения КНР высокий престиж в китайском обществе приобрело качественное образование, дающее возможность получить высокооплачиваемую работу, что в свою очередь породило устойчивый избыточный спрос на дополнительную помощь школьникам в успешной сдаче выпускного экзамена и поступлении в рейтинговый вуз, по возможности зарубежный. В результате в системе внешкольного образования – в ответ на этот спрос – сформировалась сеть частных организаций, в значительной степени иностранных, оказывающих платные образовательные и репетиторские услуги школьникам во внеучебное время. По мере того, как этот сектор разрастался, превращаясь в мощную индустрию и вытесняя другие направления работы с детьми, социально опасные масштабы стали принимать такие явления, как:

– непомерные перегрузки школьников, которые учились не только в школе, но и по вечерам, в выходные дни, в каникулы, что вело к значительному ухудшению их здоровья и психологического благополучия; при этом у многих практически не оставалось сил и времени ни на какие другие развивающие занятия (спортом, музыкой, танцами и др.);

– возросшие финансовые нагрузки на родителей, которые были вынуждены до трети семейного бюджета тратить на обучение только одного ребенка; в результате даже после отмены политики «одного ребенка» это оказалось препятствием к повышению рождаемости в стране;

– снижение доступности к качественному образованию детей из малообеспеченных семей, особенно живущих в сельской местности, которые не могли себе позволить оплачивать качественные платные образовательные услуги в частных иностранных компаниях, что постепенно вело к нарастанию имущественного расслоения в китайском обществе, противоречащего государственной идеологии и социальной политике КНР.

Все это обусловило необходимость государственного регулирования и реформирования системы внешкольного образования, начало которому было положено принятием в 2014 г. государственной программы развития внешкольного образования, четко определившей ее статус как одного из важнейших социальных элементов системы общего образования и воспитания подрастающего поколения, что стимулировало создание по всей стране учреждений дополнительного образования разнообразной направленности. Наиболее пристальное внимание этой программой уделялось дополнительному образованию детей, проживающих в сельской местности, особенно в труднодоступных и отдаленных районах. Для них предполагалось создание мобильных центров, которые могут перемещаться между деревнями и селами в пределах провинции, а также выделение финансирования для поддержки одаренных детей из малообеспеченных семей с целью получения ими в будущем хорошего образования [5, с. 30].

В 2019 г. был опубликован еще один важный документ, принятый на заседании ЦК КПК и направленный на снижение чрезмерной учебной нагрузки учащихся школ и студентов (так называемая «политика двойного сокращения»), а также на существенное сокращение коммерческой составляющей в сфере дополнительного образования. Согласно этой реформе, центр тяжести углубленной подготовки школьников пе-

реносится в государственные школы, чтобы ее могли получать бесплатно или за небольшую плату все дети, независимо от доходов их семьи. Также были намечены меры, поощряющие школы к самостоятельной организации спортивных секций и кружков по интересам для дополнительного всестороннего развития детей, не отдавая это направление работы частному внешкольному образованию.

Кроме того, реформой существенно ограничивались организационные и финансовые возможности частных внешкольных заведений, которым запрещалось предоставлять свои услуги в выходные и праздничные дни, во время зимних и летних каникул, а также привлекать иностранный капитал или доходы от размещения своих акций на фондовом рынке. И хотя это привело к существенному сокращению числа организаций дополнительного внешкольного образования, тем не менее, эти реформы создали благоприятные условия для оздоровления его воспитательной среды и переориентации с «натаскивания» и «зубрежки» в рамках школьной учебной программы на реальную организацию разностороннего развития детей посредством занятий музыкой, танцами, рисованием, спортом.

Таким образом, на сегодняшний день развитие системы дополнительного образования детей является одним из важнейших приоритетов государственной образовательной политики КНР. Это, в свою очередь, актуализирует проблему научно-педагогического обоснования и разработки – с опорой на лучшие достижения мировой педагогики – методического обеспечения развивающей и воспитательной деятельности этого важнейшего сектора системы общего образования, перед которым ставятся те же образовательные цели и задачи, а именно – обеспечение гармоничного всестороннего развития личности каждого ребенка на основе воспитания патриотизма и любви к китайской культуре, формирования у детей желания изучать и сохранять ее уникальные национальные традиции.

Поскольку сфера дополнительного образования требует сегодня применения инновационных педагогических подходов и методов, к ее деятельности так или иначе привлекается все педагогическое сообщество Китая, среди руководителей и сотрудников крупнейших центров дополнительного образования многие имеют ученые степени в области педагогики и психологии. Важная роль отводится внедрению современных информационных, цифровых и Интернет-технологий, технологий дистанционного обучения [5, с. 30].

Ярким примером реализации в учреждении дополнительного образования потенциала традиционных и инновационных подходов к обучению, гармонично сочетающих тысячелетние культурные традиции китайского народа с современными компьютерными технологиями, может служить организация дополнительного художественного образования в школе «Фэнхуа» автономного района Нинся. Учащиеся этой художественной школы изучают традиционное изобразительное искусство Китая на занятиях, которые проводятся в форме мастер-классов с применением классических форм обучения, таких как традиционные уроки рисунка и живописи с использованием традиционных материалов – красок, кистей, бумаги, натурные наблюдения и занятия на пленэре, создание эскизов творческих проектов. Традиционные методы создания картин и рисунков играют определяющую роль в комплексном развитии специальных художественных способностей детей во всей совокупности их составляющих – физиологических, когнитивных, эстетических и др., а также в формировании особых навыков планирования и реализации художественного и композиционного замысла.

В то же время на занятиях по теории и истории искусства активно используются информационные технологии, позволяющие систематизировать и иллюстрировать учебный материал с помощью слайдрисунков, презентаций, видеоматериалов и др. Компьютерные технологии дают возможность изучать жанровые и стилистические особенности творчества разных древних китайских художников, в котором всегда живопись сочеталась с поэзией, что превращало картины в философские поэмы в рисунке. Сравнивая собственное творчество с лучшими образцами древнего китайского изобразительного искусства, дети лучше понимают их культурную ценность и стремятся к самосовершенствованию в художественной деятельности. Кроме того, применение сетевых информационных платформ и элементов дистанционного обучения позволяет значительно расширить контингент обучающихся за счет учащихся других учреждений дополнительного образования, также занимающихся по традиционным формам художественного обучения [Лю Игэ [8, с. 109].

Другим примером органичной интеграции разных методов и технологий обучения в дополнительном художественном образовании может служить художественная школа имени Марка Шагала, которая находится в Шанхае. Образовательная программа этой школы построена на сочетании традиций современного изобразительного искусства Китая с европейскими художественными традициями, что способствует приобщению учащихся к достижениям мировой культуры и расширению их кругозора, освоению навыков академической живописи и тем самым развитию умений более ярко и творчески выражать свой художественный замысел. Основанная в 2006 году, эта школа на сегодняшний день представляет собой широкую сеть

филиалов, расположенных в разных регионах Китая. Для объединения их деятельности в школе активно используются новые информационные методы обучения, которые позволяют преодолевать географические ограничения, такие как онлайн-трансляции, видеокурсы и др. Практикуется и широкое внедрение в образовательный процесс с целью активизации творческой вовлеченности в него обучающихся электронных ресурсов, позволяющих сочетать натурные наблюдения с технологиями цифровизации искусства [8, с. 110].

Дополнительное музыкальное образование также очень популярно среди школьников. Как правило, к дополнительному музыкальному обучению обращаются те школьники, которые планируют свою дальнейшую профессиональную карьеру связать с музыкой – либо в качестве музыканта-исполнителя (вокалиста, инструменталиста, дирижера, композитора), либо преподавателя музыки, потребность в которых, как было показано выше, сегодня в Китае чрезвычайно высока. В силу этого дополнительное музыкальное образование детей данного направления осуществляется с применением методик формирования *специальных музыкальных способностей*, необходимых для профессиональной музыкальной деятельности. Развитие этого **профессионально-ориентированного направления** дополнительного музыкального образования имеет важное значение, так как школьная программа по курсу музыки не предусматривает развитие у детей музыкальных способностей, а также знаний, умений и навыков на таком уровне, тогда как для поступления в музыкальные учебные заведения они необходимы, а только природной музыкальной одаренности в современном мире для этого недостаточно.

Вместе с тем, как было показано выше, музыка во все времена была одним из важнейших элементов повседневной жизни людей в Китае, и сегодня бытовое, непрофессиональное музицирование – слушание музыки, пение, игра на каком-то музыкальном инструменте – также распространено практически повсеместно. Поэтому развитие различных форм дополнительного музыкального обучения и воспитания, ориентированного на развитие не специальных, необходимых для будущей профессиональной музыкальной деятельности, а *общих музыкальных способностей* всех детей, независимо от уровня их музыкальной одаренности, и при этом на сохранение и поддержание преемственности традиций национальной музыкальной культуры, становится на современном этапе развития китайского общества чрезвычайно актуальным и отвечающим тем требованиям, которые руководство страны предъявляет к дополнительному, в том числе музыкальному, образованию.

Обще-ориентированное дополнительное музыкальное образование детей в Китае начинается фактически с их рождения, и до достижения ими трех лет осуществляется в государственных учреждениях или коммерческих организациях под контролем государства в соответствии с официально принятой концепцией раннего образования. Система раннего образования начала создаваться в Китае с конца 1990-х годов с целью содействия всестороннему индивидуальному развитию детей, их как можно более ранней социализации и обучения родителей правильному воспитательному взаимодействию с ребенком. В основе концепции раннего музыкального образования лежат психолого-педагогические теории, обосновывающие представления о том, что в самом раннем детстве с помощью музыки можно развивать не только музыкальные способности детей, но и воображение, внимание, память, эмоции и другие психические процессы. Поэтому в раннем музыкальном образовании, которое характеризуется большой гибкостью и индивидуальной ориентированностью на особенности конкретного ребенка, широко используются основанные на этих теориях методики музыкального развития детей, разработанные Э. Жак-Далькрозом, З. Кодаем, К. Орфом и другими классиками мировой музыкальной педагогики.

Однако основную часть учащихся дополнительного образования, в том числе музыкального, составляют ученики младших и средних школ, которых родители отправляют в свободное от учебы время в различные секции и кружки при дворцах пионеров, культуры, молодежи и др. Такие секции и кружки, ориентированные на массовый охват школьников социальным музыкальным образованием, играют важную роль в обогащении культурной и духовной жизни детей, развитии их художественных вкусов и эстетических представлений [2, с. 211].

Результаты и обсуждения

Рассмотренные в статье особенности системы дополнительного (внешкольного) образования оказывают значительное влияние на развитие музыкальных способностей школьников. Они позволяют определить наиболее типичные формы существующего в КНР педагогического процесса развития музыкальных способностей школьников. Однако именно это способствует поиску новых форм педагогического взаимодействия, разработке новых методов, методик и педагогических технологий, способствующих оптимизации этого процесса.

На основе изучения китайской и российской научной литературы, а также проведенных нами педагогических наблюдений и экспериментальной работы нами разработаны и уточнены основы нашей авторской методики развития музыкальных способностей школьников в системе дополнительного образования КНР на основе междисциплинарного подхода.

Выводы

При обсуждении на кафедре музыкального воспитания и образования Института музыки, театра и хореографии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, а также на конференции (XIV международная очно-заочная научно-практическая конференция «Музыка. Культура. Педагогика» 11-12 ноября 2023 года, Санкт-Петербург) было отмечено, что система дополнительного образования должна в большей степени учитывать возможности музыкального развития школьников. Только на основе выверенного научного подхода, определяющего интеллектуальные возможности, особенности развития музыкального кругозора и возможности участия в тех или иных формах своего внешкольного развития можно выстроить целостную концепцию развития музыкальных способностей детей.

Таким образом, взаимодействие музыкально-социологических исследований, учитывающих особенности системы дополнительного образования в КНР позволит создать научно обоснованную методику развития музыкальных способностей школьников, которая позволит вывести музыкально-образовательный процесс на качественно новый более высокий уровень.

Список источников

1. Ван Ииань Развитие музыкального образования в Китае и России // Управление образованием: теория и практика. 2021. Т. 11. № 2. С. 74 – 79.
2. Ду Хуэйцю, Овсянкина Г.П. Классификация учебных заведений по подготовке вокалистов в современном Китае // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2019. № 194. С. 208 – 215.
3. Ду Хуэйцю Современная концепция вокального образования в КНР в свете российских и китайских научно-методических достижений: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2021. 169 с.
4. Ермохина В.Ю. Специфика обучения подростков средствами современного танца в школах искусств // Молодой ученый. 2020. № 2. С. 386 – 389.
5. Кириенко Е.А. Современное дополнительное (внешкольное) образование в КНР – результат эффективной политики реформ // Ученые записки ЗабГУ. 2016. Т. 11. № 5. С. 28 – 31.
6. Ли Цзячэнь Китайские национальные ударные инструменты. Гонг. К вопросу о формировании музыкальной исполнительской культуры // Педагогический журнал. 2023. № 1А. С. 161 – 166.
7. Ли Чэн К вопросу о понимании термина «современный репертуар» применительно к искусству игры на кларнете студентов из КНР // Музыка. Педагогика. Культура: сб. науч. и науч.-метод. ст. / Санкт-Петербург. отделение об-ния педагогов фортепиано «ЭПТА»; Санкт-Петербург. центр развития духовной культуры. Санкт-Петербург : Изд-во «НИЦ АРТ», 2022. 204 с. ISBN 978-5-907615-45-8. С. 67 – 71
8. Лю Игэ, Фомина С.И. Детские дома творчества Китая как форма популяризации художественного образования // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 58-7. С. 94 – 98. Режим доступа: <https://doicodex.ru/doifile/lj/58/lj-02-2020-153.pdf>
9. Лю Игэ, Фомина С.И. Тенденции и инновации в дополнительном художественном образовании Китая XXI века (на примере автономного района Нинся) // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 4. Вып. 4. С. 107 – 111.
10. Малахова Л.В. Музыкальное воспитание детей дошкольного возраста: методическое пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 143 с. (Серия: «Сердце отдаю детям»).
11. Малахова Ю.Ц. Развитие творческих способностей детей посредством музыкально-ритмических движений // Вопросы дошкольной педагогики. 2020. № 4 (31). С. 32 – 35.
12. 左玲玲. 音乐素质训练：国外音乐教育体系与中国教育实际的结合 / 左玲玲. – 北京：人民音乐出版社, 2004年. 132页. Перевод библиографического описания на русский язык: Цзо Линлин. Развитие музыкальных качеств и навыков: соединение зарубежной системы музыкального образования с реальной ситуацией китайского образования. Пекин: Народное музыкальное издательство, 2004. 132 с.

13. 邹爱民. 音乐教育学 / 邹爱民. 北京 : 人民音乐, 1996 年. 251 页. Перевод библиографического описания на русский язык: Цзоу Айминь. Музыкальная педагогика. Пекин: Народная музыка, 1996. 251 с.
14. 陈刚生. 教学法视野分析: 【正文】教材/陈桂生. -上海: 华东教育学院出版社, 1991 年. 178 页, 第 64 页 // Чэнь Гуйшэн. Анализ поля зрения педагогики: учеб. пособие. Шанхай: Изд-во Хуадунского педагогического университета, 1991. 178 с.

References

1. Wang Yiyang Development of music education in China and Russia. Educational management: theory and practice. 2021. T. 11. No. 2. P. 74 – 79.
2. Du Huiqiu, Ovsyankina G.P. Classification of educational institutions for training vocalists in modern China. News of the Russian State Pedagogical University named after. A.I. Herzen. 2019. No. 194. P. 208 – 215.
3. Du Huiqiu Modern concept of vocal education in the PRC in the light of Russian and Chinese scientific and methodological achievements: dis. ... cand. ped. Sci. Moscow, 2021. 169 p.
4. Ermokhina V.Yu. Specifics of teaching teenagers using modern dance in art schools. Young scientist. 2020. No. 2. P. 386 – 389.
5. Kirienko E.A. Modern additional (out-of-school) education in China is the result of an effective policy of reforms. Scientific notes of ZabSU. 2016. T. 11. No. 5. P. 28 – 31.
6. Li Jiachen Chinese national percussion instruments. Gong. On the issue of the formation of musical performing culture. Pedagogical Journal. 2023. No. 1A. P. 161 – 166.
7. Li Cheng On the question of understanding the term “modern repertoire” in relation to the art of playing the clarinet by students from the People’s Republic of China. Music. Pedagogy. Culture: Sat. scientific and scientific method. Art. Saint Petersburg. department of the association of piano teachers "ЕРТА"; Saint Petersburg. center for the development of spiritual culture. St. Petersburg: Publishing house "NIC ART", 2022. 204 p. ISBN 978-5-907615-45-8. P. 67 – 71
8. Liu Yige, Fomina S.I. Orphanages of creativity in China as a form of popularization of art education. Trends in the development of science and education. 2020. No. 58-7. P. 94 – 98. Access mode: <https://doicodex.ru/doifile/lj/58/lj-02-2020-153.pdf>
9. Liu Yige, Fomina S.I. Trends and innovations in additional art education in China in the 21st century (on the example of the Ningxia Autonomous Region). Pedagogy. Questions of theory and practice. Tambov: Certificate, 2019. T. 4. Issue. 4. P. 107 – 111.
10. Malakhova L.V. Musical education of preschool children: a methodological manual. Rostov-on-Don: Phoenix, 2008. 143 p. (Series: “I give my heart to children”).
11. Malakhova Yu.Ts. Development of children's creative abilities through musical and rhythmic movements. Questions of preschool pedagogy. 2020. No. 4 (31). P. 32 – 35.
12. 左玲玲. 音乐素质训练: 国外音乐教育体系与中国教育实际的结合 / 左玲玲. - 北京: 人民音乐出版社, 2004 年. 132 页. Translation of the bibliographic description into Russian: Zuo Lingling. Developing musical qualities and skills: connecting the foreign music education system with the real situation of Chinese education. Beijing: People's Music Publishing House, 2004. 132 p.
13. 邹爱民. 音乐教育学 / 邹爱民. 北京: 人民音乐, 1996 年. 251 页. Translation of the bibliographic description into Russian: Zou Aimin. Musical pedagogy. Beijing: Folk Music, 1996. 251 p.
14. 陈刚生. 教学法视野分析: 【正文】教材/陈桂生. -上海: 华东教育学院出版社, 1991 年. 178 页, 第 64 页. Chen Guisheng. Analysis of the field of view of pedagogy: textbook. allowance. Shanghai: Huadong Normal University Publishing House, 1991. 178 p.

Информация об авторе

Ван Д., аспирант, Институт музыки, театра и хореографии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, переулок Каховского, д. 2, userqwerty2504@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.047

Симуляционные технологии в обучении как этап формирования практических умений студентов

¹ Гатиятуллина Л.Л.,

¹ Нигманова Г.И.,

¹ Яппарова Р.Р.,

¹ Казанский государственный медицинский университет Минздрава России

Аннотация: целью данной статьи является определение эффективности симуляционного обучения для современного медицинского образования. В качестве основной методики исследования выбран метод познания способности сознательно обращать внимание на поведение (в данном случае – учебной деятельности), оценивать принятые решения и перспективы (рефлексия), как показатель, влияющий на уровень сформированности практических умений.

Автором определено значение симуляционного обучения для современного медицинского образования; отмечается, что в современном ВУЗе осуществляется активный процесс, при участии в котором студент связывает воедино свои теоретические и прикладные знания, умения, навыки и др., причем практические навыки отрабатываются на всевозможных тренажерах, манекенах с целью формирования реальной среды, способствующей обогащению прикладных навыков обучающихся путем искусственного воссоздания конкретной ситуации в комплексной интерактивной модели, которая существует в современных условиях; описано проведенное автором статьи экспериментальное исследование процесса обучения студентов факультета высшего сестринского образования в рамках студенческого научного кружка «Умения медицинской сестры во врачебной деятельности». Автором статьи был разработан учебный материал и составлены предложения по использованию симуляционных технологий. Динамика достижений обучения отслеживалась путем контрольных заданий, которые принимал руководитель кружка.

Как показал эксперимент, использованный арсенал средств симуляционного обучения способствовал следующему положительному эффекту. По итогам исследования сделан вывод об эффективности симуляционного обучения, а полученные результаты могут быть положены в основу разработки рекомендаций по оптимизации обучения для студентов медицинских специальностей.

Научная новизна исследования обусловлена практическим подтверждением результативности оптимизации обучения для студентов медицинских специальностей посредством симуляционных технологий.

Ключевые слова: симуляционное обучение, студенты, практические навыки, медицинское образование, манекен, эффективность обучения

Для цитирования: Гатиятуллина Л.Л., Нигманова Г.И., Яппарова Р.Р. Симуляционные технологии в обучении как этап формирования практических умений студентов // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 247 – 253.

Поступила в редакцию: 2 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Simulation technologies in training as a stage of formation of practical skills of students

¹ Gatiyatullina L.L.,

¹ Nigmanova G.I.,

¹ Yapparova R.R.,

¹ Kazan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract: the purpose of this article is to determine the effectiveness of simulation training for modern medical education. The method of cognition of the ability to consciously pay attention to behavior (in this case - learning activity), to evaluate the decisions made and prospects (reflection) as an indicator affecting the level of formation of practical skills is chosen as the main research methodology. The author defines the importance of simulation training for modern medical education; it is noted that in modern higher education institution an active process is carried out, when participating in which the student links together his theoretical and applied knowledge, skills, abilities, etc., and practical skills are practiced on all kinds of simulators, mannequins in order to form a real environment that contributes to the enrichment of applied skills of students by artificially recreating a specific situation in a complex interactive model, which exists in modern conditions; the author of the article describes an experimental study of the learning process of students of the faculty of higher nursing education in the framework of the student scientific circle "Nurse's skills in medical activity". The author of the article developed teaching material and made suggestions for the use of simulation technologies. The dynamics of learning achievements was monitored by means of control tasks, which were accepted by the head of the circle.

As the experiment showed, the used arsenal of simulation training tools contributed to the following positive effect. According to the results of the study, the conclusion about the effectiveness of simulation training was made, and the obtained results can be used as a basis for the development of recommendations for the optimization of training for students of medical specialties.

Scientific novelty of the study is due to the practical confirmation of the effectiveness of optimization of training for students of medical specialties through simulation technologies.

Keywords: simulation training, students, practical skills, medical education, mannequin, learning effectiveness

For citation: Gatiyatullina L.L., Nigmanova G.I., Yapparova R.R. Simulation technologies in training as a stage of formation of practical skills of students. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 247 – 253.

The article was submitted: October 2, 2023; Approved after reviewing: December 2, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Актуальность. В педагогической науке [6, 7, 9] под симуляционным обучением понимается вид образовательной деятельности, реализуемый посредством погружения в интерактивную среду с воссозданием определенной клинической ситуации.

В современном ВУЗе под симуляционным обучением следует понимать активный процесс, при участии в котором студент связывает воедино свои теоретические и прикладные знания, умения, навыки и др. Практические навыки отрабатываются на всевозможных тренажерах, манекенах с целью формирования реальной среды, способствующей обогащению прикладных навыков обучающихся путем искусственного воссоздания конкретной ситуации в комплексной интерактивной модели, которая существует в современных условиях.

Как указывают исследователи [1, 5, 10], эффективным инструментом медицинского образования сегодня служит симуляционное обучение. В современном мире происходит активное внедрение в области деятельности людей огромного количества разнообразных виртуальных технологий.

В первую очередь, это относится к медицине и образованию. Необходимо отметить, что в современном медицинском образовании сегодня активно внедряются такие фантомы, как тренажеры, модели, муляжи, симуляторы и иные технические инструменты обучения, которые способствуют моделированию различных процессов, клинических ситуаций и прочих компонентов профессиональной деятельности работников медицинской сферы.

Целью статьи является определение эффективности симуляционного обучения для современного медицинского образования.

В качестве основной методики исследования выбран метод познания способности сознательно обращать внимание на поведение (в данном случае – учебной деятельности), оценивать принятые решения и перспективы (рефлексия), как показатель, влияющий на уровень сформированности практических умений.

Базой исследования выбран Казанский медицинский университет, где занятия проводились со студентами третьего курса лечебного и педиатрического факультетов и второго курса факультета высшего сестринского образования в рамках студенческого научного кружка.

Научная новизна исследования обусловлена практическим подтверждением результативности оптимизации обучения для студентов медицинских специальностей посредством симуляционных технологий.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось со студентами, занимающимися в научном кружке «Умения медицинской сестры во врачебной деятельности».

Для проверки эффективности формирования практических умений студентов нами на основе имеющихся методик [4, 7, 9] было проведено экспериментальное исследование процесса обучения студентов, которое осуществлялось в следующие этапы:

1. констатирующий этап;
2. формирующий этап;
3. контрольный этап.

Проверка студентов до начала обучения в кружке была проведена на первом этапе.

На формирующем этапе в ходе обучения на основе рекомендаций из различных источников [2, 3] в кружке была осуществлена отработка на манекенах и симуляторах для тренировки участников кружка перемещений условных пациентов с проблемами самостоятельного ухода, проведения санитарной обработки и гигиенического ухода за пациентом; а также использовании специальных средств для размещения и перемещения пациента в палатах и на процедурах.

Результаты и обсуждения

Для оценки эффективности такого вида обучения, выявления трудностей у студентов мы сравнили оценки результатов развития практических умений самими обучаемыми и руководителем кружка по показателю сформированности исследуемых навыков.

Для определения уровня сформированности по такому показателю, как способность обращать осознанное внимание на собственные действия и оценивать перспективы (принятые решения) (рефлексивный компонент), использовалась методика А.В. Карпова [8] (табл. 1).

Таблица 1

Рефлексивный компонент оценки эффективности обучения (на констатирующем этапе).

Table 1

Reflective component of assessing the effectiveness of training (at the ascertaining stage).

Результаты диагностики			
Развитие	низкий % (ч)	средний % (ч)	высокий % (ч)
Рефлексия	53 (37)	29 (20)	18 (14)

Результаты диагностики рефлексии показали, что у студентов преобладает низкий уровень (53%), который соответствует такому типу рефлексии, как ситуативная.

Подобный тип рефлексии характеризуется собственным контролем поведения, осмыслением различных элементов на текущий момент, а также анализом происходящего и способностью к соотношению текущих действий и ситуации, что подразумевает их координацию согласно своему актуальному состоянию и (или) изменяющимся условиям.

Примерно треть опрошенных, что составляет 29% респондентов, находится на среднем уровне рефлексии, который соответствует такому типу, как ретроспективная. Подобная рефлексия отмечается у тех студентов, у которых присутствует склонность к анализу ранее выполненной деятельности и уже свершившихся событий. Когда у людей присутствует подобный тип рефлексии, то они начинают анализировать не текущий момент или ситуацию, а предпосылки к ней, мотивы, причины случившегося.

Кроме того, опрошенные стремятся изучить содержание прошлого поведения, его результативные параметры, допущенные ошибки.

Результаты диагностики по рефлексии достоверно показали, что только у 18% студентов – участников занятий в кружке, отмечается высокий уровень развития рефлексии. Данный уровень соответствует такому типу, как перспективная рефлексия. Для таких студентов характерно проводить самоанализ не текущего поведения, не прошлого, а перспективного.

Опрошенные стремятся изучить предстоящую деятельность, запланировать ее этапы, спрогнозировать ее вероятный исход. Для студентов с перспективным типом рефлексии характерны следующие особенности: обдумывание, тщательное планирование деталей собственного поведения, ориентация на будущее.

Значения констатирующего этапа опытно-экспериментального исследования по оценке процесса обучения студентов – участников занятий в кружке при использовании симуляционных технологий в обучении представлены в табл. 2, на основании данных которой можно сделать заключение, что эффективность занятий до использования симуляционных технологий в обучении находится преимущественно на низком уровне, что подтверждается достаточно низкими показателями по успеваемости, по уровню познания, мотивации и интересу к учебной деятельности, самоконтролю и рефлексии.

Таблица 2

Сводные результаты по показателям оценки эффективности процесса обучения на констатирующем этапе (%).

Table 2

Summary results on indicators for assessing the effectiveness of the learning process at the ascertaining stage (%).

Показатель	До начала занятий в кружке
Успеваемость	Оценка руководителя кружка ЭГ - 3,92 Самооценка ЭГ - 4,42
Уровень познания	Низкий уровень - 52%
Мотивация к учебной деятельности	Мотив избегания неудач - 23%, мотив достижения успеха - 3%
Интерес к учебной деятельности	Низкий уровень - 51%
Самоконтроль	Низкий уровень (слабый) - 31%
Рефлексия	Низкий уровень - 53%

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости проведения дальнейшей педагогической и организационной работы на формирующем этапе исследования, для чего в работе кружка были использованы симуляционные технологии.

Кроме того, предполагалось, что каждый студент, начинающий овладевать такими технологиями, будет стремиться достичь более высокого уровня развития в выбранной предметной области, поэтому необходимо создать такие условия, чтобы каждый студент осознал необходимость саморазвития и осмысления своих действий в предстоящей сестринской деятельности. Для решения данной задачи в кружке было организовано обучение посредством симуляционных технологий.

С учетом сделанных выводов был проведен формирующий этап экспериментального исследования – процесса обучения студентов – участников занятий в кружке с использованием симуляционных технологий.

Автором статьи был разработан учебный материал и составлены предложения по использованию симуляционных технологий.

Динамика достижений обучения отслеживалась путем контрольных заданий, которые принимал руководитель кружка.

Как показал эксперимент, использованный арсенал средств симуляционного обучения способствовал следующему положительному эффекту. По результатам выполненных заданий можно говорить о существенном ускорении осмысления информации о необходимых действиях (до 76%). Также студенты стали лучше понимать суть заданий и принимать оптимальные решения.

Более половины студентов (55%) столкнулись со сложностями в преобразовании предоставленной информации, сравнении и классификации учебных объектов, установлении причинно-следственных связей. Лишь 12% студентов смогли выполнить все задания. Эти студенты отличались увлеченностью предметом, самостоятельной формулировкой целей, что сопровождалось их реализацией в отношении познания, со-

ставлением портфолио. Указанные результаты привели к выводу о необходимости создания условий по выстраиванию образовательной траектории для освоения учебной программы, реализуемой в кружке.

Выстраивание образовательной траектории освоения кружковой программы для каждого студента проводилось посредством симуляционных технологий. Учебные задания выполняли студенты совместно, осуществляя самостоятельный выбор необходимых действий, анализ и обобщение, овладевали технологией действий медсестры, проводили эксперименты и осуществляли наблюдение за результатами своих действий.

В процессе занятий в кружке по отношению к каждому студенту предусматривалась коррекция сроков и способов выполнения предложенных руководителем кружка заданий.

В итоге на формирующем этапе проведения опытно-экспериментального исследования формировались контуры модели практической работы руководителя кружка по обучению студентов посредством симуляционных технологий, констатировались особенности проведения формирующего исследования, его организационно-технологическая и содержательная основа, были сформированы правила организации симуляционного обучения.

общие итоги опытно-экспериментального исследования по оценке эффективности обучения в студентах в кружке (табл. 3).

Таблица 3

Сводные результаты оценки эффективности процесса обучения в кружке посредством симуляционных технологий (%).

Table 3

Summary results of assessing the effectiveness of the learning process in a circle using simulation technologies (%).

Показатель	Сводные результаты	
	Констатирующий этап	Контрольный этап
Успеваемость	Оценка кружковедом - 3,92 Самооценка - 4,42	Оценка кружковедом - 4,44 Самооценка - 4,64
Уровень познания	Низкий уровень - 52%	Средний уровень - 47%
Интерес к учебной деятельности	Низкий уровень - 51 %	Средний уровень - 41,2%
Мотивация к учебной деятельности	Мотив достижения успеха - 3% Мотив избегания неудач - 23% Мотив аффилиации - 12%	Мотив достижения успеха - 6% мотив избегания неудач - 3% мотив аффилиации - 9%
Рефлексия	Низкий уровень - 53%	Средний уровень - 44%
Самоконтроль	Низкий уровень (слабый) - 31%	Хороший уровень - 29% Средний уровень - 28% Повышенный, но еще слабый - 18%

Сравнение данных табл. 3 позволяет сделать вывод об эффективности обучения посредством симуляционных технологий по медицинским наукам.

Успеваемость студентов располагается преимущественно на среднем уровне, что подтверждается оценкой руководителя кружка (4,44), самооценкой обучающихся (4,64), отмечаются средние уровни познания, интереса к учебной деятельности, самоконтроля и рефлексии. Кроме того, студенты не избегают неудач, а стремятся достичь успеха в сестринском образовании.

Проведение занятий на контрольном этапе опытно-экспериментального исследования показали следующие результаты:

- проведенная контрольная диагностика выявила, что уровень навыков при обучении посредством симуляционных технологий у студентов находится на среднем уровне;
- целенаправленное выстраивание организации учебного процесса посредством симуляционного обучения студентов при условии создания для этого определенных организационно-педагогических условий способствует эффективности их обучения.

Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать заключение о том, что полученные результаты могут быть положены в основу разработки рекомендаций по оптимизации обучения для студентов медицинских специальностей.

Список источников

1. Актуальные вопросы подготовки современных медицинских кадров: материалы межрегион. учеб.-метод. конф. / под ред. Е.Н. Касаткина, Н.С. Семенов, Н.Л. Никулиной [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35473436> (дата обращения 9.09.2023)
2. Баталова Т.А. Симуляционные технологии в процессе преподавания нормальной и клинической физиологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32377146> (дата обращения 10.09.2023)
3. Викторов В.В., Садритдинов М.А. Симуляционные технологии обучения в медицине [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30018519> (дата обращения 6.09.2023)
4. Долгих Т.А., Марунич Н.А., Матеишен Р.С., Гаврилов А.В. Внедрение симуляционного тренинга среди студентов 5-6 курсов на цикле инфекционные болезни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32387175> (дата обращения 7.09.2023)
5. Итинсон К.С., Чиркова В.М. Роль симуляционных образовательных технологий в формировании профессиональных компетенций будущих врачей // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 71 – 73.
6. Кузина Н.В., Кузина Л.Б., Сулимов К.Т. Симуляционное обучение при подготовке кадров высшей квалификации и в дополнительном профессиональном образовании: К вопросу о дефинициях и структуре процесса // Современное образование. 2018. № 2. С. 118 – 139.
7. Лошенко Ю.А. Разработка обучающего комплекса по военно-полевой хирургии и хирургии повреждений с применением методов симуляционного обучения (экспериментальное исследование): дис. ... канд. мед. наук. СПб. 2021. 207 с.
8. Методика диагностики уровня развития рефлексивности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psycabi.net/testy/517-test-refleksii-metodika-diaagnostiki-urovnya-razvitiya-refleksivnosti-oprosnik-karпова-a-v> (дата обращения 13.09.2023)
9. Ростовцев В.В. Разработка и оценка эффективности методик виртуально-симуляционного обучения по одонтопрепарированию в системе вузовского и непрерывного медицинского образования по специальности «стоматология»: дис. ... докт. мед. наук. Воронеж. 2022. 259 с.
10. Симуляционный тренинг в медицинском образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clincasequest.org/simulation/> (дата обращения 14.09.2023)

References

1. Current issues in the training of modern medical personnel: materials from the interregion. educational method. conf. ed. E.N. Kasatkina, N.S. Semenov, N.L. Nikulina [Electronic resource] Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35473436> (access date 09.09.2023)
2. Batalova T.A. Simulation technologies in the process of teaching normal and clinical physiology [Electronic resource]. Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32377146> (access date 09/10/2023)
3. Viktorov V.V., Sadritdinov M.A. Simulation technologies for teaching in medicine [Electronic resource]. Access mode: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30018519> (access date 09/06/2023)
4. Dolgikh T.A., Marunich N.A., Mateishen R.S., Gavrillov A.V. Introduction of simulation training among 5-6 year students in the infectious diseases cycle [Electronic resource]. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32387175> (access date 09.7.2023)
5. Itinson K.S., Chirkova V.M. The role of simulation educational technologies in the formation of professional competencies of future doctors. Baltic Humanitarian Journal. 2019. T. 8. No. 4 (29). P. 71 – 73.
6. Kuzina N.V., Kuzina L.B., Sulimov K.T. Simulation training in the training of highly qualified personnel and in additional vocational education: On the issue of definitions and structure of the process. Modern education. 2018. No. 2. P. 118 – 139.
7. Loshenko Yu.A. Development of a training complex in military field surgery and trauma surgery using simulation training methods (experimental study): dis. ...cand. honey. Sci. SPb. 2021. 207 p.
8. Methodology for diagnosing the level of development of reflexivity [Electronic resource]. Access mode: <https://psycabi.net/testy/517-test-refleksii-metodika-diaagnostiki-urovnya-razvitiya-refleksivnosti-oprosnik-karпова-a-v> (access date 09/13/2023)

9. Rostovtsev V.V. Development and evaluation of the effectiveness of virtual simulation training methods for odontopreparation in the system of university and continuing medical education in the specialty “dentistry”: dis. ... doc. honey. Sci. Voronezh. 2022. 259 p.

10. Simulation training in medical education [Electronic resource]. Access mode: <https://clincasequest.org/simulation/> (access date 09/14/2023)

Информация об авторах

Гатиятуллина Л.Л., ассистент, Казанский государственный медицинский университет Минздрава России, lilijaluk@yandex.ru

Нигманова Г.И., Казанский государственный медицинский университет Минздрава России, nigmanova324@gmail.com

Яппарова Р.Р., Казанский государственный медицинский университет Минздрава России, rosteushan33@gmail.com

© Гатиятуллина Л.Л., Нигманова Г.И., Яппарова Р.Р., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 376.24

Адаптивная физическая культура как технология реабилитации детей с расстройствами аутистического спектра

¹ Котова О.В.,

¹ Уколова Г.Б.,

¹ Аболонкова Ю.Н.,

¹ Юго-Западный государственный университет

Актуальность: данная статья представляет обзор существующих исследований и эмпирических данных о влиянии адаптивной физической культуры на детей с расстройством аутистического спектра. В статье представлен обзор доступных методов и подходов, используемых в адаптивной физической культуре для поддержки физического и психологического благополучия детей с РАС. Особое внимание уделено адаптации физических упражнений и тренировок, чтобы они были доступны и эффективны для детей с РАС. Выстроены конкретные рекомендации для занятий адаптивной физической с детьми с расстройством аутистического спектра, обоснованы средства, методы и принципы обучения, которые необходимо применять на данных занятиях. Авторы основываются на результатах мета-анализов, систематических обзоров и эмпирических исследований, чтобы проанализировать эффективность адаптивных физических программ в реабилитации детей с аутизмом. В статье также рассматриваются вопросы физической подготовки, активности и навыков плавания у детей с расстройством аутистического спектра. Результаты исследований предоставляют ценную информацию для специалистов в области педагогики, реабилитации и спортивной медицины, а также для родителей и опекунов детей с расстройством аутистического спектра. Статья заключается выводом о том, что адаптивная физическая культура имеет положительный эффект на физическое, психологическое и социальное развитие детей с РАС, и что её использование должно быть включено в комплексный подход к реабилитации этих детей.

Ключевые слова: аутизм, расстройство аутистического спектра, адаптивная физическая культура, методы реабилитации, преимущества адаптивной физической культуры, значимость адаптивной физической культуры

Для цитирования: Котова О.В., Уколова Г.Б., Аболонкова Ю.Н. Адаптивная физическая культура как технология реабилитации детей с расстройствами аутистического спектра // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 254 – 262.

Поступила в редакцию: 28 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 25 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Adaptive physical education as a technology of rehabilitation of children with autism spectrum disorders

¹ Kotova O.V.,

¹ Ukolova G.B.,

¹ Abolonkova Yu.N.,

¹ The Southwest State University

Abstract: this article presents an overview of existing research and empirical evidence on the impact of adaptive physical education on children with autism spectrum disorder. The article presents an overview of available methods and approaches used in adaptive physical education to support the physical and psychological well-being of children with ASD. Particular attention is paid to adapting physical activities and exercise to be accessible and effective for children with ASD. Specific recommendations for adaptive physical activity sessions with children with autism spectrum disorder are outlined, and the tools, methods and principles of training to be used in these sessions are justified. The authors draw on meta-analyses, systematic reviews and empirical studies to analyse the effectiveness of adaptive physical programmes in the rehabilitation of children with autism. The article also examines physical fitness, activity, and swimming skills in children with autism spectrum disorder. The findings provide valuable information for educational, rehabilitation and sports medicine professionals, as well as parents and carers of children with autism spectrum disorder. The article concludes that adaptive physical education has a positive effect on the physical, psychological and social development of children with ASD and that its use should be included in a comprehensive approach to the rehabilitation of these children.

Keywords: autism, autism spectrum disorder, adaptive physical education, rehabilitation methods, benefits of adaptive physical education, significance of adaptive physical education

For citation: Kotova O.V., Ukolova G.B., Abolonkova Yu.N. Adaptive physical education as a technology of rehabilitation of children with autism spectrum disorders. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 254 – 262.

The article was submitted: September 28, 2023; Approved after reviewing: November 25, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Определение расстройств аутистического спектра (РАС) включает в себя группу неврологических развивающихся расстройств, которые влияют на коммуникацию, социальное взаимодействие и поведение. РАС проявляются различными степенями нарушений в области социальной взаимосвязи, коммуникации и поведения, а также часто сопровождаются ограниченными интересами и репетитивным поведением.

Диагностика РАС обычно основывается на наблюдении за поведением и социальными взаимодействиями человека, а также на использовании стандартизированных инструментов и тестов. Основные признаки РАС могут включать в себя ограниченные навыки общения, трудности в установлении социальных контактов, повторяющееся поведение или интересы, чувствительность к изменениям в рутине и сенсорные проблемы.

Для точного определения РАС необходимо проведение комплексной оценки психологами, психиатрами и неврологами. Важно отметить, что РАС представляют собой спектр расстройств, поэтому симптомы и степень выраженности могут значительно различаться у разных людей.

Физическая культура играет важную роль в реабилитации детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), поскольку она способствует улучшению физического здоровья, социальной адаптации и психологического благополучия таких детей. В данной статье мы рассмотрим значение физической культуры в реабилитации детей с РАС, основные принципы и методы её использования, а также эффективность такого подхода [2, с. 89].

Значение физической культуры в реабилитации детей с РАС заключается в следующем:

1. Физическая активность способствует улучшению физического здоровья детей с РАС, что важно для общего благополучия и развития.
2. Упражнения и игры, связанные с физической активностью, могут помочь детям с РАС развивать координацию движений, баланс, гибкость и силу.

3. Физическая культура способствует развитию социальных навыков у детей с РАС, поскольку они могут учиться работать в команде, следовать правилам игр и взаимодействовать с другими детьми.

4. Упражнения и занятия физической культурой могут помочь детям с РАС управлять стрессом, тревожностью и агрессией, а также улучшить настроение и самооценку.

Материалы и методы исследований

Методы использования физической культуры в реабилитации детей с РАС могут включать в себя специализированные программы физической реабилитации, занятия спортивными играми, йогой, плаванием, танцами и другими формами физической активности, адаптированными под потребности и особенности детей с РАС [11, с. 72].

Исследования показывают, что физическая активность может значительно улучшить качество жизни детей с РАС, улучшить их социальные навыки, повысить уровень концентрации и внимания. Таким образом, физическая культура играет важную роль в комплексной реабилитации детей с РАС и является неотъемлемой частью программ помощи и поддержки таких детей.

Адаптивная физическая культура для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) представляет собой специально разработанные программы и методики физической активности, адаптированные к индивидуальным потребностям и особенностям таких детей. Ниже приведены несколько особенностей адаптивной физической культуры для детей с расстройствами аутистического спектра [1, с. 189]:

1. Индивидуализация. Программы адаптивной физической культуры должны быть индивидуализированы под конкретные потребности и способности каждого ребенка с РАС. Учитывая разнообразие симптомов и степень выраженности расстройства, важно создавать программы, которые соответствуют уровню функционирования каждого ребенка.

2. Сенсорная стимуляция. Дети с РАС могут иметь особые потребности в сенсорной стимуляции. Адаптивная физическая культура может включать в себя элементы тактильной, вестибулярной и проприоцептивной стимуляции, что может помочь улучшить восприятие собственного тела и координацию движений.

3. Структурированность и предсказуемость. Для детей с РАС важна структурированность и предсказуемость занятий. Программы адаптивной физической культуры должны быть четко структурированы, с ясными правилами и последовательностью действий, чтобы создать предсказуемую среду, что способствует комфортному участию детей.

4. Визуальная поддержка. Использование визуальных средств поддержки, таких как пиктограммы, диаграммы или фотографии, может помочь детям с РАС лучше понимать инструкции и ожидания во время занятий по адаптивной физической культуре.

5. Социальное взаимодействие. Занятия по адаптивной физической культуре могут предоставить детям с РАС возможность развивать социальные навыки, такие как совместное участие в играх, совместные упражнения и общение со сверстниками.

Эти особенности адаптивной физической культуры для детей с РАС помогают создать благоприятную среду для физической активности, способствуют развитию физических навыков и улучшению общего благополучия этих детей.

Использование адаптивной физической культуры в реабилитации детей и взрослых с различными ограничениями и особенностями имеет ряд преимуществ [4, с.101]:

1. Индивидуальный подход: Адаптивная физическая культура предоставляет возможность индивидуализированных программ и методик, учитывающих конкретные потребности, способности и особенности каждого человека. Это позволяет создать оптимальные условия для развития физических навыков и улучшения общего состояния здоровья.

2. Улучшение физического состояния: Адаптивные занятия физической культурой способствуют улучшению физической формы, координации движений, гибкости, силы и выносливости. Это особенно важно для людей с ограниченными возможностями, которым может быть сложнее получить достаточное количество физической активности.

3. Психологические выгоды: Участие в адаптивной физической культуре может способствовать улучшению самооценки, уверенности и психологического благополучия. Физическая активность может повысить уровень эндорфинов (гормонов радости), что может помочь улучшить настроение и снизить стресс.

4. Социальное взаимодействие: Занятия по адаптивной физической культуре предоставляют возможность для социального взаимодействия и общения с другими людьми, что способствует развитию социальных навыков, установлению связей и улучшению качества жизни.

5. Улучшение качества жизни: Участие в адаптивной физической культуре может привести к улучшению общего здоровья, повышению уровня самостоятельности, улучшению качества жизни и увеличению возможностей для участия в повседневной жизни.

Таким образом, адаптивная физическая культура играет важную роль в реабилитации людей с различными ограничениями, помогая им развивать физические навыки, улучшать здоровье и повышать качество жизни.

В методиках адаптивной физической культуры, важно помнить, что они должны быть индивидуализированы в зависимости от конкретных потребностей и ограничений каждого человека. Однако, существуют общие принципы и примеры упражнений, которые могут быть включены в адаптивные программы. Ниже приведены примеры.

1. Упражнения для улучшения координации и равновесия [3, с. 67]:

Упр.1. И.П.- Стояние на одной ноге – для улучшения равновесия и координации.

Упр.2. И.П.-Хожение по лестницам – для тренировки равновесия и контроля движений в коленном и голеностопном суставах.

2. Упражнения для укрепления мышц [12, с. 104]:

Упр.3. И.П.- Изометрическое напряжение мышц – сжатие и расслабление мышц, не двигая суставом.

Упр.4. И.П.- Зажимание рулевого колеса – сжатие и разжатие рук и пред локтей, например, при повреждении запястья.

Упр.5. И.П.-Ходьба на пятках или носках – для укрепления ног при повреждении колена.

3. Упражнения для улучшения гибкости [8, с.135]:

Упр.6. И.П.-Растяжка всего тела: начните с простой растяжки, поднимая руки над головой и потягиваясь вверх. Затем плавно опускайтесь вниз, касаясь пальцами пола или стопами. Возвращайтесь в исходную позицию и повторяйте это упражнение несколько раз.

Упр.7. И.П.-Растяжка ног: сядьте на пол и разведите ноги в стороны, стараясь максимально раскрыть бедра. Потянитесь вперед, коснувшись пола руками или лбом. Постепенно увеличивайте диапазон движения, без резких рывков.

Упр.8. И.П.-Растяжка плеч: постепенно перекачивайте плечи вперед и назад, делая круговые движения. Затем поднимите одну руку вверх, согнутую в локте, и потянитесь другой рукой, пытаясь коснуться локтя. Повторите с другой рукой.

Упр.9. И.П.-Растяжка спины: лягте на спину, согните одно колено и прижмите его к груди. Потянитесь к колену рукой, чтобы усилить растяжение. Повторите упражнение с другой ногой.

Упр.10. И.П.-Растяжка шеи: наклоните голову вперед, пытаясь коснуться груди подбородком. Затем наклоните голову влево, пытаясь прижать ухо к плечу, и повторите в правую сторону.

4. Упражнения для улучшения кардио-выносливости [10, с.112]:

Упр.11. И.П.- Ходьба: 20-30 минут.

Упр.12. И.П.- Плавание: для укрепления всех мышц без нагрузки на суставы. Вода смягчает удары, улучшает координацию и уменьшает напряжение.

Упр.13. И.П.- Велотренажер – для нагрузки на нижнюю часть тела без удара на суставы.

5. Активные игры [9, с.4]:

- Мячи: игры с мячами могут быть хорошим способом для улучшения координации, равновесия и общей физической активности.

- Фрисби: игра в фрисби может быть забавным способом для тренировки моторики и физической активности.

Это лишь небольшой набор примеров упражнений, которые могут быть включены в адаптивные программы. Важно помнить, что перед началом любых физических занятий необходимо проконсультироваться с профессиональным инструктором или физиотерапевтом, чтобы подобрать наиболее подходящие упражнения и методики в соответствии с индивидуальными потребностями каждого человека.

Особенности проведения физических упражнений в процессе реабилитации детей с расстройством аутистического спектра:

Проведение физических упражнений с детьми с РАС требует особого подхода и учета их особенностей. Ниже представлены особенности проведения физических упражнений в процессе реабилитации детей с РАС [5, с. 276]:

Индивидуализация: Учитывая различные особенности каждого ребенка с РАС, важно индивидуально подходить к выбору и проведению физических упражнений. Некоторые дети могут предпочитать более структурированные или рутинные упражнения, в то время как другие могут быть более открыты для экспериментирования с различными видами активностей. Важно учитывать предпочтения и интересы каждого ребенка]:

Визуальная поддержка: Дети с РАС часто имеют лучшую визуальную память и восприятие, поэтому использование визуальных подсказок и инструкций может быть полезным при проведении физических упражнений. Это может включать использование картинок, диаграмм, наглядных инструкций или видеоматериалов, чтобы помочь ребенку лучше понять и выполнять упражнения.

Постепенность: Многие дети с РАС имеют чувствительность к новым или неожиданным ситуациям, поэтому важно внедрять физические упражнения постепенно, начиная с простых и привычных упражнений и постепенно увеличивая сложность. Это поможет детям чувствовать себя более безопасно и комфортно во время занятий.

Социальная поддержка: Включение элементов социальной игры и сотрудничества может помочь детям с РАС использовать физические упражнения для улучшения социальных навыков и взаимодействия с другими детьми или взрослыми. Например, можно проводить групповые игры или совместные упражнения, чтобы дети с РАС могли учиться работать в команде и применять навыки взаимодействия.

Положительное подкрепление: Поощрение и поддержка ребенка являются важными элементами проведения физических упражнений. Положительное подкрепление может включать похвалу за усилия и достижения, использование системы наград или мотивационных стратегий, чтобы помочь детям оставаться мотивированными.

Результаты и обсуждения

В последние годы расстройства аутистического спектра (РАС) стали одной из наиболее распространенных форм нарушений развития у детей. Данные Всемирной организации здравоохранения показывают, что в мире около 1% детей имеют РАС. Это состояние характеризуется нарушением социального взаимодействия, коммуникации и поведения.

Терапия РАС включает в себя множество методов, одним из которых является физическая реабилитация. Адаптивная физическая культура (АФК) может быть эффективным способом улучшения физического и психологического здоровья детей с РАС.

Для этого исследования был проведен опрос среди детей, занимающихся различными видами адаптивной физической культуры для реабилитации детей расстройством аутистического спектра. Общее количество опрошенных составило 100 человек. Они были разделены на 3 группы. Данные были собраны с использованием стандартизированных опросников и методов измерения физической активности и психологического состояния.

Таблица 1

Влияние занятия различными видами адаптивной физической культуры с детьми с расстройством аутистического спектра.

Table 1

The influence of various types of adaptive physical education with children with autism spectrum disorder.

Группа детей	Количество участников (%)	Улучшение физической выносливости (%)	Развитие координации движения (%)	Улучшение концентрации внимания (%)	Повышение самооценки и уверенности (%)	Улучшение социальной адаптации (%)
Йога	50	80	70	80	80	90
Плавание	50	90	70	75	80	90
Танцы	50	85	70	80	80	90

Исследование показало, что использование адаптивной физической культуры в реабилитации детей с расстройством аутистического спектра может привести к улучшению координации движений, увеличению уровня физической активности, уменьшению уровня тревожности и стресса, улучшению психологического состояния и настроения, а также улучшению социального взаимодействия. Однако, некоторые родители не планируют использовать адаптивную физическую культуру в реабилитации своего ребенка из-за недоста-

точной информации о том, как АФК может помочь ребенку с РАС или из-за отсутствия доступа к специалистам, которые могут провести занятия АФК.

Таким образом, подводя итоги значимости адаптивной физической культуры в реабилитации детей с расстройствами аутистического спектра, можно сказать, что она играет ключевую роль в помощи этим детям в их физическом, социальном и когнитивном развитии. Учитывая все вышеуказанные преимущества, включение адаптивной физической культуры в программы реабилитации для детей с аутизмом следует рассматривать как неотъемлемую часть комплексной помощи этой категории детей.

Исследование влияния адаптивной физической культуры на реабилитацию детей с расстройством аутистического спектра показало положительные результаты.

В ходе исследования было проведено двухмесячное занятие адаптивной физической культурой у детей с расстройством аутистического спектра. В процессе занятий дети учились выполнять различные физические упражнения, игры и спортивные активности, а также улучшали координацию движений, гибкость и силу.

По окончании исследования было обнаружено, что дети, занимавшиеся адаптивной физической культурой, показали улучшение в таких аспектах, как социальные навыки, коммуникация и саморегуляция. Дети стали более активными, общительными и проявляли больший интерес к окружающему миру.

Кроме того, занятия физической культурой помогли детям улучшить свои физические возможности. Они стали более гибкими, сильными и ловкими. Также было отмечено, что у детей улучшились показатели в области внимания и концентрации.

Общая рекомендация по результатам исследования заключается в том, что адаптивная физическая культура является эффективным методом реабилитации для детей с расстройством аутистического спектра. Она способствует развитию физических и психологических навыков у детей и может быть включена в комплексный подход к реабилитации.

Адаптивная физическая культура играет важную роль в реабилитации людей с ограниченными возможностями. Она способствует улучшению общего физического состояния, укреплению мышц, улучшению координации и баланса, а также повышению самооценки и уверенности. Вот несколько причин, почему адаптивная физическая культура эффективна в реабилитации:

1. Улучшение физического состояния: Адаптивные упражнения помогают укреплять мышцы, улучшать гибкость и координацию, что особенно важно для людей с ограниченными возможностями.
2. Повышение самооценки: Успешные занятия адаптивной физической культурой могут помочь людям почувствовать себя более уверенно и улучшить свою самооценку.
3. Социальная интеграция: Групповые занятия адаптивной физической культурой предоставляют возможность для социальной активности и общения, что способствует социальной интеграции.
4. Улучшение психологического благополучия: Физическая активность может помочь в уменьшении стресса, тревожности и депрессии, что важно для людей, проходящих реабилитацию.
5. Повышение качества жизни: Регулярные занятия адаптивной физической культурой могут привести к улучшению общего здоровья и качества жизни.
6. Адаптация к повседневным задачам: Упражнения, направленные на улучшение функциональной подготовки, могут помочь людям лучше справляться с повседневными задачами.

Важно отметить, что адаптивная физическая культура должна проводиться под наблюдением квалифицированных инструкторов или физиотерапевтов, которые могут разработать программу, соответствующую индивидуальным потребностям каждого человека [6, с. 220].

Примеры успешных случаев реабилитации детей с расстройством аутистического спектра использованием адаптивной физической культуры:

1. Взаимодействие со сверстниками: Занятия адаптивной физической культурой создают возможность для детей с расстройством аутистического спектра взаимодействовать со сверстниками, развивая коммуникативные навыки и социальные взаимоотношения. Коллективные занятия, как например футбол или баскетбол, могут помочь детям работать в команде и учиться сотрудничать с другими.
2. Развитие физических навыков: Адаптивная физическая культура предлагает индивидуальный подход к каждому ребенку, учитывая их особенности и возможности. Это позволяет детям развивать свои физические навыки в комфортной для них обстановке. Например, занятия плаванием могут помочь улучшить координацию движений и мелкую моторику.
3. Регуляция поведения: Занятия адаптивной физической культурой могут помочь детям с расстройством аутистического спектра в регуляции своего поведения. Физическая активность способствует выделению эндорфинов, которые помогают снять стресс и тревогу, улучшить настроение и сосредоточение.

4. Самооценка и доверие: Участие в адаптивной физической культуре помогает детям с расстройством аутистического спектра почувствовать себя частью группы и преодолеть свои личные ограничения. Это может повысить их самооценку и доверие к себе.

5. Интеграция в общество: Занятия адаптивной физической культурой способствуют интеграции детей с расстройством аутистического спектра в общество. Успешное участие в спортивных мероприятиях или соревнованиях может стать поводом для гордости детей и принятия их окружающими.

В целом, использование адаптивной физической культуры в реабилитации детей с расстройством аутистического спектра позволяет им развиваться физически, социально и эмоционально. Это помогает детям преодолеть свои ограничения и интегрироваться в общество, повышая их качество жизни и самооценку.

Практические рекомендации по применению адаптивной физической культуры:

Дети с расстройствами аутистического спектра (РАС) имеют индивидуальные особенности и потребности, поэтому выбор упражнений и методик играет важную роль в их развитии и поддержке. Вот несколько подходящих вариантов для разных возрастных групп [7, с. 57]:

1. Для маленьких детей (3-6 лет):

- Визуальные подсказки: используйте визуальные материалы, такие как фотографии и картинки, чтобы помочь детям понять и запомнить различные понятия и навыки.
- Сенсорные игры: предложите детям разные материалы для осязания, такие как песок, вода, глина и т.д., чтобы помочь им развивать тактильные и кинестетические навыки.
- Ролевые игры: используйте игры, в которых дети могут взаимодействовать друг с другом, имитируя различные роли и ситуации. Это поможет им развивать социальные и коммуникационные навыки.

2. Для школьного возраста (7-12 лет):

- Структурированные задания: предложите детям задания с четкими инструкциями и установленной последовательностью действий. Это поможет им организовать свои мысли и действия.
- Игры с правилами: игры, которые требуют выполнения определенных правил и последовательностей, помогут детям развивать понимание социальных норм и правил поведения.
- Поддержка в учебе: детям с РАС может потребоваться индивидуальная поддержка в учебе. Работайте с ними над различными навыками, такими как чтение, письмо, математика и т.д.

3. Для подростков (13-18 лет):

- Самостоятельность: поощряйте подростков к независимости и самостоятельности, помогая им развивать навык планирования, принятия решений и организации своего времени.
- Развитие социальных навыков: предлагайте подросткам различные возможности для общения и взаимодействия с пирами. Например, участие в групповых проектах или добровольческой деятельности.
- Поддержка в поиске работы: помогайте подросткам с РАС развивать навыки, которые могут быть полезными на рынке труда, такие как коммуникация, работа в команде и управление стрессом.

Важно помнить, что каждый ребенок с расстройством аутистического спектра уникален, и необходимо адаптировать упражнения и методики под его индивидуальные потребности и способности. Работа с опытным специалистом или педагогом, знакомым с РАС, может помочь в разработке наиболее эффективного и индивидуального подхода.

Выводы

Адаптивная физическая культура представляет собой уникальную и эффективную технологию, способную значительно улучшить физическое и психологическое благополучие детей с расстройствами аутистического спектра. Эта методика не только способствует укреплению здоровья и физической формы, но и оказывает положительное воздействие на социальные навыки и коммуникацию.

Исследования показывают, что адаптивная физическая культура имеет значительное положительное влияние на реабилитацию детей с расстройствами аутистического спектра. Технологии адаптивной физической культуры способствуют улучшению физической формы, координации движений, социальных навыков, а также снижению уровня стресса и тревожности у детей с данным расстройством.

Эти результаты подтверждают важность включения адаптивной физической культуры в комплексную программу реабилитации детей с расстройствами аутистического спектра. Дальнейшие исследования и развитие методик адаптивной физической культуры могут способствовать улучшению качества жизни и социальной адаптации детей с данной категорией расстройств.

Дальнейшее развитие и имплементация программ адаптивной физической культуры в непосредственной окружающей среде ребенка – в учебных заведениях и детских центрах, должны стать приоритетом. Поощ-

рение обучающих программ и ресурсов для педагогов, тренеров, и специалистов по реабилитации необходимо для обеспечения эффективного использования этой ценной методики.

Вместе с усилиями по продвижению адаптивной физической культуры в качестве основополагающего элемента реабилитации детей с РАС, мы можем создать среду, способствующую развитию и вовлечению каждого ребенка, вне зависимости от их специфических потребностей.

В конечном итоге, статья подтверждает, что адаптивная физическая культура представляет собой важный и перспективный инструмент реабилитации детей с расстройствами аутистического спектра, и акцентирует внимание на необходимости его расширенного внедрения и развития в современном обществе.

Список источников

1. Бегидова Т.П. Основы адаптивной физической культуры: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 191 с.
2. Вайнер Э.Н., Касюнин С.А. Адаптивная физическая культура: словарь. 3-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2018. 144 с.
3. Геслак Д.С. Адаптивная физкультура для детей с аутизмом: Методические основы и базовый комплекс упражнений для увеличения физической активности детей и подростков с РАС. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2019. 192 с.
4. Горелик В.В. Адаптивная физическая культура (АФК) и спорт для лиц с нарушением интеллекта: учеб.-метод. пособие. Тольятти: ТГУ, 2009. 103 с.
5. Евсеева О.Э., Евсеев С.П. Технологии физкультурно-спортивной деятельности в адаптивной физической культуре [Электронный ресурс]: учебник / под ред. С.П. Евсеев. Москва: Издательство «Спорт», 2016. 384 с.
6. Евсеев С.П. Теория и организация адаптивной физической культуры учебник. Москва: Издательство «Спорт», 2016. 616 с.
7. Лимблинг М.М. Десять аргументов против АВА-терапии // Дефектология. 2014. № 2. 92 с.
8. Литош Н.Л. Адаптивная физическая культура для детей с нарушением в развитии: учебное пособие для среднего профессионального образования. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 156 с.
9. Плаксунова Э.В. Организация коррекционно-развивающего обучения детей с расстройствами аутистического спектра на примере адаптивного физического воспитания // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. 17 с.
10. Рипа М.Д., Кулькова И.В. Лечебно-оздоровительные технологии в адаптивном физическом воспитании: учебное пособие для вузов. 2-е изд., исп. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 158 с.
11. Ростомашвили Л.Н. Адаптивная физическая культура в работе с лицами со сложными (комплексными) нарушениями развития: учебное пособие. Москва: Советский спорт, 2015. 164 с.
12. Плаксунова Э.В. Стимуляция и развитие движений у детей с расстройствами аутистического спектра. М., 2011. 222 с.

References

1. Begidova T.P. Fundamentals of adaptive physical culture: a textbook for universities. 2nd ed., rev. and additional Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. 191 p.
2. Weiner E.N., Kasyunin S.A. Adaptive physical culture: dictionary. 3rd ed., erased. Moscow: FLINTA, 2018. 144 p.
3. Geslak D.S. Adaptive physical education for children with autism: Methodological principles and a basic set of exercises to increase the physical activity of children and adolescents with ASD. Ekaterinburg: Rama Publishing, 2019. 192 p.
4. Gorelik V.V. Adaptive physical culture (APC) and sports for persons with intellectual disabilities: educational method. allowance. Tolyatti: TSU, 2009. 103 p.
5. Evseeva O.E., Evseev S.P. Technologies of physical culture and sports activities in adaptive physical culture [Electronic resource]: textbook. ed. S.P. Evseev. Moscow: Publishing House "Sport", 2016. 384 p.
6. Evseev S.P. Theory and organization of adaptive physical culture textbook. Moscow: Publishing House "Sport", 2016. 616 p.
7. Limbling M.M. Ten arguments against ABA therapy. Defectology. 2014. No. 2. 92 p.
8. Litosh N.L. Adaptive physical education for children with developmental disabilities: a textbook for secondary vocational education. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 156 p.

9. Plaksunova E.V. Organization of correctional and developmental education for children with autism spectrum disorders using the example of adaptive physical education. Psychological science and education psyedu.ru. 2012.17 p.

10. Ripa M.D., Kulkova I.V. Therapeutic and health technologies in adaptive physical education: a textbook for universities. 2nd ed., Spanish and additional Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. 158 p.

11. Rostomashvili L.N. Adaptive physical education in working with persons with complex developmental disorders: a textbook. Moscow: Soviet Sport, 2015. 164 p.

12. Plaksunova E.V. Stimulation and development of movements in children with autism spectrum disorders. M., 2011. 222 p.

Информация об авторах

Котова О.В., кандидат социологических наук, Юго-Западный государственный университет

Уколова Г.Б., доцент, Юго-Западный государственный университет

Аболонкова Ю.Н., преподаватель, Юго-Западный государственный университет

© Котова О.В., Уколова Г.Б., Аболонкова Ю.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Том 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

К вопросу влияния искусственного интеллекта на систему образования и обучения

^{1,2} Малишевская Н.А.,

² Бессарабова О.Н.,

¹ Ростовский государственный университет путей сообщения,

² Южно-Российский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Аннотация: в статье рассматривается роль нейросетей в современном мире, проводится анализ основных тенденций усовершенствования системы искусственного интеллекта, а также приводится ряд причин, почему не стоит доверять искусственному интеллекту все сферы жизнедеятельности людей в современных реалиях. Особое внимание уделено влиянию искусственного интеллекта на процесс обучения, на внедрение новых методов обучения, основанных на использовании ИИ, рассматривается целесообразность сохранения авторских методик в преподавании. Проанализированы популярные модели педагогического проектирования.

Ключевые слова: нейросеть, искусственный интеллект, образование, обучение, тенденции, преподаватели, учащиеся

Для цитирования: Малишевская Н.А., Бессарабова О.Н. К вопросу влияния искусственного интеллекта на систему образования и обучения // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 263 – 269.

Поступила в редакцию: 28 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 27 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

On the issue of the impact of artificial intelligence on the education and training system

^{1,2} Malishevskaya N.A.,

² Bessarabova O.N.,

¹ Rostov State Transport University,

² South Russian Institute of Management, branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: the article examines the role of neural networks in the modern world, analyzes the main trends in improving the artificial intelligence system, and also provides a number of reasons why artificial intelligence should not be trusted in all spheres of human life in modern realities. Special attention is paid to the influence of artificial intelligence on the learning process, on the introduction of new teaching methods based on the use of AI, the expediency of preserving the author's methods in teaching is considered. The popular models of pedagogical design are analyzed.

Keywords: neural network, artificial intelligence, education, training, trends, teachers, students

For citation: Malishevskaya N.A., Bessarabova O.N. On the issue of the impact of artificial intelligence on the education and training system. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 263 – 269.

The article was submitted: September 28, 2023; Approved after reviewing: November 27, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

В настоящее время нейросети играют огромную роль в различных сферах нашей жизни. Они представляют собой сеть искусственных нейронов, объединенных вместе, чтобы имитировать работу человеческого мозга.

Одним из наиболее значимых применений нейросетей является область машинного обучения. Эти сети способны самостоятельно открывать и улавливать скрытые закономерности в огромных объемах данных, что позволяет им обрабатывать и анализировать информацию гораздо более эффективно, чем традиционные методы. Например, они применяются в распознавании образов, обработке естественного языка и анализе данных [1].

Технологический прогресс нейросетей позволяет им справляться с задачами, которые ранее казались невозможными для машин. Они умеют распознавать лица людей, овладевают навыками рассуждения и принятия решений, а также способны создавать искусственные объекты, воспроизводя стиль конкретного художника.

Нейросети оказывают большое влияние на развитие медицины. Они помогают диагностировать заболевания более точно и быстрее, а также предсказывать возможные осложнения. Благодаря им становится возможным разработка новых лекарств и терапий.

В сфере автоматизации и робототехники нейросети применяются не менее активно. Они делают роботов более "умными" и способными адаптироваться к изменяющейся среде. Роботы, оснащенные нейронными сетями, могут самостоятельно принимать решения и учиться на примерах.

Материалы и методы исследований

Нейросети стали неотъемлемой частью современного мира, оказывая значительное влияние и на людей. Возможности, которые предоставляют нейросети, переписывают правила игры в различных сферах деятельности, начиная от компьютерной технологии и заканчивая нашей повседневной жизнью. Они меняют наш образ мышления, взаимодействие с окружающим миром и общество в целом.

Одной из ключевых особенностей нейросетей является их способность учиться на основе больших объемов данных. С помощью алгоритмов машинного обучения нейросети способны анализировать и обрабатывать информацию гораздо быстрее и эффективнее, чем человек [1].

Нейросети также проникают в нашу повседневную жизнь через устройства и сервисы, которыми мы пользуемся. Персонализированные рекомендации, например, на основе предпочтений и поведения в Интернете, становятся все более точными и релевантными благодаря нейросетям. Они также активно применяются в сфере развлечений и развлекательной индустрии, делая образ жизни более комфортным и удовлетворяющим.

Социальные сети и медиа-платформы влияют на нас еще сильнее благодаря нейросетям. Алгоритмы, используемые платформами, чтобы определить, что показывать пользователю, основываются на его предпочтениях и поведении в сети. В результате мы сталкиваемся с информацией, которая соответствует нашим интересам или мысли, что может ограничивать доступ к информации из других источников и создавать поток информации в соответствии с нашими предубеждениями [1].

Однако, вместе с позитивными аспектами нейросетей, также возникают и опасности. Важно помнить, что нейронные сети также имеют некоторые недостатки, такие как сложность интерпретации результатов, требование больших вычислительных ресурсов и необходимость большого количества данных для обучения. Кроме того, зависимость от нейронных сетей может привести к потере некоторых навыков и умений, которые уже не требуются в современном мире.

В последнее время наблюдается значительный прогресс в развитии систем искусственного интеллекта (ИИ). Основные тенденции усовершенствования ИИ связаны с расширением его возможностей и повышением эффективности его применения.

Одна из основных тенденций – это улучшение алгоритмов машинного обучения. С развитием глубокого обучения и нейронных сетей, ИИ стал способен обрабатывать и анализировать большие объемы данных,

выявлять скрытые закономерности и делать прогнозы. Результатом этого стало значительное улучшение точности предсказаний и управляемость систем.

Другая важная тенденция – это интеграция ИИ в различные сферы нашей жизни. Он используется в медицине, в автомобильной промышленности для разработки автономных транспортных средств, в финансовой сфере для анализа рынков и прогнозирования трендов, и так далее. Благодаря своей способности обрабатывать огромные объемы данных, ИИ принимает важные решения на основе фактов и статистики, что помогает улучшить эффективность и точность в этих областях.

Также, наблюдается тенденция к созданию более гибких и адаптивных систем искусственного интеллекта. Вместо запрограммированных правил, системы все больше учатся на основе данных и опыта. Это позволяет им адаптироваться к новым ситуациям и обучаться на примерах. Благодаря этому, ИИ становится более интеллектуальным и способным к решению сложных задач.

Еще одна важная тенденция – это развитие смешанного искусственного интеллекта. Это сочетание человеческого искусственного интеллекта, где комбинируются когнитивные способности людей и высокая обработка данных ИИ. Благодаря этому, ИИ обучается на основе взаимодействия с людьми, используя их знания и опыт, что позволяет ему достичь еще больших результатов.

Основные тенденции в усовершенствовании систем искусственного интеллекта связаны с улучшением алгоритмов машинного обучения, интеграцией ИИ в различные сферы жизни, созданием гибких и адаптивных систем, а также развитием смешанного ИИ. Эти тенденции способствуют более эффективному использованию искусственного интеллекта и открывают новые возможности для прогресса в разных отраслях.

Также существует несколько причин, по которым полное доверие к искусственному интеллекту (ИИ) во всех сферах жизни людей может быть нецелесообразным в современных реалиях:

1. Отсутствие прозрачности. Системы искусственного интеллекта часто функционируют как черные ящики, что затрудняет понимание того, как они принимают решения. Отсутствие прозрачности может вызывать беспокойство, когда важные решения принимаются без четких объяснений.

2. Предвзятость и дискриминация. Системы ИИ могут унаследовать предвзятость данных, на которых они обучаются, что приводит к дискриминационным результатам. Без тщательного надзора и разнообразных обучающих данных ИИ может увековечить и усилить существующее неравенство.

3. Проблемы конфиденциальности и безопасности. Системы искусственного интеллекта часто полагаются на огромные объемы личных данных, что вызывает проблемы конфиденциальности. Если меры безопасности не являются надежными, существует риск утечки данных, что приведет к неправильному использованию или эксплуатации конфиденциальной информации.

4. Надежность и ошибки. Системы искусственного интеллекта не застрахованы от ошибок, и их производительность может различаться в разных контекстах. Опора исключительно на искусственный интеллект без надзора со стороны человека может привести к неверным или непредвиденным результатам, потенциально причиняя вред.

5. Этические дилеммы. ИИ поднимает сложные этические вопросы. Определение ответственности, когда системы ИИ совершают ошибки или причиняют вред людям, является сложной задачей, а установление этических принципов для ИИ во всех сферах жизни – это непрерывный процесс.

Важно найти баланс, признавая ограничения ИИ, продвигая прозрачность, устраняя предвзятости, обеспечивая конфиденциальность данных и сохраняя человеческий контроль для создания заслуживающей доверия и ответственной экосистемы ИИ.

Искусственный интеллект, как и любой другой инструмент, предлагает множество возможностей, но также несет в себе множество угроз. Это делает необходимым принимать во внимание принципы прав человека на ранних этапах разработки приложений. Преподаватели должны знать сильные и слабые стороны ИИ в обучении, чтобы получить возможность оптимально использовать это, а не заменять технологиями свои авторские подходы [4, с. 45].

Практика образования цифровой общественности ИИ с помощью машинного обучения и глубокого обучения может обогатить образование. Точно так же разработки в области искусственного интеллекта могут оказать глубокое влияние на взаимодействие между преподавателями и учащимися, а также между гражданами в целом, что может подрывать саму основу образования, то есть воспитание свободы воли и независимости. Также критическое мышление с возможностями обучения с искусственным интеллектом может пропасть. Прежде, чем широко использовать ИИ в образовательной среде, специалистам в сфере образования и школы персонал должен быть осведомлен об ИИ и об этических проблемах, которые он создает в контексте школы.

Чтобы изучить многочисленные связи между ИИ и образованием, определим значение ИИ в данном контексте. Однако это довольно тяжело, так как границы ИИ оспариваются без единого общепринятого определения и постоянно меняются. Специальный комитет по искусственному интеллекту (СНАИ) предлагает технико-экономическое обоснование и определяет системы искусственного интеллекта, такие как:

«Системы искусственного интеллекта – это алгоритмические модели, которые выполняют когнитивные или перцептивные функции в мире, который раньше был предназначен для мышления, суждения и рассуждения человека. ИИ относится к машинным системам, которые могут, учитывая набор определенных целей, делать прогнозы, рекомендации или решения, которые влияют на реальные или виртуальные среды. Системы искусственного интеллекта взаимодействуют с нами и воздействуют на нашу окружающую среду либо напрямую, либо напрямую или косвенно. Часто кажется, что они действуют автономно и могут адаптировать свое поведение узнавая контекст» [2, с. 110].

Термин «искусственный интеллект» впервые был использован в 1956 г. для описания «науки и техники создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ» [5, р. 12]. С этого времени ИИ пережил периоды огромного интереса и великих предсказаний, перемежающиеся периодами, известными как «winter AI», когда великие предсказания не удалось реализовать и финансирование практически иссякло. С первых дней своего существования ИИ исследователей интересовали два параллельных подхода. Во-первых, существует «символический» подход к ИИ, ориентированный на кодирование принципов человеческого мышления.

Во-вторых, хотя и началось примерно в то же время, появился ИИ, вдохновленный тем, как устроен человеческий мозг (его нейроны) и какие делает выводы из обычно больших объемов данных. Эта искусственная нейронная сеть (ANN) – один из нескольких подходов, основанных на данных известный как машинное обучение (ML) [2, с. 112].

В начале 21 века, благодаря гораздо более быстрым процессорам и наличию огромных больших объемов данных (в основном полученных из Интернета), машинное обучение стало доминирующим – и именно машинное обучение привело к большинству впечатляющих достижений искусственного интеллекта за последние годы.

Шумиха вокруг ИИ может привести к нереалистичным ожиданиям, ненужным барьерам и акцент на ИИ как на панацею, а не как на инструмент, который может оказать положительное воздействие [3]. Связи между ИИ и образованием (AI&ED) сгруппированы под четырьмя заголовками:

1. «Обучение с помощью ИИ»
2. «Использование ИИ для обучения»,
3. «Изучение ИИ»
4. «Подготовка к ИИ».

Несмотря на некоторые впечатляющие достижения и широкое присутствие в повседневной жизни, ИИ часто страдает от переоценки и преувеличений, что вызывает множество проблем:

Обучение с помощью ИИ предполагает использование инструментов на основе ИИ в преподавании и обучении, а также включает в себя:

1. использование ИИ для непосредственной поддержки учащихся с использованием таких инструментов, как известные как интеллектуальные системы обучения, системы обучения на основе диалога, исследовательские
2. среда обучения, автоматическая оценка письма, сеть обучения
3. оркестраторы, чат-боты и искусственный интеллект для поддержки учащихся с ограниченными возможностями;
4. использование искусственного интеллекта для поддержки административных систем (таких как набор персонала, составление графиков и управление обучением);
5. использование ИИ для непосредственной поддержки учителей

Использование ИИ для изучения процесса обучения не является строго ИИ, что почти всегда означает своего рода автоматизацию, но включает в себя анализ тех же или аналогичных данных [2].

Результаты и обсуждения

Изучение ИИ предполагает расширение знаний и навыков в области ИИ учащихся всех возрастов (то есть от начального образования до среднего и высшего) и их учителей, рассказывающих о методах искусственного интеллекта (например, ML) и технологиях искусственного интеллекта (например, языковая обработка), вместе со статистикой и кодированием, от которого все зависит.

Обучение с помощью ИИ было в центре внимания академических исследований «ИИ в образовании» (AIED) [8, p. 138].

За последние три десятилетия большая часть исследований AIED была сосредоточена на поддержке учащихся ИИ, который по определению направлен на автоматизацию функций учителя, чтобы учащиеся могли учиться независимо от учителей. Однако большая часть этого применяет довольно примитивный подход к педагогике и слишком часто сосредотачивается на автоматизации плохих педагогических практик, а не на инновациях (например, проведении экзаменов, а не разработки инновационных способов проведения занятий).

Тем не менее, использование искусственного интеллекта, поддерживающего учащихся, быстро становится популярным в сфере общего образования и в смежные области (например, юридическое образование, стоматологическое образование, медицинское образование и инженерное образование).

Исследование AIED сообщество продемонстрировало эффективность различных инструментов искусственного интеллекта, поддерживающих учащихся, хотя обычно это короткие исследования, проводимые в ограниченном контексте в университетах и средних образовательных школах. Однако надежных, независимых доказательств по-прежнему недостаточно. Соответственно, многие утверждения, например: «использование искусственного интеллекта в образовании значительно улучшит качество обучения учащихся» [4, с. 35].

Фактически, недавние работы (например, Центр этики и инноваций данных 2020) подчеркнули: технические, социальные, научные и концептуальные ограничения ИИ в системе образования и отмечают отсутствие надежных независимых доказательств их эффективности или успеха в достижении намеченных результатов обучения. Однако заметными исключениями являются программы ITS ASSISTments, ориентированные на выполнение домашних заданий по геометрии.

Аргумент в пользу использования ИИ для поддержки учащихся в условиях обучения в сельскохозяйственной местности или в районах развивающихся стран, где опытных или квалифицированных преподавателей не хватает. Однако использование технологий для замены учителей является проблемой пробелов в образовании. Так как дети имеют право на получение общего образования, стандартного, а не смодулированного искусственным интеллектом.

«Пока некоторым детям это может быть полезно, но долгосрочные последствия использования такого технологического решения, по сути, социальной проблемы, остается неизвестным» [4, с. 45]. Кроме того, разработчики AIED, как правило, базируются в странах с высоким уровнем дохода (западные, образованные, промышленно развитые, богатые и демократические поэтому менее знакомы с потребностями молодых людей в развивающихся странах).

Выводы

Использование искусственного интеллекта имеет значительное воздействие на сферу образования. Он открывает новые перспективы для улучшения процесса обучения, позволяет создавать индивидуализированные программы обучения для каждого ученика и способствует развитию новых методов оценки знаний [9, p.309]. Кроме того, искусственный интеллект ускоряет интеграцию новых технологий в образовательные процессы, что помогает обучающимся приобретать навыки, необходимые для успешной работы в цифровой эпохе. Безусловно, внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс меняет подход к роли педагога, позволяя автоматизировать определённые процессы (например, выставление оценок), а также открывает новые возможности для обучающихся, позволяя наладить обратную связь с преподавателем [7,8]. Однако важно помнить о необходимости сохранения баланса между использованием искусственного интеллекта и ролью учителя в формировании личности учеников и развитии их социальных и эмоциональных навыков [6]. В целом, искусственный интеллект имеет огромный потенциал для трансформации образования, но его применение должно учитывать индивидуальные потребности учащихся и основываться на гуманном и этическом подходе.

Список источников

1. Шмидт Э., Кессинджер Г., Хаттенлокер Д. Искусственный разум и новая эра человечества. Москва: ООО «Альпина ПРО», 2022. 220 с.
2. Другова Е.А., Журавлева И.И., Захарова У.С., Сотникова В.Е., Яковлева К.И. Искусственный интеллект для учебной аналитики и этапы педагогического проектирования: обзор решений. Вопросы образования / Educational Studies Moscow, 2022. № 4. С. 107 – 153. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-107-153>

3. Другова Е.А. Альтернативные модели университетов будущего: о книге David J. Staley «Alternative universities: speculative design for innovation in higher education» (Baltimore, USA: Johns Hopkins University Press, 2019) // Университетское управление: практика и анализ. 2020 Т. 24. № 2. С. 167 – 175. DOI: 10.15826/umpa.2020.02.022
4. Околелов О.П. Искусственный интеллект в образовании: методическое пособие. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 81 с. ISBN 978-5-4499-0570-3 // ЭБС "Консультант студента": [сайт]. URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785449905703.html> (дата обращения: 01.09.2023)
5. McCarthy J., Minsky M.L., Rochester N., Shannon C.E. A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence, August 31, 1955. AI Magazine, 2006. Vol. 27. № 4. P. 12 – 14. <https://doi.org/10.1609/aimag.v27i4.1904>
6. Rienties B., K hler Simonsen H., Herodotou C. Defining the Boundaries between Artificial Intelligence in Education, Computer-Supported Collaborative Learning, Educational Data Mining, and Learning Analytics: A Need for Coherence. Frontiers in Education, 2020. Vol. 5, July, Article № 128. <https://doi.org/10.3389/feduc.2020.00128>
7. Gardner J., O'Leary M., Yuan L. Artificial Intelligence in Educational Assessment: 'Breakthrough? Or Buncome and Ballyhoo? Journal of Computer Assisted Learning, 2021. Vol. 37. № 5. P. 1207 – 1216. <https://doi.org/10.1111/jcal.12577>
8. Guan C., Mou J., Jiang Z. Artificial Intelligence Innovation in Education: A Twenty-Year Data-Driven Historical Analysis. International Journal of Innovation Studies, 2020. Vol. 4. № 4. P. 134 – 147. <https://doi.org/10.1016/j.ijis.2020.09.001>
9. Schmidt J.T., Tang M. Digitalization in Education: Challenges, Trends and Transformative Potential. In: Harwardt M., Niermann P.J., Schmutte A., Steuernagel A. (eds), 2020. P. 287 – 312.
10. Малишевская Н.А., Бессарабова О.Н. Современные методы и технологии преподавания иностранного языка // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 8. С. 31 – 37.

References

1. Schmidt E., Kessinger G., Huttenlocker D. Artificial intelligence and the new era of humanity. Moscow: Alpina PRO LLC, 2022. 220 p.
2. Drugova E.A., Zhuravleva I.I., Zakharova U.S., Sotnikova V.E., Yakovleva K.I. Artificial intelligence for learning analytics and stages of pedagogical design: a review of solutions. Issues of education. Educational Studies Moscow, 2022. No. 4. P. 107 – 153. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-107-153>
3. Drugova E.A. Alternative models of universities of the future: about the book by David J. Staley "Alternative universities: speculative design for innovation in higher education" (Baltimore, USA: Johns Hopkins University Press, 2019). University Management: Practice and Analysis. 2020 T. 24. No. 2. P. 167 – 175. DOI: 10.15826/umpa.2020.02.022
4. Okolelov O.P. Artificial intelligence in education: a methodological manual. Moscow; Berlin: Direct-Media, 2020. 81 p. ISBN 978-5-4499-0570-3. EBS "Student Consultant": [website]. URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785449905703.html> (access date: 09/01/2023)
5. McCarthy J., Minsky M.L., Rochester N., Shannon C.E. A Proposal for the Dartmouth Summer Re-search Project on Artificial Intelligence, August 31, 1955. AI Magazine, 2006. Vol. 27. No. 4. P. 12 – 14. <https://doi.org/10.1609/aimag.v27i4.1904>
6. Rienties B., K hler Simonsen H., Herodotou C. Defining the Boundaries between Artificial Intelligence in Education, Computer-Supported Collaborative Learning, Educational Data Mining, and Learning Analytics: A Need for Coherence. Frontiers in Education, 2020. Vol. 5, July, Article No. 128. <https://doi.org/10.3389/feduc.2020.00128>
7. Gardner J., O'Leary M., Yuan L. Artificial Intelligence in Educational Assessment: 'Breakthrough? Or Buncome and Ballyhoo? Journal of Computer Assisted Learning, 2021. Vol. 37. No. 5. P. 1207 – 1216. <https://doi.org/10.1111/jcal.12577>
8. Guan C., Mou J., Jiang Z. Artificial Intelligence Innovation in Education: A Twenty-Year Data-Driven Historical Analysis. International Journal of Innovation Studies, 2020. Vol. 4. No. 4. P. 134 – 147. <https://doi.org/10.1016/j.ijis.2020.09.001>
9. Schmidt J.T., Tang M. Digitalization in Education: Challenges, Trends and Transformative Potential. In: Harwardt M., Niermann P.J., Schmutte A., Steuernagel A. (eds), 2020. P. 287 – 312.
10. Malishevskaya N.A., Bessarabova O.N. Modern methods and technologies of teaching a foreign language. Pedagogical education. 2023. T. 4. No. 8. P. 31 – 37.

Информация об авторах

Малишевская Н.А., доктор философских наук, профессор, Ростовский государственный университет путей сообщения; Южно-Российский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Бессарабова О.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения

© Малишевская Н.А., Бессарабова О.Н., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.011

Формирование функциональной грамотности обучающихся в контексте современного образования

¹ Пакина Т.А.,

¹ Полянская В.А.

² Ретивина В.В.,

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина,
Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Аннотация: статья посвящена некоторым аспектам формирования функциональной грамотности обучающихся в системе современного образования.

Стремительные процессы цифровизации и другие факторы, провоцирующие неопределенность и нестабильность в современном мире, требуют формирования личности нового типа – с готовностью к принятию и адаптации к изменениям, использованию всех имеющихся знаний, навыков и компетенций в комплексе для решения текущих и стратегических задач жизнедеятельности. Это человек, с одной стороны максимально интегрированный в общество, с другой – способный самостоятельно мыслить и принимать решения, а также действовать оперативно и по возможности экологично.

Методика исследования основана на анализе теоретических положений и эмпирических данных, экспертном опросе. Теоретической основой послужили современные теории функциональной грамотности, нормативная документация, в рамках эмпирической части работы проведен анализ вторичных исследовательских данных и опрос экспертов.

Было выявлено, что некоторые стартовые условия и факторы могут способствовать обретению функциональной грамотности в большей мере, на нее влияет как общий фактор интеллекта человека, так и узкоспециальные предметные знания и умения.

Для современной системы образования значимым является внедрение эффективных технологий обучения личности, обеспечивающих уровень овладения функциональной грамотностью не ниже базового, минимально необходимого для эффективной интеграции каждого индивида в общество. С этим связано практическое применение нашего исследования, состоящее в использовании инновационных подходов к формированию функциональной грамотности обучающихся в системе образования на всех уровнях.

Ключевые слова: функциональная грамотность, система образования, компоненты функциональной грамотности, компетенции, развитие, обучающиеся

Для цитирования: Пакина Т.А., Полянская В.А., Ретивина В.В. Формирование функциональной грамотности обучающихся в контексте современного образования // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 270 – 275.

Поступила в редакцию: 25 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 27 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Formation of functional literacy of students in the modern education context

¹ Pakina T.A.,

¹ Polyanskaya V.A.,

² Retivina V.V.,

¹ Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin,

² Linguistic University of Nizhny Novgorod

Abstract: the article is devoted to some aspects of the formation of functional literacy of students in the modern education system.

The rapid processes of digitalization and other factors provoking uncertainty and instability in the modern world require the formation of a new type of personality – with a willingness to accept and adapt to changes, using all available knowledge, skills and competencies in a complex to solve current and strategic tasks of life. This is a person who, on the one hand, is maximally integrated into society, on the other hand, is able to think independently and make decisions, as well as act promptly and, if possible, environmentally friendly.

The research methodology is based on the analysis of theoretical propositions and empirical data, an expert survey. The theoretical basis was modern theories of functional literacy, normative documentation, as part of the empirical part of the work, an analysis of secondary research data and a survey of experts were conducted.

It was revealed that some initial conditions and factors can contribute to the acquisition of functional literacy to a greater extent, it is influenced by both the general factor of human intelligence and highly specialized subject knowledge and skills.

The task of the modern education system is to introduce effective technologies for teaching a person with a level of mastery of functional literacy at least basic, the minimum necessary for the effective integration of each individual into society. This is related to the practical application of our research, the development of criteria and approaches to the formation of functional literacy of students and their implementation in the education system at various levels.

Keywords: functional literacy, education system, components of functional literacy, competencies, development, student

For citation: Pakina T.A., Polyanskaya V.A., Retivina V.V. Formation of functional literacy of students in the modern education context. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 270 – 275.

The article was submitted: September 25, 2023; Approved after reviewing: November 27, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Современное общество характеризуется отсутствием стабильности, повышенной неопределенностью и сложностью. Это связано, с одной стороны, с глобализацией, начавшейся более века назад и продолжающейся все большим влиянием глобальных проблем на жизни и интересы основной части населения планеты, с другой – со стремительным развитием биомедицинских, когнитивных, информационных и других им подобных высоких технологий и рисками, которые они в себе несут, также непредсказуемыми и сложно поддающимися прогнозу и контролю. Не случайно более 1400 представителей IT-отрасли в 2023 году написали открытое письмо, призывающее мировые правящие силы на время остановить эксперименты с искусственным интеллектом и нейросетями, представляющими серьезную угрозу обществу и всей цивилизации [1].

Данные процессы и явления требуют от личности развития новых способностей и компетенций. Для выживания человечества в текущих условиях необходимо разработать и реализовать новые образовательные технологии, включающие в себя формирование актуальных компетенций, критического мышления и креативных способностей. В связи со стремительным ростом технологий сегодняшним школьникам в будущем потребуются гибкость, мобильность, адаптивность и динамичность развития профессиональных навыков для выстраивания успешной жизни и карьеры [2].

Материалы и методы исследований

Понятие «функциональной грамотности» входит в научный оборот, начиная со второй половины прошлого века, и интерес к нему только растет со второй половины XX века. 1990 год был назначен Междуна-

родным годом грамотности ЮНЕСКО, годы с 2002 по 2012 были объявлены Десятилетием грамотности ООН. Тогда же была подписана Декларация ООН, представляющая описание концепции функциональной грамотности и ее роли в формировании личного и национального благосостояния и утверждающая важное значение овладения основными навыками элементарной грамотности в развитии личности как полезного и полноправного члена общества.

Формирование функциональной грамотности обучающихся, предполагающей развитие креативности, самостоятельности, знаний и умений, необходимых обучающимся для практической деятельности, является важной задачей для современной системы образования. Функциональная грамотность предполагает обеспечение возможности «вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней» [3], таким образом, отражая успешность включения индивида в социум. Формирование функционально грамотной личности подразумевает развитие ее способности жить в неопределенной и нестабильной природной и социальной среде, обеспечивая при этом «принятие индивидом общества и принятие обществом индивида» [4].

Вслед за А.А. Леонтьевым под функциональной грамотностью мы будем понимать «способность человека использовать все постоянно приобретаемые в течение жизни знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений» [5, с. 5].

Основными в современном мире считаются следующие компоненты функциональной грамотности, формирующие основу для личностной адаптации и интеграции в социум: читательская, математическая, естественнонаучная. Кроме того, выделяют другие актуальные направления развития функциональной грамотности, такие как: глобальные компетенции, креативное мышление, правовая, общекультурная, финансовая грамотность и некоторые другие, отвечающие более узким потребностям личности и общества.

Результаты и обсуждения

Сейчас актуальность развития основных видов функциональной грамотности обучающихся отражена в новых ФГОС на всех образовательных уровнях, в программах учебных предметов обозначена необходимость овладения предметными знаниями наравне с умениями их использовать в решении учебных и реальных задач человеческой жизнедеятельности. Таким образом, критерий функциональности является одним из маркеров оценки результатов образования, Минпросвещения РФ в рамках «Мониторинга формирования функциональной грамотности обучающихся» проводит его анализ как одного из ключевых показателей качества обучения [6, с. 10].

В настоящее время в нашей стране и мире существуют признанные экспертные организации, которые проводят периодические (обычно один раз в три-четыре года) независимые международные мониторинги уровня функциональной грамотности образовательных результатов в различных странах мира. В том числе, в оценку включены проекты Международной ассоциации по оценке образовательных достижений IEA для учащихся 4 и 8 классов школы: исследование читательской грамотности, качества чтения и понимания текста (PIRLS) и изучение качества математического и естественнонаучного образования четвероклассников (TIMSS), оценка компьютерной и информационной грамотности учеников восьмых классов (ICISL). Наиболее массовым исследованием функциональной грамотности подростков в области чтения, математики, естествознания и компьютерной грамотности с акцентом на способности решения комплексных практических задач на основе информации и остаточных знаний является международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), реализуемая Организацией экономического сотрудничества и развития. Подобные исследования позволяют выявить особенности систем образования в странах-участниках в динамике и оценить эффективность этих изменений. Исследование обычно более пристальное внимание уделяет одному из направлений развития функциональной грамотности, к примеру, читательской или компьютерной грамотности, науке или владению иностранными языками, навыками самостоятельного обучения или цифровыми технологиями [7, с. 204-205]. В России подобные исследования проводятся в течение последних лет при поддержке Минпросвещения РФ и участии ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» и ФИОКО при участии Рособнадзора в сфере образования и науки и региональных органов управления образованием. Государство сегодня уделяет большое внимание и вкладывает значительные ресурсы в развитие будущих кадров и юных граждан страны, что оправдано новыми задачами достижения технологического суверенитета, получения и закрепления преимуществ в мировом экономическом и политическом пространстве.

Тем не менее, некоторые эксперты склонны полагать, что мониторинги функциональной грамотности оценивают не столько качество образования в стране или знания каждого обучающегося в отдельности,

сколько интеллектуальный потенциал детей и подростков, возможность использования полученных ими в процессе обучения компетенций для решения общественных, профессиональных и личностных задач.

К числу компонентов функциональной грамотности, включенных в содержание образования, обычно относят следующие:

1. Знание понятий и следование общим и предметным правилам и принципам, а также овладение умениями, лежащими в основе различных предметов;

2. Способность решать практико-ориентированные задачи и самостоятельно действовать в различных жизненных сферах;

3. Умение ориентироваться в общественных нормах и ценностях, готовность следовать правилам для совместной деятельности с другими людьми и группами для удовлетворения личных и общих потребностей;

4. Адаптация к изменениям, умение разрешать конфликты, эффективно используя имеющуюся информацию, навыки делового взаимодействия и пользования правилами личной безопасности;

5. Стремление постоянно и сознательно повышать свой уровень образования [8, с. 28; 9, с. 6-7].

Для формирования и развития этих компонентов функциональной грамотности обучающихся необходимо формировать определенные компетенции. Выделяют следующие группы компетенций, способствующих развитию функциональной грамотности:

1. Мыслительные навыки и способности – общий интеллект обучающегося. К общим, логическим компетенциям оказывающим влияние на формирование функциональной грамотности, относят понимание текстов различной сложности и тематики, умение производить логические операции, такие как систематизация, обобщение, анализ и синтез, умение выделять важное и второстепенное, делать выводы на основе имеющейся информации и данных, выстраивать умозаключения и доказательства, обоснованно аргументировать, добывать, искать, отбирать и вычленять нужную информацию, а также переводить ее в требуемый формат, в необходимом объеме и форме.

2. Дополнительные, частные компетенции, актуальные в большей мере для отдельных направлений функциональной грамотности, к примеру, умение понимать и оценивать тексты, искать целевую информацию, способность к рефлексии над прочитанным или услышанным, приросту знаний и возможностей познания и деятельности посредством чтения, умение интерпретировать текст и контекст, осмысливать содержание и форму текста, подбирать их для своих текстов применительно к различным ситуациям и курсам – все это компетенции, актуальные для читательской грамотности [10, с. 27-28].

В сущности, владение функциональной грамотностью на базовом уровне предполагает владение основными речемыслительными операциями и обладание основными, базовыми предметными и общими знаниями на заданном в соответствии с возрастом и образовательной ступенью уровне. По каждому типу функциональной грамотности происходит постепенное усложнение и углубление, конкретизация знаний и навыков и усвоение новых, требуемых в данный момент условиями развития личности. После того, как сформированы основные общемыслительные способности и набран некоторый базовый перечень соответствующих предметных компетенций, возникает синергетический эффект, свидетельствующий о формировании общей функциональной грамотности образованного, развитого человека, знаменующий переход на качественно новый уровень за счет приращения грамотности. Это происходит не путем арифметического сложения компетенций, но путем расширения, выхода на новый горизонт или круг функциональной грамотности – более широкий диапазон доступных задач и возможностей, основанный на общем развитии, приращении мыслительных способностей, знаний, навыков и опыта практического решения задач с использованием всех накопленных компетенций.

Выводы

Таким образом происходит овладение функциональной грамотностью, обязательно включающей использование навыков самостоятельной деятельности и принятия решений, проявление инициативы в незнакомых ситуациях с неизвестными переменными, развитие мыслительных навыков и умений личности и способность и готовность к ее эффективному взаимодействию и адаптации в современном социуме. Важную роль в воспитании функционально грамотной личности играет формирование общих и частных личностных и профессиональных, меж- и надпредметных компетенций.

Несмотря на значительное внимание к развитию компетенций функционально грамотной личности в современной системе отечественного и зарубежного образования, на данный момент задача формирования функционально грамотного населения в мире не решена. Постоянное усложнение жизни и технологий ставит перед образовательными системами большинства стран задачу разработки новых методов и стратегий обучения, способствующих развитию креативности, творческих компетенций обучающихся, успешному

взаимодействию в сложно прогнозируемых, качественно новых жизненных ситуациях. Российское образование не является исключением из данных мировых тенденций, здесь разрабатываются федеральные проекты и программы, проводятся исследования и мониторинги, ученые работают над созданием универсальной системы обучения и воспитания функционально грамотной во всех отношениях личности. Этому требует и современный научно-технический прогресс, цифровизация бытовых и технологических процессов, и социально-экономические и политические задачи нашей страны, достижение технологического лидерства, продвижение российского образования и укрепление ценностей и традиций взаимодействия и взаимосвязей в мировом сообществе.

Список источников

1. «Теперь есть, придурки!» Илон Маск испугался, что ИИ станет Богом. 2023. URL: https://aif.ru/society/science/teper_est_pridurki_ilon_mask_ispugalsya_chno_ii_stanet_bogom (дата обращения 27.09.2023)
2. Ковалева Г.С. Современные исследования качества образования (международные, национальные, региональные) // Сайт Анатолия Владимировича Краснянского. URL: <https://avkrasn.ru/kurskii-institut-razvitiia-obrazovaniia-nauchnyi-informatsionnyi-resurs-kursobr-otkrytaia-lektsiia-galina-sergeevna-kovaleva-sovremennye-issledovaniia-kachestva-obrazovaniia-mezhdunarodnye-natsionalny/> (дата обращения: 25.08.2022)
3. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
4. Виноградова Н.Ф., Кочурова Е.Э., Кузнецова М.И. и др. Функциональная грамотность младшего школьника: книга для учителя / под ред. Н.Ф. Виноградовой. М.: Российский учебник: Вентана-Граф, 2018. 288 с.
5. Николина В.В. Развитие функциональной грамотности обучающихся в образовательном процессе // Нижегородское образование. 2021. № 1. С. 4 – 13.
6. Ковалева Г.С., Колачев Н.И. Функциональность проекта «Мониторинг формирования функциональной грамотности обучающихся» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 2. № 1 (90). С. 9 – 32.
7. Пакина, Т.А. Развитие функциональной грамотности и формирование понятия «функциональная грамотность» в России // Вестник педагогических наук. 2022. № 5. С. 201 – 206.
8. Басюк В.С., Ковалева Г.С. Инновационный проект Министерства просвещения Российской Федерации «Мониторинг формирования функциональной грамотности»: основные направления и первые результаты // Отечественная и зарубежная педагогика. Серия: «Функциональная грамотность – важнейший результат образования». 2019. Т. 1. № 4 (61). С. 13 – 34.
9. Методические рекомендации по вопросам формирования функциональной грамотности. Москва. Академия Минпросвещения РФ. 2022. 138 с. URL: https://shkola3petrovsk-r64.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/178/3018/Methodicheskie_rekomendatsii_po_FG_31.10.2022.pdf (дата обращения 27.09.2023)
10. Ковалева Г.С., Колачев Н.И. Функциональность проекта «Мониторинг формирования функциональной грамотности обучающихся» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. Т. 2. №1(90). С. 9 – 32.

References

1. “Now there are, assholes!” Elon Musk was afraid that AI would become God. 2023. URL: https://aif.ru/society/science/teper_est_pridurki_ilon_mask_ispugalsya_chno_ii_stanet_bogom (access date 09.27.1023)
2. Kovaleva G.S. Modern studies of the quality of education (international, national, regional). Website of Anatoly Vladimirovich Krasnyansky. URL: <https://avkrasn.ru/kurskii-institut-razvitiia-obrazovaniia-nauchnyi-informatsionnyi-resurs-kursobr-otkrytaia-lektsiia-galina-sergeevna-kovaleva-sovremennye-issledovaniia-kachestva-obrazovaniia-mezhdunarodnye-natsionalny/> (access date: 08/25/2022)
3. Azimov E.G., Shchukin A.N. New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). M.: Ikar, 2009. 448 p.
4. Vinogradova N.F., Kochurova E.E., Kuznetsova M.I. and others. Functional literacy of junior schoolchildren: a book for teachers. ed. N.F. Vinogradova. M.: Russian textbook: Ventana-Graf, 2018. 288 p.

5. Nikolina V.V. Development of functional literacy of students in the educational process. Nizhny Novgorod education. 2021. No. 1. P. 4 – 13.
6. Kovaleva G.S., Kolachev N.I. Functionality of the project “Monitoring the formation of functional literacy of students”. Domestic and foreign pedagogy. 2023. Т. 2. No. 1 (90). P. 9 – 32.
7. Pakina, T.A. Development of functional literacy and formation of the concept of “functional literacy” in Russia./ Bulletin of Pedagogical Sciences. 2022. No. 5. P. 201 – 206.
8. Basyuk V.S., Kovaleva G.S. Innovative project of the Ministry of Education of the Russian Federation “Monitoring the formation of functional literacy”: main directions and first results. Domestic and foreign pedagogy. Series: “Functional literacy is the most important result of education.” 2019. Т. 1. No. 4 (61). P. 13 – 34.
9. Methodological recommendations on the formation of functional literacy. Moscow. Academy of the Ministry of Education of the Russian Federation. 2022. 138 p. URL: https://shkola3petrovsk-r64.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/178/3018/Methodicheskie_rekomendatsii_po_FG_31.10.2022.pdf (access date 09/27/2023)
10. Kovaleva G.S., Kolachev N.I. Functionality of the project “Monitoring the formation of functional literacy of students”. Domestic and foreign pedagogy. 2023. Т. 2. No. 1(90). P. 9 – 32.

Информация об авторах

Пакина Т.А., аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Полянская В.А., аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Ретивина В.В., старший преподаватель, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

© Пакина Т.А., Полянская В.А., Ретивина В.В., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.41

Экспериментальные исследования сформированности конфликтной компетенции у курсантов вузов системы ФСИН России

^{1,2} Самофалов С.П.,

² Рогожникова Р.А.,

¹ Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

² Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: в настоящей статье предоставлена психолого-педагогическая сводка по итоговому этапу сформированности у курсантов вузов ФСИН России конфликтной компетентности.

Анализируя имеющуюся коллизию как этического трактования качества личности конфликтной компетенции, понимается как результат человеческого отношения с точки зрения нравственности. Дается авторское определение «конфликтности». Исполнение проблемы реализуется при помощи личностно-ориентированного подхода, обеспечивающего нравственный ориентир на человеческую жизнь как высшую ценность на нашей планете. В связи с многочисленными жалобами на жестокое обращение с осужденными в колониях, решение проблемы становится актуальным и немало важным по конфликтной компетентности.

Для того, чтобы сформировать модель, посредством которой реализация процесса воспитания наряду с формированием конфликтной компетенции у обучающихся в образовательных организациях ФСИН России, необходимо обратиться к внутренним особенностям субъектов исследования. Для выявления данных качеств мы воспользовались: личностным опросником Г. Айзенка, опросником Томаса-Килманна, шестнадцати – факторным личностным опросником Кеттелла, методом шкалирования, тестом на самооценку агрессивности, а также тестом профессора В.И. Андреева. Тестирование по В.И. Андрееву и опросник Кеттелла на оценку акцентуации, продемонстрировали нам, что у большинству обучающихся свойственны: отсутствие контактности, скептическое отношение к людям, чрезмерная прямолинейность в суждениях и т.д., что непосредственно и обличают основу для конфликтов. Опросник Г. Айзенка выявил у них выраженный показатель нейротизма личности, удостоверяющий нас о нестабильной нервной системе. Исследования с помощью опросника Томаса-Килманна, определяющего тип поведения в конфликтах, говорит о том, что далеко не все будущие офицеры стремятся разрушить конфликт уступок друг другу. Зачастую превалирует конкуренция, как разновидность действий, которые выражаются в том, что стремятся достичь удовлетворения своих личных интересов и потребностей, не считаясь с интересами и потребностями другого человека. Для создания и применения в действие модели конфликтной компетентности у курсантов образовательных организаций ФСИН России, несомненно, будут взяты во внимание представленные в исследовании индивидуальные характерологические особенности.

Ключевые слова: курсанты (обучающиеся) вузов (образовательных учреждений) ФСИН России, уголовно-исполнительная система, осужденные, конфликтная компетентность, конфликтность личности, экспериментальное исследование, методики исследования, характерологические особенности личности, результаты диагностики, нравственное отношение к человеку

Для цитирования: Самофалов С.П., Рогожникова Р.А. Экспериментальные исследования сформированности конфликтной компетенции у курсантов вузов системы ФСИН России // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 276 – 279.

Поступила в редакцию: 25 сентября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 27 ноября 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Experimental studies of the formation of conflict competence among university cadets of the Federal Penitentiary Service of Russia

^{1,2} Samofalov S.P.,

² Rogozhnikova R.A.,

¹ Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

² Perm State Humanitarian Pedagogical University

Abstract: this article provides a psychological and pedagogical summary of the final stage of formation of conflict competence among cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Analyzing the existing conflict as an ethical interpretation of the personality quality of conflict compliance, it is understood as a result of human relations from the point of view of morality. The author's definition of "conflict" is given. The fulfillment of the problem is realized with the help of a personality-oriented approach that provides a moral guideline for human life as the highest value on our planet. Due to the numerous complaints of ill-treatment of convicts in the colonies, the solution of the problem becomes relevant and quite important in terms of conflict competence.

In order to form a model through which the implementation of the education process, along with the formation of conflict competence among students in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, it is necessary to address the internal characteristics of the research subjects. To identify these qualities, we used: the personal questionnaire of G. Eysenck, the Thomas-Kilmann questionnaire, the sixteen-factor Kettel personality questionnaire, the scaling method, the self-assessment test of aggressiveness, as well as the test of Professor V.I. Andreev. Testing by V.I. Andreev and Kettela's questionnaire on the assessment of accentuation showed us that the majority of students are characterized by: lack of contact, skeptical attitude towards people, excessive straightforwardness in judgments, etc., which directly expose the basis for conflicts. The questionnaire of G. Eysenck revealed in them a pronounced indicator of personality neuroticism, which certifies us about an unstable nervous system. Research using the Thomas- Kilmann questionnaire, which determines the type of behavior in conflicts, suggests that not all future officers seek to destroy the conflict of concessions to each other. Competition often prevails as a type of action, which is expressed in the fact that they strive to achieve satisfaction of their personal interests and needs, regardless of the interests and needs of another person. To create and apply a model of conflict competence among cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, individual character logical features presented in the study will undoubtedly be taken into account.

Keywords: cadets (students) of universities (educational institutions) of the Federal Penitentiary Service of Russia, the penal enforcement system, convicts, conflict competence, personality conflict, experimental research, research methods, characterlogical features of personality, diagnostic results, moral attitude towards a person

For citation: Samofalov S.P., Rogozhnikova R.A. Experimental studies of the formation of conflict competence among university cadets of the Federal Penitentiary Service of Russia. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 276 – 279.

The article was submitted: September 25, 2023; Approved after reviewing: November 27, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Бесспорно, в реалиях сегодняшнего времени, актуальность проблемного вопроса направлен на рассмотрение вопроса по урегулированию конфликтов. Немалую долю интереса проявляется именно к тем личностям, которые как то соприкасаются с человеческим фактором при выполнении задач по службе или обучению. Во всех сферах деятельности, Величина уровня сложности непременно вырастает [1].

В ходе нашего исследования мы рассмотрели конфликтную компетентность у курсантов ВУЗов ФСИН России с точки зрения отеческого понимания личностного качества — «конфликтности». Нами проводилось исследование конфликтности именно как конечного итога при нравственном отношении к человеку. В ходе данного рассмотрения мы устанавливали конфликтность как интегральное свойство, отражающее нравственное отношение личности к другим людям в конфликтных ситуациях [2].

Цель исследования – разработать модель при воспитательном процессе конфликтной компетенции обучающихся в образовательных организациях ФСИН России и реализовать ее в процессе апробации.

Методика и организация исследований

Реализуя на началах подхода по ориентации к людям при нравственном отношении к человеку, у нас появляется шанс разрешить данный вопрос. Именно осуществление нравственной ориентации на человека, являющегося, бесспорно самым ценным и дорогим в рамках нашей планеты удастся сформировать процесс в рамках педагогики, нравственного отношения ко всему миру, что нас окружает, не забывая при этом и самого себя.

Говоря о сотрудниках в пенитенциарных учреждениях, и учитывая их специфику работы, повышенное внимание к самому себе очень важно, при ориентировании на нравственное отношение к другим людям [4].

Анализируя прошлые года, можно говорить что социальным явлением является действия со стороны родственников и близких спецконтингента в виде негативных обращений в органы государственной власти. Нравственная безразличность, которая свойственна многим части сотрудников УИС, не способность оценить ими своих моральных качеств являются основанием зарождающихся конфликтов по схеме «сотрудник-осуждённый», не способные к урегулированию справедливо и последовательно.

Становятся социализованными в ходе исполнения служебных задач, обучающимся на помощь приходят именно профильные образовательные организации ФСИН России, которые содержат в себе все необходимые базовые основы для достаточного формирования будущих офицеров-сотрудников. Тщательно обдуманная учебная и воспитательная программа для реализации, а также наличие развитой учебно-материальной базы, позволяет результативно развивать у обучающихся гуманистические критерии, в случае конфликтной компетентности [3].

Результаты и обсуждения

Основывая на том, что значительной чертой индивидуальности личности, которая дает основу для поведения и взаимодействия в окружающей среде, мы провели работу над выявлением некоторых характеристик, составляющих непосредственно характер курсантов. Посредством 16-ти факторного личностного опросника Рэймонда Кеттела, было выявлено, что 69% обучающихся в вузе ФСИН не являются коммуникабельными, имеют проблемы с самообладанием, прямолинейны выше установленного уровня, а также имеют скептический настрой к окружающим. Перечисленные черты прямо указывают на источники возникновения конфликтных ситуаций.

Данные сведения также были засвидетельствованы и при прохождении тестирования на выявления оценки акцентуации характера, где было выявлено, что 58% курсантов прослеживается экзальтированный тип личности, выражающимся в интенсивности с высокой скоростью различных психических реакций и сиюминутной сменой настроения. Стоит отметить, что 35% опрошенных показали преобладание гепиртивного типа, в отличии от предыдущего, наоборот, с чрезмерной коммуникабельностью.

Для того чтобы выявить тип темперамента курсантов, мы воспользовались личностным опросником Ганза Юргена Айзенка. 76% обучающихся продемонстрировали нам результат повышенного уровня нейротизма личности, который напрямую указывает на излишнюю эмоциональность и неустойчивой работы ЦНС. Лишь 19% опрошенных были удостоены результата, свойственного эмоциональной стабильности.

Для того, чтобы оценить уровни вероятной конфликтности, мы обратились к тестированию, разработанному профессором В.И. Андреевым. Результаты говорят о том, что 19% опрошенных респондентов свойственен достаточно высокий уровень конфликтности, проявляя себя в доминировании, бесконтрольной прямолинейностью, сменой настроения, настаиванию на своем. Средний уровень конфликтности показали нам 81% опрошенных. Показатель «низкого уровня конфликтности» составил 0 %.

После анализа данных самооценки агрессивности участников теста, мы пришли к выводу, что у людей с неуравновешенной психикой обычно наблюдается повышенный уровень агрессивности, превышающий норму. Из опрошенных, 58% показали средний уровень агрессивности, 35% считали себя не подвластными

агрессии, а только 5,5 % указали на высокий уровень. Коэффициент корреляции составил 0,48. Однако, мы не обнаружили какой-либо связи между результатами тестов профессора В.И. Андреева и результатами самооценки агрессивности.

С помощью опросника Томаса-Килманна мы попытались определить тип поведения в конфликтных ситуациях, который больше всего характерен для нашей группы испытуемых. В большинстве случаев был выбран компромиссный тип поведения, который предполагает достижение соглашения между сторонами конфликта через взаимные уступки (53% курсантов). У 28% курсантов преобладал конкурентный тип поведения, который проявляется в стремлении достичь своих личных интересов за счет нанесения вреда другому лицу. 11% курсантов предпочли избегать конфликтных ситуаций. Адаптация была выбрана 4,5% курсантов, а сотрудничество – 3,5%.

Анализируя сто обучающихся, согласно выборке, необходимо сделать вывод, что особенности поведения при конфликтных ситуациях напрямую связаны с характеристиками личности курсанта.

Полученные результаты диагностики позволили разработать модель процесса воспитания конфликтной компетенции для курсантов ВУЗов ФСИН России и провести ее апробацию.

Выводы

1. Уровень агрессивности при проведении исследования выше нормы характерен людям с неуравновешенной психикой, все респонденты считали себя умеренно конфликтными.
2. 69% обучающихся в вузе ФСИН не являются коммуникабельными, имеют проблемы с самообладанием, прямолинейны выше установленного уровня, а также имеют скептический настрой к окружающим. Перечисленные черты прямо указывают на источники возникновения конфликтных ситуаций.

Список источников

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. Москва: ЮНИТИ, 2000. 551 с.
2. Белкин А.С. Конфликтология: наука о гармонии. Екатеринбург: Глаголь, 1995. 358 с.
3. Бодалев А.А. Личность и общение: избр. труды. Москва: Педагогика, 1983. 271 с.
4. Васева И.С. Подготовка кадров УИС: проблемы и перспективы в оценках современных исследователей // В сборнике: Современное состояние и перспективы развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2021. С. 86 – 90.

References

1. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Conflictology: a textbook for universities. Moscow: UNITY, 2000. 551 p.
2. Belkin A.S. Conflictology: the science of harmony. Ekaterinburg: Glagol, 1995. 358 p.
3. Bodalev A.A. Personality and communication: fav. works. Moscow: Pedagogy, 1983. 271 p.
4. Vaseva I.S. Training of personnel of the penal system: problems and prospects in the assessments of modern researchers. In the collection: Current state and prospects for the development of the penal system of the Russian Federation: Collection of reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Kirov, 2021. P. 86 – 90.

Информация об авторах

Самофалов С.П., преподаватель, аспирант, Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России; Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 79082678248@yandex.ru, 89082678248

Рогожникова Р.А., доктор педагогически, профессор, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

© Самофалов С.П., Рогожникова Р.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.878

Обучение камерному исполнению на фортепиано в Китае и России: сопоставление национальных методик

¹Фан Шуанянь,

¹Чжэцзянская музыкальная консерватория, Китай

Аннотация: статья представляет обзор основных особенностей, подходов к обучению фортепиано, камерному исполнению в Китае и в России. Поскольку Китай отличается весьма специфическими культурными особенностями, отличающими его от культур европейского типа, то, всемерно стремясь к модернизации, он проявляет больший интерес и к искусству, музыке европейского типа, в частности к фортепиано. Воспринимая его в рамках «заимствований» явлений западной культуры, Китай не выработал еще, по большому счету, свой национальный подход в области методики преподавания игры на фортепиано, камерной игры – демонстрирующей все художественные возможности инструмента. Такая национальная методика возможна лишь при максимальной интеграции культур, в случае глубокого духовного взаимопроникновения, что и должно стать основной задачей модернизации, развития искусства европейского типа в Поднебесной, формирования названной методики преподавания фортепиано. Процесс идет, при этом важны и «технические» моменты влияния методики преподавания в России, игравшей всегда немалую роль в модернизации Китая, отличающейся – при всех современных культурных проблемах – великой культурой. Культурная обусловленность методики преподавания камерного фортепиано в двух странах, моменты влияния большого культурного диалога на современном этапе, проблемы и перспективы области, о которой идет речь, – предмет осмысления в рамках данной статьи. Среди методов исследования можно выделить традиционный анализ научной литературы по указанному вопросу, актуальные ныне моменты культурологического подхода к анализу национальных методических систем, обращение к особенностям фортепианного искусства – определяющим путь его освоения в разных странах.

Ключевые слова: фортепиано, камерное исполнение, особенности методики обучения, Китай, Россия, национальные системы, традиции, сопоставление, перспективы, проблемы, интеграция

Для цитирования: Фан Шуанянь Обучение камерному исполнению на фортепиано в Китае и России: сопоставление национальных методик // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 280 – 286.

Поступила в редакцию: 1 октября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Piano chamber performance training in China and Russia: a comparison of national methodologies

¹Fan Shuangyan,

¹Zhejiang Music Conservatory, China

Abstract: the article provides an overview of the main features and approaches to piano teaching and chamber performance in China and Russia. Since China has very specific cultural characteristics that distinguish it from European-type cultures, then, striving in every possible way to modernize, it shows greater interest in art and European-type music, in particular the piano. Perceiving it as part of the "borrowings" of the phenomena of Western cul-

ture, China has not developed yet, by and large, its own national approach in the field of teaching methods of piano playing, chamber playing – demonstrating all the artistic possibilities of the instrument. Such a national methodology is possible only with the maximum integration of cultures, in the case of deep spiritual interpenetration, which should become the main task of modernization, the development of European-type art in the Middle Kingdom, the formation of the named piano teaching methodology. The process is underway, while the "technical" aspects of the influence of teaching methods in Russia are also important, which has always played a significant role in the modernization of China, which, despite all modern cultural problems – is distinguished by a great culture. The cultural conditionality of the methods of teaching chamber piano in the two countries, the moments of influence of the great cultural dialogue at the present stage, the problems and prospects of the field in question are the subject of reflection in this article. Among the research methods, one can single out the traditional analysis of scientific literature on this issue, the current moments of the cultural approach to the analysis of national methodological systems, an appeal to the peculiarities of piano art – determining the way of its development in different countries.

Keywords: piano, chamber performance, features of teaching methods, China, Russia, national systems, traditions, comparison, prospects, problems, integration

For citation: Fan Shuangyan Piano chamber performance training in China and Russia: a comparison of national methodologies. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 280 – 286.

The article was submitted: October 1, 2023; Approved after reviewing: December 2, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Фортепиано как базовый, классический музыкальный инструмент, включенный в программу обучения музыканта (и даже хореографа) практически любой аккредитованной специальности, специализации в современном мире, конечно, находит разнообразно отражение в методической науке [2, с. 50-56]. Начиная с «классических» времен, когда фортепиано обучали далеко не только профессионалов, до сегодняшних дней, способы преподавания в данной области нередко отличались достаточной «линейностью, четкостью», что выражается, можно сказать, в известных принципах постепенности, технического и образного усложнения и т.д. (вообще, во многом принципом «от техники к содержанию») [12].

Материалы и методы исследований

В связи со сказанным следует рассмотреть воплощение классической методики – разумеется, развивавшейся со временем – в России как в стране европейского типа, немало повлиявшей на модернизацию в Китае, в стране, отличающейся мощной культурой. Базируясь на соответствующей научной литературе, моментах культурологического и иного анализа, в рамках нашей темы, проследим влияние на Китай методики преподавания камерного фортепиано в России, некоторых иных странах, где, с учетом большой национальной специфики, постепенно формируется своя национальная система преподавания в сфере, о которой идет речь.

В России, с ее мощной культурой, тяготеющей к универсальной фундаментальности, с ее прекрасными музыкальными традициями [15, с. 103-109], преподавание такой классической дисциплины, как фортепьяно, тяготеет именно к большой фундаментальности, даже каноничности применения «правил», серьезности обучения уже на уровне музыкальной школы. Серьезность русских, их своеобразный «максимализм» – что и находит свое воплощение в великих достижениях искусства, культуры, требующих огромных духовных прорывов, – при тяготении к традиционности, определенном отсутствии тонкости, «бытовой эстетичности» [22, с. 364-366], ведут порой и к «застылости» методических форм, негативно влияющих на современных обучающихся искусству фортепьяно [13, с. 233-241]. Это усугубляется масштабным духовным кризисом [17] и, в свою очередь, усугубляет его в какой-то мере. Вероятно, налицо – необходимость некоего оживления методики преподавания (начиная с методологии, принципов, что чрезвычайно важно в наше переломное время), ее демократизации в хорошем смысле этого слова. Речь идет – и о более широкой, тонкой, гибкой коммуникации между обучаемым и обучающимся;

- и об акценте на образном мышлении, содержании музыки, на допустимой в рамках процесса креативности обучающего и обучаемого;

- об обращении к информации – в самом широком смысле этого слова (разные каналы, формы, дискуссии по поводу информации и т.д.).

Все это тем более важно в сфере профильного обучения искусству фортепиано, в частности камерному исполнению, подчеркивающему лиричность образов, фактурность музыки, о которой идет речь.

Что касается Китая, то особенности его культуры, национального характера, его состояние на р. XX-XXI вв. в свою очередь определяют особенности национальной методики преподавания в важной музыкальной сфере, о которой идет речь. Повторим, что мировая музыка, ее «официальное» преподавание на современном этапе не могут обойтись без осознания базовости фортепиано как дисциплины и даже как инструмента, что не может не отражаться на ситуации в Китае, несмотря на специфические традиции музыкального искусства в этой стране – в русле мощной, самобытной национальной культуры. Искренне признавая важность фортепьяно, фортепианной музыки, музыки европейского типа и т.д. Китай и иные страны, имеющие немалые культурные особенности по сравнению с Европой, Западом – осуществляют глубокий культурный диалог, определяющий мировой прогресс на современном этапе (равно как и европейские, западные страны способствуют тому же, будучи все внимательнее к восточным культурам как к тому, что можно назвать фундаментом мировой культуры) [1, с. 170-176].

Тем не менее, нельзя сказать, что интеграция музыки, о которой идет речь, осуществляется в Китае и в подобных ему странах «гладко», без всяких проблем, что обучение соответствующим дисциплинам происходит без всякой доли известной «механистичности», что нередко бывает, когда «массово» перенимается что-то нужное, но еще не до конца осознанное, признанное уже как свое – именно освоенное [13, с. 233-241].

Вообще, преподавание музыки (и вообще искусства) в Китае, имея глубочайшие традиции, как известно, весьма активно базируется именно на образном мышлении, живом отношении, индивидуальном восприятии, индивидуальном контакте учителя и ученика [21, с. 279-300; 6, с. 406-412; 14; 10, с. 204-207].

Такой феномен связан с настоящей культурой, имеющей глубокие корни в древности, дошедшей до нашего времени – победившей (раз она есть, активно утверждается в современном мире!), проявляющей свою живость, продуктивность, «несмотря на деспотизм, жесткие стандарты», естественным образом свойственные стране с огромным историческим этапом традиционного общества. Такой феномен связан с синкретизмом, образностью древней культуры как таковой – с синкретизмом, к которому «заново» теперь стремится современная культура европейского типа [5]. У Китая, безусловно, есть чему поучиться. Однако в областях, которым он сам учится у западного мира – осозная вполне, как ему это необходимо, – он проявляет нередко большое уважение к предмету заимствования, к методическому его аспекту, будучи склонным в какой-то мере «канонизировать» все это, воспринимать на каких-то этапах несколько «механически». В то время как здесь важно постигать в первую очередь именно европейский дух (что непросто для Китая), выражающийся в искусстве, в тенденциях его преподавания, тем более на современном этапе. Здесь необходимо, видимо, в какой-то мере модернизировать и программы обучения соответствующим специальностям, предметам (важен именно широкий контекст, методология), и непосредственно приемы обучения.

Что касается обучения именно камерному исполнению фортепианной музыки – думается, в этой области вполне можно активнее использовать известную музыкальность, по сути – глубокую лиричность восточных народов, тонкость китайской культуры, интересные национальные традиции преподавания музыки, о которых мы сказали выше. В процессе подготовки преподавателей, исполнителей из числа китайцев у них на родине и за рубежом следует делать теоретический акцент на этом – в широком культурологическом русле, в котором мы рассуждаем о проблемах методики преподавания камерного фортепиано. Если говорить о преподавателях-иностранцах, работающих с китайцами, то им тоже следует учитывать такие важные моменты – естественные в современном мире глобального диалога [24, с. 106-121].

Результаты и обсуждения

Контакты России и Китая, в том числе в культурной сфере, были и есть достаточно продуктивны, можно говорить об их интересной перспективе на современном этапе, в эпоху глобального диалога (отличающегося, правда, немалым кризисом культуры – вероятно, закономерно более затрагивающим страны капиталистической ориентации) [4, с. 12-17; 19, с. 152-157]. В связи с этим, в условиях все более развивающегося интереса Китая по отношению к культуре европейского типа, к искусству, к музыке, необходимо учитывать, что Россия в течение немалого времени, на разных исторических этапах становилась для Китая гораздо более «мягким, адаптивным» проводником тех самых западных ценностей, стандартов, которые были необходимы восточной стране в процессе ее модернизации. Это происходило в силу дружественности России, тяготения ее культуры к универсальным ценностям [7, с. 14-27], в силу многовекового соседства с Китаем, разноплановых контактов с ним. Взаимопользные контакты приводили в частности к влиянию в области искусства, методики его преподавания, тем более что Россия, несмотря на огромные исторические

сложности серьезным образом увеличивала влияние своей культуры в мире. В частности ее музыка «европейского» образца покоряла мир. В этих условиях Китай не мог не перенимать европейские музыкальные, методические традиции именно через Россию, что, думается в определенной степени привело к адаптированности, более органическому соединению национальной музыкально-методической ниши культуры с общемировой, в частности западной. Тем не менее здесь есть еще проблемы, о которых мы сказали выше, тем более что проблемы развития музыки, фортепианной музыки, методики ее преподавания на современном этапе большого культурного кризиса есть и в России.

Обсуждение. Современный культурный кризис, современная ситуация требуют, безусловно развития особенных культурных форм, отражающих беспрецедентное время, форм креативных в лучшем смысле этого слова, при этом – базирующихся на классике, без чего невозможно представить культурный прогресс. Это особенно важно понимать в ситуации глобального культурного кризиса. С этой точки зрения камерная фортепианная музыка, особые подходы к ее преподаванию, отражающие время, тенденции национальных и иных культур, видятся как очень актуальные. И в силу известной базовости фортепиано, и в силу «личностного» начала камерной музыки в «личностную» эпоху, в силу определенной «простоты» фортепианного звучания, соотносимой с «простотой – демократичностью» эпохи, голоса инструмента, соотносимого с «голосом человека»... Также здесь можно сказать о закономерной большой разработанности «цифрового варианта» фортепианного звучания [9, с. 85-92], что дает полную современную базу для развития фортепианной музыки в широком смысле этого слова, развития ее восприятия в сложившихся условиях.

Интересно, что еще в 2009 г. на уровне диссертационных исследований [16] активно осознавался большой интерес китайцев к фортепианной музыке, что выливалось в частности в обоснование, разработку «интегративных» методик, объединяющих российский подход (в частности с его следованием авторскому стилю, сознательным преодолением трудностей, чтением с листа, словесным методом и методом показа) и подход китайский (в частности – свободное дыхание и расслабление «Цигун», стили игры «Ву» и «Вэн»). Конечно, здесь невозможно «механическое» соединение, но осмысление, прочувствование двух систем, возможностей их настоящего культурного соединения, с учетом общемирового контекста, необходимостей в конечном счете – данной ситуации, выглядят возможными и действительно нужными. Тем более что в Китае, можно сказать, до сих пор не сложилась «общепринятая» (базовая национальная) методика обучения фортепиано, камерному фортепиано, вызывающему у китайцев в целом большой интерес [16]. Помимо прочего, в современном мире и в Китае в частности возможно возрождение «бытовых» аспектов исполнения, например на уровне «домашних концертов», что вполне возможно в условиях активизации диалога культур, в том числе – исторических пластов, в условиях большой информатизации, «цифрового обучения», закономерного увеличения гибкости методик, увеличения разнообразия их форматов и т.д. [8] Одним словом, здесь важно и обучение любительскому фортепиано, в хорошем смысле этого слова, что необходимо учитывать в современном мире тем, кто осмысливает соответствующие методики, их адаптацию к эпохе и культуре.

Если говорить о более современных и более широких исследованиях, связанных с сопоставлением, интеграцией методики преподавания фортепиано, камерного фортепиано в Китае и в России, то такие методики закономерно рассматриваются на фоне влияния западной культуры на Китай, его музыкально-педагогическую сферу вообще [18, с. 689–697]. Авторы, рассматривающие сейчас формирование методики преподавания фортепиано в Китае подобным образом, помимо российской, говорят о заметном воздействии американской школы фортепианной игры в Поднебесной (с ее «легкостью–зрелищностью», определенным тяготением к массовой культуре, соответствующими «оттенками» манеры преподавания [23]), что, с учетом явления «глобального образования» [20], определенным образом меняет наше представление о китайском пианистическом искусстве, способах обучения этому искусству, несколько меняет представление о перспективах. В силу серьезности, глубины фортепианной музыки как таковой (даже в «легких» жанрах) следует говорить и тяготении к ней в США как к источнику культуры, важному для страны с культурными проблемами. При этом США, как «самая западная из стран» смогли придать процессу исполнения (и, по-видимому, обучения) – своеобразную «легкость», зрелищность, «подхваченные» (полезные) в какой-то мере в Китае, на волне «большого увлечения западным» в Поднебесной после начала действия в этой стране «реформ открытости» с к. 1970-х гг. [11] Такие явления дают особый «оттенок» пианистическому камерному искусству и его преподаванию в КНР, перспективам методического и музыкального контакта России и Китая.

Выводы

Итак, отличаясь специфическими культурными особенностями, Китай проявляет большой интерес к музыке европейского типа, в частности к фортепианному искусству. Воспринимая его в рамках «заимствований» явлений западной культуры, Китай не выработал еще свой собственно национальный подход в области методики преподавания игры на фортепиано, камерной игры – демонстрирующей все художественные возможности инструмента. Такая национальная методика возможна лишь при максимальной интеграции культур, в случае глубокого духовного взаимопроникновения, что и должно стать основной задачей модернизации, развития искусства европейского типа в Поднебесной, формирования названной методики преподавания фортепиано. Процесс идет, при этом важны и «технические» моменты влияния методики преподавания в России, игравшей всегда немалую роль в модернизации Китая, отличающейся – при всех современных культурных проблемах – великой культурой.

Список источников

1. Арташкина Т.А., Ху Яньли Специфика взаимодействия китайской и западной культур в контексте социокультурной глобализации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 170 – 176
2. Васильева Т. А. «Фортепиано для всех» в системе отечественного высшего музыкального образования // Вестник науки и творчества. 2016. № 6 (6). С. 50 – 56.
3. Гизатуллин В. Ван Клиберн: символ эпохи и пианист, научивший мир любить классическую музыку // Аргументы и факты, 28.02.2013 // Ван Клиберн: символ эпохи и пианист, научивший мир любить классическую музыку / Персона / Культура / Аргументы и Факты (aif.ru)
4. Горобец Л.А. Взаимодействие культур России и Китая: проблема культурной совместимости // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (9272). С. 12 – 17.
5. Гудошникова О.Ю. Развитие родовой человеческой универсальности и художественной культуры: от синкретизма первобытного к синкретизму постмодерна // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5.
6. Есман О.С., Лань И. Потенциал инноваций музыкального образования КНР // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2023. № 2. С. 406 – 412.
7. Жукова О.А. Границы России: культурный универсализм В. В. Вейдле // Философские науки. 2015. № 7. С. 14 – 27.
8. Калинина Л.Ю. Современные проблемы методики музыкального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 2 (23). С. 115 – 120.
9. Квятковский Г.Ю. и др. Эффекты и перспективы цифровизации музыки: взгляд философа // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022, № 5. С. 85 – 92.
10. Королева Т.П. Общее музыкальное образование в Китае: тенденции и перспективы // Теория и практика применения информационных технологий в искусстве, культуре и музыкальном образовании: материалы III Международной интернет-конференции, 14 октября – 7 ноября 2008 г., г. Екатеринбург / Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Отд-ние муз.-компьютер. технологий, Урал. отд-ние Рос. акад. образования. Екатеринбург, 2008. С. 204 – 207.
11. Коуз Р., Нин Ван Как Китай стал капиталистическим. М.: Новое издательство, 2016. 386 с.
12. Курганская О.А. Обучение игре на фортепиано в России: этапы и стадии: XIX-XXI вв.: дис. ... к. п. н. М., 2008. 189 с.
13. Лю Сыхань, Яковленва Е.Н. Некоторые проблемы и тенденции современного фортепианного образования в Китае и в России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021, № 3 (59). С. 233 – 241.
14. Лю Цин. Высшее музыкально-педагогическое образование в современном Китае: дис. ... к.п.н. СПб, 2008. 154 с.
15. Мариупольская Т.Г. Основные черты русских музыкально-исполнительских традиций: исторический и теоретический аспекты // Музыкальное искусство и образование. 2013. № 1. С. 103 – 109.
16. Нью Яцянъ. Фортепианная педагогика России и Китая: интегративный подход: дис. ... к.п.н. М., 2009. 197 с.
17. Руско Н.М. Кризис духовной культуры в современном обществе // Studia Humanitatis. 2017. № 4. 13 с.
18. Самвелян Т. Э. Интеграция западных и национальных традиций в методике преподавания игры на фортепиано в музыкальном образовании Китая // Педагогический журнал. 2022, № 4-1. С. 689 – 697.
19. Сун Лэй. «Китайский путь» – путь социализма с китайской спецификой // Власть. 2017. № 11. С. 152 – 157.

20. Урсул А.Д. Становление образования глобального мира // Век глобализации. 2019, № 2 (30).
21. Чень Го. Исторические аспекты становления музыкального образования в Китае // Мир науки, культуры, образования. 2021, № 4 (89). С. 297 – 300.
22. Чухрова М.Г., Брагина А.О. Национальные особенности характера русского человека // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 6. С. 364 – 366.
23. Чэйсинс А., Стайлз В. Легенда о Вэнэ Клайберне: пер. с англ. О.В. Волкова / под ред. М.А. Гринберга; предисл. Д.Д. Шостаковича. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1959. 221 с.
24. Юй Шэнлинь, Торопова А.В. Становление национального стиля фортепианной музыки в контексте истории инструментального искусства Китая // Музыкальное искусство и образование. 2022. № 1. С. 106 – 121.

References

1. Artashkina T.A., Hu Yanli Specifics of interaction between Chinese and Western cultures in the context of sociocultural globalization. Theory and practice of social development. 2015. No. 8. P. 170 – 176
2. Vasilyeva T. A. “Piano for everyone” in the system of domestic higher musical education. Bulletin of science and creativity. 2016. No. 6 (6). P. 50 – 56.
3. Gizatullin V. Van Cliburn: a symbol of the era and a pianist who taught the world to love classical music. Arguments and Facts, 02.28.2013. Van Cliburn: a symbol of the era and a pianist who taught the world to love classical music. Person. Culture. Arguments and Facts (aif.ru)
4. Gorobets L.A. Interaction of cultures of Russia and China: the problem of cultural compatibility. Bulletin of Chelyabinsk State University. 2012. No. 18 (9272). P. 12 – 17.
5. Gudoshnikova O.Yu. Development of generic human universality and artistic culture: from primitive syncretism to postmodern syncretism. Modern problems of science and education. 2013. No. 5.
6. Esmán O.S., Lan I. Innovation potential of music education in China. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right. 2023. No. 2. P. 406 – 412.
7. Zhukova O.A. Borders of Russia: cultural universalism V.V. Veidle. Philosophical Sciences. 2015. No. 7. P. 14 – 27.
8. Kalinina L.Yu. Modern problems of music education methodology. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2018. No. 2 (23). P. 115 – 120.
9. Kvyatkovsky G.Yu. and others. Effects and prospects of digitalization of music: a philosopher’s view. Intellect. Innovation. Investments. 2022, No. 5. P. 85 – 92.
10. Queen T.P. General music education in China: trends and prospects. Theory and practice of using information technologies in art, culture and music education: materials of the III International Internet Conference, October 14 – November 7, 2008, Ekaterinburg, Russia. state prof.-ped. University, Department of Music and Computer technologies, Ural. department of Russia acad. education. Ekaterinburg, 2008. P. 204 – 207.
11. Coase R., Ning Wang How China became capitalist. M.: New publishing house, 2016. 386 p.
12. Kurganskaya O.A. Learning to play the piano in Russia: stages and stages: XIX-XXI centuries: dis. ... Ph.D. M., 2008. 189 p.
13. Liu Sihan, Yakovlenva E.N. Some problems and trends in modern piano education in China and Russia. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2021, No. 3 (59). P. 233 – 241.
14. Liu Qing. Higher musical and pedagogical education in modern China: dis. ... Ph.D. St. Petersburg, 2008. 154 p.
15. Mariupolskaya T.G. Main features of Russian musical performing traditions: historical and theoretical aspects // Musical art and education. 2013. No. 1. P. 103 – 109.
16. Niu Yaqian. Piano pedagogy in Russia and China: an integrative approach: dis. ... k.p.n. M., 2009. 197 p.
17. Rusko N.M. The crisis of spiritual culture in modern society. Studia Humanitatis. 2017. No. 4. 13 p.
18. Samvelyan T. E. Integration of Western and national traditions in the methodology of teaching piano in music education in China. Pedagogical Journal. 2022, No. 4-1. pp. 689 – 697.
19. Song Lei. “The Chinese way” – the path of socialism with Chinese characteristics. Power. 2017. No. 11. P. 152 – 157.
20. Ursul A.D. Formation of education of the global world. Century of globalization. 2019, No. 2 (30).
21. Chen Guo. Historical aspects of the formation of music education in China. World of science, culture, education. 2021, No. 4 (89). P. 297 – 300.
22. Chukhrova M.G., Bragina A.O. National characteristics of the character of a Russian person. World of science, culture, education. 2012. No. 6. P. 364 – 366.

23. Chasins A., Stiles V. The Legend of Van Clyburn: trans. from English O.V. Volkov. ed. M.A. Greenberg; preface D.D. Shostakovich. M.: Publishing House of Foreign Literature, 1959. 221 p.

24. Yu Shenglin, Toropova A.V. The formation of the national style of piano music in the context of the history of instrumental art in China. Musical art and education. 2022. No. 1. P. 106 – 121.

Информация об авторе

Фан Шуанянь, доктор музыкальных наук, преподаватель, Чжэцзянская музыкальная консерватория, Китай, fan.shuangyan@ Rambler.ru, +86 18819800016

© Фан Шуанянь, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 787.1

Некоторые вопросы методики планирования работы педагога в скрипичном классе

¹ Алиева З.Э.,

¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация: в данной статье работа педагога в скрипичном классе представлена, как особый педагогический процесс; приведены основные принципы (нацеленности на эффективный образовательный результат и регулирования взаимодействия учащихся), педагогические средства и методические приемы работы педагога в скрипичном классе; сформулирован комплекс методических приемов в условиях скрипичного класса; показано, что в скрипичном классе методика планирования деятельности педагога направлена на формирование компетенций игры на скрипичных инструментах; предложены личностно-ориентированная технология, технология проектной деятельности, технология «портфолио», технология погружения и коллективное творчество, как основа методики планирования работы педагога в скрипичном классе; в систему методических приемов в условиях скрипичного класса автором предложено включить а) обеспечение повышения доступности изучения от нот до музыкальных произведения на основе педагогического обеспечения, ресурсов педагога, что расширяет вариативность и обогащает содержание процесса обучения в скрипичном классе; б) эффективность занятий повышается, если рассматривать формирование компетенций игры на скрипичных инструментах в тесном взаимодействии с окружением; в) взаимодополнение обучения, как ключевая идея, является необходимым условием эффективности и доступности формирования компетенций игры на скрипичных инструментах; г) формирование компетенций игры на скрипичных инструментах имеет преимущество в значительном увеличении направлений деятельности в скрипичном классе; сделан вывод о том, что система предложенных в настоящей статье принципов и идей, обобщенный вариант анализа педагогических методов формирования компетенций музицирования на скрипичных инструментах характеризуют актуальные тенденции в сфере музыкального образования, учитывают социально-культурные условия современного города и его возможности.

Ключевые слова: скрипичный класс, педагог, особенности методики планирования, скрипичное искусство, компетенции игры, скрипичные инструменты, владение языком скрипки

Для цитирования: Алиева З.Э. Некоторые вопросы методики планирования работы педагога в скрипичном классе // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 287 – 292.

Поступила в редакцию: 1 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 1 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Some issues of the methodology of planning the work of the teacher in the violin class

¹ Alieva Z.E.,

¹ Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract: in this article, the work of a teacher in a violin class is presented as a special pedagogical process; the basic principles (aiming at an effective educational result and regulating student interaction), pedagogical tools and

methodological techniques of a teacher in a violin class are presented; a set of methodological techniques in a violin class is formulated; it is shown that in a violin class, the planning methodology the activity of the teacher is aimed at the formation of competencies for playing violin instruments; personality-oriented technology, technology of project activity, portfolio technology, immersion technology and collective creativity are proposed as the basis for the methodology of planning the teacher's work in the violin class; the author proposes to include in the system of methodological techniques in the conditions of the violin class a) ensuring increased accessibility of learning from notes to musical works based on pedagogical support, teacher resources, which expands the variability and enriches the content of the learning process in the violin class; b) the effectiveness of classes increases if we consider the formation of violin playing competencies in close interaction with the environment; c) complementarity of learning, as a key idea, is a necessary condition for the effectiveness and accessibility of the formation of violin playing competencies; d) the formation of violin playing competencies has the advantage of significantly increasing the activities in the violin class. It is concluded that the system of principles and ideas proposed in this article, a generalized version of the analysis of pedagogical methods for the formation of violin playing competencies characterize current trends in the field of music education, take into account the socio-cultural conditions of a modern city and its capabilities.

Keywords: violin class, teacher, features of the planning methodology, violin art, playing skills, violin instruments, proficiency in the violin language

For citation: Alieva Z.E. Some issues of the methodology of planning the work of the teacher in the violin class. Pedagogical Education. 2023. (4) 1. P. 287 – 292.

The article was submitted: November 1, 2023; Approved after reviewing: December 1, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

Условия работы педагога в скрипичном классе, в нашем представлении – это педагогическое обеспечение взаимосвязанных организационных, концептуально-целевых и содержательных элементов музыкального образовательного процесса, реализация субъектно-ориентированного, социокультурного, и интегративно-вариативного подходов; реализация принципов, форм и технологий педагогического обеспечения.

Исследуемая методика разрабатывается с осознанием того, что планирование требует различных типов обеспечения. Собственно педагогическое обеспечение считаем системообразующим компонентом работы педагога в скрипичном классе.

Материалы и методы исследований

Под педагогическим обеспечением следует понимать развитие системы концептуальных, организационных и содержательных элементов, связанных между собой [4, с. 14].

Обучение скрипичному искусству характеризуется систематическим взаимодействием субъектов, обучающихся в организации музыкальной образовательной сферы. Данный процесс отличается также неформальным и деловым тесным взаимодействием, более эффективным решением широкого спектра педагогических задач, возможностью объединения ресурсов для педагогической деятельности.

К целям, поставленным перед программой обучения в скрипичном классе относятся следующие:

формирование педагогических условий, необходимых для удовлетворения потребностей и развития индивидуальных способностей учащихся, увеличения уровня личностной мотивации к творчеству, познанию основ скрипичного искусства;

увеличение уровня мотивации обучающихся к формированию компетенций игры на скрипичных инструментах.

Для условий работы педагога в скрипичном классе, учитывая множество подходов к организации образовательного процесса, которые обозначены в ФГОС и других источниках [5, 6], на наш взгляд, имеет смысл сконцентрироваться на следующих подходах:

- социокультурный;
- субъектно-ориентированный;
- интегративный.

Как представляется, реализация данных подходов является следующим условием формирования компетенций игры на скрипичных инструментах.

На основе изучения научно-педагогических публикаций был сделан следующий вывод: в контексте современных проблем воспитания и образования требуется учитывать целое множество специфических принципов.

1. Принцип нацеленности на эффективный образовательный результат.

Как указывает ряд авторов [3 и др.], конечными результатами образования является то, какие знания и навыки по окончании учебы способен продемонстрировать обучающийся. Результат образования – это мера для оценки его качества. Собственно, данный принцип и заключается в том, чтобы в образовательной системе превалировал качественный подход; чтобы процесс обучения рассматривался не как количественная оценка источников и практических упражнений, которые успел провести учитель, а как срез знаний, оставшихся у его учеников.

Критериально-ориентировочное оценивание – то, чем должен уметь пользоваться и руководствоваться учитель. Подбирать такие критерии оценки умений, которые были бы и достаточно общими и в то же время поддающимися измерению, как по содержанию, так и по времени, требуемому на освоение скрипичного искусства.

2. Принцип регулирования взаимодействия учащихся [2].

Взаимодействие учащихся происходит практически непрерывно в связи с, как правило, малочисленностью групп скрипичного класса.

Способность к плодотворному взаимодействию – это приобретаемый навык, он не дается человеку от рождения. Его можно только сформировать во время реальной совместной деятельности. Для выполнения этой задачи и подбора наиболее оптимальных форм деятельности требуется глубокое знание общих и специфических особенностей развития личности, ее индивидуальных потребностей на данном этапе развития.

В процессе взаимодействия нужно контролировать настрой обучающегося на учебную работу и отношение к ней (мотивированность), трансформацию знания информации в знание того, как ее применять, его оценку собственных эмоций и результатов (рефлексию). Только это в совокупности с положенными в основу знаниями об индивидуальном развитии и особенностях обучающихся игре на скрипке помогут построить дружеский коллектив.

Результаты и обсуждения

Основываясь на вышеуказанных принципах и подходах, учитывая специфику воздействия на уровень эффективности педагогической деятельности в скрипичном классе разнообразных факторов, выделим ряд особенностей методики планирования педагогической работы.

Педагогический аспект - повышенное внимание в программах уделяется индивидуальным особенностям как учеников, так и их родителей. Главная цель состоит в обучении взаимодействию с различными оркестровыми партнерами, эффективному самостоятельному применению ресурсов работы, развитию самоорганизации.

Информационный аспект – аккумуляция и систематизация информации о реальной картине и перспективах образовательной деятельности, информирование о программах образования и перспективах освоения музыкального искусства детьми родителей обучающихся, анализ информированности обучающихся о возможностях развития компетенций, степени удовлетворенности услугами организации.

Индивидуально-личностный аспект – формирование программ, направленных на совершенствование музыкальной ориентации с учетом результатов анализов возможностей, способностей и интересов учеников; формирование программ, нацеленных на развитие самостоятельности, инициативности, коммуникативных способностей, мотивации и др.

Институциональный аспект – исследование вопросов, ориентированных на общекультурное и интеллектуальное развитие ученика, расширению кругозора ученика.

На наш взгляд, реализация представленных в настоящей работе принципов выступает важнейшим условием, необходимым для формирования компетенций исследуемой музыкальной деятельности – игры на скрипичных инструментах.

Изучение разных источников по теме и анализ педагогической практики позволили нам выявить ряд педагогических инструментов, которые должны стать составляющей методики планирования деятельности педагога в скрипичном классе:

К наиболее подходящим с точки зрения эффективности формирования компетенций игры на скрипичных инструментах при планировании деятельности педагога, на наш взгляд, относятся следующие педагогические технологии:

Личностно-ориентированная технология. Педагог уважительно относится к каждому ученику, применяет индивидуальный подход, основываясь на конкретном уровне развития и личностных характеристиках. Подобное благожелательное отношение позволяет чувствовать себя полноправным участником образова-

тельного процесса. Следовательно, обучающийся от своей деятельности получает максимальную удовлетворенность, что способствует повышению уровня качества усвоения новых знаний.

Главная цель данной технологии заключается в том, что позволить ученику реализовать потенциал, найти применение своим талантам, успешно адаптироваться к окружающей среде, найти дорогу к формированию уникальных личностных качеств.

Далее рассмотрим алгоритм личностно-ориентированной технологии:

- самооценка – формирование у личности представления о собственной ценности, способности объективно оценивать свои чувства, поведение и др. Например, ученик способен составить личное мнение по поводу того, насколько эффективно он справился с поставленной перед ним задачей (поиск ответа на вопрос «Кто я?»)

- самодиагностика – познание себя (ответы на вопросы «На что я способен?» и «Какой я?»)

- самоутверждение – анализ целесообразности поставленных задач и объема ответственности, корректировка дальнейших действий. Обучающийся, задавая вопросы себе на осмысление реализуемых им действий («Какие мне необходимо развивать качества?», «Получилось ли у меня сделать все, на что я способен?») получает ценный опыт принятия обоснованных самостоятельных решений;

- самореализация (самоорганизация) – поиск обучающимся самостоятельно путей решения различных задач, поставленных педагогом; выполнение обязательств и принятие решений (ответ на вопрос «Как я должен действовать для того, чтобы принять верное решение?»).

Помимо вышесказанного, необходимо учитывать и уровень владения скрипичным языком. В данном направлении знания формироваться должны не на опережение, а практически параллельно либо с небольшим отставанием.

Например, если ученик еще не способен оперировать различными сложными понятиями, такими как наименования еще не изученных явлений, термины и др., то он не должен участвовать во взаимосвязанных с музыкой активностях.

Как ключевой способ формирования коммуникации между учениками и основной фактор психического развития игровые формы в исследуемой образовательной деятельности должны быть в рамках реализации данной технологии обязательными.

В процессе игры работает произвольная память, а также замедляются не задействованные непосредственно в игровой активности процессы. Максимально долго удерживать на выполнении упражнения (задания) концентрацию, получать больше знаний обучающимся позволяет азарт.

С точки зрения Третьяковой Н.И. и Ларичевой Т.Д. [7], если человек от перенапряжения не страдает, а его занятия гармонично связаны с интересами и потребностями, то у него меньше причин чувствовать неудовлетворение. Психика такого человека не порождает отклонения и заболевания. Сохранять здоровье и эффективно вовлекать в образовательный процесс человека позволяет благоприятная среда, подобранная индивидуально.

Применение личностно-ориентированной технологии от субъектов образовательного процесса на практике требует формирования ряда следующих условий:

- подбор учебного материала для реализации выполняемых непосредственно самими обучающимися исследовательских проектов;

- организация и проведение на основе имитационно-ролевых игр и диалога групповых занятий;

- формирование индивидуальных программ, моделирующих поисковое и исследовательское мышление.

Личностно-ориентированная технология - основа предлагаемых нами дальше технологий.

Технология проектной деятельности.

На усмотрение ученика оставлен может быть выбор конкретной темы проекта. Проекты не просто развивают навыки, а показывают учащимся, что знания самостоятельно можно разрабатывать.

При развитии игровых навыков преимуществом может быть то, что проекты бывают групповыми и индивидуальными.

Ученики осваивают в информационном поле навигацию, ищут новые методы и приемы решения задач, занимаются проверкой данных, учатся мыслить критически и творчески.

Способность мыслить критически принесет обучающимся ряд ценных навыков. Так, собранность, внимательность и целеустремленность при анализе информации в сочетании со способностью в разнообразных ситуациях использовать аналитические навыки позволит ученику обосновать свою точку зрения.

Как педагогическая технология метод проектов представляет собой совокупность поисковых и исследовательских, проблемных и творческих методов.

На наш взгляд, можно объединить с целью формирования единого продукта одновременно несколько проектов. Однако, необходимо учитывать, что нагрузка на учеников должна была оптимальной. Важно при этом пересечения по времени различных проектов не допускать, чтобы обучающимся разрываться между задачами не приходилось [1]. Если данные условия будут соблюдены, то интересы учеников будут удовлетворены.

Технология «портфолио». Классическая система оценивания, как правило, вызывает сложности с диагностикой результатов обучения. В сущности это метод контроля успеваемости.

Ученик ей внимания не уделяет и не применяет ее при формировании представления о достигнутых учебных достижениях как референс. Индивидуализация процесса обучения посредством данной системы на практике не реализуется. Обучающиеся из оценок не получают обратную связь по поводу того, над чем им конкретно необходимо поработать, чему уделить особое внимание. Это, безусловно, снижает уровень мотивации.

В свою очередь, портфолио позволяет в области успехов учеников собирать более полную и достоверную информацию. Охватывая широкий спектр направлений его деятельности (учебной, коммуникативной, творческой и др.) на различных этапах обучения, портфолио позволяет оценивать максимально эффективно результаты образования.

При помощи данной технологии определяется индивидуальный рост навыков (знаний). Это позволяет ученику и его родителям понять, над чем в первую очередь необходимо поработать, в каком направлении целесообразно развиваться и др.

Следовательно, обучающиеся располагают инструментом самоконтроля (самоанализа), позволяющим им ставить цели самостоятельно и систематизировать полученный опыт, чего классической системе оценивания явно не хватает.

Технология погружения представляет собой метод, в рамках которого осуществляется углубленное изучение и анализ музыкальных произведений. Данная технология включает разнообразные направления развития.

При этом разделение на практическую и теоретическую части, деление на разные дисциплины отсутствует. Фактически это становится постепенно образом жизни ученика, который находится в тесном взаимодействии с образовательными программами. Предпочтение в технологии погружения отдается практике.

Коллективное творчество основано на принципе заботы друг о друге членов коллектива. Преподаватель относится к ученикам как к своим младшим друзьям.

Коллективно-творческое исполнение произведения направлено на каждого ученика, обеспечивает возможность участия всех (например, дуэт, трио и др.). Таким образом, для самореализации созданы все необходимые условия.

Коллектив вначале придумывает задание, а также формулирует соответствующие задачи. Далее работа идет над тем, что реализовать можно в первую очередь, разрабатывается план занятия, организовываются репетиции. При этом педагог, оказывая содействие ученика в поиске решений, играет роль ведущего.

Группа на очередном, третьем этапе согласовывает план и организует «мероприятие». На этой стадии важнейшим моментом является приглашение гостей. Ученики решают вопрос о приглашении зрителей на свое мероприятие.

На четвертом этапе осуществляется проработка тех идей, которые уже были обсуждены на третьем этапе. Совместно с учениками педагог составляет для нового цикла план действий.

Выводы

Таким образом, педагогические технологии, средства, методы и инструменты, предложенные нами в настоящей работе, отражают актуальную модель обучения и соответствуют конкретным условиям педагогической деятельности в скрипичном классе.

Систему методических приемов в условиях скрипичного класса можно охарактеризовать следующим образом.

1. Обеспечение повышения доступности изучения от нот до музыкальных произведения на основе педагогического обеспечения, ресурсов педагога, что расширяет вариативность и обогащает содержание процесса обучения в скрипичном классе. Эффективность занятий повышается, если рассматривать формирование компетенций игры на скрипичных инструментах в тесном взаимодействии с окружением.

2. Взаимодополнение обучения, как ключевая идея, является необходимым условием эффективности и доступности формирования компетенций игры на скрипичных инструментах. Идея взаимодополнения тесно взаимосвязана также с индивидуализацией формирования таких компетенций обучающихся, потому как каждая образовательная организация – уникальна.

3. Формирование компетенций игры на скрипичных инструментах имеет преимущество в значительном увеличении направлений деятельности в скрипичном классе. Их освоение составляет основу вальдорфского образования.

Опыт, получаемый учениками, играет важнейшую роль с точки зрения развития личностных характеристик (коммуникативность, адаптивность, толерантность и др.), развивает гибкость и находчивость, жизненный опыт обучающихся обогащает ценностными ориентирами и новыми связями.

4. Система предложенных в настоящей работе принципов и идей, обобщенный вариант анализа педагогических методов формирования компетенций музицирования на скрипичных инструментах характеризуют актуальные тенденции в сфере музыкального образования, учитывают социально-культурные условия современного города и его возможности.

5. Учебные планы занятий реализованы на практике не могут в рамках либо вместо организуемой образовательной деятельности. Длительность и число занятий должно быть строго регламентировано. При этом в совокупности время занятий превышать разрешенный объем образовательной нагрузки не должно.

Список источников

1. Байбородова Л.В. Использование субъектно-ориентированной технологии воспитания в проектной деятельности // Воспитание школьников. 2017. № 4. С. 3 – 10.
2. Голованов В. П. Методика и технология работы педагога дополнительного образования. М.: ВЛАДОС. 2004. 239 с.
3. Горовая В.И., Шевченко Г.И. Качество результатов образования в формате компетенций личности // Преподаватель XXI век. 2017. № 4. С. 90 – 100.
4. Измайлова В.В. Педагогическое обеспечение: сущность и структура понятия // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. С. 11 – 14.
5. Концепция развития дополнительного образования детей [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dop.edu.ru/upload/file_api/eb/82/eb82917a-efb7-4e9d-9e32-6ce8df105f69.pdf (дата обращения: 27.08.2023)
6. Коршунова О.В., Огородникова С.В. Методологические подходы к обучению и воспитанию в сельской школе: практико-ориентированная монография. Киров: Изд-во ВятГУ, 2018. 500 с.
7. Ларичева Т.Д., Третьякова Н.И. Практика построения непосредственной образовательной деятельности на основе особенностей технологии личностно-ориентированного обучения в дошкольном образовательном учреждении // Концепт. 2016. Т. 46. С. 226 – 229.

References

1. Bayborodova L.V. Using subject-oriented technology of education in project activities. Education of school-children. 2017. No. 4. P. 3 – 10.
2. Golovanov V.P. Methods and technology of work of a teacher of additional education. M.: VLADOS. 2004. 239 p.
3. Gorovaya V.I., Shevchenko G.I. Quality of educational results in the format of personal competencies. Teacher of the XXI century. 2017. No. 4. P. 90 – 100.
4. Izmailova V.V. Pedagogical support: the essence and structure of the concept. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2012. No. 2. P. 11 – 14.
5. Concept for the development of additional education for children [Electronic resource] Access mode: http://dop.edu.ru/upload/file_api/eb/82/eb82917a-efb7-4e9d-9e32-6ce8df105f69.pdf (access date: 08/27/2023)
6. Korshunova O.V., Ogorodnikova S.V. Methodological approaches to training and education in rural schools: a practice-oriented monograph. Kirov: VyatGU Publishing House, 2018. 500 p.
7. Laricheva T.D., Tretyakova N.I. The practice of constructing direct educational activities based on the features of the technology of student-centered learning in a preschool educational institution. Concept. 2016. T. 46. P. 226 – 229.

Информация об авторе

Алиева З.Э., Почётный работник сферы образования РФ, Заслуженный работник образования РК, Лауреат Государственной премии РК, профессор, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, selsebil@inbox.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<http://po-journal.ru>

2024, Том 5, № 1 / 2024, Tom 5, Iss. 1 <http://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013.46

Развитие профессиональных компетенций учителей в цифровых образовательных сообществах

^{1,2} Горелова Л.И.,

² Уварина Н.В.,

¹ МИРЭА – Российский технологический университет,

² Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Аннотация: данная статья посвящена глубокой трансформации образовательной среды через призму цифровых образовательных сообществ, проясняя их многообразное влияние на профессиональное развитие педагогов. Исследование посвящено сложной взаимосвязи между передовой технологической интеграцией и педагогическими инновациями, в нем представлен всесторонний анализ того, как цифровые платформы пересматривают традиционные парадигмы преподавания и обучения. Анализ начинается с концептуального объяснения цифровых образовательных сообществ, анализа их ключевых характеристик и основополагающих принципов, определяющих их работу. Далее он переходит к рассмотрению практического применения этих сообществ в образовательном процессе, подчеркивая интеграцию цифровых ресурсов в учебные программы и разработку инновационных методик обучения. Затем рассматриваются проблемы и перспективы, связанные с цифровыми образовательными сообществами, в частности, технические и организационные трудности и их последствия в условиях глобализации образования. Важнейшим аспектом статьи является анализ роли цифровых сообществ в повышении профессионального уровня преподавателей. Это включает в себя подробное рассмотрение форм обмена знаниями, анализ конкретных примеров и интерактивного опыта обучения, которому способствуют эти сообщества. Статья завершается обобщением основных выводов, предлагая рекомендации для будущих исследований и размышления о преобразующем воздействии цифровых сообществ в образовательной сфере. В целом, данная статья предлагает тонкое и глубокое исследование цифровых образовательных сообществ, давая ценное представление об их потенциале как катализаторов педагогического развития и профессионального роста в цифровую эпоху. Комплексный подход делает ее значительным вкладом в дискуссию о цифровой трансформации в образовании.

Ключевые слова: цифровые образовательные сообщества, педагогические инновации, повышение квалификации учителей, технологическая интеграция в образовании, платформы совместного обучения, повышение цифровой компетентности, интерактивные методики преподавания, глобализация образования, цифровой разрыв в образовании, будущие тенденции в образовательных технологиях

Для цитирования: Горелова Л.И., Уварина Н.В. Развитие профессиональных компетенций учителей в цифровых образовательных сообществах // Педагогическое образование. 2024. Том 5. № 1. С. 293 – 301.

Поступила в редакцию: 1 ноября 2023 г.; Одобрена после рецензирования: 1 декабря 2023 г.; Принята к публикации: 5 января 2024 г.

Development of teachers' professional competences in digital learning communities

^{1,2} Gorelova L.I.,

² Uvarina N.V.,

¹ MIREA – Russian Technological University,

² South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

Abstract: this article focuses on the profound transformation of the educational environment through the lens of digital learning communities, clarifying their multiple influences on teachers' professional development. The study focuses on the complex relationship between advanced technological integration and pedagogical innovation, presenting a comprehensive analysis of how digital platforms are redefining traditional teaching and learning paradigms. The analysis begins with a conceptual explanation of digital learning communities, analysing their key characteristics and the underlying principles that guide their operation. It then moves on to consider the practical application of these communities in the educational process, emphasising the integration of digital resources into the curriculum and the development of innovative teaching methods. The challenges and prospects associated with digital learning communities are then considered, in particular the technical and organisational difficulties and their implications in the context of globalised education. A crucial aspect of the article is an analysis of the role of digital communities in teacher professional development. This includes a detailed examination of the forms of knowledge sharing, analysing case studies and interactive learning experiences facilitated by these communities. The article concludes by summarising the main findings, offering recommendations for future research and reflections on the transformative impact of digital communities in the educational field. Overall, this article offers a nuanced and insightful exploration of digital learning communities, providing valuable insights into their potential as catalysts for pedagogical development and professional growth in the digital age. Its integrated approach makes it a significant contribution to the debate on digital transformation in education.

Keywords: digital learning communities, pedagogical innovation, teacher professional development, technology integration in education, collaborative learning platforms, digital competence building, interactive teaching methodologies, globalisation of education, digital divide in education, future trends in educational technologies

For citation: Gorelova L.I., Uvarina N.V. Development of teachers' professional competences in digital learning communities. *Pedagogical Education*. 2023. (4) 1. P. 293 – 301.

The article was submitted: November 1, 2023; Approved after reviewing: December 1, 2023; Accepted for publication: January 5, 2024.

Введение

В процессе цифровой трансформации образовательный ландшафт претерпевает глубокие метаморфозы, что делает актуальной тему «Развитие профессиональных компетенций учителей в цифровых образовательных сообществах». Данное исследование посвящено тонкостям этой трансформации и направлено на раскрытие того, как цифровые сообщества выступают в качестве катализатора в перестройке педагогической экспертизы.

Цель данного исследования: изучить расширение профессиональных компетенций учителей через взаимодействие цифровых сообществ и прояснить симбиотическую связь между педагогическими методологиями и цифровыми инновациями. В основе исследования лежит междисциплинарный подход, объединяющий сферы образовательной педагогики и цифровой среды для создания новой точки зрения в понимании профессионального развития.

Задачи многогранны: во-первых, расшифровать составляющие профессиональных компетенций, необходимых современным педагогам; во-вторых, тщательно изучить динамику цифровых образовательных сообществ как платформ для профессионального роста; в-третьих, предложить прагматические стратегии интеграции цифровых ресурсов в педагогическую практику.

В основе исследования лежат методологические постулаты, которые объединяют дидактические принципы с цифровыми знаниями. Благодаря такому слиянию открывается панорамный вид на развивающиеся образовательные парадигмы, бросающие вызов традиционным педагогическим подходам и рассматривающие цифровое владение как краеугольный камень развития учителя.

Данное исследование стремится наметить неизведанные территории в слиянии цифровой и педагогической сфер, стремясь внести свой вклад в тонкое понимание профессионального развития в цифровую эпоху, тем самым обогащая дискурс в области образовательных инноваций.

Материалы и методы исследований

Теоретические аспекты развития профессиональных компетенций учителей, особенно в среде цифровых образовательных сообществ, включают в себя разнообразный спектр навыков и знаний, которые являются неотъемлемой частью современного педагогического ландшафта. Как отмечают А.А. Васильева, И.Н. Потапова и И.В. Таратута, профессиональные компетенции в цифровую эпоху не сводятся только к традиционным методикам обучения, а включают в себя цифровую грамотность, технологичность и способность органично интегрировать цифровые инструменты в образовательную практику [3].

Понятие цифровых компетенций, рассмотренное В.И. Колыхматовым, еще больше подчеркивает значимость цифровых навыков для современного педагога. Он подчеркивает необходимость для учителя не только владеть цифровыми технологиями, но и умело применять эти инструменты для повышения эффективности обучения [5]. Данную точку зрения поддерживают Т.А. Аймалетдинов и др., которые подчеркивают растущее значение цифровой грамотности среди педагогов, особенно с точки зрения их готовности использовать цифровые технологии в учебном процессе [1].

В исследовании П.Д. Рабиновича и др. рассматривается цифровая трансформация образования, смещающая акцент с простого освоения цифровых инструментов на развитие педагогической деятельности, обогащенной этими технологиями [8]. Трансформация влечет за собой глубокие изменения в способах подачи образовательного контента и взаимодействии преподавателей с учащимися в цифровой сфере.

Психологические аспекты профессионального развития, рассмотренные Т.В. Бурзаловой, также играют важнейшую роль [2]. Поддержка профессионального становления будущих педагогов, особенно в таких областях, как математика и информатика, имеет решающее значение для их подготовки к эффективному решению задач, связанных с интеграцией цифровых технологий в образование.

Развитие профессиональных компетенций учителей в рамках цифровых образовательных сообществ – это многогранный процесс. Он требует сочетания цифровой грамотности, педагогических инноваций и психологической готовности. Педагоги должны обладать не только технологическими навыками, но и способностью адаптировать эти инструменты для совершенствования педагогической практики, обеспечивая ее соответствие меняющимся требованиям цифрового образовательного ландшафта.

Феномен цифровой трансформации в образовании представляет собой парадигмальный сдвиг, глубоко изменяющий педагогический ландшафт. Это преобразование выходит за рамки простой технологической интеграции, предвещая эпоху, когда оцифровка образовательных сред и методологий становится ключевой. Речь идет о радикальной метаморфозе от традиционных дидактических парадигм преподавания к более динамичным, интерактивным и ориентированным на ученика экосистемам обучения.

Центральное место в этой трансформации занимает понятие «цифровая педагогика» – концепция, которая включает в себя не только внедрение цифровых инструментов, но и фундаментальное переосмысление стратегий преподавания и процессов обучения. Это предполагает переход от передачи знаний к содействию их накоплению, когда преподаватели берут на себя роль проводников или фасилитаторов, а не единственных распространителей информации.

В этой среде, дополненной цифровыми технологиями, роль педагогов меняется и включает в себя умение пользоваться цифровыми инструментами не как простым дополнением, а как неотъемлемым компонентом образовательной системы. Подобное умение выходит за рамки базовых технических навыков и включает в себя способность критически оценивать, творчески использовать и эффективно интегрировать технологии в учебные программы таким образом, чтобы обогатить и разнообразить учебный процесс.

Цифровые преобразования в образовании предвещают появление «гиперподключенных учебных сред». Они характеризуются способностью преодолевать физические границы классной комнаты, предоставляя учащимся и преподавателям доступ к глобальной сети ресурсов, опыта и возможностей для совместной работы. Такая гиперсвязь способствует воспитанию у учащихся цифровой гражданской ответственности, подготавливая их к сложностям навигации во все более цифровом мире.

Цифровая трансформация в образовании – это не просто технологическая модернизация, а комплексное переосмысление образовательных практик. Она требует принятия цифровой культуры в образовательных учреждениях, способствуя формированию среды, в которой технологии и педагогика объединяются для создания иммерсивного, инклюзивного и персонализированного опыта обучения.

В современном академическом гобелене научный дискурс, связанный с развитием профессиональных

компетенций учителей в цифровых образовательных сферах, является одновременно разнообразным и глубоким. В этом дискурсе слились воедино педагогические инновации и цифровая интеграция, что нашло отражение во множестве авторитетных исследований.

В маркетинговых стратегиях образовательных организаций разбирались Н.В. Уварина и А.В. Шабаров, выясняя, как цифровая трансформация формирует институциональные подходы и педагогические методологии [9]. Их работы подчеркивают необходимость приведения образовательных стратегий в соответствие с развивающимися цифровыми парадигмами.

Значительный вклад в эту область внесли Ю.А. Яковлева и Н.В. Уварина, подчеркнувшие роль дополнительного профессионального образования как важнейшего компонента в развитии современного специалиста [10]. Их выводы имеют ключевое значение для понимания того, насколько важно непрерывное профессиональное развитие, особенно в области цифровых компетенций, в современной образовательной среде.

В исследовании Ю.В. Корчемкиной и Н.В. Увариной рассматривается структура и содержание социально-информационной культуры студентов в виртуальном образовательном пространстве. Данное исследование имеет большое значение для понимания того, как можно использовать цифровые платформы для повышения как учебного опыта, так и профессиональных компетенций педагогов [6].

Психологический взгляд на профессиональное развитие будущих учителей предлагает Т.В. Бурзалова. Ее исследования в области психологического сопровождения профессионального становления учителей, в частности математики и информатики, позволяют глубже понять проблемы и возможности, связанные с цифровой трансформацией образования [2].

В рамках концепции DigComp А.Н. Горяинов представляет бесценную коллекцию кейсов и инструментов для оценки цифровых компетенций [4]. Эта работа помогает определить и измерить цифровые компетенции, необходимые педагогам в цифровую эпоху.

О цифровых навыках, необходимых современным педагогам в условиях цифровизации образования, рассуждает В.И. Колыхматов. В его работе подчеркивается расширение круга компетенций, которые должны приобрести учителя для эффективной навигации и использования цифровых инструментов в образовательной среде [5].

В обобщенном виде массив современных исследований сходится на ключевой роли цифровых компетенций в профессиональном развитии педагогов. Они подчеркивают необходимость постоянной, динамичной адаптации педагогических практик в соответствии с быстрым развитием цифровых технологий. Эта работа в совокупности выступает за образовательную парадигму, свободно владеющую цифровыми технологиями, педагогически инновационную и реагирующую на постоянно меняющиеся требования цифровой эпохи.

В современном педагогическом дискурсе цифровые образовательные сообщества все чаще признаются ключевыми в парадигме современного образования. Эти сообщества, как сформулировали А.В. Бейтс и Джордж Велецианос, представляют собой слияние цифровых платформ и образовательных практик, характеризующихся виртуальной, интерактивной и сетевой природой [11, 12].

Суть цифрового образовательного сообщества заключается в его способности преодолевать традиционные физические границы учебной среды, создавая пространство, где процветает сотрудничество, обмен знаниями и цифровое взаимодействие. По определению В.И. Колыхматова, такие сообщества – это не просто совокупность цифровых инструментов и ресурсов, а динамичные экосистемы, где преподаватели и учащиеся объединяются для обмена, создания и распространения знаний [5].

Ключевыми элементами цифровых образовательных сообществ являются надежная цифровая инфраструктура, обеспечивающая бесперебойную связь и доступность, культура сотрудничества, позволяющая делиться опытом обучения и совместно создавать знания, а также основа цифровой грамотности и компетентности, как подчеркивают А.А. Васильева, И.Н. Потапова и И.В. Таратута [3]. Для таких сообществ также характерна адаптивность, они постоянно развиваются в соответствии с технологическим прогрессом и педагогическими инновациями.

Функциональные возможности этих цифровых сообществ выходят за рамки традиционных форм обучения. Как отмечают Т.А. Аймалетдинова и др., они выступают в качестве платформ для профессионального развития, где педагоги повышают свою цифровую компетентность и педагогические навыки. Сообщества служат инкубаторами для образовательных исследований и инноваций, предлагая плодородную почву для экспериментов и исследований в области цифровых методик обучения [1].

Цифровые образовательные сообщества представляют собой трансформационный элемент современного образования. Они сочетают в себе технологические достижения, культуру сотрудничества и педагогиче-

ские инновации, создавая среду, способствующую всестороннему обучению и профессиональному развитию. Поэтому такие сообщества являются не просто дополнением к традиционным системам образования, а неотъемлемыми компонентами целостной и ориентированной на будущее образовательной парадигмы.

В сфере цифрового образования некоторые сообщества являются образцами эффективности, воплощая в себе принципы инноваций, сотрудничества и образовательного мастерства. Несмотря на разнообразие структуры и направленности, эти сообщества имеют общие черты, которые способствуют их успеху.

Одним из таких примеров являются глобальные платформы онлайн-обучения, которые преодолели географические барьеры и предлагают широкий спектр курсов по различным дисциплинам. Эти платформы являются примером концепции «массовых открытых онлайн-курсов» (МООК), которые характеризуются масштабным характером участия и открытым доступом через Интернет. В них интегрированы передовые педагогические методы, такие как адаптивные алгоритмы обучения, взаимное обучение и интерактивный контент, что позволяет удовлетворить самые разные предпочтения и стили обучения.

Другой яркий пример – сети профессионального обучения, специально созданные для педагогов. Они функционируют как цифровые коллегии, где преподаватели, ученые и специалисты в области образования обмениваются ресурсами, передовым опытом и инновационными методиками обучения. В них часто используются элементы геймификации, микрообучения и интерфейсы, напоминающие социальные сети, что способствует вовлечению и постоянному профессиональному развитию.

Существуют специализированные онлайн-сообщества, посвященные конкретным образовательным технологиям или педагогическим подходам. Эксперты и практики обсуждают, разрабатывают и распространяют передовые образовательные технологии и стратегии обучения. В них часто используются такие инструменты совместной работы, как вики, блоги и дискуссионные доски, что позволяет динамично создавать и обмениваться знаниями.

Виртуальные исследовательские сообщества стали мощными платформами для академического сотрудничества и исследований. Данные сообщества способствуют проведению междисциплинарных исследований, преодолевая традиционные академические границы, и часто используют сложные цифровые инструменты для анализа данных, виртуальных экспериментов и совместного написания работ.

В совокупности эти сообщества свидетельствуют о преобразующем потенциале цифровых технологий в образовании. Они воплощают парадигму, в которой обучение не ограничивается физическими аудиториями, а распространяется на обширную, взаимосвязанную цифровую экосистему. Экосистема процветает на принципах открытости, сотрудничества и постоянных инноваций, задавая ориентир для будущих образовательных моделей в цифровую эпоху.

Влияние цифровых образовательных сообществ на профессиональное развитие учителей – это многогранное явление, характеризующееся синергетическим обменом знаниями, изучением конкретных примеров и успешных практик, а также вовлечением в интерактивное обучение и сетевое сотрудничество.

В сфере обмена знаниями цифровые сообщества произвели революцию в способах получения и распространения информации учителями. Например, онлайн-форумы и группы в социальных сетях, посвященные педагогическим дискуссиям, позволяют педагогам обмениваться мнениями, стратегиями работы в классе и инновационными методиками преподавания через глобальные границы. На этих платформах часто происходит объединение различных точек зрения на образование, что способствует созданию богатого гобелена совместного обучения. Учителя участвуют в виртуальных семинарах и вебинарах, получая доступ к современным образовательным теориям и практикам, которые могут быть географически удалены, но при этом находиться в цифровой близости.

Анализ конкретных примеров в рамках таких сообществ доказал свою эффективность в профессиональном развитии. Цифровые платформы позволяют препарировать и изучать реальные сценарии и проблемы преподавания в классе. Например, преподаватели могут совместно проанализировать конкретный пример интеграции технологий в классе с низкими ресурсами, обсудив стратегии эффективного внедрения и преодоления потенциальных барьеров. Такие тематические исследования не только дают практические, применимые знания, но и стимулируют критическое мышление и навыки решения проблем у преподавателей.

Интерактивное обучение и сетевое взаимодействие являются важнейшими компонентами этих цифровых сообществ. Платформы, способствующие интерактивным онлайн-курсам, такие как симуляторы, виртуальная реальность и интерактивные доски, позволяют учителям работать с контентом на практике. Такой интерактивный подход распространяется и на профессиональное развитие, где учителя могут участвовать в ролевых играх или совместных проектах, моделируя сценарии работы в классе и экспериментируя с новыми методиками преподавания в условиях отсутствия риска.

Зачастую такие сообщества используют передовые цифровые инструменты для сетевого взаимодействия, например, совместные онлайн-платформы, на которых педагоги могут совместно создавать материалы для учебных программ, обмениваться планами уроков и оставлять отзывы коллег. Такая форма сотрудничества не только повышает качество образовательных ресурсов, но и способствует формированию чувства общности и коллективного роста среди педагогов.

Цифровые образовательные сообщества служат динамичной и постоянно развивающейся экосистемой для профессионального развития учителей. Благодаря обмену знаниями, анализу конкретных примеров и участию в интерактивном обучении эти сообщества создают благодатную почву для непрерывного профессионального роста и педагогического совершенствования педагогов. Они представляют собой смену парадигмы в профессиональном развитии, где обучение носит совместный, экспериментальный характер и соответствует развивающимся требованиям цифровой эпохи.

Практическое применение цифровых сообществ в образовательном процессе – это область, изобилующая инновациями, отмеченная интеграцией цифровых ресурсов в учебные программы, разработкой и внедрением новых методик, а также использованием механизмов обратной связи для оценки эффективности.

Интеграция цифровых ресурсов в учебные программы предполагает не просто дополнение традиционных методов обучения технологиями, а целостное переосмысление образовательной системы. Например, преподаватели могут использовать такие инструменты для совместной работы в Интернете, как Google Classroom или Microsoft Teams, чтобы облегчить обучение на основе проектов, позволяя студентам работать над заданиями вместе, независимо от их физического местонахождения. Другой пример – использование приложений виртуальной реальности (VR) или дополненной реальности (AR) для создания иммерсивного учебного опыта в таких предметах, как история или естественные науки, где учащиеся могут виртуально исследовать древние цивилизации или сложные биологические процессы.

Разработка и внедрение инновационных методик в цифровых сообществах часто направлены на повышение вовлеченности студентов и улучшение результатов обучения. Геймификация – одна из таких методик, когда элементы игрового дизайна используются в неигровых контекстах для повышения вовлеченности и мотивации. Например, преподаватели могут использовать такие платформы, как Kahoot! или Quizizz, для создания образовательных игр или викторин, делая обучение более интерактивным и увлекательным. Еще один инновационный подход – модель «перевернутого класса», когда традиционные парадигмы обучения меняются местами, и ученики сначала изучают новый контент дома, обычно с помощью цифровых средств, а затем участвуют в решении проблем или дискуссиях в классе.

Механизмы обратной связи и оценки в цифровых сообществах имеют решающее значение для определения эффективности образовательных стратегий и методик. Для сбора обратной связи в режиме реального времени эти механизмы часто используют цифровые инструменты, что позволяет сразу же вносить коррективы в подходы к обучению. Например, преподаватели могут использовать такие инструменты онлайн-опроса, как SurveyMonkey или Google Forms, для сбора отзывов студентов о различных аспектах курса или методики преподавания. Кроме того, для анализа успеваемости и вовлеченности студентов можно использовать аналитические данные, что позволит преподавателям более эффективно адаптировать свои методы обучения к индивидуальным потребностям учащихся.

Практическое применение цифровых сообществ в образовательном процессе характеризуется органичной интеграцией цифровых ресурсов, инновационных методик обучения и эффективных механизмов обратной связи. Такая интеграция не только повышает эффективность обучения, но и способствует созданию более адаптируемой, интерактивной и ориентированной на студента образовательной среды. Цифровые сообщества являются свидетельством потенциала технологий в преобразовании образования, делая его более актуальным, увлекательным и эффективным в цифровую эпоху.

В развивающемся ландшафте цифровых образовательных сообществ возникают различные проблемы и перспективы, в которых переплетаются технические, организационные и глобальные образовательные тенденции.

Технические и организационные трудности в таких сообществах часто обусловлены неравенством цифровой инфраструктуры и доступа к ней. Цифровой разрыв – термин, обозначающий разрыв между теми, кто имеет эффективный доступ к цифровым и информационным технологиям, и теми, кто его не имеет, – представляет собой серьезное препятствие для справедливого распространения цифрового образования. Интеграция передовых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение и анализ больших данных, в образовательный контекст требует наличия надежной технической инфраструктуры и опыта, которых зачастую не хватает в учебных заведениях с недостаточными ресурсами. Организационные проблемы включают сопротивление изменениям со стороны преподавателей и администраторов, часто

обусловленное отсутствием цифровой грамотности или опасениями в отношении новых педагогических парадигм.

Результаты и обсуждения

Что касается перспектив цифровых образовательных сообществ в контексте глобализации образования, то здесь налицо явный сдвиг в сторону более инклюзивной, совместной и межкультурной среды обучения. Эти сообщества способны устранить географические барьеры, способствуя глобальному обмену идеями, педагогическими методами и образовательными ресурсами. Такая глобализация образования может привести к формированию более взаимосвязанного и сопереживающего гражданина мира, обладающего более глубоким пониманием различных культур и глобальных проблем.

В перспективе возникает несколько предложений по развитию цифровых образовательных сообществ. Одним из ключевых направлений является разработка более интуитивных и удобных образовательных технологий, способных удовлетворить различные уровни владения цифровыми технологиями среди преподавателей и учащихся. Также необходимо разработать более эффективные программы повышения квалификации, посвященные цифровым педагогическим технологиям, чтобы преподаватели не только владели технологиями, но и умели внедрять эти инструменты в учебный процесс с педагогической точки зрения. Еще одна жизненно важная область – создание более надежной политики и рамок на институциональном и правительственном уровнях для поддержки справедливого распределения цифровых ресурсов, чтобы все учащиеся, независимо от их социально-экономического положения, имели доступ к качественному цифровому образованию.

Несмотря на то, что цифровые образовательные сообщества сталкиваются с определенными техническими и организационными проблемами, их развитие открывает широкие возможности для глобализации образования и повышения качества обучения. Будущее развитие этих сообществ зависит от устранения существующих барьеров, развития цифровой инклюзивности и постоянной адаптации к динамичному ландшафту цифровых технологий и глобальных тенденций в образовании.

Выводы

В заключение следует отметить, что исследование цифровых образовательных сообществ показывает их многогранное влияние на сферу образования, особенно в плане повышения профессионального уровня педагогов. Сообщества, в которых бурно развиваются технологические достижения и инновационные педагогические практики, свидетельствуют о преобразующем потенциале цифровизации образования.

Обобщение полученных результатов подчеркивает ключевую роль цифровых сообществ в содействии обмену знаниями, стимулировании совместного обучения и создании платформ для разработки и внедрения инновационных методик преподавания. Использование цифровых ресурсов в учебных программах в сочетании с интерактивными и сетевыми учебными средами значительно расширило возможности преподавания и обучения. Однако этот цифровой ренессанс не обходится без проблем: технические и организационные барьеры требуют стратегических подходов для обеспечения равного доступа и эффективной интеграции цифровых инструментов.

В будущем рекомендуется углубиться в разработку стратегий преодоления цифрового разрыва, обеспечивающих равный доступ к цифровым ресурсам для всех педагогов и учащихся. Также необходимо продолжить изучение педагогических последствий применения в образовании таких новых технологий, как искусственный интеллект и виртуальная реальность. Кроме того, необходимы лонгитюдные исследования для оценки долгосрочного влияния цифровых образовательных сообществ на профессиональное развитие учителей и результаты обучения учащихся.

Размышляя о вкладе цифровых сообществ в профессию учителя, очевидно, что они открыли эру беспрецедентного сотрудничества, инноваций и глобальной связи. Они предоставили педагогам ресурсы, инструменты и сети, которые преодолевают традиционные границы, обеспечивая непрерывный и совместный процесс развития. Цифровая эра переосмыслила, что значит быть учителем, расширив горизонты достижений в сфере образования. По мере того, как эти сообщества продолжают развиваться, они обещают еще больше обогатить профессию учителя, формируя будущее, в котором образование будет более динамичным, инклюзивным и отвечающим требованиям быстро меняющегося мира.

Список источников

1. Аймалетдинов Т.А., Баймуратова Л.Р., Зайцева О.А., Имаева Г.Р., Спиридонова Л.В. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе. М.: НАФИ, 2019. 84 с.
2. Бурзалова Т.В. Психологическое сопровождение профессионального становления будущих учителей математики и информатики // Вестник БГУ. 2012. № 15. С. 20 – 24.
3. Васильева А.А., Потапова И.Н., Таратута И.В. Цифровые компетенции педагога в свете современной системы образования // АПК: инновационные технологии. 2019. № 4 (47). С. 43 – 47.
4. Горяинов А.Н. Коллекция кейсов и инструментов для оценки цифровых компетенций в рамках программы DigComp // Цифровая трансформация образования: матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А.Б. Бельский. Минск: ГИАЦ Минобразования. 2019. С. 329 – 331.
5. Кольхматов В.И. Цифровые навыки современного педагога в условиях цифровизации образования // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. № 9 (163). С. 152 – 158.
6. Корчемкина Ю.В., Уварина Н.В. Структура и содержание социально-информационной культуры студентов в виртуальном образовательном пространстве современного вуза // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2023. № 3 (61). Т. 15. С. 128 – 137.
7. Лаптев В.В., Баранова Е.В., Симонова И.В. Электронные образовательные ресурсы в условиях трехуровневой подготовки в педагогическом вузе // Региональная информатика и информационная безопасность: сборник трудов. Санкт-Петербургское общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. 2016. С. 255 – 258.
8. Рабинович П.Д., Заведенский К.Е., Кушнир М.Э., Храмов Ю.Е., Мелик-Парсаданов А.Р. Цифровая трансформация образования: от изменения средств к развитию деятельности // Информатика и образование. 2020. № 5. С. 4 – 14.
9. Уварина Н.В., Шабаров А.В. Маркетинговая стратегия образовательной организации: проблемы и перспективы // NovaInfo, 2023. № 140. С. 79 – 80. URL: <https://novainfo.ru/article/20151> (дата обращения: 02.09.2023)
10. Яковлева Я.А., Уварина Н.В. Дополнительное профессиональное образование как важный фактор развития современного специалиста // NovaInfo, 2023. № 140 С. 172 – 173. URL: <https://novainfo.ru/article/20153> (дата обращения: 02.09.2023)
11. Bates A.W. Teaching in a Digital Age: Guidelines for Teaching and Learning. 2015. 504 p.
12. Veletsianos George. Emergence and Innovation in Digital Learning: Foundations and Applications. 2016. 182 p.

References

1. Aimaletdinov T.A., Baimuratova L.R., Zaitseva O.A., Imaeva G.R., Spiridonova L.V. Digital literacy of Russian teachers. Readiness to use digital technologies in the educational process. M.: NAFL, 2019. 84 p.
2. Burzalova T.V. Psychological support for the professional development of future teachers of mathematics and computer science. Bulletin of BSU. 2012. No. 15. P. 20 – 24.
3. Vasilyeva A.A., Potapova I.N., Taratuta I.V. Digital competencies of a teacher in the light of the modern education system. AIC: innovative technologies. 2019. No. 4 (47). P. 43 – 47.
4. Goryainov A.N. Collection of cases and tools for assessing digital competencies within the DigComp program. Digital transformation of education: material. 2nd Int. scientific-practical conf., Minsk, March 27, 2019. rep. ed. A.B. Belsky. Minsk: SIAC Ministry of Education. 2019. P. 329 – 331.
5. Kolykhmatov V.I. Digital skills of a modern teacher in the context of digitalization of education. Scientific notes of Lesgaft University. 2018. No. 9 (163). P. 152 – 158.
6. Korchemkina Yu.V., Uvarina N.V. Structure and content of social and information culture of students in the virtual educational space of a modern university. Modern higher school: innovative aspect. 2023. No. 3 (61). T. 15. P. 128 – 137.
7. Laptev V.V., Baranova E.V., Simonova I.V. Electronic educational resources in the conditions of three-level training in a pedagogical university. Regional informatics and information security: collection of works. St. Petersburg Society of Informatics, Computer Science, Communications and Control Systems. 2016. P. 255 – 258.
8. Rabinovich P.D., Zavedensky K.E., Kushnir M.E., Khramov Yu.E., Melik-Parsadanov A.R. Digital transformation of education: from changing means to developing activities. Informatics and Education. 2020. No. 5. P. 4 – 14.

9. Uvarina N.V., Shabarov A.V. Marketing strategy of an educational organization: problems and prospects. NovaInfo, 2023. No. 140. P. 79 – 80. URL: <https://novainfo.ru/article/20151> (access date: 09/02/2023)
10. Yakovleva Y.A., Uvarina N.V. Additional professional education as an important factor in the development of a modern specialist. NovaInfo, 2023. No. 140 P. 172 – 173. URL: <https://novainfo.ru/article/20153> (access date: 09/02/2023)
11. Bates A.W. Teaching in a Digital Age: Guidelines for Teaching and Learning. 2015. 504 p.
12. Veletsianos George. Emergence and Innovation in Digital Learning: Foundations and Applications. 2016. 182 p.

Информация об авторах

Горелова Л.И., старший преподаватель, соискатель, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет (РТУ МИРЭА); Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Уварина Н.В., доктор педагогических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

© Горелова Л.И., Уварина Н.В., 2024
